

**240
ЛЕТ**

**ВОЛЬНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
ОБЩЕСТВУ
РОССИИ**

1765-2005

Первые тома Научных трудов Вольного экономического общества, выпущенные в свет в XVIII веке, имели формат 60x84 1/16.

В XIX и XX веках выпуск Научных трудов осуществлялся в других форматах.

По решению президиума ВЭО России с этого тома все Сборники научных трудов ВЭО России будут выпускаться в едином формате, принятом в начале их издания.

С 2003 года по решению президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в Перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

**МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

ТОМ ПЯТНАДЦАТЫЙ
(ТОМ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ)

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2005 г.

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
С 1766 г.

К ЧИТАТЕЛЮ

Издание посвящено знаменательной дате в истории России — 240-летию основания Императорского Вольного экономического общества, одного из старейших общественных объединений в Европе.

ВЭО России пользуется заслуженным авторитетом внутри страны и за рубежом, осуществляет свою деятельность во всех регионах России и объединяет около 300 тысяч ученых и специалистов.

С 1994 г. возобновлен выпуск «Научных трудов Вольного экономического общества России». В настоящее время уже издано 55 томов.

ВЭО России ставит своей основной целью разработку проблем преобразования российской экономики: содействие развитию экономики России, становлению российского предпринимательства, интеграции России в мировое экономическое сообщество и многих других.

Материалы, опубликованные в этом томе, дают анализ проблем, возникающих в процессе экономических преобразований на современном этапе. На заседаниях конференций, конгрессов, Круглых столов обсуждался широкий круг вопросов, в частности, социальная ответственность предпринимательства, вопросы финансирования жилища и городского развития, проблемы долговременного развития России, экономические итоги прошедшего года и многие другие.

По ряду актуальных проблем экономики высказывают свое мнение представители законодательной и исполнительной власти, ведущие российские ученые, руководители научных институтов, промышленных предприятий, общественных организаций, а также представители российских регионов.

С этого тома «Научные труды ВЭО России» будут печататься в формате, принятом для первых томов Научных трудов ВЭО в XVIII веке. Структура этих томов полностью будет соответствовать структуре первых изданий.

«Научные труды Вольного экономического общества России» являются уникальным изданием, полезным для всех интересующихся современным состоянием экономической мысли России и других стран, историческим наследием и перспективами социально-экономического развития регионов мира.

Г.Х. ПОПОВ,
президент Вольного
экономического общества России,
президент Международного Союза
экономистов, доктор экономических наук,
профессор

Издание возобновлено в 1994 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. Попов	Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
Л.И. Абалкин	Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
И.В. Воронова	Координатор-составитель, вице-президент Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
В.В. Ивантер	Член Правления Вольного экономического общества России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
В.Н. Красильников	Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента, профессор
Р.И. Плотникова	Вице-президент Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов, Заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
В.А. Раевский	Вице-президент Вольного экономического общества России, президент Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор

2005 год

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ (ВЭО РОССИИ)

ПРЕЗИДЕНТ ВЭО РОССИИ

ПОПОВ Гавриил Харитонович, президент Международного Союза экономистов, президент Международного университета, почетный действительный член Международной академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор

ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ВЭО РОССИИ

КРАСИЛЬНИКОВ Виктор Наумович, первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ ВЭО РОССИИ

1. **АБАЛКИН Леонид Иванович**, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент, почетный действительный член Международной академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор
2. **АНИСИМОВ Станислав Васильевич**, председатель Совета директоров ОАО «Федеральная контрактная корпорация «Росконтракт», председатель Совета директоров ЗАО «Московский коммерческий банк «Евразия-центр», вице-президент, академик Международной академии менеджмента, заслуженный экономист РФ
3. **БОРОДИН Павел Павлович**, государственный секретарь Союза России и Белоруссии, заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия), академик Транспортной академии и действительный член РАЕН, профессор
4. **БЫСТРОВ Евгений Иванович**, вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Московского экономического общества ВЭО России, председатель Совета директоров ООО «Фонд развития Международного университета», вице-президент Международной объединенной Бизнес академии, профессор

5. **ВОРОНОВА Ирина Владимировна**, директор Международного Союза экономистов, академик Международной академии менеджмента, доктор коммерции, к.э.н., профессор
 6. **КОРОБЕЙНИКОВ Михаил Антонович**, советник председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, действительный государственный советник РФ 1-го класса, вице-президент, академик Международной академии менеджмента, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук, д.э.н., профессор
 7. **КУДРИН Алексей Леонидович**, министр финансов Российской Федерации, к.э.н.
 8. **НОРКИН Кемер Борисович**, советник мэра Москвы, ответственный секретарь Объединенной коллегии исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области, академик Международной академии менеджмента, Российской муниципальной академии, академик РАЕН, д.т.н., профессор
9. **ПАВЛОВ Валентин Сергеевич**, директор Института исследований и содействия развитию экономики регионов и отраслей при Международном Союзе экономистов, генеральный директор Общества «Доверие», вице-президент, академик Международной академии менеджмента, д.э.н.
10. **ПЛОТНИКОВА Раиса Ивановна**, директор Международного Союза экономистов, академик Международной академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, профессор
 11. **РАЕВСКИЙ Владимир Абрамович**, президент Международного консультативно-правового центра по налогообложению, главный ученый секретарь, академик Международной академии менеджмента, д.э.н., профессор
 12. **СТЕПАШИН Сергей Вадимович**, председатель Счетной палаты Российской Федерации, президент Европейской организации высших органов финансового контроля, д.ю.н., профессор
 13. **ШОР Константин Борисович**, начальник Московского главного территориального управления Банка России, заслуженный экономист РФ
 14. **ЩЕРБАКОВ Владимир Иванович**, председатель Совета директоров АО «Международный фонд инвестиций и приватизации», вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, вице-президент Международного Союза экономистов, вице-президент, академик Международной академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор

ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА ВЭО РОССИИ

1. **АНОШКИН Александр Васильевич**, помощник руководителя администрации президента Российской Федерации, заслуженный экономист РФ
2. **БАГРОВ Сергей Евгеньевич**, заместитель генерального директора кинокомпании «Андреевский флаг», академик Международной академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента
3. **ГЛАЗМАН Леонид Юрьевич**, главный врач Научно-исследовательского института нейрохирургии им. академика Н.Н. Бурденко Российской академии медицинских наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, к.м.н.
4. **ГРИЦЕНКО Николай Николаевич**, президент Академии труда и социальных отношений, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор
5. **ГРЯЗНОВА Алла Георгиевна**, ректор Финансовой академии при правительстве РФ, академик Международной академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор
6. **ДОНДУКОВ Александр Николаевич**, президент ООО «Международная научно-техническая корпорация», президент Инженерного научно-исследовательского союза (ИНИС), д.т.н.
7. **ДУРНЕШОВ Юрий Сергеевич**, вице-президент Международной Федерации профсоюзов работников государственных учреждений и общественного обслуживания
8. **ЕГОРОВ Сергей Ефимович**, председатель Совета директоров ОАО «АКБ «БИН» (БИН-Банк), почетный председатель Ассоциации российских банков, действительный член Международной академии информационных процессов и технологий, действительный член Академии менеджмента и рынка
9. **ЕЛИСЕЕВ Алексей Андреевич**, старший преподаватель кафедры экономики дорожного хозяйства Московского автомобильно-дорожного института (МАДИ-ГТУ), генеральный директор ЗАО «Быково», к.э.н.
10. **ЗАЦАРИНСКИЙ Николай Васильевич**, и.о. генерального директора Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский центр «Строительство» (ФГУП «НИЦ «Строительство»), академик Международной академии менеджмента
11. **ЗВЕРХОВСКИЙ Владимир Александрович**, государственный советник налоговой службы I ранга

12. **КАЗАКОВА Фарида Камарутдиновна**, вице-президент, академик Международной академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, к.э.н.
13. **КАЗИКАЕВ Валерий Джекович**, генеральный директор ЗАО «Топливо-заправочный комплекс «Шереметьево», к.э.н., доцент
14. **КОМАРОВ Сергей Алексеевич**, заместитель генерального директора по развитию и маркетингу ЗАО «ЛУКОЙЛ-Нефтехим»
15. **ЛЕЩИНСКИЙ Валентин Борисович**, генеральный директор ООО «Фонд развития Международного университета», профессор Международной объединенной Бизнес академии
16. **ЛОБОВ Олег Иванович**, президент Ассоциации международного сотрудничества, почетный член Академии архитектуры и строительных наук, заслуженный строитель РСФСР, д.т.н.
17. **ЛЬВОВ Дмитрий Семенович**, руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, советник президиума РАН, почетный действительный член Международной академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор
18. **МЕДВЕДЕВ Юрий Митрофанович**, заместитель руководителя Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Российской Федерации, академик Международной академии менеджмента, заслуженный машиностроитель РФ, к.ф.н.
19. **НАБИУЛЛИНА Эльвира Сахипзадовна**, президент Фонда Центра стратегических разработок, к.э.н.
20. **НОСОВ Валерий Борисович**, заместитель председателя Наблюдательного совета Акционерного московского общества «ЗИЛ», вице-президент, академик Международной академии менеджмента, д.т.н., профессор
21. **ПОЖИГАЙЛО Павел Анатольевич**, президент Фонда изучения наследия П.А.Столыпина, заместитель председателя комитета по информационной политике Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации
22. **ПОЧИНОК Александр Петрович**, заместитель полномочного представителя президента России в Южном федеральном округе по вопросам социально-экономического развития, к.э.н.
23. **ПРИМАКОВ Евгений Максимович**, президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, академик РАН, д.э.н., профессор

24. **РОМАНОВ Анатолий Николаевич**, ректор Всероссийского заочного финансово-экономического института, академик РАЕН, д.э.н., профессор
25. **РОМАНЦОВ Анатолий Анатольевич**, президент Московского областного экономического общества ВЭО России, первый заместитель главы муниципального образования «Котельники» Московской области, член-корреспондент Международной академии менеджмента, заслуженный экономист Московской области и РФ
26. **СЕРГЕЕВ Дмитрий Васильевич**, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, лауреат Государственной премии, почетный профессор Института экономики и управления, академик Санкт-Петербургской инженерной академии, академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы, д.т.н., профессор
27. **СИТАРЯН Степан Арамаисович**, директор Центра внешнеэкономических исследований РАН, президент, академик Международной академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор
28. **ТАДОРОЧКО Вера Николаевна**, заведующая планово-финансовым отделом ВЭО России, главный бухгалтер Международного Союза экономистов, профессор Международной объединенной бизнес академии
29. **ФАМИНСКИЙ Игорь Павлович**, директор Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей, декан факультета мировой экономики ГУ – Высшей школы экономики, президент Академии экономических наук и предпринимательской деятельности, академик РАЕН, д.э.н., профессор
30. **ЧЕРНИК Дмитрий Георгиевич**, президент Международного центра финансово-экономического развития – консалтинг, академик Международной академии менеджмента, государственный советник налоговой службы 1-го ранга, заслуженный экономист РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор
31. **ШАГЕЕВА Роза Абдрахмановна**, вице-президент Экономического общества Республики Татарстан ВЭО России, почетный академик Академии гуманитарных наук РФ
32. **ШЕРЕМЕТ Анатолий Данилович**, заведующий кафедрой «Учет, анализ и аудит» экономического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, президент Ассоциации бухгалтеров и аудиторов «Содружество», президент Академии международного учета, академик Международной академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор

33. **ШМЕЛЕВ Николай Петрович**, директор Института Европы РАН, академик Международной академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор
34. **ЮРЬЕВ Владислав Михайлович**, председатель Тамбовского регионального отделения ВЭО России, ректор Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, академик Международной академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

ЧЛЕНЫ ПРАВЛЕНИЯ ВЭО РОССИИ

1. **АБРАМОВ Генрих Саакевич**, генеральный директор ОАО «Инженерно-производственная фирма «СИБНЕФТЕАВТОМАТИКА», член-корреспондент Российской академии электротехнических наук, академик Международной академии информатизации, доктор электротехники, д.э.н.
2. **АВТОНОМОВ Владимир Сергеевич**, заведующий сектором Института мировой экономики и международных экономических отношений, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор
3. **АФАНАСЬЕВ Вячеслав Васильевич**, исполнительный директор Ассоциации операторов сетей GSM, академик Международной академии связи, академик РАЕН, д.э.н.
4. **БАСОВ Владимир Васильевич**, профессор кафедры экономической теории Волго-Вятской академии государственной службы, д.э.н.
5. **БЕЛОВ Николай Григорьевич**, профессор Российского государственного аграрного университета, академик Международной академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор
6. **БЕЛОУСОВ Юрий Викторович**, председатель Пермского областного правления ВЭО России, к.э.н.
7. **БЕРКОВИЧ Маргарита Израйлевна**, председатель Костромского областного правления ВЭО России, декан экономического факультета Костромского государственного технологического университета, заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Академии проблем качества, академик РАЕН, д.э.н., профессор
8. **БОГАТКО Алексей Николаевич**, председатель Молодежного творческого объединения ВЭО России, генеральный директор ООО НПО «Системы экономического развития», к.э.н.
9. **БООС Георгий Валентинович**, заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, член Комитета Государственной думы по бюджету и налогам, к.т.н.

10. **БРЕЗАНСКАЯ Валентина Дмитриевна**, председатель Брянского областного правления ВЭО России, заместитель Генерального директора фирмы «Брянскхлебпром»
11. **БУКАТО Виктор Иванович**, председатель правления АКБ «Внешагробанк», академик Международной академии менеджмента, действительный член академии экономических наук и предпринимательской деятельности, академик РАЕН, д.э.н.
12. **БУРДАВИЦЫН Сергей Васильевич**, председатель Саратовского губернского правления ВЭО России, академик Международной академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, доктор экономики и менеджмента, д.э.н., профессор
13. **ВЛАДИМИРОВ Александр Иванович**, вице-президент Коллегии военных экспертов РФ, генерал-майор
14. **ВОРОБЬЕВ Александр Иванович**, директор института международного сотрудничества, к.ф.н.
15. **ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич**, депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, академик РАЕН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор
16. **ГОЛУБЦОВ Александр Николаевич**, председатель Нижегородского областного правления ВЭО России, руководитель территориального органа федеральной службы государственной статистики по области, действительный член Международной академии информатизации, заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор
17. **ГУРАЛЬНИКОВ Сергей Борисович**, член Краснодарского краевого правления ВЭО России, руководитель Управления федерального казначейства по Краснодарскому краю, к.э.н.
18. **ГУСАРОВ Виктор Максимович**, председатель Смоленского областного правления ВЭО России, директор Смоленского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института, академик Академии экономических наук и предпринимательской деятельности, заслуженный экономист РФ, к.э.н., профессор
19. **ГУСЬКОВА Надежда Дмитриевна**, декан экономического факультета, заведующая кафедрой экономики и организации производства Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, заслуженный работник Высшей школы Республики Мордовия, к.э.н., профессор

20. **ДАНИЛЕВСКИЙ Юрий Александрович**, директор Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ, заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор
21. **ДМИТРИЕВ Юрий Алексеевич**, председатель Владимирского областного правления ВЭО России, директор Негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Центр повышения квалификации в строительстве» (НОУ ДПОС «ЦПКС»), академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор
22. **ДОРЖДЕЕВ Александр Владимирович**, академик Международной академии менеджмента, член-корреспондент РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н.
23. **ДОРОНИЧЕВ Дмитрий Андреевич**, первый заместитель председателя Нижегородского областного правления ВЭО России, заведующий кафедрой экономики народного хозяйства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, член-корреспондент Международной академии науки и практики организации производства, к.э.н.
24. **ЕРЕМИН Василий Васильевич**, председатель Томского областного правления ВЭО России, депутат областной Думы, заведующий кафедрой маркетинга Томского политехнического университета, к.э.н., доцент
25. **ЖАБИН Александр Петрович**, председатель Самарского областного правления ВЭО России, ректор Самарского государственного экономического университета, действительный член Международной академии информации, член-корреспондент Российской инженерной академии, почетный работник высшего образования РФ, к.ю.н., д.э.н., профессор
26. **ЗАГОРУЛЬКО Максим Матвеевич**, директор Научно-исследовательского института проблем экономической истории России XX века Волгоградского государственного университета, академик Международной академии наук высшей школы, Российской экологической академии, Академии гуманитарных наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор
27. **ЗАЙЦЕВА Людмила Петровна**, председатель Курского областного правления ВЭО России, директор Курского филиала ОАО «Банк Москвы», заслуженный экономист РФ, к.э.н.
28. **ЗАХАРОВ Арис Петрович**, заместитель генерального директора Акционерного общества «Эспланадо»
29. **ЗИМИН Дмитрий Борисович**, почетный президент ОАО «Вымпелком», президент фонда «Династия», лауреат Государственной премии РФ, лауреат премии А.С. Попова, д.т.н.

30. **ЗЛАТИН Павел Андреевич**, руководитель Департамента транспорта и связи города Москвы, президент Академии промышленности и менеджмента, академик Международной академии менеджмента, заслуженный работник транспорта РФ, доктор экономики и менеджмента, к.э.н.
31. **ИВАНТЕР Виктор Викторович**, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор
32. **ИНШАКОВ Олег Васильевич**, заместитель председателя Волгоградского областного правления ВЭО России, ректор Волгоградского государственного университета, д.э.н., профессор
33. **ИСПРАВНИКОВ Владимир Олегович**, председатель правления Общероссийского общественного учреждения «Общественный институт экологической экспертизы», д.э.н., профессор
34. **КНЯЗЕВА Галина Алексеевна**, председатель республиканского правления Коми ВЭО России, заслуженный работник народного хозяйства РК, член-корреспондент РАЕН, д.э.н., профессор
35. **КОЗЫРЕВ Вадим Арсеньевич**, генеральный директор предприятия «Авиаспецмонтаж», член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, академик Международной академии менеджмента, лауреат премии правительства РФ, заслуженный строитель РФ
36. **КОСАРЕВ Владимир Дмитриевич**, заместитель генерального директора ООО «БАУКЛОТЦ-2000», к.т.н.
37. **КОТЕНКО Петр Арсеньевич**, председатель Орловского областного правления ВЭО России, профессор кафедры экономики и права Орловского государственного аграрного университета, к.э.н.
38. **КРАСАВЧЕНКО Сергей Николаевич**, ректор Международного университета (в Москве), к.э.н., профессор
39. **КРАСНОВ Борис Аркадьевич**, президент Общества «Краснов дизайн», директор Арт-дирекции телеканала «ТВ-Центр»
40. **КРИГЕР Евгений Вадимович**, председатель Кемеровского областного правления ВЭО России
41. **КУЗНЕЦОВА Наталья Игоревна**, эксперт Международного Союза экономистов, главный бухгалтер операционного управления «Внешторгбанка»
42. **КУКУШКИН Алексей Викторович**, президент Молодежной ассоциации Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, генеральный директор ООО «Финансовая компания «Скандинавия» Группа Осло Марин, к.э.н.

43. **КУРНОСОВ Евгений Федорович**, к.э.н., доцент
44. **ЛАПУШИНСКАЯ Галина Константиновна**, председатель Тверского областного правления ВЭО России, заведующая лабораторией проблем региональной экономики Тверского государственного университета, д.э.н., профессор
45. **ЛАРИОНОВ Владимир Григорьевич**, председатель Бурятского республиканского правления ВЭО России, председатель правления регионального отделения политической партии «Родина» в Республике Бурятия, заслуженный экономист РФ, заслуженный работник промышленности Республики Бурятия, член-корреспондент Российской инженерной академии, к.и.н.
46. **ЛИВШИЦ Александр Яковлевич**, заместитель генерального директора ОАО «Русский алюминий» по международным и специальным проектам, д.э.н., профессор
47. **ЛОСКУТОВ Владислав Иванович**, председатель Мурманского областного правления ВЭО России, заведующий кафедрой экономики Мурманского государственного технического университета, д.э.н., профессор
48. **ЛУКЪЯНЧИКОВ Николай Никифорович**, директор Центра экономики и правового регулирования природопользования Всероссийского научно-исследовательского института экономики минерального сырья и недропользования (ВИЭМС) Министерства природных ресурсов РФ, академик Российской экологической академии, академик РАЕН, д.э.н., профессор
49. **МАКАРКИН Николай Петрович**, председатель Мордовского республиканского правления ВЭО России, ректор, заведующий кафедрой экономики и логистики Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор
50. **МАЛИТИКОВ Ефим Михайлович**, председатель Межгосударственного комитета Содружества Независимых Государств по распространению знаний и образованию взрослых, президент Международной ассоциации «Знание», академик Нью-Йоркской академии наук, Международной академии информатизации, Международной энергетической академии, доктор экономики и менеджмента, профессор
51. **МАЛЮТИНА Татьяна Григорьевна**, президент Ассоциации женщин-предпринимателей России, член-корреспондент Международной академии информационных процессов и технологий (МАИПИТ), к.э.н.
52. **МАРЕНИН Николай Александрович**, начальник Главного управления Центрального банка РФ по Кировской области, заслуженный экономист РФ

53. **МАХМУТОВ Анас Хусаинович**, главный редактор журнала «Экономика и управление» Башкирской академии государственной службы, заслуженный деятель науки РФ и Республики Башкортостан, академик Академии наук Республики Башкортостан, д.э.н., профессор
54. **МИЛОВ Николай Иванович**, генеральный директор Закрытого акционерного общества «Мосрыбхоз»
55. **НАЛИВАЙСКИЙ Валерий Юрьевич**, член Ростовского областного правления ВЭО России, проректор по научной работе Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», заслуженный работник высшей школы РФ, д.э.н., профессор
56. **НИКОНОВ Анатолий Иванович**, председатель Челябинского областного правления ВЭО России, проректор по учебной и научной работе Уральского социально-экономического института Академии труда и социальных отношений, почетный работник высшего профессионального образования РФ, к.ф.н., доцент
57. **ОРЛОВ Дмитрий Львович**, президент Московского акционерного коммерческого банка «ВОЗРОЖДЕНИЕ»
58. **ПЕРЕВОЩИКОВ Юрий Семенович**, вице-президент Союза экономистов Удмуртской Республики ВЭО России, вице-президент Союза научных и инженерных общественных организаций Удмуртской Республики, профессор кафедры предпринимательства Удмуртского государственного университета, заслуженный деятель науки и техники УР, д.э.н., профессор
59. **ПЕШКОВ Геннадий Федорович**, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН, заслуженный экономист РФ, к.э.н., доцент
60. **ПЛОТНИКОВ Александр Сергеевич**, председатель Волгоградского областного правления ВЭО России, заместитель главы администрации Волгоградской области, председатель Комитета экономики, к.э.н.
61. **ПОЛЯК Георгий Борисович**, проректор Всероссийского заочного финансово-экономического института по научной работе, академик РАЕН, д.э.н., профессор
62. **ПОПОВ Василий Гаврилович**, первый проректор Международного университета (в Москве)
63. **ПОРШНЕВ Анатолий Георгиевич**, ректор Государственного университета управления, заведующий кафедрой маркетинга, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

64. **ПРОРОКОВ Андрей Николаевич**, заместитель председателя Московского экономического общества, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, к.э.н., доцент
65. **ПРУСАК Михаил Михайлович**, губернатор Новгородской области, действительный член Международной академии экономики, финансов и права, почетный доктор Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, д.э.н.
66. **РОСЛЯК Юрий Витальевич**, первый заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы, руководитель Комплекса экономической политики и развития г. Москвы, президент ВЭО Москвы, заслуженный строитель РФ
67. **РЫЖКОВ Георгий Петрович**, ученый секретарь Калининградского регионального отделения ВЭО России, ректор Калининградского филиала Международного университета, член Союзов журналистов России и российских писателей, доцент
68. **САНГАЕВА Елена Эренженовна**, заместитель министра Государственного комитета имущества
69. **САРБАШЕВА Фатима Магомедовна**, председатель Кабардино-Балкарского республиканского правления ВЭО России, заместитель управляющего Пенсионным фондом Кабардино-Балкарской Республики
70. **СВИРИДОВА Вера Ивановна**, вице-президент ЗАО «Акционерный коммерческий банк «Петровка», член-корреспондент Международной академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, доктор экономики и менеджмента, к.э.н.
71. **СЕНГЛЕЕВ Владимир Борисович**, член Калмыцкого республиканского правления ВЭО России
72. **СЕНТЮШКИН Владислав Алексеевич**, генеральный директор ЗАО «ЦЕМИНВЕСТ», академик Международной академии менеджмента, заслуженный строитель РФ
73. **СМЕЛЯНСКАЯ Ирина Леонидовна**, заведующая отделом научно-практической деятельности ВЭО России
74. **СМИРНОВ Станислав Алексеевич**, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор
75. **СОКОЛОВ Юрий Анатольевич**, председатель Ивановского областного правления ВЭО России, заместитель руководителя Главной инспекции кредитных организаций Центрального банка РФ, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

76. **СУСЛОВ Юрий Иванович**, председатель Ставропольского краевого правления ВЭО России, заместитель министра финансов Ставропольского края
77. **СУХАРЕВ Владимир Иванович**, президент Ассоциации делового сотрудничества с зарубежными странами «ИНТЕРТРЕЙНИНГ», действительный член Академии информационных процессов и технологий, академик Международной академии менеджмента
78. **ТАКТАРОВ Герман Александрович**, председатель Астраханского областного правления ВЭО России, заведующий кафедрой «Экономика бизнеса и финансы» Астраханского государственного технического университета, член-корреспондент Академии технологических наук, академик Академии транспорта, д.э.н., профессор
79. **ТАМАРОВ Владимир Васильевич**, председатель Ярославского областного правления ВЭО России, куратор региона филиала Ярославского акционерного общества «Альфа-Банк», академик Академии науки и практики организации производства, к.э.н., доцент
80. **ТАРАСЕВИЧ Леонид Степанович**, вице-президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, д.э.н., профессор
81. **ТАТАРКИН Александр Иванович**, член Свердловского областного правления ВЭО России, директор Института экономики Уральского отделения РАН, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор
82. **ТРУТНЕВ Валерий Валентинович**, управляющий делами ВЭО России
83. **УРИНОВСКИЙ Евгений Исавович**, заведующий отделом развития и информации ВЭО России
84. **УРСОВ Виктор Николаевич**, первый заместитель декана факультета «Управление крупными городами» Международного университета (в Москве), академик РАЕН, к.ф.-м.н.
85. **ФЕДОРОВ Александр Григорьевич**, председатель Марийского республиканского правления ВЭО России
86. **ХАЙРУЛЛИН Наиль Гиндуллович**, президент Экономического общества Республики Татарстан ВЭО России, ректор Казанского государственного финансово-экономического института (КГФЭИ), заслуженный экономист Республики Татарстан, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный и почетный работник профессионального образования РФ, академик Международной академии информатизации, Академии гуманитарных наук РФ, Академии труда и занятости, к.э.н., профессор

87. **ХАРЕБОВ Сослан Амиранович**, президент отделения Международного Союза экономистов в Санкт-Петербурге, директор компании «Росинвест»
88. **ХИЖНЯКОВ Сергей Сергеевич**, главный редактор газеты «БЫЛОЕ»
89. **ХИМИН Борис Иванович**, проректор Аэрокосмической академии, к.э.н., доцент
90. **ХРИСТЕНКО Виктор Борисович**, министр промышленности и энергетики Российской Федерации, к.т.н.
91. **ЧЕРНОГОРОДСКИЙ Валерий Петрович**, генеральный директор Консалтингового центра «Оптимум», советник министра по налогам и сборам РФ
92. **ЧЕРНОМЫРДИН Виктор Степанович**, чрезвычайный и полномочный посол РФ на Украине, специальный представитель Президента РФ по развитию торгово-экономических отношений с Украиной, к.т.н.
93. **ШВЕЦОВА Людмила Ивановна**, первый заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы, руководитель Комплекса социальной сферы, действительный член Международной академии творчества, Международной педагогической академии и Социальной академии, к.полит.н.
94. **ШИТИКОВ Николай Петрович**, председатель Курганского областного правления ВЭО России, Советник губернатора Курганской области
95. **ШМАКОВ Михаил Викторович**, председатель Федерации независимых профсоюзов России
96. **ЭЙБОЖЕНКО Анна Юрьевна**, эксперт Международного Союза экономистов, исполнительный продюсер компании «ФИЛМ ПРО ИНТ»
97. **ЯКОВЧУК Нина Сергеевна**, главный редактор газеты «Экономические новости России и Содружества», к.э.н.
98. **ЯСИН Евгений Григорьевич**, научный руководитель Высшей школы экономики, директор Экспертного института, д.э.н., профессор

ЧЛЕНЫ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ВЭО РОССИИ

1. **ДУБЕНЕЦКИЙ Яков Николаевич**, председатель Ревизионной комиссии ВЭО России, председатель Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Центра инвестиций Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, член Национального экономического совета, академик Международной академии менеджмента, академик Международной академии управления, член-корреспондент Международной академии информатизации
2. **АЛЕКСЕЕВА Татьяна Ивановна**, ученый секретарь Московского экономического общества, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре
3. **МИХЕЕВ Владимир Петрович**, первый вице-президент Московского областного экономического общества ВЭО России, заслуженный экономист Московской области
4. **СМАГИНА Валентина Викторовна**, заместитель председателя Тамбовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, член-корреспондент Международной академии менеджмента, д.э.н., профессор
5. **ХАЗАНОВИЧ Энгель Самуилович**, профессор Тульского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, д.э.н.

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы дня

Г.Х. Попов, В.Н. Красильников. ВЭО и социально-экономические реформы в России	25
Л.И. Абалкин. Страницы исторической памяти: юбилей Вольного экономического общества.....	41
Я.Н. Дубенецкий. Активная промышленная политика: безотлагательная необходимость	53
В.В. Афанасьев. Экономические факторы развития телекоммуникаций России	76
В.В. Асаул. Анализ конкурентного рынка строительных работ и услуг в Санкт - Петербурге.....	82
О.В. Воронкова, К.Н. Савин. Востребованность идеи формирования региональной концепции управления качеством	92
С.Н. Жураховский. Реформа и развитие высшего образования в России.....	94
Г.Б. Полаева. Внешнеэкономический фактор в социально-экономическом развитии экономики Туркменистана	101
Е.В. Филиппенкова, В.И. Гаврилов. Влияние столичных функций Москвы на социально-экономическое развитие Московской области	107
М.И. Шишкин, Ю.А. Ильин, Д.В. Агашин, Н.А. Шайхутдинова. Государственное регулирование функционирования многоукладной аграрной экономики.....	115
Т.Ю. Прокофьева. Экономическая среда как форма сохранения и развития экономической системы.....	120

Всероссийский форум

«Проблемы долговременного развития экономики России»

Инвестиции и инновации	124
Г.Х. Попов (вступительное слово).....	125
С.М. Миронов (приветствие).....	126
А.А. Тихомиров (приветствие)	127
Г.Х. Попов. Инвестиции и инновации.....	128
М.М. Задорнов. Инвестиционный климат России и перспективы его улучшения ..	138
В.И. Щербаков. Развитие инвестиционных процессов и экономические преобразования в России	143
М.В. Шмаков. Гражданин России – главный инвестор в экономику страны....	146
М.А. Коробейников. Стратегическая и прагматическая роль инвестиций и инноваций в государственном управлении	151
Д.С. Львов. Долгосрочная стратегия и развитие России	157
С.П. Капица. Очередные задачи предпринимателя в России	162
М.Н. Гривинюченко. О социально-экономических аспектах инвестиционной политики государства	167
С.Ю. Глазьев. Возможности и ограничения экономического роста в России ...	171
М.И. Зуб. Проблемы развития рыбной отрасли (на примере Мурманского рыбокомбината)	192
М.Г. Делягин. Стратегия модернизации России: неожиданный консенсус	195
Ю.И. Сизов. Инвестиционная политика администрации Волгоградской области..	200
А.С. Плотников. Государственное регулирование как фактор повышения инвестиционного потенциала региона.....	206

Итоговый документ Всероссийского Форума «Проблемы долговременного развития экономики России»	213
---	-----

Ежегодное собрание членов

Международного Союза экономистов

Вопросы финансирования жилища и городского развития	217
В.Н. Красильников (вступительное слово)	218
Г.Х. Попов (приветствие)	221
Д. Бийо (приветствие)	222
А.А. Игнатьев (приветствие)	226
С.В. Степашин (приветствие)	228
В.В. Ивантер. Финансирование городского развития и жилья в России	230
В.Б. Зотов. Инвестиционная политика и финансирование строительства муниципального жилья	252
О.М. Толкачев. Ипотечное кредитование жилья	257
М.И. Бесхмельницын, О.В. Кабанова. Роль государства в обеспечении доступности жилья для населения России	263
И.П. Фаминский. Урбанизация и проблемы международной финансовой помощи развития городского хозяйства	275
К. Вильямс. О программе ООН-ХАБИТАТ «Вопросы финансирования жилища и городского развития»	279
В.С. Мокрый. Роль органов местного самоуправления в реализации задач по формированию рынка доступного жилья в Российской Федерации	281
М.А. Коробейников. Эволюция социально-экономической функции и рыночной структуры – фактор эффективного развития сельских поселений и малых городов России	284
Я.Н. Дубенецкий. Источники финансирования ипотеки в России	289
Д.Б. Зимин. Об источниках ипотечных средств	292
В.Г. Белов. Анализ воздействия существующих финансовых механизмов на жилищную сферу и проблема оценки их эффективности	294
С.Н. Лавров. Развитие ипотечного кредитования и решение жилищной проблемы	298
А.Н. Асаул. Концептуальный подход к решению проблемы финансирования жилищного строительства в условиях развития глобальных рынков жилья	305
В.И. Жуков. Социально-жилищная стратегия общества и развитие социально- жилищного комплекса страны	321
И.К. Хузмиев. К вопросу об улучшении жилищных условий населения на примере России	325
Н.А. Ляшенко. Роль муниципалитета в развитии городской инфраструктуры	328

Постоянно действующий Круглый стол «Экономический рост России»

- Материалы заседания «Социальная ответственность российского предпринимательства»

И.В. Соболева	334
Д.Б. Зимин	341
Р.С. Гринберг	342
С.Н. Рябухин	344
Е.В. Филиппенкова	347
А.Г. Батраев	348

А.Н. Асаул	349
Ю.В. Якутин	351
Л.И. Абалкин (заключительное слово)	355

- Материалы заседания «Итоги года: что дальше?»	
Г.Х. Попов (открытие заседания Круглого стола)	358
Д.С. Львов	359
Я.Н. Дубенецкий	364
И.П. Павлов, А.Г. Куликов	368
Р.И. Нигматулин	372
С.П. Капица	377
Р.С. Гринберг	379
А.Г. Белова	380
Г.Б. Клейнер	383
И.П. Фаминский	385
К.Б. Норкин	388
В.П. Чичканов	389
Ю.В. Якутин	394
Д.Е. Сорокин (заключительное слово)	398

X Юбилейный Международный конгресс по региональному развитию

Стратегия экономического развития	399
Г.Х. Попов. Стратегия экономического развития	400
Ю.А. Соловьев. Российско-швейцарское экономическое сотрудничество: современное состояние и перспективы	407
Р.С. Гринберг. О социально-экономической политике в России	410
М.Н. Гробиноченко. Стратегия экономического развития мегаполиса (на примере Москвы)	411
Ю.П. Анискин. Организационные проблемы инновационного развития компаний	415
Ф.М. Измайлов. Планомерное проведение реформ и принятие новых законов – залог стабильности и развития экономики государства	419
Н.К. Моисеева. Опережающая подготовка специалистов как фактор инновационного развития экономики	424
А.Н. Асаул. Основные приоритеты стратегии развития Санкт-Петербурга в инвестиционной сфере	429
М.П. Чочуа. Проблемы и перспективы формирования в России цивилизованного рынка грузовых автомобильных перевозок	435
Г.Х. Попов (заключительное слово)	443

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

ВЭО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Г.Х. ПОПОВ,

президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

первый вице-президент Вольного экономического общества России, генеральный директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук

В 2005 году Вольному экономическому обществу России исполняется 240 лет. Юбилей – повод и для анализа, и для выводов, и для извлечения уроков. Особый интерес представляет проблема роли ВЭО в российских реформах. Этот аспект особенно интересен, так как ВЭО уже почти на протяжении двух с половиной веков принадлежит к тем редким для России структурам, которые, с одной стороны, всегда отвергали революции и, с другой стороны, активно выступали за реформы самого радикального характера как главного инструмента социального прогресса страны.

1. Первые сто лет

Датой учреждения ВЭО России является 31 октября 1765 года. В этот день императрица Екатерина II подписала письмо в адрес группы известных в России людей – графа Воронцова, князя Орлова, графа Чернышева, сенатора Олсуфьева и других, испрашивавших высочайшего дозволения учредить Общество, которое пользовалось бы особым покровительством трона. «Намерение, вами предпринятое ко исправлению земледелия и домостроительства, весьма Нам приятно, а труды от него происходящие будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему Отечеству», – писала Екатерина.

Мысль об учреждении такой организации принадлежала Михаилу Васильевичу Ломоносову, который всего несколько месяцев не дожид до ее образования.

Привилегированное положение Императорского Вольного экономического общества и пожалованные ему права подтверждались каждым из преемников Екатерины II, за исключением Павла I.

Первый урок первых ста лет ВЭО – о **социальной** основе его деятельности. Базой ВЭО стал **Манифест о вольности дворянской**, обнародованный 18 февраля 1762 года. Прежний порядок, установленный в 1736 году, обязывал дворян служить в продолжение 25 лет. Теперь они освобождались от этой обяза-

тельной повинности, могли вернуться в свои поместья и заняться наведением порядка в своем хозяйстве.

Теперь о некоторых главных направлениях деятельности ВЭО в первые сто лет.

Одной из первых крупных акций Вольного экономического общества стала пропаганда в России картофеля. Уже в 1765 году по повелению императрицы Екатерины II губернаторам были направлены посылки с этим новым и неизвестным в нашей стране корнеплодом, куда были вложены и печатные наставления о способе его разведения и употребления.

Новгородский губернатор Я.Е. Сиверс, оказавшийся большим энтузиастом нововведений и поэтому одним из первых губернаторов вступивший в Вольное экономическое общество, докладывал:

«Во всех местах, куда токмо земляных яблок досталось, всякого чина люди сим новым плодом довольны были, но столько не имеют, чтобы много в пищу употреблять...»

Доклад новгородского губернатора с воодушевлением был встречен членами Общества. Тут же было решено опубликовать его в Трудах. К слову сказать, картофель в публикациях за первое десятилетие именовался картофелем, тартофелем, тартюфелем, земляными яблоками и потетосами. И лишь позднее за ним закрепилось нынешнее название. Так что клубни, известные в 1765 году лишь некоторым помещикам и выращиваемые в огородах, благодаря инициативе и настойчивости Вольного экономического общества постепенно завоевывали плантации Европейской части России, а затем Сибири и даже Якутии.

Но чтобы закрепить этот успех, потребовались усилия по организации правильного хранения картофеля, обучению населения способам добывания крахмала из клубней и борьбы с их болезнями. С этой целью за счет ВЭО были изданы популярные брошюры, рассказывающие о крахмальном и картофельно-паточном производстве, способы приготовления муки и крахмала из мерзлого картофеля. Так, в 1817 году в Трудах общества напечатано «Наставление для крестьян о разведении картофеля и выгодах от него». Особенно много общество подготовило и опубликовало статей о разных сортах картофеля, способах разведения и борьбы с болезнями, сохранения и использования.

Вольное экономическое общество решило поставить свою деятельность на прочную основу реальных фактов — на основу **статистических сведений**. Граф Воронцов предложил: прежде чем советовать тот или иной способ, нужно узнать существующие недостатки и приемы хозяйства, внимательно обдумать местные природные и экономические причины существующих у земледельцев убеждений и обычаев, чтобы советы были прямо с пользой приложены к делу.

Общество начало использовать такую форму исследований, как **научные экспедиции**. Так, в 1849 году оно организует поездку молодых ученых Санкт-Петербургского университета П. Семенова (прославившегося позднее своими исследованиями Тянь-Шаня) и Н. Данилевского (написавшего впослед-

ствии всемирно известную книгу «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Романо-Германскому») для изучения черноземной полосы России с целью более эффективного вовлечения ее богатств в сельскохозяйственный и промышленный оборот. Опыт П. Семенова и Н. Данилевского был использован при организации новых научных экспедиций, а сами ученые после защиты магистерских диссертаций приняты в Вольное экономическое общество с присуждением звания члена-корреспондента.

Еще один аспект деятельности ВЭО — **развитие гласности**. Результаты деятельности ВЭО не были бы столь впечатляющими, если бы о них не сообщалось в печати.

В 1851 году было признано целесообразным издавать подробные статьи о местном земледелии и промыслах в виде особых сборников.

Первый такой сборник под заглавием «Материалы для хозяйственной статистики России» под редакцией профессора статистики, члена ВЭО И.Я. Горлова был подготовлен к печати в 1852 году и на следующий год вышел в свет.

Важное направление деятельности ВЭО — **поддержка прогрессивных начинаний в экономике**.

Общество постановило награждать золотой медалью в 25 червонцев всех, кто, каково бы звания ни был, в наступающем 1766 году больше всех других привезет пшеницы зерном для отпуска за море, к Санкт-Петербургу или Архангельскому портам, и докажет, что оное количество действительно в чужие края отпущено на российских или иностранных кораблях, но не меньше чем от 500 до 1000 четвертей. Это была первая медаль, учрежденная Вольным экономическим обществом — для поощрения **экспорта**.

ВЭО предложило для обеспечения населения продовольствием в засушливые и неурожайные годы устраивать **запасные хлебные житницы** и от имени общества награждать золотой медалью каждого помещика, который в своем уезде организует такие хлебные склады.

Для поощрения творческого поиска новых земледельческих орудий в ВЭО была разработана следующая система организационных мер:

- *объявление конкурсных задач и награждение победителей медалями и денежными премиями.* Широкую известность в те годы получила сортировка русского механика Ф.И. Вараксина, патенты на которую были оформлены в Англии, Бельгии, Франции и других странах. Французская академия наградила изобретателя почетной медалью, а сама машина была помещена в Лондонский музей, где находились только агрегаты, получившие мировое признание;
- *исследование известными специалистами и даже комиссиями предложений отечественных изобретателей.* При этом сложные проекты подвергались многолетним испытаниям в разных природно-климатических зонах и различными лицами, специально приглашенными для этой работы;
- *организация выставок-продаж новейшей сельскохозяйственной техники.*

- *создание механической мастерской*, где по заказам правительства и частных лиц были изготовлены уникальные образцы сельскохозяйственной техники, которые направлялись для испытаний в самые отдаленные губернии.

Только в конце XVIII века в Обществе поступили предложения об изобретении:

- Егором Григорьевым – печи для варения пива, меда и т.п., требующей сравнительно малого количества дров, а также косильной и молотильной машин;
- механиком Альгером – весьма удобно расположенной телеги;
- начальником Санкт-Петербургской губернии П.П. Коновницким – машины для колки льда, при помощи которой в Петербург были доставлены вмержшие в лед Ладожского канала барки с хлебом, сеном и овсом;
- членом Общества Левшиным – усовершенствованной бороны;
- тайным советником фон Герардом – трех моделей молотильной машины;
- горным мастером Собакиным – катальной и навальной машин для полотен и весов для взвешивания больших тяжестей.

Исключительную роль в развитии отечественного пчеловодства и подготовке российских специалистов в этой области сыграла школа *П.И. Прокоповича*, открытая в 1826 году.

Надо сказать еще об одном учебном заведении – *школе графини С.В. Строгановой*. В 1825 году графиня, будучи действительным членом ВЭО, представила проект учебного заведения как школы «земледельческой, сельского хозяйства и горнозаводских наук с присоединением особого ремесленного отделения». Главной целью этого училища было обучение молодых крепостных людей обоего пола из вотчин Строгановой, выбираемых из сирот; для девушек предполагалось обучение рукоделию и домашнему хозяйству. В виде исключения в школу могли поступить и городские жители.

Школа Строгановой имела два отделения: теоретические знания учащиеся получали в Петербурге, а на практические занятия выезжали в имение графини «Марьино», что находилось в Новгородской губернии, в 70 верстах от столицы.

Весть об успехах Вольного экономического общества на педагогическом поприще дошла и до императора. В 1833 году Николай I распорядился выделять Обществу ежегодно по 20 тысяч рублей ассигнациями, которые пошли на решение двух неотложных задач – подготовку преподавателей сельскохозяйственных дисциплин и обучение кадров сельских управляющих.

Очень важно, что с первых же шагов ВЭО ориентировано не просто на реформы, а на **реформы самые радикальные**. Подтверждением этой мысли служит один из первых конкурсов по вопросу, который императрица Екатерина II поручила исследовать в рамках Общества: «В чем состоит собственность землевладельца – в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости и какое он право на то и другое для пользы общественной иметь может?»

Всем было понятно: вопросу о правах крестьянина на недвижимую собственность предшествует вопрос о правах его на свободу, и что без предварительного решения второго нельзя решить первого.

Первым на этот вызов отреагировал действительный статский советник А. Сумароков, который не был членом Общества: «Свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, а почему пагубна, того и толковать не надлежит», — с заметной раздражительностью писал советник.

К чести членов Общества, письмо Сумарокова без обсуждения отправили в архив. Победителем единогласно был признан труд с таким выводом: «Раб, сам в себе невластный, никогда не может иметь владения, как только мнимого, ибо собственность не может быть без вольности. Ясно, что прежде нежелали можно дать рабу какое имение, надлежит необходимо сделать его свободным». Поэтому важнейшей подготовительной мерой должно быть народное образование и обещание через известный срок дать крестьянам волю и землю.

Признав работу блестящей и присудив автору объявленные 100 червонцев и золотую медаль, организаторы конкурса не могли прийти к консенсусу о публикации труда. И лишь спустя четыре месяца постоянных споров решили: поднести перевод сочинения вместе с оригиналом государыне и ожидать от ее величества соизволения: печатать его так, как оно написано, или что-то надо переменить.

Но в целом вклад ВЭО в подготовку решения по главной проблеме России — крепостному праву — оказался незначительным. Меры по вариантам реформы разрабатывались в аппаратах императоров по существу в тайне от ВЭО.

Подводя итоги первых лет деятельности ВЭО, можно сделать три главных вывода.

Первый. ВЭО внесло значительный вклад в повышение эффективности экономического развития России и нашло свою «нишу», свое достойное место в этом развитии.

Второй. Понимая главную, узловую проблему экономического развития России — отмена крепостничества — и даже сформировав свою позицию в этом вопросе, ВЭО не пошло на открытый диалог с властью.

Третий. Отход ВЭО от главной проблемы и фактическая передача всех инициатив в руки бюрократии отрицательно сказались все сто лет на развитии России.

II. Следующие полвека: ВЭО в период утверждения капитализма

В 1861 году Александр II, оказавшись на пепелище поражения России в Крымской войне, решил на коренные реформы крепостного строя.

Было три варианта: идти ли по **прусскому** пути, где помещик становится предпринимателем; выбрать ли **американский** вариант, предусматривающий передачу земель свободным фермерам; или начать торить **собственную** дорогу от феодализма к капитализму.

Император выбрал третий вариант, при котором как у помещиков, так и у крестьян возникала потребность и в самом царе, и в бюрократической машине его самодержавия.

В этом варианте огромной стала роль бюрократии. «Красные бюрократы» при поддержке Александра II провели и отмену крепостного права, и дополнили ее реформами местной власти, земствами, полицейской и судебной реформами и т.п.

Мыслящие члены ВЭО активно выступили в поддержку царского варианта реформ. Они входили в комиссии по проведению реформы в губерниях, способствовали созданию местного самоуправления, местных судов и избранию мировых судей, проведению школьной реформы и многому другому.

ВЭО в этом случае не оказалось на обочине. В 1861 году в рамках Общества создается Политико-экономический комитет, который возглавил известный экономист и публицист, профессор Киевского, а затем Московского университетов И.В. Вернадский – отец В.И. Вернадского. Активное участие в работе комитета принимали один из организаторов русской земской статистики, член правления ВЭО, Н.Ф. Анненский, возглавивший позднее комиссию ВЭО по крестьянскому вопросу, а также директор Московского общества сельских хозяев, а затем Уманского училища садоводства Н.И. Анненков, профессор Лесного института А.М. Бажанов, академик К.С. Веселовский, экономист и социолог В.П. Воронцов, удостоенный премии ВЭО за труд «Крестьянская община», земский деятель, профессор Петербургского политехнического института А.С. Постников, избравшийся в 1909–1911 годах президентом ВЭО, и др. В короткие сроки Политико-экономический комитет ВЭО рассмотрел такие вопросы, как:

- насколько отсутствие помещиков в своих имениях влияет на состояние дел в хозяйстве;
- роль кредита при выкупе земли крестьянами;
- залог и оценка имений посредством оценщиков или самими залогодателями и заемщиками;
- преподавание политической экономии в специальных учебных заведениях;
- развитие промышленности;
- экономический кризис в России и значение контроля и др.

ВЭО большое внимание уделяло назначению и работе новой структуры – мировым посредникам, которые назначались сенатом из числа местных дворян-помещиков и имели широкие полномочия. Они не подчинялись ни губернатору, ни министру, а следовали только указаниям закона. В первом составе мировых посредников, контролировавших деятельность сельского и волостного управлений, а также взаимоотношения крестьян с помещиками, было немало гуманно настроенных помещиков – членов ВЭО. Среди них граф Л.Н. Толстой, декабристы Г.С. Батеньков и А.Е. Розен, основатель Лукояновского общества земледелия и сельской промышленности Н.И. Русинов, тверской губернский предводитель дворянства А.М. Унковский и др.

Активными сторонниками реформ были президенты ВЭО Е.П. Ковалевский, С.И. Волков, П.Л. Корф, П.А. Гейден.

Руководители Общества понимали, что демократические идеи, заложенные в реформах, достигнут цели лишь при условии повышения грамотности

населения, прежде всего крестьянства. С этой целью еще 26 мая 1847 года на общем собрании ВЭО действительный член Общества С.С. Лошкарев выдвинул предложение о создании Комитета грамотности. Но тогда эта идея не была реализована. Осуществить ее удалось лишь 6 апреля 1861 года, когда была утверждена программа деятельности этого органа, а 7 апреля начались его регулярные заседания.

Если **разработка мер реформы** – первая забота ВЭО, то второй заботой стали усилия по их эффективной реализации.

Экономическому подъему страны способствовали и те члены Вольного экономического общества, которые сосредоточили свои усилия на развитии сельскохозяйственной науки, внедрении новых агротехнических приемов обработки почвы, ухода за растениями, переработке продукции земледелия и животноводства.

Показательной, например, была работа Общества по культивированию в России картофеля, подсолнечника, льна, кукурузы, сахарной свеклы и других технических культур. Особенно преуспели в этой работе члены ВЭО А.Т. Болотов, А.Е. Зайкевич, М.А. Пузанов. Первым в России квадратно-гнездовой способ посадки картофеля применил И.Ф. Шмальц.

Заметный вклад в развитие селекционной науки внес талантливый самородок, корреспондент ВЭО, Е.А. Грачев. На годичном торжественном собрании ВЭО 31 октября 1876 года была организована выставка сортов овощей и картофеля, выведенных Е.А. Грачевым, а сам он был удостоен большой медали Общества.

Значительную роль сыграл Д.И. Менделеев. «Не могу понять, – говорил он своим сослуживцам, – почему даровая солнечная энергия и такие дешевые естественные факторы, как почва, растения и животные, не дают должной прибыли. Единственное объяснение – неразумное ведение хозяйства. Но ведь это же сущее варварство».

Случай доказать возможность прибыльного владения землей представил Д.И. Менделееву, когда он вместе со своим другом профессором Ильиным купил в Подмоскowie небольшое имение Боблово неподалеку от Клина, в котором было около 400 десятин земли и всего лишь 60 десятин пашни, и переехал туда вместе с семьей.

Настойчивое следование науке и упорный труд позволили уже через шесть лет удвоить урожай. Профессора Петербургского университета И.А. Стебут и А.П. Людоговский привозили студентов Петровской земледельческой академии в Боблово учиться правильному ведению хозяйства.

«Поразительно, но это исторический факт, – пишет один из историков ВЭО С.С. Хижняков. – Менделеев создал периодическую систему элементов, но сообщение о своем открытии поручил сделать своему помощнику: самому некогда – по заданию Вольного экономического общества он доит коров в глухой деревеньке и изучает способы изготовления отечественных сыров и технологию маслоделания...»

Благодаря энтузиазму ученых и постоянной поддержке их усилий со стороны Вольного экономического общества в конце XIX века в России работа-

ло 61 опытное учреждение, из них 33 государственных и 28 принадлежали различным обществам и частным лицам.

Существенный вклад ВЭО внесло в развитие молочного хозяйства. Н.В. Верещагин после окончания в 1864 году Петербургского университета вернулся в имение отца и увлекся молочным делом. Верещагин уехал в Швейцарию и там детально изучил технологию производства и тощих сыров, и жирных. В 1865 году Николай Васильевич вернулся на родину и поселился в с. Городня Тверского уезда. У него было две идеи: организовать производство молочных продуктов на научной основе и вовлечь в это производство крестьян на кооперативных началах.

Вольное экономическое общество поддержало обе идеи, и в качестве практической помощи выделило ему 1000 рублей. На эти деньги он в 1866 году организовал артельную крестьянскую сыроварню. Опыт оказался удачным и начал быстро распространяться по стране. К 1872 году новые молокоперерабатывающие предприятия уже действовали в 31 селе не только в Тверской, но и в Вологодской, Ярославской, Новгородской, Костромской и других губерниях.

Методом распространения передового опыта со стороны ВЭО стали **сельскохозяйственные выставки**.

Во второй половине XIX века сельскохозяйственные выставки стали устраиваться не только губернскими правительственными органами и обществами, но и уездными.

Общество вело активную **книгоиздательскую деятельность**. В целом за годы существования ВЭО вышло в свет около 400 томов «Трудов Вольного экономического общества». Издавалось 9 других специализированных периодических изданий. Общество бесплатно распространило по России миллионы экземпляров книг и брошюр, в том числе 126 изданий своего Комитета грамотности. В библиотеке Общества было собрано около 200 000 книг, уникальная коллекция земских изданий (свыше 40 000 книг и брошюр).

К началу XX века возможности реформ 1861 года были частично исчерпаны, а частично выхолощены реваншем консерваторов после убийства в 1881 году Александра II Освободителя.

Реакцией ВЭО стал рост среди его членов либеральных настроений. Это вызвало недовольство властей. В 1895 году от ВЭО был отторгнут «неблагонадежный» Комитет грамотности, в 1898-м закрыт Комитет помощи голодающим, запрещены некоторые издания, изъяты протоколы заседаний. С 1900 года Обществу не разрешалось проводить публичные заседания, его работа оказалась под контролем Министерства земледелия и государственных имуществ.

Манифест 1905 года позволил Обществу восстановить свои программы в полном объеме. ВЭО активно поддерживает и реформы С.Ю. Витте и реформы П.А. Столыпина.

Но царизм уже утратил способность быть организатором реформ. И ВЭО ему было не нужно. В 1915 году во время одного из заседаний работа ВЭО была внезапно прервана, а затем и запрещена.

После Февральской революции 1917 года Вольное экономическое общество вновь активизировалось. В столице ВЭО предоставило свое здание для размещения штаб-квартиры Петросовета. В марте эсер А.Ф. Керенский стал министром юстиции, в мае — военным и морским министром, в июле — председателем Временного правительства. В те же бурные революционные дни Александр Федорович был избран и президентом Вольного экономического общества.

Другой активный член ВЭО В.М. Чернов во Временном правительстве занимал пост министра земледелия.

На первом заседании Учредительного собрания в январе 1918 года он был избран его председателем.

После Октябрьского переворота Обществу с «вольными» принципами трудно было найти место в новой структуре советского общества.

В благодарной памяти остались похороны Георгия Валентиновича Плеханова, вернувшегося незадолго до своей кончины на родину после 37-летней эмиграции. Крупнейший деятель российского и международного рабочего движения, философ и пропагандист марксизма, по книгам которого учились и перед кем преклонялись вожди Октябрьского переворота, оказался недостойным их внимания в час своей кончины. Церемония прощания с этим человеком была организована Вольным экономическим обществом. Из скудной кассы ВЭО были оплачены и все расходы.

После июля 1918 года прекратились всякие субсидии, а политические преследования ускорили распад ВЭО, зафиксированный в 1919 году. Вспоминая о последних днях Общества, столь много сделавшего для процветания экономики России, В.М. Чернов в 1919 году в книге «Охлос и демос» написал: «Красногвардейцам и матросам было поручено провести обыск в помещениях Вольного экономического общества. Обыск проводили тем упрощенным способом, каким это принято теперь. Столы взламывались штыками, больше разрушали и громили, чем обыскивали. В число обнаруженных при обыске улик хотели во что бы то ни стало втянуть какую-то пулеметную ленту, о которой даже не смогли дать точных указаний, где именно она была обнаружена».

Как утратившему потенциал радикальных реформ самодержавию, так и избравшему путь революционных перемен советскому строю ВЭО не понадобилось.

Подводя итоги почти полувекового этапа деятельности ВЭО в период великих реформ XIX века и реформ начала XX века, можно сделать такие выводы.

Первый. Активное участие ВЭО в реформах, происходивших в России, было очень позитивным.

Второй. Видя правильные пути ускорения и углубления реформ, ВЭО не смогло организовать конструктивный диалог с властью и оказалось в оппозиции к ней.

Третий. Позиция ВЭО как участника жесткой оппозиции власти не стало фактором эффективности ни для самого ВЭО, ни для деятельности власти, ни для развития России.

III. Последние четверть века: ВЭО при переходе от социализма к постиндустриальному обществу.

Особой организации экономистов всей страны в период формирования и развития государственного социализма не было. По-своему это логично: в условиях жесткой организационной структуры административной машины государственного социализма всякого рода «вольные» организации или вообще ликвидировали, или, как это было с Союзом писателей или Академией наук, ставили под прямой тотальный контроль партии и государства.

В конце 70-х – начале 80-х годов стало ясно, что потенциал Косыгинских экономических реформ, предпринятых 10 лет назад, исчерпан. Все зримее стали проявляться изъяны командно-распорядительной системы управления народным хозяйством. Мыслящие экономисты понимали: советская модель экономики переживает серьезный кризис. Есть ли выход и каков он?

Первое направление – поиск вариантов нового цикла реформирования советской экономики.

Другое направление – поиск «нового социализма». Выдвигали идеи югославского социализма, социализма Маркузе или Че Гевары, красных бригад или хунвейбинов. Другие оппоненты государственно-бюрократического социализма выступали с точки зрения «истинного марксизма-ленинизма», предлагая очищение его от советского наследия и возврат к «истокам».

Третье направление – идеи возврата к капитализму, так как на современном этапе развития человечества социализм еще невозможен – нет для него основ, даже с точки зрения самого Маркса.

Четвертое направление считало, что «возврат» нереален, так как сам Запад вышел из капитализма и вошел во что-то новое.

В такой ситуации необходима была дискуссия. Но советские экономисты работали по отдельным «ведомствам». Экономисты Академии наук СССР и других академий. Экономисты высшей школы. Экономисты ведомств – плановых, финансовых, статистических и т.д. Экономисты союзных республик и российских регионов. Делились экономисты и на тех, кто работал в академическом варианте, и на тех, кто работал в аппарате и органах власти, органах партии. Были экономические подразделения и в тех или иных общественных организациях: научно-технических обществах, союзах писателей и т.д.

При такой раздробленности рассчитывать на выработку серьезных моделей преобразований не приходилось. И естественно напрашивалась идея объединить всех экономистов независимо от того, где они работают.

В СССР сформировалась группа экономистов – ученых, преподавателей, практиков, – которая пришла к идее учреждения организации экономистов в масштабе всей страны. Академики Т.С. Хачатуров и А.Г. Аганбегян, профессора Г.Х. Попов, А.Д. Шеремет, Н.Н. Гриценко, О.В. Козлова, В.Н. Кириченко, В.Н. Черковец и другие известные ученые написали в ЦК КПСС несколько служебных записок, в которых доказывали необходимость учреждения организации ученых-экономистов и специалистов-практиков с отделениями во всех регионах страны.

Подобную же идею выдвинул Всесоюзный совет научно-технических обществ при ВЦСПС, в рамках которого уже действовало 24 отраслевых общественных объединения. По инициативе Н.Н. Гриценко и С.Е. Каменнича было предложено на базе трех функциональных комитетов ВСНТО — по проблемам управления, по экономике и организации производства и по научной организации труда создать отдельное научно-экономическое общественное объединение в рамках ВСНТО.

Предложения ВСНТО для советских условий были более реальными, чем предложения о возрождении чего-то вроде Вольного экономического общества.

В конечном счете, в декабре 1981 года в ЦК КПСС было принято принципиальное решение в поддержку идеи объединения. 8 февраля 1982 года принимается соответствующее постановление секретариата ВЦСПС. В конце того же месяца — совместное решение президиумов ЦК профсоюза работников госучреждений и ВСНТО, на котором было создано оргбюро Научно-экономического общества в составе ученых, которые были инициаторами создания экономического общества, а также руководителей плановых, финансовых, статистических и других экономических ведомств: Н.П. Лебединского, Н.В. Гаретовского, Н.Г. Белова, А.Н. Лебеда, Л.А. Костина, Г.Я. Пчелина, И.К. Стрелкова и других.

В марте — мае прошли учредительные собрания и конференции в первичных организациях, в мае — июле — в регионах. 9 декабря в актовом зале МГУ на Ленинских горах собрался съезд, который и учредил Научно-экономическое общество. Во главе общества стал академик Т.С. Хачатуров. Он в то время возглавлял и Ассоциацию советских экономистов, созданную в Академии наук СССР для контактов с экономистами за рубежом.

НЭО сразу же сосредоточилось на идеях радикальных экономических преобразований.

Показательной в этом плане стала Всесоюзная научная конференция «Проблемы организации управления экономикой», проходившая в Москве 13-15 ноября 1986 года. Организаторами этого форума были Научно-экономическое общество, Комитет по проблемам управления ВСНТО, Отделение экономики АН СССР и еженедельник «Экономическая газета».

В дискуссии в Колонном зале Дома союзов, где собрались около 1000 человек со всех регионов страны, принял участие 171 человек.

В результате удалось:

- развить научные представления о дополнении преобладающей в то время административной формы управления народным хозяйством экономическими регуляторами — нормативами, рычагами и стимулами;

- выяснить, что главное содержание реформы управления должна составлять коренная перестройка ценообразования, финансово-кредитного механизма, материально-технического снабжения, реализуемая в комплексе;

- обсудить широкий круг вопросов, связанных с проблемами мотивационного механизма — заинтересованности стимулами участников производства;

— уточнить вопросы развития социалистического самоуправления и демократизации управления производством.

Были организованы и разные всесоюзные форумы. В частности, в Воронеже состоялся симпозиум «Повышение эффективности взаимодействия отраслевого и территориального управления производством» и конференция «Пути повышения эффективности инженерного труда», в Днепропетровске — симпозиум по работе с кадрами, в Москве — конференция «Совершенствование планирования, разработки и внедрения новых поколений техники», в Риге — семинар по совершенствованию управления комплексом культуры и прессы.

Научно-экономическое общество использовало и такую массовую форму работы, как смотры и творческие конкурсы, охватывающие широкие круги экономистов. Только в 1983 году на всех уровнях НЭО было организовано 3189 таких акций.

НЭО в 1987 году возглавил крупный ученый и администратор-реформатор В.С. Павлов. В его докладе на II съезде Общества преобладал критический тон, энергично поддержанный делегатами с мест.

Они указывали, что деятельность НЭО скована рамками инструкций, которые годами разрабатывались и насаждались в системе научно-технических обществ и зарегламентировали работу общества до такой степени, что она по существу перестала быть общественной организацией и превратилась в подобие административного аппарата. Обобщая их мысли, Валентин Сергеевич подчеркнул, что для коренной перестройки работы НЭО нужно создать независимое Всесоюзное экономическое общество. ВЭО должно формироваться по территориальному принципу.

Второй съезд НЭО единодушно решил создать **Всесоюзное экономическое общество**, объединяющее всех экономистов страны на базе Научно-экономического общества.

Съезд посчитал необходимым всю практическую работу строить с *расчетом на формирование инфраструктуры рыночной экономики*. А основными путями к этой цели должны стать развитие аренды, организация кооперативов, сети научно-технического творчества молодежи, предоставление экономической самостоятельности государственным предприятиям, учреждение коммерческих банков, замена директивного планирования индикативным, введение оптовой торговли и договорных цен, повышение общего научно-экономического уровня работы всех звеньев управления, формирование подлинно нового экономического мышления.

Большое внимание съезд обратил на учебу хозяйственных кадров, для чего предлагалось создавать народные университеты и школы, работающие на принципе самокупаемости.

Всего по линии Общества ежегодно проходило свыше 10 тысяч конференций, симпозиумов, семинаров и других творческих мероприятий. При активном участии президента ВЭО В.С. Павлова был создан издательский концерн «Деловой мир», выпускавший ежедневную газету с таким же названием

и методическую литературу в помощь экономистам.

Деятельность ВЭО способствовала и еще одному важному новшеству в жизни страны — *коллективным выездам советских экономистов на Запад*. Решались две задачи — изучение опыта Запада и информирование зарубежных коллег о ходе экономических реформ в стране.

В Брюсселе был создан «Московский клуб», сопредседателями которого стали В.С. Павлов и экс-премьер Франции, министр финансов стран ЕЭС Раймон Барр. Клуб, объединивший около 50 руководителей крупных промышленных компаний и ученых Европы и 50 руководителей отраслей, директоров заводов и ведущих университетов СССР, сыграл важную роль в становлении межгосударственного экономического и научного сотрудничества, стал предтечей будущего Международного союза экономистов.

Международные контакты ВЭО содействовали появлению в Советском Союзе первых совместных предприятий. В частности, одним из первых советско-американских СП стал «Амскорт» — консультационно-обучающий центр, в котором 90% советского капитала принадлежало ВЭО. Кроме того, при Центральном правлении ВЭО действовали еще два СП — советско-европейское консультационное предприятие «Европа» и фирма компьютерной техники, созданная со швейцарскими коллегами. Ряд совместных предприятий был создан с участием региональных организаций ВЭО.

К сожалению, разработка проблем экономики катастрофически отставала от радикализации политической ситуации в стране. В конце 80-х — начале 90-х годов на первое место выдвинулась не перестройка экономики, а *перестройка всей системы государственной власти в СССР*. Был применен новый принцип формирования высшего органа власти: помимо прямых выборов народных депутатов по квотам должны выдвигаться народные депутаты от КПСС, профсоюзов, научных и общественных организаций. В этом процессе приняло участие и Всесоюзное экономическое общество, рекомендовавшее избрать народным депутатом СССР Г.Х. Попова.

Августовские события 1991 года и последовавший затем распад СССР кардинально изменили ситуацию и в ВЭО. Объединения экономистов бывших союзных республик стали независимыми.

В январе 1992 года на свой учредительный съезд собрались и делегаты от российских регионов. После острой дискуссии большинством голосов общественная организация экономистов вернула себе историческое название — **Вольное экономическое общество России**.

ВЭО России сегодня — это объединение, имеющее отделения практически во всех регионах страны. В его рядах более 11 тысяч организаций, около 300 тысяч ученых и специалистов.

В основу возрождения ВЭО легли два принципа, проверенных предшествовавшим опытом ВЭО.

Первый. Общество объединяет всех экономистов, всех экономических направлений и всех школ и течений. Поэтому на заседаниях ВЭО в дискуссиях участвуют и сторонники свободного рынка, и сторонники государственного регулирования экономикой, и приверженцы полного огосударствления экономики.

Второй. Общество не является политической организацией, и тем более не является политической партией. Поэтому в заседаниях ВЭО участвуют экономисты из всех политических партий России. ВЭО издало перед выборами в Думу сборник, идущих на выборы политических партий (вошедших в список для голосования).

Во время учредительного съезда Вольного экономического общества России и после него *неоднократно раздавались голоса, призывавшие на базе ВЭО создать политическую партию.* Ведь Общество насчитывало сотни тысяч членов, было структурировано на всех уровнях — от первичных организаций на предприятиях, в городах и районах до регионов и федерального центра. Нужно было только изменить программу, устав — и политическая партия готова. Участвуй в выборах, выдвигай кандидатов в министры. Но мы не пошли по этому пути во имя сохранения исторических традиций ВЭО.

В условиях вовлечения в процесс сотен тысяч, миллионов граждан особенно возрастает роль ВЭО как инструмента информирования экономистов о всем спектре позиций и точек зрения. И, например, экономические форумы ВЭО в Государственном Кремлевском дворце, на которых присутствуют тысячи экономистов, — серьезная помощь всем экономистам в выработке их собственной точки зрения.

Эффективной формой объединения в рамках Вольного экономического общества России интеллектуального потенциала стали Круглые столы, регулярно (их ежегодно бывает не менее шести) проходящие в Доме экономиста под руководством вице-президента ВЭО России, академика РАН Леонида Ивановича Абалкина. На эти встречи собираются ученые, эксперты, бизнесмены, молодые экономисты, государственные и общественные деятели с одной лишь целью — попытаться совместными усилиями найти решение ключевых задач социально-экономического развития России.

В последние годы на съездах, пленумах, экономических форумах, «Круглых столах Абалкина» и других мероприятиях ВЭО выступали: академики — В.В. Ивантер, Д.С. Львов, Н.Я. Петраков, С.А. Ситарян, Н.П. Шмелев; государственные деятели — М.М. Задорнов, А.Л. Кудрин, Ю.М. Лужков, Е.М. Примаков, Н.И. Рыжков, С.В. Степашин, Е.С. Строев, В.Б. Христенко, В.С. Черномырдин; крупные предприниматели — Д.Б. Зимин, Н.Т. Черный, А.В. Чубайс, В.И. Щербаков; видные ученые — С.Ю. Глазьев, Н.Н. Гриценко, А.Г. Грязнова, С.П. Капица, Е.Г. Ясин; руководители банковских ассоциаций А.В. Мурычев и Г.А. Тосунян; председатель Федерации независимых профсоюзов М.В. Шмаков и многие другие известные в стране люди.

ВЭО ведет активную работу по подготовке нового поколения экономистов.

Школьники, студенты и аспиранты имеют возможность подать свои научные работы на проводимый обществом **конкурс молодых экономистов.** Он весьма популярен не только в Москве, но и в регионах — на рассмотрение жюри поступает до нескольких тысяч работ. Победители конкурса получают не только существенные денежные награды, но и возможность опубликовать свои со-

чинения в отдельном томе «Трудов Вольного экономического общества», поступить без экзаменов в ведущие экономические вузы страны. При ВЭО образована и начала активно работать Ассоциация молодых экономистов.

Значительной популярностью пользуется и другой всероссийский конкурс ВЭО – «Менеджер года», на звание абсолютного победителя и победителей в 30 номинациях. Лучшего менеджера выбирает жюри, в которое входят крупнейшие ученые, руководители министерств и ведомств, а возглавляет его почетный председатель Совета Федерации Егор Строев.

ВЭО, как и дореволюционное Императорское общество, ведет активную издательскую деятельность. К 90-летию Т.С. Хачатурова, 70-летию Л.И. Абалкина в подарочном формате увидели свет собрания сочинений этих известных ученых – активных деятелей Общества.

С 1994 года возобновлен выпуск «Трудов» Общества. Уже увидели свет новые 53 тома этого уникального сборника, включенного Высшей аттестационной комиссией РФ в перечень изданий, в которых рекомендовано публиковать основные научные результаты докторских диссертаций. В этой же серии вышла книга П.В. Шинкаренко «Возрожденный Феникс. Очерки деятельности Вольного экономического общества. 1765-2005» и красочный альбом «Портретная галерея. Президенты Вольного экономического общества».

За всю историю ВЭО шесть раз предпринималась попытка подготовить *Библиографический справочник изданий Вольного экономического общества*. Не удача улыбнулась творческому коллективу во главе с доктором экономических наук, профессором Волгоградского государственного университета М.М. Загорюлько. Под его редакцией были собраны и в 2000 году в двух томах опубликованы сведения обо всех изданиях ВЭО, увидевших свет в 1765-2000 годах. Просматривая эти тома, можно заметить, что с 1982 по 2000 год ВЭО России опубликовало почти столько же научных работ, сколько Императорское общество за 152 года своего существования с 1765 по 1917 год. Столько же работ было опубликовано и в последние годы с 2000 по 2004 год. (Третий том библиографического справочника изданий ВЭО был выпущен в начале 2005 года).

Суммарный ежегодный тираж научных трудов, журналов, газет, выпускаемых Вольным экономическим обществом и Международным Союзом экономистов, составляет 11 миллионов экземпляров печатной продукции.

В 1989 году в Обществе возникла идея об организации международной ассоциации, в которую могли бы войти экономисты из всех социалистических стран, но открытую для присоединения и других национальных союзов.

Реализовать этот проект удалось лишь спустя два года. 17 ноября 1991 года в г. Санданске (Болгария) собрались экономисты-ученые и практики, общественные деятели и предприниматели, которые и решили учредить Международный союз экономистов как независимое общественное неправительственное объединение. На учредительном съезде были представлены 14 стран. Сегодня в состав МСЭ входят экономические организации 44 государств, Союз имеет свои официальные представительства в 21 стране, явля-

ется членом Международного союза технических ассоциаций и организаций ЮНЕСКО (ЮАТИ), членом ООН среди неправительственных организаций и имеет статус Генерального консультанта Экономического и Социального Совета ООН. Главные штаб-квартиры МСЭ располагаются в Нью-Йорке (в здании ООН) и в Москве.

Читателям хорошо известен *бюллетень «ECONOM»*, который ВЭО начало выпускать с 2001 года на русском и английском языках совместно с Международным Союзом экономистов и Международной академией менеджмента.

Подводя итоги историческому опыту участия ВЭО в российских реформах, можно сделать несколько выводов.

Первый. ВЭО может и должно сотрудничать с российским государством в исторически назревшем реформировании российской экономики. Слово «**императорское**» в его названии – в смысле – государственное – вполне обоснованы. Общество активно помогает российскому государству.

Второй. ВЭО должно быть именно общественной организацией экономистов. Дистанция между властью и экономическим обществом необходима и для обеспечения его способности формировать независимое мнение, и для анализа планов власти, и для критической оценки их итогов. Поэтому название «**вольное**» необходимо и важно.

ВЭО не отождествляет себя ни с государством в целом, ни тем более с той или иной ветвью государственной власти. Поэтому мы принимаем с благодарностью помощь от государства (если таковая бывает), но не связываем себя жесткими обязательствами.

Старая традиция ВЭО быть одновременно «императорским» и «вольным» позволяет ВЭО достаточно объективно и критично оценивать современные российские преобразования, вносить важные предложения, в том числе и расходящиеся с официально принятой экономической политикой. Мы очень ценим, что большинство руководителей российского государства – как в прошлом императоры России – с пониманием и одобрением относятся к такой нашей позиции.

Третий. Общественные организации должны объединять всех экономистов на профессиональной основе, независимо от их принадлежности к тем или иным экономическим школам.

В постиндустриальном обществе научные разработки и научные школы неизбежно сосредотачиваются в исследовательских центрах с определенной ангажированностью, объединяющих солидарных друг с другом ученых.

Но в такой ситуации возникает острая потребность в организации, которая, не ведя своих исследований, дает возможность исследователям различных направлений встречаться, высказывать отношение друг к другу, профессионально обсуждать и спокойно дискутировать. Здесь значение ВЭО огромно.

Четвертый. Общество, объединяющее всех экономистов и предоставляю-

щее возможность всем для открытой, демократической дискуссии, неизбежно должно дистанцироваться от политических партий, а тем более от политической борьбы, особенно текущей.

Пятый. Общество должно уделять внимание сразу двум главным сторонам экономического прогресса — радикальным перспективным реформам и усилиям по совершенствованию конкретных участков экономики.

При учете этих главных уроков — работать вместе с государством и оставаться «вольным» от него; объединить всех экономистов; оставаться вне политической борьбы — Вольное экономическое общество России и впредь будет необходимой, полезной и важной частью нарождающегося российского гражданского общества.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ЮБИЛЕИ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Л.И. АБАЛКИН,

вице-президент, председатель научно-практического Совета Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Современные мысли и дела россиян сосредоточены вокруг возрождения России и ее завтрашнего дня. Здесь объединились многие силы и факторы, связанные в единый узел. И одно из важнейших составляющих в этом единстве — самоопределение России, сохранение и восстановление исторической памяти.

Это не только дань прошлому, позволяющая лучше оценить дела, поступки и мысли наших великих предшественников, саму историю страны. Как писал **Г.В. Плеханов** в своей книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «будущее способен предвидеть только тот, кто понял прошедшее».

В данной статье автор попытался осветить страницы исторической памяти на основе анализа деятельности Вольного экономического общества России — старейшего института гражданского общества страны. Анализ ведется на основе его юбилеев и работы общества на каждом из них. В статье, кроме специально оговоренных мест, используется именно это обобщающее понятие: Вольное экономическое общество, или просто Общество.

Учреждение Общества, связанное с письмом **Екатерины II**, многократно описано, и поэтому мы начинаем со 100-летнего его юбилея.

В 1865 г. в связи со столетием Императорского вольного экономического

общества были выпущены в свет две книги «История вольного экономического общества с 1765 г. до 1865 г.» и «Краткий обзор столетней деятельности Императорского вольного экономического общества с 1765 г. до 1865 г.». Они составлены секретарем общества А. И. Ходневым и выпущены в Санкт-Петербурге в типографии товарищества «Общественная польза».

Наряду с описанием истории учреждения Общества и его первоначальных действий эти работы включают в себя следующие разделы: собрание экономических сведений о России, издания Вольного экономического общества по скотоводству, поощрение механического искусства и распространение усовершенствованных орудий и машин со стороны общества, участие общества в распространении сельскохозяйственного образования и научных сведений, участие общества в распространении оспопрививания в России, разнородные предметы занятий общества и конкурсные задачи общества и награждения, выданные за них.

Как видно из перечня занятий общества, на первом месте среди них поставлено собрание экономических сведений о России. Эта работа велась в течение всего столетия и включала в себя три периода, описывающих как самостоятельные действия общества, так и поддержку со стороны того или иного императора. Вначале полученные сведения были весьма ограничены. Однако в царствование Александра I общество исходатайствовало высочайшее повеление, обязывающее губернаторов к собиранию сведений о своей губернии. Было получено право на бесплатную корреспонденцию с помещиками, а также сделано предложение о собирании сведений о земельных сельскохозяйственных орудиях.

Наиболее успешной эта работа велась в годы царствования Николая I. Общество обратилось к помещикам с просьбой собрать сведения для сельскохозяйственного календаря, делало попытки связаться с лицами духовного ведомства, собирало сведения через своих путешествующих членов. Оно получало сведения о черноземной полосе и снарядило для этого в 1849 г. особую экспедицию. Самым важным событием этого времени, как говорится в указанных книгах, можно считать издание в 1847 г. свода мнений о средних ценах на хлеб и в 1853 г. материалов сельскохозяйственной статистики.

Инициативу изучения земель Черноземья проявили два выдающихся ученых, историческая память о которых составляет гордость России. Ими были Н.Я. Данилевский и П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Президентом Вольного экономического общества был в то время принц П.Г. Ольденбургский. Он поддержал эту инициативу и в 1849 г. организовал особую экспедицию.

В то время Н.Я. Данилевскому было всего 26 лет. Он сам был выходцем из Черноземья и написанная им диссертация называлась «Орловская флора». Он известен многими своими трудами, среди которых мировую известность принесла книга «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому». Она выпущена в виде отдельного издания в 1871 г. тиражом в 1200 экземпляров и к моменту смерти автора в 1885 г. он так и не был распродан.

В книге был дан анализ цивилизаций, предвосхитивший многие последующие изыскания, в том числе Г. Шмоллера, А. Тойнби и Л. Гумилева. Спустя более 100 лет она была выпущена тиражом 90 тыс. в издательстве «Книга» и в издательстве «Плаголь» тиражом 14 тыс. экземпляров и была моментально распродана. Великие работы не уходят из исторической памяти и остаются звеном самоопределения России.

П.П. Семенов-Тянь-Шанский стал крупным географом, статистиком и экономистом. Участвовал в подготовке крестьянской реформы, стал инициатором создания Центрального статистического комитета, который и возглавлял в течение десяти лет, был создателем схемы районирования Европейской части России. Он впервые применил метод группировки крестьянских хозяйств по степени их зажиточности. Руководил всеобщей переписью населения России в 1897 г.

В 1861 г. в составе Вольного экономического общества был открыт политико-экономический комитет, первым председателем которого стал И.В. Вернадский. Он был профессором политической экономии Киевского, а затем Московского университетов, Петербургского главного педагогического института и Александровского лицея. Издавал журнал «Экономический указатель» и приложение к нему «Экономист». Автор ряда произведений по политической экономии, истории экономической мысли и статистике. Отец выдающегося российского ученого с мировым именем академика В. И. Вернадского.

На одном из заседаний политико-экономического комитета было предложено заняться вопросом «о пользе распространения в русском народе основных истин политической экономии» и о преподавании в учебных заведениях, в том числе и в средних учебных заведениях, курса экономических наук, знакомящих с основами ведения народного хозяйства.

К своей столетней годовщине в зале собраний Вольного экономического общества были поставлены бюсты пяти его видных деятелей. Вот что пишет об этом в кратком обзоре столетней деятельности общества А. И. Ходнев.

Граф Ф.А. Ангалът был президентом ВЭО в 1788-1794 гг. и принимал деятельное участие в его работе. Он отличался высокими душевными качествами и бюст был поставлен ему после смерти в 1794 г.

А.А. Нартов был избран секретарем общества в самом начале его учреждения и трудился на этом посту, с небольшими перерывами, до 1797 г. Затем он был избран президентом и оставался им до 1813 г. Почти полвека он прослужил обществу, пользовался постоянно всеобщим и вполне заслуженным уважением его членов. Бюст поставлен еще при его жизни в 1811 г.

Римско-католический митрополит С. Сестрэнцевич-Богунц стал членом общества в 1792 г. После смерти А. Нартова он был избран президентом и выполнял должность с той же энергией, что и его предшественник. Он положил начало основным капиталам общества. Бюст поставлен ему вскоре после сложения с него звания президента в 1823 г.

Граф Н.С. Мордвинов продолжал работу по увеличению капиталов обще-

ства, считая что «без денег, как главной действующей силы, никакие усилия человеческие недостаточны к достижению предположенной цели». Он многое сделал по изменению устава общества, в том числе по созданию механической мастерской, улучшению земледельческих орудий и машин, развитию овцеводства, получил пособие от правительства на распространение сельскохозяйственного образования, заботился об открытии экономических обществ и публичных библиотек в губерниях. Поставить ему бюст решили на том собрании, когда он сложил с себя звание президента, — в 1840 г.

Графиня С.В. Строгонова состояла членом общества с 1824 г. по 1845 г. Она была одной из образованнейших, умнейших и благотворительнейших особ своего времени. Учрежденная ей земледельческая школа содействовала в течение двадцати лет образованию многих дельных сельских хозяев и распространению через них рационального земледелия в России. Бюст ей поставлен в 1837 г. по предложению Н. Мордвинова.

Заключительная часть отчета о столетней деятельности Общества посвящена благодарности его покровителям. В ней говорится о том, что «Императорское вольное экономическое общество имело счастье во все времена существования своего пользоваться высоким царским покровительством и было удостоено высочайших рескриптов: при своем учреждении, при восшествии на престол императоров: Александра I, Николая Павловича и ныне благополучно царствующего Александра Николаевича... То, что имела только в идее Екатерина II, предлагая через Общество замечательную конкурсную задачу о свободе крестьян, осуществил на деле великодушный ее правнук», осуществивший их освобождение от крепостной зависимости.

В 1915 г. Вольное экономическое общество отмечало 150-летний юбилей своего существования. Президентом его был М.М. Ковалевский — яркая фигура в истории российской науки. Он был выдающимся русским историком, юристом, социологом-экономистом и этнографом, членом Российской академии наук.

В жизни Ковалевского было много замечательных страниц. Он находился в личной переписке с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Маркс прочитал и законспектировал его работу, написанную на русском языке, под названием «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения». В силу ряда причин он должен был на некоторое время покинуть Россию и основал во Франции Русскую высшую школу общественных наук, в которой В.И. Ленин выступил с серией лекций «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и России».

В декабрьском номере журнала «Вестник Европы» М. Ковалевский опубликовал статью, посвященную юбилею. Он писал в ней, что «нет русской газеты, которая бы так или иначе не отозвалась на 150-летний юбилей. И к чести нашей печати надо сказать, что почти все, без различия партии, сумели оценить все, сделанное им не только в сфере нашей сельскохозяйственной жизни, не только в области народного образования и народного продовольствия, развития кустарной промышленности, поднятия вопроса о коопера-

тивах, но и в подготовке крестьянской эмансипации и наделения крестьян землею».

Среди органов печати, откликнувшихся на юбилей Общества, выделяются статьи, опубликованные в журнале «Вестник сельского хозяйства» (№ 44, 49, 51 и 52 за 1915 г.) и подписанные Арс. Яриловым, А.П. Мертваго, В.В. Хижняковым, Б.Б. Веселовским, С.Н. Прокоповичем и Е. Д. Кусковой.

Однако, как продолжал далее М. Ковалевский, «редкому Обществу приходилось встречать день своего полуторовекового существования в тех условиях, которое пережило в текущем месяце Общество, президентом которого я имею честь состоять. Его хвалили и поносили, а оно поставлено было в необходимость молчать, так как уста его были закрыты в свободной России». Дело в том, что это были годы Первой мировой войны. Общество откликнулось на него и организовало госпиталь для раненых участников войны. Однако такие действия трактовались как нарушение им своих уставных требований и практически послужили причиной для приостановки его работы.

В своей статье он писал также о том, что «если бы общество имело возможность действовать и в настоящую минуту, оно, несомненно, не обошло бы своим вниманием и те многообразные причины, с которыми связаны нехватка муки, топлива и сахара и небывалая дороговизна вообще. Общество желало бы только работать и продолжать великую традицию, созданную 150-летней его деятельностью. В обновленной России, вероятно, найдется место и для смелого почина Екатерины Великой... Совет Общества надеялся на то, что наступление 150-летнего юбилея ознаменуется, по крайней мере, возобновлением жизни общества. Надеждам этим, к сожалению, не суждено было осуществиться».

Работа Общества продолжалась еще несколько лет. Однако потом наступил достаточно долгий перерыв, завершившийся спустя 60 с лишним лет созданием в 1982 г. Научно-экономического общества.

Однако об этом речь пойдет позднее, а сейчас надо бросить взгляд на ряд аспектов его деятельности, представляющих важные страницы исторической памяти.

Ковалевский скончался через несколько месяцев после публикации своей статьи о 150-летию ВЭО. Его личными помощниками на посту президента были совсем молодые ученые, составившие в последующем славу российской науки. Это были Н.Д. Кондратьев и Питирим Сорокин.

Кондратьеву было тогда всего 24 года. В том же журнале «Вестник Европы» № 5 за 1916 г. он опубликовал статью «Ковалевский как учитель», а позднее (в 1917 г.) работу «Ковалевский – ученый, государственный и общественный деятель и гражданин». Он писал, что «в лице М.М. Ковалевского сошел в могилу один из самых видных и любимых учителей русской интеллигенции». Кондратьев подчеркнул (и это очень важно и сегодня), что «в самой личности Ковалевского, в характере его учености, во многих идеях, в том, что, пользуясь сравнительным методом, он знакомил с общественным строем, эволюцией и прогрессом многочисленных стран – во всем этом широкие

круги даже радикальной интеллигенции не могли не находить выражения и основания близкой им идеи международной солидарности и демократизации общественной жизни».

Работая вместе с Ковалевским, Кондратьев прошел замечательную научную школу. Он стал не только выдающимся экономистом, но и крупным статистиком, членом Лондонского и Американского статистических обществ. Любовь к фактам, воспринятая от своего учителя, родила его последующий интерес к длинным волнам конъюнктуры, основанный на обобщении богатейшего статистического материала.

Во время обучения в университете Кондратьев состоял членом двух обществ: Костромского научного по изучению местного края и Кинешемского научного по изучению местного края. Хотя обе эти организации не входили в структуру ВЭО, но тесно взаимодействовали с ним. Дипломная работа Кондратьева «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии» была опубликована в 1915 г., а спустя почти столетие вышло его факсимильное издание. Вышли в свет и другие работы Н.Д. Кондратьева, а также исследования о его творчестве.

В 60-х годах XIX века ВЭО провело ряд работ по изучению российских почв и влиянию удобрений на урожайность. Инициатором таких исследований стал выдающийся химик и одновременно экономист, активный деятель ВЭО Д.И. Менделеев. Он выступил в Обществе в 1865 г. с докладом «Обзор сельскохозяйственных опытов» и возглавил практическую работу. Подробное ее описание изложено в вышедшей в 2005 г. книге П.В. Шинкаренко «Возрожденный Феникс». Опыты велись в четырех имениях, которыми руководили Г.Г. Густавсон, К.А. Тимирязев, И.В. Брылкин и Д.И. Менделеев.

Итоги работы ВЭО были опубликованы в монографии «Отчет об опытах, произведенных в 1866-1869 гг. в Симбирской, Смоленской, Московской и Петербургской губерниях, для определения влияния удобрений на урожай овса и ржи».

Однако позиция Д.И. Менделеева по многим другим вопросам отнюдь не встречала поддержки ВЭО. Это коснулось прежде всего его позиции по вопросам протекционизма, которую он проводил совместно с С.Ю. Витте. Позиция Общества представляла собой открытую оппозицию росту промышленности.

Из истории, какой бы она ни была, правду не выкинешь. В уже упомянутом журнале «Вестник Европы» (1890, № 12) было написано: «В «ходатайствах»... отводится немало места опровержению каких-то произвольных и отчасти совершенно фантастических взглядов и проектов, изложенных в записках профессоров технологического института Тавилдарова и Афанасьева, а также химика Менделеева; очевидно, эти ученые считали себя призванными решать мимоходом капитальные народно-хозяйственные вопросы, хотя последние не имеют ничего общего с предметом их постоянных занятий. Если Вольному экономическому обществу приходится защищать хозяйственные

интересы страны от экономических теорий, придуманных химиками и технологами, то это доказывает лишь, что последние могли действительно повлиять на решение дела, не входящего вовсе в круг их компетенции. Тем приятнее видеть, что курьезные предложения этих оригинально «сведущих людей» встретили надлежащую и своевременную оценку со стороны такого компетентного и авторитетного учреждения, как Императорское вольное экономическое общество».

Только время и восстановление исторической памяти сохранило имя Д.И. Менделеева не только как великого химика, но и как глубокого знатока промышленности, ученого о народном хозяйстве и человека с государственным мышлением. Как писали исследователи жизни и творчества Д.И. Менделеева, ему «к сожалению, не суждено было стать государственным человеком, но который видел и понимал задачи и будущность России лучше представителей нашей официальной власти».

К концу 70-х годов XIX века основоположником научного почвоведения В.В. Докучаевым была продолжена работа, начатая Менделеевым. По поручению ВЭО и на его средства он организовал две экспедиции для изучения чернозема как одного из самых важнейших источников богатства страны. Итоги этих экспедиций были изложены Докучаевым в монографии «Русский чернозем», выпущенной в 1883 г.

К числу выдающихся заслуг Вольного экономического общества относится организация российского сыроварения. В середине 60-х годов XIX века оно командировало Н.В. Верещагина в Швейцарию для изучения сыроварения. В 1866 г. оно предоставило ему кредит в размере 10 тыс. руб. с предложением начать опыт по созданию сыроварен в Тверской губернии. К началу 1871 г. появилось еще две артели как в Новгородской, так и в Вятской губерниях. Был создан склад артельных сыроварен в Петербурге, продавший в 1868 г. на 5 тыс. руб. артельного сыра и масла, в 1869 г. — на 20 тыс. руб., а в 1870 г. — на 680 тыс. руб.

Значимость дела, начатого Верещагиным, было оценено уже его современниками. Сохранились слова Чикина, писавшего: «Верю и надеюсь, что рано или поздно, если не сейчас, то через двадцать, тридцать лет, но появятся же, наконец, и у нас памятники основоположникам отечественной промышленности, в том числе и Николаю Верещагину — отцу и основоположнику молочного дела России».

Таковы еще несколько страниц исторической памяти, без сохранения которых невозможно самоопределение России.

В конце XIX века в центре внимания Вольного экономического общества оказались вопросы о природе и перспективах развития капитализма в России. В начале 1898 г. на заседании Комитета по политической экономии и статистике был заслушан доклад выдающегося представителя российской экономической мысли М.И. Туган-Барановского «Статистические итоги промышленного развития России».

Этот доклад был сделан за год до выхода в свет работы В. Ильина (В.И. Ле-

нина) «Развитие капитализма в России». Он вызвал широкую дискуссию, хотя большинство ее участников (за исключением П.Б. Струве) отрицали капиталистический характер развития страны и настаивали на ее особом пути.

Туган-Барановский высоко ценил деятельность ВЭО. Характеризуя его рабочую обстановку, он писал, что «только в стенах Общества возможно непартийное, научно-обоснованное дебатирование вопроса с целью всестороннего освоения его для самих членов общества». Такая традиция — одна из лучших страниц исторической памяти, сохраненных до наших дней.

Долгое время российская экономическая мысль, к сожалению, была плохо понята на Западе. Туган-Барановский прервал такую тенденцию. Об этом прекрасно написал Н.Д. Кондратьев в книге «М.И. Туган-Барановский (Основные черты его научного мировоззрения)», вышедшей в 1923 г. в Петрограде.

Вот некоторые итоговые оценки роли М.И. Туган-Барановского. «Нам хотелось бы решительно и определенно подчеркнуть значение его как русского ученого в области экономической теории. Западная мысль не в пример с другими отраслями науки и культуры, не считалась с развитием экономической теории в России. Можно смело утверждать, что М.И. в области экономической теории был первым, кто заставил европейскую мысль, серьезно прислушаться к движению ее на востоке Европы, в России. Мы это видели выше, и это увеличивает национальное значение М.И. Он стал не только в уровень с эпохой, не только в уровень с научно-экономической мыслью передовых стран, но он мог содействовать прогрессу ее, и в силу этого он больше чем кто-либо способствовал тому, чтобы поставить русскую экономическую науку в ряд с европейскими. Мощь нации определяется в различных отраслях жизни далеко не только и даже не столько ее физическими силами, но в значительной мере ее духовными силами. С этой точки зрения М.И. является симптомом нарастающей мощи русской экономической мысли и фактором ее. Если Россия уже дала миру так много в области искусства, музыки и художественной литературы, то в области науки и, в частности, экономической науки она почти еще только выступает на историческую сцену, и ей предстоит дать многое.

Национальное значение М.И., впрочем, определяется не только этим. Оно определяется также тем, что в самом изучении и анализе различных даже самых общих вопросов мы находим у М. И. черты, особенно близкие нам, русским. Анализируя проблемы, даже в их общих основах, он сплошь и рядом оттеняет те особенности, которые приобретают эти проблемы в условиях русской действительности, он ориентирует их и на материале русской жизни. Сюда относится и его учение о развитии капитализма, и о судьбах мелкой докапиталистической промышленности, сюда относится его учение о мелком трудовом и крупно-капиталистическом сельском хозяйстве, о кооперации и социализме. М.И. был чужд духа национальной замкнутости. Горизонт его был шире. Но тем рельефнее обозначается его характер и значение как русского ученого экономиста».

Важное место в исследованиях ВЭО заняли новые явления, связанные с

развитием монополистических тенденций, в том числе синдикатов. Этим явлением посвятили свое внимание члены Общества П. Б. Струве, Л. Б. Кафенгауз и др.

Еще в 1861 г. ВЭО организовало Комитет грамотности. По его инициативе впервые было проведено широкое обследование школьного образования, поставлен вопрос о введении всеобщего начального образования и о внешкольном образовании. Комитет работал 35 лет, издал более 120 работ по народному образованию и учебные пособия тиражом около 2 млн экземпляров. Для того времени это исключительно массовое издание. В работе Комитета участвовали многие прогрессивные деятели, в числе которых были художественный критик и историк искусства В. В. Стасов, писатель В. Г. Короленко и такие деятели ВЭО, как И. В. Вернадский и П. П. Семенов-Тянь-Шанский.

К сожалению, активная деятельность Комитета вызвала недовольство со стороны Министерства внутренних дел и в 1896 г. он был закрыт. С этого времени начался поход против Вольного экономического общества.

В дальнейшем деятельность общества все более попадала под контроль власти и утрачивала статус вольного, которое ранее не было подчинено ни одному из государственных учреждений.

В докладной записке царю в апреле 1898 г., как это описано в книге В. В. Орешкина «Вольное экономическое общество в России (1765-1917 гг.)», министр внутренних дел Горемыкин и министр земледелия и государственных имуществ Ермолов писали: «Общество делается ареною борьбы политических страстей, при явно антиправительственном направлении большинства докладчиков». Ввиду этого министры считали необходимым «пресечение того ненормального направления, которое оно нынче приняло», и требовали безотлагательного «пересмотра и изменения Устава Общества».

Устав так и не был пересмотрен, но ряд репрессий против общества осуществлялся. Был запрещен свободный доступ на его заседания. Само же ВЭО было отдано под наблюдение министра земледелия и государственных имуществ.

Такова тоже страница истории ВЭО, показывающая то, что борьба за сохранение исторической памяти была (и остается сегодня) предметом острейшего противоборства...

Прошло еще немало времени, и к началу 60-х годов XX века встал вопрос о праздновании 200-летия с момента основания Вольного экономического общества России. Кратко об этом событии пишет П. В. Шинкаренко в упомянутой выше книге.

В ней рассказано о том, что в 1963 г. историк А. П. Бердышев в письме в ЦК КПСС предлагал отметить этот юбилей. Письмо направили на заключение в ВАСХНИЛ. Сам Бердышев рассказывает о том, что вице-президент этой академии И. И. Синягин подписал ответ, в котором говорилось: «в связи с тем, что в настоящее время Общества не существует, проведение юбилея нецелесообразно».

Однако это только часть правды. В том же 1963 г. по рекомендации Инсти-

туда экономики Академии наук СССР вышла в свет большая монография его сотрудника В.В. Орешкина «Вольное экономическое общество в России (1765-1917 гг.)». Возможно, с этой книгой был ознакомлен и автор письма в ЦК КПСС.

За десять лет до проведения первого съезда, учредившего Научно-экономическое общество, в первом томе Экономической энциклопедии «политическая экономия» (1972 г.) была опубликована большая статья Орешкина о Вольном экономическом обществе.

В настоящее время ведется подготовка к 240-летию Вольного экономического общества России. За последние 23 года с момента своего возрождения оно меняло свое название и сменило трех президентов – выдающегося ученого и академика Т.С. Хачатурова, министра финансов СССР В.С. Павлова и ныне председательствующего ученого, политического деятеля и гражданина Г.Х. Попова.

Многогранная деятельность ВЭО за эти годы получит, как мне представляется, широкое освещение на предстоящем в октябре 2005 г. съезде. Будет рассказано об его организационной и издательской деятельности, об его инициативах в пропаганде экономических знаний, о международном сотрудничестве.

Автору хотелось бы рассказать о тех гранях его работы, которые прямо или косвенно связаны с темой сохранения исторической памяти. Такая деятельность ведется совместными усилиями Вольного экономического общества России, Международного союза экономистов и Академией менеджмента, возглавляемой академиком С.А. Ситаряном.

Сохранению преемственности российского предпринимательства и, тем самым возрождению исторической памяти стал регулярно проводимый конкурс «Менеджер года». Председателем жюри этого конкурса является почетный председатель Совета Федерации, губернатор Орловской области, академик РАСХН Е.С. Строев. Сам конкурс начался в 1997 г. и был посвящен 850-летию г. Москвы. С тех пор он проводится ежегодно и охватывает предпринимателей почти из всех регионов страны.

Позже стали проводиться общероссийские конкурсы на лучшие научные работы среди школьников, а также аспирантов и молодых ученых. Участвуя в подведении итогов таких конкурсов, знакомясь с подготовленными работами, испытываешь огромное удовлетворение за людей, которые думают о завтрашнем дне России. За лучшие работы молодые люди получают дипломы, денежные премии и, что очень важно, публикуют свои доклады в Трудах Вольного экономического общества. Тем самым уже сейчас они вписывают свои имена в то, что станет со временем страницами исторической памяти России.

У Вольного экономического общества сложились устойчивые связи с ведущими экономическими институтами и вузами России. Сотрудничество с ними оказалось взаимно полезным и помогает восстановлению исторической памяти. Заметным событием стало проведение в 2000 г. совместно с Ин-

ституту экономики РАН конференции, посвященной российской школе экономической мысли.

Составным звеном сохранения исторической памяти являются и круглые столы, проводимые Обществом. Они обсуждают самые разные вопросы, связанные с экономическим ростом России. С начала XXI века стали проводиться встречи, посвященные теме «Год прошел. Что дальше». С докладами на нем выступили ведущие работники экономических институтов Российской академии наук доктор экономических наук Д.Е. Сорокин, академик В.В. Ивантер, доктор экономических наук Р.С. Гринберг и академик Д.С. Львов. Со временем эти круглые столы приобрели всероссийский масштаб и их проведение транслируется по телевидению.

Особое место в работе Круглого стола приобрели встречи, посвященные великим экономистам и государственным деятелям России. Это и есть один из «механизмов» передачи исторической памяти.

Заметной страницей стало проведение Круглого стола, посвященного величайшему российскому экономисту И.Т. Посошкову. В 1724 г. он написал «Книгу о скудости и богатстве», когда А. Смигу было всего один год. Вышла же она в свет в 1842 г. усилиями профессора Московского университета М.П. Погодина при содействии Московского общества истории и древностей российских.

Сам Погодин был тоже яркой личностью. Он был историком, археографом, писателем, переводчиком и издателем. В 1826 г. (в 26 лет) он стал членом-корреспондентом РАН (по современному названию), а в 1841 г. ее действительным членом по отделению русского языка и словесности.

Книга Посошкова многократно переиздавалась и стала страницей исторической памяти российской экономической мысли. Но недавно вышло факсимильное издание 1842 г., выпущенное во Владимире членом президиума ВЭО, председателем Владимирского отделения Вольного экономического общества России Ю.А. Дмитриевым.

Через всю книгу Посошкова проходит идея единства вещественного и не-вещественного богатства, в которое он включил образование и культуру. Здесь же и другие черты российской экономической мысли – державность мышления, примат не частных, а государственных интересов, защита интересов безопасности. В книге сказано, что «еже вся наша великая Россия обновится как в духовности, так и в гражданстве; и не токмо царские сокровища наполнятся, но и все жители России обогатятся и прославятся; и еще и военное дело возобновится, то не токмо единою славой прославятся, но и страшны всем окрестным государствам будут». Это, разумеется, терминология петровских времен, но она незримо присутствует и в наших современных геополитических представлениях.

Были проведены Круглые столы, посвященные 180-летию со дня рождения Н.Я. Данилевского, 140-летию П.А. Столыпина, 110-й годовщине со дня рождения Н.Д. Кондратьева, 100-летию А.Н. Косыгина и профессора Н.А. Цаголова. Обо всех этих встречах рассказано в трудах Вольного экономичес-

кого общества, где словами современников обрисованы яркие фигуры людей, творивших историю России.

Весной 2001 г. отмечалось 80 лет со времени создания Государственной общеплановой комиссии (Госплана) и начала новой экономической политики. И мы хорошо помним слова первого председателя Госплана Г.М. Кржижановского, писавшего, что «отнюдь не случайностью является совпадение по времени создания Госплана и начала новой экономической политики».

В связи с этим юбилеем Вольное экономическое общество России совместно с Институтом экономики РАН провели 22 марта 2001 г. Круглый стол «Российские реформы: исторический опыт. К 80-летию НЭПа и Госплана». На его заседании были раскрыты пути формирования качественно нового хозяйственного механизма, органически сочетающего в себе государственное регулирование экономики с широким использованием рыночных рычагов.

В то время в условиях тяжелейших условий, сложившихся после гражданской войны, удалось достигнуть дореволюционного уровня по объему промышленности и сельского хозяйства, по производительности труда и доходам населения, ввести конвертируемый червонец, широко развернуть организацию хозрасчета. Началось становление многих институтов гражданского общества.

Начальный опыт развития плановых начал и рыночного регулирования вошел яркой страницей в отечественную и мировую историю. Он показал огромные преимущества качественно нового хозяйственного механизма, имеющего огромные достоинства не только для прошлого, но и для наших дней. Сохранение исторической памяти об этом опыте — составное звено самоопределения России.

Знакомство с деятельностью ВЭО почти за два с половиной столетия совсем по-иному, чем это принято в средствах массовой информации, раскрывает трудную, но яркую и красивую историю российского государства и ее деятелей. Россия предстает не как собрание неудачных реформаторов и бюрократов, не как страна всеобщей лени и пьянства, а как научный и гражданский подвиг людей, стремящихся к ее подъему и процветанию. Имена этих людей всплывают перед нами, становятся частью нашего самоопределения и вызывают к возрождению России.

Времена, о которых рассказано в статье, были сложными и мучительными. Они, если говорить честно, внушали не меньше тревог, чем современные условия развала производства, обнищания населения и утраты страной стратегических приоритетов. Но всегда были люди, как и многие современные россияне, которые своим трудом и интеллектом спасали честь страны и умножали ее славу. Именно поэтому и сегодня мы испытываем не только горечь и отчаяние, но и исполнены надежд на возрождение величия и славы России.

АКТИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА: БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ*

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

председатель Ревизионной комиссии Вольного экономического общества России, председатель Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Центра инвестиций Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член Национального экономического совета, академик Международной академии менеджмента, академик Международной академии управления, член-корреспондент Международной Академии информатизации

Решение острых социальных проблем страны – значительное повышение уровня жизни большинства населения, качества и доступности здравоохранения, образования, науки и культуры, одновременно с укреплением государственности (включая обороноспособность), невозможно без кардинального улучшения дел в экономике и ускорения ее развития. Следует, однако, признать, что положение в экономике остается весьма сложным и темпы ее движения никак не могут удовлетворять общество, отодвигая страну все дальше на обочину мирового развития. Всеми ответственными силами страны должно быть осознано нынешнее положение и приняты исчерпывающие меры для исправления ситуации. Решающей сферой для вытягивания экономики в целом является промышленность, и именно здесь должны быть сосредоточены усилия всех ветвей власти и основных экономических систем.

Необходимость и возможность активной промышленной политики

Под активной промышленной политикой следует подразумевать комплекс целевых воздействий на хозяйственные процессы в промышленной сфере для достижения необходимых результатов, прежде всего повышения темпов развития, модернизации технологической базы, повышения на этой основе качества и конкурентоспособности продукции и завоевания рынков (в том числе отечественного), что, в свою очередь, создаст ресурсные возможности для дальнейшего технологического развития и обновления промышленности. Известно, что в промышленности создается основной объем валового внутреннего продукта; кроме того, промышленность определяет технический уровень других отраслей хозяйства и социальной сферы, и, следовательно, положительная динамика промышленности предопределяет все

* Данная статья была подготовлена в середине 2002 года и впервые опубликована в журнале «Проблемы прогнозирования» №1 за 2003 год. Вместе с тем, по убеждению автора, поставленные в ней вопросы и предложения не только не утратили свою актуальность, но, наоборот, еще более обострились.

состояние общественного развития. Таким образом, решительное изменение дел в промышленности к лучшему является безусловным императивом общего улучшения дел в стране и тем самым — социально-политической обстановки в стране и места страны в мире.

Промышленность России отличала существенная **технологическая отсталость** еще в период до начала рыночных преобразований в начале 90-годов. За исключением отдельных отраслей оборонного комплекса, большинство предприятий как добывающей, так и обрабатывающей промышленности распадались устаревающей производственной базой и практически не осуществляли необходимой модернизации производственного аппарата. Положение в некотором смысле корректировалось довольно значительным объемом ввода новых мощностей, создававшихся на более современной технической базе и в основном за счет импортного оборудования. Однако в целом нарастал технологический отрыв отечественной промышленности от мирового уровня. Ситуация резко ухудшилась с начала 90-х годов в силу общего промышленного спада, нарастания неплатежей, разрушения финансового хозяйства подавляющего большинства предприятий, когда перед ними стояли острейшие проблемы выживания и ни о какой модернизации за счет средств предприятий не могло быть и речи (повсеместной практикой на протяжении ряда лет было использование амортизационных фондов на цели потребления).

Приведенное подтверждается данными об объемах инвестиций в производственную сферу, в том числе и в промышленность. По имеющимся оценкам, объем вложений капитала в промышленно-производственные фонды сократился за 90-е годы примерно в 5-6 раз по сравнению с дореформенным периодом, когда, как отмечалось выше, даже при значительных капиталовложениях нарастало технологическое отставание. В результате в истекшем десятилетии наряду с нараставшим моральным износом промышленно-производственных фондов (прежде всего оборудования) критически нарастал **физический износ** производственного аппарата, во многих отраслях превысивший 50%, что предопределяет невозможность выпуска качественной продукции, рост числа аварий и технологических катастроф, травматизма и смертности на производстве.

Не следует переоценивать положительные итоги промышленности в последние годы. Во-первых, даже при росте производства в отдельных отраслях на уровне 10%, большинство предприятий не восстановили объемы производства, деловой активности и финансовой устойчивости. Во-вторых, подавляющее большинство предприятий не осуществили (и не могли осуществить) глубокой модернизации технологической базы из-за отсутствия необходимых инвестиционных ресурсов. В результате, в-третьих, качество промышленной продукции и ее конкурентоспособность остались в целом на прежнем, весьма низком уровне. Может быть, самое главное — не преодолена весьма опасная тенденция оттока из промышленности высококвалифицированных инженерных и рабочих **кадров** и их старение. Для целей данного

анализа следует подчеркнуть и то, что эти положительные итоги сложились в основном в результате действия внешних и конъюнктурных факторов, а не явились следствием здоровых глубинных процессов в хозяйстве и эффектом конструктивной, содержательной экономической, и в том числе промышленной, политики.

Неблагополучное, по большому счету, положение в производственной сфере вызвано в значительной (если не в решающей мере) оторванностью от ее проблем **финансово-кредитной сферы**. В стране сложилась уникальная по своей экономической несостоятельности ситуация, когда банковская система выступает чистым заемщиком по отношению к реальному сектору экономики (то есть выкачивает из него и без того скудные ресурсы вместо аккумуляции их в других секторах и переключения их в производительную сферу) и чистым кредитором по отношению к нерезидентам (ресурсы отечественной промышленности, грубо говоря, перекачиваются отечественными банками для обеспечения чужеземных финансовых нужд). Это положение со всей очевидностью свидетельствует о порочности осуществляемой в годы реформ денежно-кредитной политики и всей системы управления банковским хозяйством страны.

Необходимость безотлагательного ускорения экономического роста предопределяется и исключительно сложной **социальной обстановкой**. Около половины населения (в том числе значительная часть работающего) живет в бедности или в нищете — известны данные о количестве людей, имеющих доходы ниже или на уровне прожиточного минимума. Потенциал терпеливости и покорности таких больших социальных слоев не безграничен, особенно с учетом того, что внутри и вне страны имеется немало сил, заинтересованных в дестабилизации и ослаблении России. Весьма неблагоприятна обстановка с занятостью, особенно в депрессивных районах и среди молодежи. Крайне важно также, что обостряются демографические проблемы из-за резкого снижения рождаемости, в основном по причине боязни нищеты и общей неопределенности в жизненных перспективах. Уместно также подчеркнуть, что технический уровень и состояние материальной базы социальной сферы — здравоохранения, образования, культуры и спорта — и, следовательно, качество и современность их функционирования полностью зависят от развития промышленности и качества поставляемых ею в эти сферы техники и оборудования.

Состояние и динамика отечественной промышленности в решающей степени определяют перспективы **оборонеспособности** страны. Россия по определению не может — если хочет оставаться суверенной — строить свою оборону на базе иностранной военной техники. Кроме того, технологический уровень оборонной промышленности и как следствие качество и современность вооружений не может бесконечно поддерживаться при стареющей общей промышленной базе, при нарастающем технологическом отставании, при оттоке кадров и распаде конструкторских школ. Нельзя не учитывать, что по мере исчерпания в мире природных ресурсов, в том числе пригодных

для проживания земель, слабеющая Россия может становиться все более привлекательным объектом для экспансионистских устремлений близких и дальних государств. При всем неприятии взглядов и практики известного автора, приходится признать, что и сейчас становится исключительно актуальной сформулированная им в 20-х годах задача – или за счет напряжения всех сил за 10-15 лет преодолеть сложившееся отставание, или нас сомнут.

Развитие промышленности напрямую и взаимосвязанно обуславливает научно-технический прогресс страны. Как и в случае с социальной сферой, промышленность обеспечивает материальную базу научных учреждений; внедрение научно-технических разработок, с другой стороны, определяет прогресс самой промышленности и в то же время дает стимулы и направления дальнейшего развития науки и ее прикладных применений. Становится все более очевидным, что без кардинального обновления материальной базы науки, без многократного повышения оплаты труда научно-конструкторских работников (что невозможно без ускорения экономического и, прежде всего, промышленного роста) и на этой основе закрепления и возврата кадров, особенно молодых, останутся бессодержательными все поиски **прорывных направлений** научно-технического прогресса, которые позволили бы стране занять достойное место в мировом технологическом движении.

Состояние и динамика промышленности играют решающую роль в определении места страны в международной экономической системе. В связи с широко идущей дискуссией о **вступлении в ВТО** как в части времени вступления, так и в вопросах выживания отечественной экономики в условиях острой открытой конкуренции после вступления, уместно отметить, что ряд стран, и в их числе Китай и Индия, присоединились к ВТО после многолетнего периода ускоренного экономического (прежде всего промышленного) роста, на траектории устойчивого длительного подъема. Промышленная ситуация определяет также перспективы интеграции в рамках СНГ. Не секрет, что Россия, как ведущая страна Содружества, по причине фактической стагнации своей экономики и поэтому отсутствия ресурсов не имеет возможности поддерживать масштабные интеграционные проекты, что обрекает СНГ на распад или чисто декоративное существование. Упускается возможность существенного подъема эффективности экономик всех стран Содружества за счет воссоздания ранее существовавшего единого экономического пространства. Для России эффективная **интеграция в рамках СНГ** означала бы также политическую стабильность на ее границах, а также серьезное улучшение положения наших соотечественников в соседних странах.

К настоящему времени в стране **еще не утрачены базовые предпосылки** и возможности переломить ситуацию в экономике, перейти к активной политике поддержки промышленного роста. Сохраняются большие природные ресурсы, прежде всего минерально-сырьевые (хотя и быстро сокращающиеся из-за ускоренной разработки месторождений для наращивания

экспорта и в силу практически полного развала геолого-поисковых работ на новые провинции природных богатств), в целом сохраняет свою работоспособность внутри- и межотраслевая производственная инфраструктура, не потеряны возможности восстановления кадрового потенциала промышленности. При всех издержках по большей части неудачных рыночных реформ, основные экономические субъекты — предприятия и активная часть населения — в определенной мере прошли школу **адаптации к рыночным условиям**, изменилась мотивация к труду, изжиты иждивенческие наследия предыдущей общественно-экономической системы, сложились достаточно массовые слои современных менеджеров и эффективных собственников, сформировались, хотя и со значительными затратами ресурсов, системы транзакционного обслуживания экономики. Задача сейчас состоит в том, чтобы эффективно соединить эти компоненты промышленного прорыва энергичным целенаправленным воздействием государственных и деловых структур, быстрым созданием необходимых условий для предпринимательской активности всех субъектов экономики, не уповая опять на автоматизм действия невидимой руки рынка и тому подобные романтично-утопические представления. Исключительно важно без промедления разработать программу перехода к активной промышленной политике и приступить к ее осуществлению — очень много времени уже потеряно.

Цели, условия и ограничения при выработке и осуществлении промышленной политики

Общей целью промышленной политики должно являться создание технологически современной, конкурентоспособной промышленности на основе широкой модернизации промышленно-производственных фондов в основных отраслях.

В качестве условия при формулировании задачи следует принять ориентацию на создание в конечном счете общих благоприятных условий для промышленности в целом, оживление общеэкономической конъюнктуры большинства отраслей, и прежде всего **крупной промышленности**, так как только при широкомасштабной модернизации будут решены те задачи оздоровления экономической и социальной обстановки в стране, о которых говорилось выше (в сущности, речь идет о создании благоприятного экономического фона за счет агрессивной политики промышленного роста). Это не противоречит условию концентрированного использования неизбежно ограниченных ресурсов на отдельных направлениях — важно, чтобы эти направления давали своего рода веерный результат на сопряженные отрасли и через них на всю промышленность. Естественно, не может идти речь об отказе от преимуществ международного разделения труда, интеграции и кооперации в рамках различного рода экономических союзов и сообществ. Однако важно учитывать исторические характеристики существующей промышленности, создавшейся как многоотраслевое, самодостаточное, **единое народное хозяйство**, о целостном воссоздании которого и должна идти речь.

При разработке программ следует также уделять первостепенное внимание многогранным региональным аспектам функционирования промышленных структур в условиях многонациональной страны, рассматривая эту сторону дела как особо важную для успеха всей программы реконструкции промышленности и на этой основе решения экономических и социальных проблем регионов.

Одним из главных ограничений, которое по известным причинам (напряжения в бюджете) должно быть принято — отказ от попыток сколь-нибудь значительных **нагрузок на бюджет** в целях финансирования промышленного развития. Дело здесь не только в недопустимости разбалансирования с трудом достигнутого определенного бюджетного равновесия. Принципиальным исходным положением должно быть условие, что ресурсы включаются в экономику на рыночной, коммерческой, возвратной — то есть кредитной основе. Исключения могут быть только строго единичными, под жестким государственным и общественным контролем — за счет бюджета могут осуществляться лишь отдельные проекты промышленной и общехозяйственной инфраструктуры, без которых невозможно развитие или модернизация тех или иных отраслей. В любом случае должны быть исключены ведомственно-амбициозные проекты, не вызываемые острой народнохозяйственной необходимостью (например, печально знаменитый проект высокоскоростной магистрали, моста к Сахалину и т.п.)

Важнейшим условием промышленной политики (ее сердцевиной в любом случае может быть только изыскание и направление в промышленность существенных объемов средств) является недопущение раскрутки **инфляционных процессов**. Это потребует филигранной работы регулирующих экономику органов, прежде всего денежных властей, по безинфляционному включению в экономику изыскиваемых ресурсов.

Не может быть признана конструктивной попытка решать задачи развития большей части промышленности за счет торможения развития и ресурсного обескровливания отраслей — монополистов, замораживания их цен и тарифов. В этих отраслях также накопилось множество проблем, для преодоления которых требуются огромные средства. По-видимому, более правильным будет подход, чтобы цены и тарифы отраслей-монополистов росли на уровне, близком к среднему по промышленности (конечно, при условии прозрачности и четкого контроля их финансового хозяйства).

Определяющим условием успеха или неудачи промышленной политики будет эффективность усилий по восстановлению **кадрового потенциала** промышленности. Очевидно, необходима выработка специальной программы по этому направлению, принятие комплекса мер по резкому улучшению оплаты и престижности труда в производственной сфере, создание преференций, например, в ипотечном кредитовании, привлечение квалифицированных инженерных и рабочих кадров из соседних государств и из стран третьего мира, воссоздание на современной основе профессионально-технического образования и многое другое.

Методы реализации промышленной политики, последовательность действий, отраслевые подходы

Как уже отмечалось, социально-экономические условия страны и состояние промышленности требуют ставить задачу подъема основной массы предприятий и отраслей, так как восстановление лишь отдельных секторов не обеспечит достижения общих целей экономического развития и укрепления государства. Вместе с тем очевидна исключительно жесткая ресурсная ограниченность, что исключает возможности одновременной поддержки всех отраслей. В этих условиях центральным вопросом является выявление тех ключевых звеньев промышленной структуры, через которые можно вытянуть основную массу производственного сектора и на которых должны быть сосредоточены (имеющиеся в наличии и дополнительно мобилизуемые, но в любом случае относительно к потребностям весьма скромные) ресурсы. Представляется, что такими ключевыми звеньями должны стать отрасли, являющиеся **выходными** в межотраслевых технологических цепочках, — их ускоренное развитие явится локомотивом для смежных отраслей, те, в свою очередь, будут стимулировать развитие своих поставщиков и т.д. Другим, не менее важным критерием отбора отраслей необходимо принять их принадлежность к отраслям **высоких технологий**, что будет способствовать поддержанию научно-технического уровня производственной сферы и страны в целом. Бесспорно, следует также учитывать народнохозяйственную и социальную значимость отбираемых отраслей.

Главным методом поддержки промышленности может и должна стать политика и практика **заказов**. Именно через организацию заказов ограниченному числу отобранных выходных высокотехнологичных и социально значимых отраслей государство будет оказывать решающее позитивное воздействие на оздоровление общепромышленной (и всей экономической) конъюнктуры и на определенном этапе начнут действовать мультипликативные эффекты, своего рода самовозбуждение экономического роста. В сущности речь идет о стимулировании раскручивания восходящей спирали производственного, а в последующем на его основе также инвестиционного и потребительского **спроса**. Как подтверждается многими научными исследованиями, именно внутренний спрос является главным и наиболее надежным двигателем экономического и в итоге и социального прогресса.

Наиболее адекватным всем отмеченным выше требованиям при выборе отраслей для приоритетной поддержки является **гражданское авиастроение**. Эта отрасль относится к наиболее высокотехнологичным выходным звеньям межотраслевых технологических цепочек, обеспечивает загрузку сотням предприятий смежных отраслей, сохранила — при всех пессимистических оценках разного рода круглых столов и других пиаровских компаний (похоже, инспирируемых зарубежными конкурентами или обслуживающими их нужды представителями здесь) — свой производственно-конструкторский потенциал, включая основной кадровый состав. Кроме того, при огромных просторах нашей страны обеспечиваемая отраслью гражданская авиация

имеет исключительное народнохозяйственное и социальное значение, предопределяя мобильность рабочей силы, оперативность экономических связей, укрепление межрегиональных отношений, развитие внутреннего туризма и многое другое. Нельзя также не учитывать старение самолетного парка, возрастающие в связи с этим вопросы безопасности, экологические проблемы и др.

Другой важной отраслью для целей первоочередной раскрутки является **сельскохозяйственное машиностроение**, которое также обеспечит повышение загрузки мощностей в смежных отраслях и, с другой стороны, поможет подвести материальную базу наметившимся положительным тенденциям в агро-сфере, поставляя селу современную и относительно недорогую (в сравнении с импортной) технику. При ситуации, когда импорт продовольствия по ряду позиций достигает половины потребления в стране и, следовательно, продовольственная независимость весьма условна, значение этого направления невозможно переоценить.

Наконец, в число приоритетных отраслей должно быть отнесено по возможности также **инвестиционное машиностроение** — его потенциал должен быть хотя бы минимально сохранен в преддверии неизбежного в результате ускоренного экономического подъема многократного роста капитальных строительных и монтажных работ по реконструкции действующих и созданию новых современных производств, по обновлению оборудования на большинстве существующих предприятий, по расширению жилищного строительства.

Нефтяная, нефтеперерабатывающая, газовая промышленность, электро-энергетика, черная и цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность имеют крупные внутренние ресурсы для развития в силу значительных объемов экспортных поставок, устойчивого спроса на продукцию большинства из них, в ряде случаев — в том числе за счет использования своих монопольно-технологических преимуществ — высокую платежную дисциплину потребителей. Кроме того, наращивание производства в отмеченных выше приоритетных отраслях будет способствовать росту спроса на продукцию этих **базовых и сырьевых отраслей** через цепочки технологических связей и тем самым формировать у них дополнительные ресурсы. Единственным целесообразным исключением в пользу этих базовых отраслей может быть целевая единичная («поштучная») поддержка их отдельных предприятий в **депрессивных районах**. Нельзя также не учитывать, что большинство из перечисленных базовых и сырьевых отраслей были и остаются одним из главных каналов вывоза капитала; известны также данные о масштабном сокрытии ими доходов через внутриотраслевое ценообразование и другими методами. Следовательно, государственное регулирование и поддержка этих отраслей может состояться прежде всего в налаживании квалифицированно-го менеджмента, в становлении системы эффективных собственников, утверждения прозрачного финансового хозяйства и на этой основе рационального использования обращающихся в этих отраслях громадных ресурсов. От-

расли тяжелого, энергетического, химического и нефтяного, а также транспортного **машиностроения** могут быть загружены заказами перечисленных сырьевых и базовых отраслей (особенно если принять меры к переориентации заказов этих отраслей с внешнего на внутренний рынок), а также получат определенную поддержку через отмеченные выше заказы инвестиционному машиностроению. Что касается легкой и пищевой промышленности, то их развитие будет определяться ростом потребительского спроса, неизбежно ускоряющимся при общем промышленном подъеме и оздоровлении экономической ситуации. Исключение в плане целевой поддержки заказов может быть оправдано также только в единичных случаях для депрессивных районов.

Общим подходом всей промышленной политики, для всех отраслей должно являться обеспечение максимальной **загрузки мощностей** и увеличение объемов производства. Это позволит основной массе предприятий полноценно восстановить свою экономическую жизнь, наладить финансовое хозяйство, рассчитаться с долгами, а самое главное – наращивать инвестиционные возможности как за счет роста и возможности целевого использования амортизационных отчислений, так и увеличения собственной прибыли для инвестирования и на этой основе осуществлять хотя бы частичную модернизацию производственного аппарата и поддержание его в работоспособном состоянии.

Механизмы и технологии включения ресурсов в промышленность

Как уже подчеркивалось, одной из центральных задач является выбор технологий рыночно грамотного порядка направления ресурсной поддержки промышленного восстановления, с исключением безвозвратного субсидирования отраслей и предприятий, которые по своей экономической природе обязаны зарабатывать на свое существование и развитие. Представляется необходимым, чтобы ресурсы направлялись через структуры, чей не только коммерческий интерес (доходность и рентабельность), но и их ликвидность, а следовательно, само существование всецело бы зависели от **целевого и эффективного использования** проходящих через них ресурсов. Здесь в полной мере должен быть учтен опыт начала 90-х годов, когда немалые государственные ресурсы или исчезали на пути к предприятиям, или растекались на многочисленные частные задачи уже на самом предприятии, и в итоге цели поддержки в большинстве случаев не достигались. Оптимальной структурой для организации заказов выбранным приоритетным отраслям и продвижения средств для кредитования этих заказов могут быть специализированные отраслевые **лизинговые компании**, работающие на коммерческих началах, но под эгидой правительства или его органов, ведающих вопросами промышленности, и в кооперации с государственно-коммерческими банками производственной сферы – Российским банком развития и Россельхозбанком. Для авиастроения и инвестиционного машиностроения организатором та-

кого кредитования выступил бы Российский банк развития, для сельхозмашиностроения – Россельхозбанк.

Можно рассмотреть предлагаемую схему на примере авиастроения. Лизинговая компания формирует заказы на среднесрочную перспективу ведущим производственно-конструкторским комплексам на ежегодное производство, допустим, по 10 современных широкофюзеляжных авиалайнеров (семейства Ту, Ил, Як), осуществляет за счет кредита Российского банка развития авансовую и поэтапную оплату работ, контролируя при этом строго целевое использование средств, принимает законченные изготовлением самолеты, передает их в лизинг ведущим финансово надежным авиакомпаниям, обеспечивает возврат предоставленных государством кредитных ресурсов и их дальнейший оборот в аналогичном режиме. Для целей данного анализа важно подчеркнуть следующее. Авиастроительные заводы, выпускающие конечную продукцию, выдают заказы агрегатным заводам, поставляющим узлы и агрегаты, те, в свою очередь, загрузят своими заказами поставщиков отдельных деталей, полуфабрикатов, эти же дадут заказы металлургам, химикам и т.д. Таким образом, будет волнообразно раскручиваться спрос, создаваться условия для загрузки многих предприятий и развертывания на них в полном объеме амортизационно-реновационной деятельности, о необходимости чего сказано выше. Важно также подчеркнуть, что активное участие в этой технологии банка, всем своим существованием зависящего от возвратности кредитов и своевременности выплаты процентов, а также от повседневного залогового обеспечения выданного кредита, будет дополнительной (к контрольной функции и финансовой ответственности лизинговой компании) гарантией целевого и эффективного использования выделяемых кредитных средств.

Оценка объемов необходимых средств и их источников

Ключевой проблемой организации программы заказов является ее обеспечение финансовыми ресурсами. Исходной посылкой, естественно, следует принимать самую жесткую минимизацию объема изыскиваемых средств, особенно на старте развертывания программы.

Если принять в качестве варианта заказ ежегодно по 10 современных дальне- и среднемагистральных авиалайнеров Ту, Ил, Як стоимостью усредненно по 20 млн. долларов или по (округляя) 600 млн. руб., то объем требующихся кредитных ресурсов составит 18 млрд. рублей.

Для ежегодного заказа сельхозмашиностроению через лизинговые компании по 5 тысяч комбайнов, тракторов и комплексов машин для кормопроизводства условно усредненной ценой по 2 млн. руб. потребуется кредитных ресурсов 30 млрд. рублей.

В связи с исключительно широкой номенклатурой продукции инвестиционного машиностроения, с учетом машин и средств механизации для строительства и работ по реконструкции не представляется возможным сделать ка-

кие-либо даже условные оценки методом прямого счета. В качестве минимальной оценки можно принять сумму в 15–20 млрд. рублей.

Для кредитной поддержки (в том числе заказов) предприятиям других отраслей в депрессивных районах (оценим их число в 30, по 3 предприятия на район, по 300 млн. руб. на предприятие — средства, достаточные для проведения значительной модернизации или существенного восполнения оборотных средств среднего предприятия) потребуется 27 млрд. рублей.

Всего по перечисленным направлениям требуется 90–95 млрд. рублей, т.е. **3 млрд. долларов** — сумма, в сущности, весьма скромная при сравнении с ежегодным вывозом капитала в 20–25 млрд. долларов.

Весьма разнообразны и возможные источники формирования необходимых ресурсов, которые было бы целесообразно сконцентрировать в государственном **судном фонде промышленности**, находящемся в распоряжении указанных государственно-коммерческих банков, средства которого могли бы использоваться исключительно на цели кратко- и долгосрочной кредитной поддержки промышленного развития; некоторые из перечисленных ниже источников могли бы иметь своего рода депозитный характер и частично изыматься при возникновении неотложных нужд у первичного владельца соответствующего ресурса.

Представляется, что первым источником должен стать известный денежный «навес» (то есть **свободные средства бюджета**), о стерилизации которого шло так много дискуссий как в правительственных кругах, так и в экономической публицике. Не дело, когда на бюджетных и им подобных счетах пролеживают значительные суммы, в то время как промышленность задыхается и деградирует в условиях отсутствия инвестиционных ресурсов и оборотных средств. Объем подлежащей стерилизации якобы избыточной денежной массы определялся в размере 80–100 млрд. руб., как минимум треть этой суммы — 30 млрд. руб. — могла бы использоваться как источник средств судного фонда промышленности (преимущественно для кратко- и среднесрочных кредитных операций, имея в виду, что при возникновении критических ситуаций с бюджетом можно было бы выводить частично этот ресурс для бюджетных целей).

Другим источником судного фонда промышленности (в режиме межбанковского кредитования упомянутых банков) должны стать **средства Сбербанка России**, аккумулирующего основные объемы вкладов населения, которые в нормальной экономической организации и должны являться одним из основных ресурсов кредитования развития экономики. С учетом объемов привлекаемых Сбербанком России средств, из его пассивов без какого-либо ущерба для его собственных активных операций можно было бы использовать 40–50 млрд. руб., формируя за их счет «длинные» (долгосрочные) пассивы судного фонда промышленности.

Заслуживает внимания и тщательного изучения вносимое рядом ученых, публицистов и общественных деятелей предложение о возможном частичном использовании валютных **резервов и прибыли** Центрального банка (мно-

гим памятна история с ФИМАКО, когда валютные резервы через цепочку посредничающих банков зарабатывали им и Центробанку прибыль на операциях с ценными бумагами российского государства, т.е. в сущности изымали бюджетные средства для удовлетворения коммерческих или ведомственных интересов). Представляется, что более строгое управление ресурсами и расходами Центрального банка дало бы возможность изыскать как минимум 5-7 млрд. рублей. Кроме того, использование лишь 5% золотовалютных резервов дало бы приращение ресурсов ссудного фонда промышленности еще на 50-55 млрд. рублей.

Приобретает общегосударственное значение задача организации экономически эффективного и производительного использования накапливаемых в перспективе значительных **средств в страховом и пенсионном деле**. В любом случае этот ресурс должен твердо рассматриваться как один из самых масштабных и долговременных пассивов ссудного фонда промышленности, естественно, на коммерческих основах, в качестве долгосрочных депозитов упомянутых банков. Кстати, упование на регулирование процессов в этой сфере рыночными механизмами может оказаться (как и в других случаях) преждевременным. Видимо, в режиме государственного регулирования страхового и пенсионного дела следует установить долю ресурсов страховых и пенсионных компаний и фондов, которые они должны вкладывать в ссудный фонд промышленности. Даже при нынешнем недостаточном развитии страхового бизнеса у соответствующих компаний в обороте находятся значительные ресурсы. Исходя из размера привлекаемых и расходуемых страховыми компаниями средств (по 2001 году разрыв между этими показателями составил порядка 30 млрд. руб.) из этого источника на цели кредитования промышленности вполне можно было бы привлечь как минимум 5 млрд. рублей.

Всего по перечисленным источникам — при весьма скромной их оценке — формируется сумма в 130-147 млрд. рублей (4,5-5 млрд. долларов), или в полтора раза больше указанной выше стартовой суммы, минимально необходимой для придания первоначального импульса движению промышленности.

Здесь уместно отметить, что государству (властям и экономической ответственности) надо, наконец, определиться с возможностью частичного, ограниченного использования эмиссионного ресурса как одного из методов финансирования ускорения экономического роста. До настоящего времени господствует фальшивый, в сущности, стереотип категорического отвергания возможности использования **эмиссионного ресурса**, несмотря на то что и из экономической теории, и из мировой практики со всей очевидностью следует возможность грамотного использования эмиссии как катализатора экономического роста. Если включаемые в экономику средства «прогнать» по технологическим цепочкам смежных отраслей, то результатом такого движения эмитированных средств станет наращивание произведенных товарных масс как адекватно дополнительно выпущенных в обращение денежных средств и возникновение сколь-нибудь значительных инфляционных по-

следствий будет исключено. Использование в качестве источника пополнения ссудного фонда промышленности эмиссии в размере 70-80 млрд. рублей составило бы всего несколько процентов от обращающейся денежной массы и по этой причине также не могло бы явиться причиной раскрутки инфляции.

Крупнейшие резервы ресурсов для промышленного развития страны могут быть найдены в ряде самих отраслей промышленности. При всем различии оценок **вывоза капитала**, в любом случае его объем исчисляется многими десятками миллиардов долларов, в то время как для стартового импульса ускорения развития отечественной обрабатывающей промышленности требуется всего несколько миллиардов долларов, что свидетельствует, мягко говоря, не о полной адекватности системы организации и управления экономической задачей ее собственного развития и интересам общества. Согласно расчетам ряда высокоавторитетных ученых по данным межотраслевых балансов на основе официальной статистики, объемы **скрытой прибыли** только в нефтегазовой отрасли в прошедшем десятилетии составляли ежегодно от 14 до 33 млрд. долларов. В сущности, из распоряжения общества выводится в громадных размерах принадлежащая ему по праву **природная рента** при одновременной интенсивной деградации производственного аппарата, обеспечивающего получение этой ренты. В этих условиях было бы вполне оправдано возложить на собственников и менеджеров компаний нефтегазовой отрасли обязанность вносить в качестве **долгосрочных депозитов** в ссудный фонд промышленности по 5, например, процентов ежегодной экспортной выручки, имея в виду, что в перспективе, по мере подъема обрабатывающей промышленности, эти средства будут возвращаться нефтяным и газовым компаниям на цели их развития. Можно, конечно, предвидеть, что даже эти сравнительно мягкие меры вызовут яростное сопротивление соответствующих предпринимателей (как это происходило и в других странах — достаточно вспомнить попытки властей Соединенных Штатов в начале 60-х годов сократить для нефтяных компаний налоговые льготы в связи с истощением недр), однако на кону стоят вещи более важные (по существу, судьба всей нации и тысячелетнего государства), чем интересы сравнительно небольших слоев удачливых предпринимателей.

Промышленное ускорение и возможности фондового рынка

Назрела необходимость активных усилий властей по использованию возможностей фондового рынка в интересах развития производственной и, прежде всего, промышленной сферы, и это тоже может быть одной из задач при выработке и осуществлении активной промышленной политики.

В настоящее время сложилась возможность масштабного вывода на фондовый рынок многих десятков сравнительно крепких средних и крупных предприятий из регионов России с учетом уже накопленного опыта и растущих оборотов рынка. За последние годы на фондовом рынке прошло размещение **корпоративных облигаций** на сумму более 2,5 млрд. долларов. Пред-

ставляется, что этот вид ценных бумаг имеет хорошие перспективы привлечения средств инвесторов, обладая рядом преимуществ, например, перед банковским кредитованием и вексельным оборотом — большая свобода маневра денежными средствами у инвестора и заемщика, более выгодные условия привлечения средств для заемщиков, большие сроки погашения и др.

Одно из самых важных преимуществ рынка корпоративных облигаций состоит в том, что через эту форму можно привлечь средства многочисленных мелких инвесторов, в том числе находящихся на руках **средства населения**, что весьма актуально с учетом пока еще недостаточного доверия населения к банковской системе после ряда банковских кризисов, в условиях определенного равнодушия денежных властей к судьбе отечественной банковской системы. При благоприятном развитии этого канала мобилизации средств для развития промышленности можно ожидать, что он может стать также каналом для частичного возврата вывезенного капитала (особенно той его части, которая находится на малодоходных депозитах российских граждан и их офшорных компаний в зарубежных банках). Немаловажно также и то, что активный разворот рынка корпоративных облигаций промышленных компаний неизбежно, в режиме конкуренции за средства инвесторов как источники пассивов, будет разворачивать в сторону промышленного кредитования (да и приобретения облигаций) средства банковской системы. Даже самые осторожные оценки свидетельствуют, что в предстоящие 3-5 лет — при активном создании властями благоприятной экономической конъюнктуры, прежде всего за счет активной промышленной политики — через рынок корпоративных облигаций можно привлечь на нужды промышленного развития в виде средне- и долгосрочных заимствований несколько десятков миллиардов долларов или сотни миллиардов рублей. Не менее важен и потенциальный **рынок акций**, на котором сегодня оборачиваются акции только нескольких десятков промышленных компаний. Известна огромная недооцененность российских компаний, а подавляющая часть даже вполне благополучных российских промышленных структур просто не представлена на этом рынке. Целенаправленные действия государственных органов по разворачиванию присутствия промышленности на рынке акций и, самое главное, — агрессивная политика промышленного роста, оживление общеэкономической конъюнктуры, на этой основе повышение доверия внутренних и зарубежных инвесторов — уже в ближайшие годы могут привлечь через рынок акций также многие десятки миллиардов долларов, способствуя опять же возврату вывезенного капитала.

Другие вопросы для разработки промышленной политики

Имеется немало других, самых разнообразных проблем и предложений, связанных с ускорением модернизации промышленности страны и на этой основе достижения высоких темпов роста объемов производства продукции и повышения ее качества и конкурентоспособности.

Например, следует вернуться к вопросу об экономической ответственности предприятий за целевое **использование амортизационных отчислений**. Учитывая низкую эффективность запретительных мер, можно было бы установить налоговые санкции (например, увеличивать размер налогооблагаемой базы на сумму использованной не по целевому назначению амортизации). Вместе с тем было бы правильно восстановить льготный режим **налогообложения прибыли** предприятий промышленности, направляемой на инвестиционные цели.

Было бы целесообразно более тесно увязать дальнейшие программы приватизации с задачами инвестирования в **приватизируемые предприятия**, в частности, рассмотреть предложение о том, чтобы до 50% денежных средств, уплачиваемых в приватизационных процедурах, через соответствующие банки направлялись бы как целевая кредитная поддержка государства инвестициям в основной и оборотный капитал на приватизированном промышленном предприятии.

Следовало бы вернуться к вопросам создания **фондов гарантирования инвестиций** (одновременно оценив опыт, эффективность и соответствие целевым задачам уже созданных структур типа Госинкора, Российской финансовой корпорации и др.) на федеральном и региональном уровне. Возможно рассмотрение вопросов использования хотя бы незначительных бюджетных средств для компенсации части **процентных расходов** предприятий по привлекаемым предприятиями сравнительно дорогих кредитов коммерческих банков.

Предметом неустанной заботы экономических властей должно быть создание условий для формирования класса **эффективных собственников и современных менеджеров**, строго соблюдающих принципы деловой морали и приверженных целям развития высокоэффективного и цивилизованного бизнеса. Как представляется, эта функция должна быть главной в деятельности, в частности, промышленных министерств. Учитывая особую важность и глубину этой проблемы, было бы правильно при подготовке промышленной политики обстоятельно ее разработать.

Необходимо всецело поддержать содержавшиеся в апрельских (2001 года) материалах Госсовета о концепции стратегического развития России предложения по стимулированию прямых **иностранных инвестиций** в производственную сферу. В этой связи было бы целесообразно также проанализировать причины медленного продвижения соглашений о разделе продукции и принять необходимые решения по ускорению этих процессов. Заслуживают внимания предложения о передаче иностранным компаниям в концессии дополнительно 20-30 крупных и средних месторождений полезных ископаемых, которые не могут разрабатываться российскими промышленниками, имея в виду получаемые в результате средства направлять на модернизацию отечественной обрабатывающей промышленности.

Укрепление банковского сектора – важнейшее условие экономического подъема

С течением времени становится все более очевидным, что без кардинального реформирования и укрепления банковской системы страны невозможно дальнейшее качественное и эффективное развитие экономики в рыночных условиях.

Существующая банковская система в России сложилась в основном в начале 90-х годов в результате двух процессов – в ходе реформирования действовавших в то время общесоюзных банков, а также (преимущественно) за счет создания новых банков. К сожалению, при руководстве этими процессами властями, прежде всего денежными, был принят ряд неоправданных посылок (ориентация на создание мелких банков, упорная работа по разрушению существовавших крупных банковских структур, по ликвидации имущественной материальной базы реформируемых банков), в силу чего в самом начале и была в основном predetermined нынешняя общая слабость и неразвитость банковской системы.

В этом смысле прежде всего следует отметить недостаточность развития нижней, первичной **сети банков**. При кажущемся значительном числе банков – 1324 работающих банка на 1 марта 2002 года – в их составе функционировало 3454 филиала (по 2,6 филиала на банк) на всю огромную страну, с десятками тысяч городов и крупных населенных пунктов, находящихся нередко в десятках километров друг от друга. Если же учесть, что около половины (47%) указанного общего числа банков находится в Москве, то становится очевидной совершенная недостаточность разветренности банковской сети во многих регионах России. Уместно здесь также отметить, что подавляющее число банков вообще не имеют филиалов, будучи своего рода точечными, локальными банками.

Ситуация существеннейшим образом усугубляется тем, что это подавляющее число банков является исключительно **мелкими** (своего рода малый бизнес в банковском деле). По состоянию на 1 марта текущего года количество банков с уставным капиталом свыше 300 млн. рублей (10 млн. долларов) составляло лишь 10,5% от общего числа банков. С капиталом же до 60 млн. рублей – всего 2 млн. долларов – количество банков составляло 75% от общей их численности. Исторически же сложилось так, что основные объемы производства обеспечивались на крупных предприятиях. Известно, например, что в Советском Союзе 1000 предприятий и объединений производили 2/3 промышленной продукции (в полной мере такая концентрация производства имела место в России). Естественно, малые банки – при всей их бесспорной полезности и необходимости в экономике – не состояниии обеспечивать нормальные кредитные потребности не только крупных, но и средних предприятий даже в части кредитования оборотных средств – о какой-либо кредитной поддержке инвестиций говорить вообще не приходится. Таким образом, приходится констатировать, что ни по разветренности сети банков, ни по их размерам нынешняя банковская система России полностью недостаточна, **неадекватна** ее потребностям.

Из-за своей общей слабости банковская система страны исключительно тяжело, с большими потерями переживала сотрясавшие ее кризисы (в 1994-м, 1995-м, 1997-1998-м годах), в результате которых число банков сократилось почти в 2,5 раза. Кроме того, решающее влияние на формирование методов и направлений работы банков оказывала исключительно **неблагоприятная общеэкономическая среда** на протяжении большей части истекшего десятилетия становления коммерческих банков России – высокие темпы инфляции в первой половине 90-х годов, кризис налично-денежного оборота в 1992-1993 годах, платежный кризис, не преодоленный до настоящего времени, обвальное падение курса рубля в условиях острой (во многом искусственной) демонетизации экономики, невиданного спада производства, разрушения хозяйственных связей, многократного уменьшения инвестиционной деятельности, последовавшего обнищания большинства населения и других «достижений» экономических реформ в стране.

Своего рода апофеозом наших экономических неурядиц (и в то же время логическим, неизбежным следствием проводимой общеэкономической, финансовой и денежно-кредитной политики) были конечно же события августа 1998 года, более всего ударившие по банковской системе России. Одновременно значительная часть ведущих банков оказались неплатежеспособными, с соответствующими потерями для их вкладчиков, клиентов, кредиторов и акционеров. Пострадали также сотни малых и средних банков. Следует отметить, что большинство банков оказались один на один со своими проблемами, не получили никакой поддержки от государства, от денежных властей, несмотря на то что их проблемы имели главной причиной именно некорректную экономическую политику и практику управляющих государственных структур (ведущие банки, например, принуждались приобретать крупные пакеты правительственных ценных бумаг) и несмотря на широко известный опыт ряда стран, когда попавшим в сложное положение банкам (особенно общенационального значения, в известном смысле системообразующим) оказывалась существенная финансовая помощь для восстановления платежеспособности и последующей реструктуризации.

К настоящему времени, по прошествии почти 4 лет после дефолта и девальвации, банковская система России в целом восстановила в основном свои позиции по объемным показателям – по капиталу и активам, т.е. вышла на свой предкризисный уровень, который, как отмечалось выше, был достаточно невысоким, в сущности, несоответствующим потребностям российской экономики.

Главной проблемой банковской системы России является ее крайне **низкая капитализация** – суммарный капитал всех банков страны на 1.02.2002 г. составил 469 млрд. рублей – адекватна 15,6 млрд. долларов – существенно меньше капитала одного ведущего мирового банка. Этим и обуславливается общая слабость как банковской системы в целом, так и подавляющего большинства банков, не имеющих – из-за недостаточности капитала – возможности в крупных масштабах привлекать заемные ресурсы и, соответственно,

вести масштабные активные, прежде всего, кредитные операции. Уместно отметить, что и эта проблема в значительной мере связана с позицией властей — до последнего времени (до 1 января 2002 года) банки облагались наиболее высоким из всех хозяйствующих субъектов налогом на прибыль — 43%, что, безусловно, самым негативным образом влияло на возможности банков по увеличению своей капитальной базы. Такое положение, в сущности, отражало широко распространенный в обществе (и выходит, и среди власть имущих) стереотип представления о банках как о непроизводительных и паразитирующих посреднических структурах, которые, мол, вполне заслуженно должны облагаться повышенным налогом (по аналогии, например, с казино).

Другой важнейшей проблемой банковской системы России является ее, **по большому счету, оторванность от задач развития экономики**. По официальным данным, кредиты реальному сектору экономики составляют лишь треть совокупных активов банковского сектора, а отношение этих кредитов к ВВП — примерно 12%, в то время как у стран — лидеров мирового развития этот показатель 100 и более процентов (при более пристальном анализе выявляется, что и эти кредиты реальной экономике идут в значительной мере на поддержание потребностей производственных предприятий в сфере обращения — на закупку сырья и материалов, на возмещение средств, задерживаемых в процессе реализации продукции, т.е. на поддержание общей ликвидности предприятий, а не на кредитование производственных или инвестиционных затрат; как показано в исследовании ученых Франции, результаты которого докладывались в декабре 2001 года на семинаре в Москве, кредитование банками общей ликвидности предприятий в определенной мере помогает предприятиям, высвобождая их средства для инвестиционных нужд, однако это конечно же не меняет в принципиальном плане отмеченной общей ситуации дистанцированности наших банков от актуальнейших проблем развития национальной экономики).

Отношения банков и производственной сферы особенно отчетливо проявляются в широко известном феномене фактического отсутствия долгосрочных кредитов производству — если принять условно за долгосрочные кредиты на срок свыше одного года, по которым имеется статистика, то они составляют лишь 10-11% общих кредитных вложений. В результате сложилась ситуация, когда банковский кредит не играет сколь-нибудь заметной роли в поддержке инвестиционных процессов. Если же учесть, что и бюджетная сфера практически оторвана от инвестирования в производство из-за известного напряжения с формированием и исполнением бюджета, то становится очевидным, что острейшая проблема восстановления и модернизация экономики фактически игнорируется структурами власти, управляющими денежным хозяйством страны. Это, кстати, вполне отчетливо видно в ежегодно принимаемых Основных направлениях государственной денежно-кредитной политики, которые, по существу, официально закрепляют отмеченную оторванность банковской системы от развития производительного сектора экономики. Денежные власти страны на протяжении ряда лет рассмат-

ривали как свое достижение отсутствие рефинансирования коммерческих банков вообще и кредитования ими промышленности в особенности (см., например, известные совместные заявления правительства и Центрального банка). Лишь порядка полутора лет назад начались весьма робкие, экспериментальные (и до невозможности забюрократизированные) попытки учета принятых коммерческими банками в обеспечение кредита векселей промышленных предприятий.

В итоге в России сложилась, как уже отмечалось, парадоксальная ситуация, когда коммерческие банки в целом выступают **нетто-заемщиком** по отношению к реальному сектору, т.е. по существу отвлекают от него и без того скудные ресурсы, вместо выполнения своей главной социальной функции — аккумуляирования различных источников ресурсов в интересах привлечения их на нужды производительного использования капитала. Нельзя не подчеркнуть, что такое положение сложилось не столько по вине банков, а в силу общей экономической обстановки, из-за глубокого кризиса, в котором по-прежнему находится вся экономика, и в итоге — неплатежеспособность и некредитоспособность большинства производственных предприятий, а отсюда — неприемлемо высокие риски при кредитовании не только инвестиционных, но и текущих нужд предприятий производственной сферы, в условиях отсутствия структур страхования кредитных рисков банков, развитой практики хеджирования и других защитных систем (доходило до нелепостей — возврат кредитов банков относился по законодательству об очередности платежей хозяйственных единиц к последней группе; интересен также такой феномен — в практике законодательной и исполнительной власти много усилий направляется на защиту кредиторов банков, но нигде даже не ставятся вопросы защиты банков от недобросовестных партнеров, например). Очевидно, что пока не будет активной промышленной политики, обеспечивающей подъем экономики, улучшение общеэкономической конъюнктуры, создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, пока не будет осознана всеми ветвями власти важнейшая производительная роль банков при создании им надлежащих условий для взаимодействия с производственной сферой — до тех пор невозможно ожидать активной деятельности банков по кредитованию экономики и тем самым обеспечению ее ускоренного роста.

При отмеченных серьезнейших проблемах банковского сектора России нельзя не отметить ряд позитивных моментов, характеризующих значительный **потенциал для будущего развития** банковского дела в стране. Прежде всего, за истекшее десятилетие банки прошли огромный и сложный путь своего становления, приобрели бесценный опыт работы в критических ситуациях, овладели приемами ведения банковского бизнеса в неблагоприятной экономической среде, научились четко оценивать риски и потенциал заемщиков и партнеров и многое другое. Десятки тысяч банковских специалистов прошли переподготовку в учебных центрах в стране и за рубежом, в ведущих западных банках, и в результате многие банки укомплектованы в большинстве вы-

сококласными специалистами, способными обеспечивать современный уровень банковского сервиса. При общей слабости большинства банков отчетливо выделяется группа крупных (по российским масштабам) банков, которые могут вполне заслуженно рассматриваться лидерами финансового бизнеса в стране, надежными несущими элементами развивающейся рыночной экономики. Нельзя также не видеть, что и среди небольших банков есть много таких, которые удачно нашли свою нишу, работают современно, надежно (по оценкам Центрального банка, 90% банков относятся к финансово устойчивым) и роль которых будет неизбежно возрастать при намечающемся подъеме малого бизнеса в стране.

Положительной чертой большинства вновь образовывавшихся коммерческих банков с самого начала была их высокая компьютеризация, внедрение современных банковских технологий – около 300 российских банков работают в системе SWIFT, более 530 банков осуществляют операции по эмиссии, эквайрингу и обслуживанию пластиковых карт для своих клиентов, ряд банков приступают к интернет-банкингу, повсеместно используются технологии банк – клиент, развивается сеть банкоматов, ряд других направлений, которые были невиданны и немислимы всего полтора десятка лет тому назад.

При справедливости ряда многих и серьезных критических замечаний в адрес Центрального банка, нельзя не отметить ряд качественных сдвигов в его работе в последние годы. В частности, нынешний уровень его контроля за коммерческими банками на порядок выше того, который имел место 5-6 лет тому назад. Много сделано для совершенствования расчетно-платежной системы в стране, идет, например, работа по построению Банком России системы валовых расчетов в режиме реального времени, по внедрению безналичных инструментов платежа с использованием специальных средств, базирующихся на современных информационных технологиях, включая платежные карты. Банк России в последние годы достаточно эффективно осуществлял регулирование валютного рынка и курса рубля, что в немалой степени способствовало хотя бы минимальной и, в сущности, поверхностной экономической и социальной стабильности в условиях непреодоленности глубокого экономического кризиса.

В условиях обилия крупных проблем и серьезных деформаций в банковской сфере экономическая, и в особенности банковская, общественность с большими надеждами ожидала давно назревших правительственных решений по перспективам банковского дела. 30 декабря 2001 года правительством и Центральным банком была принята **Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации** на ближайшую перспективу; учитывая исключительную важность проблемы, представляется необходимой попытка более обстоятельного анализа этого документа, его сильных и слабых сторон.

В Стратегии справедливо отмечается, что совершенствование банковского сектора должно рассматриваться в качестве одного из приоритетных направлений развития всей российской экономики. Дается в целом правильная оценка сложившейся ситуации, справедливо определен ряд мер по выправ-

лению положения, обозначены цели и условия развития банковского сектора. Особенно обстоятельно разработаны направления нормативного, правового регулирования, в частности, их приближения к международно признанным нормам, совершенствования процедур ликвидации кредитных организаций, укрепления механизмов конкуренции, формирования системы гарантирования вкладов, перехода на международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Весьма детализировано изложены направления работы в сфере банковского регулирования и надзора, в том числе на основе международно признанных подходов, включая разработку системы раннего предупреждения, повышения эффективности процедур банкротства, аудиторской деятельности; предусматриваются меры по достижению должной прозрачности системы корпоративного управления кредитными организациями и повышению его качества. Обозначены принципы участия государства в капитале кредитных организаций, а также некоторые подходы к институциональным аспектам, к вопросам концентрации и централизации капитала.

В принципиальном плане представляются обоснованными изложенные в Стратегии намерения по регулированию участия **иностранного капитала**. В частности, обещано, что в ближайшее время будут приняты меры по созданию для иностранного капитала условий доступа в российский банковский сектор, аналогичных действующим для резидентов. Объявляется также, что Банк России принял решение об установлении требования к минимальному размеру уставного капитала вновь создаваемого банка на уровне рублевого эквивалента 5 млн. евро, равного как для учредителей резидентов, так и для нерезидентов Российской Федерации. Намечено изменение действующего законодательства и введение равного уведомительного порядка приобретения резидентами и нерезидентами до 10% долей (акций) уставного капитала кредитной организации и разрешительного — свыше 10%; намечено рассмотрение целесообразности определения порядка открытия филиалов иностранных банков и регулирования их деятельности на условиях, равных с резидентами.

При отмеченных достоинствах анализируемого документа по некоторым направлениям приходится с сожалением констатировать, что по ряду **ключевых проблем** в нем не содержится каких-либо конкретных планов действий — в лучшем случае объявляется наличие проблемы и декларируется готовность ее рассматривать. Фактически нет позиции и мер для решения ситуации с убогой капитальной базой российского банковского сектора, с разрывыванием сети, содействием росту и возникновению новых крупных банков, и, может быть, главное — с преодолением указанного выше обособления банковской сферы от качественного обновления и ускорения развития промышленности и других производственных секторов национальной экономики. Создается впечатление, что власти, милостиво готовые озаботиться вопросами усиления контроля за банками, совершенствованием процедур их ликвидации и т. п., в узловых, решающих вопросах развития отечественных банков

по-прежнему предоставляют их самим себе, не планируя каких-либо реальных мер по действительному укреплению отечественной банковской системы.

Между тем банковская общественность многократно ставила вопросы оказания действительной, а не декларативной помощи коммерческим банкам исходя из позиции, что только мощные банковские структуры способны быть эффективным инструментом реализации содержательной экономической политики, эффективным рычагом вытягивания из небывалого многолетнего кризиса национальной экономики. На состоявшихся в апреле и июне 2002 года съездах Ассоциации российских банков в очередной раз звучали предложения о снижении налогового бремени на банки, о целесообразности помощи со стороны государства в вопросах роста уставных капиталов банков (своего рода налоговых каникул при направлении прибыли банков на рост их капиталов) и многое другое.

Наряду с доработкой (а в некоторых вопросах и пересмотром) Стратегии необходим капитальный пересмотр осуществляемой денежно-кредитной политики, приближение ее к реальным хозяйственным задачам, выход из рамок узковедомственного подхода в осознании того непреложного факта, что только в здоровой, динамичной экономике может быть крепкая национальная валюта, устойчивая денежно-кредитная и финансовая система в целом. Требуется концентрация усилий на отдельных, но исключительно важных участках развития банков — необходимо ускорение становления ипотечного дела, развертывание масштабного кредитования лизинговых структур как возможного узлового механизма промышленного ускорения, установление взаимодействия со страховыми и пенсионными системами как важнейшими ресурсами инвестиционного кредитования, раскрытие возможностей фондового рынка для активного вовлечения банковской системы в реконструкцию национальной экономики и многое другое.

Существенное продвижение в понимании проблем банков и возможных путей их решения — с удовлетворением хочется это отметить — отражено в рекомендациях российско-американской рабочей группы, представленных президентам обеих стран к их встрече в мае 2002 года. К сожалению, это пока лишь рекомендации, и, как это нередко случается, на пути к их реализации многое рациональное может быть или выхолощено, или забюрократизировано до полной невозможности практического применения.

Как показано в настоящем разделе, перед банковской системой стоят исключительно сложные и весьма срочные задачи, и поэтому необходима мобилизация сил и ресурсов всех банков, хозяйства и властей для их реализации в осознании того, что только внутренние возможности совершенствования организации финансово-банковского сектора могут быть базой для поступательного движения страны и сохранения ее позиций в нынешнем динамичном мире.

Изложенные направления активизации управления промышленным и в целом экономическим развитием не являются, конечно, исчерпывающими

или бесспорными. Очевидно только, что необходимо срочное определение позиции страны в этих проблемах и энергичные адекватные действия. В противном случае — и это тоже очевидно, и также подтверждается разработками наиболее авторитетных научных учреждений — страна может войти в застой на порядок худший, чем тот, который начался несколько десятилетий назад и, к сожалению, в сущности продолжается.

P.S. Наше Общество за прошедшие после его возрождения неполных полтора десятилетия выполняет многогранную и значительную работу, концентрируясь на рассмотрении наиболее актуальных проблем развития страны, вырабатывая на своих дискуссиях и излагая в научных трудах поистине неопценимые предложения по совершенствованию экономической практики, по преодолению того, в сущности, застойного состояния, в котором по-прежнему находится экономика страны, несмотря на все шумно рекламируемые благие цели перестроечно-реформенных экспериментов. К сожалению, власти не слышат и не интересуются этими предложениями (к слову сказать, это относится не только к нашему Обществу; мне приходилось присутствовать и участвовать в работе Национального экономического совета, Российских экономических форумов в Екатеринбурге, банковских ассоциаций, и везде картина одинакова — экономические власти страны, представители правительства фактически игнорируют работу этих деловых общественных структур и разрабатываемые ими предложения).

Считаю, что празднование 240-летия Вольного экономического общества России является очень подходящим событием для того, чтобы публично заявить всем ветвям власти позицию Общества о весьма сложном положении в экономике страны, о накоплении в ней негативных тенденций, нарастающем технологическом отставании, о реальности угрозы окончательной потери конкурентоспособности не только на внешних, но и на внутренних рынках со всеми вытекающими грозными социальными и геополитическими последствиями.

Необходимо предложить властям определиться — считают ли они необходимым осуществлять активную экономическую политику в целях модернизации нашей дряхлеющей производственной базы и переходу к созданию экономики высоких технологий или намерены и дальше утверждать экономику страны в качестве сырьевой базы остального мира. Можно было бы также внести конкретные предложения о направлениях активной экономической политики, ее механизмах и инструментах, возможным к задействованию внутренних и внешних ресурсов, преодолению накопившихся многочисленных пороков нашей нынешней экономической организации и по многим другим острым экономическим проблемам, требующим своего безотлагательного решения. Если будет на это коллективное согласие, я готов активно включиться в разработку таких материалов и рекомендаций.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ РОССИИ

В.В. АФАНАСЬЕВ,

исполнительный директор Ассоциации операторов сетей GSM, член правления Вольного экономического общества России, академик Международной академии связи, академик РАЕН, доктор экономических наук

Отрасль связи Российской Федерации представляет собой совокупность сетей и служб связи, функционирующих в рамках единого комплекса – ВВС РФ (взаимоувязанной сети связи). Основной задачей отрасли является удовлетворение потребностей населения, органов государственной власти и управления, обороны, безопасности, охраны правопорядка, а также хозяйствующих субъектов – юридических и физических лиц – в услугах электросвязи, радиовещания и телевидения, почтовой связи.

В течение многих лет развитие связи в России финансировалось по остаточному принципу. Капиталовложения в современные технологии и оборудование связи производились, главным образом, с целью укрепления оборонного потенциала страны. Такой подход привел к тому, что инвестиции в отрасль были в 2-3 раза меньше необходимых. В результате к началу реформы отрасли износ основных производственных фондов составлял более 50%. На большей части предприятий связи эксплуатировалось физически и морально устаревшее оборудование. Процесс развития гражданского сектора шел медленно, и эта тенденция сохранялась вплоть до конца 80-х годов, при этом наибольшее отставание от развитых стран мира происходило в высокотехнологических сегментах отрасли.

Ситуация резко изменилась с начала 90-х годов. Вопреки неблагоприятной общеэкономической конъюнктуре, отсутствию собственной прогрессивной индустрии средств связи, российская связь относительно других отраслей экономики добилась исключительных результатов. За годы реформ была создана по существу новая архитектура отрасли: почта, радио и электросвязь были разделены, сформированы службы сертификации, лицензирования, реализованы функции государственного надзора в отрасли, завершено акционирование телефонных компаний, создается адекватная развитию общества нормативно-правовая база, изменена регулирующая деятельность в отрасли.

В России резко возрос импорт оборудования связи, которым оснащались сети связи. Получив определенную экономическую свободу, наиболее динамичные компании тут же приступили к созданию современной платформы связи.

Сегодня усилиями «традиционных» и «новых» операторов сеть связи общего пользования увеличивается на 1,0-1,5 млн. линий в год. Активно идет качественное совершенствование телекоммуникационной инфраструктуры.

Местные телефонные сети переходят на цифровое оборудование. Наиболее передовые операторы используют самые современные технологии: SDH (на скоростях до 2,5 Тбит/с), сети X.25, Frame Relay, службы X.400, ATM- и интернет-технологии и др.

Одновременно с процессом наращивания телефонной плотности в стране осуществляется прорыв в мировое информационное пространство. В короткие сроки ОАО «Ростелеком» построен мощный международный комплекс из семи коммутационных центров и трех магистралей, соединивших Россию на западе с Данией, на юге — с Италией, на востоке — с Южной Кореей.

Возможности страны в этой области в десятки раз больше, чем во времена СССР, они позволяют решать проблемы междугородной связи с запасом в 7-10 лет. А предстоящая монополизация рынка дальней связи даст далее мощный толчок развитию новых видов услуг в этой подотрасли.

Продолжается интенсивная цифровизация междугородной сети общего пользования. Во всех регионах России в настоящее время действуют цифровые АМТС, 80% из них имеют выход на цифровую транзитную сеть. Общий уровень цифровизации междугородных каналов составляет 100%.

За последние пять лет насыщенность цифровым оборудованием повысилась в 2,4 раза, емкость сетей междугородной связи выросла в 1,4 раза, а междугородной -увеличилась более чем в 4,2 раза.

Развитие интернет-технологий (IP) позволило за несколько лет значительно продвинуться в монополизации рынка междугородной и международной связи. Практически не уступая в качестве оказываемых услуг, операторы пакетной коммутации по IP-сетям маршрутизируют междугородный и международный трафик и за счет экономии сетевых ресурсов предлагают на рынке наиболее конкурентоспособные цены. В результате в течение последних нескольких лет наблюдается их постоянное снижение. С появлением IP-телефонии возросла конкурентоспособность новых операторов также за счет доступности пользователей к услугам междугородной и международной связи.

Связь является высокотехнологичной отраслью. Ежегодно в мире возникает более 100 новых видов услуг связи и более 100 новых видов оборудования. Организации, стремящейся выйти на этот рынок, требуется иметь в своем штате большое количество высококвалифицированных, опытных и высокооплачиваемых специалистов не только в области связи, но и в смежных специальностях: программистов, юристов, технологов, системных интеграторов, маркетологов, финансистов, организаторов бизнеса и т.д.

Отрасль связи является одной из самых капиталоемких отраслей экономики. Доля амортизации в себестоимости услуг может достигать 60-80%. Высоки первоначальные капитальные затраты на развертывание системы, приходящиеся на одного человека. Так, в подвижной связи затраты составляют 500-700 долларов США на абонента, в фиксированной телефонии — 550-1000 долларов США. Высокий уровень капитальных затрат обусловлен также достаточно большими сроками (до 2-3 лет) запуска систем связи в коммерческую эксплуатацию.

Как правило, инвестиции в связи имеют достаточно длительный период окупаемости. Для новых операторов связи сроки окупаемости инвестиционных проектов колеблются от 5 до 9 лет, для традиционных (регулируемых) сроки окупаемости могут составлять более 20-30 лет.

Технологические особенности оказания услуг связи (сетевой характер услуги) обуславливают необходимость осуществлять присоединения сети одного оператора к сети другого, как правило, являющегося одновременно конкурентом на рынке. В случае отсутствия должного механизма регулирования со стороны государства этой сферы неизбежно возникают непреодолимые препятствия для новых игроков по доступу на рынок. У регуляторов в области связи в мире в настоящий момент сложилось понимание, что рынок самостоятельно не способен эффективно разрешать возникающие противоречия, недостаточным также является полагание только на антимонопольное регулирование, поскольку здесь требуется специализированный отраслевой подход. Принятые правительством России документы в области присоединения становятся базовыми элементами, регулирующими не только взаимоотношения участников рынка, но и перспективную систему взаиморасчетов между ними. Такой опыт в этой области накоплен в странах Европейского союза и в государствах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Тарифы, жестко регулируемые и устанавливаемые государством, для операторов естественных монополий находятся ниже себестоимости. Это приводит к «искусственному» сдерживанию конкуренции на рынке местной телефонной связи и в настоящий момент является практически непреодолимым барьером для развития новыми игроками местной инфраструктуры связи.

Лицензирование (т.е. выдача разрешений на осуществление деятельности в области связи) и сертификация средств связи является необходимым фактором развития новых и существующих игроков на рынке телекома, обеспечивающего государственное регулирование и контроль деятельности по обеспечению всеми необходимыми видами услуг связи органов государственной власти, юридических и физических лиц; создание условий для развития национальной инфраструктуры связи и обеспечения интеграции ее с международными сетями связи; централизованное управление национальными ресурсами нумерации и частотного спектра; совместную работу средств связи различных поставщиков оборудования на взаимоувязанной сети связи Российской Федерации, ее целостность и устойчивость функционирования. Именно эти элементы относятся к т.н. административным барьерам.

Естественным барьером по доступу на рынок услуг радиотелефонной связи, телевидения и радиовещания является ограниченность частотного спектра. Это обусловлено, прежде всего, тем, что лишь около 7 процентов частотного спектра предназначаются для использования либо совместно, либо преимущественно в интересах национальной обороны и безопасности. В перспективе предстоит решить вопросы конверсии РЧС, что даст дополнительные возможности развития новых беспроводных технологий в России.

На развитие бизнеса в области связи, как и всех хозяйствующих субъектов экономики, оказывают решающее влияние факторы налогового, таможенного, валютного, денежного и административного регулирования, осуществляемого органами государственной власти Российской Федерации.

Помимо этого на функционирование операторов связи оказывают существенное влияние специфичные для отрасли связи факторы: тарифное регулирование, субсидирование государственных льгот, регулирование естественных монополий.

К примеру, в настоящее время действуют 42 законодательных акта, предусматривающих льготы по оплате услуг связи для 33 категорий потребителей. Удельный вес льготных категорий абонентов составляет порядка 50% от их общего числа. При этом расходы, связанные с реализацией законов о льготах, должны производиться за счет средств федерального бюджета и (или) соответствующих бюджетов субъектов Российской Федерации. Однако в последние годы средства, предусмотренные в федеральных бюджетах на возмещение расходов организаций связи по реализации льгот по оплате услуг связи, либо не выделялись, либо выделялись в значительно меньшем объеме по сравнению с необходимыми. В сложившейся ситуации организации связи вынуждены предоставлять льготы по оплате услуг связи гражданам за счет собственных средств, что относится к факторам дополнительного риска и отрицательно сказывается на инвестиционной оценке рынка.

Развитие телекоммуникаций в мире, а также соответствующий анализ, проведенный в Концепции развития рынка телекоммуникационных услуг Российской Федерации, одобренной на заседании правительства Российской Федерации в апреле 2005 года, показал, что по основным экономическим признакам рынок телекоммуникационных услуг постепенно утрачивает признаки естественной монополии. Демонополизация рынка международной и междугородной связи, прозрачность доступа к ресурсам, развитие свободной конкуренции, выход операторов на фондовый рынок — это факторы развития свободного рынка.

Участники рынка всегда оценивают наличие государственного регулирования по отношению к конкретному оператору связи как дополнительное налогообложение.

При этом действующее законодательство о естественных монополиях в области связи не содержит четких и ясных критериев отнесения операторов связи к субъектам естественной монополии. Т.е. существует размытость и нечеткость законодательства, что повышает риск необоснованного применения государственного регулирования к тому или иному участнику рынка и приводит к ряду негативных последствий: увеличению стоимости заимствований, снижению инвестиционной привлекательности отрасли, излишнему вмешательству государства в хозяйственную деятельность операторов связи и т.д. А к примеру, образование дополнительных фондов за счет внебюджетных обязательных отчислений, даже для благих целей телефонизации удаленных населенных пунктов путем создания универсальной услуги, является таким дополнительным налогообложением.

Одним из показательных факторов высокотехнологичного развития России является развитие сетей сотовой связи.

Сети GSM в России, так же как и во всем мире, развиваются намного динамичнее, чем мобильные сети других стандартах. Впечатляющий рост абонентской базы обусловлен активным развитием сотовой связи стандарта GSM как массового продукта. В настоящее время и в России насчитывается более 88 миллионов абонентов этого стандарта, что составляет более 95% всей абонентской базы в стране.

Начиная с 1995 г. федеральная сеть GSM развертывалась отдельными региональными компаниями в диапазоне 900 МГц. Первый коммерческий звонок на сети GSM состоялся на сети «Нижегородская Сотовая Связь». В дальнейшем были первые звонки в Москве и Санкт-Петербурге, Самаре и Ростове-на-Дону. Сегодня практически все регионы России охвачены сетью GSM. К маю 2005 г. число пользователей превысило 88 миллионов, а динамика развития сетей GSM вышла на второе место в мире (после Китая).

В настоящее время в России функционируют федеральные сети сотовой подвижной связи GSM и NMT-450, а также региональные сети AMPS/DAMPS. Эти сети являются составной частью Взаимоуязвленной сети связи (ВСС) Российской Федерации и взаимодействуют с телефонной сетью общего пользования.

На начало 2005 года аналоговые сети NMT-450 были развернуты 77 операторами в 500 городах России, аналогово-цифровые сети AMPS/DAMPS функционировали в 60 регионах, цифровые сети GSM — во всех субъектах Российской Федерации. Общее число пользователей в сетях стандарта GSM к маю 2005 г. составляло более 88 млн.

Характерной особенностью подвижной связи в России является значительная концентрация пользователей в Центральном и Северо-Западном регионах. Их численность составляет более 46,5% от общего числа российских абонентов с показателем проникновения более 75%. На остальной территории России без учета двух упомянутых регионов проникновение подвижной связи от 35 до 65%.

Выросла конкурентная среда. Только на сетях GSM в 9 регионах действует по 5 операторов, в 21 субъекте по 4 сети, в 31 субъекте по 3 сети, в 12 субъектах РФ действуют по 2 сети GSM.

Политика развития операторами сетевой инфраструктуры является высокозатратной, особенно на таких объемных территориях, как регионы России. Из-за этого падает доходность в расчете на 1 пользователя (ARPU), возрастают долги будущих периодов, снижается инвестиционная привлекательность, ухудшаются другие показатели. Поэтому заботой операторов является поиск источников дополнительной доходности.

Нынешнее развитие российского рынка сотовой подвижной связи связано с повсеместным строительством сетей поколений 2.5G/2.75G и с внедрением новых дополнительных услуг абонентам этих сетей.

По мере того как уровень проникновения услуг Сотовой подвижной свя-

зи (СПС) в нашей стране увеличивается, все большее значение для действующих операторов сетей СПС начинает играть рынок мобильного контента. Наряду с другими классами дополнительных услуг (VAS – Value Added Services) различные «содержательные» услуги позволяют операторам увеличить средний доход с абонента (ARPU), а также повысить лояльность абонентов.

Мобильный контент включает информацию, представленную в различной форме (текстовой, графической, видео, голосовой) и предназначенную для пользователей мобильной связи – абонентов сетей СПС.

В качестве примеров мобильного контента можно привести:

- мелодии;
- логотипы, открытки, заставки;
- игры;
- текстовые ресурсы (новости, реклама, гороскопы, анекдоты);
- аудиоресурсы (справка, консультации);
- видеоресурсы (TV-программы).

В настоящее время существует большое количество различных вариантов классификации контентных услуг (контент-услуг), оказываемых абонентам сотовой связи. Одной из самых распространенных до последнего времени являлась классификация услуг в зависимости от транспортной среды, которая используется для доставки контента абоненту.

Анализ показывает, что для предоставления информационных контент-услуг используются различные транспортные среды в сетях СПС: голосовые каналы, SMS/CBS/MMS, USSD, др. Возможно использование комбинированных транспортных сред для предоставления отдельных информационных услуг, а также различные технологии LBS.

Однако структурировать доходы согласно классификации в зависимости от транспортной среды достаточно проблематично в связи с тем, что для оказания некоторых видов услуг используется сразу несколько технологий (например, для получения полифонической мелодии на свой телефон абонент использует SMS для первоначального запроса, а затем WAP для скачивания самой мелодии).

Наиболее распространенной и удобной классификацией является классификация контент-услуг по содержанию/назначению услуги.

На базе использования мобильного контента предоставляются следующие виды контентных услуг:

- услуги персонализации абонентов;
- услуги развлекательного характера, включающие загрузку на мобильные телефоны картинок и фотографий, игр, интерактивные SMS-игры, предоставление текстовой или голосовой развлекательной информации (анекдоты, гороскопы, тосты), заказы песен на радио и телевидении и др.;
- информационные услуги (экономика, политика, спорт, финансы);
- консультационные услуги (юридические, медицинские, финансовые);
- справочные услуги (адресная информация, информация о досуге, туристических поездках, прогноз погоды);

- финансовые услуги (мобильный банкинг, курсы валют);
- медиа проекты (совместные проекты с телеканалами, радиостанциями и прессой);
- бизнес-услуги.

Операторы сотовых сетей имеют большую возможность расширять свою абонентскую базу посредством внедрения наряду с набором базовых услуг ряда новых услуг и приложений, в том числе выхода на сеть Интернет через сети сотовой связи и др. Продолжается подключение абонентов на основе предоплаты (pre-paid), услуги сети подвижной связи стали предоставляться в метро, прообразом реализации сетей третьего поколения стало внедрение услуг WAP-доступа в сеть Интернет непосредственно с мобильного терминала абонента. Активное развитие сетей подвижной связи стало возможным при национальном и международном роуминге.

Все эти факторы свидетельствуют о высоком потенциале развития России в сфере высоких технологий, бизнеса, новых аспектов технического и экономического развития.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОГО РЫНКА СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И УСЛУГ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В.В. АСАУЛ,

доцент кафедры экономики строительства Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат экономических наук

Строительный комплекс относится к числу ключевых отраслей экономики России и во многом определяет решение социальных, экономических и технических задач ее развития [1, стр. 2].

Строительный комплекс России объединяет более 130 тыс. организаций и предприятий, в том числе 112,9 тыс. строительных организаций, около 9,3 тыс. организаций промышленности строительных материалов, более 10 тыс. проектно-изыскательских организаций различных форм собственности.

Сегодня можно сказать, что **конкурентный рынок** строительных работ и услуг в России **сформирован**. Существует большое количество **субъектов этого рынка – строительных организаций**, наблюдается тенденция роста объемов их инвестиционно-строительной деятельности, жилищного строительства, выпуска высококачественных строительных материалов. О том, что этот рынок является **конкурентным**, говорит **рост числа подрядных конкурсов** и эффектив-

ности их проведения. Происходит реформирование существующей нормативной базы в соответствии с новыми потребностями, законодательством, экономическими и организационными условиями строительства.

В качестве **проблем** функционирования строительных организаций в условиях конкурентного рынка можно выделить следующие: многие отечественные строительные **материалы уступают по качеству** лучшим зарубежным образцам, по отдельным позициям **низок удельный вес конкурентоспособной продукции**. Износ основных фондов в отрасли достиг 54%, происходит **фактическое сокращение производственных мощностей**. Технический уровень большинства российских предприятий еще значительно отстает от современных требований. Поэтому отечественная промышленность строительных материалов ориентирована **на внутренний рынок** и обеспечивает потребности строительного комплекса страны.

Но в связи с предстоящим вступлением России в ВТО и последующим за этим ограничением выбора методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, усложнением методов защиты от конкуренции со стороны импорта в рамках правил ВТО перед отечественным инвестиционно-строительным комплексом стоит серьезная задача **по сохранению и укреплению своих позиций на внутреннем и внешнем рынках и устранению факторов низкой конкурентоспособности**.

Ввиду огромного количества субъектов рынка строительных работ и услуг в России проанализировать конкуренцию на нем с помощью каких-либо количественных показателей представляется задачей нереальной ввиду ее вычислительной трудоемкости. Поэтому анализ производится в достаточно общем виде. Но, обращаясь к региональному строительному рынку Санкт-Петербурга, можно попытаться количественно и качественно оценить конкуренцию на данном отраслевом рынке.

В качестве одного из показателей, характеризующих конкуренцию на рынке, западные экономисты предлагают, например, индекс Лернера, определяемый как: $IL = (\text{Цена} - \text{Предельные издержки}) / \text{Цена}$ [5].

Достоинство данного показателя состоит в том, что он непосредственно отражает отклонение цены продукции от предельных затрат. В условиях чистой конкуренции $IL = 0$. Чем ближе позиции фирмы к монопольным, тем выше, соответственно, индекс Лернера. Правило обратной эластичности для монополии в данном случае формализуется следующим образом.

Пусть $q = D(p)$ будет спросом на товар, произведенный монополией с обратной функцией спроса $p = P(p)$. Пусть $C(q)$ – затраты производства q единиц товара. Допустим, что спрос является дифференцируемым и убывающим по цене (т.е. $D'(p) < 0$), а затраты являются дифференцируемыми и возрастающими по выпуску. Монополист, максимизируя прибыль, выбирает монопольную цену P_m такую, чтобы $\max [pD(p) - C(D(p))]$. Условием первого порядка этой задачи будет

$$P_m - C'(D(P_m)) = - D(P_m) / D'(P_m), \text{ или} \\ (P_m - C') / P_m = 1 / \epsilon, \quad (1)$$

где $e = -D'P_m / D$ – эластичность спроса при монопольной цене P_m .

Уравнение (1) показывает, что относительная «наценка» – отношение между величиной прибыли (ценой за вычетом предельных затрат) и ценой, – индекс Лернера, обратно пропорциональна эластичности спроса. Монополия продает по цене большей, чем общественно оптимальная, которой являются ее предельные затраты. Искажение цены больше, когда потребители, сталкиваясь с увеличением цены, сокращают свой спрос лишь незначительно. Монополист будет более озабочен влиянием высокой цены на потребление, когда потребители реагируют на повышение цены значительным сокращением спроса.

Уравнение (1) может быть переписано для случая, когда фирма не является монополистом на рынке. Пусть для определенности существуют две фирмы i и j с объемами производства q_i и q_j .

$$\Pi_i = a_i / e, \quad (2)$$

где $\Pi_i = (P - C'_i) / P$ – индекс Лернера для фирмы i ;

$a_i = q_i / Q$ – рыночная доля фирмы i ($Q = q_i + q_j$) и

$e = P'Q / P$ – эластичность спроса.

Таким образом, индекс Лернера пропорционален рыночной доле фирмы и обратно пропорционален эластичности спроса.

В некоторых концепциях связываются различия в экономическом поведении конкретных рынков с влиянием корпораций, обусловленным их размерами. Другие исследователи обращают внимание на социальные и политические последствия экономической активности крупных корпораций.

В свое время Карл Маркс предсказывал, что на большой сцене будет доминировать большой бизнес. Эту тенденцию он приписывал корпоративной форме организации бизнеса, вскоре приобретшей современные черты, и сочетанию эффекта масштаба с ожесточенной конкуренцией. Пределом этого процесса концентрации считалось государство, в котором «весь общественный капитал был бы объединен либо в руках единственного капиталиста, либо в руках единственной корпорации» [3], хотя Маркс и не утверждал определенно, что этот предел будет когда-нибудь достигнут. В течение последующих лет реальное развитие индустриальных экономических систем оказалось далеким от предсказаний Маркса.

Согласно экономической теории, острота конкуренции прямо пропорциональна числу фирм на рынке при равенстве других параметров. Наряду с этим может также иметь значение степень неравенства положения фирм. Простой критерий, который отражает неравенство на рынке, подчеркивая позицию крупнейших фирм, – это индекс концентрации рынка, определяемый как доля (процент) от общих продаж отрасли (мощностей, численности занятых, добавленной стоимости или физического объема выпуска продукции), приходящаяся на несколько крупных фирм, ранжированных в соответствии с долей рынка. Наиболее распространенным вариантом в американских исследованиях (называемом индексом концентрации для четырех фирм – CR_4 , или часто просто индексом концентрации) будет показатель доли

(процента) от совокупных продаж отрасли, приходящийся на четыре лидирующие фирмы.

Первая системная попытка изучения тенденций изменения уровня концентрации в масштабах экономики была сделана Адольфом Берлом и Гардинером Минсом [3]. Используя в целом довольно скудные данные, доступные в то время, они оценили долю 200 крупнейших американских нефинансовых корпораций в активах всех нефинансовых корпораций в конце 1929 г. в 49%. Они также обнаружили, что с 1909-го по 1929 г. размеры активов 200 лидирующих фирм возрастали быстрее, чем активы всех корпораций. Не пытаясь делать прогнозы, они, тем не менее, рассчитали, что если наблюдаемая диспропорция в темпах роста сохранится, то к 1950 г. 200 крупнейших фирм сосредоточат 70% активов всех нефинансовых корпораций, к 1972 г. – около 100%.

Конечно, этого не случилось. Видимо, Берл и Минс переоценили относительный темп роста крупнейших предприятий в период с 1909-го по 1929 г. и поэтому экстраполировали слишком крутой рост в перспективе. Более того, оказалось, что нарастание концентрации в масштабах экономики происходило скачкообразно и началось только с 1929 г.

Западные экономисты, занимающиеся организацией промышленности, долгое время пытались привести распределение рыночных долей фирм к единому индексу, с тем чтобы использовать его в эконометрическом и анти-трестовском анализе. В результате были определены следующие индексы концентрации:

1) *уровень концентрации m фирм* (при $m < n$, где n – количество фирм в отрасли), который определяется суммой m самых больших долей в отрасли, порядок фирм такой, что $a_1 > a_i > a_n$);

$$R_m = \sum_{i=1}^m \alpha_i; \quad (3)$$

2) *индекс Херфиндала*, который равен сумме квадратов рыночных долей:

$$R_H = \sum_{i=1}^n \alpha_i^2; \quad (4)$$

3) *индекс энтропии*, который равен сумме произведений рыночных долей на их логарифмы:

$$R_e = \sum_{i=1}^n \alpha_i \ln \alpha_i. \quad (5)$$

Индекс Херфиндала (называемый также индексом Херфиндала-Хиршмана) является одним из наиболее популярных обобщающих показателей в Соединенных Штатах. Он учитывает как численность фирм, так и неравенство их положения на рынке. Если отрасль представлена только одной фирмой, то этот индекс достигает максимального значения – 1. (Если рыночные доли представлены в %, то максимальное значение – 10 000). Значение индекса снижается с увеличением числа фирм и возрастает с увеличением неравенства между ними при любом их количестве. При возведении в квадрат долей рынка индекс дает более высокий вес показателям крупных фирм, чем мел-

ких. Это означает, что если **точные данные о долях рынка маленьких фирм отсутствуют, то итоговая ошибка не будет большой.**

Энкаоуа и Жакемин [5] в своих исследованиях предлагают аксиоматический вывод индекса «допустимой» концентрации. Они требуют, чтобы индекс концентрации $R(\alpha_1, \dots, \alpha_n)$ удовлетворял следующим особенностям: он должен быть симметричным относительно фирм (инвариантным перестановкам рыночных долей фирм) и он должен удовлетворять условию Лоренца (для данного числа фирм в отрасли это условие подразумевает, что индекс концентрации достигает своего минимального значения, когда фирмы имеют равные доли, и своего максимального значения, когда одна фирма захватывает весь рынок).

Они показали, что совокупность индексов концентрации, удовлетворяющая этим требованиям, принимает форму:

$$R(\alpha_1, \dots, \alpha_n) = \sum_{i=1}^n \alpha_i h(\alpha_i), \quad (6)$$

где h – произвольная неубывающая функция, такая, что $ah(a)$ выпукла.

Из вышерассмотренных удовлетворяют этим требованиям индекс Херфиндала, индекс энтропии и уровень концентрации m фирм.

Хотя предыдущие требования выглядят вполне резонными, они не дают представления о том, как использовать индексы концентрации. Одна из гипотез состоит в том, что они связаны с прибыльностью отрасли. Действительно, Бейн [5] предположил, что концентрация облегчает сговор между фирмами и увеличивает прибыли отрасли. Большинство исследований фактически сосредоточивается на взаимосвязи между индексами концентрации и прибыльностью.

Рассмотрим сначала симметричные фирмы с одинаковыми рыночными долями. Единственной разумной мерой концентрации тогда будет эквивалент числа фирм в отрасли (т.е. индексы концентрации, убывающие с числом фирм в отрасли, например $R_m = m/n$, $R_n = 1/n$, $R_c = \ln(1/n)$).

Когда фирмы имеют асимметричные рыночные доли (например, из-за различий в затратах), то оценка концентрации становится неоднозначной. В некоторых простых случаях можно увидеть, что прибыльность отрасли связана с простым индексом концентрации. Например, Коулинг и Уотерсон [5] предположили, что фирмы имеют неизменные предельные затраты $S_i(q_i) = cq_i$ и ведут количественную конкуренцию. Прибыли отрасли тогда

$$\Pi = \sum_{i=1}^n \Pi_i = \sum_{i=1}^n (p - c_i)q_i = \sum_{i=1}^n \frac{p\alpha_i q_i}{e} = \frac{pQ}{e} \left(\sum_{i=1}^n \alpha_i^2 \right), \quad (7)$$

где q_i – объем производства i – фирмы;

Q – суммарный объем производства;

e – эластичность спроса;

α_i – доля рынка i – фирмы.

Здесь используется выражение (2) для индекса Лернера. Далее предположим, что потребители тратят фиксированную величину дохода на товар, т.е.

эластичность, ϵ , их спроса равна 1: $Q = k / p$, где k – положительная константа. Тогда

$$\Pi = k \left(\sum_{i=1}^n \alpha_i^2 \right) = kR_H. \quad (8)$$

Таким образом, индекс Херфиндаля дает точную меру (с точностью до пропорциональной константы) **отраслевой прибыльности**, что является очень важным при анализе конкурентного рынка.

Можно попытаться проанализировать ситуацию на строительном рынке Санкт-Петербурга с помощью вышеперечисленных показателей. Сначала проводился анализ данных за 2003 год.

При любом количественном анализе необходимо как можно более точно сформулировать предлагаемые упрощения для анализа. К первому из них в данной работе относится рассмотрение только рынка строящегося жилья в качестве понятия «строительного рынка». Тогда количество м² построенного за анализируемый период (в данном случае за год) нового жилья одной строительной организацией в процентах от общего количества м² жилья, построенного всеми строительными организациями, можно интерпретировать как долю рынка строительной организации на данном рынке. Это упрощение вводится ввиду нереальности одновременного анализа всех сегментов строительного рынка в одной работе.

После этого были проведены расчеты по вышеназванным показателям по итогам работы строительного комплекса Санкт-Петербурга за 2004 г. [5], и предпринята попытка выявить тенденцию развития строительного рынка.

Был определен индекс концентрации для четырех фирм – CR4, уровень концентрации m фирм и индекс энтропии. Строительные организации – застройщики – ранжированы для наглядности по убывающей доле рынка. Анализ проводился с данными по 117 участникам строительного рынка. Опуская объемные расчетные таблицы, приведем полученные значения индексов.

Индекс концентрации для четырех фирм – CR4 – показатель доли (процента) от совокупных продаж отрасли, приходящийся на четыре лидирующие фирмы, составил 18,2%. Это чуть меньше уровня 2003 года (26,24%), и, казалось бы, при теоретически невысоком уровне концентрации создаются условия для увеличения конкуренции. Но в данном случае оставшихся участников – 113, и на них остается 81,8% рынка, т.е. $0,72\% < 1\%$ на каждого в среднем, еще меньше, чем в 2003 году ($0,97\% < 1\%$), и сомнительной становится возможность конкуренции такой организации с первой четверкой.

Уровень концентрации m фирм (при $m < n$, где n – количество фирм в отрасли), который определяется суммой m самых больших долей в отрасли, порядок фирм такой, что $a_1 > a_i > a_n$) R_m составляет 28,19 при $n = 117$, $m = 7$, или 55,99 при $n = 117$, $m = 15$.

Ситуация, похожая на предыдущий 2003 год ($R_m = 40,32\%$ при $n = 80$, $m = 8$), но есть и некоторые отличия. На первую семерку участников строительного рынка приходится 28,19 % рынка, что значительно меньше, чем в 2003

году, но если к этой группе организаций присовокупить следующую за ними восьмерку, то на 15 крупнейших участников строительного рынка приходится все та же половина рынка — 55,99%. А на оставшихся 102 организации — 44,01%, или 0,43% рынка в среднем на каждую. Выводы можно сделать разные. Либо действительно происходит **уменьшение рыночных долей крупнейших организаций** (лидеров становится больше, но с меньшей долей рынка), и создаются условия для усиления конкуренции, либо развивается **латентная монополизация** строительного рынка, доказать которую можно только при наличии информации о развитии схем владения на данном рынке и реальных собственниках каждой строительной компании.

Индекс Херфиндаля, который равен сумме квадратов рыночных долей, принимает значение 2,097%. Практически его значение совпадает с прошлогодним (2,836%), некоторое его снижение, на наш взгляд, связано с увеличением числа организаций, принятого для анализа.

Как и в 2003 году, сравнительно небольшое значение этого индекса говорит о большом количестве участников строительного рынка и теоретически о небольшом неравенстве в их рыночных долях, т.е. о возможности высокого уровня конкуренции на рынке. И, как и в прошлом году, это не совсем так.

В действительности, если судить по индексам концентрации, строительный рынок оказался опять разделенным на две части. Изменилось только соотношение участников, его поделивших. На первую семерку крупнейших организаций приходится 28,19% строительного рынка. На первых 15 (первая семерка + следующая за ней восьмерка) — 47,7% рынка, а основная масса участников строительного рынка — 102 организации — с рыночной долей менее 1% конкурируют за 52,3% рынка. **Конкуренция на таком строительном рынке**, как и в 2003, году может быть охарактеризована как и не олигополистическая, и не чистая, а как говорит теория организации промышленности — **несовершенная**.

Если индекс Херфиндаля, как уже говорилось, дает точную меру (с точностью до пропорциональной константы) **отраслевой прибыльности**, то подставив его значение в формулу для отраслевой прибыли, получим:

$$П = 0,02097 k, \quad (9)$$

где П — прибыль отрасли; k — положительная константа.

Вывод очевиден: отрасль получает 2,1% возможной прибыли.

Если аналогичным образом последовательно по убывающей считать индекс Херфиндаля, то на первых 7 крупнейших участников рынка приходится следующая часть значения индекса 0,011739 (55,98%); или 0,016598 (79,16%) — на первых 15 участников и 0,00437 (20,84%) — на 102 оставшихся участника. Т.е. первые 7 компаний получают 55,98% отраслевой прибыли или первые 15 — 79,26% отраслевой прибыли, а оставшиеся 102 — 20,84% отраслевой прибыли:

$$П_7 = 0,5598 (0,02097) k = 0,0118 k, \quad (10)$$

$$П_{15} = 0,7916 (0,02097) k = 0,0166 k, \quad (11)$$

$$П_{102} = 0,2084 (0,02097) k = 0,0044 k. \quad (12)$$

Правильность выбора первой семерки крупнейших организаций, как и в прошлом случае, можно подтвердить с помощью **индекса энтропии**, который равен сумме произведений рыночных долей на их логарифмы. Он равен 37,076 при возможных значениях [0; 460,52] ($460,52 = 100 \ln 100$). Если последовательно считать индекс энтропии по убывающей, то уже после седьмого предприятия он принимает значение 39,737 и все остальное сложение составляющих индекса по остальным участникам рынка представляет собой лишь незначительные колебания его значения, в конце концов значение индекса чуть уменьшится. Так же, как и индекс Херфиндаля, индекс энтропии разделяет рынок на две условные части. Наглядно полученную аналитическую информацию можно представить в следующем виде (рис. 1, 2, 3, 4).

Распределение рыночных долей в отрасли

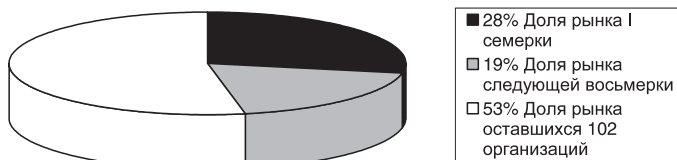

Рис. 1. Распределение рыночных долей между участниками строительного рынка по итогам 2004 года.

Реальный объем отраслевой прибыли

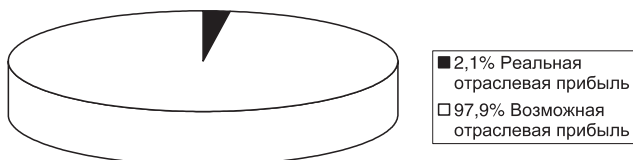

Рис. 2. Соотношение фактического (при большом количестве участников и низкой концентрации) размера прибыли отрасли и возможного в % по итогам 2004 года.

Распределение отраслевой прибыли

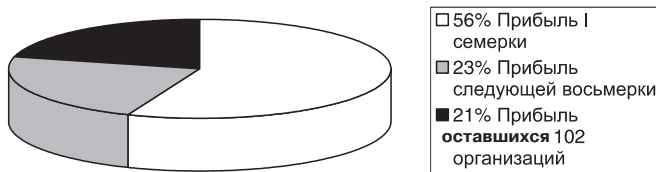

Рис. 3. Соотношение размеров прибыли участников рынка в фактическом объеме отраслевой прибыли в % по итогам 2004 года.

Распределение реальной отраслевой прибыли

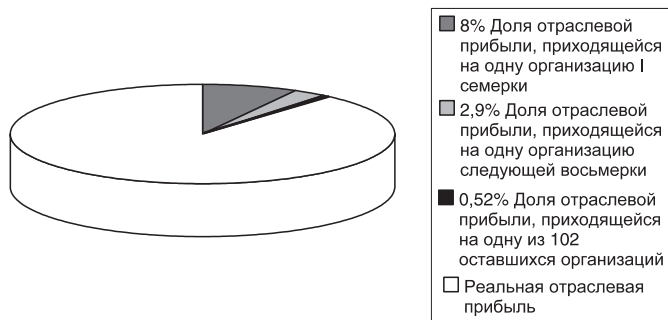

Рис. 4. Соотношение средних размеров отраслевой прибыли, приходящейся на одну организацию из каждой группы в % в общем фактическом объеме отраслевой прибыли по итогам 2004 года.

Вывод следующий. Строительный рынок Санкт-Петербурга условно разделен практически пополам **на две части**: группа из 15 крупнейших организаций, занимающая 47% строительного рынка и получающая 79% отраслевой прибыли, и группа остальных 102 организаций, занимающая 53% отраслевого рынка и получающая 21% прибыли.

Причем первую группу организаций также условно можно разделить на две: 1-я семерка, контролирующая 28% строительного рынка и получающая 56% всей фактической отраслевой прибыли, и следующая за ней восьмерка, которой принадлежит 19% рынка и 23% прибыли.

За счет оставшейся группы, состоящей из 102 организаций, которые борются за половину рынка (53%) и пятую часть (21%) прибыли, происходит **рассеивание отраслевой прибыли** из-за большого количества организаций и маленькой их доли рынка. В результате организациям отрасли достается всего 2,1% возможной прибыли.

В идеальном случае, конечно, анализ рынка можно проводить без вышеуказанных упрощений: по всем существующим сегментам строительного рынка, по всем участникам и с учетом динамики рынка. В данной же работе предпринята попытка определения общих тенденций строительного рынка и определения актуального направления для его дальнейшего исследования.

Очевидно, что **размер отраслевой прибыли можно увеличить повышением концентрации рынка, т.е. уменьшением количества участников рынка**. Это подразумевает два пути: дальнейшее латентное развитие монополизации рынка, или **интеграцию мелких и средних строительных организаций** с целью повышения своей конкурентоспособности, завоевания большей доли рынка, уменьшения его концентрации и повышения отраслевой прибыли и, соответственно, своей прибыли. Второй путь представляется более сложным ввиду того, что причины разделения строительной отрасли мы можем представить только гипотетически (рис. 5).

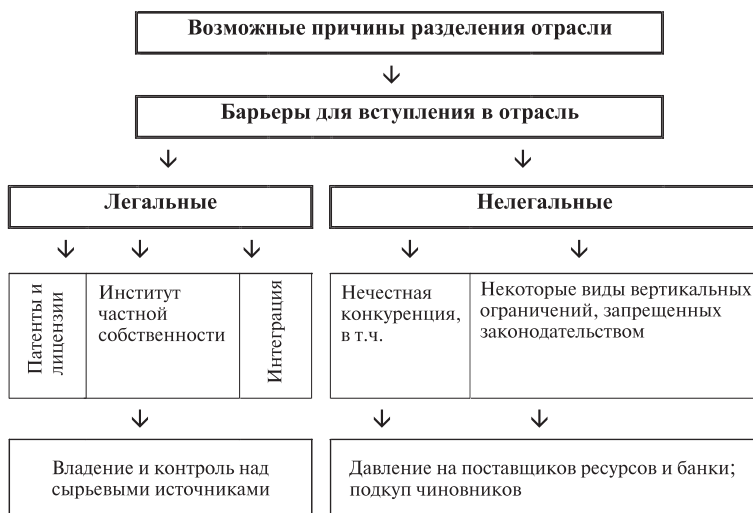

Рис. 5. Возможные причины разделения строительной отрасли.

В экономических исследованиях выделяют шесть основных предпосылок, создающих барьеры для входа в отрасль [2, стр. 34.]

- 1) Экономия, обусловленная ростом масштабов производства.
- 2) Дифференциация продукта.
- 3) Потребность в капитале.
- 4) Более высокие издержки.
- 5) Доступ к каналам распределения.
- 6) Политика правительства.
- 7) Нелегальные барьеры для вступления в отрасль.

Несмотря на все возможные явные и не явные причины разделения отрасли, необходимо дальнейшее исследование проблем повышения конкурентоспособности строительных организаций с целью:

– выработки механизмов преодоления барьеров на вход в отрасль путем инновационного развития строительных организаций, формирования рыночных структур на основе интеграционных процессов, обладающих высокой конкурентоспособностью, которые смогут составить реальную конкуренцию лидерам строительного рынка.

Результатом будет изменение «лица» строительной отрасли: уменьшение его концентрации и, как следствие, **увеличение отраслевой прибыльности**, что, на наш взгляд, является **решением задачи, имеющей большое значение для экономики страны.**

Список литературы:

1. Итоги работы строительного комплекса и жилищно-коммунального хозяйства России в 2003 г. «Экономика строительства» №3, М.: «Стройинформация», 2004 г.
2. Научно-инновационная сфера в регионе: проблемы и перспективы развития. Под. ред. А.А.Румянцева, СПб.: «Наука», 1996., 194 с.
3. Портер Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 496 с.
4. Санкт-Петербургский строительный еженедельник № 2(144) 24 января 2005 года
5. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности/ Пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 1996. XLII + 745 с. (Под ред. В.М. Гальперина и Л.С. Тарасевича)

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ИДЕИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

О.В. ВОРОНКОВА,

директор Академии параллельного образования Тамбовского государственного технического университета, кандидат экономических наук, доцент

К.Н. САВИН,

декан внебюджетного факультета Тамбовского филиала университета МВД РФ, кандидат экономических наук

Развитие экономики России к началу XXI века обусловило необходимость активизации деятельности на федеральном и региональном уровнях по ряду направлений, связанных с повышением качества, конкурентоспособности и безопасности потребительских товаров. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что эффективные механизмы решения возникающих по этим направлениям проблем могут базироваться на региональной концепции и, как следствие, создании и обеспечении функционирования соответствующих систем качества.

Становление регионов определяется не только количеством и эффективностью проводимых социально-экономических реформ. Актуальным явлением становится стремление регионального руководства изменить многие социально-экономические факторы жизнедеятельности региона, которые формируют качество жизни населения, создать систему управления качеством развития региона.

Качество как категория продукта, производства и управления появилось одновременно с появлением системы Ф.У. Тейлора и разрабатывалось как инженерно-техническая проблема контроля выпускаемой на предприятии продукции. К концу пятидесятых годов Э.У. Деминг и Д.М. Джуран первыми обратили внимание на организационные вопросы обеспечения выпуска качественной продукции и в дальнейшем отметили особую роль руководителей в решении проблем качества. К концу восьмидесятых годов процессы выпуска и контроля качественной продукции приобретают название системы, а менеджмент качества начинает широко использовать управленческие инструменты общего менеджмента, появляются концепции **TQM** (Total Quality Management – всеобщий менеджмент качества), **MBO** (Management by Objectives – управление по целям) и **MBQ** (Management by Quality – менеджмент на основе качества).

Качество – интегральное понятие, которое характеризует эффективность всех сторон деятельности организации или региона: разработку стратегии, организацию деятельности, анализ ресурсов, маркетинг и др.

В литературе¹ качество определяется как практическое воплощение удовлетворения потребностей и ожиданий, т.е. техническое свойство объекта, относящееся к потребностям и ожиданиям, а менеджмент (управление) качества – это полный набор процессов, используемый в системе качества. Система менеджмента качества – система для установления политики качества, целей качества и для средств достижения этих целей.

В сложившейся понятийной области управление качеством связано с понятиями: система, среда, цель, программа и др. Качество входит в число критериев оценки деятельности управленцев, потому что управляющая система, т.е. руководство любой организации, учреждения или региона, создает и обеспечивает менеджмент качества.

Менеджмент качества применительно к муниципальному и региональному управлению представляет собой полный набор процессов муниципально- и регионального управления со своими особенностями и взаимодействием многих местных объективных и субъективных факторов. Для предотвращения влияния этих факторов на качество процессов управления необходима государственная система управления качеством. При этом необходимы не отдельные местнические и эпизодические усилия структур государственного управления, а совокупность мер, государственная программа, позволяющая проводить прогрессивные изменения в процессах управления отдельными территориями страны. Реальный процесс и систему управления качеством муниципального и регионального управления можно представить в виде модели, которая складывается из взаимосвязанных, взаимодополняющих, т.е. комплиментарных друг другу контуров управления².

Давно известно, что государство, как живой организм, с одной стороны, живет правосознанием своих граждан и по идее является корпорацией. С

¹ ГОСТ Р ИСО 9000-2001 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. М.: Изд-во стандартов, 2001.

² Елина И.Е., Елин А.В. Новые механизмы регулирования деятельности органов государственной власти в России. \ \ в сб. кафедральн.-М.: РАГС, 2002 0.7 п.л.

другой стороны, государство есть публично-правовое учреждение, деятельность которого осуществляется благодаря субъектам государственной службы – государственным служащим.

Системный кризис, возникший в России при переходе от тоталитарного к демократическому государству, породил смену ценностей и разрушил многие стереотипы прошлого опыта жизнедеятельности государства, осмысление механизмов формирования пространства профессиональной деятельности, пространства, в котором осуществляется управление качеством, стало одной из ключевых проблем регионального управления.

Сегодня в обществе назрела необходимость рассмотрения методологических подходов к реализации региональной концепции качества. Необходимо теоретическое обоснование эволюционного перехода общего менеджмента предприятия под влиянием менеджмента качества в формат региональной программы управления качеством продукции и услуг. Современное развитие рынка в ряде регионов России активизирует деятельность на федеральном и региональном уровнях по направлениям, связанным с повышением качества, конкурентоспособности и безопасности потребительских товаров. Методология решения возникающих проблем должна базироваться на региональной концепции и создании соответствующих систем качества. Необходим системный подход к руководству регионом на базе программы управления качеством, что позволяет изменить многие социально-экономические факторы жизнедеятельности региона, которые формируют качество жизни населения.

РЕФОРМА И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

С.Н. ЖУРАХОВСКИЙ,

проректор Московского государственного областного университета

Реформы у нас идут уже полтора десятилетия. Их реальная эффективность и конечная результативность, видимо, связаны с тем, что они идут перманентно во всех отраслях народного хозяйства сразу. Идут они параллельно, сами по себе, к сожалению, не преследуя единой комплексной задачи – обеспечения целенаправленного и поступательного развития экономики страны в целом.

Вот и в высшем образовании России грядут очередные эпохальные перемены.

В преддверии полной интеграции в развитое мировое сообщество, вступления страны в ВТО и серьезных изменений в структуре хозяйственно-про-

изводственных отношений Россия взяла на себя обязательства по коренным изменениям в национальной системе профессионально-квалификационного обучения — в 2003 г. Россия присоединилась к Болонской декларации.

Любопытно, но почему-то все доводы сторонников этого вступления можно свести к одному аргументу — «тогда наши дипломы будут признавать во всех развитых странах». При этом в стороне остаются вопросы о том, будет ли это способствовать повышению качества образования, более полному удовлетворению интересов и потребностей народного хозяйства и сколько в итоге придется заплатить государству и отдельным образовательным субъектам за переход на новую организационную схему обучения.

При этом одновременно идет реформа и школьного образования, то есть сферы подготовки того самого «сырья», которое «потребляет» высшая школа. Нельзя не заметить, что декларируемая на словах связь школы и вузов практически сведена к минимуму благодаря, в первую очередь, ЕГЭ — вузы уже не могут в полной мере шефствовать над профильными школами и готовить целенаправленно своих будущих абитуриентов на базе старших классов. Победители региональных школьных олимпиад уже не смогут поступать в профильные институты, а ведь только в Московском регионе действует 128 государственных вузов. Кроме того, в противовес тезису о повышении доступности высшего образования обсуждаются вопросы сокращения после 9-го класса числа старших классов и введения в них «профилей», но уже не тех, соответствующих определенному вузу.

Не внушают оптимизма и результаты прошлогоднего эксперимента с государственными именованными обязательствами (ГИФО), размер которых определяются на основании ЕГЭ. Максимальный размер ГИФО не обеспечивает и половины расходов на обучение в региональном вузе. Возможности образовательного кредита рассматриваются более в теоретическом плане, нежели в практическом, хоть в этом году 4 российских вуза опробовали эту схему экспериментально.

О проблемах школьного образования можно и нужно говорить. Именно там начинают развиваться болезни, которые переходят в хронические уже в сфере высшего образования и становятся необратимыми в экономике.

Одна из центральных организационных задач реформирования высшей школы — переход на двухуровневую систему образования (бакалавриат — магистратура). Такая система имеет большое число оппонентов из числа отечественных специалистов. Ее основной минус — хорошего специалиста нельзя подготовить за 4 года, особенно в таких областях, как медицина, педагогика и т. д. Уровень знаний такого бакалавра будет соответствовать выпускнику колледжа, где обучение тоже занимает 4 года.

Естественно, предполагается отбор. Для продолжения дальнейшей учебы в магистратуре необходимо будет выдержать конкурс, при этом предполагается, что она будет преимущественно платной.

При обсуждении проблем двухуровневой системы представителями государственных органов лукаво обходится вопрос цены перехода на новую систему, которая включает практически полное обновление всей информацион-

но-методической базы обучения, переквалификации профессорско-преподавательского состава и массу других весьма материальных издержек.

Если пристальнее взглянуть в суть реформы, не отвлекаясь от важных, но не главных моментов, то с удивлением обнаруживаешь разительное сходство реформы образования и реформы ЖКХ.

В основе обеих заложена полная коммерциализация деятельности. И в том, и в другом случае принятие решения осуществляется сверху, а все затраты перекладываются вниз.

Возникает ощущение, что в осуществляемой реформе вуз рассматривается в качестве производственного коммерческого предприятия, оказывающего и удовлетворяющего соответствующие потребности потребителя (обучающегося), независимо от спроса и предложения рабочих мест в экономике страны. Недаром в последнее время было принято относить систему образования к сфере услуг, что получило логическое развитие в намечаемой реформе.

С нашей точки зрения, высшие учебные заведения представляют собой часть национального достояния, которое обеспечивает долговременные приоритеты социально-экономического развития и национальной безопасности нашей страны.

Необходимость макроэкономической стабилизации, обеспечение потребностей народного хозяйства для поступательного движения, качественного инновационного развития предполагает усиление государственной поддержки высшего образования и науки, которая напрямую зависит от качества высшего образования. В развитых странах 3/4 национального богатства составляет человеческий капитал (знания и умения) и только 2-5% — природный фактор. В России эти соотношения составляют 50% и 40%, соответственно.

Идущее с начала 90-х годов реформирование образования в России привело к ряду изменений в сфере средней и высшей школы: появились средние учебные заведения нового типа (гимназии, лицеи, колледжи и т.д.), вводится ЕГЭ (такая форма контроля, кстати, не обусловлена Болонской декларацией), в высшей школе наравне с государственными вузами набирают вес негосударственные и др.

Возникает вопрос, являются ли эти изменения существенными, обеспечивают ли они некие качественные изменения уровня подготовки выпускников и удовлетворение потребностей национальной экономики на современном этапе и в будущем.

Следует отдать отчет, что эти вопросы не являются противопоставляющими, по отношению к проблеме реформирования образования в целом. Обеспечивая желания абитуриентов в получении конкретной специальности, вузы в конъюнктурных целях вынуждены были пойти на создание соответствующих факультетов, институтов, курсов и т.п. совершенно не соответствующих их профилю, качеству преподавательского состава, учебно-методической базе. В период с 1992-го по 2004 г. внебюджетные средства вузов увеличились с 10% от общего объема государственных ассигнований до 30-100%, в зависимости от вида учебного учреждения.

По данным отчета Комиссии по проверке качества обучения, созданной при Министерстве образования и науки РФ в 2003 г., с 1990 г. количество институтов и их филиалов в России увеличилось в пять раз, при этом число преподавателей, имеющих степени кандидатов и докторов наук – на 4%.

В настоящее время наиболее остро стоит вопрос с вузами, где обучаются будущие юристы, банковские и внешнеэкономические работники и ряд других. Спрос на данные специальности уже давно превысил реальные показатели потребностей экономики. В итоге – специалисты в данных областях вынуждены, в лучшем случае, работать не по специальности или оставаться без работы и прибавлять случайными заработками. А ведь во всех долгосрочных исследованиях тенденцией развития постиндустриального общества во главу угла ставятся проблемы информационных технологий, химиобиологических исследований, геномной инженерии, экологии и т.п.

В отсутствии достаточной государственной поддержки вузам приходится ориентироваться не на подготовку специалистов, востребованными отраслями народного хозяйства, а на социальный заказ наименее образованной части населения (школьники). При этом происходит необдуманное копирование западных методов и методик, уже являющихся вчерашним днем. В результате этого наблюдается хаотичность и несбалансированность качества и количества специалистов по отношению к отечественным реалиям. Некоторых специалистов мы готовим просто для «чужих» экономик.

Безоглядное по отношению к отечественному опыту, доказавшему свои преимущества, внедрение системы западного образования представляется угрозой национальной безопасности России.

В итоге административно принятая программа реформы высшего образования:

- направлена на соответствие организационным стандартам развитых стран;
- направлена на его коммерциализацию;
- не обеспечивает повышения качества образования;
- не предусматривает взаимосвязей между такими составляющими образования, как: средняя школа – высшая школа – наука;
- не учитывает реальных потребностей экономики страны на современном этапе;
- не отвечает требованиям национальной безопасности.

С целью обоснования сокращения государственных дотаций в высшее образование выдвинут тезис о необходимости сокращения числа высших учебных заведений, поддерживаемых государством, до 500-700. В настоящее время на территории России действует более 600 государственных, 400 коммерческих вузов и порядка 2000 их филиалов. При этом планируется «оставить» 20-30 наиболее известных вузов федерального значения, 100-200 – отраслевого и регионального, а также некоторое количество муниципальных. Предполагается введение для вузов соответствующих категорий, от чего и будет зависеть размер бюджетного финансирования. Надо полагать, предполагает-

ся и дальнейшее сокращение расходов на высшее образование в целом, которое сейчас составляет не более 1% от ВВП.

Однако будем смотреть на вещи реально — решение о реформе образования на государственном уровне принято. Все расходы, кроме аппаратных, переложены на образовательные учреждения и самих учащихся.

В средней школе бесплатное образование сохранится до 10-го класса, далее — «частично платное», в вузе бакалавриат — бесплатно по конкурсу, хотя уже сейчас до 60% студентов учатся за свой счет, в магистратуре оплачивать образование будут не менее 70% учащихся, аспирантура будет в основном платная.

Практически все расходы по организационным изменениям, связанным с реформой высшего образования, включая изменения учебной, методической, нормативной базы, переподготовки преподавательского состава, переснащения материально-технической базы и т.д., переложены на вузы.

К сожалению, не дается рекомендаций для самих вузов — каким образом им строить свою стратегию и тактику; как совместить необходимость обеспечения социально-экономических интересов государства, вузов и качества обучения с теми реальными «бытовыми» условиями, в которые они поставлены. Даже исходя из еще не урезанного объема государственного финансирования, в структуре Минобразования и науки РФ расходы на оплату труда в несколько раз превышает расходы на приобретение оборудования. Вместе с тем более 50% учебных корпусов и зданий общежитий построены более 40 лет назад и остро нуждаются в ремонте, потребности по выпуску учебной литературы для учреждений специального образования удовлетворяются на 50%, оснащенность компьютерной техникой по вузам не превышает 30% потребностей.

Существующие проблемы хронического бюджетного недофинансирования высшей школы, появление дополнительного рыночного механизма самообеспечения вузов привели к возникновению смешанной модели финансирования.

Все источники финансирования высшего образования можно разделить на две основные группы: бюджетные и внебюджетные.

К бюджетным относятся средства, поступающие из Минобразования и науки РФ и региональных и местных бюджетов на обеспечение госзаказа по подготовке специалистов, а также средства по финансированию федеральных, региональных и отраслевых научно-технических программ. Это гарантированные и вполне определенные источники финансирования, имеющие существенный недостаток — их ограниченность не обеспечивает жизнедеятельности вузов в полном объеме.

Внебюджетные источники получили в последние годы широкое использование, виды их многообразны и доход от них занимает существенное место в бюджетах вузов. Их можно подразделить на три группы: доходы от предоставления платных услуг по основной деятельности (обучение); реализация продуктов интеллектуальной собственности вузов (хоздоговорные НИ-ОКР и оказание услуг научно-технического характера) и прочие.

Прочие источники дохода не являются приоритетными, имеют вспомогательный характер и не вносят значительный вклад в общий бюджет. К ним относятся долевое участие в деятельности других организаций, средства, полученные от спонсоров, и пожертвования, приобретение ценных бумаг, сдача в аренду помещений и оборудования, проведение платных научно-практических мероприятий и другие.

Проведение хозяйственных работ является очень перспективным направлением, давно используемым многими вузами. Помимо непосредственно коммерческих целей эта деятельность позволяет сохранить связь с производством, закрепить в вузе молодых специалистов, проходящих или закончивших в стенах альма-матер послевузовское образование, что обеспечивает также заменяемость и преемственность в научной кадровой политике (пока не более 30% аспирантов защищают в срок свои научные работы).

Однако и эта деятельность имеет существенные ограничения по своим возможностям. Во-первых, для ее проведения нужны определенные специалисты, во-вторых, соответствующая материально-техническая база, включающая площади, технические средства, дополнительный обслуживающий персонал и др.; в-третьих, так как вуз является специализированным образовательным учреждением, эта деятельность все равно остается дополнительной и, как правило, характерна для некоторого числа структурных подразделений вуза.

Основная сфера деятельности вузов — предоставление образовательных услуг. К числу важнейших принципов в повышении эффективности этой деятельности относятся: интеграция среднего, высшего и последипломного образования; расширение и совершенствование системы дополнительного образования; диверсификация образовательных услуг; освоение современных информационных технологий; организация системы маркетинга своих услуг.

Исходя из этого современный вуз должен представлять собой образовательно-научный и консультационный комплекс, в котором институты и структурные подразделения объединены единой информационной базой, условиями формирования и использования финансовых средств, рациональным распределением полномочий и ответственности.

Организационное развитие вуза в современных экономических условиях определяется повышением самостоятельности структурных подразделений, что влечет за собой изменение делопроизводства и информационной структуры.

Особая роль отводится подготовительным отделениям, проводящим профессиональный отбор и обеспечивающим адаптацию будущих студентов. Центры последипломного и внедипломного образования в свою очередь, играют большую роль в функционировании вуза, как регионального центра профессиональной культуры.

Реформа образования, рассматривая вуз, как «коммерческую» организацию, вынуждает его использовать в своей практике соответствующие рыночные методы. Один из таких методов — образовательный маркетинг, предусма-

тривающий исследование спроса на специалистов различных профессий и квалификаций, поиск каналов финансирования «производителя услуг». Определение круга потребителей позволит выяснить запросы, сформировать цены, рационализировать представление образовательных услуг. Это может выразиться и в обеспечении целевого набора, и в отказе от некоторых форм обучения, и в установлении обоснованного соответствия расходов и доходов вуза в каждом конкретном случае.

Отдельного рассмотрения требует обсуждение вопросов, связанных с дистанционным образованием. Многие считают, что с этим направлением связано будущее всего обучения в мире. В качестве достоинств дистанта приводят: общедоступность, непрерывность обучения, обеспечение единой образовательной среды и многое другое.

Внедрение дистанционного обучения могло бы решить и вопрос привлечения валютных средств за счет обучения иностранных студентов. В российских вузах благодаря качеству образования и конкурентоспособности его стоимости в свое время обучалось большое количество иностранцев. Сейчас их не устраивают плохие бытовые условия проживания и уличная преступность. А ведь во всех странах обучение иностранцев весьма прибыльный бизнес — США зарабатывает за счет этого до 14 млрд. долл. в год. Достоинства, как мы видим, относятся в основном к будущему.

В реальности при внедрении дистанционного обучения возникает много проблем. Одна из главных проблем связана с дефицитом у вуза свободных средств. Выгода при переходе на такое обучение — в перспективе, а существенные затраты на внедрение — реальность (электроника, инженерия, инфраструктура, подготовка преподавателей и т. д.). Кроме того, внедрение требует изменения нормативно-правовой базы в сфере образования, создаст проблемы санитарно-гигиенического и экологического планов.

В целом экономическая эффективность работы вуза как учебного центра, оценивается по средней стоимости подготовки специалиста, разумеется, при соответствующем качестве, которое, в свою очередь, определяется востребованностью выпускниками на рынке труда, эффективностью их деятельности и продвижением по службе. Эту задачу можно решить, обеспечив прогнозирование и мониторинг соответствия дипломированных специалистов требованиям существующих рабочих мест в реальных секторах экономики страны.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ТУРКМЕНИСТАНА

Г.Б.ПОЛАЕВА,

доцент кафедры экономической теории Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина, кандидат экономических наук

Формирование рыночных отношений на всем поле постсоветского пространства обуславливает необходимость формирования системы регулирования внешнеэкономической деятельности в качестве важнейшего фактора экономического роста.

Распад Советского Союза повлек за собой не только формирование новых государств в рамках СНГ и вне его пределов (страны Балтии: Латвия, Литва и Эстония), но и разрушил складывающиеся десятилетиями экономические и торговые связи этих стран, что чрезвычайно осложнило процессы экономического обмена.

Туркменистан оказался в глубоком социально-экономическом кризисе, который не позволял ему развиваться, в первую очередь, технологический профиль внешней торговли. Спад промышленного производства, сокращение уровня добычи полезных ископаемых, уменьшение инвестиций в материальную сферу производства, неблагоприятные условия перехода Туркменистана к рыночным преобразованиям, нарушение традиционных связей между производителями и экспортерами, кризис денежно-финансовой системы, неконкурентоспособность значительной части производимой продукции, отсутствие в стране международно признанной системы стандартизации и сертификации продукции, равно как и необходимой государственной поддержки экспорта, отсутствие эффективной таможенной границы, неразвитость других элементов инфраструктуры внешнеэкономической деятельности (ВЭД), включая систему информационного и кадрового обеспечения участников ВЭД, а также отсутствие соответствующей законодательной базы, на основе которой только и могут осуществляться эффективные экспортно-импортные операции, — все это дает основание считать, что формирование современной системы регулирования внешнеэкономической деятельности Туркменистана с учетом накопленного в этой области Россией опыта является на сегодняшний день исключительно актуальным.

Обозначенная проблема применительно к Туркменистану в российской и туркменской литературе в комплексе почти не исследовалась.

Многие вопросы остаются нерешенными, в том числе следующие:

— насколько необходимо в настоящее время государственное регулирование в сфере внешнеэкономической деятельности Туркменистана;

– в чем состоит приоритетное развитие регулирования этой сферы в государстве;

– какие механизмы могут быть дополнительно задействованы для формирования современной системы регулирования внешнеэкономической деятельности Туркменистана с учетом опыта России;

– какова, хотя бы в общих чертах, стратегия регулирования внешнеэкономической деятельности Туркменистана в XXI веке и основные направления интеграции страны в мировое хозяйство.

Будучи составной частью единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР, Туркменистан был связан с остальными союзными республиками не стоимостными, а натурально-вещественными технологическими связями, что крайне негативно отражалось на внешнеэкономической деятельности. Натуральный характер связей и стоимостное выражение совокупного общественного продукта и национального дохода Туркменской ССР на базе внутренних цен сильно расходились с их оценкой, выраженной в мировых ценах. На рубеже 80-90-х годов Туркменистан получал за 1 тыс. куб. м газа всего 6 коп, в то время как на мировом рынке СССР продавал этот газ по 80 долл. США. Общая сырьевая направленность производства в Туркменистане на момент распада СССР привела к тому, что экономика не могла подняться на такую стадию индустриализации, когда бы национальная обрабатывающая, а не только добывающая, промышленность могла бы играть роль стимулятора во внешнеэкономических связях.

В течение истекших лет в Туркменистане была в целом сформирована и закреплена законодательством нормативно-правовая база осуществления внешнеэкономических связей, создана в основном современная инфраструктура регулирования этой сферы: введена национальная денежная единица – манат, стали действовать товарно-сырьевая и валютная биржи, начали формироваться реальные условия для введения частной собственности, развития предпринимательства. В стране начинается процесс формирования совместных предприятий и привлечения иностранного капитала.

В результате принятых мер уже на первом этапе реформ (1991-1996 гг.) в основном удалось создать свою собственную многопрофильную перерабатывающую промышленность: наряду с нефтегазовой отраслью, которая является флагманом экономики страны, в Туркменистане особое внимание стало уделяться развитию серодобывающей отрасли (сера, йод, мирабилит и т.д.), модернизации отрасли энергетического и агропромышленного комплексов. Это позволило, наряду с наращиванием экспорта традиционных товаров, начать развитие по созданию экономических основ снижения зависимости внутреннего потребительского рынка от импорта товаров. Ускоренное развитие получают такие импортозамещающие производства, как легкая и пищевая промышленность. В частности, за годы реформ существенно уменьшился удельный вес импорта во внутреннем потреблении мяса и мясопродуктов – с 36% в 1991 г. до 3% к 2003 г., соответственно, молока и молочных продуктов – с 44% до 1%, пшеницы – с 56% до 4%, картофеля – с 75% до 1%, хлопчатобумажных тканей – с 79% до 4% и т.д.

Характерной чертой регулирования внешнеэкономической деятельности в Туркменистане после распада СССР явилась такая политика интеграции в мировую хозяйственную систему, которая направлена в первую очередь на изменение самих экспортно-импортных потоков из стран СНГ.

Важнейшим элементом, обеспечивающим внешнеэкономическую деятельность, является транспортная инфраструктура — «кровеносные сосуды» всех международных перевозок.

Туркменистан является одним из немногих государств мира, имеющих очень выгодное географическое положение и, в первую очередь, с точки зрения соединения Европы с Центральной Азией, Китаем и Японией. Из общего объема международных перевозок Туркменистана 80% приходится именно на транзит. Причем 46% от общего числа экспортно-импортных перевозок приходится на железнодорожный транспорт, 35% — на автодорожные перевозки, почти 7% составляют морские перевозки и 12% в совокупности приходится на авиа- и трубопроводный транспорт.

Вместе с тем проведенная на всей территории Туркменистана инвентаризация государственного имущества по состоянию на 1 июля 1999 г. показала следующую картину:

- всего в стране транспортных средств, т.е. единиц основных фондов по всем видам транспорта, насчитывалось 118 990;

- из установленных фондов не использовались более одного года 9875 транспортных средств, что составляет 8,3% от общего парка транспортных средств;

- ремонт нецелесообразен по 864 единицам транспортных средств, или 0,7%;

- подлежат списанию 5269 единиц транспортных средств, что равно 4,4% от общего парка;

- имеют стопроцентный износ 30 293, или 25,5% всех транспортных средств.

Поэтому, если Туркменистан не предпримет в ближайшем будущем экстренных мер по замене безнадежно устаревших транспортных средств, он неизбежно может столкнуться с проблемой чрезвычайного характера: «кровеносная система» ВЭД не в состоянии будет должным образом осуществлять внешнеэкономические связи страны с ближним и дальним зарубежьем.

Вхождение Туркменистана в мирохозяйственные связи зависит от большого числа факторов, связанных как с внутренними источниками роста национальной экономики, так и с состоянием дел относительно общепринятых форм и методов осуществления внешней торговли, включая иностранные инвестиции, которые выполняют важную функцию в формировании системы регулирования ВЭД.

Иностранные инвестиции на территории Туркменистана пользуются правовой защитой, которая обеспечивается Законом «Об иностранных инвестициях в Туркменистане», Законом Туркменистана «Об углеводородных ресурсах», где подрядчику гарантируется защита его прав в соответствии с принци-

пами международного права, законодательством Туркменистана, лицензией и договором, Законом Туркменистана «Об экономической зоне свободного предпринимательства», в котором предусмотрен особый налоговый и таможенный режим для хозяйствующих субъектов, непосредственно осуществляющих свою деятельность в экономической зоне свободного предпринимательства, другими законодательными актами и международными договорами, действующими на территории Туркменистана.

В экономической литературе имеются самые разные оценки общего объема иностранных прямых капиталовложений в Туркменистане. Так, согласно официальным органам статистики, их объем к 2003 г. достиг 5,2 млрд. долл. США, причем из них весьма значительная часть – 1,6 млрд. долл. США приходится на кредиты международных финансовых организаций, в т.ч. Международного валютного фонда, Всемирного банка, а также немецкого «Дойче банка», американского «Эксимбанка».

Оставшиеся кредиты – 3,6 млрд. долл. США приходится на ссуды фирменных кредитов (50%), частично инвестиционных, которые впоследствии постоянно погашаются, главным образом, произведенной продукцией, и на прямые иностранные инвестиции (50%).

В соответствии с оценками российских экспертов, объем прямых иностранных инвестиций достиг 5,5 млрд. долл. США, а в соответствии с зарубежной оценкой – 762 млн. долл. США, т.е. на несколько порядков ниже. Подобного рода разброс в оценках связан с использованием неодинаковых методик.

Наибольшая часть инвестиций приходится на нефтегазовую отрасль, которая определена в Туркменистане в качестве «флагмана отечественной экономики». Для решения задач в этой отрасли еще в начале 90-х годов, т.е. сразу после получения независимости Туркменистаном, принимается Программа лицензирования освоения перспективных территорий и разрабатывается Национальная стратегия развития углеводородных ресурсов. Приоритетными направлениями Национальной стратегии становится развитие трансконтинентальных многовариантных газо- и нефтепроводов, поскольку эффективная система управления нефтегазовыми ресурсами позволяет создать многопрофильную и самодостаточную экономику, позволяющую выйти в мирохозяйственные связи.

Общий объем инвестиций в газовую отрасль Туркменистана только за последние 3 года составил порядка 1,0 млрд. долл. США. Такое резкое увеличение объема инвестиций в последние годы является прямым следствием увеличения спроса на природный газ и своевременной оплаты за него со стороны покупателей туркменского газа.

Нефтегазовая промышленность – одна из ведущих отраслей народного хозяйства Туркменистана. Сформировавшаяся немногим более 30 лет назад, она за столь короткий по историческим меркам срок получила ускоренное развитие и теперь вносит весомый вклад в экономику страны.

Являясь одной из стран с уникальными потенциальными ресурсами углеводородов, исчисляющимися по данным местных и независимых междуна-

родных экспертов в 45,44 млрд. тонн нефтяного эквивалента, Туркменистан обладает реальными возможностями в ближайшие годы значительно нарастить объемы их добычи и поставки на международные рынки. Национальной программой предусмотрено доведение уровня добычи нефти в 2020 году до 100 млн. тонн в год, газа – до 240 млрд. куб. м в год, что обеспечит значительное ускорение экономического и социального развития страны.

Для достижения намеченных показателей добычи углеводородов и их экспорта на мировые рынки предусматривается значительный рост инвестиций в нефтегазовый комплекс Туркменистана.

В целом на период до 2020 года намечается инвестировать в развитие отрасли до 63 млрд. долларов США, из которых 25,6 млрд. долларов США составят прямые иностранные инвестиции в нефтяную отрасль по Соглашениям о разделе продукции (СРП).

В этот период намечается ввести в эксплуатацию производственных основных фондов на сумму 26,2 млрд. долларов США, будет приобретено новейшее оборудование и инструмент на 9,3 млрд. долларов США.

На глубокое поисково-разведочное и эксплуатационное бурение будут направлены инвестиции в размере 12,8 млрд. долларов США, или более чем 20 процентов от общей суммы инвестиций за этот период. В том числе в поисково-разведочном бурении намечается освоить 6,8 млрд. долларов США.

Приоритетными направлениями развития нефтегазового комплекса Туркменистана и областями, в которые требуется наибольшее привлечение инвестиций являются:

- освоение углеводородных ресурсов туркменского сектора Каспийского моря в соответствии с Программой лицензирования морских блоков;
- освоение, лицензирование блоков для разведки и добычи нефти и газа на суше;
- развитие инфраструктуры нефтегазового комплекса в области трубопроводного транспорта, сооружений и коммуникаций и т.д.;
- развитие нефтегазопереработки и нефтегазохимии;
- развитие сервисных услуг в нефтегазовом комплексе Туркменистана;
- маркетинг нефти, газа и продуктов их переработки на международных рынках сбыта.

Особое значение в развитии нефтегазового комплекса Туркменистана отводится созданию механизма государственного регулирования деятельности национальных компаний и корпораций с целью объединения их усилий в разведке и добыче как на суше, так и на море в альянсе с международными иностранными компаниями. Конечной целью является создание современных нефтегазовых компаний мирового уровня и внедрение самых высокоэффективных низкокзатратных технологий. Немаловажная роль в этом отводится иностранным компаниям, обладающим такими технологиями и опытом их производственного применения.

Важное значение на наращивание сырьевой базы и увеличение темпов добычи нефти оказывают подрядчики, работающие на условиях Соглашений о

разделе продукции (СРП). Сегодня в нефтегазовой отрасли Туркменистана работают на условиях СРП и осваивают инвестиции такие известные международные компании, как «Петронас», «Майерск», «Баррен Энерджи», «Драгон Оил», «Майтро Интернэшнл Лимитед». Анализ последних статистических материалов позволяет сделать вывод о том, что зарубежные инвесторы, работающие на условиях СРП, заметно увеличили свой вклад в развитие нефтегазового сектора Туркменистана.

В настоящее время в Туркменистане реализуется пять Соглашений о разделе продукции, из них два проекта реализуются на суше и три проекта – в туркменском секторе Каспийского моря. С начала реализации СРП с 1996 года и по сегодняшний момент всего было вложено более 800 млн. долларов США.

Находясь в географическом центре Евразийского континента и располагая огромными запасами углеводородов, Туркменистан может поставлять их на экспорт в любую часть континента и благодаря этому является страной, привлекательной для инвесторов практически всех регионов мира.

Традиционным рынком сбыта туркменского природного газа являются страны СНГ, в основном Россия и Украина. На Украину туркменский газ поставляется в рамках долгосрочного межгосударственного соглашения о поставках газа и контракта купли-продажи газа, где поставки природного газа предусмотрено осуществлять по нарастающему объему.

В 2003 году между Туркменистаном и Российской Федерацией подписано межгосударственное Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли. Также между ГТК «Туркменнефтегаз» и ОАО «Газпром» подписан долгосрочный контракт купли-продажи газа на 25 лет. Это один из крупнейших контрактов в истории торговли природным газом. Объем ежегодной поставки по данному контракту составляет 80 млрд. куб. м, и всего в период с 2004-го по 2028 г. планируется поставка более 1,7 трлн. куб. м природного газа.

В нефтегазовом комплексе Туркменистана придается немаловажная роль и изыскиваются возможности для привлечения иностранных сервисных компаний к работе в альянсе с национальными компаниями. Дальнейшее развитие сервисного сектора нефтегазовой промышленности Туркменистана основано на развитии и применении новых современных технологий.

Туркменское углеводородное сырье, географическое положение Туркменистана, геополитика для Центральной и Южной Азии, желание многих иностранных компаний инвестировать разработку энергоносителей – все это делает Туркменистан важной составляющей будущей интеграционной структуры, т.к. без процесса интеграции его нефтегазового комплекса в общую каспийскую систему страна не сможет более полно реализовать те возможности, которые ей дают углеводородные ресурсы.

ВЛИЯНИЕ СТОЛИЧНЫХ ФУНКЦИЙ МОСКВЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. ФИЛИППЕНКОВА,

директор Московского областного экономического общества Вольного экономического общества России

В.И. ГАВРИЛОВ,

генеральный директор Научно-производственно внедренческой фирмы «Класс»

Несмотря на то что в последнее время активно декларируется необходимость сглаживания социально-экономических различий развития регионов, в настоящее время в России нет достаточной ясности в определении критериев и механизмов этого выравнивания.

По официальным данным, различия регионов по объему ВРП на душу населения составляют 64 раза, при этом выше среднероссийского уровня находится только 20 субъектов РФ, а ниже – 69¹. Такие регионы, как Адыгея, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Чечня и Дагестан едва ли смогут достигнуть среднероссийского уровня экономического развития за 15, а то и за 30 лет. В настоящее время по степени межрегиональных диспропорций Россия занимает первое место в мире как среди золотого миллиарда планеты, так и среди самых бедных и отсталых стран мира.

В этой связи очень показательны социально-экономические отношения двух исторически тесно взаимосвязанных между собой и крупнейших регионов России – Москвы и Московской области.

С начала образования Московского региона экономическое и социальное развитие Москвы и Московской области тесно переплетаются между собой. Исторически сложилось так, что развитие социальной инфраструктуры Московской области шло неравномерно и гипертрофированно с усилением диспропорций к периферии. Социальная сфера Московской области развивалась под воздействием специфических, свойственных только этому региону факторов. Одним из этих факторов на протяжении всей истории развития Московского региона было влияние Москвы. При этом развитие социальной сферы Московской области осложнялось и осложняется проблемой экспансии столицы на ее территорию, безвозмездным использованием ее основных ресурсов – природных и трудовых.

Ограниченные ресурсные возможности Москвы не позволили в советское время размещать производительные силы в столице, которые в то же время

¹ Постановление Правительства РФ № 717 от 11.10.2001

были необходимы для развития транспортного и энергетического машиностроения города. Поэтому решение этой задачи было возложено на промышленные центры ближнего Подмосковья: Подольск, Коломну, Мытищи, Люберцы и другие. Например, в Коломне стали строить паровозы, а в Мытищах – вагоны трамваев.

В этой связи вся система расселения муниципальных образований сложилась под мощным влиянием Москвы. Наблюдается четко выраженная тенденция снижения от центра к периферии плотности населения и людности городов и поселков, а также секторальные различия социально-экономического развития между востоком, югом и западом области, унаследованные еще от прошлого расселения.

К тому же Московская область – единственный регион России – лишена собственного центра из-за административного разделения федеральной столицы и области. Все областные учреждения органов исполнительной и законодательной власти находятся в Москве, что дополнительно усиливает влияние Москвы и оказывает дополнительную нагрузку на бюджет области.

Основополагающим фактором, который существенно повлиял, на социально-экономическое развитие Подмосковья, стал Генеральный план развития Москвы 1961 года. Согласно этому плану вводилось жесткое ограничение численности населения Москвы (не более 6 млн. человек) и предусматривалось строительство городов-спутников вокруг Москвы, с государственным регулированием социальной сферы и полной занятостью населения. Главной стратегией генерального плана было переселение москвичей в города-спутники, поэтому этим территориям придавался статус района города со всеми нормами и нормативами продовольственного обеспечения, а также услугами бытового обслуживания. На практике этот проект оказался полностью несостоятельным. В созданных городах (Зеленоград, Пушкино, Черноголовка) расселялись в основном жители Подмосковья и других регионов России. Заселение этих городов происходило за счет механического роста численности населения Московской области, что впоследствии негативно повлияло на развитие трудового потенциала близлежащих районов. Так, например, был существенно подорван трудовой потенциал Химкинского, Солнечногорского, Клинского, Щелковского, Ногинского, Серпуховского районов. Значительные средства были отвлечены на выравнивание локальных центров социального развития населения, что оказало негативное влияние на равномерность развития социальной инфраструктуры Московской области.

Другим примером субъективного подхода к развитию единого комплекса социальной сферы стала разработка Генерального плана развития Москвы 1971 года. Основной стратегией внедрения этого плана стало превращение Москвы в образцовый коммунистический город. Были определены границы ареала, тяготеющего к столице. В него вошли пригородная зона и лесопарковый пояс. Для предотвращения срастания городов и населенных пунктов запрещалась концентрация производительных сил с аналогичным Москве механизмом регулирования отношения численности населения и рабочих мест.

Стоит отметить, что в 1939 году в области было всего лишь 18 городов с населением, не превышающим 30 тысяч человек, а уже на момент разработки Генерального плана их стало 69. Генеральный план предусматривал создание режима пригородной зоны в радиусе 50–60 км. Планировалось укрупнение элементов расселения Московской области. По этому проекту оказались в сфере влияния экономической и социальной инфраструктуры города Москвы Балашихинский, Красногорский, Ленинский, Люберецкий, Мытищинский, Одинцовский и Химкинские районы.

На развитие социальной сферы Московской области также повлияло происходившее в то время укрупнение сельскохозяйственных предприятий, ликвидация неперспективных деревень и создание в центральных усадьбах поселков городского типа. Подразумевалось, что стирание различий между городом и деревней повысит материальный и культурный уровень жизни сельского населения. В результате произошла невосполнимая миграция сельского населения в города, гибель сотен деревень и деформация в развитии социальной инфраструктуры региона. Было создано 400 укрупненных хозяйств, половина из которых так и не смогли стать безубыточными. Возникла также проблема обеспечения людей жильем. Ведь до ликвидации деревень люди жили, пусть в неблагоустроенных, но собственных домах, поддерживаемых ими в надлежащем состоянии за счет собственных сбережений. Теперь же им предстояло переселиться в наспех построенные многоэтажные дома городского типа. Единственным преимуществом укрупнения сельских хозяйственных предприятий явилось обеспечение комплексного развития материальной базы здравоохранения, образования, культуры и спорта.

Серьезное воздействие на структуру социально-трудовой сферы Московской области оказывали в советское время органы государственного управления. В 70-е – 80-е годы прошлого столетия на территории Московской области размещались субъекты хозяйствования 165 союзных и республиканских министерств и ведомств. Московская область была привлекательной, прежде всего, дешевым строительством. По данным Минэкономики администрации Московской области в те годы возведение объектов народно-хозяйственного значения обходилось в 3–4 раза дешевле и во много быстрее, чем в других регионах страны. В то время совершенно не принималась во внимание ограниченность возможностей Московской области в воспроизводстве трудового потенциала. Ведомственный эгоизм приводил к тому, что производительные силы размещались нерационально, зачастую внося диспропорции в областную инфраструктуру, распыляя человеческие, энергетические и природные ресурсы региона.

Как можно объяснить строительство предприятий цветной металлургии в Видном, Ступине, Подольске и Щелкове, требующих огромных энергозатрат и ведущих к значительному ухудшению экологии окружающей среды. Другие примеры – Голицынский керамический завод. Сырьевая база этого завода значительно удалена, что существенно влияет на себестоимость, а значит, и на конкурентоспособность выпускаемой им продукции. Строительство Эле-

ктрогорского комбината по производству углеродистых и медных щеток для электродвигателей, чрезвычайно вредного производства, в 30 км от столицы. К сожалению, можно привести еще много примеров этой ведомственной нерациональности.

Следствием этих необдуманных решений стал механический рост численности населения Московской области. Область была вынуждена принимать от 30 до 40 тысяч «лимитчиков». При тогдашней норме обеспеченности в 8 метров на человека ежегодно необходимо было строить дополнительно до 300 тысяч м² жилья.

Существенное влияние на развитие социально-трудовой сферы оказывала и оказывает также и маятниковая суточная миграция наиболее трудоспособного и активного населения области в Москву. Истоки этой несравнимой ни с одним регионом миграции идут еще от периода индустриализации и урбанизации Московского региона, когда в Москве в следствие интенсивного развития производственной сферы были созданы необеспеченные рабочие места. Избыток предложения рабочих мест стал катализатором привлечения рабочей силы из Подмоскovie. По данным независимых исследований, а также статистическим показателям Государственного комитета по статистике по Московской области, ежедневно в Москву из двух, а иногда и трехчасового пояса транспортной доступности приезжает более 800 тысяч рабочих, встречный – из Москвы в область составляет 140 тыс. человек. Характерная особенность занятости населения Московской области – трудовая маятниковая миграция в столицу, которая стала стилем жизни для сотен тысяч человек. Быстро нарастающая автомобилизация усиливает «спальную» специализацию поселений области, но одновременно смягчает напряженность ближайших к Москве районов на рынке труда и облегчает жителям доступ к более высокооплачиваемым рабочим местам столицы. Отчасти и благодаря суточной миграции начиная с 2000 г. в Московской области наблюдается сокращение числа безработных и уровня безработицы. Уровень общей безработицы уменьшился с 7,4 до 1,3 % в 2004 г. По этому показателю область практически сравнялась с Московской (1,2%).

С одной стороны, уровень низкой общей безработицы говорит о положительной динамике развития социальной сферы региона, но, с другой стороны, определяющим фактором низкой безработицы в Московской области является высокая суточная миграция в Москву, что может привести к дальнейшей социальной напряженности в регионе.

Динамика безработицы в области очень показательна и в другом отношении. В кризисный период Московская область незначительно отличалась и по общей и по зарегистрированной безработице от среднероссийских показателей, и только в последний период интенсивного развития Москвы столица стала восполнять дефицит трудового потенциала за счет Московской области.

Еще одним отрицательным фактором воздействия на социально-трудовую сферу Московской области является то, что налоговые поступления от

налогоплательщиков, проживающих в области, но работающих в Москве, идут в бюджет столицы, а все работы по социальной защите мигрантов, проживающих как в городах, так и в районах Подмосковья, ложатся на плечи муниципальных образований. Таким образом, Москва оттягивает часть областных финансовых средств, которые могли бы пойти на развитие социальной инфраструктуры муниципальных образований.

Содержание подъездных и поселковых дорог, находящихся в садоводческих и жилищно-строительных кооперативах, в которых проживают в основном жители Москвы, также существенно увеличивает нагрузку на социальную сферу Московской области. Так, в 1993–2002 годах Правительство Москвы успешно решало социально-экономическую задачу по обеспечению жителей города земельными участками для организации коллективного садоводства. Москвичам было передано более 46 тыс. га земли и проложено более 2500 км подъездных и поселковых дорог, обслуживание которых целиком ложится на плечи бюджета Московской области. Согласно расчетам экономистов, на содержание дорог потребуется выделить в 2005 году более 8,5 млрд. руб., что приблизительно соответствует годовому бюджету территориального дорожного фонда Московской области.

Следствием близости к Москве стало увеличение в Подмосковье притока иностранных рабочих. Однако статистические исследования показали, что, несмотря на увеличение миграционного прироста населения области (по этому показателю Московская область занимает первое место в России), численность занятых в экономике фактически не меняется. Таким образом, большинство иностранных мигрантов, живя в Подмосковье, трудится в Москве, усиливая социальную нагрузку на бюджет области.

Также значительная часть наиболее высококвалифицированной рабочей силы (особенно в пристоличных городах) трудоустраивается на высокооплачиваемую работу в Москве, что приводит к структурному дисбалансу спроса и предложения на рынке труда. Это значительно сдерживает экономическое и социальное развитие Московской области.

Перераспределение части столичных функций отразилось также и на доходах населения Подмосковья. По номинальным душевым доходам и темпам их роста Московская область уступает в Центральном федеральном округе только Москве. Однако при сравнении денежных доходов с прожиточным минимумом видны диспропорции в доходах населения Московской области и Москвы. Близость к столице повышает стоимость жизни населения области, поэтому в пяти областях Центрального региона отношение доходов к прожиточному минимуму выше, чем в Московской области, а сама она уступает Москве более чем в 3 раза. Столь значительная разница в доходах является главным стимулом ориентации трудоспособного населения Подмосковья на столичный рынок труда.

Наиболее неблагоприятно положение пенсионеров: средняя пенсия в области только в 2002 г. достигла прожиточного минимума для данной категории населения, при этом в большинстве регионов Федерального центра со-

отношение пенсии и прожиточного минимума значительно ниже. Сказывается не только близость к столице, задающей повышенный уровень цен, но и значительные расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг при высоком уровне благоустройства жилья.

В Подмоскovie, как и в Москве, повышенный уровень бедности обусловлен поляризацией доходов населения. При этом наиболее бедные районы Московской области концентрируются на периферии и востоке области.

Таким образом, можно определить основные преимущества и недостатки, влияющие на социально-экономическое развитие Московской области, вследствие перенесения на нее части столичных функций. К основным преимуществам можно отнести: доступность столичного рынка труда с более высокими заработками; низкий уровень безработицы ближайших районов Подмоскovie; увеличение инвестиционной активности и развитие производства. Отрицательными факторами являются: высокая социальная нагрузка на бюджет области; отличие социального уровня обеспечения жителей Подмоскovie и жителей Москвы; внутриобластные различия околостоличных и удаленных муниципальных образований Московской области, усиливающих социальную напряженность в регионе и особенно заметных на востоке области; дефицит трудовых ресурсов и высокая маятниковая миграция населения; низкая продолжительность жизни населения, особенно мужчин; снижение физических и интеллектуальных характеристик трудового потенциала области.

Необходимо разработать механизм совершенствования социального комплекса экономически единого региона, основываясь на главном принципе — выравнивании уровня доходов между различными группами населения Москвы и Московской области. Основой этого механизма должны быть следующие мероприятия:

- изменение распределения дохода по размеру за счет прогрессивного перераспределения ресурсов в пользу наименее обеспеченного населения;
- сокращение доли доходов наиболее обеспеченной части населения посредством прогрессивных налогов на доходы и имущество;
- увеличение доли дохода наименее обеспеченной части населения в виде прямых субсидарных платежей и безвозмездного предоставления государством товаров и услуг.

Необходимое условие воплощения этих мероприятий — все они должны быть едиными как для Москвы, так и для области. Основным направлением совершенствования социального регулирования в регионе может стать включение в бюджет Российской Федерации защищенных статей по исполнению Москвой столичных функций, также статьи по трансформации столичных функций на Московскую область.

Другим направлением по совершенствованию социальной сферы должна стать разработка программы комплексного развития социальных инфраструктур Москвы и Московской области, которая должна быть подкреплена соответствующим законом и централизованным финансированием.

Третьим направлением социально-экономического развития двух регионов должно стать создание системы государственного регулирования подготовки кадров. Эту систему необходимо создать как в Московской области, так и в Москве. Государственное задание должно устанавливать цифры приема по всем группам специальностей и служить основанием для распределения бюджетного финансирования по вузам. Формирование государственного задания должно осуществляться на базе информации от предприятий, организаций и учреждений региона. Формирование этого заказа для вузов Москвы необходимо формировать с учетом потребностей специалистов для рынка труда Московской области. Одновременно необходимо разработать комплексную государственную программу профориентационной работы с учащимися старших классов. Реализация системы государственного заказа возможна только при создании совокупности нормативно-правовых и организационно-методических документов Москвы и Московской области.

Времена, когда Московская область была поставщиком ресурсов в виде использования рабочей силы, земли и природных ресурсов для Москвы и центра, должны кануть в Лету. В настоящих рыночных условиях должны работать уже другие социально-экономические отношения. Неоспоримым, по нашему мнению, является факт, что Московская область на цели развития социальной сферы должна получать компенсации от Федерального центра и Москвы – своеобразную плату за предоставленные им ресурсы.

Основной компенсацией должна стать плата за использование трудового ресурса области. Как уже отмечалось выше, наиболее трудоспособное, профессиональное и активное население области работает в Москве, но живет в Подмоскovie. По разным статистическим исследованиям число таких мигрантов в два раза превышает статистические данные и составляет 850 тысяч ежедневно. С учетом встречного потока (примерно 140-150 тыс. человек) сальдо суточной маятниковой миграции составляет 600 тыс. человек. Москва, на наш взгляд, должна нести компенсационные расходы, прежде всего по воспроизводству трудового потенциала, который ею используется. Здесь возможны следующие варианты, каждый из которых должен подкрепляться отдельной методической проработкой:

Первый вариант. Житель Московской области трудоспособного возраста работает в Москве. Налоги платятся им по месту работы, то есть в бюджет Москвы. Но социальные гарантии он потребляет по месту проживания, то есть бюджет муниципального образования, где проживает гражданин, несет дополнительную социальную нагрузку по воспроизводству рабочей силы, не получая ни налоговых отчислений в бюджет, ни результатов труда гражданина. Необходимо отработать нормативы подушевого отчисления на развитие социальной инфраструктуры в адрес Московской области, ее муниципальных образований. В советское время прошлого столетия плата за численность работающих на предприятиях взималась. Таким образом, сдерживалась урбанизация и регулировалось соотношение темпов роста производительности труда и темпов роста заработной платы. В новых экономических условиях в целях совершенствования регулирования развития трудового потенциа-

ла необходима финансовая компенсация, основы и принципы которой рассмотрены выше. Было бы целесообразно также возложить обязанность де- лать эти отчисления на работодателя.

В этом случае муниципальному образованию становится выгодным, что- бы на его территории жили хорошо зарабатывающие люди. Это, в свою оче- редь, побуждает строить жилье, развивать социальную инфраструктуру обла- сти. Очевидно, что, исходя из реальной ситуации, в ближайшие год-два пе- рейти к взиманию налогов по месту жительства, не изменяя налогового зако- нодательства Российской Федерации, не удастся. Поэтому первоначально можно предусмотреть разработку соглашения между Москвой и Московской областью по возврату налоговых вычетов по месту проживания (регистра- ции) налогоплательщика.

Второй вариант. Если житель области, работающий в Москве, временно утратил трудоспособность, а лечебную помощь он опять же получает по мес- ту жительства, должна быть организована система компенсаций бюджету об- ласти на возмещение затрат по услугам предоставления лечебных услуг. Та- кую компенсацию можно обеспечить через организацию взаимодействия компаний медицинского страхования Москвы и Московской области.

Третий вариант. Гражданин, уволенный из армии без права на пенсионное обеспечение, возвращается жить на место призыва, но работает в Москве. В этом случае единовременная компенсация должна быть возмещена за счет федерального правительства. Если же человек служил в системе силовых ор- ганов Москвы, то на него распространяется действие процедур взаимных расчетов первого варианта.

Четвертый вариант. Бюджет области несет значительную нагрузку по со- держанию подъездных и поселковых дорог при садоводческо-товарищеских кооперативах. Предлагается провести инвентаризацию «дачных» дорог в Московской области и предусмотреть статьи на содержание этих дорог в бю- джете как Москвы, так и Московской области

Перечисленные выше варианты должны послужить основой разработки компенсационных мер бюджету области. Но основным принципом в систе- ме общих компенсационных выплат должна стать выплата компенсаций Московской области за использование ее трудовых ресурсов.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

М.И. ШИШКИН,

президент Союза экономистов Удмуртской Республики, директор Удмуртского филиала Института философии и права Уральского отделения РАН, доктор экономических наук, профессор

Ю.А. ИЛЬИН,

исполнительный директор Союза экономистов Удмуртской Республики, доцент кафедры экономики Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», кандидат экономических наук

Д.В. АГАШИН,

генеральный директор ООО «Удмуртская хлебная компания»

Н.А. ШАЙХУТДИНОВА,

соискатель кафедры экономики Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»

Главная причина аграрного кризиса в стране, по нашему мнению, — ослабление роли государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства, отсутствие научной концепции реформирования, непродуманность аграрных преобразований.

Основным направлением в оздоровлении экономики является переход к регулируемому рынку. Новая модель хозяйствования должна быть направлена на совершенствование рыночного хозяйства. Рыночная экономика должна способствовать структурной перестройке общественного производства, обеспечению мотивации высокопроизводительного труда, повышению конкурентоспособности предприятий. Чтобы процесс рыночных преобразований был, возможно, менее болезненным для экономики, населения, необходимо экономические меры разумно сочетать с государственным регулированием. От государства требуется в самое ближайшее время осуществить реформы систем ценообразования, налогообложения, кредитования, снабжения и сбыта.

Необходима разработка стратегии по восстановлению агропромышленного производства, выводу этого важнейшего сектора экономики из глубокого кризиса, обеспечению на данной основе продовольственной безопасности страны. Первоочередными задачами следует считать:

- социальное преобразование села, создание экономических условий для повышения жизненного уровня крестьян, стабилизации трудовых ресурсов;
- использование эффективного формирования продовольственных ресурсов, основанного на экономическом стимулировании отечественных товаропроизводителей и создании рыночной инфраструктуры, восстановление управляемости сельской экономики на основе усиления государственного регулирования аграрной сферы;
- введение более совершенных налоговых, кредитных и других регуляторов экономики;
- разработку современной системы планирования и прогнозирования развития рыночных отношений;
- обеспечение правового и экономического равенства всех форм хозяйствования, восстановление разрушенных мощностей крупнотоварного производства;
- внедрение рыночных факторов и моделей аграрного производства;
- восстановление паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров.

Социальное развитие села является одним из важнейших факторов обеспечения продовольственной безопасности России. Социальная программа должна быть комплексной, охватывать все стороны жизни человека – условия труда и быта, образование, культуру, медицинское обслуживание. Было бы очень полезно каждому предприятию иметь свои социально-экономические программы, причем как на ближайшую, так и отдаленную перспективу.

Цель таких программ – максимальное использование социальных факторов для повышения эффективности производства, прежде всего для улучшения использования трудовых ресурсов села. Особое внимание при этом должно быть уделено подготовке и переподготовке кадров для села, в том числе экономических, способных обеспечить дальнейшее развитие производства.

Одним из важнейших факторов улучшения использования рабочей силы в условиях рынка, как свидетельствует многолетняя практика в нашей стране и за рубежом, является широкое развитие сельских подсобных промышленных производств.

Благодаря этим производствам и промыслам сельхозпредприятия обеспечивают работой кадры, высвобождаемые в хозяйстве в осенне-зимний период; имеют возможность значительно расширить сферу приложения труда сельского населения, ввести дополнительные рабочие места.

Кроме того, у хозяйств появляется дополнительный источник доходов, что способствует улучшению экономической деятельности сельхозпредприятий, повышению их конкурентоспособности.

Формирование продовольственного рынка предполагает применение эффективных форм реализации продукции. В настоящее время сбыт – наиболее слабое звено в системе АПК. Основные производственные фонды загото-

вительных организаций и сельской торговли не превышают 9% от общей их величины в АПК, а численность работников еще меньше. Низкая эффективность системы сбыта в аграрной сфере влечет за собой значительные потери продукции при заготовке, транспортировке, переработке и хранении, которые дополняются, кроме того, потерями из-за неравномерности поставок, сезонности снабжения сырьем. Капитальные вложения в сферу реализации мизерны, хотя мировой опыт свидетельствует, что система сбыта должна развиваться опережающими темпами по сравнению с развитием производства продукции.

Все это вызывает необходимость разработки и внедрения более совершенных методов и форм реализации сельскохозяйственной продукции. Во многом успешное решение этой проблемы будет определяться уровнем поддержки со стороны государства. Оно должно взять на себя разработку и осуществление ценовой и налоговой политики, контроль за соблюдением правил сельской торговли, организацию центров информации и коммерческой рекламы. В конечном счете, задача государства – создать цивилизованный продовольственный рынок страны.

Для реализации ее требуется, в первую очередь, организация маркетинговых служб. Маркетинг обеспечивает поиск наиболее конкурентоспособной продукции, результаты маркетинговых исследований являются основанием для принятия решений о расширении или сокращении объемов производства, организации до- и послепродажного обслуживания покупателей, формирования ценовой политики.

Производить то, что продается и пользуется спросом, – это основной лозунг маркетингового подхода к управлению производством и сбытом продукции. В этой связи ставится задача усилить маркетинговые исследования в аграрной сфере, создать целостную систему агромаркетинга в масштабе каждого региона и всей страны.

Важнейшим направлением стимулирования сельхозпроизводства должно стать восстановление системы госзаказа на основные виды сельскохозяйственной продукции в размере 50–65% ее производственного объема. Это будет гарантировать реализацию основной части сельхозпродукции по рентабельным ценам, способствовать устойчивому развитию аграрного сектора.

Госзаказ должен стать основой ежегодных бизнес-планов каждого сельхозпредприятия, фермерского хозяйства, регионального АПК, страны. Главным документом, определяющим объемы, ассортимент, качество, порядок закупок, сроки поставки сельскохозяйственной продукции, сырья, продовольствия для государственных нужд, является договор, регулирующий экономические и правовые отношения товаропроизводителя (поставщика) и заказчика (потребителя, покупателя), заключаемый на 3–5 лет. По существу, мы предлагаем восстановить такой важный фактор управляемости и регулирования рыночной экономики, как планирование, основанное на прогнозировании, разработке и осуществлении сбалансированных целевых программ.

Для экономического стимулирования производства и функционирования госзаказа необходимы научно обоснованные цены накупаемую сельхоз-

продукцию. Система ценообразования призвана воздействовать на экономику предприятий, способствовать улучшению качества продукции, повышению эффективности производства, рациональному использованию производственных фондов и трудовых затрат.

Для обеспечения паритетности цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, увязки их с текущей инфляцией есть смысл при региональных администрациях создать специальные комиссии, а в перспективе организовать на постоянной основе службу мониторинга за ценами по всем каналам реализации продукции на продовольственном рынке региона.

Не менее важную роль в решении продовольственной проблемы могут сыграть региональные системы заготовительных организаций. На современном этапе их главная задача – надежное обеспечение потребностей населения в продуктах питания отечественного производства. Через систему заготовок должны регулироваться также экономические отношения сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью, торговлей и другими отраслями, закупающими его продукцию.

Благодаря региональным системам заготовок сельскохозяйственной продукции может быть достигнута эффективная ее реализация, при этом сократится значительное количество промежуточных звеньев и посреднических коммерческих структур. Особое внимание в этой системе следует уделить потребительской кооперации.

В условиях рыночных отношений потребительская кооперация способна стать одной из важнейших структур по реализации продукции, обеспечить закупки ее излишков у населения. А если будет располагать хорошей материально-технической базой, то сможет осуществлять не только заготовительную деятельность, но и заниматься переработкой, хранением продукции.

Поэтому мы считаем, что необходимо разработать на перспективу в каждом регионе программы возрождения и дальнейшего развития системы потребительской кооперации, предусмотрев в них мероприятия по повышению уровня технического и кадрового оснащения низовых звеньев заготовительной сети, созданию современной материально-технической базы перерабатывающих предприятий, развертыванию на селе сети фирменных магазинов.

Нельзя обойти вниманием и колхозные рынки, их роль в обеспечении населения продуктами питания. Через колхозные рынки реализуется продукция не только фермерских хозяйств, личных подворий, но и сельхозпредприятий. В комплексе мер по совершенствованию системы реализации сельхозпродукции необходимо предусмотреть обеспечение условий для широкого привлечения на колхозные рынки сельскохозяйственных предприятий и потребкооперации.

Этому во многом способствовало бы совершенствование договорной системы, которая позволяет скоординировать хозяйственную деятельность колхозных рынков в соответствии с условиями реализации продукции товаропроизводителей всех форм собственности. Создание при колхозных рынках бюро торговых услуг, посреднических кооперативов, необходимой инфра-

руктуры обеспечило бы надлежащее обслуживание поставщиков продукции, решило бы многие организационно-хозяйственные проблемы.

Среди неотложных мер по стабилизации и подъему аграрной экономики, формированию продовольственного рынка страны особое внимание следует обратить на развитие рыночной инфраструктуры, представляющей собой комплекс специальных отраслей и служб, обеспечивающих эффективное продвижение товара от производителя до потребителя.

Без надлежащей рыночной инфраструктуры не избежать огромных потерь продукции в сфере ее заготовки, переработки, хранения и реализации. Сейчас многие звенья рыночной инфраструктуры функционируют разрозненно, бессистемно, стихийно, что отрицательно сказывается на результатах работы агропромышленного комплекса, товародвижении.

Функционирование рыночной инфраструктуры должно базироваться на регулируемом движении товаров, конкуренции и механизме ценообразования с учетом спроса и предложения. Рыночная инфраструктура должна включать в себя системы: научного и правового обеспечения, заготовок продукции, подсобных производств и крупных перерабатывающих предприятий, торгово-транспортную, кредитно-финансовую, информационную, маркетинговую, торгово-посреднической деятельности, коммерческие структуры.

Считаем необходимым, чтобы в рамках Минсельхоза России, региональных сельскохозяйственных департаментов были созданы органы управления (комитеты), занимающиеся организацией закупок, переработки, хранения сельхозпродукции. Этим органам должны быть переданы соответствующие функции, полномочия и материально-техническая база. Это, на наш взгляд, позволит эффективнее функционировать рыночной инфраструктуре аграрного сектора, а следовательно, обеспечить надлежащую управляемость процесса товародвижения продукции.

В сложившихся условиях можно в качестве целесообразной экономической меры рекомендовать сельскохозяйственным органам привлекать к развитию агропромышленной сферы заинтересованные коммерческие структуры, частный капитал, что сократит утечку финансовых ресурсов за рубеж.

С этой целью необходимо внедрить систему беспроцентного кредитования по договорам со стороны коммерческих структур в развитие производства и переработки сельскохозяйственной продукции по всем технологическим затратам, включая и оплату труда. В свою очередь предприятия, в соответствии с эквивалентными финансовыми затратами, будут предоставлять коммерческим структурам часть произведенной продукции для переработки и свободной реализации.

Предлагаем в каждом регионе создать фонд развития и поддержки предпринимательских инициатив и «ноу-хау», способных дать быстрый экономический эффект.

При надлежащей обработке предлагаемого механизма договорных экономических отношений между сельским хозяйством и коммерческими фирмами открывается реальный источник привлечения значительных частных ин-

вестиций в развитие важнейших отраслей производства сельскохозяйственной продукции. Опыт такой интеграции у нас уже есть.

Чтобы взаимодействие между интегрируемыми структурами было результативным, модель должна учитывать в равной степени интересы сторон. Таким образом, предлагаемая модель построения рыночных отношений ориентирует участников на рациональное поведение и выбор наиболее эффективных методов хозяйствования. При такой интеграции обеспечивается объединение технологических и экономических функций, устанавливается прямая ответственность за результаты работы, укрепляются деловые отношения и развиваются горизонтальные связи.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Т.Ю. ПРОКОФЬЕВА,

докторант Северо-Кавказского государственного технического университета, кандидат экономических наук, доцент

Говоря о методологической и исторической судьбе понятия «экономическая система», можно отметить следующий парадокс: являясь необычайно сложной и значимой категорией, она так и не обрела до сих пор терминологической четкости.

Подтверждая мнение В.Д. Могилевского о том, что теория систем остается без общепринятой формулировки¹, следует отметить: почти во всей литературе по экономической теории в разделах, описывающих экономические системы, отсутствуют их определения, а изложение материала начинается с характеристики типов экономических систем. Так, по мнению В. Шемятенкова, понятие экономическая система «не принадлежит к числу строгих формально-логических конструкций. По природе своей оно является весьма гибким. Подобно веберовским идеальным типам оно легко приспосабливается к различным объектам и задачам исследования»². Наиболее распространенным является понимание экономической системы как упорядоченного объекта, «которому предписано определенное правило (порядок) организации, выделены в соответствии с этим правилом составляющие элементы, указаны связи между ними»³.

¹ См.: Могилевский В.Д. Методология систем. – М.: «Экономика», 1999. С. 18.

² Шемятенков В. Альтернативные системы капитализма (Об одной тенденции в западной экономической мысли) // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3. С. 5.

³ Любимцева С.В. Трансформация экономических систем. – М.: Экономика, 2003. С.51.

Думается, что существующие дефиниции экономических систем, во-первых, не проясняют не только источник организации порядка (т.е. кем или чем предписан тот или иной порядок организации) экономической системы, но и механизм упорядочивания ее структурных элементов, во-вторых, предполагают, что свойства системы можно вывести из свойств элементов ее составляющих, что является характерным для систем с линейными зависимостями; в-третьих, фиксируют экономическую систему как данность, но не как систему-ориентацию, или направление. Более того, традиционный подход к определению сущности экономических систем можно подвергнуть критике из-за ограниченности его использования при конструировании экономики как системы. Дело в том, что если неизвестен механизм возникновения системы, то трудно разработать и алгоритмы ее конструирования.

Сущность экономики и процесс ее становления, развертывания предлагает рассматривать в пространстве и во времени. В данном аспекте экономическая система может быть представлена, во-первых, как определенное качество, как целое, и, во-вторых, как среда, т.е. носитель всех возникающих на ней форм экономической организации.

Экономическая система как целое (в рамках структурно-функционального анализа) представляет собой конечное множество элементов и отношений между ними, объективно выделенные из среды в соответствии с определенным основанием выделения.

Факторы, порождающие экономику, определяются ее целью, которая связана с обеспечением наличия (сохранением, функционированием, развитием) системообразующих свойств. Именно цель является объективным критерием выбора из среды всех элементов и отношений, образующих систему. Целевое состояние, непосредственно порождающее систему, отвечает на вопрос, что должна представлять собой локальная экономическая система. Последняя является пограничной формой организации экономики. Если ее рассматривать обращенной на себя, то можно считать, что это форма организации низшего уровня экономической системы. Но если ее взять как самостоятельную форму, обращенную вовне, то она уже будет являться элементом более сложной экономической системы.

Понятие «экономическая среда» можно охарактеризовать с точки зрения ее внешнего и внутреннего анализа.

Используя подход к определению среды вообще как к окружающему миру, следует и экономическую среду связывать с определенным ее окружением, с разнообразными условиями существования и формирования. В данном смысле слово «среда», в которой существует экономическая система, охватывает социально-политическую, историческую, культурно-этическую и др. системы в целом, т.е. представлена как нечто внешнее относительно экономики.

Используя теорию самоорганизации, целесообразно понимать среду как основу возникновения локальных экономических структур, как поле возможностей. При этом экономическая среда обязательно имеет элементы, но не обладает определенной устойчивой формой. Эта форма возникает в процессе движения экономической субстанции. Из-за того что субстанция по своему составу

неоднородна, формы, возникающие в разных ее местах, оказываются неодинаковыми. Но эти формы не произвольны, а связаны с особенностями экономической среды, в частности, с качеством ее элементов, которые определяют ее форму, характер процессов самоорганизации, особенности функционирования. Именно движение элементов и создает саму систему, ее свойства. Верным будет и обратное утверждение, что форма системы, характер ее отношений определяют качество элементов. Однако значимость тех или иных факторов не является раз и навсегда данной, а меняется в зависимости от зрелости системы.

Организационными формами необходимого многообразия для саморазвивающейся экономической системы, вероятнее всего, могут стать результаты экономической деятельности человека, создаваемые в условиях товарной организации экономики на протяжении тысячелетий.

В структуре экономической системы объективно увеличивается многообразие результатов экономической деятельности человека в виде множества продуктов, товаров, услуг, благ, которые представляют собой потенциально возможные организационные формы для будущей самоорганизации экономической системы.

Из разнообразия результатов экономической деятельности, т.е. из множества возможных организационных структур, система отбирает те варианты развития, которые способствуют самосохранению. В экономической системе таким вариантом самосохранения является развитие сферы оказания и потребления услуг вообще и социальных услуг в частности. При этом система сокращает возможность своей изменчивости, что проявляется в ярко выраженных и устойчивых структурных сдвигах общественного производства, например, преобладании сферы услуг, информационной сферы над вторичным и первичным секторами. Одним из ограничителей появления определенного вида результата экономической деятельности человека, проявляющегося, в частности, в снижении доли добывающих отраслей, и сельского хозяйства, является их несоответствие принципам самосохранения системы в целом.

Если анализировать долгосрочный период, то можно заметить происходящие изменения в системе ценностей общества, которые становятся детерминирующим фактором экономического успеха. Для оценок экономического успеха используют показатели, включающие набор социальных, экономических, психологических, этических характеристик, таких, как продолжительность жизни, образование, здоровье населения, система выборов и т.д. На передний план кроме комплексного экономического анализа выдвигается задача оценки явлений и процессов нестоимостного характера, которые не находят адекватного отражения в системе рыночных отношений. Наиболее распространенным и доступным способом оценки факторов экономического прогресса является разработка комплекса социальных индикаторов, включающих ныне около 250 составляющих.

Подтверждением факта возрастания сложности экономической системы может служить структура национального хозяйства России по видам экономической деятельности на 1 января 2004 г.

Удельный вес предприятий, производящих товары, составил 26,4%, а организаций, оказывающих услуги, — 73,6%. При этом оценка занятых в сфере производства товаров составила 41,3%, а в сфере оказания услуг — 58,7%. Доля оборота в тех же отраслях соответственно — 46,2% и 53,7%.

Справедливости ради следует отметить, что структура сферы услуг оставляет желать лучшего, поскольку наибольший удельный вес организаций и оборота (соответственно 37,9%, и 34,8%) приходится на оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, а численность занятых составляет 14,7% (при этом почти 20% занятых в экономике приходится на предприятия обрабатывающей промышленности, оборот которых составляет 26%)¹.

Таким образом, следует дифференцировать понятия «экономическая система» и «экономическая среда». Отличие заключается в том, что под экономической системой понимается нечто ставшее, обладающее признаками системы, т.е. целостностью и структурой. Экономическая среда представляет собой неструктурированную или слабоструктурированную систему, когда связи между элементами слабы для существования некоторой целостности. Экономическая среда — это состояние экономической системы в период ее самоорганизации. Рассмотрение экономической системы как среды может быть осуществлено двояко. Во-первых, могут быть рассмотрены ее пространственные (горизонтальные) срезы в разное время существования. Во-вторых, может быть рассмотрен временной (вертикальный) срез, когда самоорганизация рассматривается как процесс с выделением качественно отличных друг от друга этапов. В первом случае мы имеем представление о структуре, «архитектуре», экономической среды в определенный момент времени, во втором — о ее динамике, тенденции развития.

¹ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. Приложение «Отдельные статистические показатели деятельности организаций Российской Федерации по видам деятельности. 2004» / Росстат — М., 2004. С. 9-10, 21-22, 24.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ «ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ»

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ

*Москва, Кремль, Государственный Кремлевский дворец,
18 апреля 2005 г.*

18 апреля 2005 г. в Государственном Кремлевском дворце Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов и Международная академия менеджмента при поддержке администрации президента Российской Федерации, Совета Федерации Федерального собрания РФ, правительства Российской Федерации и правительства Москвы провели Всероссийский форум «Проблемы долговременного развития экономики России» на тему «Инвестиции и инновации».

Форум прошел в рамках мероприятий, посвященных 240-летию Вольного экономического общества России.

Целью проведения Форума было всесторонне обсудить вопросы формирования инвестиционной политики государства в реальном секторе экономики в 2005-2008 годах.

В адрес участников форума поступили приветствия председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ С.М. Миронова, секретариата ООН и других организаций.

В работе Форума приняли участие более 4 тысяч человек – это руководители министерств и ведомств, члены Государственной думы и Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, ученые, предприниматели, банкиры, государственные деятели, руководители регионов и многие другие.

На Форуме были представлены конкретные проекты развития предприятий и регионов, которые станут действенным инструментом решения проблем социально-экономического развития страны.

Все рекомендации, высказанные участниками форума, обобщены и переданы в высшие органы государственной власти – президенту РФ, правительству РФ, в обе палаты Федерального собрания РФ, а также в общественные организации и предпринимательские структуры.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Г.Х.ПОПОВ,

президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор

От имени организаторов приветствую всех участников Форума здесь, в Кремлевском дворце.

Мы собрались для обсуждения проблем долговременного развития экономики России. Это общая тема форумов. Сегодняшний аспект – инвестиции и инновации.

Тема вызвала очень большой интерес и в Москве, и в наших регионах – в этом зале много представителей российских регионов.

Одним из организаторов Форума является Вольное экономическое общество России. Эта старейшая общественная организация страны в этом году будет отмечать 240 лет со дня своего основания. Все эти 240 лет Общество стремилось (тогда, когда ему давали возможность, разумеется) активно участвовать в различного рода крупных государственных начинаниях страны.

Я думаю, что сегодняшний Форум неразрывно связан с тем вниманием, которое президент страны уделяет проблемам инновационного прорыва, созданию условий для модернизации страны. Поэтому обсуждение этой темы неизбежно выводит нас на фундаментальные проблемы нашей экономики, да и не только экономики.

Разрешите объявить Форум открытым и пожелать всем вам плодотворной работы.

ПРИВЕТСТВИЕ
Председателя Совета Федерации Федерального
собрания Российской Федерации
С.М. МИРОНОВА

Уважаемые участники Форума!

Приветствую вас, в главном зале страны на очередном общероссийском Форуме, который рассматривает исключительно важную тему для долговременного развития экономики России, проблему инвестиций и инноваций.

Одновременно обращаюсь со словами признательности к одному из ведущих организаторов Форума – Вольному экономическому обществу России. В этом году, как уже отмечал президент Общества Гавриил Харитонович Попов, старейшей общественной организации нашей страны исполняется 240 лет. За всю свою более чем двухвековую историю Экономическое общество всегда обращалось к самым актуальным проблемам, встававшим перед страной. Это и повышение эффективности земледелия, и распространение грамотности, и применение новых технологий в сельском хозяйстве и промышленности, и многое другое. Авторитет ВЭО России вполне заслужен, и не случайно именно по его инициативе мы собрались сейчас для рассмотрения заявленной тематики нашей встречи.

Особо подчеркиваю, что Россия, как часть мирового экономического пространства, не остается в стороне от мировых интеграционных процессов. Мы хорошо понимаем, что в век научно-технического прогресса и всеобщего распространения глобальных информационных технологий ни одно государство не может отгородиться от мировой экономики, от явлений скачкообразного прогресса во всех областях науки и техники. Такой подход неминуемо приведет к экономической и технологической отсталости, а в конечном итоге к деградации всего общества.

Переход России к инновационному развитию на основе инвестиций как никогда ранее особенно важен и актуален. И мне представляется, что именно наш форум должен стать определенным ключевым моментом в разработке научных и практических рекомендаций по формированию инвестиционной политики государства в реальном секторе экономики.

Создание механизмов привлечения инвестиций в наукоемкие отрасли позволит России освободиться от сырьевой ориентации нашей экономики и вернуть нашей стране статус экономически и технологически развитой державы. Именно на это нас ориентирует президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, именно в этом мне видится залог реализации поставленной задачи удвоения валового внутреннего продукта в этом десятилетии.

Наша цель состоит в том, чтобы выйти на практические проекты по программе международного плана. Поэтому в нашем обсуждении сегодня участвуют не только теоретики, но и практики, политики и государственные деятели. И это очень важно.

Уважаемые друзья! Желаю вам от имени Совета Федерации и от себя лично успехов и удачи в работе общероссийского форума, а также во всех ваших творческих поисках по совершенствованию и укреплению экономики на благо нашего народа.

ПРИВЕТСТВИЕ
руководителя отдела Секретариата ООН
А.А. ТИХОМИРОВА

Уважаемый господин председатель!
Уважаемый Гавриил Харитонович! Дорогие коллеги!

Разрешите передать приветствие Всероссийскому форуму «Проблемы долговременного развития экономики России», посвященного проблематике инвестиций и инноваций.

Экономическое развитие России, ее долгосрочные перспективы имеют кардинальное значение для мирового сообщества, и мы в Организации Объединенных Наций внимательно наблюдаем за успехами страны и приветствуем все прогрессивные начинания на пути движения к будущему.

ООН считает очень важным активную деятельность общественных неправительственных организаций, таких как Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов и других, направленную на активное участие в социально-экономическом развитии и в процессах принятия решений.

Для ООН установление конструктивных контактов с общественными неправительственными организациями является не вопросом выбора, а необходимостью и важным аспектом деятельности. Такие контакты чрезвычайно важны для того, чтобы ООН могла лучше определять глобальные приоритеты и мобилизовать свои ресурсы для решения возникающих неотложных задач.

Общественное мнение гражданского общества становится одним из ключевых факторов, влияющих на межправительственную и правительственную политику. Участие широкого круга представителей гражданского общества, включая представителей общественных неправительственных организаций, имеет важное значение для эффективного решения глобальных социально-экономических проблем.

Сознавая их как колоссальный потенциал общественных неправительственных объединений, так и препятствия на пути их деятельности, Генеральный секретарь ООН неоднократно отмечал, что в Организации Объединенных Наций, ее Департаменте по экономическим и социальным вопросам понимают огромную важность вашего форума, престижного и значительного события с хорошими и давними традициями. Состав участников и докладчиков, а также тематика производят очень глубокое впечатление.

Мы желаем участникам и гостям Форума успешной работы и плодотворных результатов.

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Г.Х.ПОПОВ,

президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор

Уважаемые участники Форума!

Тема нашего форума — «Инвестиции и инновации». Мне представляется, что это фундаментальная проблема современного этапа развития страны. Если считать, что основная проблема страны состоит в том, чтобы осуществить переход от государственного социализма к постиндустриальному строю, то в центре окажутся именно проблемы инвестиций и инноваций.

Правда, так считалось не всегда. Был период, когда не только экономисты, не только политические деятели, но и руководители страны считали, что этот переход к постиндустриальному строю мы можем осуществить в виде некоего штурма, успешной кавалерийской атаки на старый государственный социализм.

Я в этой связи вспоминаю оценки Ленина того, как в 1918 году пытались кавалерийской атакой на капитал утвердить социализм. Считали, что достаточно сменить вывески на фабриках, объявить их государственными — социализм наступит. Достаточно разделить то, что накопило предыдущее общество — и опять-таки социализм наступит. Ленин говорил, что эта красногвардейская атака захлебнулась, и для советской власти осталась проблема многолетней, серьезной, длительной осады.

Эта «осада» была осуществлена в течение многих лет и в соответствии с концепцией партии и возглавлявшего ее Сталина суть состояла в том, что нужно провести индустриализацию страны. Другими словами, переход к новому строю — это не просто обобществление, это не только передел, но и мощное экономическое строительство, результатом которой становится **новая экономика**. В этом состоит один из важных уроков прошлого.

У нас после августа 1991 года тоже была эпоха такой лихой атаки, правда, не красногвардейской, а либеральной.

На первом этапе считали, что достаточно **отпустить цены**, и уже через несколько месяцев наступит всеобщее процветание. Если вы помните, Борис Николаевич к осени обещал даже лечь на рельсы.

Потом был еще один этап этой же атаки — когда хотели провести **приватизацию**. И тоже считали, что этой приватизации достаточно для того, чтобы наступило процветание.

В общем, я называю эту либеральную атаку — большевизм навыворот. Она привела к тому же тупику, который в 1918-м получил сам большевизм.

Для нас всех сейчас очевидно, что переход к новому строю — это длительный период. Если говорить словами Ленина — это период осады, планомерной осады.

И в центре этого периода – серьезные инвестиции, которые должны сыграть исключительную роль. И в особенности тот вид инвестиций, который связан с нововведениями, с инновациями.

Проблема, которую мы обсуждаем, включает три вопроса: где найти ресурсы для инвестиций, кто их соберет и, наконец, куда и в какие сроки вложить.

Если эти проблемы построить в логическую схему, то начать приходится с «куда», потому что это определяет все. Определяет и сколько понадобится средств, и где искать, и кто будет это делать, и т.д.

Поэтому я хочу начать свое выступление именно с вопроса о том, куда должны быть направлены инвестиции страны, то есть где **главные зоны инвестиций страны**. Таких зон две.

Первую зону я условно называю **«формирование основ постиндустриального строя»** и вторая зона – **это формирование базы для России XXI века**. Сначала по первой проблеме.

Что значит сформировать основы нового строя? Главное в этой связи – **создание рынка и создание конкуренции**.

Главное преимущество постиндустриального строя состоит именно в том, что он дополняет государственный сектор рынком и конкуренцией. Рынок и конкуренция, заменяя бюрократическое командование, позволяют достичь более эффективных результатов.

Если нет рынка и конкуренции, то никаких результатов приватизация и появление частной собственности дать не могут. Частная собственность существовала тысячелетия. Но только при свободном капитализме, в условиях рынка и конкуренции, выявились радикально новые возможности частной собственности.

В этой связи я вспоминаю время, когда мы начинали приватизацию в Москве. Очень скоро выяснилось, что эта приватизация не дает того, что мы ожидали. Приведу такой простой пример. Я, как и многие наверное в этом зале, болею диабетом и мне нужен «Глюкофаж». В течение примерно 10 лет я безуспешно пытался добиться от московских аптек, чтобы хоть кто-то начал привозить из-за границы этот «Глюкофаж» и начал продавать в городе. Оказалось, что не только я хочу, но и многие хотят. Итак: деньги есть, есть спрос. Но наши частные аптеки спрос не интересовал. Они руководствовались совершенно другим. Они получили указания от государства закупать одно лекарство от диабета – «Сафар». Этот «Сафар» они и закупили за границей. Почему государство «полюбило» именно «Сафар», догадаться нетрудно.

Для меня в данном случае была совершенно ясна суть дела. Суть дела состоит в том, что ни деньги, ни спрос, ни механизм конкуренции не работают. От того, что аптеки стали частными, ничего не изменилось. Аптеки остались в зоне монопольного влияния вышестоящих органов, а тех интересует не спрос, а собственная выгода.

И мы с Юрием Михайловичем тогда и сформулировали правило: не приватизировать там, где не создается ситуация, формирующая конкуренцию.

Если на весь микрорайон одна аптека и один хлебный магазин, то приватизировать их, не приватизируя их, они будут командовать потребителем, а не потребитель ими. Более того, булочная вообще может прекратить торговать хлебом. При такой приватизации неизбежно административное давление.

Поэтому проблема состоит в том, чтобы не просто объявить частную собственность, приватизацию. Проблема состоит в том, чтобы вместо административного давления давил рынок, а для этого нужна материальная база конкуренции и рынка. А эта материальная база — несколько предприятий, конкурирующих друг с другом. Нет этих нескольких конкурирующих предприятий — значит, не даст результата приватизация.

Хочу вам рассказать еще одну историю. Когда-то я работал в Московском городском совнархозе — было такое учреждение, — и выполняли мы важное задание. Работа состояла в следующем: надо было ликвидировать по Москве порядка 60 инструментальных цехов на заводах и создать 3–4 крупных завода по производству инструмента, типа «Фрезер». На этих заводах инструмент производился эффективно, дешево, стоил чуть ли не в 10 раз дешевле, чем в тех цехах, которые были при отдельных предприятиях. И когда эта работа в основном была завершена, я, честно говоря, ею очень гордился. Я считал, что удалось удешевить себестоимость машиностроительной продукции. А на самом же деле что мы сделали? Мы создали типичную монопольную структуру, где 2–3 завода делают все, и все от них зависит. И чтобы заставить их производить новый инструмент, надо им директиву сверху спускать.

Так вот, вся наша советская экономика долгие годы шла по пути формирования монополизма, создания одного-двух предприятий на том или ином участке. Когда-то, помню, я говорил с очень известным нашим физиком по поводу нескольких вариантов развития ядерной энергетики. Он сказал: «Проблема не в вариантах энергетики, проблема в том, что единственный завод, который может дать нам машины, — это «Электросила». Вот и все. Поэтому борьба идет не за вариант, а кто первый получит возможность распоряжаться мощностями «Электросилы».

Поэтому для нас сейчас в России должно быть очевидно следующее. Хотим мы рынок? Хотим. Хотим конкуренцию? Хотим. Следовательно, надо иметь **государственную программу создания предприятий-дублеров**: двух, трех, четырех — столько, чтобы они конкурировали друг с другом. Не будет этого — ничего из приватизации не получится. Опять придется уповать на командование, директивы. Если сейчас «Глюкофаж» есть в аптеках — то это итог директивного давления мэрии.

Поэтому первая зона инвестиций — это создание в государстве и в обществе **рыночной структуры**.

Сколько надо создавать предприятий в тех или иных отраслях? На эту тему есть известные работы. Например, книга Чемберлин «Теория монополистической конкуренции», где достаточно подробно разработано, при каком числе предприятий в странах возникают монополия, олигополия, конкуренция и т.д.

Действительной основой рынка может быть не просто число предприятий, но и их появление в виде **малого и среднего бизнеса**.

И здесь мы сталкиваемся с тем, что достаточной экономической поддержки эти два участка не получают.

Если бы мы остановились, говоря о создании основ постиндустриального строя, только на экономике — это было бы неправильно. Мы должны иметь в виду еще два важнейших участка формирования постиндустриального строя.

Первый участок — это **социальная сфера**. Здесь предполагалось заслушать доклад Ю.М. Лужкова. Может быть, он еще и успеет прилететь. Он занят очень важным делом за границей — пробивает кандидатуру Москвы как место Олимпийских игр. Книгу он написал интересную, все могут ее посмотреть. Поэтому я скажу всего несколько слов.

Социальная сфера социализма обладала несколькими характеристиками. Недостаточен был ее размер. Инвестиции в них распределялись волонтерски по командам сверху. Уравниловка на нищенском уровне. Но было одно преимущество, которое как бы перевешивало эти недостатки, — это **гарантированность социальной услуги**.

Вот эта присущая социализму гарантированность социальной услуги является важнейшей характеристикой, которую нужно сохранить. Дело в том, что переход от государственного социализма к постиндустриальному строю не может идти по схеме «до основания все разрушим». Он должен идти совсем по другой схеме: усвоение всего того позитивного, что дали и капитализм, и социализм.

Поэтому, когда мы сейчас говорим о социальной сфере и ее реформе, мы правильно ставим вопрос, что надо, чтобы она соответствовала постиндустриальному строю. Но, к сожалению, рыночность в этой области воспринята, на мой взгляд, поверхностно, и соответственно, не помогает переходу страны в целом к постиндустриальному обществу.

Берем самый первый пример — монетизация льгот. По форме это действительно рыночность. Но я помню, когда я студентом был, был у меня научным руководителем замечательный ученый — профессор Сергей Кузьмич Татур, единственный беспартийный профессор нашего факультета, чудом уцелевший член ЦК партии эсеров. Так вот, я к нему приставал и говорил: зачем отбирать у рабочих деньги на социальные расходы? Это же дает власть чиновникам! Давайте оставим деньги рабочим. А Сергей Кузьмич сказал: вы знаете, теоретически это абсолютно правильно. Но если мы деньги на лечение оставим на руках у рабочих, то они через три дня эти деньги пропьют, а на четвертый день им не на что будет лечиться.

Так вот, эта ситуация, по-моему, сейчас далеко не преодолена. И тот, кто собирается выдать деньги на руки, не думает, что произойдет с этими деньгами. Будут ли они на руках, когда действительно понадобятся людям для тех целей, на которые эти деньги выданы?

И второй фактор. Монетизация предполагает, что сама услуга есть — в нужном объеме, качестве, есть выбор и т.д., и т.д. Поскольку ни одного из

этих условий нет, мне представляется, что **от монетизации остается только перекладывание расходов на население без перехода к рыночным началам в этой области.**

Совершенно такая же ситуация складывается **в жилищно-коммунальном хозяйстве.** Тоже рыночность по форме — надо платить. Но что дальше получается? Эти деньги идут в рыночный механизм? — Нет. Эти деньги идут в карман аппарата, бюрократии. И нет никаких гарантий, как они будут использоваться, что они дадут, какой результат.

Поэтому может оказаться через несколько лет, что хотя плата за жилищно-коммунальные услуги существенно возросла, а их качество не улучшились.

Тут возникает еще более важный вопрос: зачем нам вообще нужно реставрировать нынешний жилищно-коммунальный комплекс? Его создал государственный социализм для своих нужд. Он построен на совершенно отставших от современного технического прогресса началах.

Ну, например, в нем есть централизованное отопление. При этом значительная часть тепла отапливает улицу. А есть современный вариант развития, достаточно в мире опробованный. Человек должен жить в своем коттедже. В коттедже должен стоять свой ветряк, который даст ему электричество. Должна быть своя скважина, которая работает от этого ветряка и дает воду. Должна быть своя переработка отходов. Мобильный телефон и своя тарелка ТВ. Одним словом, должна быть в ЖКХ **база самостоятельности и свободы гражданина,** экономическая база самостоятельности и свободы.

Когда мы сейчас пытаемся реализовать платность в ЖКХ, мы, с одной стороны говорим, что это рыночная система: вводим реальную плату за жилье. А с другой стороны, мы оставляем гражданина **под полным контролем власти** по всем линиям. Где же рыночность?

Какую бы область мы ни взяли — везде одна и та же ситуация. Я могу взять близкую мне область — образование. Опять говорят: платность надо внедрить. Я понимаю, были бы платность и частное образование. Человек, который платит, командует образованием. Нет, у нас другая платность. Деньги я должен заплатить, а вопрос чему и как будут учить моего ребенка будут решать государственные чиновники. То есть деньги ты отдай, а что будут делать с детьми, тебя не касается.

Поэтому мне представляется, что **реальной концепции реформы социальной сферы мы в настоящее время все еще не имеем.** Нам необходимо в этой области работать, потому что это область крупных инвестиций. Но прежде чем эти инвестиции делать, надо выработать концепцию развития.

Еще одна область инвестиций, тоже связанная с формированием постиндустриального строя, — **это реформа нашей государственной машины.**

Вы знаете, что в последнее время много делается в этой области по самым различным линиям. Но суть вопроса, на мой взгляд, четко не формулируется. Суть вопроса в следующем.

Государственный сектор должен остаться в постиндустриальном обществе. **Но это не тот государственный сектор, который был при социализме.** Госу-

дарственный сектор, который работает в постиндустриальном обществе, должен быть построен на принципиально новых основах. Он должен быть построен на базе иных принципов.

И такой государственный сектор надо создавать. Это иллюзия, что он у нас есть. Если мы решим, что нынешние обломки государственного сектора социализма и есть государственный сектор постиндустриализма — мы окажемся в тупике. На самом деле новый госсектор — это огромная работа, и эта работа практически даже не начинается.

Следующая проблема — это перестройка самого государственного механизма. **Государственный механизм должен перейти от командования к регулированию.**

Это вовсе не слова. Это серьезнейшие перемены, которые требуют очень и очень многого. Когда-то был я в горплане г. Нью-Йорка и спрашивал, как они регулируют застройку новых районов. Они говорят: «А у нас есть право разрешать остановки транспорту или не разрешать». Я говорю: «И что?» — «Это вполне достаточно. Если мы разрешаем остановки, значит, может быть проведена линия метро. Если будет проведена линия метро, начнется строительство домов в этой зоне и т.д., и т.д. Мы никем не командуем. Этого инструмента нам достаточно, чтобы осуществить регулирование застройкой».

Я бывал в странах Европы и везде обнаружил один и тот же механизм. Европейское экономическое сообщество дает 70% инвестиций, но при одном условии: если 30% ты сам вложил. Тоже перед нами типичный пример, как вместо командования переходить к государственному регулированию.

Поэтому формирование механизма государственного регулирования — это важнейшая проблема. Для замены государственного командования государственным регулированием нужно другое государство, чем то, которое мы имеем. И мне представляется, что очень многие реформы по совершенствованию нынешнего государства — вертикаль власти и тому подобные вещи, исходят не из идеи построить механизм регулирования, а из идеи сохранить механизм командования. А механизм командования вряд ли даст новые результаты по сравнению с тем, что мы имели в прошлом.

И наконец, **вторая главная область инвестиций**. Она касается не формирования нового строя, а обеспечения процветания России в XXI веке.

Здесь я хотел сделать несколько принципиальных замечаний.

Первое. Россия не может стать просто рыночной страной, не может стать просто постиндустриальной страной. Чтобы Россия выжила и существовала при ее размерах, она обязательно должна остаться **великой державой**. Ни в каких других случаях она сохраниться не сможет.

И с этой точки зрения перед нами не просто стоит задача перейти к новому строю. У нас задача перейти к новому строю в варианте большого государства, великой державы.

И здесь, на мой взгляд, три крупнейшие проблемы стоят перед Россией, и соответственно, перед инвестициями.

Первая — это проблема населения. Это сфера, требующая инвестиций.

Сколько бы ни говорили о росте населения, о рождаемости, пока не будут осуществлены серьезнейшие инвестиции в этой области, перелома здесь не наступит.

Но дело не только в рождаемости. Надо вернуть в Россию русских. Это порядка 20, как минимум, миллионов человек. На возвращении в свое время немцев, на возвращении в свое время японцев обе эти страны обеспечили экономический подъем.

Существуют две логики. Первая логика – мы собираемся когда-то захватить наших бывших соседей. Тогда надо русских там сохранять любой ценой, потому что это плацдарм для этого захвата. Так когда-то Гитлер использовал немцев в Судетах в Чехии. И второй вариант. Мы не собираемся соседей захватывать. Мы собираемся строить свою страну. Тогда нам надо русских вернуть в свою страну и использовать по максимуму весь их потенциал. Ведь десятки лет отсюда уезжали самые молодые, по распределению уезжали образованные, уезжали люди более активные. Поэтому возврат этих категорий назад имеет огромное значение. Но для этого нужны инвестиции. Это миллионы домов, которые надо построить, потому что люди не должны на голое место возвращаться. Миллионы рабочих мест надо создать и многое-многое другое.

Ну и, наконец, нужны инвестиции в интеграцию тех народов, с которыми мы будем жить вместе в XXI веке. Это украинцы и белорусы. Я думаю, что давно пора в России объявить помимо русского государственным языком и украинский, и белорусский. Да и татарский. И дать пример решения вопроса в этой области всем окружающим странам.

Но сколько бы мы ни увеличивали население, нам все равно достаточно его не будет при масштабах наших территорий. Поэтому вторая область инвестиций и вторая проблема жизни в XXI веке – как **компенсировать недостаточную численность населения**.

Чем ее можно компенсировать? Можно компенсировать только одним – **ростом интеллектуального уровня нашего народа**. 5–10 образованных граждан стоят сотни необразованных. Следовательно, если мы осуществим серьезную интеллектуализацию страны, мы существенно восполним недостаток численности.

Для интеллектуализации нужна, прежде всего, реформа образования. Всем советуя почитать анализ реформы образования, проведенный Федором Михайловичем Достоевским в XIX веке. Он сказал замечательную вещь: – ходит миф, будто старая Россия имела прекрасное образование. Да, Петр I создал систему образования. Но что это была за система? Готовили инженеров, мичманов, слесарей, литейщиков и т.д., и т.д. **Свободных людей Петровская система образования не только не готовила, она вообще не знала, что это такое.**

Когда мы говорим сейчас о старой советской системе образования, которую нам советуют сохранять, я задаю один и тот же вопрос: готовила ли эта система свободных людей, инициативных людей или она готовила специалистов «мичманов», говоря словами Достоевского?

Для интеллектуализации страны нужна новая система образования.

Далее. Для интеллектуализации страны необходимо развитие **культуры** в целом, потому что образованный человек — это не только тот, кто приобрел знания, это именно культурный человек. Без всего богатства русской культуры нам нового образованного человека не получить.

И, наконец, третий блок инвестиций в будущее России — это **обеспечение научно-технического лидерства**.

Если мы проанализируем подъем тех стран, которые вошли в группу великих держав — Англии, США, Японии и т.д., мы всегда обнаружим, что была та научно-техническая ниша, на которой они, грубо говоря, сделали карьеру. Япония — на полупроводниках и т.д.

Вот такую нишу нам нужно найти. Бесполезно конкурировать с теми, кто давно уже ушел вперед. Надо искать новые ниши, и эти ниши осваивать. В этих нишах надо продвинуться вперед. Эти ниши должны быть, с одной стороны, тем, что нужно России, а с другой стороны, тем что в мире будет пользоваться огромным спросом.

Я не инженер, не естествовед и мне трудно на такие вопросы отвечать. Но некоторые вещи для меня очевидны. Ну, например, Россия безусловно должна стать родиной **связи без проводов** — мобильных и всех прочих средств телефонов. Не будет у нас никогда достаточно проводов, чтобы добраться до всех наших сел, разбросанных по всей стране. Развивая у себя мобильную связь, мы можем одновременно создать нечто, что будет нужно Китаю, Индии, Африке и т.д. Далее — **транспорт без дорог**. Прежде всего, дирижабли и другие экологически чистые виды транспорта. Опять, создавая для себя эти виды транспорта, мы создадим то, что будет пользоваться большим спросом в мире.

Теперь я могу перейти к следующему вопросу. **Где и как найти деньги**. Откуда?

Первый источник — это наше **государство**. Говорят, что деньги для инвестиций государство может найти, если увеличит налоги. Я утверждаю обратное. Я считаю, что государство поможет инвестициям, если **сократит налоги**. Единственное, что от него требуется, — это поставить условие, что невыплаченные государству налоги должны быть инвестированы в производство. А если их сначала сдать в карман чиновника, а потом посмотреть, где он их применит, то в конце концов он может построить ипподром, или горнолыжную базу или что-нибудь еще в этом же роде, что ему представлялось очень важным на данном этапе его собственных интересов. Поэтому правильная налоговая политика огромное значение имеет. Мне Василий Савельевич Шахновский — один из руководителей несчастного «ЮКОСа» — рассказывал, как обивали они пороги всех кабинетов кремлевских, чтобы добиться разрешения истратить часть прибыли — не сдавая в налоги — на геологическую разведку новых месторождений нефти и газа в стране. Он говорил, что запасы, которые дала старая разведка, закончатся скоро. Нужны новые усилия в этой области. Для этого нужны большие деньги, современные методы разведки и

т.д., и т.д. Но все считают, что гораздо важнее, чтобы «ЮКОС» заплатил налоги.

Второй источник инвестиций — рента от использования природных ресурсов. На эту тему написано очень много. Одна из самых крупных ошибок прошлого — это отказ государства заниматься этой рентой. Эта рента принадлежит обществу, народу, в том числе и государству.

Третья зона, где государство должно найти деньги, это тот самый государственный сектор, о котором я говорил.

Политика государства, ее главный источник инвестиций — это **частный сектор**. Здесь, опять-таки, нужно разработать стимулы, нужно создавать интерес и нужно разработать принуждение, чтобы частный сектор осуществлял инвестиции.

Сейчас, как вы знаете, частный сектор боится за свое будущее, боится инвестировать деньги, боится их даже показывать. Рассчитывать в этих условиях на этот источник инвестиций трудно.

В сходном положении находятся иностранные инвестиции. Иностранцы точно так же говорят об отсутствии гарантий, точно так же говорят о коррупции и об остальных помехах. Хотя объективная основа есть — есть дешевое сырье, есть рабочая сила, которая достаточно квалифицированная, но которая получает в несколько раз ниже, чем в Америке или в Европе.

Еще один источник инвестиций — это наше **население**. Даже самого элементарного — покупки акций населением — не организовано, а те граждане нашей страны, которые имели несчастье где-то купить акции, были наказаны самым жестоким образом.

Когда-то я решил купить акции «Мосбизнесбанка», поскольку там вроде член правления нашего ВЭО работал председателем. Результат один — все, что я истратил на эти акции, пропало полностью. Не только никаких доходов на эти акции — даже возмещения этих акций нет.

Имеется огромное мировое законодательство в этой области, и надо создать условия, при которых населению будет выгодно покупать акции. Обычно в мире доход на акции примерно в 3 раза выше, чем доход от банковского процента. Надо только государству выставить соответствующие гарантии.

Есть и другие источники — типа Пенсионного фонда населения.

Ну и наконец, заключительный вопрос. **Как заставить производить инвестиции.**

Это очень сложная проблема, гораздо более сложная, чем кажется на первый взгляд. Почему? Потому что дело не только в экономических рычагах, но и в менталитете.

У нас нет традиций протестантской морали, где человек, который сел в дорогой автомобиль, оказывается в зоне всеобщего осуждения. У нас наоборот: им восхищаются, его показывают на экранах. Если он истратил деньги на какой-нибудь театр или университет, об этом никто не знает. Но если он организовал конкурс красавиц или выставку собак — это пожалуйста, это все знают, все видят.

В государстве должна быть объявлена национальная война со всеми неэффективными видами использования накоплений — с роскошью, с другими расходами, которые нам пытаются навязать по худшим стандартам прошлого капиталистических или развивающихся стран. Нужна мораль. Я вижу здесь товарища, с которым мы вместе сидели много лет за столом в МГУ, лекции слушали на экономическом факультете. У нас было два профессора. Один профессор кавказской национальности, скажем так. Он каждые три месяца появлялся в новом костюме. И был другой профессор, который пять лет ходил в одном и том же костюме. Как-то раз я не выдержал и спрашиваю этого профессора: «Неужели вы не можете себе позволить новый?». Он посмотрел на меня и говорит: «Могу. Но, Гавриил, это не стиль русской интеллигенции. У нас всегда было положено покупать костюм раз в пять лет. У нас всегда было положено не устраивать застолий с выпивкой и едой. Только чай. Пригласил в гости — все гости знают, что это будет чай. Купцы да, устраивали обеды-завтраки, застолья и т.д.»

Так вот этот стиль жизни, стиль жизни русской интеллигенции, нужно сделать образцом.

Помню, я был в Японии, тогда, когда она еще свой рывок начинала. Нас принимал очень крупный руководитель «Тойоты». Он был в спецовке, в общей форме всех рабочих, и у нее был порван рукав. Я спросил, естественно, у переводчика, что с ним случилось. Переводчик говорит: «Ничего. Просто он еще не износил своей спецодежды по нормам числа лет. Все должны следовать этой норме. Мы считаем, что мы Японию никогда не поднимем, если не организуем массовую экономию по всем линиям».

Очень важно создать материальные стимулы. Очень важно создать административные стимулы. Но прежде всего в обществе нужна мораль, которая бы обеспечила другой подход к проблеме инвестиций. Если страна собирается выжить, то надо, как в Японии — руководителю быть готовым ходить с рваными рукавами, сколько бы он ни зарабатывал. А деньги, которые заработал, должны быть вложены в те зоны инвестиций, которые определило государство и общество.

И в заключение. Из всего, что я говорил, следует, что огромная нагрузка ложится на наше государство. Поэтому реформа государственного аппарата, его преобразование представляются сейчас исключительно важным. Но нам сейчас необходима и перестройка всего общества в России. Это общество должно быть организовано, структурировано. Должны быть профессиональные союзы. Должны быть союзы региональные. По интересам. Общества потребителей. Структуры типа нашего Вольного экономического общества. Российское общество должно быть наряду с государством, не менее важным, чем оно. Общественные структуры, которые существуют десятки, и даже сотни лет могут принимать участие в выполнении долгосрочных программ, рассчитанных на 10-15 лет и более, этого трудно ожидать от структур, которые избираются на 5 лет или даже 4 года.

Задачи, которые стоят перед Россией, сложны. Но у России есть все возможности эти задачи решить. Требуется только одно — наша решимость это сделать.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ

М.М. ЗАДОРНОВ,

депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, кандидат экономических наук

Доброе утро, уважаемые друзья! Позвольте мне остановить свое выступление на трех вопросах: инвестиции как двигатель экономического роста последних лет; несколько замечаний по отраслевой и финансовой структуре инвестиций и продолжу выступление Гавриила Харитоновича, что делать, с моей точки зрения, для того, чтобы продвинуть вперед именно инвестиционную составляющую нашего экономического роста. Мы действительно, я имею в виду Россию, не так плохо росли экономически последние 5 лет. 6,3% роста ВВП в среднем за 5 лет — это не так плохо, даже если все мы понимаем, что во многом это благодаря хорошей нефтяной и газовой конъюнктуре. Реально 3 двигателя у экономического роста. Во-первых, чистый экспорт. Но здесь надо понимать, что в нашем экспорте, последний год возьмем, 85% — это сырье, 60% — нефть, газ, углеводороды в целом, и еще, если мы возьмем металлы, лес, минеральные удобрения — еще 25%, то есть у нас на экспорт несырьевой остается менее 15%. Такая структура ставит всю эту конструкцию под удар любого изменения внешней конъюнктуры. Представим себе, что замедляется мировой экономический рост, а это рано или поздно произойдет — сразу этот фактор, рост чистого экспорта, не сможет быть двигателем экономического роста России. Второй двигатель, — потребление людей. У нас прирост розничных продаж и прирост реальных доходов примерно совпадают в последние годы — 9—10% в год. Прошлый год и первый квартал этого потребление даже опережает рост реальных доходов людей. По всей видимости, все-таки инфляция и усиление рубля против доллара подталкивают людей потратить часть своих накоплений, и конечное потребление, по существу, превратилось в последние 2 года в главный двигатель экономического роста. И третий фактор, о котором сегодня, собственно говоря, я думаю, будут говорить большинство выступающих — это инвестиции. Инвестиции росли хорошим темпом в 2003 году — почти 13%, но здесь очень тревож квартал этого года — 8,5%. То есть, несмотря на вроде бы неплохую конъюнктуру на сырьевых рынках, вроде бы хорошие темпы роста, и на то, что люди все больше покупают товаров, прирост инвестиций сокращается и сокращается доля инвестиций в валовом внутреннем продукте страны. Если мы возьмем прошлый год, — только 13% ВВП — это почти на процент ВВП меньше, чем 2 года назад. То есть сокращаются как темпы прироста инвестиций, так

и их доля в валовом продукте страны. И это, конечно, один из тех моментов, который привел в последнее время к замедлению темпов экономического роста России. И боюсь, что этот год будет еще, с этой точки зрения, менее удачным, чем год 2004.

Возьмем структуру инвестиций – отраслевую и финансовую. Что здесь хочется выделить за последние 3 года? Как ни странно, сокращается в структуре доля вложений в добычу полезных ископаемых; растет доля инвестиций в обрабатывающие отрасли промышленности; очень низкой – 3% всего – остается доля сельского хозяйства, то есть она практически не растет, и инвестиции в этот сектор не поступают. Стабильно вложение в недвижимость и, между прочим, это 12% общего объема инвестиций. В строительство потихонечку, но сокращаются последние 2 года вложения как государства, так и бизнеса. Поэтому можно сказать, что происходит некоторый сдвиг в пользу обрабатывающих отраслей промышленности при неизменности вложений людей, прежде всего в недвижимость, и постепенном, постепенном сокращении вложений в добычу полезных ископаемых. По источникам инвестирования более серьезные изменения. По итогам прошлого года очень заметно выросла доля финансирования банков – она достигла 8%. Еще несколько лет назад практически «нулю» равнялись вложения банковские и вложения с фондового рынка в структуре источников финансирования инвестиций. Более 10% общего объема в 2004 году составили прямые иностранные инвестиции, которые также прежде играли ничтожную роль. Но все-таки главным источником финансирования инвестиций в Россию остается прибыль и амортизация частных предприятий – это 2/3 общего объема инвестиций. И здесь не надо питать никаких иллюзий: государство напрямую из бюджетов всех уровней вкладывает 17–18% от общего объема инвестиций. Так что роль, собственно, государства, измеряется менее 1/5 общего объема финансовых источников для вложения в основные фонды и здания-сооружения. Вот такая картина. Что можно отметить именно по последним 1,5 годам. Как я уже сказал, тревожный сигнал – сокращение общего объема инвестиций в ВВП. Тревожный сигнал мы наблюдаем и по целому ряду источников финансирования – растут банковские кредиты, растет доля иностранных инвестиций. Но если еще 2 года назад российские предприятия вкладывали на треть больше средств, чем они получали прибыли, то есть они больше вкладывали, чем получали прибыли (чем они ее показывали), то в прошлом году уже прибыли была больше, чем объем инвестиций предприятий. Очевидно желание бизнеса ограничить вложения только теми средствами, которые они легально показывают как собственную прибыль. И это достаточно серьезный сигнал, который говорит о том, что бизнес не очень уверен в собственном будущем и в будущем своих вложений.

Несколько слов о том, что, с моей точки зрения, можно и нужно сделать государству для того, чтобы все-таки «разогреть» (поскольку это не только деньги, но и новые технологии) ключевой двигатель экономического роста России. Начнем с роли государства. Как я уже сказал, прямые вложения бю-

джетов всех уровней, причем я говорю не только о федеральном, но и о региональных и местных бюджетах — 17% от общего объема инвестиций. Можно этот объем увеличить? Можно. 1% ВВП дополнительных расходов бюджета — это увеличение инвестиций на 10%, и вполне очевидно, что есть четкие направления, которые сегодня находятся в загоне или провалились за последние 2 года. Это, прежде всего, дорожное строительство. После того как были отменены оборотные налоги, нет источников, которые компенсировали бы здесь провал. И мы наблюдаем удельное сокращение финансирования дорожного строительства в России почти на треть. Это тут же сказалось на состоянии и развитии дорожной сети по всей стране. Абсолютно очевидно, что есть распыление капитальных вложений и нечетко выбраны приоритеты. Есть инфраструктурные проекты, которые реализуются 10 лет, и здесь у государства есть возможность в сегодняшних условиях и увеличить бюджетное финансирование, и сконцентрировать его на наиболее важных направлениях. Но, с моей точки зрения, гораздо более важно сегодня для правительства и для государства в целом создать те государственные институты или частные при поддержке государства, которые помогут двигаться к инвестициям не только из бюджетов, но и из всех источников финансирования, которые составляют, собственно говоря, наибольший объем средств. Что это такое? Это, прежде всего, специализированные банки. Они созданы. Есть Российский банк развития с уставным капиталом почти 6 млрд. рублей, есть «Россельхозбанк», его уставный капитал мы нарастили за последний год до 16 млрд. рублей. Это достаточно крупные по активам финансовые организации. Но они еще не в полном масштабе реализовали свой потенциал. Есть средства, заложенные, кстати говоря, в федеральном бюджете (в этом году это почти 800 млн. долларов) на кредитование экспорта, кредитование тех предприятий, которые поставляют энергетическое оборудование, оборудование для атомной промышленности в другие страны, оборонные изделия и т.д. Наконец, институты ипотеки (не только агентства ипотечного и жилищного кредитования, но и целый ряд других институтов, кредитование малого бизнеса). Сейчас есть целый ряд идей по изменению законодательства, по развитию этих институтов. Они и должны во многом быть источником или, точнее, предметом приложения государственных усилий (как средств, так и усилий самих ведомств) для того, чтобы создать, собственно говоря, ту систему вен и капилляров, которая двинет средства в различные отрасли российской экономики.

Ну и не последнюю роль, Гавриил Харитонович абсолютно здесь прав, играет финансовый сектор России. Фондовый рынок наш, к сожалению, слабо используется даже для торговли российскими акциями сегодня.

Если мы возьмем весь объем выпущенных российскими эмитентами акций и облигаций, внутри России торгуется не более 50%, остальные — Лондон, Нью-Йорк и т.д. То есть фондовый рынок наш он даже нашими эмитентами не используется в достаточной мере. Банковский сектор, финансовый сектор, очевидно, что они еще недостаточно развиты для того, чтобы исполь-

зовать все возможности населения и самих предприятий вкладывать деньги в российскую же экономику. Поэтому создание или развитие их, более четкая координация должны быть абсолютным приоритетом для сегодняшнего российского правительства. Третий момент, третье направление. Вы знаете, я подсчитал по итогам прошлого года инвестиционные программы только трех крупнейших государственных монополий — «Газпром», АО РЖД и РАО ЕЭС. Вы знаете, суммарно их доля — это 20% общего объема инвестиций. То есть инвестиционные программы трех государственных монополий превышают прямые бюджетные вложения. Но в самих инвестпрограммах есть целый ряд загадок. Во-первых, достаточно большая их доля идет на непрофильные вложения. Во-вторых, не всегда, когда они выбирают заказы и проводят тендеры, используют российское оборудование. Очень часто при наличии российского оборудования используется оборудование импортное. И значительная часть инвестпрограмм вообще непрозрачна для правительства и парламента. Мне кажется, что если правительство, которое сегодня, по существу, лишь формально утверждает общие объемы и направления инвестпрограмм этих монополий, поставит перед собой задачу более четкого выстраивания долгосрочных приоритетных инвестпрограмм и скоординирует их направление с развитием тех или иных секторов российской промышленности, на самом деле, это может быть дополнительным толчком для инвестиций. И тогда, через более четкое выстраивание приоритетов российских монополий, мы можем также дать дополнительный толчок инвестициям в смежные им отрасли.

Ну и, наконец, что нужно бизнесу? Напомню, что бизнес — это более 2/3 от общего объема источников финансирования. И как я уже сказал ранее, мы наблюдаем нежелание бизнеса увеличивать объемы инвестиций на территории России. Кстати говоря, с середины прошлого года, с июля, даже в нефтедобыче произошло сокращение объема инвестиций по номиналу. И это, конечно, связано частично с «ЮКОСом», который практически прекратил инвестирование, но это связано еще с целым рядом других нефтяных компаний, которые сократили объем инвестирования на территории России. Первое, с моей точки зрения, — надо объявить или выработать совместно правила игры. Потому что то, что сегодня является наиболее неприемлемым для бизнеса, — это непонимание правил игры с государством. По существу, опять мы сводим эту проблему к проблемам налоговых ставок или налоговых стимулов. Уверен, что с точки зрения ставок и общей конструкции налоговой системы, она сегодня вполне приемлема, она сопоставима с государствами Восточной Европы. Но мы видим, что наличие приемлемых ставок и более или менее нормального налогового Кодекса ничего не означает с точки зрения правоприменительной практики. Существует неопределенность в отношении собственности. До тех пор, пока не будут выработаны и четко закреплены законодательно, а не только на словах, правила игры, мне кажется, рассчитывать на большой приток инвестиций будет просто нереально. Любой крупный инвестор бу-

дет считать политической гарантией только одно – поход в кабинет президента и «добро» единственного человека в России на проведение инвестиционного проекта. Все. Других, соответственно, аргументов у государства не будет. Но не менее важно, мне кажется, это выработка общей и отраслевых стратегий для различных сфер российской экономики. Дело в том, что если вы сегодня зададите себе простой вопрос: вы понимаете, собственно говоря, куда движется страна, то есть к каким конкретным целям, какие мы ставим перед собой задачи через 5 лет, как конкретно будет выглядеть наша авиационная, автомобильная, нефтяная промышленность через 5 лет, то практически вам никто не ответит на эти вопросы. Существуют такие стратегии или программы на бумаге в 2–3 отраслях, и все, но даже и они не выполняются. Поэтому, по существу, для принятия решений как нашим, так и иностранным инвесторам, нужны четкие представления о том, как будет развиваться ситуация, на что ориентируется государство в крупнейших отраслях экономики, исходя из семилетнего, десятилетнего срока. Кстати говоря, переговоры по ВТО во многом..., я думаю, заставят российское правительство сформулировать такие стратегии и ответить на эти вопросы.

И последнее. Инфляция. Мы видим новую волну роста цен, начиная с IV квартала прошлого года. Если мы возьмем годовой тренд, то есть последние 12 месяцев, включим март – это уже 13,8%. Инфляция перешла от тенденции к снижению к тенденции к росту. Сбить ее уже будет достаточно сложно. Но если это не сделать быстро, мы рискуем на 2–3 следующих года, исходя, кстати говоря, из изменений бюджетной политики, получить надолго вот такую двузначную инфляцию – 12–15%. При таком уровне инфляции, при таком росте цен рассчитывать на серьезные инвестиции долгосрочные будет невозможно. Потому что никто в условиях такой неопределенности, даже при относительно дешевых деньгах, вкладываться в долгую не будет. Поэтому, мне кажется, одной из ключевых задач правительства на ближайший год является сбить эту инфляционную волну, доведя ее хотя бы до значений, которые соответствуют итогам прошлого года. Ну и, самое последнее. Сейчас, вы знаете, в правительстве обсуждается одновременно трехлетняя социально-экономическая программа, трехлетний финансовый план, то есть бюджет будет считаться не на один следующий год, а на три следующих года фактически. Откровенно говоря, если вы возьмете один документ и другой, то вы увидите, что социально-экономическая программа, в которой много хороших слов и есть попытка сформировать отраслевые стратегии, никак не связана с трехлетним финансовым планом. То есть там есть одни пожелания, но нет никакого финансового подкрепления. Пока трехлетний финансовый план ориентирован не столько на инвестиции, сколько на идею удвоения заработных плат и пенсий к концу 2008 года. Если в ходе доработки этих двух документов стыковки между ними не получится и не будет четкой ориентации на все-таки общую социально-экономическую, пускай не стратегию, но хотя бы

программу на следующие три года... К сожалению, я думаю, что заметно увеличить инвестиционную привлекательность России в ближайшее время не получится. Поэтому будем надеяться на мудрость людей, принимающих решения, и на то, что все-таки инвестиционная составляющая экономической политики в ближайшее время будет одним из приоритетов государства.

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В.И. ЩЕРБАКОВ,

вице-президент Вольного экономического общества России, председатель Совета директоров АО «Международный Фонд инвестиций и приватизации», вице-президент Международного Союза экономистов, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, вице-президент, академик Международной академии менеджмента, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор

Думаю не ошибусь, если отмечу, что впервые за последние 10–15 лет в ежегодном обращении Президента все мы обнаружили достаточно ясный и конкретный ориентир на то, что предполагается сделать, каких конкретно результатов добиться. На мой взгляд, это следует только приветствовать.

Добиться намеченной цели не просто. Понятно, что от Бога ничего не придет и максимум, что нам может посодествовать, — это только погода. Все остальное придется делать самим.

Можно ли столь грандиозную задачу решить без радикального изменения ситуации с инвестициями? Убежден, абсолютное большинство профессионалов понимает — невозможно. Промышленная база, которая была сформирована в СССР, соответствовала целям существования того государства. И в той системе хозяйствования все было выстроено достаточно логично. Но современной рыночной экономике это не подходит ни по структуре, ни по форме построения, ни по внутриэкономическим отношениям. Но мы же не можем просто взять и выбросить огромный механизм старой экономики! Следовательно, ее нужно переделывать, преобразовывать.

Перестраивать экономику без инвестиций очень трудно. Но еще важнее в самом начале обрести ясность в голове и осмыслить, каким же конкретно должен быть итоговый результат. К сожалению, эту ясную цель с 1985 года так и не удалось сформулировать. Возможно, именно из-за этого и наблюда-

ются ныне столь серьезные противоречия, ограничения и парадоксы, когда, к примеру, в ходе так называемой либерализации налоговой системы количество налогов снижается, но фактическая нагрузка на предприятия не уменьшается.

Между тем российская система налогообложения по своим размерам и структуре вполне конкурентоспособна с Восточной Европой и рядом других развивающихся рынков. Иными словами, Россия вполне может стать достаточно хорошим регионом для инвестирования – и внутреннего, и внешнего. Однако этого не происходит. Для того чтобы лучше понять сложившуюся ситуацию, необходимо детально проанализировать, откуда же могут поступить реальные инвестиции.

Со стороны иностранных инвесторов вполне очевиден резонный вопрос: «Если российский бизнес так хорош, почему же тогда ни государство, ни российские предприниматели сами туда деньги не вкладывают?»

Со стороны отечественных предпринимателей на первый план выходят две проблемы. Во-первых, средства для инвестирования нужно вначале обрести, накопить, а действующая система налогообложения каких-либо стимулов для инвестирования в собственную экономику не создает. Во-вторых, российскому бизнесу постоянно твердят: «Мы вас еще разок всех перетрясем, проверим, и все, что найдем...» Вот все и ждут, когда же, наконец, перетряски закончатся.

Существует и еще один весьма существенный момент. До недавнего времени система налогообложения инициировала направление в производственные инвестиции до 30 процентов прибыли. Под давлением Минфина эту норму предали забвению, и теперь предпринимателю все равно, что делать с прибылью: расширить производство, купить «мерседес», вывезти деньги за рубеж или просто пропить их. Более того, государство поднимает ставку налога на имущество. Этот налог для предприятий самый неприятный, потому что налог на прибыль платится все же из прибыли, а налог на имущество от производственной деятельности не зависит: можешь вообще не работать, а деньги в казну внеси! Дальше еще интереснее: Минфин «проталкивает» через Госдуму решение: не будем возвращать НДС, заработанный на строительстве. То есть принимаются государственные решения, которые полностью и прямо отталкивают любые инвестиции.

Подчеркиваю, речь идет не о политической позиции, не о государственном прокуроре с его не самыми приятными действиями, а об абсолютно экономических по своей природе инструментах, которыми обязано пользоваться правительство. На деле же создается ситуация, при которой отечественный капитал экономически не заинтересован привлекать инвестиции в развитие.

Более того, оказывается, ему это даже вредно делать. Вредно потому, что при пересмотре стоимости основных фондов невозможно амортизировать утраты в результате инфляции.

Если предприниматель оказался глупцом и взял в прошлые годы оборудо-

вание или кредиты в валюте, он обязан зачислить все на баланс в рублях, а российский рубль, как известно, «просел» против доллара США в четыре раза. Что в таком случае делают в нормальной экономике? Пересматривают стоимость оборудования, делают так называемую переоценку, возвращаются к валютному эквиваленту и вновь обретают источник для выплат. Но наше государство заявляет: нельзя переоценивать, точнее, нельзя делать амортизацию переоценки! Таким образом, российские производственники, промышленники, предприниматели лишаются возможности инвестировать из собственных ресурсов, а возможных зарубежных инвесторов заранее предупреждают: «Вы, конечно, можете дать кредит российским фирмам, но имейте в виду, что ваши деньги из российской экономики могут и не выйти, так как никакого механизма и канала возврата нет!»

Все больше экономических зон государство делает закрытыми для привлечения зарубежных инвестиций. Запретили, к примеру, иностранцам ВПК. В этом решении хоть какая-то логика есть. Затем вдруг заявление: «И ВТЭК тоже нельзя!» Следом — машиностроительный комплекс... Понимающие люди, между прочим, делают долгосрочные выводы из подобных действий правительства.

Остается банковская система. Но все совокупные капиталы российских банков — меньше одного среднего европейского банка, и рассчитывать, что эти капиталы могут быть использованы на инвестиции — это просто смешно. Более того, действующие нормативы ЦБ таковы, что любой банк, направивший на инвестиции больше 5–7 процентов, будет тут же лишен лицензии. Между прочим, правильно лишен, потому что вкладчики доверяют банку «короткие деньги» на год, а он инвестирует их на 5–7 лет, да еще и непонятно кому. Нонсенс, но это означает, что и российская банковская система не может рассматриваться в качестве серьезного источника инвестиций для российского хозяйства в целом.

Иностранным банкам, с одной стороны, наглядно продемонстрировали, что реально происходит в России с зарубежными инвестициями, а с другой стороны, им заявили: «Ребята, мы не хотим, чтобы вы сюда приходили в качестве филиалов, вы можете прийти в Россию как самостоятельные юридические структуры, учрежденные головным банком». Это означает, что «Дойчебанк», к примеру, должен инвестировать в уставный капитал некоего «Российского дойчебанка». Но это вряд ли кому придет в голову, потому что у каждого иностранного банка есть свои вовсе не глупые акционеры.

Бизнес готов и вполне способен бороться с любыми коммерческими рисками. Но бизнес не может и не хочет справляться с политическими рисками. Причем речь идет не только о риске смены Путина на Зюганова или на Немцова. Это риск непрогнозируемой бюджетной политики, риск непрогнозируемого, нестабильного и противоречивого законодательства, риск слабой валюты и слабой банковской системы, многие другие риски. Если все эти риски не иллюминировать, то серьезный иностранный капитал в Россию никогда не пойдет. К нам будет приходиться только спекулятивный капитал. Иными

словами, нет элементарного понятия, что это такое — инструменты экономической политики и как они работают.

В этом отношении следует предельно четко понимать, что все современные страны мира имеют отлаженные системы противодействия политическим рискам. Можно, к примеру, назвать «Гермес» в Германии, «Саче» в Италии, «Сьесто» в Испании, «Куки» в Польше, «Эксим-банк» в Соединенных Штатах. И пока в России не будет создана подобная система, никто к нам с деньгами не придет!

Если у человека есть свободные деньги, он их просто так никому не отдаст. Весь мир давно это понял и действует соответствующим образом: один доллар или один евро, вложенный в капитал компании по страхованию политических рисков, с учетом перестрахования дает возможность застраховать 20 долларов или 20 евро прямых инвестиций. Зная предполагаемый объем инвестиций в развитие России, не сложно подсчитать, какую компанию необходимо создать и как она должна выглядеть, чтобы первоклассные эксперты оценивали каждый проект. Только после того, как будет обеспечена настоящая страховка проекта, в нашу страну пойдут инвестиции, появятся институты и каналы привлечения инвестиций. До этого момента мы можем лишь по-прежнему размышлять, критиковать друг друга, давать умные советы. Но дело, к сожалению, продвигаться не будет.

ГРАЖДАНИН РОССИИ – ГЛАВНЫЙ ИНВЕСТИОР В ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

М.В. ШИМАКОВ,

председатель Федерации независимых профсоюзов России, член правления Вольного экономического общества России

Я считаю, что предыдущее выступление Владимира Ивановича Щербакова настолько захватило зал, что все с удовольствием его слушали.

Уважаемые коллеги! Прежде всего, хотел бы поздравить всех участников нашего общероссийского форума «Проблема долговременного развития экономики России» и пожелать продуктивных дискуссий. Профсоюзы заинтересованы в создании благоприятных инвестиционных условий, в масштабном росте инвестиций. Для нас это, прежде всего, эффективные рабочие места с точки зрения экономики человека и государства. К большому сожалению, Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, на 2005—2008 годы, хотя и содержит основные направления инновационной и инвестиционной деятельности, но они носят исключительно общий характер. Кроме того, заявленные в Про-

грамме намерения правительства в области доходов населения не рассматривают их в качестве серьезного инвестиционного ресурса, а самого человека, его здоровье и интеллект — как необходимое условие для инноваций. Сегодня в России сложилась такая ситуация на рынке труда, когда мы имеем около 6 млн. безработных, часть из которых занята в теневой экономике. В то же время у нас постоянно есть в наличии вакантные места. Предприятия реального сектора экономики испытывают дефицит рабочей силы. Это свидетельствует о низком качестве рабочих мест, крайне низкой заработной плате, условиях труда, унижающих достоинство человека либо вредных для здоровья, и, конечно, о слабой мобильности внутри страны наших трудовых ресурсов. Значительное число рабочих мест не требует высокой квалификации, мала численность персонала, занятого исследованиями и разработками — около 870 тыс. человек, или 1,2% от экономически активной части населения. Оснащенность этих рабочих мест оставляет желать лучшего. В этом зале излишне объяснять, что высокая покупательная способность населения — основное условие для обеспечения роста товарооборота, успешного развития предпринимательства. Россия располагает колоссальным внутренним рынком. У нас 90–100 млн. активных покупателей, из них большинство — бедные покупатели. Население с невысокими доходами — это основные, наиболее массовые потребители отечественной продукции. Вырастут их доходы — увеличится спрос и потребление товаров, а следовательно, возрастут инвестиционные возможности отраслей-производителей, появятся новые перспективы для расширения производства, повышения его эффективности и роста качества товаров и услуг. Повышение доходов населения, заработной платы, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве необходимого условия для роста инвестиций в экономику. В связи с этим должна быть выработана четкая политика в области повышения заработной платы и доходов граждан. Здесь я бы хотел немножко попопозировать с Гавриилом Харитоновичем Поповым, когда он в качестве одной из основных инвестиционных составляющих назвал соответствующее воспитание морали в обществе. В принципе, конечно, мораль в обществе необходимо воспитывать, и моральные принципы должны главенствовать в воспитании вообще и в общей политике государства. Но сегодня трудно вернуться к таким положениям морали, как бы она ни называлась, протестантская или какая-либо иная, и к тем примерам, которые здесь приводились: профессора в одном костюме за пятилетку или топ-менеджера японской компании в простой рабочей спецовке с рваными рукавами. И говорить, что только самоограничение будет важнейшей инвестиционной составляющей. Дело в том, что, конечно, такие процессы в мире были, но, скажем, в Японии это было тогда, когда было совершенно другое государство. Это было в начале нового переходного периода Японии, лет 15–20 назад, когда существовал пожизненный найм, и корпорации воспитывали в каждом своем служащем, трудящемся исключительное доверие и преданность своей компании. При этом сама компания заботилась полностью об этом человеке, о его детях, о его семье и несла все расходы по всем социальным программам для этой ячейки общества.

То же самое можно сказать и об интеллектуальном потенциале, о профессорах, об ученых, которые сегодня работают в мире. У нас отток высококвалифицированных кадров за границу достаточно высок, и если мы не будем открытой экономике (сегодня, когда все рынки открываются), если мы не будем соответствующим образом оплачивать труд этих людей, то мы получим все возрастающий поток отъезжающих для работы в другие страны. Наиболее яркий пример можно привести из области спорта, потому что это является публичным процессом, который обсуждается в обществе, в прессе, об этом с удовольствием пишут. Вот хоккеисты, профессиональные хоккеисты, которые традиционно уезжали играть в североамериканскую национальную хоккейную лигу. Это просто в этом году, ввиду забастовки в НХЛ, они вернулись все в Россию, потому что им здесь начали платить столько же, сколько они практически получали в НХЛ. Но почему люди туда уезжали или убежали даже еще из Советского Союза? Потому что там совершенно другие условия для их тренировок и оплаты их труда. То же самое можно сказать о теннисистах, которые только номинально, по стране рождения, считаются российскими теннисистами, на самом деле они живут и работают фактически, поскольку они профессионалы, за границей. И они только условно могут иметь отношение к нашему спорту, и поэтому повышение оплаты труда, адекватной оплате труда специалистам, и профессорам, и менеджерам, и спортсменам, и рабочим — это одно из главных условий для того, чтобы у нас были и инвестиционные ресурсы, и интеллектуальные ресурсы в нашей стране. Уже сегодня есть сектора экономики, куда пойдут в обязательном порядке растущие доходы большинства населения. В частности, это сфера жилищного строительства, обеспечения населения качественными жилищными услугами. В нашей стране этот сектор экономики мог бы еще более активно развиваться, если бы у большинства населения были соответствующие доходы. В России число нуждающихся в улучшении жилищных условий составляет 4,5 млн. человек — это 9% населения страны. Время ожидания в очереди на получение социального жилья малоимущими гражданами составляет 15–20 лет, среди малоимущих в стране 30% — это работающие люди. По разным оценкам, 60–70% населения заявили о своем стремлении улучшить жилищные условия. Но сложившийся уровень доходов населения, в том числе и как итог политики государства в этой области, свидетельствует о том, что возможностями ипотеки сегодня могут воспользоваться не более 5% населения, и население не сможет усилить необходимый рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, который бы позволил привести в надлежащее состояние жилье и коммуникации. Профсоюзы считают, что переход сферы жилищно-коммунального хозяйства на рыночные методы хозяйствования должен сопровождаться соответствующими мерами повышения уровня жизни граждан, для чего опять-таки необходимы изменения в политике доходов, прежде всего, в заработной плате. А основой этого должна быть реальная потребительская корзина, которая учитывает все необходимые сегодня расходы человека или семьи, для того чтобы реально рассчитывать всю экономику. Сегодня это-

го не делается. Сегодня для расчета этих важных макроэкономических показателей используется потребительская корзина, введенная в 1992 году на 8 месяцев на кризисный переходный период, о котором здесь уже говорилось в основном докладе Гавриила Харитоновича Попова. Но тем не менее кризисные, 8 месяцев 1992 года прошли, кризис, как нам говорят, уже давно преодолен, а потребительская корзина рассчитывается по тем нормам, которые ниже всякой критики. Еще один аспект. Основная масса населения не участвует своими сбережениями в инвестициях в реальный сектор экономики. Хотя статистика показывает, что есть отложенные сбережения в ценные бумаги, валюту, денежные вклады, но все это краткосрочные вложения, о которых достаточно подробно предшествующий оратор говорил. Без соответствующих доходов не формируется страховой ресурс и источник инвестиций, и это не позволяет эффективно развиваться страховым системам – ни добровольным страховым системам, ни даже обязательным страховым системам. Реальная государственная социальная политика должна подразумевать способность государства обеспечить рост уровня жизни населения, в конечном счете приумножить человеческих капитал страны и поднять страну с колоссальными природными ресурсами с 57-го места по индексу человеческого развития на более достойное место. Инновационный прогресс однозначно предполагает необходимость поддержания высокого интеллектуального потенциала человеческих ресурсов. По мировым стандартам и подходам национальное богатство оценивается по трем составляющим: природный капитал, производственный капитал (активы), человеческий капитал (человеческие ресурсы). Роль основного в структуре национального богатства страны играют, по оценке Всемирного банка, человеческие ресурсы. Роль производственного капитала в мировой экономике составляет лишь от 15 до 30%. В условиях научно-технического прогресса все большее значение и большую роль играют экономические ресурсы, не имеющие материально-вещественной формы. Это интеллектуальный продукт, многие виды информации и т.д. Интенсивное развитие экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе преимущественного внедрения новых технологий предполагает принципиально новую социально-инвестиционную стратегию развития, когда фактором экономического роста выступает расширенное воспроизводство интеллектуального капитала на всех стадиях. Обеспечение нового качества человеческого капитала и рост занятости при общемировой тенденции сокращения рабочих мест в отраслях материального производства возможно за счет активизации инновационного предпринимательства. Создание таких рабочих мест, требующих высококвалифицированных кадров, – это не проявление амбиций, а необходимость для России в мире со сложившимся разделением труда и жесткой конкуренцией. Но для этого необходимо инвестировать в человека. Прямые, самые эффективные инвестиции, повторюсь, – через повышение заработной платы. И очень серьезное опасение вызывают грядущие реформы в здравоохранении, образовании, в сферах, от которых зависит качество будущих людских ресурсов страны. У нас вызывает опасения, что предлагаемые преобразования в

сфере базовых социальных услуг предполагают снижение образовательного, медицинского стандартов и введение рыночных отношений без соответствующей взаимосвязанной с этим политики доходов. Реформы в этих отраслях должны проводиться гласно, с согласия населения, крайне взвешенно и осторожно, должны быть ориентированы, прежде всего, на повышение качества и сохранение доступности для всего населения в соответствии с требованиями конституции и международных норм, ратифицированных Российской Федерацией. Пример отрицательного проведения реформ у нас у всех на виду — это монетизация проезда на общественном транспорте (я уж не говорю о других аспектах внедрения в жизнь пресловутого 122-го закона, где вот эта монетизация — только цветочки по сравнению с теми ягодками, которые еще ждут нас всех впереди). Необходимо, с нашей точки зрения, обеспечить на территории России действие российских законов и лучших международных норм, под которыми подписалась страна по отношению ко всем гражданам страны. Когда разрабатываются и принимаются законы, ориентированные на привлечение в экономику инвестиций и инновационное развитие страны, в них часто забываются социальные и трудовые права российских граждан. Так, сейчас проходит обсуждение законопроект об особых экономических зонах, который декларирует в качестве основной цели создания таких зон масштабное привлечение отечественных и иностранных инвестиций. При этом предпринимателей практически выводят из-под действия российского социального законодательства. Обернутся ли такие намерения благом? Мы не думаем, что это будет хорошо, поэтому считаем, что нужно серьезно доработать этот закон. Мы уверены, что инвестиции в человеческий капитал — самые эффективные. Они в любом случае дадут отдачу в виде повышения квалификации рабочей силы и роста производительности, конкурентоспособности производимых товаров и услуг, растущего спроса населения на продукцию и услуги. Мы уверены, что инвестиции в человека — это магистральная дорога к конкурентоспособной экономике, но начинать надо с восстановления заинтересованности в честном труде, и прежде всего — в продуктивном производстве с выводом работников из подавляющей человеческое достоинство нищеты. Граждане России — это главные инвесторы в экономику страны, а их благосостояние должно быть, с нашей точки зрения, главной целью и всего нашего государства.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

советник председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, вице-президент Вольного экономического общества России, вице-президент, академик Международной академии менеджмента, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук, профессор

У нас нередко говорят, что инвестиции и инновации – это «хлеб» экономики. Действительно, если вовремя не посеешь, завтра будешь ходить с протянутой рукой. **Весь наш опыт последних лет показал, что на проедании накопленных богатств и природных ресурсов невозможно построить национальное благосостояние. Нужно думать о будущем и вкладывать в него средства. Именно так поступает настоящий собственник и хозяин.**

Ситуация усугубляется теоретико-методологической слабостью отечественной науки, а также тем, что нынешние российские власти бездумно используют «заемные» экономические теории, импортируют в Россию не лучшие образцы массовой культуры, плохо систематизированные, обрывочные знания, хотя в основе нашего экономического и духовного кризиса лежит утрата наших собственных идей и ценностей. В результате набирают силу монетаристское мышление, психология потребления, философия прагматизма с их псевдотеоретичностью и культом сиюминутной выгоды.

Несмотря на все это, наша наука слишком робко требует от властей того, чтобы они всерьез опирались в своей деятельности на современные теории социоприродной, информационно-аналитической и духовно-нравственной направленности, на объективную историко-научную интерпретацию всего того, что происходит сегодня с Россией.

Степень востребованности интеллектуального продукта в значительной мере зависит от уровня интеллекта тех, кому по долгу чести и праву власти, положено опираться на научные достижения и культурные ценности в целом.

Комплекс духовной сферы, как правило, остается вне внимания наших быстро меняющихся правительств. Они отдали на откуп политическим партиям формирование общенациональной идеологии, защиту таких фундаментальных принципов жизнеустройства государства, как нравственное, психологическое и физическое развитие и здоровье народа.

Почему так происходит? Причин много, но я хочу сказать, на мой взгляд, о первопричине. Сказать хочу с максималистских позиций, потому что ситуация в стране только таких позиций и требует.

Причины тотального кризиса российской жизни и не востребованности России в целом как уникальной страны базируются на критическом дефиците государственного ума, то есть на не востребованности таких людей в управлении, которые способны понимать больше, чем им непосредственно выгодно сегодня. Это — первейшая из российских не востребованностей.

Не хотелось бы соглашаться с Л.Н. Толстым, который в одном из своих дневников записал, что миром правят сумасшедшие, но когда сегодня предлагают проверять будущих депутатов или министров только на предмет их здоровья и криминальных связей — этого крайне мало. Главный «криминал» — некомпетентность. Устранить его ведомства прокуратуры, МВД, судов бесильны. Такое под силу только науке.

Россия — это прежде всего большая земля. Такая земля требует большого ума. У нас же произошел трагический разрыв понятий «власть» и «компетентность», «власть» и «разумность». Руководят страной интуитивно-ситуационным методом типа: «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Правительство и администрация президента нередко идут порочным методом проб и ошибок. Идет непрекращающаяся череда всевозможных реформ: не закончилась одна, начинается другая. Чего стоит только одна, так называемая административная реформа исполнительной федеральной власти. Ее могли придумать и предложить нам только наши враги, чтобы окончательно угробить всякую управляемость в стране, разделив все министерства на три составляющие (министерства, агентства, федеральные службы). В итоге все считают себя главными, но никто ничего не делает и ни за что не отвечает.

К сожалению, таким же путем идет и Федеральное собрание России. В законы, принятые им, тут же вносятся поправки. И это при том, что во многих комитетах Госдумы и Совета Федерации созданы экспертные советы из ученых. Однако ученым не удается преодолеть монополию депутатов и комитетов на истину. Латаем на ходу дыры в бюджете, в политической сфере, в законодательном поле.

Или еще один пример использования науки для антуража. Большинство министров и руководителей федеральных ведомств являются докторами наук. Но разве научный подход у них в крови, и мы чувствуем наших министров как ученых? Не знаю, как вы, я — нет.

Очень точно по этому поводу выразился академик РАН В.В. Ивантер, выступая в Совете Федерации: «Категория таких соискателей научных степеней делится на три группы: первая — не писали и не читали; вторая — не писали, но читали; третья — писали, но не читали». Комментарии, как говорится, излишни. Остепененность остается только фактором «обеспечения тыла». И появление таких «ученых — государственных мужей» на экране телевизора перед малосведущими телеведущими ничто иное, как текучка пустых и никому не нужных спонтанных рассуждений. Непрофессионализм «героев дня» и тележурналистов, пытающихся навязать свое мнение, проникает каждый день в наши дома, не внося ничего хорошего, кроме раздражения.

Лучше бы реже, да основательнее появлялись чиновники государственного масштаба перед миллионами людей. А телекомпаниям пора перестать сводить всю опору на науку к сомнительной социологии «Итогов», «Времен года» и т.п. передач.

Может быть, я ошибаюсь, но думаю, что научное сообщество, по-прежнему, либо боится, либо считает не своим делом официально заявить о недостаточной компетентности многих депутатов, президентской и правительственной команд, о большом вреде субъективных мнений власть имущих, о бесплодности ритуальных 3-минутных приветствий высших должностных лиц государства и их краткосрочных появлений на высоких всероссийских собраниях.

Говорят, что из настоящего ученого никогда не получится государственно-го деятеля потому, что дело первого — постоянно искать и сомневаться, а второго — смело, без сомнений действовать. Но что толку «действовать» без опоры на мысль, а тем более научную?

Когда директор завода весь день мечется из цеха в цех, не присев на час проанализировать ситуацию, когда «лучший» министр мчится лично вытаскивать из пропасти каждый опрокинувшийся автобус, вместо того чтобы предъявить стране стратегию, уберігающую от опасности техногенных и экологических катастроф, когда основные силы правительства брошены на переговоры с лондонскими и парижскими клубами, с МВФ, вместо того, чтобы искать подходы к использованию национальных богатств своей страны, когда депутаты Госдумы сутками с особым рвением делят каждую копейку в грошовом бюджете, от которого в стране ничего не изменится (он составляет всего 10-12 процентов от бюджета 1989 года), вместо того чтобы прозреть, наконец, какие законы необходимы в первую очередь для использования всех невероятных богатств России, то с болью понимаешь, как неладно в нашем Отечестве со стратегическим мышлением руководителей высших эшелонов власти, как велик дефицит в стране научно подкованных стратегов. Простите меня, но **первоосновой не востребованности России и предначертанной ее роли является государственная глупость.** И как я говорил выше, свидетельство тому — административная реформа.

Без опоры на комплексные научные коллективы первым лицам государства никогда не подняться до нужной сегодня России масштабности, ибо ни им самим, ни их набившим руку и подстраивающимся под их вкусы спичрайтерам ничего продуктивного не сотворить для защиты национальных интересов страны.

Со стороны научного сообщества надо бы, наконец, изжить фаталистический недостаток собственных инициатив, особенно когда дело касается суперпроектов для предотвращения беспрецедентных угроз российской нации, да и всей цивилизации. К тому же ученые не имеют права освобождать прогнившее поле шарлатанам и жуликам. Настало время самой науке смелее и конструктивнее ставить вопрос о мерах, которые должны избавить российских граждан от некомпетентной власти, от ее абсурдных решений, терзаю-

щих народ и страну, в том числе и саму науку и образование. Свидетельством этого является намечающаяся их реформа, которая в своей основе несет далеко не созидающее начало, а, скорее всего, окончательное разрушение управляемости этой интеллектуальной отрасли.

Нужна государственная политика, основой которой является приоритет ума, образованности и нравственности. Нужна государственная программа ликвидации профессиональной безграмотности специалистов и управленцев высших эшелонов власти. Стратегическую состоятельность такой программы трудно переоценить.

Назрела потребность на деле рекрутировать ученых как в производственную сферу, так и в сферу государственного управления, причем на основе конкурса соискателей государственных должностей реально предлагаемых антикризисных проектов. Сделать это на этапе развертывания предвыборных кампаний нетрудно.

Уважаемые коллеги!

У России есть все для того, чтобы с ней искали сближения самые влиятельные силы планеты. Это хорошо понимают даже те зарубежные деятели, которых не заподозришь в особой любви к нашей стране. Так, один из крупнейших финансистов М. Ацмон, в отличие от наших руководителей, которые сокрушаются по поводу бедности России, заявил, что самой перспективной зоной для инвестирования не только финансового, но и технологического интеллектуального капитала в XXI веке, при определенных условиях, может оказаться Россия. Она способна, по его мнению, сбалансировать весь мир.

Я считаю, что это реальный прогноз. Но для его реализации нужна революция в сознании депутатов, министров, критической массы населения: нам пора с умом распорядиться несметными российскими богатствами, конечно, надо знать их объемы и цену. А тут опять не обойтись без науки. Ни власть, ни наука до сих пор не знают, что такое Россия с точки зрения объемов и стоимости ее национального достояния. До каких пор так может продолжаться?! До каких пор мы будем топтаться на пяточке «площадью» 10-15% российских богатств?!

Вместе с тем, в регионах хорошо видно, что в стране есть средства на инвестиции и их нужно уметь использовать. Нужно только одно — желание создать благоприятные правовые, экономические и организационные условия, прежде всего, для отечественного инвестора. Иначе нам и впредь не избежать утечки собственных капиталов. А она растет, и в 2004 году составила 27 млрд. долларов США.

Из этого нужно извлечь урок и запомнить главное: нельзя привлечь серьезных иностранных инвесторов, если отечественные инвесторы боятся рисков вложения собственных капиталов в реальную экономику России. Нет смысла говорить о доверии внешних инвесторов, когда нет крепкой веры в собственные силы.

Речь не идет о спекулятивных капиталах, «горячих деньгах». Они безраз-

лично к производству и социальным проблемам отдельных стран. Для них вопрос о надежном инвестиционном климате не стоит столь же серьезно как для инвестиций в производство. Они мечутся по всему миру в поисках скорой прибыли. Создают опасные кризисные ситуации на различных финансовых рынках. Это мы уже испытали на себе.

Поэтому мы делаем ставку на прямые инвестиции, создание для этого инвестиционной привлекательности в регионах страны.

Сейчас нужно использовать момент для прорыва в законодательном обеспечении инвестиционной деятельности для иностранных и отечественных инвесторов на равных условиях. Здесь мы непростительно долго топчемся на месте. Совет Федерации неоднократно передавал свои предложения, обобщающие опыт Субъектов Федерации, в нижнюю палату парламента и правительство.

Уверен, если бы они своевременно были использованы, то сегодня мы не обсуждали бы проблему реабилитации нашей экономики, а давно решали конкретные производственные и иные насущные проблемы развития.

Напомню, что те благоприятные возможности, которые сохраняются для иностранных инвесторов в российской экономике, — плод усилий региональных властей. В регионах зачастую работают быстрее и слаженнее, чем в центре. Давно созданы и хорошо проявили себя благоприятные финансовые, налоговые, организационно-правовые условия для совместной работы зарубежных и отечественных инвесторов.

Напомню, что за последний год стало расширяться производство во многих отраслях. Заметно оживилось машиностроение, производство стройматериалов, более сложной продукции металлургии, нефтехимии и так далее.

Из своей «региональной» практики могу сказать, что наши иностранные партнеры стали отдавать предпочтение не торговле, а организации совместного производства. Так, Архангельская область весьма успешно работает с Норвегией и Финляндией. За последние 4 года инвестиции в экономику области увеличились в 3 раза. Причем значительная часть их вложена в производство, в том числе и совместные предприятия. Большинство регионов России развивают эту практику собственного и иностранного инвестирования. В Орле есть хороший опыт. Здесь заключили соглашения с фирмой Фольксваген о производстве перспективной на нашем рынке модели автомобиля, создали несколько совместных производств с итальянцами на сталепрокатном заводе, в производстве стройматериалов и т.п. Довольно быстро продвигаются совместные дела в области переработки сельхозпродукции. И это становится обыденной практикой многих регионов России.

В последнее время зарубежные инвесторы хорошо стали понимать, что Россия является исключительно эффективным полем для их инвестиций. Более того, известно, что международные расчеты по-прежнему ведутся в американских долларах, а он падает, в то время как евро растет. И поэтому собственники капитала несут большие потери, если его не вкладывают в производство у себя или в других странах.

Сегодня особенно активно ведут поиск для вложения инвестиций арабские страны, имеющие, как известно, огромные свободные капиталы. Причем, что интересно, они не хотят идти на соглашение с правительством России, зная заранее бюрократическую волокиту с их стороны, коррумпированность чиновников, нежелание дать правительственные гарантии, а готовы сотрудничать напрямую с регионами, работая в большей степени на доверии и создавая совместные предприятия, где обычно 51 процент акций за иностранным учредителем, а 49 процентов за регионом.

Нам представляется, что на данном этапе — это не плохая практика. Поскольку мы оживляем производство, даем новые, высокооплачиваемые рабочие места с серьезной социальной защитой, делаем значительные отчисления в местный и федеральный бюджеты. Эту практику, на наш взгляд, надо смело внедрять и развивать. А федеральному правительству надо серьезно поразмышлять о своем месте и роли в государственном управлении важным сектором экономики, как зарубежные и собственные инвестиции. И может быть, стоит поучиться у региональщиков, изучив и обобщив их опыт **регионального развития и сотрудничества с зарубежными партнерами**.

В завершение на сегодняшнем заседании отмечу несколько основных направлений, на которых в равной мере российская сторона и заинтересованные иностранные партнеры должны сосредоточить внимание.

Прежде чем нам удастся восстановить высокий уровень доверия и создать нормальный инвестиционный климат, **в ближайшие год-два нужно резко активизировать совместную деятельность в трех основных направлениях:**

во-первых, совершенствование и расширение нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности в целом и привлечение иностранных инвестиций. Здесь необходимо серьезно расширить финансирование законодотворческой деятельности;

во-вторых, ускоренное создание современной инфраструктуры инвестиционной деятельности, особенно в части привлечения прямых иностранных инвестиций. Мы в Совете Федерации внимательно следим не только за дискуссиями вокруг будущего облика международной финансовой архитектуры, но и реально за работой по разработке международных стандартов в сфере международной финансовой и инвестиционной деятельности. И нам бы не хотелось, чтобы Россия в ближайшие десятилетия попала в число аутсайдеров на рынках международных капиталов, ценных бумаг и гарантий;

в-третьих, подготовка и переподготовка кадров, в том числе и в региональных администрациях. Приведу только один конкретный пример. Новый Закон о бюджете предусматривает переход и использование международных стандартов финансовой отчетности для обеспечения большей прозрачности деятельности предприятий и власти в условиях рынка. Но недостаточно заявить, надо подготовить массу специалистов, которые с пониманием будут использовать эти стандарты в своей работе. При наших масштабах на это потребуются годы подготовки и немалые средства.

У России огромный запас прочности, но его нельзя подвергать долгосрочному и бесполезному испытанию. Страна должна иметь стратегию своего развития, которая бы породила реальную и эффективную программу действий всех органов управления. Поэтому правительству, если оно действительно имеет цель стать правительством суверенной страны, надо включить ученых всех направлений в выработку пакета законов, а также механизмов координации работ по стандартизации процессов кадастровой оценки, регистрации и учету сделок на рынке национальных богатств России. Базисом здесь может послужить геоинформационная система органов государственной власти, опирающаяся на картографию, юриспруденцию, экономику, информационные технологии и др., а также искреннее желание народных масс возродить экономическую мощь России. Ситуация созрела.

ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ И РАЗВИТИЕ РОССИИ

Д.С. ЛЬВОВ,

руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, член президиума Вольного экономического общества России, почетный действительный член Международной академии менеджмента, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Отмечая 240-летие Вольного экономического общества России, прежде всего следует особо отметить, что во все времена деятельности этого неправительственного объединения присущ предельно серьезный государственный подход ко всем рассматриваемым проблемам. Замечу и то, что весьма солидный юбилей одной из старейших общественных организаций России совпал по времени с 20-летием начала перестройки и 15-летним рубежом активного поиска приоритетного вектора современных экономических реформ в нашей стране.

Оценивая достижения и осмысливая будущие направления развития России, я невольно вспоминаю фрагмент беседы с монахами Пантелеймонова монастыря на Афонской земле. Совершенно неожиданно старцы спросили, известно ли мне, что означает слово «кризис» в переводе с древнегреческого языка. Оказывается, древние эллины под словом «кризис» подразумевали ни что иное, как суд — беспристрастный и достаточно суровый. «Вот мы и думаем, — продолжили мои мудрые собеседники, — что Россия сейчас переживает период, когда вершится высший суд над всем тем, что было сотворено на нашей родине людьми, лишенными духа, души и совести».

Сложно что-либо возразить против этого тезиса. Все мы являемся очевид-

цами колоссальной депопуляции населения, буквально эпидемии смертности. С огромной скоростью вымирает, прежде всего, базовое русское население России. Темпы вымирания коренного населения в Псковской, Ивановской, Смоленской и многих других традиционно русских областях примерно в 1,5 раза превышают средний российский уровень, а он, в свою очередь, в 2,5 раза превышает европейские показатели. С повышенной скоростью вымирают молодые трудоспособные люди в возрасте 28-46 лет. С не меньшей скоростью вымирают и так называемые «новые русские», которые, казалось бы, достигли благополучия и в материальном, и в моральном плане. Отечественная медицинская наука, несмотря на свои огромные достижения, не в состоянии объяснить сущность наблюдаемого феномена, но уже к середине XXI века нас будет примерно на 40 млн. человек меньше.

В этой связи мне с особым акцентом вспоминается момент инаугурации президента США, в ходе которой американские конгрессмены то и дело «взрывались» бурными овациями. В ответ на одно из высказываний захотелось заплотировать и мне, ибо с высочайшей государственной трибуны высшее должностное лицо официально провозгласило: «Нас, американцев, к середине XXI века будет на 70 миллионов больше. Мы – великая нация, великая демократия, и для нас главный приоритет – это здоровье человека, его высококачественное образование, решение социальных программ и развитие науки!» К глубокому сожалению, в России человек, его образ жизни, представления и жизненный уклад с самого начала нынешних преобразований никакого отношения к проводимым реформам не имеют.

Вот почему, на мой взгляд, в современных условиях для нашей страны чрезвычайно актуальна следующая гипотеза. Видимо, любые экономические новообразования самым непосредственным образом взаимосвязаны с индивидуальной генетикой каждого из нас, с тем, с чем каждый человек приходит в этот мир. Традиции, привычный уклад жизни, внутренний мир человека в масштабах всей страны можно и нужно постепенно реформировать, но в один момент существенно изменить все эти процессы невозможно. Может быть, именно потому, что в нашей стране была предпринята одномоментная попытка изменить стиль жизни всего государства, сегодня и наблюдается наивысший во всем мире уровень сердечно-сосудистых заболеваний: в России – 980 случаев на 10 тыс. человек, а в консервативной Великобритании, для сравнения, всего около 200 случаев.

Вторая моя гипотеза заключается в следующем. Помимо индивидуальной генетики каждого человека имеется и некая общественная генетика. И именно с этой точки зрения недопустимо неуютно живет человеку в условиях экономических реформ, которые на протяжении 15 лет, ни о чем не спросив народ, настойчиво проводит государственное руководство. И если мы сопоставим динамику основных реформаций и число убийств и самоубийств, то получаем почти параллельные линии: корреляция равна 0,98!

Третью гипотезу я бы сформулировал так: не наши ли грехи, накопленные за годы советской власти и существенно приумноженные властью нынеш-

ней, являются основной причиной тех безобразий, которые почему-то именуют экономическими реформами. Почему на первое место в сложнейшей социальной иерархии за последнее время вышли социальная агрессия населения и, одновременно, его социальная апатия, полное недоверие к властям? Социально-психологическая компонента, повторяю, является определяющей при проведении любых государственных реформ. С этой точки зрения невозможно понять и рационально объяснить, как можно в течение трех-четырёх лет создать фантастические миллиардные состояния; как можно талантиливых государственных служащих и военных в одночасье сбросить с высокого достаточно почетного пьедестала на одну из нижайших ступеней в социальной иерархии ценностей. Это же прямое разрушение того уклада, который по своей сути является некой крепежной арматурой, «скрепой» всей страны!

Почему все это случилось? Какую стратегию мы, как ученые и как заинтересованные сограждане, можем предложить президенту и правительству Российской Федерации?

Думаю, было бы уместно выделить три фундаментальных фактора:

- недооценка трудового капитала России;
- противоречие и диспропорция между первичным и вторичным распределением чистого дохода России;

– деформации в структуре управления экономикой и властью в нашей стране.

Традиционно считалось, что у нас низкая заработная плата потому, что низка производительность труда. Что сделано в ходе реформ? Осуществлена либерализация всех факторов производства, но именно труд как фундаментальный и наиболее определяющий фактор производства остался, скажу так, на советском уровне и даже ниже того примерно на 10 процентов. Именно на эту низкую заработную плату наши «либералы» старыми большевистскими методами «покатили» среднемировые цены на товары и услуги.

Так что трудовая теория стоимости и сегодня живет и побеждает, пусть и под другими лозунгами, но суть от этого не меняется. И когда сегодня говорится о том, что заработная плата россиян ниже, чем в других государствах, из-за более низкой производительности труда, то за этим скрыта другая более существенная вещь: заработная плата у нас существенно более низкая, чем реальная производительность труда. Конкретно это заключается в следующем: среднестатистический российский работник на один доллар заработной платы создает в 3 раза больше ВВП, чем среднестатистический американец. Подобной невиданной эксплуатации наемного труда в новейшей истории не знает ни одна страна мира. Мы «заиклились» на нефти, газе и других сырьевых ресурсах и почему-то не говорим о том, что четверть прироста ежегодного дохода России происходит за счет недоплаты за труд. Практически по всем группам населения, кроме так называемой высшей элитной группы (примерно одна пятая часть населения современной России), за минувшие 10 лет наблюдается снижение уровня доходов — от 15 до 200 процентов. А вот «новые русские» за минувшее десятилетие увеличили свою долю в 1,5 раза!

Главная беда России, таким образом, заключается в совершенно безнравственном законе распределения доходов: на один рубль прироста заработной платы основных квинтильных групп населения группа «новых русских» откликается приростом доходов на 12 рублей. Не ликвидировав эту диспропорцию, невозможно преодолеть проблему бедности и тем более добиться планируемого удвоения ВВП.

Следующая проблема касается диспропорции в первичном и вторичном распределении доходов. Рассмотрим вклад различных факторов в прирост чистого дохода России. Труд обеспечивает примерно 5 процентов прироста. Вклад бизнеса составляет примерно 20 процентов. Оставшиеся 75 процентов никакого отношения ни к бизнесу, ни к труду не имеют: это рента — природный доход России.

Опять же, к глубокому сожалению, приходится констатировать, что наши реформаторы все перепутали. Посмотрим Налоговый кодекс. Там природная составляющая (рента) находится на уровне 13–16 процентов, а 70 процентов — это в чистом виде труд. Неужели в руководстве страны никто до сих пор не задался вопросом: как может народ с нищей заработной платой обеспечить 70 процентов годового дохода?!

Из этого следует и другое наблюдение. Получается, что в форме действующего Налогового кодекса в стране создана система, благодаря которой примерно две трети природной ренты как бы «уводится» из общего объема перераспределения. В результате у нас фактически сегодня в одно и то же время и на одной территории существуют две России: 15 процентов богатого населения, которое изъяло из общего перераспределения природную ренту, и 85 процентов остального нищего населения. Две совершенно разных по менталитету страны!

В Подмоскowie только в направлении Рублевского шоссе каждая сотка земельных угодий оценивается минимум в 60–80 и более тысяч долларов. Но ведь существует же опыт Америки и европейских стран. Стоит ввести ренту хотя бы в полтора процента от рыночной цены — и с одного лишь рублевского направления бюджет получит дополнительно порядка 12 млрд. долларов в год!

О каком рынке можно в принципе говорить в условиях, когда львиная доля доходов не связана с предпринимательством. Между тем это то, что существует в России от Бога и поэтому должно принадлежать всему обществу. И решить эту задачу вполне возможно цивилизованными способами, в частности — изменением налоговой системы. Рентный доход должен поступать в общество. Только таким путем возможно обеспечить осязаемый подъем эффективности всего социально-экономического механизма, непрерываемое право граждан на равные стартовые условия, на бесплатное образование, обязательную бесплатную медицинскую помощь и целый ряд иных социальных льгот.

Мы же по-прежнему идем совсем не тем путем, не как весь остальной мир. Ныне определяющая магистраль развития — экономика знаний, интеллектуальный продукт, интеллектуальная собственность. Наука и образование —

главные определяющие факторы завтрашнего дня. Оркестр Спивакова с его уникальными новыми технологиями и высочайшим уровнем конкурентоспособности, Алферов и другие наши ученые, активно востребованные за рубежом, — вот какие параметры оплаты труда и конкурентоспособности следует закладывать в наш ВВП. В действительности же российский дворник зарабатывает больше, чем нобелевский лауреат...

О какой перспективе в такой ситуации может идти речь? У страны огромный профицит, измеряемый порядком в 14–16 млрд. долларов, стабилизационный фонд «зашкаливает» за 25–27 млрд. долларов, 137 млрд. долларов — золотовалютные запасы. И какая же политика реализуется в этих условиях? Все — за рубеж, ибо использование этих ресурсов внутри страны повышает запланированный уровень инфляции. Для российского правительства во главе угла оказался не человек, а отчетный уровень инфляции! Между прочим, Сергей Юльевич Витте в свое время никакого стабилизационного фонда не создавал и уровня инфляции не боялся. Но он был достойным гражданином Отечества, мыслил горизонтами и интересами своей страны и за три года построил целый ряд крупнейших железных дорог, в полтора раза увеличил объем промышленного производства!

И в этом сравнении я совершенно не понимаю, зачем Кудрин в стабилизационном фонде откладывает деньги на «черный день», ни копейки не вкладывая в развитие. Простите, а что, разве невозможно на эти средства закупить импортное оборудование и на нем обеспечить приток продукции конечного спроса. Какая будет инфляция? Ноль процентов! И подобных примеров — масса.

Третья из обозначенных мною проблем связана с деформацией власти. Вероятно, настала пора проявить законодательную инициативу и представить в Государственную думу закон об обязанностях и ответственности власти, вплоть до уголовной. И оценивать по этому закону деятельность «правителей»: с какими параметрами они приняли страну и с какими передают своим преемникам. Говоря по большому счету, такой закон — главный и определяющий сегодня, особенно если мы хотим, чтобы пошли инвестиции.

Непосредственно с этим связана и проблема рационального применения ресурсного потенциала российской науки. Приведу лишь один пример, который крайне беспокоит меня как руководителя экономического ведомства Российской академии наук. Мы неоднократно обращались к правительству с обоснованием новой стратегии экономических реформ. Кстати, в этом вопросе мировая и отечественная наука едины. Результат нулевой, наши «либералы» опять ведут страну куда-то в сторону.

Убежден, что нынешняя политика государственного руководства не соответствует нашим национальным интересам. Но, как я уже упомянул в самом начале, идет суд. И этот суд обязательно закончится, и тогда в строгом соответствии с библейской заповедью последние станут первыми. Сейчас среди последних современная российская наука. Так, может быть, еще не поздно прислушаться к ее голосу в диспуте об инвестициях, о росте ВВП, о перспективах великой России?

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИИ

С.П. КАПИЦА,

доктор физико-математических наук, профессор

Уважаемый председатель! Дорогие коллеги! Для меня большая честь выступать здесь, в этом великом зале, обращаясь к предпринимателям и управленцам нашей страны. В той жизни, в которой я был профессором физики в самом, быть может, замечательном высшем учебном заведении нашей страны, а может быть, и мира, в Московском физико-техническом институте, дает мне некие основания сегодня здесь выступать. Несмотря на все сложности, которые вам блестяще описал наш выдающийся экономист академик Дмитрий Семенович Львов, вы движетесь вперед, развиваете дело, в которое вы верите, и в конце коридора надежды есть свет. Наша страна и весь развитый мир сейчас движется к обществу знаний, к обществу, которое опирается не на силу, а на разум. Лозунг «Сила есть – ума не надо» – вот тот принцип, с чем мы должны сейчас бороться. Этот путь очень труден, и после Дмитрия Семеновича невозможно что-либо добавить, разве что напомнить, что самая великая пьеса в русской драматургии – это «Горе от ума».

Сегодня я здесь выступаю для того, чтобы указать на то, где я вижу одну из проблем осуществления программы, которая привела бы к новому витку индустриального развития нашей страны, ее управлению, тому, что определяет ее будущее. Здесь было обращено внимание на сложнейшую проблему с народонаселением, которой я сейчас занимаюсь, и природой кризиса, который сейчас охватил развитый мир. У нас ранняя смертность мужчин – это, несомненно, результат той перегрузки, которая связана с реформами и неустойчивостью жизни. Но более существенно другое – это малое число детей, которые рождаются в нашей стране: 1,3 ребенка на одну женщину. Очевидно, что такое общество не может быть состоятельным, поскольку для воспроизводства населения необходимо в среднем не менее 2,1 ребенка на каждую женщину. Альтернативой может быть только миграция, которая таким образом поддерживает население страны, что важно для России, но меняет этнический состав населения.

Однако следует иметь в виду, что весь современный развитый мир переживает глубокий демографический кризис. Благополучная Испания – страна с чудным климатом, которая некогда была великой империей, – в ней 1,07 ребенка на одну женщину. В католической Италии – 1,12 и во всем развитом мире население уменьшается по этой самой причине. В США недавно вышла книга известного консервативного деятеля Патрика Бьюкенена «Смерть Запада. Как вымирающее население и вторжение эмигрантов угрожает на-

шей стране и цивилизации», анализирующая эту ситуацию. Эта книга недавно вышла в русском переводе и может помочь нам понять наши проблемы.

Мне сегодня хотелось об этом упомянуть, чтобы мы видели кризис в нашей стране как проявления мировых процессов с соответствующими русскими особенностями. С моей точки зрения и с позиций тех, кто анализирует эти явления, они связаны с тем, что в современном мире есть несоответствие, грубо говоря, его «программного обеспечения», как у компьютеров, и «железа» — самой цивилизации. Можно сделать компьютеры, которые были бы в 10 раз быстрее и обладали бы в 100 раз большей памятью и стоили бы практически столько же, как и нынешние. Но никто, даже сам Билл Гейтс, не смог бы написать для них программу. Точно так же и современное общество сейчас столкнулось с невероятной трудностью его управления. Надежда на рынок — это очень наивная вещь. Рынок — это великая стихийная сила экономического развития, но она должна быть управляема. Много лет тому назад, на пятом году своих передач, в начале 70-х годов, у меня была беседа с двумя выдающимися экономистами — Василием Васильевичем Леонтьевым, лауреатом Нобелевской премии, одним из крупнейших экономических мыслителей прошлого века, и академиком Николаем Николаевичем Иноземцевым, советником Брежнева в области экономики, крупным экономистом того времени, в эпоху, когда косыгинские реформы были у всех на уме. В беседе два экономиста еще тогда говорили о том, что нужна управляемая рыночная экономика. Это пояснил замечательный образ, созданный Леонтьевым. Он говорил, что рыночная экономика — это как ветер, надувающий паруса корабля. Если вы полагаетесь только на силу ветра, то корабль может унести куда угодно, но вовсе не туда, куда надо. Искусство капитана и команды состоит в том, чтобы управлять стихийной силой, и в этом состоит смысл управляемого рынка. Эта тема и сегодня стоит на повестке дня, и многие дискуссии в современном мире связаны именно с этим вопросом. Главное — это создание силы управления и разума, которая ее направляет.

Из истории развития экономики и науки в прошлом видно, что каждая крупная революция в обществе, крупный поворот в экономике всегда сопровождалась созданием новых учебных заведений, которые готовили кадры перестройки. Царь Алексей Михайлович, отец Петра Великого, создал Славяно-греко-латинскую академию. Потом были Петр и Екатерина, которые создавали наши университеты в XVIII веке и Вольное Экономическое Общество. Все ступени развития XIX века отмечены созданием новых учебных заведений. Наполеон после Французской революции создал политехническую школу, которая готовит все кадры, которые управляют Францией до сих пор. В России очень существенный шаг сделал Витте, когда организовал, вопреки воле министерства просвещения, сеть политехнических институтов, заложивших основу высшего технического образования нашей страны. Именно из этой школы вышли многие выдающиеся ученые, в том числе мой отец и те, которым мы в значительной мере обязаны решением ядерной проблемы, проблемы атомной энергии. Создание новых учебных заведений в 30-х годах,

когда нужно было индустриализировать Советский Союз, привела к созданию сети высших учебных заведений, которые многие из вас кончали, поскольку средний возраст присутствующих, наверное, около 40 лет. Однако вас как выпускников советской высшей школы не готовили к рыночной экономике, к тому, чтобы быть организаторами производства, в таком смысле, как это вами сейчас реализовано. Но вам дали такое образование, которое это позволяет делать.

Ведь в соревновании мировой системы образования советская система выиграла, иначе бы наши специалисты не были востребованы во всем мире, так, как это сейчас происходит. Это одна из очень существенных побед российской культуры, о которых нам надо помнить и говорить. К сожалению, за 15 лет мы этот капитал в чудовищной мере растранижили и не создали такую систему высшего образования, которая отвечала бы нынешним задачам. Лучшие люди уехали, многие из тех, которые не уехали, могли бы быть сейчас в высшей школе, ушли в деловой мир, в бизнес — это резерв, который был. Но мы опустошили сейчас нашу молодую интеллектуальную силу. Когда меня пригласили вместе с О.М. Белоцерковским к руководству Московским физико-техническим институтом, мне было 33 года, и поручена самая крупная кафедра физики в стране, а Белоцерковскому, который возглавлял наш институт, было 37 лет, и вся профессура была молодой. Сегодня, к сожалению, профессуре, которая преподает в высшей школе, за 60 лет: это деды учат своих внуков. Во время такого разрыва, который сейчас происходит во всех слоях и направлениях, это нетерпимо. Здесь уже было сказано Дмитрием Семеновичем, что дворник получает больше профессора. Чтобы проверить это, я сегодня зашел в наше домоуправление и получил цифры, которые это подтвердили. Если мы будем так продолжать, то мы никогда не сможем решить те экономические и социальные проблемы, которые стоят перед нашей страной.

Нам как никогда надо инвестировать в высшее образование. Это надо делать по-разному, однако, эта проблема не решается той реформой, которая сейчас сформулирована. Сейчас, может быть, не место и не время обсуждать и критиковать эту реформу. Но я могу сослаться на тот опыт, который был после Второй мировой войны. Тогда было очевидно, что нужно готовить новые кадры для той эпохи, в которую мы тогда входили. Нужно было готовить инженеров и ученых высшего класса — так были созданы МИФИ и ФизТех, а для нужд нашей внешней политики — МГИМО. Тогда были сделаны колоссальные вливания в высшую школу, практически утроившие зарплату ученых и преподавателей высшей школы и университетов, хотя страна находилась в экономически очень трудном положении послевоенного разорения. Многие из вас, присутствующие здесь, наверное, даже и не знают этой эпохи. Однако это было сделано, и тогда была развита та высшая школа, которая определила экономический и политический успех того времени.

Почему произошел распад Советского Союза — это проблема истории. С моей точки зрения, это связано с глобальными процессами, а не только с

проблемами нашей страны. По-видимому, на метаполитическом уровне человечество просто более не способно управлять такими крупными явлениями, как управлением империи как советской или британской и многих другими. В наше время культура и наука становятся политическими факторами в гораздо большей степени, чем когда бы то ни было. Здесь уже ссылались на Витте, но знаете, кто был его главным консультантом? Дмитрий Иванович Менделеев. В советское время хотели издать его труды — 200 томов, но отказались, потому что три четверти из них посвящены экономике — не химии, не периодической системе, что вписало его имя в мировую науку.

Когда Витте нужна была таможенная политика России, она была сформулирована Менделеевым в монографии «Толковый тариф», и это замечательный пример дуэта власти и науки. Другой пример — наш атомный проект. Его, с одной стороны, возглавляли очень крупные организаторы. Самой яркой фигурой был Е.П. Славский, который 25 лет возглавлял империю Средмаша, где «движущим мозгом» был И.В. Курчатов. Игорю Васильевичу предлагали любые государственные посты, он от них отказался, и был прав. Потому что крупные государственные экономические проблемы могли решать такие организаторы технической империи гораздо лучше, чем любые ученые. Ученые для этой цели не годятся. Я могу прямо сослаться на пример своего отца. Он создал кислородную промышленность — грандиозное по своему значению дело. Но тогда он пошел дальше и возглавил Главкислород при Совете министров. Очень скоро возник конфликт между ученым и властью. Ничем хорошим для отца это не кончилось — на 7 лет он был выкинут из жизни. Но это уроки, о которых нужно помнить. И сейчас нельзя рассчитывать на ученых, что они могут быть организаторами производства, внедрять идеи своих открытий и изобретений. Только ученые могут дать мысль, идею, могут воспитывать молодежь, являются некой моральной силой, но нужно знать, на что и как правильно употребить их талант. Это, к сожалению, в значительной мере не понимают и не делают. Поэтому раздаются голоса: ученый не только должен изобрести великую вещь, открыть ее, но и еще и внедрить ее в производство. Это практически не проходит, и потому так нужны предприниматели, организаторы, управленцы. Их тоже нужно воспитывать, их нужно ценить. Сегодня вы собрались здесь и обсуждаете эти проблемы. Потом вам будут вручать знаки отличия — это первые шаги в этом направлении. Мне об этом особо хотелось сказать, потому что должно быть объединение ума и политической воли, чтобы двигать дело дальше.

Очень серьезная вещь — здесь об этом говорилось — это мораль и мотивы деятельности. Сейчас трудно рассчитывать на религиозную православную или протестантскую мораль. В России мощной силой было купечество, которое придерживалось старообрядческих традиций. Это было исторической традицией развития России, но трудно думать, что это спасет нашу экономику. Но то, что нам нужно формулировать мораль и этические правила жизни — это вечная проблема любого общества. В этом деле главная сила — это си-

стема школы и образования, семья. К сожалению, семья и школа у нас далеко не в лучшем состоянии. Но, с другой стороны, самый могучий и эффективный духовный инструмент современного мира – это средства массовой информации. Однако они не отвечают задачам, которые стоят перед нашей страной. Даже в области просвещения, в области информации, чтобы объяснить, что нужно вам в первую очередь, и готовить людей, готовить общество к тому, чтобы они оценивали задачи, которые стоят перед миром предпринимателей, перед миром организаторов производства и того, что делаете вы в условиях современной экономики.

Наконец, я повторюсь и очень кратко об этом скажу, наша система высшего образования – это система, которая еще работает и воспитывает новые кадры. Но она находится в угрожающем положении и ее нужно экстренным образом спасти. Но есть еще одна задача, о которой я сейчас хотел бы сказать. Я недавно ездил в Тверь, и там был разговор с тамошним губернатором Зелениным, выпускником МФТИ. Он говорит, что у него в Твери есть мощное звено высшего образования – университет, Технический университет, Медицинская и Сельскохозяйственная академии – много больше, чем нужно для его области. Это создает предпосылки для большого дела, если бы наша система высшего образования открыла свои двери, причем не только на коммерческой основе, для молодежи сопредельных с нами стран. Традиционно из Средней Азии и Кавказа масса людей учились в русских школах и университетах. Они сделали большой вклад в советскую науку и культуру, а сегодня, в новых независимых странах, они поняли, что они не могут создать независимую систему высшего образования. Запад не будет ими интересоваться, хотя для видимости откроют какие-нибудь школы, даже университеты, но это не решает проблем образования в этих странах. Когда Британская империя распалась, то главная сила Британского содружества наций, как они его называли, была в том, что все высшие учебные заведения Англии были открыты для выходцев из бывших колоний. Была система стипендий, была система набора и отбора этих людей. Так Великобритания закрепила свое политическое влияние, так она могла организовать на культурной, на образовательной основе то, что сейчас называется Британским содружеством наций. И в этом смысле для объединения стран СНГ образование и культура являются гораздо, может быть, большим и дешевым фактором, чем прямое экономическое и политическое влияние. В конечном итоге надо воспитывать друзей, и тогда они станут вашими людьми, и противодействовать этому нельзя. Я был во многих сопредельных странах, и там есть четкие настроения, не у правящей верхушки, которые занимаются укреплением своей собственной власти, а среди как русской, так и не русской интеллигенции. Они будут тянуться к нашей культуре, и находят здесь гораздо больше, чем на Западе, куда далеко не так просто им попасть.

Мы обсуждали это дело, где телевидение могло бы сыграть значительную роль, с В.Д. Рузиным, который возглавляет Евразийскую радио- и телевизионную академию. В конечном итоге сейчас средства массовой информации

делают в какой-то мере то, что раньше делала Церковь, то есть они воспитывают людей. К сожалению, сейчас средства массовой информации воспитывают людей в абсолютном безнравственном направлении, и такое общество жить и развиваться не может.

Еще одна из проблем, о которой мне хотелось здесь бегло упомянуть. Мы живем в эпоху необычайно быстрых перемен. Никогда в мире, в мировой истории не было такого состояния, когда так быстро менялись ценности, менялись настроения людей, менялось само материальное производство. Сегодня в развитых странах, в США мягкий сектор экономики занимает 80% рабочей силы. Это, что называется, «белые воротнички»: здравоохранение, сфера обслуживания, образование, когда в промышленности работает 15%, в сельском хозяйстве меньше 5% рабочей силы. Нас, несомненно, ожидает то же самое, и это уже происходит. Вы видите симптомы этого процесса в издержках переходного периода, когда больше всего страдают люди. Это, к сожалению, плата за такие изменения. Но я думаю, что человечество и наша страна никогда в жизни не переживали того, что они сейчас переживают. Но в то же время, заканчивая свое выступление, я бы хотел подчеркнуть, что люди дела, такие, как вы, в конечном итоге являются главной надеждой общества и страны.

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

М.Н. ГРИБИНЮЧЕНКО,

первый заместитель префекта Юго-Восточного административного округа г. Москвы, академик Российской муниципальной академии

*Уважаемый Гавриил Харитонович! Уважаемый Президиум!
Уважаемые участники Форума!*

Интересная задача стоит перед нами. Вот об одной из них здесь уже несколько раз звучало — это удвоение внутреннего валового продукта. И действительно, почему бы не утроить, может быть, в четыре раза увеличить, совсем было бы хорошо. Другой вопрос: на какой основе, за счет чего и какие цели будут достигнуты.

Если вы помните, Госплан когда-то, планируя от достигнутого, тоже боролся за увеличение валового продукта, и к чему это приводило, к каким результатам, мы тоже помним. Реалии сегодняшнего дня таковы, что развитие

экономики, если мы хотим при вступлении в ВТО чувствовать себя там комфортно, иметь конкурентоспособную продукцию и производить конкурентоспособные условия, то подходы к планированию должны быть совершенно иными, и о них очень четко говорил в своем докладе Гавриил Харитонович. Нужен качественно новый, целевой подход, и именно под это должны идти инвестиции на основе «ноу-хау», на основе передовых, «прорывных» технологий. Только здесь может быть достигнут успех, только здесь наша экономика может на долгие десятилетия найти свою нишу в мировом разделении труда, производя конкурентоспособную продукцию как на мировом рынке, так и внутри страны.

Причем надо сказать, что страна имеет опыт такого целевого планирования. Именно с его помощью был осуществлен в свое время прорыв в области освоения космоса, именно таким способом были достигнуты в «оборонке» замечательные результаты в тех технологиях, которые на десятилетия опередили свое время. Поэтому целевые комплексные программы должны осуществляться и сегодня. Они должны быть, во-первых, на 100% обеспечены финансированием и на 100% обеспечены всеми остальными ресурсами, и тогда успех будет достигнут.

Россия не может и не должна быть сырьевым придатком западных стран. Это не только наше с вами богатство, это еще и богатство будущих поколений. Поэтому наиболее эффективными сферами приложения инвестиций представляются образование и наука, причем образование в том числе и профессиональное. Дело в том, что высокие качественные задачи, которые стоят перед нашей экономикой, требуют абсолютно реальных финансовых вложений на развитие образования и фундаментальной науки. Только на этой основе мы можем сделать качественный скачок, только на этой основе мы можем развивать сегодня нашу экономику.

Где взять деньги? Гавриил Харитонович в докладе говорил, где можно взять деньги. Я только два момента хочу подчеркнуть. Первое. Если внимательно изучить наше бюджетное законодательство, то можно найти там очень и очень много интересного. И второе. Наш Стабилизационный фонд, который действительно нельзя проедасть, но заставить его работать на развитие страны необходимо. Необходимо хотя бы частично сделать стабилизационный фонд фондом развития, а не держать его в сундуках, тем более чужих, где он сохнет из-за мировой инфляции.

Что же касается отраслевой прикладной науки, то мне думается, здесь необходим несколько иной подход — здесь нужно все-таки финансировать конкретные цели, конкретные определенные задачи. В противном случае получается так, что многие наши научные и производственные объединения, перемальвая огромные средства, практически, в лучшем случае, тиражируют технологию прошлого века и дают такой продукт, который можно сравнить со старым тепловозом, у которого хватает пара только на свисток.

Экономическую, социальную и политическую стабильность, в определенной мере, определяет средний класс. Отсюда задача поддержки и развития

малого и среднего бизнеса. В том, что малое и среднее предпринимательство нужно поддерживать и развивать, есть понимание абсолютно на всех уровнях, это действительно так, но дальше заклинивший на протяжении 15 лет о том, что нужно поддерживать и развивать, к сожалению, дело идет очень и очень медленно.

Даже у нас в Москве, где правительство города конкретно и системно занимается этой проблемой, вопросов нерешенных — через край. И главное здесь упирается в отсутствие нормальной законодательно-нормативной базы, причем в отсутствие не декларативного закона, а закона, который имел бы механизм его практической реализации, такой механизм, рамки которого бы позволяли автоматически и поддерживать, и развивать, и, самое главное, защищать малый бизнес.

Решив эту задачу, мы получили бы десятки миллионов предприимчивых людей, у которых произошел бы, может быть, даже какой-то качественный поворот в сознании, например, от формулы «Мне мало платят» к другой — «Я, может быть, на первых порах сегодня еще недостаточно зарабатываю, но я буду стараться, и я сам буду решать свои проблемы». Мне кажется, это был бы реальный шаг в нужном направлении, и его необходимо делать.

Что касается государственной социальной политики, то все эти вопросы очень ярко освещены в книге Ю.М. Лужкова «Развитие капитализма в России: сто лет спустя», и я думаю, что изложенные там идеи заслуживают изучения.

Буквально несколько слов о реальном секторе экономики. Государству как можно скорее надо уходить оттуда, где существует конкурентная среда. Наше государство боится потерять рычаги управления и свое влияние. Не надо этого бояться. Где есть конкурентная среда, надо уступать место более эффективному, более предприимчивому собственнику. Государство должно остаться там, где нет конкурентной среды и где нужно решать задачи, которые никто, кроме государства, не решит. И здесь у него забот будет более чем предостаточно. Во всех остальных случаях оно должно определять правила игры и строго следить за тем, чтобы эти правила игры выполнялись.

Здесь говорилось о сложной демографической ситуации. Это очень острый и очень сложный вопрос. Он требует отдельной дискуссии, поэтому я скажу буквально несколько слов...

Первое. Я хочу, чтобы помнили. Были попытки в 70-е годы решать вопрос с тогда уже осложнившейся демографической ситуацией. Вы помните, какие огромные средства ушли в республики Средней Азии и некоторые другие подобные места на поддержку рождаемости, где такой проблемы не было тогда и нет ее сейчас. Этот вопрос занимает демография, это нужно учитывать.

И второе. Это то, о чем тоже говорилось в доклад, — программа возврата наших соотечественников из бывших стран, республик Советского Союза. Эту задачу надо решать. Я вообще бы назвал ее программой «Соотечественники, домой!». Дело в том, что многие, очень многие люди хотят вернуться, и мы должны создать им для этого условия. Я знаю, что лидеры этих государств не хотят этого. Они считают, что у них целые отрасли экономики мо-

гут рухнуть, когда наши соотечественники уедут оттуда. Но мне кажется, что желание наших соотечественников в этом вопросе должно быть приоритетным. А что касается инвестирования этой программы, то она сторичей окупится за счет труда тех из наших соотечественников, кто вернется, и за счет труда их детей.

И вообще, у России, так же как и у других стран, нет вечных врагов и, к сожалению, нет вечных друзей. Искреннюю, постоянную дружбу, так же как и между людьми искреннюю постоянную любовь, никогда и ничем не купишь, поэтому политика нашего государства должна быть прагматичной, и нечего этого стесняться. Ведь нас же не обижает прагматизм развитых стран, который они проводят по отношению к России. Будем мы мощными и сильными, с развитой экономикой, желающие дружить с нами выстроятся в очередь.

И последнее, о чем хотелось бы сказать на этом высоком Форуме. Много говорят о национальной идее, о необходимости поиска этой национальной идеи. Вот когда наблюдаешь за иностранцами – выходцами из стран с высококоразвитой экономикой и, прежде всего, за американцами, то видишь, что они умеют гордиться своей страной и умеют гордиться принадлежностью к своей стране. Вот этот осознанный патриотизм и является во многом той основой, на которой в рамках правового поля, я хочу это подчеркнуть, именно в рамках правового поля, они добиваются очень больших экономических успехов прежде всего для своей собственной семьи и для страны в целом.

Мы как-то в последнее время из-за навалившейся на нас негативной информации, которая льется на нас изнутри, снаружи, отовсюду, несколько подзабыли о том, что и россиянам тоже есть чем гордиться. У нас бескрайние просторы, немеренное богатство имеет наша страна, мы забыли о том великом вкладе в мировую науку и культуру, который вносит и внесла Россия. Многие наши многонациональные традиции восхищают весь мир. В конце концов, нам есть чем гордиться и с точки зрения широты нашей души, и из-за много-многого другого. Но, когда человек не уважает сам себя, не уважает страну, то трудно ожидать от него каких-то эффективных действий по ее развитию. Поэтому осознанный патриотизм, я в этом уверен, убежден, необходимо воспитывать с детского сада, и делать это ежедневно, последовательно, системно, и это тоже требует своих инвестиций.

Нужно вкладывать инвестиции в человека, и проводя эту работу не надо стесняться, это надо делать открыто – страусиная политика здесь не должна иметь места. Если при этом мы будем помнить о том, что от этого зависит не только сегодняшний, но и завтрашний день нашей страны, то, решая эту задачу, мы увидим, что с экранов все реже и реже звучит оскорбительная фраза «эта страна», «в этой стране». Нет! Наша страна! Наша Россия!

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

С.Ю.ГЛАЗЬЕВ,

член правления Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН

Дорогие друзья, на общероссийском форуме я считаю важным обсудить проект социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005 – 2008 годы) и плана действия правительства Российской Федерации по ее реализации в 2005 году, представленного г-ном Грефом на утверждение в правительство России 15 февраля этого года (далее по тексту этой статьи – Программа).

Авторы Программы начинают ее изложение с формулировок цели и задач. В качестве «стратегических целей развития страны» выдвигается повышение благосостояние населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста. «Ключевым условием» их достижения объявляется обеспечение неуклонного роста конкурентоспособности России.

Авторы программы не утруждают себя раскрытием понятия конкурентоспособности, ограничиваясь пустой фразой о том, что «в современном мире от конкуренции нельзя защититься – в ней можно только победить или проиграть». По мнению авторов «вмешательство государства искажает конкуренцию и отдаляет от главной задачи – построения эффективной экономики».

Остается только догадываться, как при таком подходе правительством должна быть решена увязанная по целям и срокам задача резкого повышения конкурентоспособности трех составляющих:

- человека;
- государственных институтов;
- бизнеса.

Ведь если под конкурентоспособностью человека понимать его образовательно-квалификационный уровень, то без крупномасштабных государственных инвестиций в образование ее не повысить.

Если под конкурентоспособностью бизнеса понимать научно-технический уровень производственного потенциала и его экономическую эффективность, то без многократного повышения инвестиционной и инновационной активности ее не обеспечить. А это предполагает многократное увеличение ассигнований на НИОКР, развертывание механизмов кредитования производственных предприятий, модернизацию инфраструктур, что также требует кардинального повышения и роли, и инвестиций со стороны государства на

эти цели. Стимулирование НТП является важнейшей функцией современного государства, так же как организация механизмов воспроизводства человеческого капитала и долгосрочного кредитования экономического роста.

К сожалению, авторы Программы, по-видимому, не читали ни книг, ни специальных исследований о роли государства в обеспечении социально-экономического развития, незнакомы они и с закономерностями современного экономического роста. Поэтому и задачи, которые они ставят, не имеют никакого отношения к ключевым проблемам социально-экономического развития страны.

Вместо их серьезного анализа в Программе под рубрикой «Важнейшие вызовы современного этапа экономического роста в России» декларируются общие фразы либо двусмысленного содержания, либо вообще лишённые конкретного смысла. Такие вызовы, как «низкая эффективность государственного управления» или «отсутствие условий и стимулов для развития человеческого капитала», так же как низкий уровень конкуренции, — это прямые следствия проводимой государством политики, а рассматриваемая программа лишь является ее продолжением. Другие декларируемые вызовы — «высокая доля нерыночного сектора», «неравномерное осуществление реформ на субфедеральном уровне», низкий уровень интеграции российской экономики в международные экономические отношения» — вообще вызовами не являются. Даже школьнику понятно, что проблема заключается не в уровне интеграции страны в мирохозяйственные связи, а в характере ее специализации. По показателям внешнеэкономической открытости и зависимости российская экономика более интегрирована в мировую, чем, например, американская. Но США специализируются на экспорте наукоемких товаров и технологий и на импорте умов. Россия, наоборот, экспортирует умы, сырье и капитал, импортируя готовую продукцию. Оказавшись на сырьевой периферии мирового рынка, Россия несет огромные потери от неэквивалентного внешнеэкономического обмена, который с момента распада СССР сводится с балансом в минус 500 млрд. долл. по движению капитала, и еще с большим ущербом от утечки умов.

Авторы программы признают в качестве «вызова» слабую диверсификацию, создающую высокую зависимость от мировой конъюнктуры цен на основные экспортные товары. Но зависимость от мировой конъюнктуры цен — это лишь одно из следствий более глубокой проблемы — деградации научно-производственного и интеллектуального потенциала страны, вызванного неверной политикой самоустранения государства от решения задач стимулирования инновационной и инвестиционной активности и защиты национальных интересов во внешнеэкономической сфере.

Отказавшись от поддержки отечественных товаропроизводителей, государство тем самым поставило их в неравные конкурентные условия по отношению к иностранным корпорациям, пользующимся доступом к дешевым кредитам, государственным субсидиям на НИОКР, имеющим разветвленную глобальную сеть сбыта своих товаров.

Если бы правительство России честно выполняло главный постулат Программы о «создании равных условий конкуренции для всех предприятий», то оно многократно бы увеличило расходы на стимулирование НТП, совместно с Центробанком создало бы механизмы долгосрочного кредитования производственных предприятий и рефинансирования банковских кредитов под развитие производства, организовало бы предоставление гарантий под экспортные кредиты, ввело бы компенсационные пошлины и другие защитные меры против недобросовестной торговой практики со стороны импортеров. В общем, действовало бы подобно другим развитым государствам, всемерно защищая интересы своих товаропроизводителей и помогая им в освоении новых технологий в целях продвижения своей продукции в острой конкурентной борьбе на мировых рынках.

Вместо этого правительство пассивно констатирует деградацию российской экономики и декларирует принцип равной удаленности и уравнилельный подход ко всем субъектам хозяйственной деятельности, не принимая в расчет колоссальные преимущества транснациональных корпораций и содействуя таким образом захвату ими российского рынка. По-видимому, небескорыстно — ведь одним из таких преимуществ иностранных компаний является неограниченная возможность коррумпирования российских чиновников, которым открываются зарубежные счета для перечисления комиссионных за бездействие в защите интересов российских товаропроизводителей. В результате формального равенства возникает колоссальное фактическое неравенство в условиях конкуренции — российские предприятия платят за кредит впятеро дороже иностранных конкурентов, получают в тысячи раз меньше государственных субсидий и других форм поддержки, работают на изношенном оборудовании и несут повышенные производственные издержки. При этом российские чиновники, призванные защищать национальные интересы России, работе с отечественными предприятиями предпочитают встречи с представителями крупнейших ТНК и разглагольствования на международных конференциях о либерализации российского рынка. Как, к примеру, можно объяснить противоправное давление г-на Грефа на главного санитарного врача России с требованием снять ограничения на импорт недоброкачественной американской курятины? Неизвестно, сколько заплатили за это лоббирование американские фирмы, но российские птицефабрики точно понесли от такой странной и противоестественной активности российского министра многомиллионные убытки, а российские граждане потребовали немалое количество вредных для здоровья гормональных препаратов, содержащихся в американских продуктах, не рекомендуемых к потреблению в самих США.

Глубокое непонимание сути проблемы авторы Программы демонстрируют в региональной политике. Вместо того чтобы констатировать разрушительные тенденции нарастания дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, они рассуждают о неравномерном осуществлении реформ и о бесполезности, даже нежелательности финансового вы-

равнивания развития регионов. Хорошо бы им пожить хотя бы пару месяцев за 100 километров от Москвы в качестве учителя средней школы или квалифицированного рабочего. Возможно, тогда бы они почувствовали на себе многократные различия в уровне жизни между регионами. Когда среднестатистические различия между регионами по доходам и бюджетным расходам на душу населения достигают 5-8 раз, впору говорить о разрушении единого социально-экономического пространства страны, чреватого серьезными угрозами национальной безопасности.

Авторы программы из-за недостаточной образованности и непонимания предмета просто не видят ни главных проблем социально-экономического развития страны, ни возможностей их решения. Повышение конкурентоспособности государства они понимают как дальнейший демонтаж его функций. Перефразируя известную фразу сталинской эпохи «нет человека – нет проблем», можно сказать, что незамысловатая логика авторов Программы сводится к принципу «нет государства – нет задач».

Действительно, нельзя же всерьез считать, что главной задачей правительства является создание равных условий конкуренции. Ведь они в принципе не могут быть равными для среднего производственного предприятия и гигантской монополии, для разоренного машиностроительного завода и доминирующей в мире транснациональной корпорации, для забытого государством леспромхоза и наукоемких производств комплексной переработки леса, размещенных для переработки российского леса по ту сторону границы...

Но авторы программы за деревьями не видят леса – они не понимают ни реальных проблем, ни возможностей развития российской экономики, они не знают ни ее болезней, ни методов их лечения. Вопрос заключается лишь в том, будет ли правительство России реализовывать эту Программу, оставшись глухим к рекомендациям ученых и специалистов, или возьмет на вооружение современные знания отечественной и мировой науки?

2. Прорыв в Средневековье

Именно так можно охарактеризовать избранные в программе способы реализации первого из заявленных приоритетного направления социально-экономической политики – реформы образования. Хотя эта реформа преподносится как модернизация образования, на самом деле речь идет о банальной коммерциализации этой отрасли со снижением государственных обязательств. Цель этой реформы ставится более чем скромная – сохранить более высокий уровень российского образования по сравнению с тем, который характерен для стран сопоставимого уровня социально-экономического развития. Для справки заметим, что к числу таких стран, с которыми мы соседствуем в рейтингах уровня социально-экономического развития, относятся Алжир, Панама, Венесуэла...

При всех декларативных заявлениях г-на Грефа о необходимости перехода к экономике знаний, судя по его Программе, речь идет об экономии на знаниях. Единственно конкретный тезис в разделе «модернизация образова-

ния» подразумевает именно это: «для удовлетворения индивидуальных потребностей детей в течение всего периода обучения в общеобразовательной школе им будут предоставляться услуги дополнительного образования. При этом расширение возможностей выбора учащимися школ индивидуальных образовательных траекторий будет способствовать снижению недельной нагрузки учебного плана».

В переводе на общедоступную терминологию речь идет о введении частичной платности среднего образования. Планируется сократить объем бесплатно предоставляемой обязательной образовательной программы, освободив время для факультативных добровольных уроков, которые будут вестись за отдельную плату. Таким образом, около четверти услуг средней школы будет предоставляться на коммерческой основе. С учетом крайне низких доходов большинства российских семей «модернизация» образования будет означать сокращение часов обучения и получаемых знаний.

Следствием этой реформы станет разрушение единого образовательного пространства страны. Одновременно с введением частичной платности среднего образования меняется статус средней школы, которая получает юридическую самостоятельность и принуждается государством к самостоятельному зарабатыванию денег. Нетрудно спрогнозировать, что школы разделятся на элитные, где будут обучаться дети богатых родителей и квалифицированные учителя смогут получать хорошую зарплату, и все остальные, в которых не будет хватать ни педагогических кадров, ни возможностей качественного обучения. В целях решения проблем собственного выживания они подталкиваются к оказанию коммерческих услуг, наиболее безобидными из которых станет сдача в аренду учебных помещений и торговля сникерсами в школьных коридорах.

Таким образом, в XXI веке, который обоснованно характеризуется как век перехода к экономике знаний, нам навязывается снижение образовательного уровня подрастающего поколения. В то время как европейские и другие развитые страны переходят к системе общедоступного бесплатного высшего образования и нормой становится всеобщее 14-летнее образование, российское правительство тянет нас назад, в позапрошлый век, когда за образование приходилось платить, и оно оставалось привилегией богатых.

Наша образовательная система конечно же нуждается в модернизации, понимаемой в соответствии с общепринятым значением этого термина. В словаре русского языка С.И. Ожегова «модернизировать» — значит, вводить усовершенствования, сделать отвечающим современным требованиям.

Необходима информатизация образовательного процесса, насыщение школ современной техникой, кардинальное повышение квалификации преподавателей, которые должны учить детей не только «сумме знаний», но, прежде всего, способности творчески мыслить. Для этого необходимо соответствующее увеличение финансирования образования. В условиях, когда 80% семей с двумя и более детьми имеют среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, сделать это может только государство.

Авторы программы старательно обходят вопрос государственного финан-

сирования образования. Между тем он является ключевым — для сохранения и реализации модернизации образовательного потенциала страны необходимо, как минимум, двукратное увеличение государственных ассигнований на эти цели. Возможности для этого у государства есть. Но оно предпочитает вывозить миллиарды долларов за рубеж, оставляя учителей с нищенской зарплатой, а школы — без денег. Вместо того чтобы обеспечить нормальное финансирование образования, правительство решает проблему недостатка средств на содержание школ путем сокращения их количества и самого образования в целом.

Коммерциализация образования в принципе не может обеспечить нормальный уровень его финансирования. Наивные рассуждения авторов программы по повышению инвестиционной привлекательности системы образования не учитывают одной существенной человеческой особенности. Человек, даже сведенный к хомо экономик, — это не продукт фабричного производства, а свободный индивид. Он сам себе выбирает место работы вне зависимости от того, кто финансировал его образование. Из этого следует, что инвестор, вкладывающий средства в образование, не может рассчитывать на приватизацию результата своих инвестиций. Именно поэтому образование во всех странах со сложившейся рыночной экономикой развивается как общественное благо и финансируется в решающей степени государством. Попытка сбросить эту функцию на мифических «инвесторов» приведет лишь к соответствующему снижению инвестиций в развитие образования.

Аналогичные недоразумения возникают и при рассмотрении второго приоритета программы, которое формулируется как «Повышение эффективности функционирования системы здравоохранения». И в этой сфере повышение эффективности понимается как «сокращение государственных обязательств», экономия на здоровье граждан камуфлируется как «внедрение оптимальных финансовых механизмов обеспечения здравоохранения».

Планируемая в программе конкретизация государственных гарантий в области здравоохранения понимается как приведение оказываемых бесплатно медицинских услуг в соответствие с объемом средств, выделяемых на их финансирование через систему обязательного медицинского страхования. К этому сводится смысл предлагаемой в программе реформы здравоохранения, которая заключается во введении жестких бюрократических процедур по контролю за расходами на оказание медицинской помощи населению. Врачи будут отвечать за расходование средств, а не за лечение больных. Место лечения человека займет проведение формальных бюрократических процедур диагностики его болезней и выписки установленных лекарств в пределах утвержденных нормативов.

Планируемая в Программе коммерциализация здравоохранения приведет к стагнации финансирования этой отрасли на сложившемся уровне. Это повлечет за собой сокращение медицинских услуг, объем которых будет приведен в соответствие со средствами, выделяемыми государством на эти цели за вычетом стоимости услуг страховых компаний. Об этом свидетельствуют и целевые

показатели реализации программы, предусматривающие сокращение количества вызовов «скорой помощи» и «излишних мощностей больниц».

Международные сопоставления свидетельствуют о том, что количество госпитализаций в стране не является чрезмерным. Данные по количеству госпитализаций в разных странах в расчете на 100 человек населения показывают, что Россия лишь незначительно превышает уровень большинства европейских стран: этот показатель в конце 90-х годов в РФ был всего на 10% выше, чем в среднем по странам Европы, и на 10-20% ниже, чем в Австрии, Венгрии, Литве, Финляндии. Показатель средней занятости больничной койки (более трехсот дней в году) превышает соответствующий показатель для большинства других стран.

Заметим также, что Россия отстает от развитых стран по показателю численности больничного персонала в расчете на одну больничную койку. То же самое относится и к общей численности занятых в здравоохранении. Численность занятых в лечебно-профилактических учреждениях России составляла в 2000 году 5,5% от общей численности населения, занятого в экономике, в то время как уже в начале 90-х годов численность занятых в здравоохранении в процентах от общей численности занятого населения составляла в Австралии – 6,9%, Нидерландах – 6,6%, Норвегии – 9,1%, Франции – 6,8%, Финляндии – 8,3%, Швеции – 10,0%, Швейцарии – 9,9%. В США этот показатель составлял в 1990 году 6,6%, в 2000 г. – 7,4%. Численность занятых в здравоохранении развитых стран имеет устойчивую тенденцию роста, при этом рост занятости в здравоохранении опережает рост общей занятости населения. Такая тенденция объясняется, в частности, постоянным освоением новых медицинских технологий, которые не являются трудосберегающими и требуют увеличения численности как медицинского, так и немедицинского персонала лечебно-профилактических учреждений.

Таким образом, рассуждения авторов Программы об избыточности коечного фонда в больницах или врачей есть не более чем невежество лиц, которым президент поручил заниматься здравоохранением на горе всем гражданам России. Платой за эту некомпетентность становится резкое, на пять лет, сокращение средней продолжительности жизни населения. В России она на 12-15 лет меньше, чем в развитых странах. По этому показателю, интегрально отражающему уровень жизни населения, Россия опустилась за годы «реформ» с 35-го на 120-е место в мире.

Реформирование здравоохранения должно предусматривать не менее чем двукратное повышение финансирования этой отрасли, доведение доли расходов на здравоохранение до 6% ВВП, характерных для постсоциалистических стран Центральной Европы и соответствующих рекомендациям авторитетных международных организаций в этой области. Это будет означать лишь частичное восстановление прежнего уровня расходов на здравоохранение, который сократился по сравнению с 1991 годом втрое. Сделать это путем коммерциализации здравоохранения невозможно по тем же причинам, рассмотренным выше в отношении образования – у большинства граждан нет

денег, необходимых для полной оплаты нужных им медицинских услуг. Государству совместно с медицинскими страховыми компаниями необходимо решать эту задачу не за счет граждан, а мобилизуя дополнительные источники финансирования.

Здравоохранение требует реформирования, но не путем урезания бесплатной медицинской помощи под планируемое правительством снижение социального налога. Если исходить из Программной декларации о том, что «целью реформы здравоохранения является повышение доступности и качества медицинской помощи для широких слоев населения», то политика государства в этой области должна строиться следующим образом:

во-первых, гарантируемые государством объемы бесплатной медицинской помощи должны устанавливаться не путем «стандартизации медицинских технологий», как записано в Программе, а на основе оценки потребности населения в охране здоровья и последовательного увеличения ассигнований на эти цели. Стандартизация медицинских технологий – это технический вопрос, облегчающий оценку расходов, но не их требуемый объем;

во-вторых, должны быть четко разделены обязательства по финансированию расходов на здравоохранение между федеральным бюджетом, бюджетами субъектов Федерации и системой обязательного медицинского страхования. Последняя должна гарантировать страхование рисков заболевания граждан по всем случаям, угрожающим жизни и здоровью граждан. Очевидной основой планирования расходов в этой системе должен быть не объем средств, собираемый на эти цели по социальному налогу, а фактический объем текущей медицинской помощи, оказываемой населению государственными учреждениями здравоохранения за определенный базовый период. Страховые компании нужны не для того, чтобы пропускать государственные средства для государственных же медицинских учреждений, а для того, чтобы страховать риски, связанные со здоровьем клиентов. Из этого следует, что государственные фонды обязательного медицинского страхования должны напрямую финансировать государственные медицинские учреждения исходя из установленных нормативов их содержания. А страховые компании – непосредственно финансировать лечение больных, включая расходы на лекарства, обследования и медицинские услуги, предоставляемые организациями здравоохранения по выбору застрахованного лица. Непосредственно из бюджета должны выделяться средства на развитие здравоохранения, включая финансирование медицинских исследований, инвестиции в модернизацию государственных учреждений здравоохранения, а также на выравнивание уровня расходов на душу населения в различных регионах страны;

в-третьих, должны быть четко установлены и профинансированы за счет федерального бюджета приоритетные направления профилактики социально обусловленных болезней, включая СПИД, туберкулез, алкоголизм и наркоманию. Особое значение имеет всеобщая вакцинация населения, расходы на которую также должны финансироваться за счет федерального бюджета;

в-четвертых, федеральный бюджет должен взять на себя расходы по дис-

пансеризации всех детей и подростков, а также по содержанию родильных домов и женских консультаций. Особое значение имеет работа по обустройству и лечению беспризорных детей, которая также должна финансироваться федеральным бюджетом как общенациональная проблема;

в-пятых, должны быть многократно увеличены государственные расходы на медицинскую науку, информатизацию и модернизацию медицинских учреждений. В развитых странах здравоохранение стало одним из ведущих локомотивов экономического роста — применение современных медицинских технологий позволяет существенно улучшить здоровье и продлить жизнь, кардинально повышая ее качество. Биотехнологии в медицине, фармацевтика, профилактика болезней и физкультура становятся ведущими отраслями экономики XXI века.

К сожалению, авторы Программы не хотят понять, что расходы на здравоохранение, образование, науку и культуру являются инвестициями в воспроизводство человеческого капитала, ставшего главным фактором современного экономического роста. Расходы на эти цели правительством воспринимаются не как инвестиции, а как подлежащие минимизации затраты. Парадоксальным образом одновременно с ростом ВВП и доходов бюджета правительство сокращает долю государственных расходов на здравоохранение, которые за время после катастрофического 1998 года снизились с 3,4% до 2,5% ВВП. То есть по мере роста финансовых возможностей государства финансирование здравоохранения ухудшается. В Программе планируется дальнейшая коммерциализация социальной сферы, что в нынешних российских условиях повлечет не только снижение уровня жизни миллионов граждан, но и подорвет воспроизводство человеческого капитала.

Специальные исследования показывают, что среди причин резкого сокращения продолжительности жизни российского населения снижение уровня и качества медицинских услуг занимает одно из первых мест. Восстановление в 2001–2006 годах дореформенного уровня финансирования здравоохранения позволило бы сохранить жизнь 1,3 миллиона человек трудоспособного возраста. Это вполне возможно при нынешних доходах государственного бюджета и экономически эффективно — таким образом, на каждый дополнительный рубль расходов на здравоохранение экономия инвестиций составляла бы 0,12–0,27 рубля.

Таким образом, вопреки и мировым тенденциям, и интересам страны, планируемое правительством реформирование социальной сферы ведет не к ее модернизации, а к деградации в ущерб здоровью граждан, откату к механизмам воспроизводства человеческого капитала позапрошлого века. Реализация этих планов будет иметь катастрофические последствия не только для миллионов семей, лишаемых социальных гарантий на современное образование и охрану здоровья, но и для народа России в целом, так как закрепит тенденцию социального расслоения, ухудшения здоровья и деградации большинства населения.

Иными словами, авторы Программы относятся к народу России как к че-

ловеческому сырью, недостаток которого можно восполнить более дешевым и неприхотливым импортируемым «человеческим материалом». Судя по содержанию предлагаемых в программе мер по антисоциальной реформе, под повышением конкурентоспособности человека они понимают широкое применение рабского труда бесправных иммигрантов из Азии, которые должны вытеснить «неконкурентоспособных» русских, требующих уважения своих прав и социальных гарантий и настаивающих на справедливой оплате своего труда.

3. Сытый голодного не разумеет

В перечне приоритетов авторы Программы не могли, разумеется, обойти вопрос борьбы с бедностью. Для этого предлагается пересмотреть существующие механизмы социальной помощи и создать условия для вовлечения бедных трудоспособных, но неработающих граждан в экономическую деятельность. Повышение зарплаты и обеспечение социальных гарантий не упоминаются в числе приоритетных направлений борьбы с бедностью. Беднякам, ставшим таковыми вследствие проводившейся государством политики распределения национальных богатств в пользу власть имущих, авторы Программы предлагают самим решать свои проблемы.

Это неудивительно, учитывая, что авторы Программы не знают проблемы, которую собираются решать. Они наивно полагают, что причиной недостаточной успешности бедных граждан на рынке труда является то, что они значительно уступают небедным гражданам по уровню образования. На самом деле особенностью большинства русских бедняков является их вполне высокая квалификация и практический опыт, которых в любой другой стране было бы достаточно для получения хорошо оплачиваемой работы. Вина наших инженеров, ученых, учителей, врачей, молодых специалистов заключается в том, что вследствие порочной политики государства были разорены тысячи потенциально конкурентоспособных предприятий, а богатейшее в мире государство вдруг стало настолько бедным, что не может дать достойную оплату труда учителя, ученого, врача.

В отличие от бедности в других странах, где она действительно охватывает главным образом неквалифицированную и малообразованную часть населения, в России бедными стали высококвалифицированные и вполне конкурентоспособные кадры. Эмигрируя, они быстро находят хорошо оплачиваемую работу за рубежом. Ущерб, который несет Россия от утечки умов, оценивается экспертами ООН в сотни миллиардов долларов. И Грэф вместе с другими малообразованными авторами Программы, которых едва ли взял бы кто на работу, кроме Путина, не понимают, что именно их безграмотной политике обязаны своей бедностью миллионы высококвалифицированных специалистов.

Главной причиной чудовишной бедности большинства населения России является разрушение научно-производственного потенциала и недостойно низкая оплата труда. И то и другое является следствием проводившейся до

сих пор социально-экономической политики. Без ее изменения преодолеть массовую бедность и вырождение населения России невозможно. В частности, необходимо перейти к последовательной политике стимулирования НТП, инновационной и инвестиционной активности, организовать кредитование производственной сферы, развернуть меры по защите внутреннего рынка и повышению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей...

Ничего подобного в Программе не предусматривается. Не предусматриваются также и меры по повышению оплаты труда. Авторы программы даже не осознают, что сохранение минимальной зарплаты на уровне ниже прожиточного минимума позорно для России. Они рассуждают о либерализации рынка труда, чтобы усилить конкуренцию среди рабочей силы, но ни слова не говорят о повышении оплаты труда, которая в России вчетверо ниже в расчете на единицу производимой продукции, чем в развитых странах. Доля оплаты труда в использовании ВВП в России в полтора раза ниже вклада труда в создание ВВП.

Эксплуатация труда в России самая высокая в мире, что является вторым по важности источником сверхприбыли российских олигархов. Первым же источником сверхприбыли остается природная рента, половина которой присваивается в частных интересах и уходит из страны, вместо того чтобы использоваться в интересах народа России, который является собственником природных ресурсов. В последнем случае доходы работников бюджетной сферы можно было бы удвоить в течение двух лет за счет соответствующего повышения доходов бюджета, а не повысить на 40% к 2008 году, как это предлагается в Программе за счет ликвидации «неэффективных» рабочих мест. Остается только догадываться, сколько рабочих мест в образовании, науке, здравоохранении, культуре и армии собираются сократить авторы программы... А сокращаемым работникам, отдавшим годы жизни служению государству, — надеяться на чудо, обещанное авторами Программы самотрудоустройства за счет «синхронизации процессов высвобождения работников бюджетной сферы и поддержки развития в регионах малого предпринимательства».

Обедневшие по вине государства граждане не дождутся от правительства не только повышения реальной оплаты труда и пенсий, но и элементарной помощи. Как пишут авторы, «учитывая низкую эффективность подавляющего большинства действующих социальных программ с точки зрения сокращения бедности, на первом этапе (2005-2006 годы) представляется нецелесообразным увеличение в реальном выражении расходов на их финансирование». Вместо этого предлагается реорганизация механизмов социальной защиты.

Под реорганизацией, как не трудно догадаться, понимается замена большинства социальных гарантий и обязательств государства денежными компенсациями. Только вот миллионы российских граждан, об улучшении материального положения которых трогательно заботится г-н Греф, не понимают

своего счастья и протестуют против замены социальных гарантий унижительными подачками «на бутылку и закуску».

Четвертый приоритет Программы, в отличие от первых трех, правительство сможет выполнить. Речь идет о том, что не следует подрывать достигнутый уровень макроэкономической стабильности. Не приходится сомневаться, что продолжение проводимой правительством политики стерилизации не только денежной массы, но и основных источников экономического роста, обеспечит нашей стране окончательную и необратимую стабилизацию тенденций деградации человеческого и производственного капитала. Может быть, в этом и состоит цель политики правительства?

Ответ на этот вопрос дает анализ пятого приоритета – «совершенствование институциональной системы».

4. Понемногу обо всем...

«Созданию институтов, способствующих повышению темпов экономического развития», посвящено 128 страниц текста Программы – более половины ее объема. Поскольку в этом разделе Программы нет последовательной логики и ее содержание представляет из себя причудливый калейдоскоп более или менее банальных верных и неверных мыслей, придется анализировать их по мере появления по тексту. Содержание раздела «О развитии человеческого капитала и повышении качества жизни» нами уже было рассмотрено выше. К сожалению, в нем не оказалось советов ни по развитию, ни по повышению качества жизни. В этом его сходство с двумя другими разделами этой же части программы, описывающих «Повышение эффективности государственного управления и регулирования», «Создание и развитие рыночных институтов, обеспечивающих конкурентоспособность экономики».

Предлагаемая в Программе реформа государственного управления приятно впечатляет убежденностью авторов в возможности преодоления бюрократического склероза, коррупции и некомпетентности, поразивших все органы государственной власти, посредством ее дальнейшей формализации и бюрократизации. При этом в 14 направлениях оптимизации, реформирования, повышения эффективности, стандартизации, регламентации и прочей рационализации системы госуправления нет ни слова о механизмах ответственности власти перед обществом. Не говорится ни о политической ответственности правительства за уровень жизни и экономическое развитие страны, ни об уголовной ответственности коррупционеров, ни об административной ответственности за ошибочные и вредные решения.

Очевидно, что в отсутствие реальных механизмов жесткой ответственности власти за результаты своей работы любые попытки ее рационализации и оптимизации ничего, кроме новых бюрократических извращений, не дадут. Но правительство с увлечением имитирует лечение бюрократических патологий бюрократическими же методами, упорно игнорируя все предложения по введению правовых механизмов реальной ответственности власти за выполнение своих обязательств перед обществом. В частности, более трех лет

правительством отвергается законопроект «О социальной ответственности...», а также поправки в Уголовный кодекс, конкретизирующие ответственность чиновников за невыполнение своих функциональных обязанностей, предложения по введению элементарных механизмов контроля за деятельностью правительства со стороны парламента и общества.

О халатном отношении к решению задач повышения эффективности госуправления как нельзя лучше свидетельствует отношение авторов Программы к госсобственности, которая в худших чубайсовских традициях рассматривается как обуза для государства и нажива для приватизаторов, а не как важнейший инструмент решения задач развития страны и выполнения государственных функций. Вопреки общемировой тенденции расширения многообразия форм собственности, в которых участвует государство как выразитель общественных интересов, программа определяет «направления изменения госсектора в сторону значительного сокращения многообразия задач, возлагаемых на предприятия государственного и муниципального сектора; снижения их доли в общем объеме промышленного и сельскохозяйственного производства».

Авторы программы, по-видимому, совершенно не знакомы с характерными для развитых стран тенденциями эволюции государственных функций в соответствии с потребностями развития современной экономики и общества. Превращение НТП в главный фактор экономического роста вызвало небывалое усложнение роли государства в обеспечении развития общества, заставив его в целях обеспечения конкурентоспособности национальных экономик расширять свое присутствие и свою собственность в науке и образовании, в здравоохранении и инфраструктуре, в наукоемких отраслях промышленности и сферы услуг. Наверное, авторы Программы имеют весьма смутное представление о современной экономике, представляя ее в виде большого базара средневекового образца, на котором представителям государства ничего кроме сбора налогов и улаживания конфликтов делать не надо.

Такой примитивный подход характерен и для планов по налоговой реформе. Авторы Программы пишут о совершенствовании фискальных технологий, не задумываясь над экономическим смыслом применяемых налоговых инструментов. Сохраняется основной недостаток нынешней налоговой системы – ее несправедливый и аморальный характер, порождающий чудовищные извращения в мотивах экономической деятельности. Она дестимулирует честный труд и поощряет присвоение чужого.

В основе действующей налоговой системы лежит налогообложение труда, к которому сводятся все налоги на доходы и добавленную стоимость. При этом бремя налогообложения доходов одинаково для богатых и бедных, хотя источники дохода у них разные. У бедных, живущих, как правило, на зарплату, источником дохода является труд, который недооценивается в среднем вдвое по отношению к своему результату. У богатых источником дохода является либо собственность, либо присвоение части чужого труда путем занижения зарплаты и завышения цен, либо природная рента, образующаяся от экс-

плуатации принадлежащих всему обществу природных ресурсов. Получается, что самый недооцененный и угнетенный фактор производства – труд – несет главное налоговое бремя. А доходы, полученные за счет присвоения чужого, будь-то природная рента, неоплаченный труд или завышение цен, легализуются уплатой незначительных налогов. В результате работать становится невыгодно, и творческая энергия людей направляется на присвоение чужого как самый короткий путь к обогащению.

Действующая в России налоговая система не только несправедлива, но и неэффективна. Она дестимулирует труд и поощряет вывоз капитала, стимулирует монополизацию и подрывает конкуренцию, порождает коррупцию и угнетает предпринимательскую инициативу. Экономическая наука и общемировая практика доказывают необходимость кардинального изменения налоговой системы в следующих направлениях:

- изъятие природной ренты в доход государственного бюджета путем введения прогрессивного налога на сверхприбыль у недропользователей, платы за использование гидроэнергетических ресурсов;
- снижение налогов на труд, включая социальный налог и налог на добавленную стоимость;
- восстановление прогрессивной шкалы подоходного налога с увеличением необлагаемого дохода до двукратной величины прожиточного минимума;
- включение всех расходов на НИОКР в себестоимость продукции и исключение из налогооблагаемой базы части прибыли, направляемой на модернизацию производства, освоение новой техники, обучение кадров;
- введение экологических налогов – платежей за загрязнение окружающей среды.

Правительство упорно игнорирует эти предложения, хотя их реализация позволила бы увеличить доходы государственного бюджета в полтора раза и вдвое поднять темпы прироста ВВП. Но интересы олигархов и монополистов для нынешней власти важнее...

Об этом же свидетельствует и содержащееся в разделе о природопользовании положение о внедрении гражданско-правовых начал в отношения между государством и пользователями природных ресурсов. Его реализация в нынешних условиях коррумпированности власти приведет к закреплению фактически сложившихся квазибесплатной эксплуатации природных ресурсов и частного присвоения природной ренты.

Этот раздел следовало бы дополнить мерами по усилению ответственности недропользователей за состояние эксплуатируемых ими природных ресурсов. В частности, ввести санкции за их недобросовестную эксплуатацию, а также разработать механизм страхования ответственности недропользователей за выполнение своих обязательств. Необходимо разделить функции контроля за состоянием и эксплуатацией природных ресурсов, закрепив первые за соответствующими государственными учреждениями. Это касается не только эксплуатации недр, но и лесов, гидроэнергетических и земельных ресурсов.

Правительству следовало бы признать ошибочность решения о ликвидации экологического фонда и платежей за загрязнение окружающей среды,

собираемых в этот фонд и направляемых на финансирование экологических мероприятий. Это решение в свое время пролоббировал г-н Кудрин в интересах металлургических корпораций, которые, экономя на очистке вредных выбросов, получили возможность извлекать миллиардные сверхприбыли за счет ухудшения среды обитания и здоровья населения. Кудрин обманул Госдуму, не выполнив своего публичного обещания о введении экологических налогов — то ли заказчики не позволили, то ли г-н Кудрин как токсикоман находит в загрязнении окружающей среды какое-то удовольствие, полезное не только для его кошелека, но и для здоровья.

Впрочем, ликвидация платежей за загрязнение окружающей среды может объясняться и невежеством г-на Кудрина, который просто не знаком с мировым опытом и научными рекомендациями ни по этому вопросу, ни по другим аспектам налогово-бюджетной политики. Невежды любят простые примитивные решения, освоив небольшое количество незамысловатых догм. Об этом, в частности, можно судить по следующей сентенции, свидетельствующей о полном непонимании авторами Программы специфики выполнения множества государственных функций. Мотивируя планы по сокращению расходов на содержание государственных учреждений, они пишут: «Содержание бюджетных учреждений по факту их существования на основе сметы, а не результатам деятельности, стимулирует иждивенчество за счет государства, ставит негосударственные организации, занимающихся аналогичной деятельностью, в заведомо худшие условия».

Интересно, как авторы программы мыслят себе конкуренцию государственных и частных организаций в сфере безопасности и правопорядка, санэпиднадзора или библиотечного дела? Они ведут себя как последователи Остапа Бендера, мечтающие приватизировать участки таможенной границы.

Но, пожалуй, самые вопиющие образцы глупости содержатся в разделе о денежно-кредитной политике. Ее стержнем остается политика стерилизации денежного предложения, следствием которой в полном соответствии со значением этого медицинского термина становится прекращение способности организма к воспроизводству.

По своей сути денежная эмиссия есть кредитование экономического роста. Не случайно промышленная революция, ознаменовавшая переход человечества от средневековья к современному экономическому росту, произошла одновременно с созданием национальных денежных систем, основанных на монополии государства на эмиссию денег. Организуя предоставление кредита, государство направляет и подталкивает экономический рост, предоставляя предприятиям финансовые возможности для расширения производства. Создав механизмы рефинансирования банковской системы под обязательства предприятий, европейские, а затем и другие страны освоили технологии безграничного экономического роста. Эти технологии великолепно проявили себя в период послевоенного восстановления европейских стран — переучет векселей промышленных компаний центральными банками европейских государств стал главным механизмом финансирования экономического роста в Западной Европе.

Другим примером продуктивного применения инструментов денежно-кредитной политики в целях кредитования экономического роста является послевоенное восстановление Японии, а также современный подъем китайской, индийской, бразильской экономик. Во всех этих случаях финансовой основой роста производственных инвестиций стали банки развития. В Японии в качестве источника накоплений они используют сбережения граждан, в других государствах – рефинансируются непосредственно центробанками.

Еще одним способом продуктивного использования государственной монополии на эмиссию денег является многократно заклеянное МВФ и его российскими эпигонами кредитование бюджетного дефицита. Спору нет, погрязшим в коррупции чиновникам этот инструмент доверять нельзя. Тем не менее, заметим, что в США, Японии и во многих других уважающих себя государствах этого не боятся и направляют почти всю денежную эмиссию на кредитование государственного бюджета через рефинансирование коммерческих банков под залог государственных же обязательств.

Но то, что в развитых странах является нормальной практикой, недоучкам из российского правительства кажется запредельно сложным и опасным. Они просто предпочитают ничего не делать. Спору нет, рефинансирование коммерческих банков под залог векселей производственных предприятий – дело хлопотное, требующее мониторинга платежеспособности последних, прогнозирования спроса на деньги и определенной ответственности денежных властей. Кредитование бюджетного дефицита потребует неприятных объяснений с МВФ и действительно, при неверной бюджетной политике, может генерировать инфляцию. Поэтому правительственные чиновники предпочитают просто... ничего не делать. Они объявили, что денег в стране избыток и вместо выполнения своих прямых обязанностей по должному выполнению государственных функций организации кредита и денежного обращения от них отказались.

Вместо организации кредита в целях обеспечения экономического роста Центральный банк и правительство заняты решением прямо противоположной задачи по изъятию денег из обращения, сокращению денежного предложения и, следовательно, ухудшению условий кредитования предприятий. Действовать таким образом – это все равно, что лечить дистрофию кровопусканием. Но, как ни странно, именно таких «докторов» для лечения российской экономики назначил глава государства. Они даже не понимают смысла собственных рассуждений на эту тему. Оправдывая проводимую политику, авторы Программы пишут: «Действия Банка России по стерилизации избыточной ликвидности поддерживаются эффективным функционированием Стабилизационного фонда правительства Российской Федерации, в результате чего удается обеспечивать соответствие денежного предложения складывающемуся спросу на деньги, формирование процентных ставок на низком положительном реальном уровне, а также контроль за потоками капитала.

Авторы этого текста не понимают очевидного – сокращая денежное предложение, они ограничивают возможности кредитования экономики и тем

самым стимулируют повышение процентных ставок. При этом большинство производственных предприятий отсекается от доступа к кредитам, и равновесие спроса и предложения денег достигается на уровне, недоступном для производственной сферы. Правительственных чиновников и авторов программы это не волнует, они видят денежную политику исключительно сквозь призму интересов финансовых спекулянтов, наживающихся на дефиците денег и завышении процентных ставок. Об этом же свидетельствует абсурдность их убежденности в избытке денег на фоне острой нехватки оборотных средств и отсутствия источников долгосрочного кредитования роста производства в реальном секторе экономики. Еще более абсурдной и просто аморальной является политика правительства по замораживанию сотен миллиардов рублей бюджетных доходов в Стабилизационном фонде на фоне нищенской зарплаты работников бюджетной сферы, катастрофического для будущего страны недофинансирования расходов на образование, науку и здравоохранение, разложения пораженной коррупцией правоохранительной системы и других язв бедного и беспомощного государства.

Авторам Программы нет дела ни до социальных проблем, ни до развития экономики, ни до граждан страны, у которых государство отобрало дореформенные сбережения и не собирается их возвращать, направляя десятки миллиардов долларов зарубежным кредиторам. Они озабочены расширением рынка финансовых спекуляций, планируя строительство новых финансовых пирамид в надежде на получение легких сверхприбылей за счет присвоения денежной эмиссии и наращивания государственного долга. Именно для этого предлагается «достижение полной стерилизации рублевых инвестиций на валютном рынке за счет развития системы прямых и косвенных инструментов денежно-кредитной политики. К числу первых, помимо активно применяемого привлечения средств банков на депозиты в банке России, следует отнести расширение операций на открытом рынке ценных бумаг: продажа государственных ценных бумаг из портфеля Банка России, операции модифицированного РЕПО (включая удлинение их временной структуры), выпуск собственных облигаций Банка России».

За этим птичьим языком спецтерминов скрывается простая идея – эмиссия денег, проводимая Центральным банком под приrost валютных резервов, должна направляться финансовым спекулянтам, в интересах которых Центробанк строит финансовую пирамиду своих облигаций. Иными словами, валютная выручка, поступающая в страну от экспорта российского сырья, будет использоваться не для расширения финансовых возможностей роста производства, а для сооружения новых финансовых пирамид в интересах финансовых спекулянтов. Что ж, некоторые из нынешних руководителей правительства и Центробанка изрядно погрели руки на финансовых пирамидах ГКО, завершившихся в 1998 году чудовишным крахом, и им очень хочется восстановить механизм извлечения сверхприбылей на приватизации денежной эмиссии и разорении казны. Заметим, что заканчивается такая денежная политика приватизации эмиссионного дохода государства всегда одинаково – банкротством последнего.

На этом можно было бы закончить обзор этой Программы, которая лишает государство возможности выполнения своих функций по обеспечению социально-экономического развития страны. После стерилизации основных источников расширенного воспроизводства все остальные рассуждения авторов Программы об экономическом росте, НТП, конкурентоспособности экономики лишены смысла. Это все равно, что лечить импотенцию организма дорогостоящими лекарствами, предварительно проведя его кастрацию. И все же необходимо остановиться еще на нескольких положениях Программы, имеющих самостоятельное значение для экономического роста и уровня жизни населения.

Одно из наиболее спорных положений Программы – переход от отдельного налогообложения земли и иных объектов недвижимости к налогообложению единого объекта недвижимости, используя при этом оценку рыночной стоимости объектов недвижимости. На практике это будет означать существенное увеличение поборов с населения, проживающего в центральных районах крупных городов с высокой стоимостью земли. Теоретически это положение несостоятельно, так как земля и стоящие на ней сооружения – это разные объекты, которые могут иметь разных собственников и иметь разный состав прав собственности. К примеру, с точки зрения интересов граждан и оптимизации развития городов целесообразно сохранение права бесплатного использования земли под многоквартирными домами, храмами, образовательными и медицинскими организациями. Предлагаемое в Программе введение в гражданское законодательство понятия «единого имущественного комплекса объектов недвижимости» имеет смысл в ограниченном числе случаев и не должно навязываться в качестве универсальной правовой формы. Многие из того, что кажется естественным земельным спекулянтам, в интересах которых правительство стараниями г-на Грефа пробивало весьма несовершенный, противоречивый и во многих своих положениях просто вредный для развития городов Земельный кодекс, в действительности противоречит интересам общества.

Другое ошибочное положение Программы – навязчивая идея ее авторов о сокращении нерыночного сектора. По их определению, «основные признаки принадлежности к нерыночному сектору – наличие регулируемых цен, дотаций и субсидий». Судя по тексту, авторы Программы вообще не понимают предмета, о котором рассуждают. К примеру, они пишут, что РАО ЕЭС субсидирует население за счет промышленных потребителей. Может, они не знают, что в период исполнения обязанностей премьера г-н Христенко позволил РАО ЕЭС не только произвольно повышать тариф для населения, но и включать в его калькуляцию оплату безнадежных долгов промышленных потребителей. Но уж наверняка авторам программы должно быть известно, что в интересах крупных промышленных энергопотребителей, щедро оплачивающих услуги коррумпированных бюрократов, правительство давно приняло решение об установлении для них льготных тарифов, многократно заниженных по сравнению с тарифами для населения. Фактически население сегодня субсидирует производителей алюминия и других энергоемких товаров.

Нерыночный сектор потому и называется нерыночным, что в нем объективно отсутствуют механизмы свободной рыночной конкуренции. Он включает в себя естественные монополии, которые, в отсутствие эффективного государственного регулирования, просто обворовывают потребителей, завышая цены на свои услуги, а также отрасли социальной сферы, работающие в интересах общего блага, коммерциализация которых повлечет снижение как уровня жизни, так и общественной эффективности этих видов деятельности.

Совершенно пустым по содержанию является раздел «Реформирование науки и стимулирование инноваций», который должен быть ключевым, если бы правительство всерьез планировало переход на инновационный путь развития к экономике знаний. В этом разделе нет даже намека на создание механизмов стимулирования инновационной активности, условий для творческой самореализации молодых специалистов, остановки утечки умов, модернизации промышленности на основе новейших технологий или о сохранении научных школ, многие из которых находятся на грани уничтожения.

Вместо этого в разделе содержится такая мысль: «Необходимо создать единую систему изготовления, оформления и контроля заграничных документов нового поколения с использованием биометрических параметров». Чувствуется зловещее дыхание сторонников полицейского государства... А верующие видят в этом сатанинское стремление лишить человека свободы выбора, предсказанное в Апокалипсисе.

Ничего полезного в Программе не найдут для себя и индивидуальные предприниматели. В ней нет конкретики о формировании институтов кредитования малого бизнеса, государственных гарантиях и развитии соответствующей инфраструктуры. Одни общие фразы, под аккомпанемент которых малый бизнес с трудом выживает в последнее десятилетие.

Также бессодержателен раздел о стратегии внешнеэкономической интеграции России. То, что правильно, — банально, а что конкретно — сомнительно. Нет ответов на главные вопросы, волнующие участников внешнеэкономической деятельности:

- будет ли российское правительство, подобно развитым государствам, организовывать предоставление экспортных кредитов и гарантий для поддержки отечественных товаропроизводителей?
- как будет проводиться политика защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны импортеров?
- станет ли, наконец, правительство ограждать внутренний рынок от импорта некачественных и опасных для потребителей товаров?

Ничего не сказано о возможных решениях проблемы вывоза капитала и утечки умов, наносящих стране ежегодный ущерб в десятки миллиардов долларов. Правительство не думает о необходимости придания рублю статуса международной валюты и перехода к его полной конвертируемости, что расширило бы финансовый потенциал российской экономики и возможности кредитования экономического роста, во многом сняло бы проблему вывоза капитала. Вместо этого они продолжают сквозь пальцы смотреть на долла-

ризации российской экономики, существенно снижающую ее конкурентоспособность и увеличивающую издержки торговли.

Вместо формирования механизмов поддержки экспорта высокотехнологической продукции авторы Программы доверяют решение этой стратегически важной задачи иностранцам, полагая, что правильнее — стимулировать создание в России производств с иностранным участием в высокотехнологических отраслях. Складывается впечатление, что они не знают о жесткости конкуренции в этой сфере, не читали о таких приемах устранения конкурентов, как недрожественное поглощение или злостное банкротство. Хотя многие российские предприятия наукоемкой промышленности уже стали жертвами такой недобросовестной конкуренции — установление контроля за потенциальным конкурентом для его дальнейшего устранения стало излюбленным приемом транснациональных корпораций на постсоветском пространстве.

Для авторов Программы основной целью политики в области внешнеэкономических отношений должно являться «создание условий для включения российских предприятий в международные производственные процессы на основе использования возможностей глобального рынка товаров, услуг и факторов производства путем снятия барьеров для развития внешнеэкономических связей российских предприятий»... Не важно, в каком качестве — сырьевого придатка или самостоятельных локомотивов роста. При таком пассивном подходе для большинства российских предприятий наиболее вероятным вариантом включения в глобальный рынок является поглощение транснациональными корпорациями. За примерами далеко ходить не надо — достаточно взглянуть на восточноевропейские страны, которые не только лишились национального суверенитета в экономической политике, но и утратили контроль над собственными предприятиями и национальным богатством. Может, это и есть желаемая цель для авторов Программы?

Столь же пустым по содержанию является раздел о региональных аспектах политики социально-экономического развития. Трудно определить, чего здесь больше — глупости или цинизма, когда авторы Программы рассуждают, к примеру, о наличии нескольких уровней власти и управления, ответственных перед собственными избирателями за проводимую политику. Как будто они не знают о том, что выборы губернаторов избирателями отменены и реальной ответственности перед ними ни один уровень власти, за исключением местного самоуправления, не несет...

Напрасно читатель Программы будет искать в ней способы решения ключевой проблемы региональной политики — быстро нарастающей дифференциации между регионами страны по уровню жизни и экономического развития, разрывающей единое социальное и экономическое пространство России. Несмотря на то что различия по объемам производства и доходам граждан на душу населения между субъектами Федерации достигают десятикратной величины, авторы Программы стараются не замечать этого: «Политикой федеральных властей в среднесрочной перспективе будет не столько выравнива-

ние социально-экономического развития и благосостояния регионов, сколько обеспечение единства экономического пространства и создание условий для добросовестной конкуренции между регионами и муниципальными образованияами за привлечение ресурсов». На практике это означает, что богатые будут становиться богаче, а бедные – беднее, дифференциация регионов страны по уровню жизни и экономического развития усилится. Учитывая, что по настоящему богатыми с точки зрения собственных возможностей могут считаться только два региона – Москва и Тюменская область – такая политика будет вести к типично колониальной структуре размещения производительных сил. Богатая столица, посредничающая между страной и внешним миром в поставках сырья за рубеж и получении из-за рубежа кредитов и инвестиций для эксплуатации нищающей периферии, – типичная картина в слаборазвитых колониально зависимых странах Африки и Латинской Америки.

К сожалению, вместо серьезного анализа проблем территориального развития, формирования реалистичных программ оживления депрессивных регионов, наращивания конкурентных преимуществ разнообразных регионов при соблюдении единых для всех граждан страны социальных гарантий, этот раздел программы состоит из пустых фраз, прикрытых наукообразной терминологией.

В общем, предложенная Грефом Программа от силы тянет на средненькую курсовую или дипломную студенческую работу. Однако, она не может быть даже предметом серьезного научного обсуждения. Лишенная позитивного практического смысла, она едва ли заслуживает продолжения анализа в части долгосрочного прогноза роста российской экономики. Хотя бы потому, что при такой среднесрочной программе долгосрочный прогноз не имеет смысла. Он носит сугубо умозрительный характер, не опираясь ни на инвентаризацию конкурентных преимуществ российской экономики, ни на понимание перспектив развития глобальной экономики. Это тем более прискорбно, что российская экономическая школа сильна исследованиями долгосрочных тенденций социально-экономического развития и изобилует весьма интересными и практичными рекомендациями по формированию долгосрочной стратегии экономического роста на современной научно-технологической основе. Но Грефа, к сожалению, этому не учили...

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОГО РЫБОКОМБИНАТА)

М.И. ЗУБ,

генеральный директор ОАО «Мурманский рыбокомбинат», член-корреспондент Международной академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента

Добрый день, уважаемые коллеги! Благодарю за то, что есть возможность выступить и пообщаться с вами.

Всех находящихся в зале интересует стабильная Россия, и все мы готовы преодолевать проблемы долговременного развития Россия во благо будущего. Но как?!

Следовать идеологии президента по росту ВВП в 2 раза — надо, но не за счет сырьевой ренты, так как мы становимся придатком развитых стран, загоняя свою экономику в тупик.

Идеологическая цель президента находится в противоречии с системой задач достижения этой цели правительством, и в реальной экономике создается критическая обстановка.

Рыбная отрасль относится к наиболее критическим отраслям, так, благодаря сырьевым ресурсам Севера России процветают Скандинавские страны.

Сырьевая рента Северного бассейна достигает 1 млрд. долларов, и полбеда, если бы эта рента в режиме экспорта увеличивала бы рост ВВП, налогооблагаемой базы с последующим переходом от роста количественных показателей отрасли в качественные, — но, увы, эта рента способствует усилению криминальности отрасли и работает строго на определенный круг лиц. Данные цифры отражены в моем докладе и взяты из данных статотчетности и т.п.

Из доклада следует, что на Северном бассейне происходит:

- подрыв экономики Мурманска;
- подрыв продовольственной безопасности России;
- усиление коррупции в рыбной отрасли.

Выступление Г.Х. Попова, которого я искренне уважаю, заставило меня усомниться в правильности моего пути, т.е. мой доклад, основанный на цифрах, расчетах, техническом подходе к рынку и рыночным отношениям — это путь в никуда.

Да, Г.Х. Попов абсолютно прав, что рынка без морали быть не может и первичным является мораль.

Ранее выступающие обвиняли президента в том, что деньги стабилизационного фонда обесцениваются, что необходимо инвестировать отечествен-

ного производителя и т.п. — не правы, так как если мораль в обществе не доминирует над рынком, то президент просто потеряет эти деньги.

Мораль — это мы, нас в этом зале более тысячи человек, мы лучшие менеджеры России, и своим самоотверженным трудом и нравственностью мы сможем изменить менталитет общества.

Мы как менеджеры, должны не только четко формировать цель, разрабатывать систему задач достижения цели, формировать организационное соответствие, создавать систему воспроизводства, но и обладать такой составляющей как эмиржентность. Что это за составляющая? Это соединение в человеке системного анализа, системного планирования, системного исполнения. Многие менеджеры заикливаются на системном планировании, или системном анализе, или системном исполнении, только 3% менеджеров удовлетворяют требованию эмиржентности.

Я категорически не согласен с высказываниями академика Львова о 20% особенно обеспеченных, так как сам отношусь к этим 20%, будучи не только генеральным директором, но и владельцем 82% акций.

Купив за копейки на вторичном рынке мертвое предприятие с многомиллиардными долгами по всем статьям, исключив приставку «не» из лексикона, мы стали самоотверженно работать и достигли определенного результата.

Когда мне говорят, что нет результата потому, что нет закона, — я говорю, что его нет, потому что вы не желаете работать.

Законом больше чем достаточно. Да, бывает очень тяжело, ощущаешь, что находишься на пределе своих возможностей, но, осознавая, что Бог выше твоих сил не даст тебе нагрузку, — смиряешься.

Получая удары, мы никогда не миримся с поражением, зная, что рано или поздно мы будем победителями.

Не думать о завтрашнем дне нельзя, поэтому нас интересовала целостность нашего бизнеса, и мы начали анализировать обстановку.

То, что мы получили, нас поразило — 40% судов, работающих под российским флагом и осваивающих 60% российских ресурсов — являлись завуалированными иностранными судами и работали по схеме бербоут-чартера, т.е. легализованно миллиарды долларов от рыбных ресурсов России работали в интересах западных государств.

Разрабатывая программы и доказывая всем структурам власти о целесообразности поставлять и перерабатывать ресурсы в России, мы получили постановление правительства № 193 за подписью Примакова Е.М. о беспошлинном входе бербоут-чартерного судна с российскими ресурсами в Мурманск. Из 30 000 освоенных ресурсов в Мурманск поступило только 3000 тонн.

Бизнес и власть — это огромная сила, которая способна переломать и не такое предприятие, как рыбокомбинат.

Премьер-министр В.В. Путин, несмотря на все нападки со стороны Госкомрыболовства РФ, администрации Мурманской области принял позицию Мурманского рыбокомбината, подписав постановление правительства № 1166, согласно которому квотой наделялся рыбокомбинат.

На рыбокомбинат обрушился поток грязи из всех средств массовой информации, только ленивый не вытирал о нас ноги. Одновременно с потоком грязи мы проходили через жернова проверок. Но это ерунда по сравнению с тем, что Госкомрыболовство РФ не собиралось исполнять постановление В.В. Путина о выделении рыбокомбинату квоты.

Пятьдесят тысяч тонн квоты получила компания, имеющая бербоут-чартерное судно, и по аналогу постановления № 193 за границу было поставлено 95%.

Закончился эксперимент – тома писем ОАО МРК остались без ответа, виновник всех бед – ОАО МРК без суда.

Мы должны были сделать невозможное, и даже не ради своей реабилитации, нам было больно за то, что мы подвели премьер-министра Путина В.В., который нам поверил и подписал постановление в нашей редакции, а не в редакции областной администрации. Наши попытки прорваться к Путину имели нулевой результат. Мы понимали, что на нас наговаривают, но мы ничего не могли сделать.

Мы понимали, что для нашей реабилитации мы должны только делом показать кто есть кто, т.е. нам надо завести судно, аналогичное тому, которое работало с нами, мы понимали, что больше никакого Постановления не будет, что Госкомрыболовство РФ не даст нам ресурсов, и т.п.

Создав систему финансового, производственного, технического, коммерческого воспроизводства, мы начали фрахтовать иностранные суда, выигрывать квоту на датских, форерских, норвежских аукционах, и мы это сделали. За три года 180 иностранных компаний поставили свое сырье в Мурманск. Больно и обидно, что мы увеличили ВВП в 100 раз, налоговые отчисления в 50 раз, а нас никто не видит, наши отчеты никого не интересуют. Больно не от того что нас не признали, больно за государство которое не видит как разворовываются национальные ресурсы.

Будучи победителем, мы делом доказали, что мы были правы.

Но рыбная мафия, коррумпированная с властью как региональной так федеральной бессмертна.

Так на поручение Президента РФ ПР-1161 от 15.07.04 г. поступила отписка Правительства РФ № 4673 П-П9 от 29.09.04 о переносе сроков с интенсивным лоббированием закона «О рыболовстве...»

Закон принят, поручение Президента не выполнено, ущерб рыбной отрасли на Северном бассейне исчисляется миллиардами долларов.

Круг продолжается.

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ: НЕЖДАННЫЙ КОНСЕНСУС

М.Г.ДЕЛЯГИН,

председатель Президиума — научный руководитель Института проблем глобализации, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук

Уважаемые коллеги! Для меня большая честь и высокая ответственность выступать перед столь терпеливой, любознательной и вежливой аудиторией. И я хотел бы начать с некоторых парадоксов. Дело в том, что у нас сейчас идет очень активная дискуссия. Если читать газеты, то возникает ощущение борьбы мнений, конфликтов, идеологических разногласий, однако эта борьба идет, как бы на поверхности, и она скрывает то, что в самом обществе сложилось нечто, которое с каждым днем все больше напоминает консенсус. Сейчас консенсус существует и на уровне идеологий, и на уровне представлений о том, что нужно делать дальше.

На уровне идеологии у нас 15 лет в стране очень жестоко боролись, практически дрались три системы ценностей. Была система ценностей социальная, исходящая из того, что человек имеет потребность в достойной жизни. Была система ценностей, либеральная, исходящая из потребности в свободе и в ответственности и, наконец, была система ценностей патриотическая, ставящая во главу угла потребность в родине.

И оказалось, что они очень тесно связаны, и отрицание любой из этих ценностей ведет к отрицанию всех остальных. В то же время, если вы достаточно последовательно исповедуете одну из них, то вы, исходя из нее, постепенно приходите и ко всем другим. И у нас в обществе за 15 лет стихийно сложился синтез этих ценностей.

Действительно, они все связаны, потому что, скажем, передача страны под внешнее управление ее стратегических конкурентов уничтожает не только суверенитет, но и рабочие места. Классический пример: на прошлой неделе с американцами в рамках процесса присоединения России к ВТО были заключены соглашения, которые уничтожают одну из российских отраслей, а именно птицеводство. Это отрасль, которая действительно поднялась, практически из праха, за последние 3—4 года. И правительство, поскольку оно, с моей точки зрения, не патриотично, сейчас ликвидирует эту отрасль.

Понятно, что бедный человек, не может быть свободным и что, ему трудно гордиться своей Родиной. Понятно и то, что подавление свобод и прав тоже способствует бедности и тоже мешает гордиться своей родиной. То есть на уровне идеологии возник синтез. Общество этот путь прошло, но пока не может артикулировать эти ценности. Артикулировать ведь должна элита, образующая государство, а ее члены это делать не хотят, потому что стали элитой

и возглавили общество за счет осознанного уничтожения и разрушения своей страны в начале 90-х годов и в последующее время. Я подчеркиваю слово «осознанного», потому что все люди умные, все понимали, чем они занимались. Кто не хотел этим заниматься, они просто не вошли в элиту, не оказались допущены к рычагам управления на федеральном уровне, и могут только говорить: «Ну как же так! Постановление приняли, а никто не хочет выполнять! Как же так получается!»

Для нынешней элиты России, к сожалению, и для нынешнего государства, а элита — это те, кто участвуют в принятии принципиально значимых решений и являются при помощи СМИ образцом для подражания, — для них сегодняшняя ответственность перед обществом недостижима. Эта вещь, которая для них недоступна, как для социального слоя. Отдельные люди могут нравственно перерождаться, но для социального слоя в целом это невозможно. Это один из наших главных тормозов на пути развития экономики. И я согласен в этом отношении с предыдущими выступающими, которые говорили о роли морали.

Но общество дошло до консенсуса не только по поводу ценностей вообще. Прежде всего, все согласны с главным принципом: вернуться от реформ к нормальности, от всяких догматических установок к здравому смыслу, и дальше — перейти к конкретным мерам. Мне приходится сейчас немножко ездить по стране, и общаться здесь в Москве с самыми разными слоями людей. У нас очень сильно разные социальные слои не любят друг друга — это понятно при нынешнем социальном расслоении. У нас абсолютно разные культуры у разных социальных групп. Люди говорят по-разному, люди под одними и теми же словами понимают диаметрально противоположные вещи. Но, несмотря на это, разными словами, ругая друг друга на чем свет стоит, практически все говорят примерно об одном и том же желаемом будущем.

Что должно делать государство? Критерий истины только один — увеличение численности населения. В этом отношении, как писал Менделеев более 100 лет назад об увеличении численности русского народа, так это самое главное и осталось.

Среди конкретных задач, о которых очень часто говорят и, на которых сходятся почти все, на одном из первых мест стоит, выражаясь высоким стилем, — защита собственности. Понятно, что собственность — это фундамент рыночных отношений. Без фундамента никакой дом построить нельзя — ни хороший, ни плохой. Можно построить только барак, который и получается. Сначала, в 90-е годы, главным, наиболее рентабельным видом коммерческой деятельности, был передел собственности. Потом пришла силовая олигархия, которая точно такая же, как и коммерческая олигархия, только зарабатывает деньги за счет контроля не за гражданскими, а за силовыми ведомствами. Однако это точно такие же предприниматели, только с правом применять насилие от имени государства. И то, что мы видим сегодня, для многих бизнесменов это... я не знаю, как для присутствующих в зале, но для многих бизнесменов — это достаточно серьезная проблема, потому что издержки административного ресурса очень велики, они доходят до четверти

оборота у многих предпринимателей. Я понимаю, что все бизнесмены любят пожаловаться на жизнь, но конкретные примеры говорят об актуальности этой проблемы.

Так, у меня есть знакомый, холдинг, которого работал в восьми отраслях в начале прошлого года, а в конце прошлого года — уже только в четырех отраслях. Причем человек очень успешный, у него все хорошо, он всем доволен: статьи пишет, общается с министрами и т.д. Я говорю: «Почему?» Он говорит: «Понимаешь, если у меня рентабельность коммерческой деятельности ниже 30%, то с учетом административных издержек, включая неоправданные наезды налоговой инспекции, невозврат НДС, взятки, поборы, налоги (он налоги платит) я несу убытки!». Получается, 30% — минимальная рентабельность. Понятно, что при этом возможности коммерческой деятельности ограничены.

Второй аспект защиты собственности — последствия приватизации. Государство не хочет решать проблему, потому что ему очень выгодно сегодняшнее разделение общества на ограбивших и ограбленных, когда все чувствуют себя неуютно, все чувствуют себя врагами друг другу и с ними можно обращаться по принципу «разделяй и властвуй». В такой ситуации ни у кого не возникает мысли о том, что государство, собственно, тоже должно исполнять свои обязанности.

И очень важно понимать, что Российское общество требует защиты собственности. Люди, которые призывают линчевать олигархов и повесить их на фонарях, когда с ним по хорошему поговоришь... «Ребят, а может компенсационный налог?..» — они согласны с этим. Большинство понимает, что захватившие предприятия в ходе приватизации бизнесмены доказали свою способность к управлению. И, раз они нанесли убыток, они должны просто его погасить. Заплатить компенсационный налог, как в Англии после Тэтчер, в рассрочку, не очень жестко.

И люди соглашаются с этим. Очень важно, что у нас остервенение общества, в значительной степени поверхностно.

Вторая необходимая задача, с которой согласны все — это антимонопольная политика. Не только естественные монополии, начиная с Чубайса и кончая ЖКХ. Нет. Самая обычная монополия душит всех так, что иногда просто жить не хочется. Здесь приводились примеры с аптеками — вот, везде, вплоть до рынков продуктовых товаров, даже в городе Москве...

Дальше, самое главное, уровень жизни... Я позволяю вас немножко отвлечь цифрами. У нас более 14% населения на конец того года по официальной статистике, имело доход ниже прожиточного минимума. В прожиточный минимум входит продовольственный паек, который хуже пайка военнопленных немцев, который был во время Великой Отечественной войны. 14% населения не имеют доходов, достаточных даже для этого. На начало прошлого года по адекватным соцопросам, 17% населения не хватало денег на еду, 52% — на одежду, более чем 85% — на покупку простых бытовых товаров. За год реальные доходы выросли почти на 8%, но лишь 19% населения считает, что у них покупательная способность выросла, а 39% населения, что у них покупательная способность понизилась.

О каких инвестициях и инновациях в сколь-нибудь значимом масштабе, собственно говоря, можно говорить в стране, социальная политика которой весьма напоминает геноцид по социальному принципу? У нас происходит уничтожение человеческого капитала, в том числе в реформе здравоохранения и образования. Ведь это не сферы торговли. Это сферы создания важнейшей производительной силы, которая только есть в обществе. Если аристократ Черчилль, который за всю свою жизнь не разу сам себе зубы не вычистил, говорил, что образование должно быть доступным для всех слоев общества, чтобы все таланты привлекать на пользу общества, это что-то значит?

А у нас к власти пришли демократы, и они и сегодня продолжают проводить политику, в соответствии с которой образование и здравоохранение становятся все менее доступными и все менее качественными.

Дальше – о требованиях общества. Практически все люди, с которыми я говорил, боялся распада России. Это страх, которого не было два года назад. Он появился перед Бесланом и после этого он только нарастает. Страх всеобщий. Все помнят, как распался Советский Союз. Этот страх очень сильный сдерживающий фактор, потому что кто предупрежден, тот вооружен. Но это и категорическое требование к государственной политике.

В первую очередь это значит, что нужно снизить разрыв уровня развития между различными регионами. У нас сейчас разрыв, к сожалению, нарастает. Это требование значит прежде всего, что нужно модернизировать инфраструктуру на основе современных технологий. Это тоже задача, которую признают все. Но у нас государство не хочет даже об этом заикаться. У нас уже либералы, самые отъявленные, понимают необходимость этого. Я разговаривал с одним отъявленным либералом, ну просто другого слова подобрать не могу.. Хуже него только Илларионов в нашей стране.. И он говорит: «Понимаете, ну конечно нужно это делать, потому что бизнес не придет, инфраструктура в проектах, окупаемость 10–15 лет, ну конечно только несколько отдельных инфраструктурных проектов». Я говорю: «Стоп, стоп, стоп. Давайте эти несколько проектов перечислим». Давайте просто их перечислять.

Железнодорожный транспорт – потому что для бизнеса очень рентабельно возить вагоны по рельсам, но очень нерентабельно эти самые рельсы строить. РАО РЖД, конечно, с этим справляется, но к сожалению без участия государства здесь не получится.

Магистральные линии электропередач и распределительные линии электропередачи – то же самое. Третье – автодороги, четвертое – ЖКХ, пятое – аэропорты, у нас аварии происходят из-за того, что покрытия аэропортов приходят в негодность.

Вот навскидку пять направлений, пять проектов, да, формально это немного. Но эти проекты сами по себе огромны. Если их просто начать, то они трансформируют весь инвестиционный климат в стране, в стране изменится вся внутренняя обстановка. Станет ясно, что работать и заниматься реальным производством – это нормально, это хорошо, это самый выгодный вид деятельности. За гарантированными государственными направлениями под-

тянутся все остальные. Так было во всех странах, потому что развитые страны стали развитыми в том числе потому, что у них реализовывались программы развития производительных сил, выражаясь старым кондовым языком.

В Японии, например, было обозначено 14 приоритетов, из них половина оказалась полной чужью. Но остальной половине оказалось достаточно, чтобы изменить инвестиционный и деловой климат в стране. И потом на инфраструктуре, деловой инфраструктуре, которую создали эти проекты, выросли полупроводниковая промышленность, электроника, выросло все «японское чудо». То же самое было во Франции и в других местах.

Все требования, о которых говорю я, лежат на поверхности. Сегодня уже поздно говорить: «Вот мы ученые, вот мы что-то такое гениальное придумали». Ну, что мы придумали, чем нам гордиться, когда даже таксисты в Москве говорят практически то же самое.

Но, к сожалению, государство этой политике очень последовательно не придерживается, оно отталкивает эту политику, оно воспринимает ее в штыхы.

Государство понять можно. Оно, с одной стороны, не хочет ничего делать, а, с другой стороны, сложился симбиоз либеральных фундаменталистов и силовых олигархов, в котором либеральные фундаменталисты отбирают деньги у населения, передают бизнесу, занимаются любимым делом. Тут же в кустах сидят силовые олигархи, забирают эти деньги у бизнеса и непроизводительно их потребляют. Все довольны, все счастливы, бизнесу тоже перепадает в общем-то немало, но при этом эта структура к развитию не способна. Поэтому она тихо загнивает, поэтому у нас цена нефти растет на четверть за прошлый год, а экономический рост тормозится.

К сожалению, сейчас, я это могу сказать как экономист, в России нет экономических проблем. Потому что возможные направления экономической политики они есть, они всем понятны, они самоочевидны, и речь идет исключительно о выборе этих экономических политик. Экономическая политика, которую начал Гайдар в конце 1991 года, доказала свою исчерпанность. Все, что они могли сделать, они сделали уже к 1996 году. Дальше идет пробуксовка, разложение и деградация.

Дорогая нефть продлила эту агонию, и она продолжается. Государство не хочет смотреть на альтернативы. Выбор политики, выбор экономической политики – это вопрос не экономический, это политическая проблема. Чтобы государство сделало правильный выбор, должна произойти политическая модернизация, и должно возникнуть государство, которое ответственно. Не группа чиновников, которые зависимы друг от друга и больше ни от кого, – должна возникнуть структура, которая действительно ответственна перед обществом (не по хорошему – через демократию и всеобщие выборы, так по плохому – через страх перед катастрофой, как это было в конце 1998 года).

Я думаю, что это неизбежно, я думаю, что политическая модернизация произойдет тем или иным образом в ближайшие три года, и тогда у нас появится возможность экономической модернизации. Но чтобы политическая модернизация прошла, чтобы системный кризис неизбежно не закончился

разрушением и уничтожением страны, нам всем нужно очень серьезно поработать. К моему глубокому сожалению, эта работа лежит не в области бизнеса, и не в области экономики, и не в области науки, она лежит в области проклятой политики.

Тем не менее, думаю, что с этой задачей мы справимся.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.И.СИЗОВ,

первый заместитель главы администрации Волгоградской области, академик Международной академии менеджмента, кандидат экономических наук

Сегодня можно говорить об устойчивой положительной динамике результатов инвестиционной политики администрации Волгоградской области. Если за четыре года (2000-2003 гг.) объемы инвестиций в основной капитал во все отрасли увеличились на 10638,4 млн. рублей, то только за 2004 год этот показатель составил 6011,9 млн. рублей. Особо подчеркнут рост инвестиций в отрасли, производящей товары, который более чем в 5 раз за прошедший год превзошел четырехгодичный показатель. Всего же инвестиции в основной капитал в прошедшем 2004 году составили 28,2 млрд. рублей.

Иными словами, Волгоградская область сегодня является одним из наиболее динамично развивающихся промышленно-аграрных регионов Южного федерального округа Российской Федерации, привлекательным для отечественных и иностранных инвесторов. Согласно данным рейтингового агентства «Эксперт-РА», Волгоградская область занимает 22-е место (для сравнения: 2003 г. – 25-е место) по инвестиционному потенциалу среди регионов Российской Федерации.

Основным источником инвестиций являются собственные средства предприятий, доля привлеченных средств составляет порядка 30 процентов от общего объема инвестиций, доля бюджетного финансирования – в среднем 10 процентов.

За последние пять лет на реализацию мероприятий долгосрочной программы социально-экономического развития Волгоградской области использовано около 20 млрд. рублей. Из них за счет федерального и областного бюджетов – около 9 млрд. рублей, остальные – внебюджетные средства (на территории области реализуется 35 федеральных и 56 областных целевых программ).

Перспектива развития региона в значительной степени определяет рациональное **освоение богатейшей минерально-сырьевой базы и развитие уникальных рекреационных территорий для туризма.**

На территории области разведаны и добываются нефть, природный газ, бишофит, калийные соли, фосфориты, поваренная соль, строительный песок, минеральные воды. Особенно следует отметить наличие больших запасов углеводородов – свыше 500 млн. тонн нефти, 1,2 трлн. куб. метров газа и свыше 450 млн. тонн газового конденсата. Уникальны огромные (более 250 млрд. тонн) разведанные залежи бишофита (хлормagneйевой соли). Волгоградская область располагает крупнейшим в мире месторождением этого ценного природного минерала, который в своем составе содержит почти все элементы таблицы Менделеева. Это месторождение расположено в непосредственной близости от промышленного перерабатывающего комплекса города Волгограда. Рассматриваются предложения по промышленной переработке бишофита, в частности, предложен к реализации инвестиционный проект строительства завода по **переработке бишофита в металлический магний и его сплавы, мощностью 40 тысяч тонн в год.**

В настоящее время с содействия органов власти активно осваиваются месторождения местных строительных материалов для производства щебня, кирпича, керамических изделий и других строительных работ. Прорабатывается вопрос получения фосфорных удобрений на основе местного сырья – фосфоритов.

Регион характеризуется разнообразными рекреационными ресурсами: климат, лечебно-оздоровительные условия, минеральные воды, лечебные грязи и рапа озера Эльгон... Сейчас рассматривается инвестиционный проект строительства санатория на этом уникальном озере. Широкий спектр лечебных процедур в сочетании с хорошо оснащенными современным оборудованием здравницами и санаторными комплексами, а также развитой сетью туристических комплексов и маршрутов, достаточно привлекательных для граждан России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

В последние годы при содействии администрации Волгоградской области для сохранения уникального природного наследия нашей территории создана и развивается сеть особо охраняемых природных территорий, в которую входит шесть природных парков и региональный ботанический сад.

Следует отметить **значительный рост в 2004 году (600 млн. руб., что в 2,4 раза больше 2003 года) инвестиций в основной капитал, направленных предприятиями и организациями области на охрану и рациональное использование природных ресурсов.** Половина всех средств использована на утилизацию и переработку отходов производства. Но перед нами остро стоит вопрос по переработке бытового мусора и устранения свалок. Учитывая объемы накопившихся бытовых отходов на территории области, необходимы предприятия по их промышленной переработке в товарную продукцию и энергию. Для решения поставленной задачи предлагается **инвестиционный проект строительства завода по переработке твердых бытовых отходов и приравненных к ним мощностью 200 тыс. тонн в городе Волжском.**

К основным направлениям эффективного развития Волгоградской области и улучшения инвестиционного климата мы относим **инновационную деятельность**, одну из составляющих программы социально-экономического развития Волгоградской области до 2010 года.

В ближайшее время с участием федерального бюджета в сумме 2,5 млн. рублей на основе государственно-частного партнерства в области создается **Центр трансферта технологий**.

Разработан программный продукт «Информационная система учета инновационных проектов Волгоградской области». Создана база инновационных проектов.

В 2004 году *инвестиции* на реконструкцию и развитие новых производств *промышленных предприятий* составляли 35,5 процента от общего объема инвестиций. Наибольшие объемы инвестиций отмечаются в топливной промышленности, черной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, пищевой промышленности.

Например, на *ООО «ЛУКОЙЛ – Волгограднефтепереработка»* осуществляется комплексная реконструкция и модернизация производства, которая направлена на повышение качества выпускаемой продукции до уровня требований европейских норм и улучшение экологической обстановки в регионе.

На *ОАО «Волжская ГЭС»* проводится техническое перевооружение и реконструкция всего комплекса, что позволит значительно повысить надежность и безопасность работы ГЭС.

На *ОАО «Волжский трубный завод»* пущена новая линия по нанесению на трубы антикоррозийных и теплоизоляционных покрытий, позволяющая получить новое трехслойное полиэтиленовое покрытие, которое нигде в России в промышленных условиях не применялось и соответствует требованиям основного потребителя труб – нефтегазовых компаний.

В результате было достигнуто увеличение производства по сравнению с уровнем 2003 года в полиграфической промышленности в 2,2 раза, черной металлургии – на 13,6 процента, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной – на 12,8, машиностроении и металлообработке – на 12,2, строительных материалов – на 10,2, топливной – на 6,2, в электроэнергетике и пищевой промышленности – на 0,8 процента.

Портфель заказов на поставку продукции на экспорт, сформированный на конец декабря 2004 года, составил 5,1 млрд. рублей, в том числе на предприятиях машиностроения – 2,2 млрд. рублей, черной металлургии – 1,3 млрд. рублей, топливной промышленности – 811,3 млн. рублей, химической и нефтехимической – 213,0, пищевой – 100,0, легкой промышленности – 11,4 млн. рублей.

Объем производства потребительских товаров составил 19,1 млрд. рублей.

Увеличивается инвестирование *сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей отраслей*. По наличию сельскохозяйственных угодий на территории субъектов Российской Федерации Волгоградская область занимает третье место после Алтайского края и Оренбургской области.

В 2004 году хозяйствами всех категорий по предварительным данным получено 37480,6 млн. рублей валовой продукции сельского хозяйства в фактически действующих ценах. Индекс физического объема сельскохозяйственного производства к уровню предыдущего года составил 110,9 процента.

Уникальные почвенно-климатические условия Волгоградской области позволяют организовать крупное производство высококачественного продовольственного зерна, крупяных культур, маслосемян подсолнечника и горчицы, овощей, фруктов, продукции животноводства. Потребности в инвестициях перерабатывающей промышленности из расчета возможного производства и переработки сельхозпродукции весьма значительны.

За 2001-2004 годы в развитие агропромышленного комплекса вложено инвестиций в основной капитал свыше 7,4 млрд. рублей, в том числе в перерабатывающие отрасли – 3,8 млрд. рублей. Удельный вес инвестиций в АПК составляет 10 процентов всех инвестиций, направленных в экономику области.

Созданы условия для наиболее полного использования потенциала долгосрочного экономического роста в *потребительском секторе* экономики Волгоградской области.

Без привлечения бюджетных средств строятся крупные специализированные магазины и торгово-развлекательные комплексы с кафе, ресторанами, боулинг-центрами, кинотеатрами, детскими площадками.

Холдинг «Метро», являющийся третьей по величине в Европе торговой группой, открыл в конце 2004 года в Волгограде свой шестнадцатый в России центр оптовой торговли международного бизнес-формата «Кэш энд Керри». Стоимость проекта превышает 20 млн. ЕВРО.

Ведутся переговоры по строительству многофункционального торгового и коммерческого центра «ИКЕА» (*земельный участок выделен и зарегистрирован*). Стоимость проекта свыше 200 млн. долларов.

Большую часть инвестиций в отрасли, оказывающие услуги, приходится на *транспорт и связь*. В 2004 году грузооборот транспорта составил 56,4 млрд. т/км. Прирост приходится (в процентах) на: автомобильный – 11,1, железнодорожный – 8,0, внутренний водный – 2,9, трубопроводный – 2,0. В 2004 году объем услуг связи составил 6,1 млрд. рублей, в сопоставимой оценке к 2003 году он возрос на 33,6 процента.

Мощности строительных организаций располагают достаточным потенциалом для реализации инвестиционной политики Волгоградской области. Реальные возможности позволяют выполнять гораздо больший объем строительно-монтажных работ, так как сегодняшний уровень использования мощностей составляет порядка 40 процентов.

Имеющиеся мощности предприятий по производству промстройматериалов позволяют без дополнительных капитальных вложений более чем в 2 раза увеличить их выпуск.

В промышленности строительных материалов в 2004 году индекс промышленного производства составил 110,2 процента. По сравнению с предыду-

щим годом отмечается прирост производства по керамической плитке для полов на 39,6 процента, минеральной вате и изделиям из нее – на 29,8, строительной извести – на 25,8, панелям и другим конструкциям для крупнопанельного домостроения – на 24,1, асбестоцементным трубам и муфтам – на 17,5, цементу – на 11,8, гипсу – на 10,0. Увеличение выпуска произошло и по другим наименованиям строительной продукции. Перечисленные стройматериалы вывозятся за пределы Волгоградской области в размерах от 30 до 80 процентов.

В последние годы *развернуто жилищное строительство* за счет частных инвестиций, что позволит в ближайшее время значительно увеличить годовые объемы вводимого жилья. Предприятиями и организациями различных форм собственности за 2004 год сданы в эксплуатацию жилые дома на 22 процента больше, чем в 2003 году.

Во всех отраслях экономики области по договорам строительного подряда в декабре 2004 года произведены работы собственными силами на 1755,3 млн. рублей, что в сопоставимой оценке на 48 процентов больше, чем в ноябре того же года, и на 17 процентов, чем в декабре 2003 года.

На территории Волгоградской области последовательно развивается *ипотечное кредитование жилищного строительства*. Ежегодно из регионального бюджета финансируется областная целевая программа по развитию ипотечного кредитования.

Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (Москва) на территории области аккредитованы два региональных оператора, что позволяет привлекать путем рефинансирования дополнительные средства на эти цели.

С 2004 года администрацией Волгоградской области при решении вопросов обеспечения жильем жителей области ставка сделана на оказание государственной поддержки на строительство или приобретение жилья путем субсидирования за счет областного и местных бюджетов ипотечных займов и кредитов, получаемых гражданами, нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Предложены механизмы субсидирования граждан со средним доходом за счет федеральных средств

Администрацией Волгоградской области особое внимание уделяется *развитию различных форм кредитования* малого и среднего бизнеса через кредитную потребительскую кооперацию с привлечением средств населения.

Общая величина ресурсов кредитных организаций составила более 34,5 млрд. рублей, из них: собственные – более 3,5 млрд. рублей, привлеченные – 31,0 млрд. рублей.

На 1 декабря 2004 года предприятиям, организациям, внебюджетным фондам, банкам и населению было предоставлено 22,2 млрд. рублей кредитов. Только за один месяц (с ноября по декабрь 2004 года) объем предоставляемых кредитов увеличился на 4 процента.

Техническую и финансовую помощь в развитии кредитной кооперации Волгоградской области на протяжении ряда лет на основе соответствующих

соглашений с администрацией Волгоградской области и объединениями кооперативов оказывают Общество международного развития Дежардэн (Канада) и Германский кооперативный союз Райффайзен.

Кредитные потребительские кооперативы граждан объединены в Волгоградскую ассоциацию кредитных потребительских кооперативов.

Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы объединены в кооператив второго уровня – Волгоградский областной потребительский сельскохозяйственный кредитный кооператив «Содружество», который выполняет функцию финансового координатора деятельности кредитных кооперативов на селе.

Активно развиваются негосударственные страховые и пенсионные организации.

Администрацией Волгоградской области особое значение придается созданию образа открытого региона для *привлечения иностранных инвестиций*.

За период 1993-2004 годы в экономику области было вложено около 750 млн. долл. США инвестиций, в том числе прямых – 330 млн. долл. США. Вклады в основном производились в предприятия металлургии, топливно-энергетического комплекса и перерабатывающих отраслей. Кроме того, иностранным инвесторам предлагается возможность инвестировать другие значимые для государства проекты, такие, как реконструкция Волгоградского международного аэропорта, Волго-Донского судоходного канала, **строительство мостового перехода через реку Волга в городе Волгограде**, Центра по трансплантации почки и диализа и ряд других.

На сегодняшний день на территории Волгоградской области зарегистрировано свыше 300 предприятий с иностранными инвестициями. Наибольшую активность в регионе проявляют компании США, Великобритании, Германии, Турции, Италии, Украины, Чехии, Китая, Греции, Польши, Узбекистана.

Предприятия с иностранными инвестициям оказывают важное стимулирующее влияние на развитие экономики региона, обеспечивая около 2-3 процентов всех внутренних инвестиций и поступлений в консолидированный бюджет области, а также около 6 процентов ее внешнеторгового оборота.

Администрация Волгоградской области и Волгоградская областная дума проводят активную *политику совершенствования нормативно-правовой базы* инвестиционной и инновационной деятельности. Приняты и действуют более десятка законодательных актов, которые способствуют привлечению инвестиций в регион.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

А.С. ПЛОТНИКОВ,

заместитель главы администрации Волгоградской области, председатель Комитета экономики администрации, председатель Волгоградского областного правления Вольного экономического общества России, кандидат экономических наук

Волгоградская область относится к интенсивно развивающимся регионам России. Природно-сырьевые и трудовые ресурсы способствуют динамичному и пропорциональному развитию ее экономики. Согласно комплексной оценке уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, разработанной Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации, Волгоградская область за последние четыре года переместилась с 45-го на 26-е место. Достигнуть таких результатов удалось во многом благодаря взаимодействию администрации области с федеральными и местными органами власти, бизнес-сообществом, научными и общественными организациями.

В экономику региона за последние четыре года направлено более 80 млрд. рублей инвестиций (темпы роста в сопоставимых ценах составили 149,2 процента). Привлечено более 394 млн. долларов США иностранных инвестиций на развитие предприятий топливно-энергетического комплекса, пищевой промышленности, связи и других отраслей. В рамках программных мероприятий из федерального бюджета получено 4,8 млрд. рублей, из средств областного бюджета освоено 4 млрд. рублей.

Хозяйственный профиль Волгоградской области определяют следующие направления: высокоразвитая промышленность, сельское хозяйство и транспорт. При этом промышленная продукция преобладает над продукцией других сфер материального производства. По объему производства промышленности Волгоградской области занимает 22-е место в Российской Федерации и 3-е – в Южном федеральном округе (после Ростовской области и Краснодарского края). За 2004 год выпуск промышленной продукции составил в действующих ценах около 126 млрд. рублей при темпах роста 105,3 процента к уровню предыдущего года. Ведущее положение занимают отрасли черной металлургии (17,9% в общем объеме промышленной продукции), топливной промышленности (15,3 %) и электроэнергетики (14,0 %).

Волгоградская область – одна из крупнейших в России производителей продукции сельского хозяйства. Область обладает мощным природно-климатическим потенциалом, что позволяет не только удовлетворять внутрен-

ние потребности, но и оказывать достаточно сильное влияние на формирование продовольственного рынка России. Природно-экономические условия и ресурсы определяют область, как крупного производителя зерна, в том числе твердых и сильных сортов пшеницы, подсолнечника, горчицы, овощебахчевых культур. По производству зерновых культур область входит в первую десятку регионов.

В 2004 году объем производства продукции сельского хозяйства составил 37 млрд. рублей, или 110,9 процента к уровню 2003 года. Выращен и убран рекордный за последние годы урожай — 4 млн. тонн зерна (128 процентов к сбору зерновых 2002 года, 177 процентов — к 2003 году) при средней урожайности 20,1 центнера с гектара. Это позволило полностью обеспечить собственные потребности в фураже, семенах, заполнить продовольственные фонды и реализовать за пределы области большую партию волгоградского зерна.

Волгоградскую область называют главными воротами на юг России за счет ее выгодного месторасположения. По территории области проходят важные железнодорожные, автомобильные, водные и воздушные трассы.

В регионе имеется развитая инфраструктура для обслуживания межрегиональных потоков: Волгоградский, Волжский и Калачевский речные порты, международный аэропорт, мощный железнодорожный узел, магистральная автодорога Москва — Волгоград — Астрахань, Волго-Донской судоходный канал, входящий в международный транспортный коридор.

Совместно с федеральными властями решается вопрос о завершении строительства моста через реку Волгу, который должен помочь связать регионы европейской части России со странами Средней и Центральной Азии.

Развитие экономики Волгоградской области, ведущих отраслей хозяйства находится в прямой зависимости от сложившегося инвестиционного климата. Область вошла в число регионов со средним инвестиционным потенциалом и умеренным интегральным риском инвестиций. Такие показатели удалось достичь в том числе за счет проводимой как исполнительной, так и законодательной властью активной политики совершенствования нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности, в частности реализации региональных законов: Об инвестиционной деятельности в Волгоградской области; О налоговых льготах инвесторам на территории Волгоградской области; О порядке предоставления государственных гарантий в Волгоградской области; О международных связях и внешнеэкономической деятельности Волгоградской области; О бюджете развития Волгоградской области; Об инвестиционном налоговом кредите; О развитии ипотечного жилищного кредитования в Волгоградской области; О зонах экономического развития на территории Волгоградской области; Об областных целевых программах; О региональной промышленной политике и промышленной деятельности.

По экспертным оценкам (рейтинговое агентство «Эксперт») Волгоградская область по двум основным самостоятельным характеристикам: инвестиционному потенциалу и инвестиционному риску относится к лучшей трети субъектов Российской Федерации.

В рейтинге инвестиционного потенциала российских регионов Волгоградская область к концу 2004 г. занимала 22-е место, поднявшись по сравнению с 2003 годом на 3 пункта. В рейтинге инвестиционных рисков область занимает 37-е место.

*Экспертная оценка инвестиционной привлекательности
Волгоградской области¹*

Рейтинг Волгоградской области	Места, занимаемые областью в рейтинге	
	2003-2004 гг.	2002-2003 гг.
Инвестиционный риск	37	29
Законодательный риск	59	13
Политический риск	79	63
Социальный риск	32	41
Экономический риск	51	59
Финансовый риск	15	19
Криминальный риск	61	65
Экологический риск	41	51
Инвестиционный потенциал	22	25
Трудовой потенциал	19	18
Потребительский потенциал	16	22
Инфраструктурный потенциал	43	43
Производственный потенциал	20	18
Инновационный потенциал	20	25
Финансовый потенциал	17	23
Институциональный потенциал	22	17
Природно-ресурсный потенциал	32	29

Несмотря на некоторое падение в позициях по интегральному риску инвестиций, область все равно остается в той же категории инвестиционного климата – средний потенциал – умеренный риск, к которой относятся еще 15 субъектов РФ, представляя наряду с Ростовской областью средний класс регионов в Южном федеральном округе.

Экономическое положение Волгоградской области характеризуется пока-

¹ По данным журнала «Эксперт», №43 (396) 17-32 ноября 2003 г., № 45 (445) 29 ноября – 5 декабря 2004 года.

зателями таблицы, которые позволяют судить о возможностях наращивания ее экономического потенциала.

Основные экономические показатели Волгоградской области²

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Валовой региональный продукт, млн. рублей	69378	90148	112241	137448	164784	191200
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. рублей	26,0	34,1	42,1	51,2	61,9	72,2
Доля региона в сумме ВРП РФ, в %	1,1	1,2	1,2	1,2	-	-
Объем промышленного производства, млн. рублей	56995	70629	83155	101332	125969	172000
Доля валовой добавленной стоимости промышленного производства в ВРП, в %	37,1	31,1	29,9	30,0	-	-
Объем сельскохозяйственного производства, млн. рублей	16724	22684	24553	30021	37480,6	44100,0
Доля валовой добавленной стоимости сельскохозяйственного производства в ВРП, в %	14,5	16,1	14,1	14,1	-	-
Объем инвестиций в основной капитал, млн. рублей	11516	17502	19348	22153,9	28165,8	32514
Доля региона в общем объеме инвестиций по России, в %	0,9	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0
Объем иностранных инвестиций в экономику региона, тыс. долл.	139538	82761	67372	44627	107100	175000
Доля региона в общем объеме иностранных инвестиций по РФ, в %	1,3	0,6	0,3	0,2	0,2	0,2

Однако, благоприятный инвестиционный климат не самоцель. Его необходимо конвертировать в объемы привлеченных инвестиций. В данном направлении активно работает администрация области. По сравнению с 2001 годом в сопоставимых ценах объем инвестиций в основной капитал вырос в 2004 году в 1,3 раза.

Наиболее высокая доля инвестирования приходится на промышленность. В 2004 году инвестиции на реконструкцию и развитие новых производств промышленных предприятий составляли 35,5 процента от общего объема инвестиций. На крупнейших бюджетообразующих предприятиях области, в частности, ООО «ЛУКОЙЛ – Волгограднефтепереработка», ОАО «Волжская ГЭС», ОАО «Волжский трубный завод», ЗАО «Волго-ФЭСТ», ЗАО «Волгоградский металлургический завод «Красный Октябрь» осуществляется комплексная реконструкция и модернизация производств-

² 2000-2003 гг. – по данным Федеральной службы государственной статистики по Волг. обл.
2004 г. – по оценке Комитета экономики Администрации Волгоградской области
2005 г. – прогнозные данные Комитета экономики Администрации Волгоградской области.

ва, которая направлена на повышение качества выпускаемой продукции до уровня требований европейских норм и улучшение экологической обстановки в регионе. В 2,4 раза по сравнению с предыдущим годом выросли в 2004 году инвестиции в основной капитал, направленные предприятиями и организациями области на охрану и рациональное использование природных ресурсов.

Работа органов власти с крупными предприятиями строится на основе заключения соглашений о социально-экономическом сотрудничестве, которые определяют принципы договорного регулирования социально-трудовых отношений между бизнес-сообществом и властью. Такие соглашения применяются в нашей области уже третий год подряд. Если в 2002 году было подписано 34 договора, то в 2004 году – 70.

Предприятия принимают обязательства по увеличению налоговых платежей во все уровни бюджетов, выполнению природоохранных мероприятий, повышению уровня заработной платы, обеспечению выплаты ежемесячного пособия в размере минимальной оплаты труда работникам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, а также по своевременному и в полном объеме отчислению страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, фонды социального и обязательного медицинского страхования.

Результатом реализации соглашений является ежегодный рост среднемесячной заработной платы работающим более чем на 20 процентов. Предприятия оказывают содействие властям в развитии социальной инфраструктуры городов и районов. А модернизация производства приводит к увеличению рабочих мест.

Увеличивается инвестирование сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей отраслей, в том числе через иностранные фирмы.

Приход на территорию области ведущих иностранных управляющих компаний мы расцениваем как индикативный показатель благоприятного инвестиционного климата в регионе и политической стабильности.

Холдинг «Метро», являющийся третьей по величине в Европе торговой группой, открыл в конце 2004 года в Волгограде свой шестнадцатый в России центр оптовой торговли международного бизнес-формата «Кэш энд Керри». Стоимость проекта превышает 20 млн. ЕВРО.

Выделен и зарегистрирован земельный участок под строительство первого в Южном федеральном округе многофункционального торгово-развлекательного центра «ИКЕА». Планируется в текущем году провести маркетинговые исследования потребительского рынка области и начать строительство инфраструктуры. Стоимость проекта – свыше 200 млн. долларов.

К основным направлениям эффективного развития Волгоградской области и улучшения инвестиционного климата мы относим инновационную деятельность, в первую очередь – организацию ритмичной работы создаваемой в регионе инновационной инфраструктуры, разработку меха-

низмов, позволяющих обеспечить гармоничное, а главное, конкурентоспособное развитие производства, образования и науки.

Сегодня мы работаем над внедрением на долгосрочной основе механизмов финансирования инновационной деятельности. В ближайшее время с участием федерального бюджета в сумме 2,5 млн. рублей на основе государственно-частного партнерства в области создается Центр трансфера технологий.

Разработан программный продукт «Информационная система учета инновационных проектов Волгоградской области». Создана база инновационных проектов.

Значительная роль в инвестиционной политике отводится работе по повышению инвестиционного имиджа области, продвижению региональных интересов среди потенциальных инвесторов, расширению коммуникационных действий в сфере межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества.

В 2001 году был издан пилотный вариант Каталога инвестиционных предложений Волгоградской области в классическом исполнении. В результате непрекращающейся трехлетней работы над Каталогом сегодня он представляет собой современный мультимедийный диск, содержащий полное описание на четырех языках инвестиционных проектов, предлагаемых к реализации предприятиями и организациями региона. В 2004 году Каталог впервые пополнился базой данных по инновационным проектам.

Конечный результат деятельности администрации региона в данном направлении — это повышение качества жизни населения области. Разработанная и принятая соответствующим Законом «Программа социально-экономического развития Волгоградской области на 2004, 2005 годы и на период до 2010 года» включена в реестр Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации. В числе программных ориентиров на текущий год: рост рождаемости на 3 процента, увеличение продолжительности жизни, рост реальных располагаемых денежных доходов на 10 процентов, снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума до 19,1 процента. Кроме того, планируется рост среднеобластной заработной платы до 6,3 тыс. рублей на одного работающего при прожиточном минимуме — 2,1 тыс. рублей.

Политика стимулирования экономического роста и развития производственного потенциала позволяет ожидать к концу текущего года объем валового регионального продукта в сумме 191,2 млрд. рублей, что в расчете на одного жителя составит 72 тыс. рублей в год.

В 2005 году мы планируем получить рост объемов производства продукции промышленности — на 5 процентов, сельского хозяйства — на 8 процентов, объема инвестиций в основной капитал — на 4 процента, оборота розничной торговли — на 7 процентов в сопоставимых ценах к уровню 2004 года. Доходы Волгоградской области в бюджеты всех уровней на 2005 год рассчитаны в сумме 53,6 млрд. рублей, что составит 120 процентов к уровню 2004 года.

Администрация области продолжит работу по созданию условий для развития технологической базы, обеспечения конкурентоспособности предприятий, эффективного использования интеллектуального потенциала.

Мы намерены и дальше заниматься совершенствованием системы финансово-кредитной и инвестиционной поддержки малого бизнеса, формированием и ведением открытых общедоступных информационных ресурсов в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности, а также работать по сокращению издержек хозяйствующих субъектов, связанных с лицензированием, государственной регистрацией, аккредитацией, аттестацией, экспертизой, контролем и надзором.

Росту инвестиционной активности будет способствовать расширение деятельности на финансовом рынке. В банковской сфере предусматривается увеличение объемов кредитования реального сектора экономики и, в первую очередь, социально-значимых и градообразующих предприятий и предприятий агропромышленного комплекса, снижение процентных ставок по кредитам и переход от краткосрочного кредитования к средне- и долгосрочному, развитие безналичных форм расчетов с использованием пластиковых карт.

Продолжится работа по подготовке региона, товаропроизводителей к вхождению России в Всемирную торговую организацию (ВТО), включая приведение в соответствие с нормами ВТО региональной нормативно-правовой базы, содействие предприятиям по выпуску стандартизированной и сертифицированной продукции, соответствующей техническим, санитарным, экологическим нормам и требованиям.

Эффективная экономическая политика обеспечит стабильное развитие предприятий, рост заработной платы, социальные пакеты работающим, новые рабочие места, увеличение налоговых поступлений в бюджет области.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ
Всероссийского форума «Проблемы долговременного
развития экономики России»

Москва, Государственный Кремлевский дворец, 18 апреля 2005 г.

Участники Всероссийского форума, обсудив проблемы долговременного развития экономики России, считают, что центральным, актуальным и важным вопросом сегодня является переход страны к инновационному развитию на основе инвестиций как в вещественные элементы производительных сил, так и в основную производительную силу — в человека.

В этом контексте участники Форума полностью солидарны и поддерживают курс президента России В.В. Путина на обеспечение инновационного прорыва и создания условий для модернизации страны. В связи с этим считают необходимым изложить взгляды научной и производственной общественности на эти проблемы и высказать ряд рекомендаций по формированию инвестиционной политики государства в реальном секторе экономики по созданию механизмов привлечения инвестиций в наукоемкие отрасли, специализироваться на экспорте наукоемких товаров и технологий, а не на экспорте сырья, капитала и умов, что позволит России освободиться от сырьевой ориентации нашей экономики и вернуть нашей стране статус экономически и технологически развитой державы.

По мнению участников Форума, обсуждаемая проблема инвестиций и инноваций включает три вопроса: где найти ресурсы, кто их соберет и куда и в какие сроки их вложить?

Было высказано мнение о том, что имеются **две главные зоны** инвестиций:

- **Первая** — формирование основ постиндустриального строя, в т.ч. развитие социальной сферы, гарантированность социальных услуг гражданам и создание рынка и конкуренции, разработка государственной программы создания предприятий-дублеров, развитие малого и среднего бизнеса;

- **Вторая** — формирование базы для России XXI века как великой державы.

Здесь требуют решения демографические проблемы, проблемы преодоления эпидемии смерти населения, воссоединение россиян, живущих за рубежом, повышения рождаемости и увеличение численности населения (сейчас 1,3 ребенка на одну женщину, а для воспроизводства населения необходимо в среднем не менее 2,1 ребенка), интеграции народов и, прежде всего, Белоруссии, России, Украины, осуществление интеллектуализации страны путем развития системы образования и обеспечения научно-технического лидерства.

По мнению участников Форума, источником средств для инвестиций может стать уменьшение налогов на величину инвестиций в производство, науку и образование, законодательно гарантированное привлечение средств населения, в т.ч. для покупки акций, а также кредитование экономического роста за счет средств фонда стабилизации, профицита бюджета и частично

денежной эмиссии вместо стерилизации, сокращения и изъятия денежного предложения. Вместе с этим участники Форума указывали на причины, сдерживающие промышленников и предпринимателей вкладывать инвестиции в собственную экономику, в т.ч. и из-за боязни «перепроверки и перетряски за последние 10-15 лет» хозяйственной практики и отмены ранее существовавшего порядка вложения инвестиций в производство в размере до 30% прибыли до налогообложения. В числе причин экономической незаинтересованности собственного капитала вкладывать инвестиции в развитие является и запрет на переоценку амортизации с учетом инфляции при использовании валютного кредита для приобретения оборудования.

Не способствует инвестиционному климату и банковская практика получения «коротких денег» от вкладчиков; в этом случае на длинные (5-7 лет) инвестиции банка не могут выделять более 5-7% своих средств. Отсутствует система страхования политических рисков для инвесторов и др.

Участники Форума предложили обратиться к президенту Российской Федерации В.В. Путину, в Федеральное собрание и правительство Российской Федерации с рекомендацией рассмотреть комплекс вопросов, связанных с переходом страны на инновационный путь развития экономики, и принять необходимые государственные меры по обеспечению условий для создания инвестиционного климата в России и его дальнейшего улучшения, так как, по оценкам участников Форума, прирост инвестиций снизился: в 2003 г. был почти 13%, в 2004 г. – менее 11%, а в 2005 г. может быть еще меньше, при этом всего 3% составляет доля в сельское хозяйство и происходит сокращение общего объема инвестиций в ВВП.

Особую озабоченность высказали участники Форума тем, что практика последних лет показывает, что вместо инвестиционного способа развития страны происходит проедание накопленных богатств и природных ресурсов.

В числе мер, которые должны реализовать органы государственной власти, участники Форума предлагают обеспечить:

- увеличение прямых вложений из федерального, регионального и местных бюджетов, которые сейчас составляют 17% от общего объема инвестиций;
- развитие специализированных банков развития и институтов доступной ипотеки не только для жилищного кредитования (из-за низкого уровня доходов сегодня ею могут воспользоваться не более 5% населения), но и для кредитования малого бизнеса;
- осуществление контроля за целевым профильным использованием инвестиций на условиях проведения тендеров среди отечественных производителей оборудования;
- осуществление координации инвестпрограмм с целью направления их на развитие приоритетных секторов и отраслей страны;
- выработку общей и отраслевой инвестиционных стратегий для различных сфер российской экономики;
- принятие неотложных мер по снижению инфляции;

- органическую увязку трехлетней социально-экономической программы с трехлетним финансовым планом, сориентировав на инвестиционную составляющую социально-экономической политики — как приоритет государства;
- всестороннюю поддержку отечественных производителей и предоставление им равных условий конкуренции с иностранными корпорациями, пользующимися доступом к дешевым кредитам, госсубсидиям на НИОКР и имеющим глобальную сеть сбыта своих товаров;
 - изменение действующей налоговой системы в следующих направлениях:
 - изъятие природной ренты в доход госбюджета путем введения прогрессивного налога на сверхприбыль у недропользователей, платы за использование гидроэнергетических ресурсов;
 - снижение налогов на труд, включая социальный налог с увеличением необлагаемого дохода до двукратной величины прожиточного минимума;
 - включение всех расходов на НИОКР в себестоимость продукции и исключение из налогооблагаемой базы части прибыли, направляемой на модернизацию производства, освоение новой техники, обучение кадров;
 - введение экологических налогов — платежей за загрязнение окружающей среды.
- повышение уровня законодательной и законоприменительной практики, расширение нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности, в т.ч. и для привлечения иностранных инвестиций, повышение уровня управления сориентированных на усиление инвестиционной политики в России, опираясь на методы системного анализа, планирования, исполнения и контроля;
- реализацию комплекса мер, направленных на рекрутирование ученых как в производственную сферу, так и в сферу государственного управления на основе конкурсного отбора соискателей по предлагаемым ими антикризисным проектам;
- создание благоприятных правовых, экономических и организационных условий для отечественного инвестора во всех регионах страны, преодоления утечки собственных капиталов, которая составила в 2004 году 27 млрд. долларов США;
- изучение и обобщение опыта регионального сотрудничества с зарубежными партнерами, в т.ч. и политики совершенствования нормативно-правовой базы для инвестиционной деятельности;
- ускорение создания современной инфраструктуры для целей привлечения прямых иностранных инвестиций, участие в разработке международных стандартов в сфере международной финансовой и инвестиционной деятельности.

Участники Форума в своих выступлениях заявили об особой озабоченности тем, что происходит недооценка трудового капитала России: низкая зарплата и качество рабочих мест, плохие условия труда, слабая мобильность трудовых ресурсов, 6 млн. безработных, происходит снижение расходов на образование, науку, здравоохранение, культуру и инвестиций в воспроизвод-

ство человеческих ресурсов, которые являются главным фактором современного экономического роста на основе знаний, науки и интеллектуального продукта.

С тревогой на Форуме было отмечено, что сегодня в стране происходит огромная деформация в социальной структуре общества – 15% богатого населения изъяло ренту, которая дает 2/3 дохода, а 85% – это бедное население; при этом 57% всех сбережений и 92% доходов от собственности находится у 15% богатых, а у остальных граждан России – лишь 8%.

В связи с этим предложено Федеральному собранию и правительству РФ осуществить:

- приоритетность развития и увеличение государственного финансирования образования и науки, переход в XXI веке к экономике знаний и отказ от политики экономии на знаниях;
- реформирование здравоохранения при двукратном повышении финансирования этой отрасли и доведения расходов на здравоохранение до 6% ВВП, введение стандартов на объемы бесплатной медицинской помощи гражданам и получение лекарственных препаратов; преодоление причин сердечнососудистых заболеваний, которые вышли на первое место;
- разработку программы повышения зарплаты и доходов граждан, преодоления бедности населения, значительное повышение зарплаты работникам социальной сферы и обеспечение социальной защиты, повышение минимальной оплаты труда до уровня прожиточного минимума;
- меры, направленные на преодоление оттока отечественных ученых и специалистов за границу и возврата соотечественников из бывших республик СССР, переход на принципы организации экспорта знаний и, прежде всего, для стран СНГ, вместо экспорта умов и кадров специалистов.

Н.Н. ГРИЦЕНКО,

председатель редакционной группы Форума,
член Президиума Вольного экономического общества России,
президент Академии труда и социальных отношений,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор

ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩА И ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ

г. Найроби (Кения), 4-12 февраля 2005 г.

Международный Союз экономистов (МСЭ) был создан 17 ноября 1991 г. на Первом Учредительном собрании в г. Санданске (Болгария). С этого года в соответствии с уставом проводятся Ежегодные собрания МСЭ в разных странах мира (Польша, США, Испания, Австралия, Франция, Израиль, Мексика – США, Кипр, Россия, Хорватия, ЮАР, Германия, Австрия, Словакия, Венгрия, Куба, Кения). Каждое собрание посвящается обсуждению одной из актуальных проблем развития мировой экономики, подводятся итоги деятельности за прошедший год, намечаются главные направления деятельности.

1992 г. – Варшава (Польша). Тема собрания – «Содействие экономическому и социальному прогрессу мирового сообщества».

1993 г. – Сан-Франциско (США). Тема собрания – «Узловые моменты развития мировой экономики».

1994 г. – Барселона (Испания). Тема собрания – «Экономика регионов».

1995 г. – Сидней (Австралия). Тема собрания – «Неправительственные формы международного экономического сотрудничества».

1996 г. – Париж (Франция). Тема собрания – «Задачи МСЭ в связи с тенденциями мирового развития».

1997 г. – Иерусалим (Израиль). Тема собрания – «Человек в бизнесе и экономике».

1998 г. – Майами, США – Мексика. Тема собрания – «Финансовый рынок. Рынок капиталов. Настоящее и будущее инвестиций».

1999 г. – Лимассол (Кипр). Тема собрания – «Экономика непродовольственной сферы: вопросы международного сотрудничества».

2000 г. – Москва (Россия) – «Стратегия экономического развития России в XXI веке».

2001 г. – Дубровник (Хорватия). Тема Юбилейного собрания – «Мировая экономика и международные экономические связи».

2002 г. – Кейптаун (Южно-Африканская Республика). Тема собрания – «Промышленная и социальная политика в странах с переходной экономикой».

2003 г. – Германия, Австрия, Словакия, Венгрия. Тема собрания – «Роль и место европейского сотрудничества в развитии мировой экономики».

2004 г. – Куба. Тема собрания – «Глобализация и экономическое развитие».

Материалы Ежегодного собрания членов МСЭ, состоявшегося с 4-12 февраля 2005 г. в г. Найроби (Кения) в Отделении Организации Объединенных Наций в Найроби представлены вашему вниманию.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент Вольного экономического общества России, первый вице-президент, академик Международной академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор

Уважаемые дамы и господа!

Мы собрались здесь, чтобы обсудить одну из проблем, с которой человечество столкнулось в конце XX века и которая будет сопровождать нас еще многие годы. Эта проблема – урбанизация, которая обостряется усиливающейся демографической несбалансированностью Севера и Юга.

Расчеты демографов показывают, что к середине XXI века в сегодняшних промышленно развитых странах будет проживать лишь 20% всего населения земного шара. Способны ли мы представить мир будущего, в котором кучка богатых наций, имеющая новейшее вооружение, защищается от огромного количества голодных, необразованных, не имеющих работы и очень злых людей, живущих во всех остальных странах?

Такой сценарий, вытекающий из современных тенденций развития, не предвещает ничего хорошего. Вполне вероятно, что перенаселение и проявление тирании и насилия на Юге, а также открывающиеся в промышленно развитых странах возможности вызовут неуправляемые волны миграции на Север и Запад. По сути дела, этот процесс уже происходит. Мексиканцы нелегально проникают в США, выходцы из стран Азии и Африки направляются в Европу, а перенаселение в Китае грозит создать (и уже создает!) поток мигрантов в малозаселенную Сибирь.

Сегодня в Латинской Америке и Азии в городах живут 2/3 населения, с 5% в 1990 г. до 35% в 2000 г. поднялся уровень урбанизации в Африке.

Не хочу утомлять вас цифрами, но нередко конкретная цифра лучше всякого литературного образа может представить масштабы и динамику любого процесса.

Примерно сто лет назад, в 1900 году, численность городского населения развивающихся стран составляла 90 млн. человек. К 1985 году она выросла до 1 млрд., возрастая ежегодно более чем на 40 млн. человек. В XXI веке, как показывают расчеты демографов, темпы прироста городского населения достигнут 70 млн. человек в год, что эквивалентно 7 новым городам-мегаполисам.

В 2030 году численность городского населения увеличится на 2 млрд. человек и достигнет примерно 4,9 млрд. – т.е. 60% всех жителей планеты.

Согнанные со своей земли бедностью, сельские жители устремляются в предместья крупных городов. Туда же их гонят локальные войны и сооружение на их территориях крупных инфраструктурных объектов.

Поэтому, вливаясь в многочисленные люмпенские слои крупных городов, выходцы из развивающихся стран, живущие в недостойных человека условиях, увеличивают нищету и преступность. В странах нарастает конфронтация между бедными и богатыми, которая выражается как в выступлениях против западного, особенно американского, образа жизни, так и в отрицании показной роскоши, высокомерия и всего стиля жизни местной элиты.

К сожалению, городские власти не в состоянии контролировать этот поток мигрантов. Решение проблемы обеспечения быстро растущего населения жильем, рабочими местами и бытовыми услугами ограничено фактом ускорющегося роста численности неимущих слоев.

В этих условиях значительную часть забот по обеспечению населения жильем и рабочими местами берут на себя неформальный сектор и международные организации, среди которых важное место занимает Центр ООН по населенным пунктам (ХАБИТАТ). Как известно, Хабитат основан в 1978 году в качестве секретариата и исполнительного агентства Комиссии ООН по населенным пунктам. Выполняя эти функции, он стал координировать все виды деятельности в области устойчивого развития населенных пунктов, которые ранее были распределены по различным департаментам и организациям ООН. За пять лет работы посредством эффективного развития международного сотрудничества Хабитат смог добиться определенных результатов в области улучшения условий проживания бедных слоев населения. Ему, наконец, удалось обратить внимание обществственности на проблемы и нужды людей, проживающих в трущобах, лишенных элементарных социальных условий. По настоянию Хабитат, страны – члены ООН единогласно приняли «Декларацию по городам и другим населенным пунктам в третьем тысячелетии», в которой ясно обозначены принципы и цели устойчивого развития городских поселений.

Учтя международное признание и заслуги ХАБИТАТА, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о повышении его статуса до уровня полноправной Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат), а ее руководящий орган – комиссия – преобразован в Совет управляющих Программы.

Повышение статуса и авторитет ХАБИТАТА позволяет ему более эффективно сотрудничать со всеми организациями системы ООН, функционирующими под руководством Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

Серьезным испытаниям деятельность Хабитат подвергнется в предстоящем десятилетии. Судя по названным выше цифрам, главной задачей ближайших лет по-прежнему остается строительство жилья, развитие системы городских услуг, увеличение числа рабочих мест, что позволит повысить доход и удовлетворить потребности быстро растущего населения.

Сердцевиной, главным аспектом этой проблемы является финансирование. При решении этой задачи следует выделить три основных компонента:

во-первых, муниципальное финансирование в качестве инвестиций в городскую инфраструктуру и услуги;

во-вторых, финансирование строительства жилья для обеспечения нужд индивидуальных хозяйств и самих застройщиков;

в-третьих, микрофинансирование, направленное на улучшение жилищных условий неимущих слоев населения, создание системы занятости и возможностей получения дохода.

Поскольку многие аспекты этой проблемы лежат на стыке разных сфер международной деятельности и находятся в сложной взаимозависимости, трудно представить себе ее успешное решение без привлечения науки. Думаю, сегодняшнее наше обсуждение докажет, что научная мысль — это локомотив движения вперед.

Уважаемые дамы и господа!

Приступая к обсуждению вопросов финансирования жилища и городского развития, мы должны учитывать их воздействие на возможность решения и других задач мировой проблематики.

Доклад ХАБИТАТа 2005 года, посвященный исследованию проблем финансирования жилища и городского развития, надо полагать, определит условия и направления деятельности в этой сфере во всех регионах мира. Можно рассчитывать, что анализ опыта решения этой проблемы, проведенный авторами доклада и участниками дискуссии, позволит суммировать все возможные направления и формы деятельности в этой области и затем подготовить программу действий по вопросам человеческого жилья.

ПРИВЕТСТВИЕ
Президента Международного Союза экономистов,
президента Вольного экономического общества России
Г.Х. ПОПОВА

Уважаемые участники Собрания!

Мы рады приветствовать вас на Ежегодном собрании членов Международного Союза экономистов.

Затронута наиболее острая тема для обсуждения: «Вопросы финансирования жилища и городского развития». Международный характер нашего Союза позволяет провести сопоставление опыта различных стран в решении данной проблемы. Необходимо найти пути создания системы гарантированного обеспечения людей жильем и условия для привлечения инвестиций в систему жилищно-коммунального хозяйства; разработать новые целевые программы жилищно-коммунальных хозяйств городов, учитывая принципы устойчивого развития; привлекать международные общественные организации для решения городских экономических проблем.

Комплекс проблем, накопившихся в ряде конкретных вопросов, касающихся городского развития и финансирования жилища за десятилетия, должен преодолеваться в рамках целенаправленной единой общегосударственной политики.

В центре внимания должны стоять проблемы фактического уровня жизни и условий проживания большинства населения.

Анализ примеров осуществления многих важных подходов и методик, касающихся жилищных вопросов, социального развития, практики хозяйствования, эффективных стратегий городского развития и его финансирования даст возможность специалистам в этой области найти пути решения жилищного вопроса, добиться позитивных результатов.

Уверен, что дискуссия, несомненно, будет интересна для всех участников Собрания.

Желаю участникам Собрания успешной и плодотворной работы.

ПРИВЕТСТВИЕ
Заместителя исполнительного директора
ООН-ХАБИТАТ, Директора Отделения регионального и
технического сотрудничества
Д. БИЙО

Ваше превосходительство Александр Игнатъев, постоянный представитель Российской Федерации при Международных организациях в Найроби, г-н Виктор Красильников, первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, уважаемые члены Международного Союза экономистов, дорогие друзья и коллеги!

Я хочу поприветствовать всех вас в штаб-квартире ООН-ХАБИТАТ от имени директора-исполнителя нашей организации г-жи Анны Тибайджуки. Вы собрались здесь по очень важной проблеме: «Вопросы финансирования жилища и городского развития» — вопрос, который представляет большое значение для ООН-ХАБИТАТ. Хочу также поприветствовать вас в Найроби — городе, где проживает 2,5 млн. человек, единственном городе среди развивающихся стран мира, в котором расположена штаб-квартира отдельных организаций Организации Объединенных Наций и миссия Российской Федерации, возглавляемая господином Игнатъевым, занимает очень активную позицию. И хочу напомнить вам, что в сентябре 2000 года все главы государств мира приняли Декларацию тысячелетия на саммите, который проходил в Нью-Йорке. Эта декларация тысячелетия является руководящим документом для всех организаций ООН, в том числе ХАБИТАТ. В том, что касается ХАБИТАТа непосредственно в Декларации тысячелетия, государства в лице своих глав взяли на себя ответственность за улучшение качества жизни как минимум 100 миллионов жителей трущоб к 2020 году. Для информации: в Найроби в трущобах проживает 1,5 млн. человек, или 60% населения города. С одной стороны, национальные и местные органы власти несут основную ответственность для достижения этой цели, с другой стороны, международное сообщество и, в частности, Организация Объединенных Наций должны сыграть важную роль в деле оказания поддержки усилиям отдельных стран по разработке и осуществлению национальных и местных планов мероприятий для улучшения качества жизни жителей трущоб. Эта международная поддержка должна сочетать в себе техническое сотрудничество и финансовую помощь, как это предусмотрено в программе «Повестка дня ХАБИТАТ», которая была принята в 1996 году. Позвольте уточнить, что ветхий жилищный фонд в государствах с переходной экономикой, в том числе в Российской Федерации, подпадает под определение трущоб, принятое в ООН-ХАБИТАТ. В самом деле мы предполагаем, что более 18 млн. человек проживали в условиях, приближенных к трущобным, в 2001 году в государствах Содружества Независимых Государств, то есть приблизительно 10% городского населения. Техническая поддержка для целей развития и управления разви-

тием населенных пунктов всегда были приоритетным направлением деятельности ХАБИТАТа в течение последних 20 лет. Отделение по техническому сотрудничеству осуществило более 1000 проектов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, общая стоимость которых превысила 1 млрд. долларов США. Эти проекты стали вкладом в разработку новых видов политики в области жилищного и коммунального строительства, в полном соответствии с международными договоренностями и обязательствами, взятыми на себя участниками глобальной стратегии по предоставлению жилья. Мы также внесли свой вклад в разработку местного национального потенциала в большом количестве государств. Эти страны в основном зависят от мобилизации международного и местного опыта в этом вопросе. В некоторых исключительных случаях мы предоставляли стартовый капитал для начала проведения мероприятий по улучшению качества жилья в сотрудничестве с нашими коллегами из ПРОООН. Финансирование этих проектов технического сотрудничества в основном организовывалось применительно к каждому конкретному случаю на уровне городов или стран и происходило из источников как ООН, так и внеооновских ресурсов. По контрасту с этим колоссальным мероприятием в области технического сотрудничества, а также в контексте подготовки основных направлений политической и хозяйственной деятельности ООН-ХАБИТАТ осуществлял лишь ограниченное прямое участие в области оказания финансовой помощи на нужды финансирования жилищно-коммунального сектора. Это подпадало под ответственность всемирного банка, региональных банков реконструкции и развития. Только Всемирный банк обеспечил несколько кредитов для целей коммунальных служб и служб сервиса в 70-80-е годы, общая стоимость которых превышает 10 млрд. долларов США. Декларация тысячелетия и последовавшее за этим повышение статуса ООН-ХАБИТАТ из центра в программу Организации Объединенных Наций предусматривает, что этот вопрос обеспечения капитальной или финансовой помощи для целей строительства жилья и городского развития становится элементами более широкого мероприятия по борьбе с нищетой городов и сегодня предусматривает мобилизацию новых международных ресурсов. Концессионные кредиты для целей строительства жилья, которые предоставляются международными банками развития национальным правительствам, продолжают оставаться полезными, но, тем не менее, у них есть одно, свойственное им ограничение. Они осуществляются и подлежат выплате в твердой валюте, тогда как строительство жилья в основном финансируется в местной валюте. Таким образом, несмотря на их пользу, эти существующие механизмы кредитов не могут рассматриваться как единственный способ вмешательства международного сообщества для целей оказания финансовой поддержки городскому сектору. Вот почему нами рассмотрены два других варианта при поддержке специалистов в области жилищно-коммунального строительства — так называемые гарантовые фонды и антикризисные фонды. Позвольте подробнее остановиться на этих двух механизмах. Идея учреждения специального гарантийного механизма для

целей строительства жилья впервые была озвучена в программе гарантированного строительства жилья, которая была разработана организацией UMA. Строительство жилья становится более привлекательным для банков и финансовых институтов. Предусматривается, что в результате этих мероприятий появится на свет более доступный жилищный кредит. В то же самое время, вероятно, основными получателями такого рода кредита станут представители среднего сектора, поскольку традиционно этот средний финансовый сектор является так называемой комфортной зоной для международных финансовых институтов. Опыт десятилетиями национальных строительных и жилищных банков в некоторых государствах мира тщательно изучался, и мы не можем сказать, что они однозначно являют собой панацею от кризиса финансирования. Необходимо, чтобы услугами таких банков могли пользоваться не только люди со средним достатком, но и более широкие слои населения. Таким образом этот гарантийный механизм позволит расширить ресурсную базу этих фондов. Тот же самый механизм может быть использован для улучшения качества муниципальной инфраструктуры. Может быть, этот подход будет выглядеть более инновационным и более сложным, особенно в некоммерческих сферах, таких, как дорожное строительство и предприятия сферы образования. Продолжает оставаться нерешенным вопрос о том, в какой степени муниципальные банки и представители коммунальных услуг будут готовы работать в этом направлении. А теперь позвольте перейти к описанию второго подхода, который рассматривается ХАБИТАТом, который является более революционным — это учреждение своего рода антикризисного фонда для улучшения качества проживания в трущобах. Концепция этих антикризисных фондов была разработана и впервые озвучена на Монтерийской конференции по финансированию развития, которая была организована Организацией Объединенных Наций и прошла в марте 2002 года, после того, как администрация США объявила о создании крупного специального антикризисного фонда тысячекратно по поддержке усилий развивающихся стран. Подобные антикризисные фонды не предусматривают такие высокие уровни издержек и накладных расходов, которые свойственны коммерческим фондам. Гранты, представляемые такими фондами, как правило, сопровождаются значительным количеством условий и проходят в условиях достаточно жесткой конкуренции. Дело в том, что эти фонды политически чувствительны, и поэтому предпочтительно, чтобы ими руководили государственные или многосторонние органы, которые должны действовать в условиях транспарентности и отчетности. Работая в этом направлении, ХАБИТАТ при финансовой поддержке Королевства Швеции разработал несколько месяцев назад специальный механизм, содействующий улучшению качества проживания в трущобах, который предусматривает постепенную ликвидацию трущоб в городах развивающегося мира.

Уважаемые участники Собрания, позвольте закончить свое выступление следующим. Вы уже, наверное, поняли, что ХАБИТАТ не только разрабаты-

вает стратегическую линию развития в интересах развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Мы также пытаемся создать благоприятные условия для мобилизации внутреннего капитала для целей жилищного развития и улучшения качества жилья в городах. То, что мы делаем на международном уровне, может и должно осуществляться и на национальном уровне правительствами соответствующих государств. Действительно, мы абсолютно убеждены в том, что рыночные механизмы сами по себе не в состоянии решить колоссальную жилищную проблему нашего урбанизирующегося мира и что требуется активное вмешательство со стороны правительства. Как экономисты, вы можете стать источником ценнейших рекомендаций в этой области. Я хочу пожелать вам успехов в проведении этого Собрания.

ПРИВЕТСТВИЕ

**Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в
Республике Кении, Постоянного представителя Российской
Федерации при Международных организациях в Найроби
А.А. ИГНАТЬЕВА**

Я хотел начать свое выступление с поздравления. Хочу поздравить всех научных работников, которые присутствуют здесь. Как известно, сегодня День российской науки, здесь – собрание Международного Союза экономистов, в составе которого ведущие ученые-экономисты России.

Уважаемые участники Собрания! От имени Постоянного представительства России при международных организациях в Найроби разрешите поприветствовать вас в столице Кении, городе Найроби, который, как мы понимаем, не случайно выбран для проведения очередного Ежегодного собрания Международного Союза экономистов. Тема этого мероприятия – «Вопросы финансирования жилища и городского развития» – самым тесным образом перекликается с теми глобальными вопросами повестки дня ООН, которыми занимается базирующаяся здесь программа ООН по населенным пунктам – ООН-ХАБИТАТ. Такие актуальные сейчас вопросы – как поиск новаторских путей обеспечения жильем, развитие и финансирование городской инфраструктуры, проекты по обеспечению водой и соблюдению санитарных норм в городах, вовлечение широкого круга партнеров в ХАБИТАТ для решения этой проблемы становятся приоритетными задачами ХАБИТАТа. Эти же вопросы, как представляется, станут основными темами для обсуждения на сегодняшнем Собрании. Хочется надеется, что городская тематика прочно войдет в повестку дня последующих заседаний. Опыт работы ООН-ХАБИТАТ наглядно показывает, что без серьезной финансовой поддержки городов и населенных пунктов, без разработки статистически, экономически обоснованных программ устойчивого развития населенных пунктов, без применения новейших комплексных методов экономического прогнозирования и опыта, накопленного международным сообществом, усилия по решению жилищных проблем не будут иметь успеха. Именно поэтому ХАБИТАТ уделяет в настоящее время особое внимание этому вопросу. Этому в немалой степени способствовало создание социальной подпрограммы в рамках ХАБИТАТа, занимающейся проблемами финансирования населенных пунктов. Важным направлением работы ХАБИТАТа стало создание целевых фондов по воде и санитарии, специального фонда для финансирования и ликвидации трущоб, ориентация на проблемы жилья и строительства инфраструктуры, в особенности для малоимущих слоев городского населения. На прошлой сессии Совета управляющих ООН-ХАБИТАТ была принята резолюция о странах с переходной экономикой. В повестке дня ХАБИТАТа обозначилась проблема ликвидации устаревшего и ветхого жилья в этой группе стран. На предстоящей в апреле XX сессии Совета управляющих ХАБИТАТа рос-

сийская сторона намерена продвигать еще одну значимую резолюцию, касающуюся устойчивого развития населенных пунктов Крайнего Севера. Роль общественных институтов в данной связи несомненно будет неуклонно возрастать. И особенно приятно отметить, что в организации и проведении сегодняшнего мероприятия активно принимали участие представители российских федеральных и региональных ведомств, деловых и научных кругов, местных органов самоуправления. Это, на мой взгляд, отражает растущий интерес российского бизнеса и неправительственных организаций к проблемам устойчивого развития, строительства, охране окружающей среды, и все это является залогом поступательного движения России на путях устойчивого развития, которые были зафиксированы на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Искренне надеюсь, что этот первый тур взаимодействия Международного Союза экономистов и ООН-ХАБИТАТ перерастет в долгосрочное, плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество. Обращаясь ко всем участникам собрания, хотелось бы пожелать им успешной работы. Надеюсь, что Найроби не раз еще примет у себя представителей Международного Союза экономистов.

ПРИВЕТСТВИЕ
Председателя Счетной палаты Российской Федерации,
президента ЕВРОСАИ
С.В. СТЕПАШИНА

Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Позвольте мне от имени Счетной палаты Российской Федерации приветствовать участников Ежегодного собрания Международного Союза экономистов.

Счетная палата, отметившая в конце января 2005 года свой десятилетний юбилей, является независимым органом государственного финансового контроля. По сути говоря, она выступает в роли инструмента контроля общества за деятельностью Правительства в бюджетно-финансовой сфере и тем самым вносит свой вклад в повышение прозрачности экономической системы России. Наличие и достаточно высокий статус независимых органов финансового контроля является своеобразным знаком качества финансовой системы государства, который показывает, что эта финансовая система работает по общепринятым в мире стандартам. Поэтому в более широком смысле можно говорить о том, что наша работа вносит определенный вклад в дело более активной интеграции нашей страны в мирохозяйственные связи на правах равноправного партнера.

Счетная палата благодаря своему президентству в Европейской организации высших органов финансового контроля (ЕВРОСАИ) способствует также развитию международного сотрудничества в рамках борьбы с трансграничной финансовой преступностью, коррупцией, отмыванием «грязных денег», финансированием международного терроризма. Мировая общественность становится лучше информированной о тех шагах, которые предпринимаются в России для увеличения эффективности борьбы с финансовыми нарушениями и повышением прозрачности бюджетно-финансовой системы, что также служит делу привлечения в страну прямых зарубежных инвестиций.

В то же время Счетная палата ведет активную борьбу с нарушениями в бюджетно-финансовой сфере. Однако свою главную задачу мы видим в профилактической работе, в создании такой системы, которая, что называется, автоматически предотвращает массовые финансовые нарушения. Именно поэтому мы в последнее время уделяем большое внимание выработке предложений по совершенствованию налогового и бюджетно-финансового законодательства, а также сложившейся практике его применения. При этом мы стремимся принимать активное участие в разработке и законодательном обеспечении реформ, направленных на решение наиболее актуальных социально-экономических проблем нашей страны.

Нынешнему Ежегодному собранию предстоит обсудить очень важную и

актуальную тему: «Вопросы финансирования жилища и городского развития». Ипотечное кредитование является одним из наиболее приоритетных направлений стимулирования экономической активности, роста инвестиций и одновременного решения насущных социальных проблем российских граждан. Об этом неоднократно говорил в своих выступлениях президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Реформа жилищно-коммунального хозяйства, а также системы социального обеспечения делает актуальным вопрос и о перспективах и стратегии городского развития в целом.

Поэтому можно не сомневаться, что на этом собрании развернется плодотворная дискуссия по наиболее злободневным аспектам социально-экономического развития нашей страны. Результатом этой работы станут рекомендации, которые могут иметь практический интерес как для российских компаний, банков и фирм, так и для соответствующих государственных органов и конечно же для Счетной палаты Российской Федерации.

Желаю всем участникам собрания Международного Союза экономистов продуктивной работы на этом авторитетном международном форуме и дальнейших успехов в их творческой деятельности.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ И ЖИЛЬЯ В РОССИИ¹

В.В. ИВАНТЕР,

директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член правления Вольного экономического общества России, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ

Постсоветская Россия по типу демографического воспроизводства (низкая рождаемость), основным характеристикам состава населения (возрастного, семейного и образовательного) и условиям его проживания (основной тип жилья — благоустроенная городская квартира) мало отличается от развитых индустриальных стран. И в то же время по уровню душевого производства и доходов основной массы населения значительно уступает им, напоминает скорее развивающиеся страны. Эта двойственность отражает особенности исторического пути нашей страны, главными вехами которого в XX веке стали: революция 1917 г., последовавшие за ней семь десятилетий экстенсивной индустриализации и урбанизации, в 90-е гг. — демонтаж этой системы методами «шоковой терапии» и — начиная с 1999 г. — возобновление экономического роста на базе девальвации рубля и роста цен на нефть. Все это определяет значительную специфику России, в том числе и в области жилищных и городских финансов.

В то же время Россия разделяет с другими странами комплекс общих забот, связанных с решением жилищной проблемы и поддержанием стандартов городского хозяйства. Концентрация частных и централизация государственных финансов накладывают жесткие ограничения на развитие территориальных бюджетов; резкая дифференциация доходов снижает доступность жилья (housing affordability) для населения; рост износа коммунальной инфраструктуры грозит превращением вчера еще благоустроенных городских районов в новые трущобы. В этих условиях исследование финансовых проблем городского и жилищного хозяйства России, в тесной связи с аналогичными работами, проводимыми в других странах-участниках проекта, приобретает высокую актуальность. Оно позволит оценить состояние, тенденции развития и перспективы одного из важнейших секторов российской экономики и наметить пути его более эффективного реформирования.

Настоящий доклад представляет собой попытку собрать информацию о различных аспектах финансирования городского и жилищного хозяйства

¹ Исследование выполнено авторским коллективом: **В.В. Ивантер**, научный руководитель; **О.С. Пчелинцев**, заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, доктор экономических наук; **Н.Н. Поздрина**, старший научный сотрудник ИНП РАН, кандидат экономических наук; **Е.М. Щербакова**, старший научный сотрудник ИНП РАН, кандидат экономических наук; **М.М. Мищенко**, научный сотрудник ИНП РАН.

России и на этой основе составить общее представление о состоянии и тенденциях развития этой сферы. Такая работа предпринимается фактически впервые после распада системы государственного финансирования городского развития и жилищного строительства в СССР. Она должна подготовить ответы на вопросы: 1) Что представляет собой нынешняя (фактически только еще складывающаяся) система их финансирования из разных источников? 2) Насколько она обеспечивает выполнение стоящих перед жилищно-городской сферой производственных функций и общественных целей? 3) Каковы первоочередные задачи координации внутри этой системы и возможности налаживания широкомасштабного частно-государственного партнерства (включая использование средств населения для решения жилищной проблемы)?

Понятно, что ответ на эти вопросы в полном объеме – дело будущего. Настоящий доклад – только первый шаг на этом пути. Соединяя элементы описания, анализа и прогноза, он ставит целью прежде всего понять складывающуюся в России систему жилищно-городского финансирования.

Урбанизация как предпосылка российской системы городов и жилья

Сейчас почти три четверти (73%) населения России живет в городах и поселках городского типа. Это результат быстрой урбанизации в советские годы. Реализация программ массовой застройки городов в 1960-1980-х гг. привела к тому, что преобладающим типом жилья в России стала благоустроенная квартира в многоквартирном доме: в таких квартирах проживали, по данным микропереписи населения 1994 г., 62% домохозяйств (соответствующие данные переписи 2002 г. пока не опубликованы)². Заселено это жилье весьма плотно: на одну комнату приходится в среднем 1,3 человека.

«Шоковый» переход к рынку в 90-е гг. во многом изменил ситуацию. Из-за низких доходов значительная часть населения практически лишилась возможности улучшить свои жилищные условия. Все чаще применяются санкции против неплательщиков, вплоть до выселения. В результате усиливается дифференциация жилищных условий; складываются предпосылки появления в будущем трущобных районов³.

Немало проблем создают и последствия демографической революции. Уже с середины 60-х годов рождаемость в стране снизилась до уровня, не обеспечивавшего даже простое замещение поколений. В последние же 10-15 лет Россия входит в группу стран с самыми низкими в мире показателями рождаемости: они почти в два раза ниже уровня, необходимого для «нулевого роста». На крайне высоком уровне «застыла» смертность.

Что касается миграций, то это в основном проблема Москвы, Московской области и юга России. С севера и востока страны идет, наоборот, отток населения.

² 28% жили в отдельных домах или их частях, около 10% – в коммунальных квартирах, общежитиях, арендуемом жилье и пр.

³ Другим фактором формирования кварталов-трущоб может стать нелегальная миграция: ведь мигранты, используемые как дешевая рабочая сила, находятся даже в худшем положении, чем малообеспеченное постоянное население.

Результатом «шоковой терапии»⁴ стала *депрессивная стабилизация городского расселения*. За 90-е гг. уменьшилась не только общая численность горожан, но и их доля в населении (т.е. городское население России сокращалось быстрее, чем население в целом). В то же время резко усилилась дифференциация между городами. Особенно выделяется Москва, на долю которой приходится половина крупных банков и 90% внешнеторговых фирм. Эта концентрация богатства стимулировала новый для России процесс джентрификации, который, однако, из-за дефицита земли развернулся в основном, не в самой Москве, а в Ближнем Подмосковье. Но даже и там «2/3 отведенных под коттеджную застройку территорий не имеют необходимых экологических обоснований и градостроительной документации»⁵.

Внутри самих городов усиливается диспропорция между коммерческой и социальной сферами. Экстраполяцией этого процесса стал Генеральный план развития Москвы на период до 2020 года, предусматривающий рост социальной сферы города средним темпом 2,3% в год, а коммерческой – 10,2% в год (т.е. с удвоением каждые 7 лет)⁶.

Тяжелый кризис переживает система градостроительного проектирования⁷; экономика городов стала аренной бесплодной конкуренции ведомственных систем строительства, землепользования и управления имуществом.

На эти концептуальные трудности накладываются технические. В России отсутствует регулярно публикуемая статистика в разрезе городских поселений. И это неудивительно, если учесть, что в стране 1097 городов (на 1.01.04), в том числе 165 – с населением больше 100 000 и 1793 поселка городского типа, формирующих вместе с более чем 155 000 сельских поселений весьма расплывчатую категорию «муниципальных образований», правила образования которых различаются между субъектами РФ и находятся вдобавок в процессе быстрого изменения в связи с намечаемым введением в действие с 1.1.2006 г. новой редакции Закона об общих принципах организации местного самоуправления в РФ. В этих условиях выделение показателей, относящихся именно к городскому уровню, наталкивается на значительные трудности, и мы будем пользоваться в основном данными по регионам (памятуя, что почти три четверти их населения и еще большая доля финансовых ресурсов – городские).

И еще одна важная оговорка: в России понятие *муниципальный* относится только к уровню местного самоуправления. Ключевой для территориального управления *уровень субъектов Российской Федерации* им не охватывается. Но в

⁴ Сам выбор этой модели стал результатом игнорирования требований к размещению производства, структуре занятости, уровню доходов и образу жизни, вытекающих из преобладания городского населения. Примером может служить популярный тезис о том, что неконкурентоспособность обрабатывающей промышленности – а именно она образует ядро экономической базы больших и средних городов – требует ее скорейшей ликвидации (с понятными последствиями для самих этих городов). В результате, фактически не прорабатывалась альтернатива модернизации обрабатывающей промышленности, опирающейся на кадровые и технологические ресурсы оборонно-промышленного комплекса.

⁵ Генеральный план развития Москвы до 2020 года и его реализация – М.: 2002, с. 184.

⁶ Генеральный план развития Москвы до 2020 года и его реализация. М.: 2002, с. 175.

⁷ «Редкостью стала разработка генеральных планов городов; основная масса городов не обеспечена современной документацией долгосрочного городского планирования». – Национальная доктрина градостроительства России – М.: УРСС, 2001, с.35..

реальной жизни эти два уровня тесно переплетены, так что реальным инструментом решения финансовых проблем городского и жилищного развития выступает *вся совокупность территориальных бюджетов*.

А. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Возобновление экономического роста России с 1999 г., несомненно, улучшило текущую ситуацию в экономике. Однако оно внесло пока лишь незначительный вклад в решение ее долгосрочных проблем, к которым относятся проблемы городского развития и жилья. Это объясняется прежде всего неустойчивостью и низким качеством наблюдаемого роста.

Начнем с того, что на протяжении этого недолгого периода Россия опиралась фактически на две разные модели роста: в 1999–2001 гг. это был «восстановительный рост», вызванный к жизни специфическими условиями дефолта, когда необходимость срочного импортозамещения потребовала загрузки неиспользуемых капиталов и рабочей силы, а беспрецедентная (в 4 раза) девальвация рубля запустила механизмы среднесрочного роста экспорта. Но даже этот рост нельзя признать здоровым. Ведь «стратегия снижения реального обменного курса рубля ... ведет к сжатию потребительского спроса ... способствует дальнейшему перераспределению доходов и капитала в пользу энергосырьевых отраслей за счет перерабатывающих»⁸. Действительно, если в 1996–1997 гг. прибыль экспортно-сырьевых отраслей составляла всего 34% прибыли промышленности, то в 1999–2000 гг. – 75–80%, а в 2001–2002 гг. – около 70%⁹.

На втором отрезке (2002–2004 гг.) основным фактором роста стало увеличение сырьевого экспорта. Им объясняется, в частности, больше половины (52%) семипроцентного прироста валового внутреннего продукта (ВВП) России в наиболее благополучном для нее 2003 году. Еще 21% был получен за счет повышения мировых цен на нефть. Такое доминирование *внешнеэкономических* факторов объясняется резким различием в рентабельности экспортных отраслей по сравнению с отраслями, работающими на внутренний рынок:¹⁰ если цены на товары экспортно-сырьевого сектора составляют сейчас, в среднем 80–120% мировых, то на продукцию, поставляемую внутри страны, – лишь 30–40% для потребительских товаров и 50–60% – для инвестиционных¹¹. В результате норма прибыли в экспортных (главным образом, сырьевых) отраслях вдвое выше, чем в отраслях промышленности, работающих на внутренний рынок.

⁸ А.Р. Белоусов. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: анализ угроз // Проблемы прогнозирования, 2004, №1.

⁹ А.Р. Белоусов. Развитие российской экономики в посткризисный период (макроэкономический аспект) // Проблемы прогнозирования, 2003, №6, с.10.

¹⁰ Это российский феномен является частью системы глобального диспаритета цен, когда в бедных странах высоко оцениваются только товары, производимые на экспорт, а товары и услуги, производимые для внутреннего потребления, получают крайне низкую оценку. Этой теме посвящена статья: В.А. Волконский, А.И. Кузовкин «Диспаритет цен в России и мире» – Проблемы прогнозирования, 2002, №6.

¹¹ А.Р. Белоусов. Развитие российской экономики в посткризисный период (макроэкономический аспект) – Проблемы прогнозирования, 2003, №6, с.7, с.10.

А главное, так и не решена задача перехода к *инвестиционному росту*. Действительно, хотя за 1999–2003 гг. инвестиции в основной капитал выросли в 1,5 раза, они по-прежнему составляют лишь 1/3 от дореформенного (1990 г.) уровня¹². К тому же, до 80% этих инвестиций приходится на долю экспортных отраслей и естественных монополий, а в отраслях обрабатывающей промышленности¹³ и сельского хозяйства инвестиций не хватает даже на воспроизводство имеющегося капитала.

Обостряются и другие проблемы, вызванные развитием российской экономики по экспортно-сырьевому сценарию:

1. Опережающий рост импорта.
2. Обесцениние финансового выигрыша от увеличения экспорта из-за роста¹⁴ вывоза капитала.
3. Рост внешнего долга частного сектора: общая задолженность российских корпораций достигла к настоящему времени 32 млрд. долл., или 9% ВВП, что создает потенциальную угрозу финансовой стабильности.
4. Чрезмерная концентрация иностранных инвестиций: больше половины их в 2003 г. пришлось на долю одного города – Москвы, а в отраслевом разрезе (для прямых инвестиций) – на долю все тех же экспортно-сырьевых отраслей и торговли.

Проблема инвестиций в инфраструктуру

Центральной проблемой ресурсного обеспечения городского и жилищно-развития России является *финансирование инфраструктуры*. Это связано, прежде всего, с глубоким инвестиционным кризисом этой сферы¹⁵. Иллюстрацией могут служить данные о падении ввода новых мощностей в отраслях¹⁶ инженерной инфраструктуры (см. рис. 1). Как видно из рисунка, это падение (по сравнению с 1990 г.) составило по водопроводу и канализации – 5 раз, а по тепловым сетям – 7 раз. Основные фонды коммунального хозяйства изношены, по оценке Госстроя РФ¹⁷, на 60%. Результат – огромные потери тепла (37%) и воды (30%), рост числа аварий¹⁸.

В последние годы – из-за ликвидации (в 2001 г.) Федерального дорожного фонда и отмены (с 2003 г.) налога на пользование автодорогами – резко сократилось финансирование *дорожного хозяйства*. Его доля в ВВП снизилась

¹² Острота этой проблемы особенно проявилась в 2000-е гг., когда хлынувший в страну поток “сырьевых” долларов привел не к инвестиционному буму, а к избытку ликвидности.

¹³ В 2002 г. из 24 млрд. долл. инвестиций в промышленность на долю обрабатывающих внутренне-ориентированных отраслей пришлось только 20%.

¹⁴ В 1999 и 2000 гг. – по 14 млрд. долл., в 2001 г. – 16,5 млрд. долл., в 2002 г. – 18,7 млрд. долл. и в 2003 г. – 23,6 млрд. долл.

¹⁵ Даже в 2003 году, несмотря на 7-процентный рост ВВП совокупный объем общественных (государственных и муниципальных) инвестиций уменьшился в реальном измерении на 15%, а их доля в ВВП упала с 2,4% до 1,9%.

¹⁶ К сожалению, в России не сложилось целостного статистического определения инфраструктуры, аналогичного американским *public works* (“общественные службы и сооружения”). Поэтому придется довольствоваться иллюстрациями по отдельным отраслям.

¹⁷ С 2004 г. – Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству Министерства промышленности и энергетики РФ.

¹⁸ Физический износ водопроводных сетей достиг, по оценке Госстроя РФ, 54%, объектов теплоснабжения – 57%, электроснабжения – 68%. Количество аварий на 100 км инженерных сетей выросло с 15–20 в середине 90-х годов до 70 на сетях водоснабжения и канализации и до 200 на сетях теплоснабжения к 2000 г. В замене нуждаются более 20% уличных тепловых сетей (39,3 тыс. км), 33,5% (110,2 тыс. км) водопроводных и 28,9% (21,8 тыс. км) канализационных сетей. Потребность в финансовых ресурсах на эти цели составляет, по оценке Госстроя РФ, более 430 млрд. рублей.

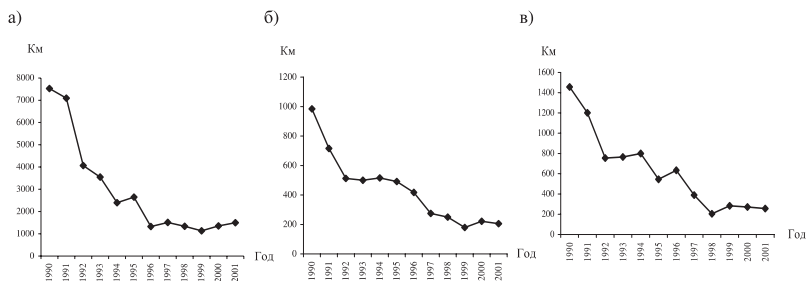

Рис. 1. Ввод в действие объектов коммунального хозяйства: водопроводные (а), канализационные (б) и тепловые (в) сети

почти в два раза (с 2,9% в 2000 году до 1,5% в 2003 г.). Инвестиции в дорожное хозяйство всего за два года — 2001 и 2002 гг. — упали на 40%¹⁹. В результате в 2002 г. автомобильных дорог с твердым покрытием было введено в 3,2 раза меньше, чем в 1990 г., хотя обеспеченность населения собственными легковыми автомобилями выросла за это время в 4,4 раза²⁰. В Москве количество автомашин ежегодно увеличивается на 5-6%, а площадь улично-дорожной сети — меньше чем на 1%.

Недофинансирование дорожного хозяйства, резко увеличивая потребность в дорогостоящем ремонте (rehabilitation) дорог, закрывает возможность перевода отрасли на более экономичную модель *поддержания* (maintenance) их в рабочем состоянии.

Серьезным препятствием для решения проблем инфраструктуры стала догма о якобы фатальной «неэффективности» общественных (государственных и муниципальных) инвестиций. При этом не учитываются различия между видами инвестиций, не анализируются их цели (которые для значительной части проектов не сводятся к получению финансового эффекта), игнорируются тяжелые последствия длительного откладывания инвестиций, особенно в коммунальное хозяйство.

Конечно, эта проблема не уникальна для России. Неспособность рынка дать адекватную оценку внешним эффектам (externalities) и «публичным благам» (public goods), образующим главную «продукцию» региональных и городских систем, серьезно отклоняет распределение ресурсов от общественно оптимального во всех странах. Данная проблема особенно обострилась в последние десятилетия, когда продолжение экспоненциального роста глобального капитала стало невозможным без существенного перелива ресурсов из социальной сферы, стран третьего мира и «новых рыночных экономик» в сектор финансовых спекуляций.

¹⁹ Статистический бюллетень Госкомстата РФ, октябрь 2003 г.

²⁰ За 2003 г. введено всего 2,9 тыс. км автомобильных дорог с твердым покрытием — на 70,8% меньше, чем в 1995 г.

Ежегодное собрание членов Международного Союза экономистов

В 2003 г. инвестиции в основной капитал из бюджетов всех уровней составили в России 408,8 млрд. руб. (18,7% от общего объема инвестиций в народном хозяйстве). Это – в пересчете по официальному курсу – около 14 млрд. долл. Одним из инструментов стимулирования общественных инвестиций могло бы стать более активное финансирование целевых программ. Однако в России основная часть бюджета по-прежнему распределяется по ведомственному принципу, а доля программ остается незначительной.

Таблица 1.
Структура и фактическое исполнение расходов федерального бюджета на реализацию федеральных целевых программ, 2002 г.

	План (по Закону о бюджете)		Фактическое исполнение		
	Сумма, млрд. руб.	Доля в общем объеме, %	Сумма, млрд. руб.	Доля в общем объеме, %	Степень исполнения, %
Всего	184,93	100,0	133,98	100,0	72,4
Капитальные вложения	111,03	60,0	35,98	26,9	32,4
НИОКР	25,04	13,6	13,70	10,2	54,7
Расходы на прочие нужды	48,86	26,4	84,30	62,9	172,5

Невысока и степень их реализации: в 2002 г. 72,4% (т.е. всего 6,5% фактических совокупных расходов федерального бюджета)²¹. Причем наименьшим оказалось исполнение программ именно по капитальным вложениям – всего 32,4%. Их доля при исполнении бюджета существенно сократилась и составила лишь 26,9% вместо планируемых 60,0% (см. табл. 1).

Нельзя признать удовлетворительной и существующую организацию общественных инвестиций. Сейчас на роль «ядра» этой системы претендует восторженная в федеральный бюджет *федеральная адресная инвестиционная программа (ФАИП)*. Однако в реальности через нее проходит меньше половины федеральных бюджетных инвестиций (в 2003 г. – 41,9%), причем на долю федеральных целевых программ приходится лишь меньшая их часть (в 2003 г. – 22,1%). Все остальные бюджетные инвестиции проходят по другим каналам. К тому же действительные приоритеты расходования государственных инвестиций в ФАИП скрыты за ежегодно меняющимися названиями ее разделов и их внутренним программным составом²².

²¹ Отметим, что еще недавно доля инвестиций из консолидированных бюджетов субъектов РФ в общем объеме инвестиций росла и в России: за 1998–2000 гг. она повысилась в 2,5 раза. Однако затем, из-за неблагоприятного для регионов изменения налогового законодательства, темпы их роста снизились.

²² Примером может служить раздел «Развитие инфраструктуры» ФАИП, на который в 2001 г. приходилось около трети (29,6%) общего объема расходов по ней и более половины (55,1%) федеральных инвестиционных расходов (7,1 млрд. руб.). В нем жилищные программы («Государственные жилищные сертификаты» и «Жилище»), по которым и выделен основной объем инвестируемых средств – 70,6%, были произвольно объединены с социальными («Старшее поколение», «Социальная поддержка инвалидов», Федеральная миграционная программа и др.), которые, по самой сути, ориентированы на оказание населению текущей, а не инвестиционной поддержки.

Б. УСЛОВИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ

Финансирование территориального развития: институты и механизмы

Территориальные финансы и городское развитие: главные проблемы.

Общие принципы экономической и финансово-налоговой политики демократического государства по отношению к местным органам власти зафиксированы в положениях Европейской хартии местного самоуправления (ст. 9) о праве органов местного самоуправления на обладание достаточными финансовыми средствами, часть которых должна поступать за счет местных налогов и сборов, и о введении процедур финансового выравнивания, корректирующих неравномерное распределение источников финансирования местных органов и лежащих на них расходов.

Сейчас положение местного самоуправления в России не отвечает этим требованиям. Его органы находятся в жесткой зависимости от вышестоящих структур и не располагают финансовыми ресурсами, необходимыми для выполнения предоставленных им полномочий. «Программой развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 г.»²³ ставилась задача исправить это положение, сформировать *самостоятельную ресурсную базу муниципальных финансов*.

Однако реально проводимая в стране налогово-бюджетная политика²⁴ подчинена иным ориентирам. Их суть — **централизация** налоговых доходов на федеральном уровне. В этом русле лежат:

— *отмена с 1 января 2004 г. налога с продаж*, являвшегося региональным налогом;

— *сокращение числа региональных и местных налогов*, предусмотренное принятыми в июле-августе 2004 г. поправками к Налоговому и Бюджетному кодексам РФ. Оно приведет к тому, что в составе региональных налогов окажутся всего три источника: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес и транспортный налог, а в составе местных — земельный налог и налог на имущество физических лиц.

Параллельно идет перенос на федеральный уровень части наиболее собираемых, но «неравномерно размещенных» источников доходов территориальных бюджетов, таких, как налог на добавленную стоимость, платежи за пользование недрами, акцизы на табачную продукцию и др. С 2005 г. местные бюджеты лишатся также закрепленных за ними в настоящее время прямых поступлений по налогу на прибыль (по ставке 2%), причем в основном «в пользу» федерального уровня — ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в федеральный бюджет, увеличена с 5% до 6,5%²⁵.

Эту линию на централизацию доходов продолжает и проект федерального бюджета на 2005 г. Теперь в него будут полностью зачисляться все виды разо-

²³ Постановление правительства РФ от 14.08.2001 № 584.

²⁴ Ее основные положения зафиксированы в Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2003–2005 гг.), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 15.08.2003 № 1163-Р.

²⁵ Компенсация этих потерь путем выделения регионам дополнительных дотаций из федерального бюджета недостаточна.

вых платежей за пользование недрами²⁶, доходы от проведения аукционов по продаже квот на добычу водных биоресурсов²⁷ и ряд других.

Таким образом, декларируемый правительством курс на снижение налоговой нагрузки на экономику реализуется на деле весьма односторонне — уменьшаются (или вообще ликвидируются) в основном те налоги, из которых формируются собственные доходы региональных и местных бюджетов. В сочетании с установками правительства на «дальнейшее снижение доли ресурсов, перераспределяемых непосредственно государством или при участии государства», «ограничение роста непроцентных расходов» и сокращение доли расходов консолидированного бюджета в ВВП²⁸ это привело к сокращению доли территориальных бюджетов²⁹ в доходах консолидированного бюджета РФ (см. рис. 2).

В результате усиливается дифференциация регионов по душевым бюджетным доходам (см. рис. 3).

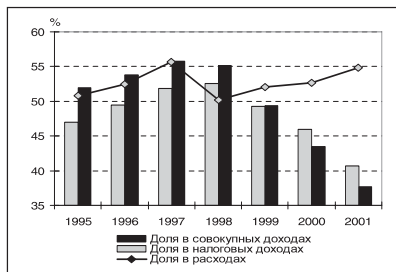

Рис. 2. Консолидированные бюджеты субъектов РФ: доли в доходах и расходах консолидированного бюджета РФ

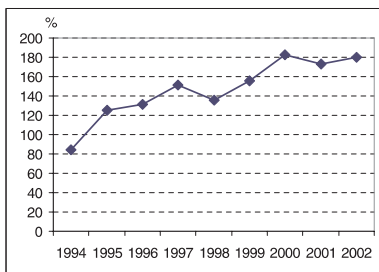

Рис. 3. Динамика коэффициента межрайонной (по субъектам РФ) вариации душевых бюджетных доходов

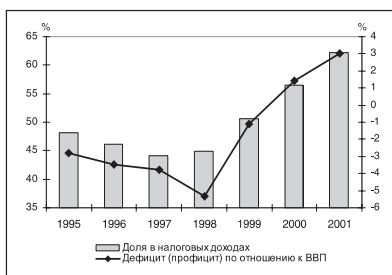

Рис. 4. Федеральный бюджет: доля в налоговых доходах консолидированного бюджета РФ и дефицит (профицит) по отношению к ВВП

²⁶ Кроме участков недр, содержащих общераспространенные полезные ископаемые, и участков местного значения.

²⁷ Вновь разрешаемых к использованию или во вновь осваиваемых районах промысла.

²⁸ Программой развития РФ на среднесрочную перспективу предусматривается снижение доли расходов консолидированного бюджета в ВВП с 28,1% в 2002 г. до 22,5% в 2008 г., а расходов территориальных (региональных и местных) бюджетов — с 12,5% до 9,5%.

²⁹ Для этого начиная с 2001 г. Законом «О федеральном бюджете» ежегодно приостанавливалось действие закрепленного в ст. 48 Бюджетного кодекса РФ положения о том, что налоговые доходы бюджетов субъектов РФ должны составлять не менее 50% от суммы доходов консолидированного бюджета РФ.

Одновременно с бюджетно-налоговой в России проводится *реформа территориального управления*³⁰. Официально ее цель — «поддержание сбалансированности ресурсного обеспечения территорий с их расходными полномочиями». Однако на деле речь идет скорее об обратном — сбалансировании расходных полномочий городов и регионов с их более чем скромными финансовыми ресурсами. На это указывает анализ предлагаемых средств. Главными из них являются: 1) устранение т. н. «нефинансируемых мандатов» путем приостановки действия или полной отмены ряда социальных законов и 2) перенос части расходных полномочий с местного уровня на региональный. Но в условиях сегодняшней России важно соответствие ресурсов объективным потребностям территории, а не спущенным «сверху» расходным полномочиям. А эта тема практически выпала из обсуждения.

Стратегия централизации налоговых доходов на федеральном уровне стала одним из факторов образования профицита федерального бюджета. Об этом свидетельствует тесная корреляция показателей доли федерального бюджета в налоговых доходах и отношения федерального бюджетного дефицита (профицита) к ВВП — см. рис. 4. В то же время резко обостряются проблемы финансового обеспечения регионов и муниципальных образований. Так, по итогам 2003 г. с дефицитом исполнены консолидированные бюджеты 62 (из 89) субъектов РФ. Но это никак не сказалось на бюджетной политике: наоборот, в 2005 г. профицит федерального бюджета должен увеличиться еще в три раза (по сравнению с ожидаемым уровнем 2004 г.) и составит около 8,5% от общей суммы доходов. Напротив, расходы бюджетов территорий планируются только *равными доходам*. При этом расчет их ведется по минимальным нормативам, а доходов — по максимальным, без учета льгот, предоставляемых населению субъектами РФ и органами местного самоуправления. К тому же, по предварительной оценке Счетной палаты РФ, при расчете консолидированного бюджета на 2005 год ряд расходов территориальных бюджетов вообще не учтен, и только за счет этого их реальная несбалансированность составляет около 15 млрд. рублей.

Источники доходов территорий

Более половины совокупных доходов местных бюджетов (51,6% — в 2003 г.) приходится на долю *налоговых доходов*³¹ (см. табл. 2 и рис. 5). Удельный вес неналоговых доходов относительно невысок (5,4% — в 2003 г.), что свидетельствует о недостаточном использовании объектов муниципальной собственности (нежилой недвижимости, земельных ресурсов и др.).

³⁰ Во второй половине 2003 г. приняты Федеральные законы РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации» (от 04.07.2003 № 95-ФЗ — вступление в силу основной части новых положений предусмотрено с 1 января 2005 г., «при условии вступления в силу не позднее 1 января 2005 года федеральных законов о внесении вытекающих из требований настоящего Федерального закона изменений и дополнений» в Бюджетный и Налоговый кодексы РФ) и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (от 06.10.2003 № 131-ФЗ — вступление в силу предусмотрено с 1 января 2006 г., за исключением отдельных положений (ст. 83)).

³¹ Анализ доходной и расходной частей местных бюджетов выполнен на основе данных бюджетной отчетности Минфина РФ по сумме бюджетов муниципальных образований РФ.

Ежегодное собрание членов Международного Союза экономистов

Основную часть (в среднем – порядка 3/4) налоговых поступлений в местные бюджеты в последние годы (2001-2003 гг.) обеспечивают: 1) налог на доходы физических лиц (федеральный), 2) налог на прибыль организаций (федеральный) и 3) налог на имущество предприятий (региональный). По сумме местных бюджетов РФ в 2003 г. на их долю приходилось 77,2% их налоговых доходов: 23,8%, 9,6% и 6,5% совокупных доходов местных бюджетов соответственно. Один только налог на доходы физических лиц обеспечил в 2003 г. почти половину налоговых поступлений в местные бюджеты.

Удельный вес местных налогов и сборов в бюджетах большинства муниципальных образований не превышает 5%, а во многих снизился до 1%. Такая централизация налогово-бюджетных полномочий крайне высока даже по меркам унитарных государств.

Таблица 2.

Общая структура доходов бюджетов муниципальных образований РФ, 1996-2003 гг.

	Доля в совокупных доходах, %							
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Налоговые доходы	59,8	60,5	63,8	69,7	68,2	61,2	53,6	51,6
Неналоговые доходы	2,4	2,2	3,7	3,6	3,5	4,3	4,9	5,4
Безвозмездные перечисления	37,8	37,3	32,5	26,7	28,3	34,2	40,5	41,7

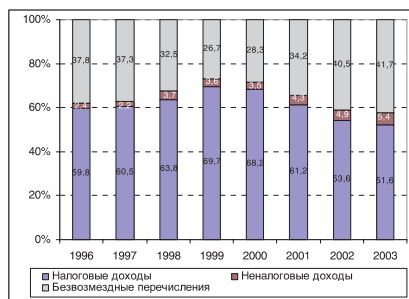

Рис. 5. Общая структура доходов бюджетов муниципальных образований РФ, 1996-2003 гг.

С точки зрения постоянства поступления в местный бюджет и степени самостоятельности местных властей при принятии решений в отношении того или иного вида налоговых поступлений можно выделить следующие основные категории налоговых доходов (см. табл. 3):

- *местные налоги и сборы;*
- отдельные федеральные и региональные налоги, полностью или в твердо фиксированной доле закрепленные за местным бюджетом на постоянной основе;

- отчисления от отдельных федеральных и региональных налогов по нормативам, установленным законодательством РФ на долговременной основе;
- отчисления от отдельных федеральных и региональных налогов по нормативам, ежегодно устанавливаемым законами о бюджете РФ и нормативными актами соответствующих субъектов РФ.

Последние две категории образуют «регулирующие» налоговые доходы.

Таблица 3.
Основные категории налоговых доходов бюджетов муниципальных образований РФ, 2003 г.
(по критерию постоянства поступления и самостоятельности местных властей)

	Доля в налоговых доходах, %	Доля в совокупных доходах, %
Местные налоги и сборы	7,9	4,1
Закрепленные налоговые доходы (без местных налогов)	7,1	3,7
Регулирующие налоговые доходы	85,0	43,9

При этом на долю местных налогов и других закрепленных налоговых источников приходится лишь 15% их общего объема (7,8% совокупных доходов местных бюджетов). Остальные 85% налоговых доходов являются «регулирующими»: это поступления от федеральных и региональных налогов, зачисляемые в местные бюджеты по нормативам, установленным федеральным налогово-бюджетным законодательством (долговременные нормативы), Федеральным законом «О федеральном бюджете» и законами о бюджетах соответствующих субъектов РФ на текущий финансовый год (ежегодные нормативы) (см. табл. 4 и рис. 6).

Таблица 4.
Структура регулирующих доходов бюджетов муниципальных образований РФ, 2003 г.

	Доля в регулирующих доходах, %	Доля в совокупных доходах, %
Регулирующие доходы, всего	100,0	43,9
Налог на доходы физических лиц	54,2	23,8
Налог на имущество предприятий	14,7	6,5
Налоги на совокупный доход	3,8	1,7
Акцизы	2,4	1,3
Другие налоги, зачисляемые по нормативам	24,9	10,6

Таким образом, органы местного самоуправления лишены возможности самостоятельно управлять формированием основного объема поступающих в их бюджеты доходов и находятся в жесткой зависимости от бюджетно-налоговой политики федерального центра и «своих» субъектов РФ. В монопрофильных городах (а их в России около 500³²) к этому добавляется проблема зависимости от финансового благополучия предприятий основной отрасли.

³² По оценке специалистов Научно-методического центра «Города России» института макроэкономических исследований Министерства экономического развития и торговли. К ним следует добавить, по крайней мере, 2/3 (порядка 1200) поселков городского типа.

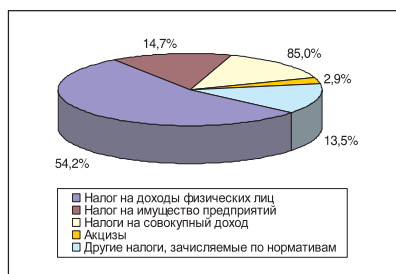

Рис. 6. Структура регулирующих доходов бюджетов муниципальных образований РФ, 2003 г.

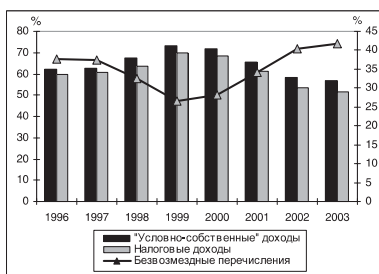

Рис. 7. Роль «условно-собственных» доходов и безвозмездных перечислений в формировании доходов муниципальных образований РФ

С 2000 г. в совокупных доходах бюджетов муниципальных образований – на фоне падения доли налоговых доходов – быстро растет доля безвозмездных перечислений (в основном – из бюджетов вышестоящих уровней). Она выросла с 26,7% в 1999 г. до 41,7% в 2003 г. (доля налоговых доходов за этот же период снизилась с 69,7% до 51,6%) (см. рис. 7).

Это отражает растущую нехватку ресурсов на местном уровне. После кризиса 1998 г. произошло повсеместное сужение его финансовой базы; многие местные бюджеты превратились, по существу, в канал учета безнадежных долгов и использования денежных суррогатов, обслуживающих отношения натурального обмена. Не имея возможности сбалансировать свои бюджеты, органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления вынуждены проводить политику выборочного исполнения возложенных на них обязательств, накапливая безнадежную задолженность (в т.ч. за счет заимствований). Их функции сводятся, по существу, к раздаче социальных пособий, а их бюджеты превращаются в «транзитные счета».

Структура расходов местных бюджетов

Функциональная структура расходов бюджетов муниципальных образований РФ за 1996-2003 гг. приведена в табл. 5. Основная их часть (более 3/4) приходится на отрасли социально-культурной сферы (образование, здравоохранение, социальную политику, культуру и искусство) и жилищно-коммунальное хозяйство. В 2003 г. расходы по этим направлениям составили, соответственно, 57,5% и 19,6%.

Изучение динамики совокупных расходов местных бюджетов (рис. 8 и 9) показало, что на протяжении этого периода:

- ежегодно росла доля расходов на управление (с 1996-го по 2003 г. она выросла более чем в 2 раза);
- увеличивались доли расходов на образование – с 51,8% до 54,8% – и культуру – с 4,3% до 5,2%;
- снижалась доля расходов на жилищно-коммунальное хозяйство.

Относительная стабильность структуры расходов местных бюджетов на протяжении последних лет свидетельствует о значительной предопределенности этих расходов) и об отсутствии у муниципалитетов возможностей маневра и концентрации ресурсов на каком-либо направлении. Исключение составляют лишь немногочисленные муниципалитеты с более высокой, чем в среднем, бюджетной обеспеченностью.

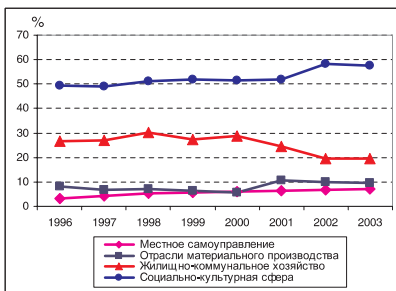

Рис. 8. Функциональная структура расходов бюджетов муниципальных образований РФ, 1996-2003 гг.

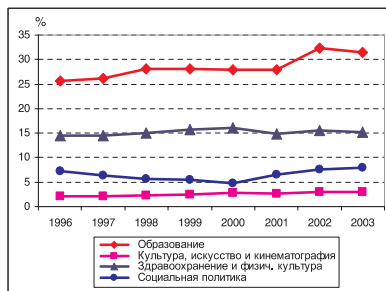

Рис. 9. Структура расходов бюджетов муниципальных образований РФ на социально-культурную сферу, 1996-2003 гг.

*Таблица 5.
Структура расходов бюджетов муниципальных образований РФ, 1996-2003 гг.*

	<i>Доля в совокупных расходах, %</i>							
	<i>1996</i>	<i>1997</i>	<i>1998</i>	<i>1999</i>	<i>2000</i>	<i>2001</i>	<i>2002</i>	<i>2003</i>
Местное самоуправление	3,3	4,3	5,3	5,7	6,0	6,5	6,7	7,2
Отрасли материального производства	8,3	6,6	7,0	6,3	5,7	10,5	9,8	9,6
Жилищно-коммунальное хозяйство	26,6	27,0	30,3	27,4	28,9	24,6	19,5	19,6
Отрасли социально-культурной сферы	49,4	49,1	51,1	51,9	51,6	52,0	58,4	57,5
Прочие расходы	12,4	13,0	8,6	8,7	7,8	6,4	5,6	6,1

Таблица 6.

Межрайонные различия фактических суммарных (по субъектам РФ) бюджетных расходов муниципальных образований, 2002 г.*

Категория бюджетных расходов	Коэффициент вариации, %
Жилищно-коммунальное хозяйство	55,0
Образование	34,0
Культура, искусство и кинематография	41,9
Здравоохранение и физическая культура	58,3
Социальная политика	86,8

**) По данным Минфина РФ об исполнении бюджетов муниципальных образований в 2002 г.; с корректировкой на индексы бюджетных расходов*

Что касается бюджетных затрат на жилищно-коммунальное хозяйство, то в 1996–2000 гг. их доля оставалась относительно стабильной и составляла 27–30%. Снижение расходов на ЖКХ в 2001 г. было связано в основном с изменением правил учета – капитальные вложения в эту отрасль стали отражаться по разделу бюджетной классификации «Промышленность, энергетика и строительство». Влияние жилищно-коммунальной реформы по-настоящему проявилось только в 2002 г., когда доля бюджетных затрат на жилищно-коммунальное хозяйство за один год снизилась с 24,6% до 19,5%. В 2003 г. она осталась практически неизменной (19,6%).

Весьма показательны межтерриториальные различия в финансировании социальных расходов. В табл. 6 приведены коэффициенты вариации фактических бюджетных расходов муниципальных образований (по субъектам РФ) в 2002 г. на финансирование основных отраслей социальной сферы.

Как видно из таблицы, выше всего дифференциация бюджетных расходов по социальной политике (86,8%), а ниже всего – по образованию (34,0%). Это неудивительно: если в сфере образования соответствие текущего финансового обеспечения некоторым образовательным стандартам еще как-то поддерживается, то многие направления социальной политики в регионах финансируются по усмотрению территориальных властей, а чаще всего – «по остаточному принципу». К сожалению, из новой редакции Бюджетного кодекса РФ исключены даже сами понятия минимальных государственных социальных стандартов и минимальной бюджетной обеспеченности.

В: УСЛОВИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНЫХ ФИНАНСОВ³³

1. Основные характеристики жилищного фонда

В настоящее время жилищный фонд Российской Федерации составляет 2,85 млрд. кв. м общей площади. Жилье это сильно различается по качеству. Еще в советский период сформировались два типа жилищного фонда – городской и сельский, из которых только первый (да и то не весь³⁴) отвечает со-

³³ Раздел написан по материалам Федеральной службы государственной статистики: Российский статистический ежегодник 2003. Статистический сборник. Официальное издание, Госкомстат России, М., 2003; Регионы России 2003, том 2: Социально-экономические показатели, Госкомстат России, М., 2003; Статистический бюллетень № . 2004 г.

³⁴ В целом по стране не благоустроено около 20% городского жилищного фонда. Однако в малых городах эта доля поднимается до 50%.

временным стандартам благоустройства. Что касается сельского жилищного фонда, то он с точки зрения качества вполне может рассматриваться как аналог трудобного фонда стран третьего мира. Однако население этого фонда – остаточное, и понять его проблемы можно только в контексте прошедшей в XX веке урбанизации. За 1990-е – 2000-е гг. к этим двум типам жилья добавился третий – элитный, весьма значительный по масштабам³⁵, но мало влияющий на решение жилищной проблемы.

За последние годы серьезно обострилась проблема **износа** жилья. Площадь ветхих и аварийных домов выросла с 37,7 млн. кв.м в 1995 г. до 91 млн. кв.м. в 2003 г.³⁶ Для их ликвидации требуется, по оценке Госстроя РФ, не менее 160 млрд. рублей. Но в 2003 г. из федерального бюджета на эти цели было выделено всего 1,3 млрд. руб.

По правилам Госстроя, годовой объем **капитального ремонта** жилья должен составлять 4-5%. Однако в 2001 г. было отремонтировано всего 0,3% – в 6 раз меньше, чем в 1990 г. В результате, 290 млн. кв. м жилья нуждаются в неотложном капитальном ремонте, а 250 млн. кв. м – в реконструкции.

2. Объем жилищного строительства

С 1996 г. объем жилищного строительства в России составляет менее 40 млн. кв.м. кв. м общей площади в год. Он упал почти в два раза по сравнению с уровнем 1990 г., когда на территории бывшей РСФСР было введено 61,7 млн. кв. м общей площади жилья (см. табл. 9).

Таблица 9.

Динамика ввода в действие жилых домов (млн. кв. м общей площади)

	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002	2003
Введено в действие жилых домов, в том числе	59,4	62,5	61,7	41,0	30,3	31,7	33,8	36,4
Населением за свой счет и с помощью кредитов	4,0	3,7	6,0	9,0	12,6	13,1	14,2	15,2
Жилищно-строительными кооперативами	2,5	3,4	2,9	1,7	0,7	0,6	0,6	0,5

Источники: Российский статистический ежегодник 2003, Госкомстат России, М., 2003, с. 443; Статистический бюллетень, 2004 г

Очень велик разброс вводов жилья по регионам. Наибольшие объемы его строительства (на 1000 человек населения) в 2003 г. были достигнуты: в Московской (625 кв. м), Астраханской (580 кв. м) и Белгородской (444 кв. м) об-

³⁵ По расчетам новосибирского экономиста Г.П.Литвинцевой, в строительство элитного жилья в городах и элитных коттеджей в пригородах за 1992–2001гг. было направлено 18,1% общего объема инвестиций во все отрасли экономики – больше, чем в любую другую отрасль, и в пять раз больше, чем, к примеру, в машиностроение. Однако даже оценка объемов этого жилья представляет собой сложную проблему, потому что ему присущи многие характеристики неформального сектора. – Г.П.Литвинцева Продуктивность экономики и институты на современном этапе развития России – Новосибирск, «Наука», 2003, с.308.

³⁶ Отчасти это связано с его крайне медленным – в 2003 г. всего 2% – выбытием.

ластях, г. Москве – 428 кв. м, Чувашской Республике – 415 кв. м и Республике Татарстан – 414 кв. м. Меньше всего (менее 50 кв. м на 1000 человек населения) было построено в Мурманской, Магаданской и Камчатской областях и в Республике Ингушетия.

Таблица 10

Число построенных квартир и их средний размер

	1995	2000	2001	2002	2003
Число построенных квартир - всего, тыс.	602	373	382	396	427
их средний размер, м ² общей площади	68,2	81,1	83,1	85,3	85,4
Населением за свой счет и с помощью кредитов, тыс.	90	106	108	113	115
их средний размер, м ² общей площади	99,7	118,8	120,4	125,7	131,9

Структуры бюджетного финансирования жилищного строительства

Затраты на жилищное хозяйство в структуре инвестиций в основной капитал составили в 2003 г. (по крупным и средним организациям) 143,0 млрд. рублей – 8,1% от общей суммы. При этом средства, выделяемые на жилищное строительство из федерального бюджета, чрезвычайно малы и из года в год сокращаются. В 2003 г. за их счет построено лишь 796,6 тыс. кв. м общей площади жилых домов – 2,2% от общего объема ввода. Это на 16,0% меньше, чем в 2002 г., когда за счет средств федерального бюджета было введено 2,8% жилья.

Инвестиции из федерального бюджета направляются в основном на реализацию федеральных целевых программ по обеспечению жильем военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, беженцев и вынужденных переселенцев, граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера, лиц, пострадавших от аварий и стихийных бедствий, некоторых других социально-незащищенных категорий граждан. Они расходуются в основном на приобретение готовых квартир.

По федеральной целевой программе «Государственные жилищные сертификаты» (Постановление Правительства РФ №71, от 20 января 1998 г.) для обеспечения жильем граждан, уволенных с военной службы, из органов внутренних дел (МВД России) и из органов ГУИН (Минюст России), в 2003 г. на покупку квартир по жилищным сертификатам использовано 3339,4 млн. рублей. Всего за 6 лет реализации Программы – с 1998-го по 2003 г. – было выпущено порядка 108 тыс. жилищных сертификатов на сумму 43 млрд. рублей (в среднем около 400 тыс. рублей на 1 сертификат).

Для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, в 2003 г. построено 1,5 тыс. квартир и домов общей площадью 80,1 тыс. кв. м. Это на 45% меньше, чем в 2002 г.

В рамках региональных программ ипотечного кредитования в 2003 г. введено жилье общей площадью 131,1 тыс. кв. м. Это на 5,6% больше, чем в 2002 г. Однако доля этого вида строительства в общем объеме введенного жилья составляет пока лишь 0,4%. Наибольшие объемы ипотечного жилья в 2003 г. были введены в Вологодской, Брянской, Нижегородской и Омской областях. В Москве в 2003 г. введено всего 2,8 тыс. кв. м общей площади ипотечного жилья.

За счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в 2003 г. построено 2,2 млн. кв. м общей площади жилых домов – на 4,2% больше, чем в 2002 г. Этот источник финансирования использован при строительстве 6% жилья. Однако в ряде регионов эта доля значительно выше: в Республике Саха (Якутия) – 22,2%, Тюменской области – 24,7% (во входящем в ее состав Ханты-Мансийском автономном округе эта доля поднимается до 34,6%, а в Ямало-Ненецком автономном округе – даже до 46,9%), в г. Москве – 27,8%, Эвенкийском автономном округе – 90,5%.

Уровень цен на первичном и вторичном рынках жилья

В 2002 г. среднероссийский уровень цен на первичном рынке составил 12939,4 руб. за 1 кв. м общей площади и на вторичном – 11556,6 руб. Цены первичного рынка были выше во всех федеральных округах, за исключением Уральского. Однако в ряде регионов (включая г. Москву) цены вторичного рынка были выше цен первичного.

Лидер цен как на первичном, так и на вторичном рынках – Москва. В ней цены жилья на первичном рынке (24 330 руб. за 1 кв. м общей площади) почти в 2 раза выше, чем в среднем по России, а на вторичном (26 810 руб.) – в 2,3 раза выше.

Острой проблемой стал в последние годы рост цен. В Москве они превысили к концу 2003 г. 1500 долл. США за квадратный метр (увеличение за год – на 30-40%). В результате жилье стало идеальным объектом для вложения средств, принося покупателю гарантированный чистый доход в размере 20-30% годовых, а застройщику (в зависимости от условий) – от 20 до 100% («Финансовые известия», 15.12.03). В то же время оно становится все менее доступным для рядового покупателя.

Быстро растет и стоимость строительства жилья. В 2003 г. она составила 8497 рублей за 1 кв. м общей площади – рост за год почти на четверть. В городах стоимость строительства почти в 2 раза выше, чем в сельской местности.

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, затраты на покупку строительных материалов и оплату услуг по строительству и ремонту жилья в 2003 г. составили в среднем 1313 рублей на человека (еще год назад – 690 рублей). Но за этой средней величиной скрывается высокая степень поляризации: у 10 процентов населения с самыми высокими доходами эти затраты в 2003 г. в 117 (!) раз превышали аналогичный показатель у 10 процентов населения с наиболее низкими доходами (еще в 2002 г. этот разрыв составлял «всего» 72 раза).

Доступность жилья для населения

Среднее для России значение доступности жилья в 2002 г. на первичном рынке составило 4,9 года и на вторичном – 4,4 года. Оно варьирует от 1,7 года в Тюменской области до 8,3 года в Приморском крае.

Развитие жилищного кредита

Сейчас центр тяжести жилищно-коммунальной реформы начинает перемещаться из сферы эксплуатации жилья в область его *строительства*. В качестве основного средства решения этой проблемы на федеральном уровне выдвинута концепция *коммерческой ипотеки*³⁷. Именно она легла в основу недавно принятого (в первом или во втором чтении) пакета законов о формировании рынка доступного жилья.

Проблема, однако, в том, что эти законы ориентированы не столько на повышение доступности жилья, сколько на обеспечение его *прибыльности*. Т.е. ипотека рассматривается скорее в качестве средства укрепления банковской системы, чем решения жилищной проблемы; в программе ее развития отсутствуют четкие задания по повышению доступности жилья для населения и по срокам решения жилищной проблемы.

Это связано с игнорированием:

1) альтернативы развития рынка *арендного* жилья (здесь особенно привлекателен опыт Швеции), которая, с учетом гораздо большей дороговизны приобретения жилья в собственность, могла бы стать привлекательной для многих семей с невысокими доходами;

2) аспекта *сверхдолгосрочности* жилищного фонда, из-за которой рыночный спрос на жилье и коммерчески выгодные инвестиции в его строительство во всегда ниже общественно оптимальных, просто потому что они привязаны к более короткому временному горизонту;

3) фактической ориентации городских и региональных администраций³⁸ (и строительных компаний (!) на иные технологии решения жилищной проблемы:

- строительство жилья за счет средств региональных и местных бюджетов;
- эмиссия муниципальных жилищных облигаций;
- долевое строительство и продажа жилья в рассрочку;
- региональные программы кредитования жилья;
- система жилищных сберегательных программ;
- «ведомственная» ипотека.

Отметим, что во всех этих стратегиях учитывается, в той или иной форме, *принцип социальной нормы* («социально-гарантированного минимума») *жилищной обеспеченности*³⁹.

³⁷ «Концепция развития системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации» – Постановление Правительства РФ № 28 от 11 января 2000 г. «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 3. Ст. 278. Главным пропагандистом этого подхода в России выступает созданное правительством Федеральное агентство по ипотечному жилищному кредитованию.

³⁸ На федеральном уровне выразителем этой позиции стала «Международная ассоциация фондов финансирования жилищного строительства и ипотечного кредитования» (МАИФ) Комиссии по развитию ипотечного кредитования при Комитете по собственности Государственной думы ФС РФ, выступающая под лозунгом развития социальной ипотеки.

³⁹ Суть этого принципа, выработанного еще в советские годы под руководством акад. С. С. Шаталова, заключается в том, что жилая площадь семье должна предоставляться бесплатно только в пределах социальной нормы, а сверх этой нормы – по ценам свободного рынка. Этому делению жилой площади на две части: бесплатную в пределах социальной нормы и платную сверх нормы – соответствует система смешанного, государственно-частного финансирования, при которой вклад государства должен равняться стоимости семейного жилища в пределах социально-гарантированного минимума.

Мы приведем здесь только некоторые наиболее удачные примеры смешанного и льготного финансирования жилищного строительства. В Чувашской Республике (вообще занимающей одно из первых мест в России по вводу жилья на тысячу жителей) «квартиры предоставлялись врачам, учителям и прочим бюджетникам под 5% годовых в рублях; при этом первоначальный взнос составлял всего лишь 30% стоимости приобретаемой квартиры»⁴⁰. Разницу между банковской (не менее 15% в рублях) и социальной ставкой процента брал на себя республиканский бюджет. За три года жилье по этой программе получили 2000 чел.

В Белгородской области ставка процента по ипотечным кредитам для тех, кто имеет право на жилищную субсидию, составляет 8,5%, а срок его предоставления увеличен до 15 лет.

В Республике Татарстан жилищные кредиты выдаются на 20-30 лет под 5-6% годовых. Первый взнос составляет всего 5% стоимости квартиры для молодых семей и 10-30% для всех остальных.

Таким образом, в России четко обозначились в настоящее время **две конкурирующие стратегии реформирования жилищных финансов**: 1) стратегия развития коммерческой ипотеки, ставящая кредитование граждан и увеличение жилищного строительства в зависимость от их прибыльности, «предоставления прав собственности на земельные участки» и «упрощения процедур согласования и экспертизы градостроительной и проектной документации» и 2) стратегия развития «социальной ипотеки»⁴¹, опирающаяся на исторически сложившуюся в нашей стране систему жилищных гарантий и дополняющая ее введением рыночных отношений на всем пространстве жилищных отношений, выходящих за пределы социальной нормы. От исхода борьбы между ними — а в России институциональная система все еще находится в процессе становления — зависит будущее российской системы жилищных финансов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для России очень важна сейчас стратегия наращивания воспроизводственного потенциала городов и регионов. Ее «стержнем» должна стать модернизация **инфраструктуры** — фундаментального слоя городских и региональных систем, создающего ресурсные предпосылки экономического роста.

Сейчас при разработке экономической политики не учитывается специфика этого сектора, связанная с понижением предельных затрат. Между тем, специфика эта очень важна: *ведь в условиях снижения издержек равновесные тарифы (всегда равные, по определению, предельным издержкам) на услуги инфраструктурных предприятий не могут возместить даже их затраты* (не говоря уже о прибыли). Другими словами, общий для всех отраслей принцип равенства оптимальных цен предельным издержкам выступает, применительно к отраслям инфраструктуры, как требование их *убыточности*.

Но это значит, что инфраструктурные системы в рационально организо-

⁴⁰ С.Нечаев. «Социальная ипотека эффективна везде, кроме России — «M2 = квадратный метр». №47 (203) 24 ноября 2004 года. с. 17.

⁴¹ Термин этот неточен и объединяет разные практики решения жилищной проблемы. Однако для нас сейчас важны не слова, а сам принцип установления системной границы между сферами социальной ответственности и экономической свободы.

ванной рыночной экономике могут развиваться только как часть общественного сектора, под контролем региональных и местных администраций. Сейчас этому мешают: 1) установки правительства на снижение долей консолидированного бюджета в ВВП и территориальных бюджетов в налоговых доходах; 2) продолжающееся, несмотря на экономический рост, сокращение общественных (государственных и муниципальных) инвестиций⁴². Это сокращение пытаются подчас изобразить как стимул для частных инвестиций. На практике, однако, оно оказывается антистимулом: так, в развивающихся странах, в результате проведения этой политики, частные инвестиции в инфраструктуру с 1997 г. по 2002 г. упали со 128 млрд. долл. до 58 млрд. долл.⁴³ Отсюда – важный вывод: «На нужды инфраструктуры в развивающихся и переходных экономиках следует направлять не менее 7% ВВП».

Сейчас официальными документами по реформированию бюджетной сферы предусматриваются: 1) коммерциализация и приватизация действующих в ней государственных и муниципальных предприятий; 2) переход «от субсидирования предприятий к субсидированию граждан» и 3) повышение тарифов на услуги «до уровня, обеспечивающего прибыль». Но все эти подходы уязвимы. Приватизация предприятий общественного сектора исходит из посылки превосходства частной экономики над государственной. Но она не учитывает **превосходства смешанной экономики над обеими этими формами**: по существу, это перенос логики противостояния двух систем на новую реальность, требующую логики конвергенции.

Проблема эта особенно обострилась во второй половине XX века, когда процессы разбухания издержек (зарплаты, налогов, расходов на окружающую среду) стали серьезно угрожать экспоненциальному росту капитала. Ответом на эту угрозу стала, как известно, «неолиберальная революция» – попытка переломить эти процессы, повернуть развитие вспять.

У нас во времена СССР существовал другой ответ – теория оптимального планирования (СОФЭ). По существу, это была программа радикального обновления плановой экономики; ее стержнем была идея «широкого маневра ресурсами в пользу потребительского сектора».

Сейчас в России господствует другая теория – неоклассическая. По существу, это «теория оптимальных рынков». Но и ее нельзя признать удовлетворительной: ведь экономика – *полиерархическая* система, и вертикальные связи значат для нее не меньше, чем горизонтальные.

В этих условиях решение вопросов коммерциализации и приватизации должно стать производным от решения более общей задачи – установления *системной границы между сферами социальной ответственности и экономической свободы*. Эта граница очерчивается законодательно установленными социальными нормами. А значит, коммерциализация и приватизация инфраструктуры нужна и полезна только для той ее части, которая оказывает услуги населению *сверх социальной нормы*.

⁴² За 2003 г. общественные инвестиции уменьшились в реальном измерении на 15%, а их доля в ВВП понизилась с 2,4% до 1,9%.

⁴³ Из интервью исполнительного директора Всемирного Банка К. Брукиса журналу "Transition" «Инфраструктура – вновь важная составная часть деятельности Всемирного Банка» – Dec. 2003/April 2004, Vol. 14-15, Nos. 10&11, p.1).

По второму вопросу — замене субсидирования предприятий субсидированием граждан — очень важно представлять себе *последствия* этого решения. Главным из них станет — после некоторого замешательства — ускорение коммерциализации государственных и муниципальных унитарных предприятий, что, учитывая невозможность конкуренции в этой сфере, очень скоро вынудит их к монополистическому поведению, прежде всего, в сфере назначения тарифов. А это зло, как показывает международный опыт, нельзя преодолеть остающимися в распоряжении государства методами внешнего регулирования⁴⁴. Что касается «перехода от субсидирования предприятий к субсидированию граждан», то в условиях усиления «адресности» этого субсидирования он будет означать для большинства семей просто повышение тарифов.

По третьему вопросу — повышению тарифов на услуги «до уровня, обеспечивающего прибыль» — можно только заметить, что наряду с притоком капитала в инфраструктуру, ставшую вдруг рентабельной, должен учитываться и отток его из отраслей-потребителей ее услуг (из-за роста их стоимости). Учитывая огромные масштабы этой сферы, можно с уверенностью предсказать, что *суммарный* спрос на капитал в этом случае, скорее всего, *уменьшится*. А значит, предпочтение должно быть отдано не коммерциализации инфраструктуры, а классическому варианту «привязки» ее тарифов к уровню (убывающих) предельных затрат с покрытием возникающих при этом убытков из бюджета⁴⁵.

До сих пор речь шла в основном о бюджете, т.е. о секторе государственных финансов. Однако для управления *всей системой региональных финансов* этого недостаточно. В этой сфере одним из перспективных направлений является развитие системы государственно-частного партнерства, основанной на принципе «долевого участия». Здесь могут быть использованы разные схемы. Например, при строительстве или расширении коммерческих объектов местные органы власти должны оценивать создаваемую ими дополнительную нагрузку на инфраструктуру и накладывать на застройщиков обязательства по возмещению вызванных ими дополнительных затрат. И наоборот, при строительстве инфраструктурных объектов самими органами власти (в соответствии с генпланом или транспортной схемой города) их стоимость может распределяться между будущими пользователями пропорционально ожидаемому эффекту.

* * *

Таким образом, Россия, в ее сегодняшнем состоянии, вряд ли способна внести существенный вклад в решение основного комплекса проблем, стоящих перед ХАБИТАТОМ-ООН в развивающихся странах. Однако она вполне может — при условии проведения взвешенной политики — не допустить обострения проблем урбанизации и разрастания трущоб на своей собственной территории и — на региональном уровне — оказывать техническое содействие странам СНГ.

⁴⁴ Ж. Сапир «Естественные монополии: проблемы определения и контроля» (J.Sapir. Les monopoles naturels. Problemes de definition et de controle) — «Проблемы прогнозирования», 2004, №6.

⁴⁵ Разумеется, это предполагает контроль над затратами предприятий: учитываться должны только экономически оправданные (нормативные) расходы, а не любые вообще затраты по факту их совершения.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ФИНАНСИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ЖИЛЬЯ

В.Б. ЗОТОВ,

префект Юго-восточного административного округа Москвы в ранге министра правительства г. Москвы, первый вице-президент Муниципальной академии, первый вице-президент Вольного экономического общества Москвы, кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор

1. Общероссийские тенденции. В последних программных заявлениях президента России В.В. Путина отмечается острая необходимость уделить самое серьезное внимание проблеме строительства социального жилья. Сегодня более 60% россиян не имеют удовлетворительного жилья, а ежегодно лишь 1,5% нуждающихся улучшают свои жилищные условия. Наиболее сложная ситуация в сфере строительства социального жилья.

Жилищный фонд РФ составляет сейчас 2,8 млрд. кв. м, из которых в среднем изношено порядка 40%, в том числе 87 млн. кв. м ветхого и аварийного жилья, 250 млн. кв. м, которые не ремонтировались более 25 лет, и еще 250 млн. кв. м – дома первых поколений массовой застройки, которые также нуждаются в реконструкции или замене.

По оценке Госстроя, для ликвидации ветхого и аварийного фонда (с переселением граждан) требуется около 160 млрд. рублей¹. Исходя из выделяемых ежегодно на эти цели средств федерального бюджета (порядка одного млрд. руб.), решение проблемы ветхого и аварийного жилья займет больше 100 лет.

Проблема муниципального жилья включает три составляющие: политическую, социальную и экономическую.

Сейчас на федеральном уровне основным средством решения жилищной проблемы объявлена ипотека. Но элементарные расчеты показывают, что при том уровне процента, который установился на российском рынке долларовых кредитов, семьи со средними доходами едва ли могут воспользоваться его услугами. Не случайно на долю коммерческой ипотеки приходится сейчас лишь 1% сделок на жилищном рынке.

Гораздо популярнее способы решения жилищной проблемы, выработанные в регионах и городах: 1) создание фондов финансирования и льготного кредитования жилищного строительства; 2) муниципальные жилищные облигации; 3) строительство жилья за счет средств региональ-

¹ Эти расчеты производились, исходя из оценки объема ветхого и аварийного жилищного фонда "около 50 млн. кв. метров".

ных и местных бюджетов; 4) долевое строительство и продажа жилья в рассрочку; 5) региональные программы кредитования жилья; система жилищных сберегательных программ; 6) «ведомственная» ипотека.

Популярность этих форм обосновывается тем, что в них учитывается, в той или иной степени, принцип социальной нормы жилищной обеспеченности и совместное государственно-частное финансирование жилья для нуждающихся (очередников).

2. Зарубежный опыт. Подавляющая часть (80-90 процентов) рынка жилья в развитых странах формируется за счет средств населения, собственных и заемных ресурсов (в странах Восточной Европы эта доля находится в пределах 50-75 процентов). Доля государства в общих инвестициях на строительство жилья колеблется от 1,5 процента (США, ФРГ) до 8-18 процентов (Италия, Франция).

К важным, общим для всех стран тенденциям следует отнести рост заемных средств населения при покупке жилья. Сегодня эта доля достигает в США и в большинстве европейских стран 75-80 процентов, а личный вклад соответственно – 20-25 процентов. Затраты на оплату жилья занимают заметную долю в бюджете средне обеспеченных семей: с учетом коммунальных услуг, расходов на благоустройство и ремонт они составляют 20-30 процентов в зависимости от качества жилищ.

Государственная жилищная политика в развитых странах ориентируется на создание льготных условий и финансовой помощи из бюджета и фондов социального обеспечения для категорий населения с низкими доходами (молодые семьи, многодетные семьи, пенсионеры и т.д.).

Эта помощь в каждой стране опирается на свои национальные традиции и приоритеты, правовой, экономический и кредитно-финансовый механизмы. Но обычно государственная помощь малообеспеченным семьям реализуется в следующих формах:

- 1) предоставление льготных (иногда беспроцентных) кредитов для покупки малообеспеченными семьями собственных недорогих домов;
- 2) полная или частичная оплата за квартиры, арендуемые малоимущими (доля таких семей пока мизерно мала);
- 3) строительство государственных дешевых многоквартирных домов с частичной или полной оплатой за квартиры, в зависимости от доходов семей (их доля также мизерна по сравнению с составом жилищного фонда).

В структуре владельцев жилищ в разных странах можно выделить три категории:

1. Владельцы собственного жилья – домов или квартир. Это, как правило, небольшая часть семей страны. Очень немногие из них приобретают дома на наличные или оплачивают сразу 70 процентов их стоимости. Основная часть семей покупает жилье в рассрочку под залог имущества, по ипотечному кредиту.

2. Подавляющее число (главным образом в Западной Европе) — это квартиросъемщики — арендаторы жилья. В основном в их число входят семьи с низкими и умеренными доходами, которым недоступно приобретение дома в кредит, или потенциальные покупатели собственного жилья, ожидающие его строительства.
3. Семьи с очень низкими доходами и бездомные, проживающие в многоквартирных государственных домах или арендуемых с государственной помощью квартирах.

3. Приоритеты инвестиционной и жилищной политики Москвы. Город Москва является главным инвестором наращивания объемов строительства и инвестиций. Инвестиционная политика властей города характеризуется высокой динамикой и результативностью.

Адресная инвестиционная программа Правительства Москвы на 2004 г., финансируемая из бюджета города, составила свыше 80 млрд. руб., около четверти городского бюджета. Главные направления использования городом бюджетных инвестиций — динамичное развитие социальной сферы, наращивание объемов строительства жилья, дорожной и инженерной инфраструктуры. За последние 10 лет ежегодные объемы строительства жилья московскими строителями увеличились с 3 млн. кв. м до 5 млн. кв. м.

Основных инвестиционных программ у города несколько. Во-первых, это программы строительства муниципального жилья и реконструкции пятиэтажного фонда. Они реализуются в режиме комплексной застройки, то есть с появлением новых домов в районе возводятся также все социально-бытовые объекты: школы, детские сады, создается инженерная и транспортная инфраструктура. Город продолжает реализовывать ряд социальных программ, в том числе проводить реконструкцию школ довоенной постройки или строительство на их месте новых.

Правительством Москвы принята принципиально новая долгосрочная программа жилищного строительства по городскому заказу. Взаимодействие в системе инвестирования и строительства кардинально изменилось. Если раньше инвесторы передавали под заселение городскими очередниками около трети построенных квартир, то теперь они должны отдавать эту долю деньгами и направлять их непосредственно в городской бюджет после победы на конкурсе.

Утвержден новый Генеральный план развития города Москвы на период до 2020 года. Он представляет собой по сути систему градостроительных регламентов, регулирующих многовариантную деятельность множества субъектов градостроительной деятельности в условиях рыночной экономики. Новый генеральный план отличает не только процедура принятия, но и правовой статус документа. В соответствии с законодательством города Москвы проектные предложения Генерального плана закрепляются Законом города Москвы «О Генеральном плане развития го-

рода Москвы», он стал основным документом планирования развития Москвы, определяющим стратегию развития города на 20 лет. На его основе формируются планы и прогнозы развития округов и районов городов.

Ежегодно в городе Москве за счет средств городского бюджета жилой площадью обеспечиваются около 9,5 тыс. семей очередников. Среди них около 6 тыс. семей (65% от общего числа обеспечиваемых квартирами очередников) получают жилье бесплатно по договорам социального найма с правом бесплатной приватизации. Около 1,4 тыс. семей (15%) приобретают квартиры на рынке недвижимости с использованием безвозмездной субсидии на строительство или приобретение жилья, выделяемой из бюджета города. 400 семей (4%) приобретают жилье по договорам купли-продажи с рассрочкой платежа. Очередникам бюджетных предприятий и организаций ежегодно предоставляется около 1600 квартир (17% от общего числа очередников), из которых более 80% передается в социальный наем. Дополнительно благодаря действующей с 2003 года московской программы «Молодой семье – доступное жилье» обеспечено квартирами более 4,0 тыс. молодых семей очередников по договорам купли-продажи с рассрочкой платежа и по договорам найма (коммерческого).

Общий объем площади в жилых домах, построенных в 2004 г. – 5 млн. кв. м. В это число входят 1 млн. 46 тыс. «квадратов» жилья в домах для переселения граждан из сносимых пятиэтажек и ветхих домов, свыше 400 тыс. для предоставления очередникам, почти 187 тыс., предназначенных москвичам в соответствии с городской программой «Молодой семье – доступное жилье». Кроме того, в числе объектов социальной и культурной инфраструктуры количество построенных общеобразовательных школ составляет 20, поликлиник – 3, подстанций «скорой медицинской помощи» – 2, хосписов – 2.

4. Инвестиционные схемы жилищного строительства. Начиная с 2004 г. финансирование строительства муниципального жилья и жилья по программе реконструкции пятиэтажного и ветхого жилого фонда осуществляется за счет средств городского бюджета в полном объеме. При этом помимо средств традиционного бюджета уже с 2003 г. реализуется новая схема финансирования – использование дополнительно привлеченных в бюджет города средств, полученных по результатам проведенных инвестиционных конкурсов по коммерчески привлекательным земельным участкам под жилищное строительство с получением доли города в денежном выражении.

Действующая в настоящее время в городе система долгосрочного жилищного ипотечного кредитования является продуктом адаптации к сложившимся в государстве и в городе условиям социальной, экономической, правовой, нормативной и налоговой среды. Ипотечные программы формировались как под эгидой правительства Москвы, так и кредитны-

ми, инвестиционно-строительными и строительными компаниями самостоятельно. В результате сложилась дифференцированная система жилищных ипотечных программ, которые охватывают банковский и небанковский сектора. Они различаются по источникам и методам привлечения кредитных ресурсов, а также по характеру рисков, принимаемых кредиторами и заемщиками.

Из всего многообразия функционирующих в настоящее время программ ипотечного жилищного кредитования, подтвердивших свою жизнеспособность, в сложившейся социально-экономической обстановке хотел бы выделить деятельность открытого акционерного общества «Строительная сберегательная касса» — организации со 100-процентным участием города, которая в качестве генерального инвестора уже пятый год успешно строит и реализует жилье с высокими потребительскими качествами, используя при этом собственную оригинальную схему ипотечного кредитования. Сегодня «Строительная сберегательная касса» является официальным городским оператором по развитию небанковского ипотечного кредитования и участником реализации городских программ жилищного строительства.

Что касается банковских систем ипотечного кредитования, то сегодня они, к сожалению, не получили в Москве, как и в целом в России, как я уже отмечал выше, широкого развития. Использование банковской ипотеки как способа приобретения жилья еще не вызывает должной заинтересованности граждан и доверия финансовых институтов. Причины этого — достаточно высокая процентная ставка и отсутствие законодательной базы об ипотеке.

В целом в рамках жилищных программ городом для очередников были дополнительно созданы различные рыночные (внебюджетные) механизмы улучшения жилищных условий: 1) жилищные сбережения граждан в форме облигаций Коммерческого банка «Московское ипотечное агентство» (КБ «МИА»); 2) ипотечное кредитование этим агентством с использованием средств безвозмездной субсидии, с зачетом стоимости имеющегося жилья; 3) жилищные сбережения посредством внесения денежных средств во вклад «Жилищный» в «Московский муниципальный банк — Банк Москвы»; 4) жилищно-накопительный кооператив «Молодой семье — доступное жилье».

За год с начала работы перечисленных систем в них привлечено более 80 млн. рублей сбережений граждан, на которые приобретено около 8 тыс. ипотечных облигаций, (или) 40 квартир на рынке недвижимости.

5. Некоторые проблемы обеспечения жильем нуждающихся. Сложившаяся в Москве система обеспечения жильем нуждающихся пока не позволяет переломить тенденцию увеличения очереди на жилье. Кроме того, за период с 1998 г. по июль 2004 г. по причине изменений в жилищном законодательстве города Москвы, не подкрепленных экономическими возможностями города и приведших к резкому увеличению нормы постанов-

ки на учет, очередь на жилье выросла со 168 до 198 тыс. семей.

Еще одной проблемой является острая нехватка земельных участков под жилищное строительство. Строительство жилых домов для очередников все больше ведется на площадках, освобождаемых за счет сноса существующего ветхого и аварийного жилого фонда. Поэтому себестоимость строительства увеличивается на 30-50%, значительную часть которых составляют ремонт или замена изношенных инженерных сетей. Следует отметить, что резервы земельных участков под жилищное строительство имеются в реорганизуемых производственных зонах города за счет вывода промышленных предприятий за пределы города.

Кроме того, существенным элементом строительства жилья является работа с общественностью. Эта работа должна базироваться на принципах: организации предварительного информирования жителей о строительстве; приоритетного решения вопросов в пользу жителей домов; формирования документов, регламентирующих взаимодействие местной власти и строительных организаций.

В целом, при существующей системе обеспечения жильем очередников, с одной стороны, и ограниченности бюджетных и земельных ресурсов — с другой, высока вероятность резкого увеличения затрат и дефицита бюджетного финансирования строительства жилья, уменьшения объема ежегодно вводимой жилой площади и снижения количества ежегодно обеспечиваемых квартирами семей. Поэтому назрела необходимость перехода на новые формы и способы решения жилищного вопроса. Уверен, что с помощью потенциала участников Собрания Международного Союза экономистов эти задачи будут успешно решены.

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ЖИЛЬЯ

О.М. ТОЛКАЧЕВ,

член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, представитель от исполнительного органа государственной власти г. Москвы, академик Международной академии информатизации, Российской инженерной академии, академик РАЕН, доктор физико-математических наук

Уважаемые коллеги! Уважаемый Виктор Наумович! Ваше превосходительство господин посол!

Я, не скрою, ждал этого выступления. Я хотел выступить здесь прежде всего потому, что эта площадка является уникальной по своим возможностям получить ответ на те вопросы, вопросы реальные, которые уже возникли и возникнут в самом ближайшем будущем перед российскими регионами, перед российским обществом, перед российскими законодателями и возникнут по базовому фундаментальному вопросу развития ипотеки в Российской

Федерации. Я думал, как назвать свой доклад, и, наверное, самым правильным наименованием был бы такой доклад, такое наименование: — «Анатомия элементов ипотеки в России». Вот попробуем немножко этой анатомией и позаниматься. Я не скрою, что здесь, присутствует еще один доклад, серьезный, по ипотеке. Это доклад Ольги Владимировны Кабановой — она будет сегодня выступать, мы, естественно, проговорили многие моменты выступлений и, на мой взгляд, у нас такие скореллированные точки зрения между собой. Так вот, я попробую, может быть, поставить какие-то вопросы перед нашим собранием, может быть получить какие-то ответы на эти вопросы, но многие ответы будут даны в следующем докладе, а сейчас было бы наверное правильно попытаться проанализировать те факты и документы, которые мы имеем на сегодня, и это абсолютный факт, от которого не удастся отмахнуться уже никому. Я не буду касаться новаций кодекса, скажу только об одном. Кодекс прекращает полностью такую ситуацию, когда в Российской Федерации жилье передавалось гражданам бесплатно. Ну, может быть, чуть точнее. Есть новелла: бесплатное жилье предоставляется только малоимущим гражданам Российской Федерации. Вопрос: а кто это, малоимущие, сколько их и какие критерии конкретные отнесения к малоимущим. Увы, Кодекс не дает ответа на эти вопросы. Кодекс говорит, что вопрос о признании семьи или человека малоимущим должен решаться с учетом конкретных доходов данного лица и наличия имущества, оценки имущества, которым обладает семья или лицо. Что сие означает на практике, кто у нас малоимущий? Это что — ниже прожиточного уровня? Ответ таков: на усмотрение региональных властей. Ну все! Как только дошли до рассмотрения региональных властей, значит готовьтесь к тому, что реально каждый регион будет решать этот вопрос в зависимости от наличия или отсутствия тех очередников, которые есть на территории каждого региона, и уже никакие фанфары и никакие цифры не помогут решить вопрос прежним образом. С этой социалистической новеллой закончили с 1 марта. Вот это первое, что все присутствующие должны ясно и однозначно себе представлять. Второе. Какой выход, какое решение? Ответ известен — это мировая практика, ипотека. Я уверен, что в этом зале каждый присутствующий прекрасно понимает, что означает слово «ипотека», и нет необходимости повторять эти дефиниции, и тем не менее давайте все-таки, для того чтобы понимать ясно друг друга, скажем, как мы в самом примитивном плане, не касаясь структур, уровней ипотеки, вопросов перестрахования, все-таки, что же такое ипотека? Я ответил бы так, что ипотека — это возможность свободного доступа не только к рынку жилья, а прежде всего к банковскому кредиту, достаточно длинному (слово длинный есть вопрос относительный, но обычно это понимается от 15 до 25-30 лет, вот об этом идет речь, и под относительно невысокий процент. Это тоже вопрос дискуссионный — что такое невысокий. Но, скажем, есть такие страны, я изучал этот вопрос, где действительно речь идет о 4-5%, я бы сказал осторожнее — это «либор» минус 2, что-то в таком ключе, то есть 7-8% я бы считал невысоким процентом. Но в Российской Федерации как всегда, — это страна передовая в

мире — речь идет о других цифрах, мы сейчас их с вами обсудим, что такое невысокий процент. Есть, конечно, и другая проблематика, она здесь будет обсуждена — это вопросы залогового законодательства, это те вопросы, о которых говорил Виктор Викторович — законодательное обеспечение возврата недвижимости, которая заложена под получение кредита. Ну, если уж совсем примитивно говорить — это наличие жилого фонда, в который вы, мы или региональные власти — не столь важно — должны переселять тех неплательщиков, тех, кто не возвращает кредит. Поэтому, чтобы запустить ипотеку, необходимо наличие такого свободного (подчеркиваю) муниципального фонда, куда можно было бы переселить тех, кто, получив кредит, не платит проценты, не возвращает кредит. Таких элементов достаточно. И все-таки. Анатолия. Давайте посмотрим на реальность. Какова у нас сегодня в Российской Федерации реальность с получением кредита. Я понимаю, что то, что я сейчас начну говорить здесь, не у всех в зале вызовет сочувственную реакцию, но мне придется невольно, неизбежно обращаться и опираться на те факты (просто я лучше их знаю, я лучше ими владею), мне придется обратиться к такому региону как Москва — наверное, потерпите, я буду оперировать этими цифрами — но все-таки начнем мы с Российской Федерации. Может быть стоит даже — жалко здесь нет доски — но я попробую говорить обобщенными понятиями, которые легко понять. Какое количество семей или очередников, — не важно, как их называть — которые нуждаются реально сегодня в улучшении жилищных условий в Российской Федерации. Ответ известен — 32 миллиона семей. Вопрос: а какие цифры, какие плановые задания или ориентиры сейчас стоят перед Российской Федерации? Ответ: к 2007 выйти на уровень 1 млн. ипотечных кредитов в Российской Федерации. Эта цифра озвучена министром экономразвития Германом Грефом. Я считаю ее разумной. Действительно, если бы такая цифра сложилась, то в течение ближайших, скажем, условно, 30 лет, чуть меньше, задача была бы решена или существенно продвинута. Это разумно. Где-то два десятка лет на решение такой фундаментальной задачи, глобальной. Но давайте подумаем. Вот 1 миллион кредитов в Российской Федерации. Чему это отвечает? Я уже говорил, буду опираться на московский опыт — это реальность, это заслуга городского сообщества, что регион продвинутый, регион-донор, регион, который имеет такую, мощнейшую по российским меркам, мощнейшую систему финансового рынка, банковский сектор, систему кредитования. Наверное, вполне можно его называть лидером в Российской Федерации. И вот давайте посмотрим. Если даже совершенно примитивно я разделю 1 миллион ипотечных кредитов на 89 регионов (я повторяю, регионы разные — это Калмыкия, Чукотка, Ямало-Ненецкий национальный округ с Таймыром — они разные, объективно-разные, но я сейчас даже не буду об этом говорить). Поделив, я получу необходимость выдавать 11 тысяч кредитов в год в городе Москве. С другой стороны, другой подход. Всегда экономика складывается так, что московский рынок — это от 10 до 30% российского (по разным показателям будет по-разному), но если 10% от 1 миллиона, то это 100 тысяч кредитов в

Москве в год. Значит, мы с вами получаем для Москвы где-то от 10 до 100 тысяч в год кредитов — это та цифра, которая вытекает из «плановых» заданий Министерства экономического развития. Вопрос: соответствуют ли эти цифры тем реальностям, которые сложились сегодня на московском рынке? Ну, в целом соответствуют. Почему? В Москве сегодня 198 тысяч семей, являющихся очередниками города на получение жилья. Я буду тут говорить цифру 200 тысяч — поймете. Давайте посмотрим, как происходит динамика накопления этой очереди на рынке. Повторяю, регион благополучный, регион, который до сих пор выдает, до 1 марта выдавал жилье очередникам (с 1 марта — другая история) и где действительно реально 5 млн. метров каждый год строится. На сегодняшний день ситуация такова, и Владимир Борисович хорошо это знает, что очередь в Москве увеличивается, увеличивается количество очередников. Увеличивается эта очередь со скоростью примерно 3 тысячи семей в год. Ответ: для того, чтобы ликвидировать, а только остановить нарастание очереди, мы должны выдавать не менее 3 тыс. ипотечных кредитов в год, желательно 10 тысяч, еще лучше — 20. Если ты выдаешь 20 тысяч в год, то тогда за 10 лет ты решаешь вопрос на 200 тыс. очередников — понятная картина. 10 — это, видимо, порог минимальный, а 20 тысяч — это уже картинка, которая решает задачу в благополучном регионе таком, как Москва. Запомним эти цифры. Что есть на сегодня. Есть ли эти 10 тысяч, есть ли эти 20 тысяч? Здесь предыдущий докладчик хорошо сказал, что на сегодня развился у нас рынок ипотечного кредитования. Я бы ответил так, что рынок имеется, но вопрос о том, сложился или нет, это есть вопрос дискуссионный. Почему? Потому что совсем недавно, где-то 1,5 месяца назад этот вопрос был вынесен на заседание Правительства, Петр Васильевич Сапрыкин его докладывал. Я очень внимательно изучал его доклад, материалы, и должен сказать, что действительно Департамент муниципального жилья делает, на мой взгляд, то, что может делать, все возможное для того, чтобы вопрос этот, вопрос об ипотеке действительно продвинуть в таком регионе как Москва. Но что получается реально? За последние 8-9 лет было выдано, и мы сейчас обсудим эту цифру (чуть меньше) около 3 тыс. кредитов в год. Это значит, грубо говоря, 300 кредитов всего, и примерно соответствует тому, что говорит Владимир Борисович. Решает ли это задачу. Это не решает даже задачу прекращения накопления очереди. Что можно реально сделать? Вот там в докладе предлагается путь, продуманный, просчитанный, базирующийся на реальных возможностях города. Он, этот путь, приводит к тому, что в течение года можно перейти от сегодняшнего уровня 300 кредитов к уровню 3,5 тыс. кредитов в год, который является неплохим, но, повторяю, приводит пока что только к одному — к остановке накопления очереди, не к снижению. Вот 3,5 тысячи кредитов в благополучном регионе, в таком как Москва, складываются ли, могут ли сложиться — пока еще не сложились, но могут, могли бы сложиться, — из трех составляющих. Первое. Это использование, ну, нравится или не нравится это слово — административного ресурса, то есть это работа с компаниями, которые известны на рынке, и этот путь просчитан — это абсолютно реальная ци-

фра — 900–950 квартир, примерно 950 семей, которые могли бы купить жилье по ценам строительства — тут вопрос дискуссионный — 350–700, сейчас таких на московском рынке цен нет, но реально это было бы где-то 750–800 долларов за метр квадратный — это цифра, которая приемлема сегодня, по которой жилье продается, причем, конечно надо понимать, что не все до единого очередники ... но эти 950 квартир были бы конечно куплены в обмен на то, что строительные компании получили бы определенные преференции в городе по получению площадок, и конечно такой путь назвать ипотечным, наверное, строго говоря, нельзя. Объясним, что такое ипотека, это некий административный путь. Второй путь. Это уже более рыночный путь. Примерно 1100 квартир, 1100 семей в год, которые могли бы сегодня получить жилье, используя так называемый закон, путь получения жилищной субсидии. Такой закон принят в Москве, «О субсидиях», финансирует бюджет. Раньше это было где-то до 90% от стоимости, сейчас не выше 70%. Вопрос не в процентах, вопрос в том, что там есть некая дифференциация в зависимости от того, в начале очереди стоишь или в конце очереди — опять, не буду погружаться в детали — но это путь, который реален, который сегодня, в этом году, мог бы быть реализован, который привел бы к 1100 квартирам на этом рынке, и примерно к тем же затратам, то есть субсидия покрывала бы больше половины, примерно 70% стоимости. В отличие от первого пути... если в первом, как вы понимаете, вся география, все площадки строго фиксированы и никакого выбора здесь нет, то есть ты получаешь только то, что тебе укажут пальцем, сказать «спасибо» и на этом закончить дело, то второй путь более рыночный — ты выбираешь географию, ты выбираешь серию, ты выбираешь монолит или панель, но тем не менее это где-то на уровне 850–900\$ за квадратный метр. Приблизительно стоимости такие же, как и в первом случае, и в общем-то фирмы согласятся, но это лимитируется теми средствами, которые есть сегодня в городском бюджете на выполнение этих программ субсидирования строительства. Третий путь — это путь рыночный. Можно ли назвать второй путь ипотечным? Ну, скажем, приближающимся к ипотеке, может быть, хотя конечно, это не ипотека в банковском смысле; роль кредитной организации здесь играет бюджет. Можно ли двигаться по третьему пути? Третий путь включает в себя работу с банками, то есть действительно получение кредитов, долгосрочных. Мы сейчас поговорим, что такое долгосрочный. И сюда, конечно, примыкают такие вопросы как кредитование или, точнее даже, гарантия, данная правительством по либо первоначальному ипотечному взносу, либо, что скорее, по процентной учетной ставке. Этот путь (сюда же примыкает программа «Молодой семье — доступное жилье») — это действительно рыночный путь, и на сегодня таким образом (там есть детали, опять можно рассказать — не стану погружаться в детали), но примерно 1200–1300 квартир, 1300 семей в год могли бы в 2005 году реализовать эту линию и, таким образом 3,5 тысячи семей реально могли бы получить жилье по схемам либо ипотечным, либо близким к ипотечным, но это факт. Нам, как вы помните, нужно 10 тыс. минимум для того, чтобы запустить эту про-

грамму. То, о чем говорил руководитель Департамента жилья, сводилось к тому, что развивая вот эти три линии, к 2007 году город мог бы выйти на 10 тыс. ипотечных кредитов в год. Но я задаю себе вопрос: 10 тыс. кредитов в год, решает ли это задачу в г. Москве? Я сам себе отвечаю: решает в том смысле, что не наращивается очередь, но это не решает задачу рассасывания, разбора очереди в 200 тыс. семей. Это самый благополучный регион России, повторяю, это регион, где в отличие от Таймыра есть реально работающая банковская система. Что такое банковский кредит сейчас в России, ну, повторяю, опыт базируется в Москве. Я просто с несколькими семьями разбирали (они обратились ко мне), я разбирал эту проблему. Кредит. В лучшем случае 3 года длительность кредита и очень неплохие условия – это 15% годовых. Это реально. Является ли такой процент ипотечным? Ответ: нет, конечно. Это кредит банковский, коммерческий кредит. Что можно получить сегодня реально в банке? При определенном воздействии на банковское сообщество – а мы умеем это делать – это лучшие условия 12,5% годовых и 5 лет срок кредитования. Я думаю, большинство из вас помнят замечательный фильм с Дастином Хоффманом «Человек дождя», когда этой сладкой парочке, двум братьям в Лас-Вегасе сказали: «Вы должны уехать сегодня ночью и, поверьте, лучшего совета в этом городе вам никто не даст». Так вот, поверьте мне, лучших условий чем те, которые я назвал, в нашем городе сегодня вам никто не даст. Это абсолютно так. Что нужно, что можно было бы сделать? Ну, наверное, первое – это то, о чем сказал мэр города Юрий Михайлович Лужков, когда прослушав доклад Петра Васильевича Сапрыкина, он сказал (он мгновенно все это понял, он очень быстро эти цифры складывает, считает), он этот доклад направил на доработку, и по-моему, там где-то был месяц или два месяца даны, срок уже подошел, сейчас мы должны послушать доклад снова (я еще не видел его), и задача была как раз такая: вы занимаетесь не тем, вы тянете пустышку. Почему? Потому что мы не должны заниматься такими непотечными методами, а найти возможность прогарантировать банкам – создание пула, прогарантировать возврат высокой учетной ставки (ну, грубо говоря, город... понятно, о чем я говорю... возвращает из 15% 10 или 8, а заемщик возвращает оставшиеся 5 плюс длительность кредита. Полагаю, что в городе Москве такая задача будет решена. Пока не имею точных сведений, как конкретно, ну примерно пул сложившихся банков возможно и состоится, но меня беспокоит другое. Меня беспокоит то, с чего мы начали – анатомия вопроса. Если самый сильный регион, такой как Москва, где действительно, правильно говорит Владимир Борисович, сложился этот ипотечный рынок мозаичным образом, он диверсифицирован, он неоднозначен этот рынок, но он реально запущен, он реально существует – это абсолютный факт. То есть можно спорить о длительности кредитной, о ставке, но есть банки, где вы реально можете под залог ... я конечно имею в виду, что все понимают, что ипотека – это кредит под залог недвижимости плюс страховка, плюс перестрахование, плюс возможность выселения из квартиры – целый набор условий. Но тем не менее, под залог того, что строится, и при наличии строительства

5 млн. метров, вы реально сегодня кредит такой взять можете. И вот при всем при том цифра 10 тыс. кредитов в год является все-таки такой... ну, как бы сказать, такой еще... условной, необходимой для достижения. Она будет достигнута, я не сомневаюсь. И самый главный вопрос: кто сможет отдавать кредит на нынешних условиях? Семья, которая зарабатывает не менее 2000 условных единиц в месяц. Только эта семья может возвращать в месяц от 800 до 1400 условных единиц – это то, что сегодня реально означает кредит. Есть ли такие семьи в России. Да, во многих регионах такие семьи есть. Имеется ли 20 тыс. таких семей в Москве сегодня. Ну, вообще говоря, вопрос дискуссионный, но пожалуй, что скорее да, чем нет. Можно найти их. Пока еще нет рынка, нет предложения. Но я задаю сам себе финальный вопрос: а если Москва составляет, о чем я вам сейчас рассказал, 10% российского рынка, и 10 тысяч – это та цифра, к которой в ближайшее время здесь мы должны подойти, а она будет достигнута, даже 20 тысяч возьмем, хотя пока их еще не видно. Так вот. Получим ли мы, даже при работе Российского Федерального ипотечного Агентства, которое заточено на решение этой проблемы 1 млн. кредитов по Российской Федерации, я пока что не имею ответа на этот вопрос. Я заканчиваю, спасибо за внимание. Если бы этот вопрос действительно получил реальное дискуссионное обеспечение здесь в этой аудитории, я был бы вам очень благодарен, потому что мне, как члену Парламента было бы очень важно послушать эти... только не начетничество, ни ля-ля-ля – это не нужно, давайте оставим это в стороне... а реальные вопросы по решению этой проблемы, тогда, наверное, можно было бы с министрами, с тем же Германом Оскаровичем, разговаривать совсем в другом ключе. Но если миллион кредитов до 2007-2008 года в Российской Федерации появится (я не закрываю эту тему), я думаю, вопрос может в Российской Федерации иметь реальное решение.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

М.И. БЕСХМЕЛЬНИЦЫН,

аудитор Счетной палаты Российской Федерации, кандидат экономических наук

О.В. КАБАНОВА,

начальник инспекции Счетной палаты Российской Федерации

Ситуация с обеспечением жильем населения России в настоящее время является довольно сложной. Большинство проживающих в ветхих и аварийных домах граждан не в состоянии в настоящее время самостоятельно приобрести или получить на условиях найма жилье удовлетворительного качества.

Преобразования в жилищной сфере с учетом сложившейся экономической ситуации были начаты в рамках реализации государственной целевой программы «Жилище», одобренной постановлением Совета министров — Правительства Российской Федерации от 20 июня 1993 г. № 595.

В результате осуществления намеченных мероприятий были созданы правовые и организационные основы государственной жилищной политики, определены ее приоритетные направления и отработаны механизмы их реализации.

Была сформирована нормативно-правовая база, которая является основой для дальнейших преобразований в жилищной сфере. За период реализации программных документов принято более 230 законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с жилищным строительством, жилищно-коммунальным хозяйством, обеспечением прав собственности и сделками в жилищной сфере в условиях развивающихся рыночных отношений.

Проведенные реформы обеспечили коренной поворот от планово-административных методов регулирования к рыночным механизмам при соблюдении принципов обеспечения социальных гарантий в области жилищных прав малоимущих граждан и иных категорий населения, установленных законодательством Российской Федерации. Право собственности на жилье, а также рынок жилья стали неотъемлемой частью отношений в данной сфере.

Кардинальным образом изменилась структура жилищного фонда Российской Федерации по формам собственности, сформирован новый слой собственников как социальная база жилищной реформы.

Вместе с тем наряду с положительными результатами преобразований в жилищной сфере ряд поставленных задач не удалось осуществить в полном объеме. Кроме того, в ходе проведения государственной жилищной политики выявились новые проблемы, требующие их обязательного решения.

В связи с резким ухудшением в 90-е годы общей экономической ситуации в России были значительно снижены капитальные вложения государства в строительство жилья.

Основной проблемой является недостаток государственных средств для этих целей. Государственное участие в процессе жилищного строительства значительно снизилось, а ввод жилья за счет средств населения сдерживается низким уровнем доходов.

Остается нерешенной проблема обеспечения доступности жилья для граждан с разным уровнем дохода.

Сокращение объемов строительства государственного и муниципального жилья и соответственно уменьшение количества квартир, предоставляемых бесплатно очередникам, приватизация большей части жилищного фонда и переход к рыночным принципам реализации прав граждан на жилище оказались не обеспечены необходимыми правовыми условиями, а также финансовыми и организационными мерами.

Права квартиросъемщиков остаются практически равнозначными суще-

ствующим правам собственников, что подтверждается резким замедлением темпов приватизации жилья в последние годы. Отсутствие реальных договорных отношений препятствует реализации прав как нанимателей, так и наймодателей.

Очень медленно развивается частный арендный фонд (жилищный фонд, находящийся в частной собственности, предоставляемый по договору найма или аренды), отсутствуют механизмы долгосрочного ипотечного кредитования граждан для целей приобретения жилья, что в перспективе может серьезно ограничить миграционные процессы и развитие рынка рабочей силы.

В жилищной сфере до сих пор величина расходов, связанных с оформлением сделок, составляет значительную долю от стоимости жилья (до 10 процентов), а процедура их оформления занимает длительное время.

Решение этой проблемы требует участия федерального центра для законодательного определения жилищных прав граждан и механизмов их реализации (включая права собственности, найма, аренды, ипотеки), а также прав малоимущих граждан на обеспечение бесплатно или за доступную плату жильем по договору социального найма, прав на получение бюджетных жилищных субсидий, для определения правовых условий развития инфраструктуры рынка жилья и кредитно-финансовых механизмов приобретения гражданами жилья.

Существующая в настоящее время в большинстве регионов страны система градорегулирования и землепользования не стимулирует привлечения частных инвестиций в жилищное строительство.

Возможности рационального перераспределения жилищного фонда и объемы нового жилищного строительства в целом не соответствуют платежеспособному спросу населения.

Решение этой проблемы требует участия федерального центра в формировании необходимой законодательной и нормативно-правовой базы с целью упрощения процедур предоставления земельных участков под застройку и получения разрешения на строительство и создания иных благоприятных условий для привлечения инвестиций в жилищное строительство.

Кроме того, в рамках реализации государственной политики в других сферах (демографической, миграционной и т.п.) государством принимаются обязательства по содействию в улучшении жилищных условий иным категориям граждан.

Ранее принятые решения во многом не соответствуют бюджетным возможностям государства, что снижает не только уровень обеспечения социальных гарантий, но и степень доверия граждан к ним. Необходимо уточнить действующие обязательства государства по обеспечению жильем помещениями отдельных категорий граждан и сформировать единые принципы и механизмы оказания поддержки различным категориям граждан за счет бюджетных средств.

Жилищный фонд Российской Федерации насчитывает 2,85 млрд. кв.м, в том числе муниципальный – 642,5 млн. кв. м (22,5%), государственный –

199,2 млн. кв. м (7%), частный — 1980 млн. кв. м (69,4%), общественный — 1,5 млн. кв. м (0,1%), смешанной формы собственности — 29,6 млн. кв. м (1%).

Очередь нуждающихся в жилье сейчас насчитывает 4,5 млн. российских семей. По времени для большинства россиян очередь растягивается на 15-20 лет, и лишь треть ожидающих обеспечивается жильем в течение 10 лет.

По оценке Госкомстата России, объем жилой площади, приходящейся на одного жителя в России, постоянно увеличивается. Однако, если в 1998 г. по сравнению с 1990 г. он увеличился на 14,6% (с 16,4 до 18,8 кв. м), то в 2002 г. на одного жителя приходилось 19,9 кв. м (рост по сравнению с 1998 г. лишь на 5,8%), причем весь жилищный фонд России за период с 1998 по 2002 год увеличился на 4,2%, а показатель обеспеченности жильем возрос в основном за счет уменьшения (на 1,02%) численности населения.

Средняя обеспеченность жильем одного гражданина России составляет 19,9 кв. метра, в том время как, например, в Швеции и Канаде эта цифра равна 40, а в США — 70 кв. метрам.

Немаловажным является и тот факт, что в России до 62% жилых домов старше трех десятков лет, износ жилого фонда в среднем составляет 60%, а ветхий и аварийный жилищный фонд постоянно растет.

Вместе с тем в последние годы наметилась положительная тенденция роста объемов жилищного строительства. Начиная с 2000 г. объем жилищного строительства начал увеличиваться, однако количество вводимой жилой площади по-прежнему остается ниже уровня 1990 года. Так, в 2002 г. было введено 33,8 млн. кв. м (54,7% к уровню 1990 г.), в 2003 г. — 36,3 млн. кв. м (58,8%).

Для сравнения: в 1987 году, который был пиковым для жилищного строительства в СССР, этот показатель составлял 80 млн. кв. метров. Кроме того, за три последних года стоимость жилья на первичном рынке возросла на 50, а на вторичном рынке — даже на 70 процентов.

В общем объеме вводимых в действие жилых домов значительно увеличилась доля жилых домов, построенных населением за свой счет и с помощью кредитов (с 9,7% в 1990 г. до 41,9% в 2003 г.).

Общая потребность в жилье в создавшейся ситуации составляет 1,57 млрд. кв. метров, т.е. имеющийся жилищный фонд должен быть увеличен более чем в 1,5 раза. Одновременно следует решать и проблему замены ветхого и аварийного жилищного фонда.

В современных условиях государственная поддержка в вопросах обеспечения населения жильем должна быть, прежде всего, ориентирована на нужды как социально не защищенных групп населения, так и основной части работающего населения, располагающего средними доходами, накоплениями и имеющими жилье в собственности в результате бесплатной приватизации. Основным способом решения жилищной проблемы для этой части населения является долгосрочное ипотечное жилищное кредитование.

Реализация принципа доступности жилья, восстановления социально оправданного соотношения доходов граждан и стоимости строительства и при-

обретения жилья, оплаты содержания и ремонта жилища и коммунальных услуг должны стать важным направлением воздействия государства на экономические процессы в этой сфере.

Одна из самых распространенных на практике форм государственного участия в реализации гражданами права на жилище – предоставление жилья по договору социального найма жилого помещения в домах государственного и муниципального жилищного фонда социального использования. Жилые помещения по договору социального найма предоставляются бесплатно гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий и относящимся к кругу лиц, имеющих право в соответствии с законодательством РФ получить жилье в государственном или муниципальном фонде.

В России предусматривается и в дальнейшем сохранить практику бесплатного предоставления жилья в муниципальном и государственном жилищном фонде наиболее нуждающимся категориям граждан, хотя и не в таких объемах.

Преобразования в этой сфере на современном этапе осуществляются государством в рамках реализации нового этапа государственной целевой программы «Жилище» в виде ФЦП «Жилище» на 2002-2010 годы. Общий объем финансирования программы за счет средств федерального бюджета за указанный период составит 137,5 млрд. рублей. Из общего объема на финансирование государственных капитальных вложений будет направлено 136,5 млрд. рублей, на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы – 70,5 млн. рублей.

В программе сформированы некоторые новые подходы к содержанию государственной жилищной политики, которые, в частности, заключаются в следующем:

- определены четыре основных направления продолжения преобразований в жилищной сфере, начатых в рамках государственной целевой программы «Жилище»: а) жилищно-коммунальное хозяйство; б) обеспечение доступности жилья; в) жилищное строительство; г) текущие обязательства государства по обеспечению жильем отдельных категорий граждан;

- роль государства должна быть ограничена регулированием отношений в области осуществления прав на недвижимость в жилищной сфере, установлением строительных норм и правил и основных принципов градостроительного регулирования;

- средства федерального бюджета будут использоваться исключительно на цели обеспечения жильем определенных категорий граждан и социальную защиту населения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Органы местного самоуправления должны отвечать за содержание и использование муниципального жилищного фонда, функционирование и развитие муниципальных объектов коммунального хозяйства, создавать условия для жилищного строительства;

- наиболее эффективной формой исполнения государством обязательств по обеспечению граждан жильем является предоставление бюджетных суб-

сидий на приобретение жилья с использованием механизма государственных жилищных сертификатов.

Проблемы переходного периода требуют участия федерального центра как через совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы в жилищной сфере и стимулирование проведения на местах ряда организационных мероприятий, так и через непосредственное использование средств федерального бюджета для решения некоторых основных задач.

Цель программы – улучшение жилищной обеспеченности и условий проживания населения – соответствует Градостроительной хартии Содружества Независимых Государств, подписанной в г. Минске 4 июня 1999 г., разработанной с учетом программы действий «Повестка дня на XXI век», принятой на международной конференции ООН по окружающей среде и развитию (г. Рио-де-Жанейро, 1992 г.) документов, принятых на Международной конференции ООН по устойчивому развитию населенных пунктов ХАБИТАТ II в г. Стамбуле в 1996 г., материалов заседаний Комиссии ООН по населенным пунктам (г. Найроби, 1997 г.) и других документов.

Программные мероприятия, связанные с финансированием из федерального бюджета, направлены на исполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан. Большинство мероприятий будет реализовано в рамках самостоятельных подпрограмм, указанных ниже.

1. Существующая практика подтвердила, что одной из наиболее эффективных форм исполнения государством обязательств по обеспечению граждан жильем является предоставление бюджетных субсидий на приобретение жилья с использованием механизма государственных жилищных сертификатов (ГЖС). Наиболее последовательно этот подход реализован в федеральной целевой программе «Государственные жилищные сертификаты».

Целью федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты», включенной в состав программы, является обеспечение постоянным жильем граждан, уволенных или увольняемых с военной службы, со службы из органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, а также граждан, подлежащих переселению из закрытых и обособленных военных городков путем предоставления им бюджетных субсидий в виде государственных жилищных сертификатов. За период 1998 – 2002 годов намечалось выдать 210 тыс. сертификатов, в том числе: 160 тыс. семей граждан, уволенных с военной службы; 50 тыс. семей военнослужащих, увольняемых с военной службы.

Всего за 5 лет реализации Программы выпущено около 102 тыс. сертификатов: 1998 год – 12,8 тыс.; 1999 год – 16,3 тыс.; 2000 год – 25 тыс.; 2001 год – 21,3 тыс.; 2002 год – 27 тысяч. В 2003 году выпущено 18 тыс. сертификатов. За период реализации программы на ее финансирование направлены средства федерального бюджета в сумме 39,7 млрд. рублей.

В связи с этим сроки реализации мероприятий данной программы продлены до 2010 года. Объем предусматриваемых расходов на ее реализацию в 2004-2010 гг. за счет средств федерального бюджета составляет 114,51 млрд. рублей. Исходя из планируемого финансового обеспечения, расчетное число семей граждан – участников подпрограммы составляет 125 тыс. семей.

2. Целью подпрограммы «Обеспечение жильем участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф» является обеспечение жильем граждан, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, на производственном объединении «Маяк» и ветеранов подразделений особого риска. Финансирование подпрограммы осуществляется только за счет средств федерального бюджета. Объем предусматриваемых расходов на реализацию подпрограммы в 2002-2010 годах составляет 1236,5 млн. рублей.

Кроме того, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, заинтересованным в реализации подпрограммы, рекомендуется принять участие в ее финансировании за счет средств соответствующих бюджетов.

3. В рамках подпрограммы «Обеспечение жильем беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации» осуществляется государственное обеспечение жильем вынужденных переселенцев, имеющих в соответствии с жилищным законодательством право на первоочередное и внеочередное его получение. Объем предусматриваемых расходов на реализацию подпрограммы за счет средств федерального бюджета составляет 8 млрд. рублей.

4. В рамках программы осуществляется реализация Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», на что программой предусмотрено выделение средств федерального бюджета в размере 14,23 млрд. рублей.

Жилищные субсидии предоставляются различным категориям граждан в зависимости от стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в размере от 75 до 100% средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья.

5. Целью подпрограммы «Обеспечение жильем граждан Российской Федерации, подлежащих отселению с комплекса «Байконур» является обеспечение жильем в Российской Федерации военнослужащих, увольняемых с военной службы, граждан, уволенных с военной службы и проходивших ее в Вооруженных Силах Российской Федерации на территории космодрома Байконур, а также граждан Российской Федерации, постоянно работающих на комплексе «Байконур».

Указанным гражданам предоставляются за счет средств федерального бюджета безвозмездные субсидии на приобретение жилья, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов, финансируется строительство жилья с использованием государственных инвестиций, а также привлекаются внебюджетные средства.

В 2002-2013 годах предусматривается обеспечить жильем 8106 семей, или 22 877 человек. За счет средств федерального бюджета обеспечиваются жильем 6487 семей, или около 80% общего числа семей, подлежащих расселению. Остальные 1619 семей обеспечиваются жильем за счет средств внебюджетных источников.

Общий объем финансирования подпрограммы в 2002-2013 годах составляет 2388,3 млн. рублей, в том числе средства федерального бюджета – 1909,8 млн. рублей (80%), средства внебюджетных источников – 478,5 млн. рублей (20%).

6. Задачей подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» является создание системы государственной поддержки молодых семей в решении их жилищных проблем в целях улучшения демографической ситуации в Российской Федерации. Общий предусмотренный объем финансирования подпрограммы – 173,4 млрд. рублей. Из федерального бюджета предусмотрено финансирование затрат в сумме 536 млн. рублей (0,3%). Кроме того, в рамках реализации региональных программ предполагается выделение средств из бюджетов субъектов Российской Федерации в размере не менее 68,8 млрд. рублей (39,7%), а также привлечение внебюджетных средств в размере около 104 млрд. рублей (60,0%), из них личные средства граждан (молодых семей) составляют около 43 млрд. рублей (24,8%).

7. Целью подпрограммы «Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда», которая также является одной из составляющих программы «Жилище», является обеспечение жильем граждан, проживающих в домах, признанных непригодными для постоянного проживания. При этом подпрограммой намечено осуществить до 2010 года ликвидацию существующего аварийного жилищного фонда.

Всего программой на эти цели предусматривается направить 32,0 млрд. рублей, из них за счет средств федерального бюджета – 845,0 млн. рублей (2,6%), средств бюджетов субъектов Российской Федерации – 18,35 млрд. рублей (57,4%), внебюджетных средств – 12,8 млрд. рублей (40,0%), из них: средства предприятий и организаций – 9,41 млрд. рублей, кредитные средства – 3,12 млрд. рублей, средства населения – 0,27 млрд. рублей.

Однако предусмотренные подпрограммой финансовые средства не позволяли решить задачу переселения граждан из ветхого и аварийного жилья даже на первом этапе ее исполнения, так как в ней заложена стоимость 1 кв. м жилья в размере 3,9 тыс. рублей, в то время как уже в начале реализации подпрограммы она фактически составляла 9,7 тыс. рублей.

Несмотря на значительное превышение предусмотренных объемов финансирования на первом этапе реализации подпрограммы (2002-2004 годы) – 11,5 млрд. рублей вместо 9,4 млрд. рублей, в том числе из федерального бюджета – 2,8 млрд. рублей вместо 0,195 млрд. рублей (1431,5%), ее реализация по основным показателям была сорвана. Ликвидировано ветхого и аварийного жилищного фонда 630,4 тыс. кв. м при плане 2 406,0 тыс. кв. м, или 26,2% заданий подпрограммы, переселено 47,3 тыс. чело-

век вместо 140,3 тыс. человек, или 33,7% запланированного количества граждан.

Для ликвидации 7 647 тыс. кв. м аварийного жилищного фонда, ставшего таковым в 2000 году, потребность в финансовых ресурсах на втором этапе реализации подпрограммы (2005 – 2010 годы), по расчетам Росстроя, составляет 85,4 млрд. рублей, а всего ветхого и аварийного жилищного фонда – 1207,0 млрд. рублей, из них 362,0 млрд. рублей – из федерального бюджета, 845,0 млрд. рублей – из региональных бюджетов, то есть ежегодно из федерального бюджета необходимо выделять 69 млрд. рублей.

Ветшание существующего жилищного фонда происходит более быстрыми темпами, чем идет строительство нового жилья. Если в 1990 году ветхий и аварийный жилищный фонд составлял 32,2 млн. кв. м (1,3% общей площади), то к концу 2003 года он насчитывал 91,3 млн. кв. м (3,2%). Жилищный фонд увеличился всего в 1,2 раза, в то время как ветхий и аварийный фонд – в 2,8 раза.

При существующем уровне финансирования к 2010 году площадь ветхого и аварийного жилищного фонда может увеличиться по сравнению с годом начала реализации подпрограммы.

8. Кроме того, продолжается реализация мероприятий программы по обеспечению жильем иных категорий населения в целях выполнения имеющихся обязательств государства. Объем предусматриваемых расходов на эти цели за счет средств федерального бюджета составляет 4,4 млрд. рублей. В том числе для сохранения и развития научного потенциала России оказывается государственная поддержка молодым ученым в решении ими жилищной проблемы.

9. Целью подпрограммы «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации», включенной в программу «Жилище», является повышение устойчивости и эффективности функционирования жилищно-коммунального комплекса, улучшение качества жилищно-коммунальных услуг с одновременным снижением нерациональных затрат (в том числе за счет реализации мероприятий по энергосбережению), ориентирование на адресную социальную защиту населения в части оплаты жилищно-коммунальных услуг.

Неотъемлемой частью подпрограммы является система мер по повышению инвестиционной привлекательности отрасли на основе развития рыночных механизмов ее функционирования, а также мероприятия по финансовой стабилизации отрасли, включая решение проблемы накопленной задолженности. Бюджетные средства – не только источник капитальных вложений, но и инструмент, позволяющий отработать и запустить рыночные механизмы финансирования отрасли, которые в будущем будут осуществляться в основном на основе частных прямых и заемных инвестиций.

Общий объем средств на реализацию подпрограммы предусматривается в сумме 510,47 млрд. рублей, из них из федерального бюджета – 4,93 млрд.

рублей.

Таким образом, программой определены основные направления и объемы использования бюджетных средств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан и повышению эффективности жилищно-коммунального комплекса.

По итогам реализации программы «Жилище» за 2003 год можно отметить, что ряд включенных в нее подпрограмм выполнялись весьма успешно. Прежде всего, это относится к программе «Государственные жилищные сертификаты» — она получила необходимое финансирование из федерального бюджета, разработана новая концепция программы, упорядочен контроль и учет использования сертификатов.

Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» при федеральном финансировании в 500 млн. рублей смогла консолидировать около 13 млрд. рублей региональных, муниципальных и иных средств. В 2004 году планируется привлечь 16 млрд. рублей и обеспечить жильем 33,2 тыс. молодых семей, что предоставит им возможность жить и растить детей в достойном, комфортном жилье.

В сложившихся экономических условиях особую актуальность приобретает развитие механизмов ипотечного жилищного кредитования, что, с одной стороны, будет способствовать увеличению платежеспособного спроса на квартиры и развитию жилищного строительства, а с другой стороны, позволит улучшить жилищные условия россиян, и, следовательно, повысить качество жизни населения и улучшить социальную ситуацию в стране. Опыт развитых стран свидетельствует о перспективности механизма ипотечного кредитования. В России механизмы ипотеки только начинают формироваться.

В целях развития системы ипотечного жилищного кредитования в России и обеспечения притока инвестиционных ресурсов в сферу ипотечного жилищного кредитования правительством Российской Федерации в октябре 1997 года было создано ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» со стопроцентным государственным капиталом.

Счетная палата Российской Федерации регулярно проводит проверки деятельности ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» и предоставления государственных гарантий за счет средств федерального бюджета на развитие ипотечного жилищного кредитования.

В ходе проверок было установлено, что определенные перечнем мероприятий федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы ответственные исполнители (Госстрой России, Минэкономразвития России, Минфин России, Минюст России и ФКЦБ России при участии Банка России) практически устранились от разработки и создания системы стандартов ипотечного жилищного кредитования и формирования требований к предоставляемым ипотечным жилищным кредитам с целью снижения возможных рисков. Агентством и Госстроем России (Росстроем) не проводилась совместная работа в части развития ипотечного жилищного кредитования в субъектах Российской Федерации.

Не во всех регионах Российской Федерации уделяется достаточное внимание внедрению ипотечного жилищного кредитования по Стандартам процедур выдачи, рефинансирования и сопровождения ипотечных кредитов (займов), разработанным агентством.

Широкое внедрение ипотеки возможно лишь при условии согласованной работы всех участников данного процесса, а также при непосредственном участии в организации системы ипотечного кредитования органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе в части совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы.

Основными причинами, сдерживающими внедрение ипотечного жилищного кредитования, являются: отсутствие государственной поддержки граждан со средним уровнем доходов, отсутствие в Российской Федерации альтернативных государственных схем кредитования, высокие процентные ставки и стоимость жилья, значительный первоначальный взнос за счет собственных средств заемщика.

В настоящее время в России общий риск ипотечного кредитования достаточно высок, и именно поэтому многие банки не занимаются этим видом деятельности. Одной из важнейших целей создания федеральной системы ипотечного жилищного кредитования является перераспределение рисков между участниками процесса ипотеки таким образом, чтобы риск каждого из участников был адекватен собственному капиталу и ожидаемой доходности. Абсолютно необходимым условием является принятие части рисков федеральными и региональными бюджетами, что является одной из важнейших мер государственной поддержки системы ипотечного кредитования.

Практика помощи и поддержки государства в развитии ипотечного кредитования присутствует в опыте ряда развитых стран мира, где государственная помощь со стороны государства оказывалась как кредиторам, так и гражданам-заемщикам, и особенно на этапе становления системы ипотеки. Следует также отметить, что таких больших масштабов, как в зарубежных странах, ипотека в России достигнет еще не скоро.

Например, в Венгерской Республике суммарный объем кредитного ипотечного портфеля составляет более 7 млрд. евро (объем портфеля АИЖК – 4,7 млрд. руб.), количество заключенных договоров – более 60 тысяч (АИЖК – 12 тысяч), вместе с тем численность населения в Венгрии в 14 раз меньше, чем в России. Необходимо отметить, что мероприятия по решению социальной проблемы обеспечения жильем населения с использованием ипотеки наши государства начали внедрять практически одновременно.

В настоящее время основной задачей государства является обеспечение доступности улучшения жилищных условий для широких групп населения. На фоне недостаточного для удовлетворения спроса населения ввода жилых домов, высоких темпов роста удельного веса ветхого и аварийного жилого фонда ситуация с внедрением массового ипотечного кредитования

осложняется тем, что рынок жилья является неликвидным (длительная процедура регистрации, несовершенство налоговой системы, недостаточное качество работы риелторов). Поэтому в сложившихся условиях особую актуальность приобретает развитие механизмов ипотечного жилищного кредитования, в том числе совершенствование нормативно-правовой базы.

Новое решение жилищных проблем военнослужащих содержится в подписанном в августе 2004 г. Федеральном законе «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». В нем предусматривается переход от накопления обязательств по предоставлению жилья военнослужащим к накоплению реальных финансовых средств для их жилищного обеспечения.

Для существенного увеличения количества объектов и повышения качества жилищного строительства, а также развития рынка жилья, прежде всего, необходимо снять существующие организационные, административные нормативные правовые ограничения.

С этой целью был подготовлен пакет из 27 законопроектов, направленных на повышение платежеспособного спроса населения, снижение процентных ставок по ипотечным кредитам, увеличение предложения на рынке жилья, снижение издержек по сделкам, а также защиту прав собственности на жилье и прав граждан, вкладывающих средства в строительство жилья.

В конце 2004 года были приняты: новый Жилищный кодекс, законы: «О жилищных накопительных кооперативах», «О кредитных историях», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах», «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и другие, определяющие правовые, экономические и организационные основы деятельности по привлечению и использованию денежных средств граждан на приобретение или строительство жилых помещений.

Указанные законы можно разделить на 5 основных блоков:

- первый (базовый) – новый Жилищный кодекс, предлагающий 3 варианта использования жилья: частная собственность, коммерческий и социальный наем;
- второй блок направлен на создание условий для развития ипотеки и других форм жилищного финансирования;
- третий блок нацелен на создание условий для увеличения объемов жилищного строительства;
- четвертый блок касается отмены налога на добавленную стоимость операций по реализации жилых помещений и земельных участков, а так-

же снижения налогов на прибыль и подоходного налога при инвестициях в ипотечные ценные бумаги;

– пятый блок законов направлен на упрощение сделок с недвижимостью.

Принятие этих законов должно позволить увеличить ввод жилья до 70-80 млн. кв. м ежегодно и довести обеспеченность им до 21,7 кв. м на человека. По прогнозным оценкам правительства Российской Федерации, к 2010 году в 30 раз вырастут и объемы жилищного кредитования – до 350 млрд. рублей.

На сегодня главная задача состоит в том, чтобы эти законы заработали, и мы намерены отслеживать их реализацию.

УРБАНИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.П.ФАМИНСКИЙ,

директор Всероссийского НИИ внешнеэкономических связей, декан факультета мировой экономики ГУ – Высшей школы экономики, член Президиума Вольного экономического общества России, президент Академии экономических наук и предпринимательской деятельности, доктор экономических наук, профессор

Если мы с вами говорим о жилищной проблеме, то это всемирная проблема. Все страны в той или иной степени ее решают, некоторые уже далеко продвинулись, а другие находятся в самом начале пути. И, естественно, это зависит от уровня развития стран и их возможностей.

Даже в развитых странах, особенно странах Европы, проблема жилья была довольно остра после Второй мировой войны, т.к. во время войны ничего не строилось, были прямые разрушения жилищного фонда, особенно в Германии, Англии. Тогда этому вопросу уделялось большое внимание. Возьмем для примера Англию. В первые послевоенные годы жилищная проблема в основном решалась за счет государства на муниципальном уровне. В эти годы довольно много было построено жилья, и его финансирование шло именно по линии муниципалитетов. Откуда деньги брали муниципалитеты? Это прежде всего местные налоги, и, во-вторых, это займы, которые муниципалитеты брали в банках. Но их брали не отдельные граждане, а муниципалитеты, и они рассчитывались с банками за займы, которые брали.

Мысль, которая здесь была высказана, в частности, господином Бийо, о том, что государство должно принимать более активное участие в решении жилищной проблемы, мне кажется абсолютно правильной, и она подтверждена, как мы видим, даже опытом развитых стран с рыночной экономикой.

Тем более это относится к развивающимся странам.

Кроме государственного финансирования, включая деньги национальных или муниципальных бюджетов, жилищное строительство может вести счет кредитов частных банков. Одним из вариантов кредитования является ипотека. Ипотека получила определенное распространение на Западе. Хотя это не всеобщий путь решения жилищного вопроса, но тем не менее она получила развитие. Какие условия нужны для того, чтобы ипотека получила развитие? Я бы назвал три главных условия.

Во-первых, нужен платежеспособный спрос на ипотеку у населения. Есть он сегодня у нас в стране? Я думаю, что ввиду нынешнего довольно низкого уровня доходов основной массы населения большого спроса на ипотеку быть не может. Г-н Толкачев только сейчас говорил, что 20 тысяч семей имеют в Москве возможность получить ипотечный кредит. Сколько людей в Москве имеют доходы, с которых они в состоянии оплачивать ипотеку на существующих сейчас условиях? Небольшая часть из этих 20 тысяч. Это в Москве. А сколько людей в стране имеют доходы, которые позволят им оплачивать ипотеку? В большинстве городов вообще таких людей нет, и делать по стране сегодня ставку на развитие ипотечного кредита — это вряд ли возможно. Нет необходимости приводить цифры — вы прекрасно знаете, какой разрыв в уровнях дохода между Москвой и практически всей остальной страной. Как недавно говорил академик Д.С.Львов, у нас две страны: есть Москва и есть вся остальная страна.

Второе, что нужно для развития ипотечного кредита — это развитие банковского сектора, который был бы в состоянии предоставлять ипотечный кредит. Сегодня мы имеем одну из самых слабо развитых банковских систем, если мы считаем себя развитой страной. В стране огромное количество банков, каждый из них имеет относительно небольшие собственные средства, и добиться от них, что они будут давать долгосрочные кредиты в большинстве случаев невозможно. Институтов долгосрочного кредитования у нас вообще нет. Я думаю, что это очень большая проблема для ипотеки. Надо создавать или специальные условия для банков, или специальные финансовые учреждения, которые будут этим заниматься. Только при этом условии, при опять-таки поддержке государства можно будет давать достаточно дешевый ипотечный кредит. Кредит на условиях даже 15% годовых на 3-5 лет банки сегодня не дадут, т.к. для них это совершенно невозможно. А уж если говорить о долгосрочных кредитах — на 15- 20 лет, что характерно для ипотеки на Западе, то это тем более невозможно. Нужно создать крупные финансовые учреждения при поддержке государства даже путем вложений денег из бюджета для того, чтобы создать необходимый капитал для ипотеки. Может быть, создав такие финансовые учреждения, удастся снизить проценты ставки по ипотечному кредиту. Без этого реального движения в области финансирования ипотеки не будет.

Наконец, третий вопрос, который тоже связан ипотекой и вообще с развитием жилищного строительства — это вопрос о стоимости жилья. Ведь от этого тоже зависит, будет ли развиваться ипотечный кредит или какая-либо

другая форма кредитования жилья. Сегодня очевидно, что цены вздуты на жилье в гигантских масштабах. Какие издержки реально имеют строители при строительстве квадратного метра жилья? Ну, допустим, максимально 500 долларов. А откуда такие цены, как 1000, 1500, 2000 долл. за квадратный метр? Строительные и посреднические организации имеют гигантские прибыли. При таких ценах на жилье опять-таки говорить о широком развитии ипотечного кредитования нельзя. Я думаю, что фактически на рынке жилья, в том числе и в Москве, действуют строительные, а также риелторские компании, которые практически монополизировали этот рынок и отсюда вот такие гигантские доходы, и государство практически ничего не делает, чтобы исправить положение.

Вопрос о стоимости жилья требует решения технико-экономических проблем в его строительстве. Делаем ли мы все для того, чтобы жилье было дешевым с точки зрения самого строительного процесса, совершенствование его форм, которые у нас получили развитие? Конечно, в России за последние десятилетия создана мощная индустриальная база жилья. Но следим ли мы за тем, что происходит в мире в этой области, и используем ли зарубежный опыт. Хочу привести простой пример. У нас серьезная проблема коммунального хозяйства — гниение труб теплотрасс, их надо часто менять. А в некоторых странах пошли по другому пути. К дому подводятся только холодная вода и электричество. В каждой квартире ставят соответствующий аппарат, который нагревает воду. Экономия достигается уже потому что не надо постоянно держать высокую температуру — когда человеку нужно, он включает этот аппарат, нагревается вода и для кухни, и для ванны, и для отопления. При этом какой нужен уровень температуры, такой и устанавливается. Когда-то кто-то сказал, что ТЭЦ — самое эффективное средство. Мы до сих пор этого принципа придерживаемся. Я никогда нигде не видел, чтобы кто-нибудь обсуждал вопрос о том, нужно идти и дальше так или по-другому пути? Может быть, есть пути для сокращения затрат жилищно-коммунального хозяйства. Вот этими проблемами надо заниматься.

В одном из докладов отмечалось: Ленинград — не столица, потому у него проблемы, а Москва — столица, поэтому у нее все в порядке. Я думаю, что это не совсем так. Дело не в том, что Москва — столица, а Ленинград — не столица. Дело в том, что где находится бизнес сегодня, и где он платит налоги. Вот Москва, действительно, сегодня является сосредоточением банков, штаб-квартир многих промышленных компаний, и соответственно в Москве и платят налоги. Вот отсюда у Москвы большие деньги. Отсюда благосостояние города Москвы, а не от того, что она столица. От того, что Москва столица, я думаю, она практически ничего не выиграла, может, даже и потеряла. А вот в других городах страны, где нет своих компаний или где есть предприятия, но реальные доходы этих предприятий переводятся в центр, а штаб-квартиры этих компаний находятся в Москве, естественно, денег нет.

Почему, скажем, в Рязанской или Смоленской областях и многих других городах денег нет? С одной стороны, там произошло резкое падение производства — но с другой стороны, потому, что даже те предприятия, которые ре-

ально работают, они часто не платят там налоги – у администрации городов не хватает денег на решение вопросов коммунального хозяйства. Мне кажется, платить налоги надо там, где реально создается стоимость, где люди работают. Эти люди, работающие на предприятиях, в учреждениях, должны иметь необходимые социальные условия, а для этого налоги надо брать там, где они работают и чтобы эти налоги использовались на поддержание соответствующего социального уровня жизни населения в этом регионе.

Во всем мире ускоренная урбанизация осложняет проблему жилья. Господин Бийо здесь глубоко и серьезно поставил эту проблему. Урбанизация, с одной стороны, процесс позитивный, потому что людей вырывают из примитивного хозяйства, они, несмотря ни на что, принципиально имеют возможность иметь более высокий жизненный уровень. С этой точки зрения, ее можно рассматривать как прогрессивное явление. Но, с другой стороны возникли соответствующие социальные проблемы, связанные с недостатком жилья. В крупных городах развивающихся стран обычное явление, целые кварталы трущоб.

Конечно, это проблема, которая должна волновать все человечество, и ее надо решать. По оценкам, 60% населения развивающихся стран живет в трущобах. Кстати говоря, если взять нашу страну, то у нас тоже была такая проблема. Когда шла индустриализация страны и соответственно бурная урбанизация, люди в массовом порядке переехали в город, тогда и появилась жилищная проблема, и мы до сих пор практически ее не можем решить до конца. И то, что мы сегодня видим и слышим – это отражения того, что проблема не была решена раньше. Война, конечно, приостановила развитие, еще более обострила проблему жилья. Она по-прежнему остается весьма острой, тем более урбанизация в нашей стране продолжается.

Возможности развивающихся стран, особенно наименее развитых самостоятельно решать жилищную проблему крайне ограничены. Государства ввиду низкого уровня доходов бюджетов серьезного жилищного строительства вести не могут, покупать жилье основная масса населения не в состоянии из-за низких доходов. Это относится и к возможностям использовать ипотеки.

В решении жилищной проблемы в развивающихся странах более активное участие должно принять международное сообщество, и в частности, международные банковские структуры. На что, например, выдаются кредиты Всемирным банком? Всемирный банк, как вы знаете, это не одна организация, это банковская группа, прежде всего Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития и Международная финансовая корпорация. На городское развитие и в этих международных банковских структурах сейчас идет примерно 7-8% всех их кредитов. Я думаю, что этот процент недостаточно высок. Еще есть различные региональные банки, например Африканский банк развития, Межамериканский банк развития, Азиатский банк развития и др. Более активному привлечению международных банковских структур к решению жилищной проблемы может способствовать создание специальных фондов гарантирования и других международных институтов. Все они должны принять активное участие на

первоначальном этапе развития городов в развивающихся странах. Конечно, есть развивающиеся страны, которые продвинулись в своем развитии, — это те страны, которые мы называем новыми индустриальными странами. Они имеют больше возможностей самим решать жилищную проблему, хотя даже в относительно развитых странах из развивающихся, например в Аргентине, жилищная проблема тоже очень острая. В Буэнос-Айресе есть кварталы трущоб, где живет городская беднота. А таким странам, как Кения, где мы с вами сегодня находимся, где собственные доходы крайне низки, хотя Кения не самая бедная страна из стран Восточной Африки, нужна серьезная помощь, чтобы заложить какие-то основы городской инфраструктуры, жилищного строительства и коммунального хозяйства.

О ПРОГРАММЕ ООН-ХАБИТАТ «ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩА И ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ»

К. ВИЛЬЯМС,

ООН-ХАБИТАТ, координатор подпрограммы IV

Подпрограмма IV — это самое молодое подразделение в рамках Программы ООН-ХАБИТАТ, оно создано по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН в январе 2004 года. Базируемся мы в Найроби, располагаем тремя региональными офисами, работаем в 87 странах. Наши представители также работают в Программе развития и в других подразделениях ООН.

Подпрограмма IV наиболее активно занимается вопросами финансирования жилища и городского развития. В своей деятельности мы ориентируемся на следующие параметры работы в странах с переходной экономикой.

В рамках Программы ООН-ХАБИТАТ среди намеченных целей Развития тысячелетия провозглашены намеченные всемирные параметры, касающиеся воды, санитарии и ликвидации трущоб. И ООН-ХАБИТАТ является традиционным центром по оказанию помощи странам — членам ООН в достижении этих целей. Прежде всего мы концентрируем свои усилия на азиатских странах, суб-Сахаре африканского континента, стремимся создать механизм ликвидации трущоб, привлечь для этого капиталы из местных источников (как со стороны государства, так и по линии частных инициатив) с тем, чтобы улучшить жизнь сотен миллионов людей, которые до сих пор обитают в трущобах. Общий объем инвестиций на ближайшее пятилетие — 50 млрд. долларов.

Средств этих недостаточно. По нашим самым скромным оценкам требуется более 70 млрд. долларов для того, чтобы хоть в какой-то степени решить данную проблему. Вот почему механизм ликвидации трущоб фокусируется прежде всего на четырех регионах — Западной и Восточной Африка, Южная Азия и Юго-Восточная Азия.

Вместе с тем апробированные инструментарии и опыт нашей деятельности можно эффективно перенести как на другие аспекты деятельности, так и на местный уровень — уровень общин и муниципалитетов. Более того, на самом низовом уровне возможно подключать ресурсы населения, создавать целевые фонды на уровне местных органов власти.

На муниципальном уровне видится эффективным реализация механизма финансирования на основе револьверных кредитов, а также выпуск целевых облигаций. В этих проектах может участвовать как частный, так и частно-государственный капитал.

Система гарантий кредитования — это следующее направление нашего внимания. В этой проблеме многое связано с реальной устойчивостью местной валюты, банковской системы, параметрами и эффективностью системы ипотеки. С ипотекой, безусловно, связано множество рисков, но в этом смысле можно делиться ответственностью, как это происходит в США, или использовать другие механизмы. Так, в Голландии применяют диверсификацию продуктов кредитования, в других странах используют банковское коммерческое кредитование, которое охватывает до 20 процентов населения, которое хочет приобрести жилье.

Наша подпрограмма пытается разработать и альтернативные пути доступа к финансам. В Найроби, к примеру, прожиточный уровень 60 процентов населения составляет менее чем 2 доллара в день. В такой ситуации очень сложно серьезно рассуждать о каких-либо кредитах. Но даже в таких условиях возможно создать кредитную историю для самых малообеспеченных слоев населения. На основе современных технологий мы создаем кредитную историю для людей, которые живут в трущобах и не могут воспользоваться банковским кредитом — им его просто никто не даст.

Наша подпрограмма работает в странах Африки, на постконфликтных территориях, в странах, переживших стихийные бедствия. Специальная инициатива — программа ООН-ХАБИТАТ по населенным пунктам в Палестине. Она поддержана Израилем и Палестиной, очень активно поддерживает эту инициативу Россия.

Проблемы развития современной России в определенной мере можно экстраполировать и на многие другие страны. Однако нынешние механизмы не всегда применимы в странах с развивающейся экономикой, странах с переходной экономикой, и особенно в странах, где высок и интенсивно возрастает уровень городского населения.

Еще один вопрос — доступность жилья. Многие люди оказались в сложной ситуации из-за того, что прежняя система распределения жилья исчезла, все перешло на коммерческую основу. Но даже в такой слаборазвитой стране, как Танзания, мы обнаружили около 500 млн. неиспользуемых долларов в государственном социальном фонде. Подобные резервы есть у многих стран.

Чрезвычайно важен вопрос взаимодействия местных органов власти, строительной индустрии, региональных властей и центрального правитель-

ства. Другой вопрос связан с тем, что во многих странах Юго-Восточной Азии и суб-Сахарского региона порой не существует культуры кредитования, отсутствует даже понятие «взять средства займы».

В рамках нашей подпрограммы мы пытаемся проработать все эти вопросы, установить как можно больше контактов и привлечь самые разнообразные источники финансирования для реализации наших программ.

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЫНКА ДОСТУПНОГО ЖИЛЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. МОКРЫЙ,

председатель Комитета по вопросам местного самоуправления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, доктор юридических наук

Уважаемые дамы и господа! На мой взгляд, символично то, что обсуждение темы жилищного развития мы проводим в Найроби, где находится штаб-квартира ООН ХАБИТАТ, поскольку ХАБИТАТ, ведет очень серьезные, важные программы устойчивого развития населенных пунктов. Без устойчивого развития населенных пунктов, без устойчивого развития городов и поселений, в том числе и в Российской Федерации, не будет решения никаких других социальных проблем, в том числе развития жилища.

Государство несет на себе ответственность за создание условий, благоприятствующих решению различных проблем, в том числе и жилищных. В лице федеральных органов власти – Правительства Российской Федерации, Федерального собрания – государство должно создать необходимые благоприятные условия для развития рыночных институтов и механизмов, снять существующие организационные, административные, правовые ограничения.

Важный шаг на пути решения этой задачи был сделан в конце декабря 2004 года. После полутора лет напряженной работы принят пакет федеральных законов, направленных на формирование в России рынка доступного жилья. Пакет включает в себя 25 законов, в том числе Жилищный и Градостроительный кодексы, законы о внесении изменений в гражданское законодательство, законодательство об ипотеке и ипотечных ценных бумагах, налоговое и бюджетное законодательство и другие.

Новый Жилищный кодекс четко обозначил государственную жилищную политику: социальное жилье должно предоставляться малоимущим гражданам (критерии, по которым людей относят к малоимущим, определяются муниципалитетом), для остальных будут создаваться условия для покупки, строительства, найма жилья на рынке. Таким образом, на право получения льготного жилья смогут претендовать только малоимущие. Эта мера должна в перспективе уменьшить количество очередников примерно на две трети, а срок получения льготного жилья – с 20 до пяти-семи лет. При этом те очередники, которые уже сегодня стоят на учете, сохраняют право на социальное жилье.

Полностью приняты все законы, направленные на расширение платежеспособного спроса на жилье через развитие ипотечного жилищного кредитования, снижение для граждан рисков участия в долевом строительстве жилья, в жилищных накопительных кооперативах, повышение прозрачности и надежности совершения сделок на рынке жилья, в том числе за счет налогового регулирования. По прогнозам экспертов, данные меры уже к 2007 году позволят банкам полностью удовлетворять платежеспособный спрос населения на ипотечные кредиты, которые, кстати, по данным социологического опроса, являются для граждан предпочтительной формой финансирования приобретения жилья.

Блок налоговых поправок создает условия для существования жилищного рынка в более транспарентных и институциональных формах. Он был принят еще летом 2004 г. в связи с бюджетным процессом, но вступил в силу с 1 января 2005 г. Из этого блока единственный закон – о местном налоге на недвижимость – принят лишь в первом чтении, и его рассмотрение пока отложено на первый квартал 2005 года. Этот налог чрезвычайно важен, поскольку он способствует общей заинтересованности муниципалитетов в реализации новой жилищной политики: строя жилье, муниципалитет увеличивает собственную налоговую базу.

Важно отметить, что в дополнение к новому законодательству потребуются разработать и принять соответствующие поправки в другие федеральные законы, а также разработать новые. Например, в настоящее время правительство Российской Федерации разрабатывает проект федерального закона «О формировании, инвентаризации и кадастровом учете объектов недвижимого имущества». Этот закон очень важен для развития рынка жилья. Его целью является создание единой системы государственного кадастра объектов недвижимого имущества, что позволит создать эффективные условия для осуществления учета, государственного контроля, инвентаризации и управления объектами недвижимого имущества.

Цель и «правила игры» определены верно, но этого недостаточно. Следующий этап – согласованная и кропотливая работа по их реализации на практике. Мне хотелось бы остановиться более подробно на роли органов местного самоуправления в реализации задач по формированию рынка доступного жилья.

Именно на местном уровне, в конечном итоге, должны быть созданы условия доступности приобретения, строительства и найма жилья. Муниципалитетам необходимо будет проанализировать ситуацию и разработать собственные планы и программы по решению жилищной проблемы с учетом местных условий и возможностей по развитию рынка жилья.

Главная задача для муниципалитетов — обеспечить условия для увеличения жилищного строительства, которое сегодня, увы, не обеспечивает спрос населения, а завтра, при увеличении спроса за счет развития кредитных инструментов, — вообще может стать главным тормозом.

Увеличение жилищного строительства как минимум в два раза к 2010 г. — задача, требующая совершенно иного, комплексного подхода, используемыми сегодня методами «точной застройки» ее решить невозможно. Муниципалитетам необходимо будет в соответствии с новым Градостроительным кодексом разработать генеральные планы развития их территорий, принять правила землепользования и застройки с выделением зон жилой застройки и установлением градостроительных регламентов. Только таким образом можно будет, с одной стороны, обеспечить застройщикам прозрачные правила, а с другой — учесть общественные интересы по развитию территории через обязательное проведение публичных слушаний по данным вопросам.

Второе условие — обязательное использование конкурентных процедур, открытых аукционов по предоставлению уже сформированных земельных участков для жилищного строительства. Поправки в Земельный кодекс обязывают перейти к таким процедурам при предоставлении земельных участков для жилищного строительства с 1 октября 2005 года. Органы местного самоуправления должны развивать конкуренцию на рынке жилищного строительства, обеспечивая тем самым возможности для снижения цен на рынке жилья. Принятые поправки в Бюджетный кодекс обеспечивают поступление средств от продажи и предоставления в аренду земельных участков для жилищного строительства в местные бюджеты, так что муниципалитеты должны быть заинтересованы, хотя бы частично, в использовании механизмов открытых аукционов.

Третье условие увеличения объемов жилищного строительства — подготовка земельных участков для жилищного строительства необходимой коммунальной инфраструктурой. Муниципалитеты должны создать все условия для привлечения средств частных инвесторов в эту сферу, а также использовать механизмы средне- и долгосрочных муниципальных заимствований на эти цели. Это сложная тема, и она будет зависеть не только от муниципалитетов, но в целом от государственной политики.

Важную роль муниципалитеты могут сыграть и в развитии ипотечного кредитования населения, создав предусмотренный новым Жилищным кодексом маневренный жилищный фонд для временного предоставления гражданам, которые не смогут выполнить свои обязательства по ипотечным жилищным кредитам. Такой риск невелик, сегодня он составляет

0,5%, однако и для банков, и для заемщиков такая поддержка со стороны муниципалитетов может оказаться решающей.

И, наконец, хотел бы остановиться на задаче органов местного самоуправления по обеспечению социальным жильем малоимущих граждан, которые не смогут решить свою жилищную проблему на рынке. Новый Жилищный кодекс в соответствии с разграничением полномочий органов публичной власти наделяет такой ответственностью именно органы местного самоуправления, которые должны решать эту задачу с учетом местных особенностей и возможностей. С 1 марта вступает в силу Жилищный кодекс. Времени осталось совсем мало для того, чтобы подготовиться к новым правилам и процедурам. Правительству необходимо оказать методическую помощь в этом вопросе регионам и муниципалитетам, а муниципалитетам уже сейчас начать разъяснительную работу среди населения.

В заключение хотел бы отметить, что по объективным причинам не все муниципалитеты смогут решить все эти задачи самостоятельно. Государство должно, в первую очередь, обеспечить справедливое распределение бюджетных доходов в соответствии с расходными полномочиями муниципалитетов. А во вторых – обеспечить на переходный период финансовую поддержку по ключевым направлениям: развитие коммунальной инфраструктуры для жилищного строительства, решение проблемы ветхого и аварийного жилищного фонда, выполнение уже имеющихся государственных обязательств перед очередниками на улучшение жилищных условий, многие из которых стоят в очереди 10 и более лет.

Задача перед нами стоит очень сложная и очень важная, и я надеюсь, что сегодняшняя конференция внесет свой вклад в выработку верных решений.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ И РЫНОЧНОЙ СТРУКТУРЫ – ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

советник председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, вице-президент Вольного экономического общества России, вице-президент, академик Международной академии менеджмента, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук, профессор

Радикальные социально-экономические преобразования, происходящие в последние годы в России, охватывают все сферы жизнедеятельности

ти, включая в том числе и сельские поселения и малые города. Однако именно в этот период резко сократилась государственная поддержка этой сферы; объемы финансирования и инвестиций снизились во много раз. Это крайне негативно отразилось на состоянии социальной, инженерной и производственной инфраструктуры сельских поселений и малых городов, основных фондов, которые непосредственно влияют на фондоотдачу, производительность труда и другие экономические показатели, состояние окружающей природной среды.

Условия быта и труда населения, проживающего в сельских поселениях и в малых городах, нуждаются в коренном улучшении. Из-за низкого уровня обустроенности сельских поселений и территорий, отсутствия необходимых удобств жизнеобеспечения, инженерного оборудования, по нашим оценкам, на работу в быту, домашнем и личном подсобном хозяйстве сельский житель тратит до 8 час. в сутки (по сравнению с 3 час. в среднем на одного горожанина) у него практически не остается свободного времени. В социально-экономическом отношении сельские поселения — это население и материально-вещественные формы его жизнеобеспечения — недвижимость: земля, строения и др.

В России 153 тыс. сельских поселений и около 3 тыс. городских. Одна из острейших современных проблем — демографическая. За последние сто лет общая численность населения страны (в современных границах) возросла в 2,2 раза, при этом городского — увеличилась в 10,8 раза, сельского — сократилась в 1,5 раза, а по сравнению со всем населением страны — в 3,1 раза. Такую тенденцию можно было бы считать приемлемой при условии адекватного (или опережающего) роста уровня механизации производственных процессов, производительности труда в сельском хозяйстве, но на деле это не происходит.

Деградирует структура сельских поселений, она мельчает вместе с сокращением числа жителей, кроме поселений величиной около 5 тыс. человек и более, но таких (райцентры, станицы и т.п.) всего 0,4% от общего числа, и в них проживает лишь 12% сельского населения. Большинство сельских поселений застроено хаотично, без научного обеспечения, не комплексно. Земли здесь используются недостаточно эффективно: низка плотность застройки, много пустырей, не организованы озеленение, благоустройство обжитых территорий. Имеются в основном центральные сельские поселения, в которых созданы необходимые культурно-бытовые условия для населения.

Серьезной проблемой является наличие и состояние основных фондов, сельских зданий и сооружений. Их физический износ превысил в среднем 60%, а по оборудованию 70–80%. На три-пять сельских поселений приходится одна общеобразовательная школа; в половине из них отсутствуют клубы, большинство предприятий бытового обслуживания перепрофилировано в первые годы приватизации.

В критическом состоянии находится инженерная инфраструктура сельских территорий и поселений — 37% из них не имеют связи с магистральными трассами общего пользования по дорогам с твердым покрытием. Общая протяженность распределительных и разводящих газовых сетей составляет 127 тыс. км при потребности 400 тыс. км. Незрелость сельской инфраструктуры, низкий уровень технического оснащения значительно увеличивают трудозатраты сельского жителя на производстве и в быту.

Научное обеспечение обустройства следует ориентировать на комплексный подход, предусматривающий строительство не только жилья и общественных зданий, но и производственных объектов, систем инженерного оборудования, а также благоустройство территории. Эта проблема — межотраслевая, многоуровневая, требующая координации работ специалистов различных отраслей на всех основных стадиях — от создания экономической базы до законченных объектов при организации соответствующего научного обеспечения.

Нельзя добиться устойчивого воспроизводства АПК, если не будет развита социальная инфраструктура сельских поселений, районных центров, малых городов. Именно они являются базовыми в решении многих проблем развития сельских территорий, способными обеспечить наиболее полное удовлетворение потребностей сельских жителей в плане организации их труда, быта, отдыха, образования и медицинского обслуживания, формирования достойного образа жизни селян, и на этой основе — повышения их активности по росту производства и его эффективности.

Нынешнее состояние малых городов и сельских поселений вызывает серьезную озабоченность. Десятилетие реформ прошло по ним подобно урагану. Сегодняшняя экономическая ситуация неустойчива. Началось оживление производства, небольшой объем ВВП и сбора налогов. Но это только робкие ростки, они многим обязаны девальвации рубля, высоким мировым ценам на нефть. Главное же то, что мы сегодня закладываем на перспективу, какова в этом стратегия государства.

Сегодня сельское хозяйство еще живет только благодаря энтузиастам, которые сохранились на селе: крестьяне, специалисты, руководители разных уровней сельских и муниципальных образований. Человек по своей природе связан с землей-матушкой. Это его образ жизни, уничтожить который невозможно. Село не погибнет никогда. Но нынешнее состояние аграрного производства, положение сельхозтоваропроизводителя вызывает серьезную тревогу за их будущее. Фактически идет самовывживание. Государство, его властные, особенно федеральные структуры самоустранились от поддержки села, считают по-прежнему сельское хозяйство «черной дырой».

В аграрной политике и государственной стратегии полностью отсутствует мысль о приоритетном развитии аграрного сектора экономики — как основного фактора социально-экономической стабильности страны, ее продовольственной, да и всеобщей безопасности. Государство фанатично пропагандирует уже более десяти лет приоритетность мелкого сельскохо-

зяйственного производства, фермерства на основе всеобщих рыночных отношений, без вмешательства самого государства. Нет такой практики в мире. Нас предупреждают об этом наши противники. Нет и не может быть «чистого» всеобъемливающего рынка. Государство должно корректировать рынок и выполнять свои классические функции по регулированию всех экономических, производственных отношений, в том числе и рыночных.

Пора делать серьезные выводы из этой, мягко говоря, неудачной, скорее вредной практики управления агроэкономикой страны. Нужны экстренные, неординарные меры со стороны государства.

Главными задачами следует считать:

- усиление роли сельского хозяйства в выполнении таких социальных функций, как: сохранение сельского расселения и образа жизни; осуществление социального и административного контроля территории страны; поддержание экологического равновесия, а также борьба с сельской бедностью;

- повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства на российском и мировом аграрных рынках;

- обеспечение доступности продовольствия для всех слоев населения.

Особыми задачами являются:

- реформы 90-х годов XX века завершены, следует направить усилия на сглаживание созданных институтов рыночного хозяйства, развитие форм и методов государственной поддержки устойчивости сельскохозяйственного производства и развития сельской местности;

- обеспечение модернизации сельского хозяйства на основе современных технологий, техники и информатизации.

Для выполнения указанных задач, на наш взгляд, всем заинтересованным законодательным и исполнительным органам государственной власти необходимо сделать следующее.

Первое. Важнейшим условием выполнения сельским хозяйством своих социально-экономических функций (обеспечение населения страны продовольствием, а промышленность сырьем, сохранение сельского расселения и сельского образа жизни и т.п.) является повышение уровня жизни работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, преодоление бедности и улучшение социальных условий жизни на селе. В этой связи следует добиться повышения уровня финансирования инвестиционных мероприятий Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» из бюджетов субъектов Российской Федерации, внебюджетных источников на основе государственного экономического стимулирования программных мероприятий в сочетании с государственным администрированием.

Целесообразно разработать и внести поправки в Трудовой кодекс Российской Федерации (вступивший в действие 1 февраля 2002 года), которые бы позволили выровнять уровень доходов и предусматривали особенности регулирования труда работников сельского хозяйства (сезонность, техно-

генные нагрузки, фиксированный размер почасовой оплаты труда и т.п.), так как в рамках одного мезорегиона эти различия весьма существенны. Так, например, в 2003 году труженики села Краснодарского края имели начисленную заработную плату в размере 2554,4 руб. в месяц, а в Дагестане – 561,5 руб.

Второе. Реформа местного самоуправления, административная реформа повышают роль самоуправляемых организаций агробизнеса (ассоциаций, союзов и т.п.) в организации экономической деятельности субъектов агропродовольственного рынка, представлении интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей в органах законодательной и исполнительной власти всех уровней. Было бы целесообразно, если бы эти организации были проводниками и государственной агропродовольственной политики. Для осуществления данного предложения следует в гражданском законодательстве Российской Федерации ввести нормы, предусматривающие возможность передачи функций и полномочий по государственному управлению сельским хозяйством и осуществлению мер господдержки на муниципальном уровне самоуправляющихся некоммерческих организаций, создаваемых сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Третье. Интеграционные процессы в сельском хозяйстве России, развивающийся рынок земель сельскохозяйственного назначения поставили в повестку дня проблему обеспечения гарантий и защиту прав сельского населения, владеющего сельскохозяйственными землями. Как показывает практика, усилия государства в области соблюдения прав собственности в ходе развития интеграции и функционирования земельного рынка недостаточны. В этой связи необходимо и целесообразно использовать самоорганизующиеся общественные институты, позволяющие солидарно отстаивать свои права различным группам сельского населения, экономические и иные интересы которых постоянно или временно совпадают вследствие профессиональных, территориальных или иных условий.

Четвертое. Для обеспечения модернизации сельского хозяйства и развития сельских поселений и малых городов следует в практике государственного регулирования более широко применять меры поддержки совершенствования и распространения в сельскохозяйственной и градостроительной практике технологий и техники, новых технологических укладов, развития аграрной и социальной науки.

Источниками средств обеспечения гарантий могут быть государственные (федеральные, региональные, муниципальные), частные (страховые, кредитные организации, банки), офшорные и международные кредитные организации. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет банковскую гарантию как один из способов обеспечения инвестиций.

Современное состояние научного обеспечения, проектирования и сельского строительства требует активного вовлечения и эффективного использования всех возможных источников инвестиций, что позволит скорее создать достойные условия труда и быта сельского населения, приведет к развитию производства.

Комплексное социальное обустройство позволит превратить сельские поселения и малые города в объекты, привлекательные для постоянного проживания населения, особенно молодежи, будет способствовать развитию уважительного отношения к сельскому труду, достижению престижности сельского образа жизни. Для этого необходима координация действий органов власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, направленных на улучшение демографической ситуации в стране, условий труда, быта и качества жизни сельского населения.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИПОТЕКИ В РОССИИ

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

председатель Ревизионной комиссии Вольного экономического общества России, председатель Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Центра инвестиций Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член Национального экономического совета, академик Международной академии менеджмента, академик Международной академии управления, член-корреспондент Международной академии информатизации

Развитие ипотечного жилищного строительства в стране справедливо рассматривается в качестве ведущего направления для решения рыночными методами проблемы дефицита качественного жилья как важнейшей социальной задачи. В этом плане предпринимаются достаточно энергичные усилия как на законодательном уровне, так и исполнительной властью, и, что самое важное, участниками практической деятельности в этой сфере — банками, ипотечными компаниями, инвесторами и т.д. Вместе с тем нельзя и переоценивать сделанное, в сущности, мы находимся лишь в начале пути, а нерешенных вопросов пока остается великое множество. Этим и определяется незначительный объем развития ипотечного дела — кредитный портфель банков, например, на эти цели едва превышает полмиллиарда долларов.

Проблемы становления ипотечного жилищного строительства и его кредитования достаточно обстоятельно рассматриваются экономической публицистикой, и в задачу данных тезисов не входит их подробное освещение. Представляется целесообразным сосредоточиться на одном, на наш взгляд, ключевом вопросе, который уже в ближайшей перспективе будет сдерживать реальное развитие ипотечного дела. Речь идет о финансовой базе развертывания ипотеки, о проблемах создания «длинных» и «дешевых» денег как основы ипотечного кредитования. В настоящее время российские банки как основные участники финансового обеспечения ипотеки практически не полагают в своих балансах долговременными источниками средств. Боль-

шинство статей пассивов банков составляют либо средства категории «до востребования» (например, остатки средств на счетах клиентов), либо депозиты физических и юридических лиц на сравнительно небольшие — до года-двух — сроки, либо привлеченные на денежном рынке ресурсы, также на сравнительно короткие сроки. Для кредитования же ипотеки требуются ресурсы десяти — пятнадцатилетнего действия. С развитием ипотечного дела это несоответствие между возможностями банков по срокам кредитования и их потребностями станет, бесспорно, главным сдерживающим фактором разветвления массового ипотечного кредитования.

Одним из источников долгосрочных кредитных вложений банков, казалось бы, могли бы быть собственные средства банков, их уставный капитал. Однако, как известно, российская банковская система крайне низко капитализирована — сумма капиталов всех российских банков в разы меньше капитала одного ведущего мирового банка.

С другой стороны, при сохраняющейся неустойчивости российской экономики (прежде всего в силу ее зависимости от внешней конъюнктуры) и в связи с этим общей слабости отечественной банковской системы банки по определению не могут вкладывать собственные средства в долгосрочные проекты. Банки вынуждены держать свои капиталы в достаточно мобильных, ликвидных формах, и, следовательно, как ресурс для масштабного ипотечного кредитования собственный капитал банка не может использоваться по своей природе.

В мировой практике источниками долгосрочных операций банков, как известно, являются средства, накапливаемые в страховых и пенсионных фондах. К сожалению, в наших условиях эти виды деятельности тоже пока не получили серьезного развития и как источники массивных долгосрочных вложений финансовых институтов на нынешнем этапе выступать не могут. Также известна относительная неразвитость отечественного фондового рынка, который также пока не может обеспечивать аккумуляцию и привлечение долгосрочных ресурсов даже на цели промышленного развития, не говоря уж об ипотеке.

Вместе с тем в стране имеются крупные неиспользуемые ресурсы денежных средств, которые, на наш взгляд, пришло время направлять в определенной части на решение наиболее актуальных экономических задач. Речь идет о золотовалютных резервах и стабилизационном фонде, которые в общей сумме приближаются к ста сорока миллиардам долларов. Это — гигантский, по масштабам нашей экономики, объем ресурсов, сопоставимый со всей обращающейся денежной массой и, по оценкам ряда экспертов, давно превысивший нормальный объем действительно необходимых резервов на случай существенного ухудшения мировой конъюнктуры, прежде всего — ценовой, на основные товары нашего преимущественно сырьевого экспорта. Сложился уникальный макроэкономический парадокс — при острейшем дефиците долговременных инвестиционных ресурсов для решения злободневнейшей задачи модернизации промышленности или для преодоления сохраняющегося жилищного кризиса за счет ипотеки — не используются (вернее, используются в чужих экономиках) огромные средства.

Совершенно очевидно, что без всякого ущерба для сохранения действительно оправданных объемов резервов вполне возможно использовать четвертую-пятую часть накопленных резервов, а это 30-40 миллиардов долларов, на безотлагательные экономические и социальные задачи. Среди таких экономических задач, по нашему убеждению, уже упомянутая модернизация промышленности (подлежащая решению только через кредитные механизмы), а среди социальных — рассматриваемая проблема развертывания масштабного ипотечного кредитования через банки, ресурсной базой которых и могла бы выступить часть накопленных резервов. Важно подчеркнуть, что эти ресурсы полностью удовлетворяли бы банковским требованиям, будучи ресурсами как длительного действия, так и доступными по своей цене.

По нашим оценкам, из предлагаемого привлечения средств из резервов до 10 миллиардов долларов можно было бы направить на ипотечное кредитование, что в двадцать раз увеличило бы вложения банков на эти цели и действительно означало бы прорыв в многотрадной истории ипотечного дела в нашей стране. Здесь уместно подчеркнуть, что, по мнению автора, основной объем отвлекаемых из резервов средств должен быть направлен, как уже упоминалось, на цели модернизации промышленности как центральной и самой острой задачи всего государства и бизнес-сообщества, прежде всего для кредитования массированных заказов промышленности (тем самым ее загрузку и возрождение), а также на цели кредитования инвестиций в обновление катастрофически устаревшего производственного аппарата, прежде всего обрабатывающей промышленности (подробнее о предлагаемых для этого кредитных механизмах см. журнал «Проблемы прогнозирования» №1 за 2003 год, а также журнал «Банковский ряд» №№ 3 и 4 за 2004 год).

Конечно же, предлагаемое использование на нужды ипотеки части средств из резервов государства может рассматриваться лишь как своего рода оперативный маневр имеющимися ресурсами в интересах придания первого, хоть и мощного импульса для запуска процесса развития ипотечного жилищного строительства. Магистральные же направления такого развития, бесспорно, находятся на путях создания здоровой, устойчиво и ускоренно развивающейся за счет научно-технического прогресса экономики, в которой будут успешно решаться задачи накопления средств как населением, так и всеми субъектами хозяйствования, снижения инфляции, укрепления банков и других институтов денежного рынка и многого другого, что, в свою очередь, возможно лишь при активной (а не при нынешней созерцательно-пассивной) экономической политике государства, обеспечивающей здоровый климат для бизнеса, развертывание конкуренции как главного преимущества рыночной экономики и как условия ее динамичного развития. Уже ближайшее будущее может показать, имеются ли у нашего общества такие перспективы.

ОБ ИСТОЧНИКАХ ИПОТЕЧНЫХ СРЕДСТВ

Д.Б. ЗИМИН,

почетный президент ОАО «Вымпелком», президент фонда «Династия», член правления Вольного экономического общества России, доктор технических наук

Проблема трущоб – это, прежде всего, частный случай проявления бедности, которая нуждается в безоговорочном искоренении. Однако преодолеть бедность вовсе не так просто, особенно когда под лозунгами борьбы с бедностью на самом деле борются с богатством. Наглядно это просматривается на примере российской ипотеки.

Ипотека затрагивает самые глубинные пласты привычного бытия всей нашей страны. Фактически ипотека – это конкретный пример использования «длинных денег». Единственным реальным источником «длинных денег» являются пенсионные средства. Именно пенсионные деньги во всем мире работают на бирже, на них основана вся мировая экономика.

Что такое пенсионные деньги? Молодой человек, только приступивший к профессиональной деятельности, понимает, что государство, в котором он живет и работает, в отличие от других, так называемых социальных государств, реально ничего ему не предоставит в старости. Поэтому изо дня в день он вынужден откладывать себе что-то на будущее, чтобы воспользоваться данными средствами через 50 лет. В Соединенных Штатах к примеру, объем таких денег значительно превышает государственный бюджет. И, повторяю, именно эти «длинные деньги» эффективно работают на всех мировых биржах.

Ипотека тоже основана на «длинных деньгах». Поэтому, когда я слышу, что в России надлежит пенсионной реформы не будет, для меня это означает, что в нашей стране не будет и ипотеки. Можно говорить что угодно, но если нет «длинных денег», то фондовый рынок работать не будет!

Ипотечный механизм сам по себе необычайно любопытен. Деньги нынешних и завтрашних пенсионеров уже сегодня работают в конкретном бизнесе, на бирже, обеспечивают молодому человеку возможность обрести достойное жилье и, следовательно, создать семью. Хочу обратить особое внимание и на то, что ипотечный механизм как бы осуществляет своеобразную связь поколений, связь прошлого и будущего, обеспечивая тем самым устойчивость общественного развития.

Ситуация с пенсионными деньгами в России и в развитых зарубежных странах различна и весьма существенна. Речь идет о том, что в бизнесе или на бирже «прокручиваются» средства многих миллионов пенсионеров. И если в зарубежном государстве с этими деньгами происходит пусть даже самый незначительный катаклизм, там пенсионеры массово выходят

на улицу с протестом, причем несоизмеримо шустрее, чем это наблюдалось у нас при так называемой отмене натуральных льгот.

Наблюдается в России и иной парадокс. У нас уж очень «нормальная» система, при которой министр регулирует деятельность отрасли и одновременно официально входит в состав совета директоров некой компании, которая функционирует на рынке данной отрасли. О специфике неофициальных взаимоотношений я и не говорю...

Найти «длинные деньги» не просто. Ещё сложнее рационально решить вопрос о том, куда их следует вложить, чтобы получить наиболее эффективный прирост. Это величайшая проблема всей мировой экономики. Гигантские пенсионные фонды целые небоскребы «набивают» продвинутыми менеджерами, которые, сутками напролёт не покладая рук, изучают Юго-Восточную Азию и другие регионы, изучают Россию. Потому что если деньги никуда не будут вложены, они обесценятся и всех этих менеджеров выгонят с работы. И в том случае, если пенсионные средства будут вложены в слишком рискованное предприятие, менеджеров также без сожаления выгонят с работы. Так что инвестиционным менеджерам завидовать не приходится.

Пенсионных денег в мире очень много. Но придут ли они в Россию? Полагаю, что не придут: слишком большие риски!

Вопрос о долгосрочных инвестициях – это фактически вопрос доверия к государству, власти, национальному бизнесу и др. Вопрос доверия к нашему государству был очень хорошо продемонстрирован вскоре после ареста М. Ходорковского. Возникает естественный вопрос, может ли существовать инвестиционная привлекательность при отсутствии демократических процедур и либеральной экономики?

Подобные примеры есть: Китай, Малайзия, Сингапур. В Китай, к примеру, сейчас рвутся все мировые фирмы. Они осуществляют в китайскую экономику колоссальные инвестиции, но, если я не ошибаюсь, не создают в этой стране ни одной своей штаб-квартиры. О чем это говорит? О том, что по отношению к недемократическим странам мировой бизнес осуществляет традиционную колониальную политику: вложить большие средства, быстро заработать и ни в коем случае не оставаться на данном рынке надолго. Кстати, никакая самая сильная вертикаль власти оказывается не в состоянии справиться с коррупцией.

Ипотека, жилищное строительство, борьба с бедностью – все эти проблемы длительные, они не могут решаться ни на «короткие деньги», ни на «коротких мозгах». Они требуют, как принято во всем мире, максимальной конкуренции в экономике, соревновательности человеческих талантов. А конкуренция в экономике, как известно, не возможна без конкуренции в политике.

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ФИНАНСОВЫХ МЕХАНИЗМОВ НА ЖИЛИЩНУЮ СФЕРУ И ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В.Г. БЕЛОВ,

директор Вольного экономического общества Москвы, ответственный секретарь Совета предпринимателей при мэре и правительстве Москвы, академик Академии экономики, финансов и права, Международной академии менеджмента, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор

Жилищная проблема является важнейшей в социальной политике государства.

В жилищной сфере наиболее наглядно отражаются существующие на данном этапе финансовые механизмы экономических отношений между государством, гражданами и бизнесом.

- Вопросы согласования с государственной политикой развития и застройки городов и поселений (демография, наличие рабочих мест, инфраструктура жизнеобеспечения, сфера услуг, медобслуживание, образование, экология, безопасность).
- Вопросы земельных отношений (отвод, аренда земли, собственность на землю).
- Вопросы правовых отношений (форма собственности, наследование, купля – продажа, налогообложение).
- Финансовые и организационные отношения с инвесторами (кредитование), проектными и строительными подрядчиками.
- Вопросы эксплуатации жилищно-коммунального хозяйства (энергоснабжение, обслуживание и ремонт).
- И прочее.

Современная государственная жилищная политика отражена в Законе Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики», а также в Федеральной целевой программе «Жилище» на 2002-2010 годы. В декабре 2004 г. Совет Федерации одобрил пакет из 12 законов о жилье, который, в частности, содержит Градостроительный и Жилищный кодексы РФ, а также законы о введении их в действие.

Одобрен закон о внесении изменений в действующий Закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», направленный на развитие рынка жилья, и закон, касающийся создания правовых условий для развития рынка доступного жилья. Кроме того, принят закон о внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое

имущество», который направлен на совершенствование процедуры регистрации недвижимости.

Главное направление этой политики состоит в сокращении прямого государственного участия и повышении роли рыночных механизмов в решении жилищной проблемы граждан.

Тем не менее, анализ существующих финансовых механизмов экономических отношений между государством, гражданами и бизнесом показывает, что

- продолжают существовать «силы», удерживающие эти отношения на диктивно-административном уровне и согустствующие этому непрозрачность отношений и коррумпированность аппарата чиновников,
- развивающийся частный сектор в жилищной сфере в большой степени является теневым, монополизированным, с низкими производительностью труда и качеством услуг, завышенными ценами.

Важнейшим фактором решения жилищной проблемы считается реформирование системы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Программа реформирования жилищно-коммунального хозяйства предусматривает разграничение функций управления и хозяйственного ведения между собственниками жилья и предприятиями, организациями, предоставляющими жилищно-коммунальные услуги. Разработана нормативная правовая база для демонополизации, развития конкурентной среды и формирования договорных отношений в жилищной сфере, осуществляется поэтапный переход отрасли ЖКХ к полной самоокупаемости. С целью защиты малоимущих слоев населения предоставляются жилищные субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг.

Не удастся решить проблему реконструкции, модернизации и капитального ремонта существующего жилищного фонда. Площадь ветхого и аварийного жилья продолжает увеличиваться. Причина — недофинансирование отрасли ввиду сокращения бюджетных инвестиций.

Для изыскания дополнительных источников финансирования жилищного строительства делаются попытки привлечения средств населения. В частности, предлагается использовать:

- бюджетную поддержку физических и юридических лиц, осуществляющих жилищное строительство, в соответствии с бюджетным законодательством;
- налоговое стимулирование;
- совершенствование нормативной правовой базы;
- субсидирование граждан в части погашения процентной ставки по кредиту.

Одним из эффективных рыночных механизмов жилищного финансирования, признанным в развитых странах, является ипотека.

Однако в настоящее время в Российской Федерации еще не полностью сформировался набор условий, необходимый для эффективного использования механизма ипотечного кредитования. Прежде всего, это создание условий, при которых ипотека будет выгодной для всех субъектов процесса ипотечного кредитования.

Недостаточно разработана экономико-правовая основа ипотеки, в частности, система определений собственности. Не определены проблемы и сценарии развития ипотечного кредитования в с учетом региональных аспектов. Не проанализировано ипотечное кредитование как инструмент бизнеса, не определены проблемы и модели участия банков в ипотечном кредитовании, а также не рассмотрены основные особенности финансирования деятельности промышленных и строительных предприятий за счет ипотечного кредитования. Не рассмотрен механизм обеспечения возвратности ипотечных кредитов и не разработаны методы учета инфляции и кредитных рисков. Нет методического подхода к оценке рыночной стоимости объектов ипотеки, а также не изучены способы снижения рисков с использованием страхования.

В качестве одной из форм ипотечного кредитования может использоваться механизм жилищного финансирования через системы жилищных строительных сбережений и взаимного кредитования граждан. Эта форма предполагает образование жилищно-строительных потребительских обществ – некоммерческих кооперативных организаций, добровольно объединившихся юридических и физических лиц на основе членства для строительства и приобретения жилья.

Жилищно-строительные потребительские общества осуществляют:

- оказание своим пайщикам услуг по накоплению (сбережению) денежных средств для финансирования строительства или приобретения жилья;
- управление средствами общества;
- взаимное кредитование пайщиков общества;
- предоставление гарантий и поручительств собственными активами и имуществом общества при коммерческом кредитовании пайщиков общества.

Такой механизм жилищного финансирования хотя и открывает некоторые дополнительные возможности для граждан, но имеет большую часть несовершенства ипотечных механизмов, существующих в настоящее время в РФ.

В жилищных программах могут быть использованы механизмы фондового рынка:

- жилищный облигационный заем – выпуск ценных бумаг со статусом облигационного займа, средства от которого могут быть направлены на предоставление ипотечных жилищных кредитов, краткосрочное финансирование жилищных строительных программ, финансирование программ строительства арендного жилья;
- жилищные сертификаты – ценные бумаги со статусом облигационного займа, обеспечивающие право на получение определенного количества квадратных метров жилья, с возможностью их поэтапного выкупа и накопления в течение длительного периода времени;
- ипотечные сертификаты – средство оборота ресурсов, направляемых на суды физическим лицам-заемщикам;
- закладные листы – именная ценная бумага, удостоверяющая права законного владельца на получение исполнения по денежному обязательству,

обеспеченному ипотекой имущества, а также право залога на указанное в договоре об ипотеке имущество;

- вексельное обращение — элемент механизма ипотечного кредитования или инвестирования во взаимоотношения участников программы;
- эмиссия акций акционерных обществ с государственным областным участием в целях привлечения негосударственных финансовых ресурсов для внедрения новых эффективных технологий строительства, производства стройматериалов или проектирования жилья.

Возможность применения механизмов фондового рынка в жилищных программах очевидна, однако опыт их применения в настоящее время еще не накоплен.

В системе жилищного финансирования есть предложения стимулировать инвестиции в строительство на основе предоставления застройщикам банковских кредитов на строительство жилья (строительных кредитов). Эти кредиты выдаются банком-кредитором частями на оплату выполненных строительно-монтажных работ при строгом контроле за ходом строительства, сроками и качеством работ. Застройщики — получатели кредитов имеют возможность погашать полученные кредиты в соответствии с графиком их погашения после завершения строительства и реализации объекта.

Основная проблема для коммерческого банка, выдающего строительный кредит, — точно оценить вероятность реализации проекта, в частности уровень риска незавершения строительства в срок и риска, связанного с ликвидностью построенного жилого дома. Степень риска для банка значительно снижается, если застройщик берет на себя значительную часть финансирования разработки проекта застройки. Риск также может быть снижен, если до начала строительства существует предварительная договоренность между застройщиком и банком о возможности предоставления ипотечных кредитов потенциальным покупателям для приобретения построенных домов или квартир.

Таким образом, существующие механизмы финансирования в жилищной сфере должны в будущем перевести решение жилищных проблем в сферу рыночных отношений. Однако в настоящем большинство населения не в состоянии воспользоваться этими механизмами. Решение жилищной проблемы невозможно лишь за счет повышения эффективности механизмов финансирования, а требуется комплексное экономическое развитие страны.

РАЗВИТИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

С.Н. ЛАВРОВ,

И.о. генерального директора Фонда «Бюро экономического анализа»,
доктор экономических наук, профессор

Жилищная проблема остается одной из наиболее острых для граждан России. Обеспечение населения доступным жильем провозглашено одним из приоритетов экономической и социальной политики государства. По данным социологических опросов, улучшить свои жилищные условия хотели бы около 60% россиян. Однако при средней зарплате в 240 долларов в месяц и цене квадратного метра жилья в крупных городах более 1000 долларов самостоятельно накопить на покупку квартиры или на обмен с увеличением площади большинству граждан оказывается не под силу.

В развитых странах общепризнанным способом решения жилищной проблемы является ипотечное кредитование, и в России эта тема стала весьма модной в последние два года. Размеры этого рынка и его потенциальная емкость огромны: по оценкам Внешторгбанка, совокупный спрос на жилье в России в 2004-2010 гг. составит почти 150 млрд. долларов, причем около четверти его (37 млрд. долларов) будет в форме спроса на жилищные кредиты. За 2001-2004 годы объем этого рынка вырос примерно в 10 раз.

Однако, несмотря на такой впечатляющий рост, нынешний уровень развития данного рынка все еще крайне низок: если в Европе и в США сумма выданных ипотечных кредитов составляет 50-60% от ВВП, то у нас она сейчас находится на уровне менее 0,1% (около 550 млн. долл. при ВВП около 580 млрд. долл.) В чем причина этого отставания, какие риски и проблемы мешают развитию данного рынка и каковы его перспективы на ближайшие годы?

Я бы остановился на следующих основных проблемах:

Со стороны предложения	Со стороны спроса
Недостаточность длинных пассивов у банков и ограниченные возможности рефинансирования выданных кредитов	Дороговизна ипотеки по сравнению с финансовыми возможностями населения
Правовые риски, прежде всего проблемы с реализацией заложенного жилья	Отсутствие традиций приобретения жилья в кредит
Трудности с оценкой качества заемщиков: отсутствие кредитных историй	Неуверенность в завтрашнем дне
Трудности с управлением финансовыми рисками	Недоверие к банкам
Отсутствие необходимой статистики (о дефолтах, о досрочных погашениях и т. п.)	Отсутствие или недостаточность подтвержденных доходов

Следует также обсудить проблемы, связанные с государственным вмешательством в сферу ипотечного кредитования, и риски, которые возникнут в случае слишком бурного развития ипотеки.

Проблема длинных пассивов и рефинансирование кредитов

Главным источником ипотечного финансирования для российских граждан являются банки. В настоящее время собственные ипотечные программы для населения осуществляют порядка 25 российских банков, а общее количество банков, выдававших ипотечные кредиты (в том числе с немедленной перепродажей выданных кредитов), превышает сотню. При этом максимальный срок выдачи кредита у большинства банков составляет от 10 до 20 лет, тогда как в привлеченных средствах банков кредиты на срок более 3 лет составляют 3-4%. Следовательно, банки должны либо финансировать ипотеку за счет собственных средств, либо научиться привлекать пассивы аналогичной длины, либо быстро перепродавать выданные кредиты.

Понятно, что первый вариант — финансирование за счет собственных средств — сильно ограничивает возможности роста данного рынка, хотя на ранних этапах это возможно (особенно для крупных банков с государственным или иностранным участием). Второй вариант — выпуск собственных облигаций на 10-20 лет — затруднителен не только из-за неготовности инвесторов вкладываться на такой длительный срок, но и из-за того, что сам банк при этом принимает на себя труднопрогнозируемые финансовые риски, не поддающиеся управлению на данном уровне развития российского финансового рынка. Поэтому для развития массовой ипотеки необходим отлаженный механизм перепродажи выданных кредитов банками специализированным организациям, осуществляющим секьюритизацию этих кредитов и таким образом обеспечивающим рефинансирование.

Я напомню, что на уровне законодательства теоретическая возможность секьюритизации ипотечных кредитов существует уже более года. В ноябре 2003 года был принят Закон «Об ипотечных ценных бумагах», который предусматривает возможность выпуска двух разных классов ценных бумаг, обеспеченных требованиями по закладным: это так называемые «облигации с ипотечным покрытием» и «ипотечные сертификаты участия». Ипотечные облигации, согласно закону, могут выпускать либо непосредственно банки, либо специализированные организации, скупающие права требования по закладным и затем рефинансирующие их, — «ипотечные агенты». Ипотечные сертификаты участия могут выпускать управляющие компании инвестиционных фондов, а с учетом ожидаемых поправок в закон такую возможность получают и банки. Но на сегодняшний день на рынке нет ни одного выпуска ипотечных ценных бумаг, поскольку не сформирована необходимая подзаконная нормативная база (постановления правительства, акты Федеральной службы по финансовым рынкам).

У специалистов существует целый ряд вопросов к деталям и тонкостям правовых конструкций, заложенным в основу этих ценных бумаг, но я сейчас

не хотел бы останавливаться на этих деталях. Поставим вопрос так: произойдет ли качественный скачок в развитии ипотеки, если нормативная база будет доделана и рынок ипотечных ценных бумаг все-таки будет запущен в 2005 году? Хочется быть оптимистом, но больших оснований для оптимизма нет: поначалу этот рынок неизбежно будет функционировать в режиме «демо-версии». Инвесторам, в том числе институциональным инвесторам типа негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний, понадобится время, чтобы научиться работать с этими бумагами и корректно оценивать риски (особенно по ипотечным сертификатам, поскольку аналога этих бумаг до сих пор в России не было). Так что больших средств при помощи этих инструментов в первые 1-2 года привлечь не удастся. А значит, их существование не скажется серьезным образом ни на цене ипотечных кредитов, ни на объемах рынка — по крайней мере, до 2007 года. Но стратегически, году к 2010-му, емкость рынка ипотечных ценных бумаг составит десятки миллиардов долларов, в том числе благодаря спросу со стороны накопительной пенсионной системы, так что развивать данный рынок все равно необходимо.

Может возникнуть вопрос: почему, говоря о рефинансировании ипотечных кредитов, я говорю о несуществующих ипотечных ценных бумагах, тогда как на практике такое рефинансирование сегодня активно осуществляется специализированной структурой — Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК)? Оно не выпускает ипотечных ценных бумаг в точном смысле слова, но оно выпускает корпоративные облигации с государственной гарантией и на вырученные деньги скупает права требования по кредитам и залладным у банков — либо через своих «региональных операторов», либо напрямую. АИЖК — это попытка реализовать американскую модель рефинансирования жилищной ипотеки через государственные или полугосударственные агентства, такие, как GNMA («Джинни Мэй»), FNMA («Фэнни Мэй»), FHLMC («Фредди Мэк»).

Что здесь можно сказать? Ситуация с АИЖК вполне отражает общую ситуацию на рынке ипотечного кредитования. Да, в последние 3 года наблюдается значительное расширение деятельности агентства, в том числе за 11 месяцев 2004 г. объемы рефинансированных ипотечных кредитов выросли в 5,5 раза. Да, его доля на рынке ипотечного кредитования России значительна. Но при этом общий объем основного долга — это всего лишь 4 млрд. рублей, или около 140 млн. долларов, а общее количество залладных — 11 000 штук. При этом АИЖК работает только с рублевыми кредитами, так что банки, выдавшие валютные кредиты, через него не могут рефинансироваться в принципе. А дальнейшие перспективы АИЖК упираются в ограничения объема предоставляемых ему государственных гарантий (кстати, сейчас, несмотря на наличие этих гарантий, рынок оценивает эти облигации как более рискованные по сравнению с собственно суверенными облигациями — премия по доходности составляет до 2 процентных пунктов). Поэтому АИЖК для кардинального расширения своей деятельности также нуждается в секьюритизации скупаемых кредитов (причем, видимо, не напрямую, а через дочерние

структуры, поскольку оно формально не может считаться «ипотечным агентом») — и мы опять возвращаемся к необходимости запуска рынка ипотечных ценных бумаг.

Справочно: условия стандартного кредита АИЖК (т.е. кредита, который АИЖК готово рефинансировать).

<i>Процентная ставка фиксированная</i>	<i>15 % годовых в рублях</i>
<i>Срок кредитования</i>	<i>от 1 года до 27 лет</i>
<i>Максимальный первоначальный взнос</i>	<i>70% стоимости жилья</i>
<i>Минимальный первоначальный взнос</i>	<i>30% стоимости жилья</i>
<i>Ежемесячный платеж</i>	<i>до 50% совокупного дохода заемщика</i>

Правовые риски: качество заемщика и обращение взыскания на жилье

Одна из серьезных проблем для банка, выдающего ипотечный кредит, — это его обеспечение. С одной стороны, способность заемщика платить обеспечена его зарплатой или иными текущими доходами; банки стараются проверять этот параметр и учитывать его при выдаче кредитов. С другой стороны, никто не может быть полностью гарантирован от потери работы и дохода, да и платежная дисциплина у разных людей различна. Поэтому возникают вопросы двух уровней. Сможет ли банк при выдаче кредита оценить перспективы четкого и своевременного исполнения заемщиком своих обязательств? И сможет ли банк при дефолте заемщика эффективно реализовать заложенную квартиру и выселить заемщика? Ведь в действующем законодательстве существуют ограничения на такую возможность, связанные с понижением социальной значимости права на жилище.

На решение этих проблем направлен ряд правовых новаций так называемого «жилищного пакета» законов, большая часть из которых уже принята Государственной думой и вступила в силу либо имеет все шансы вступить в силу уже весной 2005 года. В отношении анализа качества заемщиков большие надежды возлагаются на закон «О кредитных историях», который, впрочем, сможет эффективно заработать лишь по истечении нескольких лет — по мере набора достаточного объема информации о платежной дисциплине заемщиков. С другой стороны, сама мысль о формировании кредитной истории, которая в будущем может повлиять на финансовые возможности гражданина, может уже до некоторой степени стать фактором повышения этой дисциплины.

Что касается быстроты и дешевизны реализации заложенных квартир в случае дефолта заемщика, равно как и возможности освободить квартиру от проживающих в ней граждан, — то на это направлены новый Жилищный кодекс, поправки в Гражданский кодекс и ряд действующих законов. Насколько эффективно будет работать новый механизм, можно будет понять только из практики. Ведь сегодня опыт работы с дефолтными заемщиками — физическими лицами ничтожно мал: так, у АИЖК по состоянию на начало декабря 2004 года было менее 60 дефолтов по 11 000 закладных (около 0,6%), при-

чем из них только 7 полноценных юридических дефолтов, остальные – технические (просрочка платежа и т.п.)

Между тем по мере расширения рынка ситуация будет ухудшаться. Я уже упоминал о рисках слишком бурного развития ипотеки. Имеется в виду следующее. Сейчас процент дефолтов крайне низок, поскольку основными клиентами банков являются все-таки первоклассные заемщики. Это связано, во-первых, с жесткой политикой банков по отбору заемщиков, а во-вторых, с опасливым отношением населения к ипотеке: в нее готовы вступать преимущественно успешные, высокодоходные и уверенные в своем будущем группы населения. Но ситуация может сильно измениться, если идеи ипотеки действительно проникнут в массы и если увеличившиеся финансовые ресурсы банков вкупе с усиливающейся конкуренцией приведут к снижению требований к качеству заемщиков. Вовлечение средних слоев населения в эту сферу может на порядок повысить риски дефолтов, особенно в случае общеэкономического кризиса. Причем в последнем случае дополнительная проблема будет связана с падением цен на недвижимость, что затруднит банкам компенсацию своих потерь даже при обращении взыскания на квартиру.

Ситуация усугубляется тем, что статистики дефолтов, тем более сценарной статистики, у нас пока нет и быть не может. Чтобы она появилась, надо сначала все это пережить.

Управление финансовыми рисками

Неразвитость многих секторов российского финансового рынка, в том числе рынка производных финансовых инструментов (деривативов), ограничивает возможности эффективного риск-менеджмента на рынке ипотечного кредитования. Так, при рефинансировании выданных кредитов (закладных) путем выпуска облигаций с ипотечным покрытием эмитент облигаций – неважно, будет ли это банк или ипотечный агент – берет на себя обязательства по выплате купонов в течение определенного срока и по погашению облигаций по истечении этого срока. Если поток платежей по кредитам является не «плавающим», а фиксированным (а в России сегодня нет ипотечных кредитов с «плавающими» платежами), то и обязательства по облигациям, естественно, должны быть фиксированными.

Но одна из важных особенностей ипотечных кредитов – это возможность досрочного погашения кредита по инициативе заемщика. При снижении процентных ставок и при общем улучшении экономической ситуации можно ожидать достаточно массового досрочного погашения кредитов, что приводит к «ножницам» для эмитента ипотечных облигаций. С одной стороны, он теряет часть дохода (неполученные проценты за обслуживание кредита), на который он рассчитывал при конструировании своих облигаций. С другой стороны, он получает наличные деньги, которые надо выплатить в более или менее отдаленный период в будущем; до этого момента их разместить на рынке, – но уже в условиях понизившихся ставок. Для России проблема усугубляется отсутствием статистики досрочных погашений.

При наличии развитого рынка деривативов такие риски могут быть захеджированы при помощи фьючерсов на процентные ставки, опционов и свопов, однако в России соответствующих финансовых продуктов практически не существует. Остается только надеяться, что по мере развития ипотечного рынка спрос на эти продукты породит и соответствующее предложение. Альтернатива – разрабатывать ипотечные продукты с «плавающими» процентами, которые могут быть рефинансированы облигациями с «плавающими» же ставками.

Дороговизна ипотеки

Уровень объявляемых процентных ставок по ипотечным кредитам в настоящее время составляет 15-17% годовых в рублях (у некоторых банков до 24%) и 10-12% в валюте (у некоторых банков до 18%). При этом, по расчетам РосБизнесКонсалтинг, эффективная ставка по рублевым кредитам составляет 19-22%, а по валютным – 16-19%. Понятно, что эти условия достаточно тяжелы для большинства населения. Сверх того, дополнительной нагрузкой на заемщика ложатся расходы по страхованию квартиры и собственной жизни (здоровья), издержки по регистрации договора ипотеки и его нотариальному удостоверению (последнее требование, правда, с 2005 года отменяется), плата за рассмотрение заявки.

И все-таки, пока жилье устойчиво дорожает год от года, брать кредит на его покупку в конечном счете оказывается выгодно: выплаченные проценты как бы компенсируются ростом цены самой квартиры. При этом развитие ипотеки само по себе будет подталкивать спрос на жилье, а значит, способствовать росту цен на него. Ситуация изменится, если цены на жилье стабилизируются или тем более начнут снижаться из-за общеэкономического кризиса или активного увеличения предложения жилья (хотя шансов на кардинальное увеличение предложения жилья в ближайшие несколько лет, похоже, немного). Пока что, несмотря на неоднократно высказывавшиеся на протяжении 2004 года опасения о «пузыре» на жилищном рынке, признаков кризиса не видно, но все же эту проблему не следует упускать из виду.

Еще одна причина, затрудняющая развитие ипотеки с точки зрения финансовых возможностей заемщиков, – это высокий размер первоначального взноса, который заемщик должен внести из собственного кармана. У большинства банков этот взнос составляет около 30%, такое требование заложено и в стандартах АИЖК. При цене квартиры хотя бы в 1 миллион рублей это означает необходимость накопить самостоятельно 300 000 рублей, или более 10 000 долларов. Для молодой семьи, например, это надолго откладывает возможность покупки квартиры. Не случайно средняя стоимость закладной АИЖК составляет 370 000 рублей: получается, что люди берут эти кредиты не столько на покупку нового жилья для новой семьи, сколько на «улучшение жилищных условий» – то есть на покрытие разницы между ценой старой и новой квартир.

Впрочем, банки можно понять: первоначальный взнос создает тот необходимый зазор между суммой задолженности и стоимостью залога, который позволяет покрыть риск неликвидности залога и риск невозможности обра-

шения взыскания. Пока эти риски оцениваются как высокие, ждать существенного снижения первоначального взноса трудно, хотя некоторые банки уже понизили его уровень до 15% и даже до 10%.

Понимая серьезность указанных финансовых проблем для населения, местные власти (или, вернее, региональные власти) часто идут на субсидирование ипотеки, при этом объектом субсидирования чаще является процентная ставка. Возникает вопрос, правилен ли такой подход, искажающий рыночные параметры? Правильно ли приучать население к тому, что по ипотечным кредитам ставка процента составляет, условно говоря, 6% годовых, тогда как депозиты привлекаются под 8-10% годовых? Возможно, более корректно было бы конструировать такие программы содействия развитию ипотеки через предоставление нуждающимся категориям заемщиков целевых регулярных субсидий собственно на выплату задолженности по ипотеке, а сами ставки при этом имели бы рыночный характер.

На нынешнем уровне развития ипотеки такие субсидии невелики по сравнению с масштабами региональных бюджетов. Но если круг заемщиков, пользующихся региональными льготами, вырастет хотя бы до 10% от общего числа граждан, желающих улучшить свои жилищные условия, — региональные финансы могут не выдержать, поэтому регионам не стоит принимать на себя дополнительные риски.

Психологические факторы

Конечно, при появлении принципиально новых экономических институтов большую роль в их успехе ли неуспехе играет и психология людей. Следует признать, что в России отсутствуют массовые традиции приобретения жилья в кредит (хотя социалистические жилищно-строительные кооперативы дают здесь слабую аналогию), как и традиции жизни в кредит вообще. Ситуация усугубляется общей неуверенностью значительной части населения в завтрашнем дне, а также недоверием к банкам как кредиторам. О каком недоверии идет речь? Если «недоверие» означает в данном случае опасение жестких действий кредитора в случае неисполнения обязательств заемщиком, то основания для него действительно есть. Причем, по справедливости говоря, от банка — коммерческой организации, имеющей обязательства и перед своими учредителями, и перед другими клиентами, — даже и странно было бы ожидать либерального отношения к неисправным заемщикам. Но многих потенциальных клиентов это смущает и отпугивает.

По-видимому, никакой специальной «борьбы» с этими психологическими факторами, никакого специального навязывания населению идей ипотеки на данном этапе не требуется, — по крайней мере, со стороны государства: чтобы не вовлечь в эту систему слишком много непригодных для нее участников, по разным причинам не способных к исполнению своих обязательств. Пусть людей подталкивают к решению в ступлении в ипотечные отношения соображения экономической целесообразности, собственные размышления и положительный опыт соседей, а не мода и агрессивная реклама.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКОВ ЖИЛЬЯ

А.Н. АСАУЛ,

главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, профессор Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, главный редактор научного журнала «Экономическое возрождение России», академик Международной академии менеджмента, Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик РАЕН, заслуженный строитель Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Глобальный рынок жилья — это рынок первичного и вторичного жилья, возникший в результате решения проблемы обеспечения населения доступным жильем.

В настоящее время в России насчитывается порядка 19 млн жилых строений общей площадью 2,85 млрд м²; из них 72,4% сосредоточены в городах и 27,6% — в сельских поселениях. Большая часть жилищного фонда не соответствует не только современным представлениям о комфортности жилья, но даже элементарным нормам: 62,1% жилья старше 30 лет, 3,1% (88,7 млн м²) — ветхий и аварийный фонд, в котором проживает более 2,5 млн. чел. Более 15 млн чел. проживают в панельных зданиях, построенных в 50-60-е гг. XX в., и около 14,3 млн. семей (27,5% населения) — в неблагоустроенном жилье, где отсутствуют те или иные услуги.

В настоящее время 4,43 млн. семей (8,6 %) стоят в очереди на улучшение жилищных условий. Время ожидания в очереди на получение социального жилья малоимущими гражданами составляет 15-20 лет. При этом количество семей, стоящих в очереди на улучшение, ежегодно возрастает, хотя статистические данные говорят о тенденции к уменьшению за счет очередников, получивших квартиры.

Здесь необходимо остановиться на проблеме доступности жилья. Что такое доступное жилье, каким образом измеряется уровень доступности и каков этот уровень в Российской Федерации? Одним из основных показателей доступности жилья является средняя площадь, приходящаяся на одного человека. По данным Госкомстата России, сегодня на одного человека приходится 19,7 м², что в 2-3 раза меньше, чем в развитых странах.

Широко распространенным показателем доступности жилья является отношение рыночной цены стандартной квартиры к среднему годовому доходу семьи, величина этого показателя соответствует числу лет, в течение которых семья может накопить на квартиру (если не будет тратить ничего из своих до-

ходов). Считается, что в настоящее время этот показатель по России равен примерно 4. Это не соответствует реальности, так как в расчетах заложены средняя зарплата в 5 тыс. р. и 18 м² на человека и подразумевается, что вся зарплата откладывается на приобретение жилья.

Опросы показывают, что около 30 млн. семей (70% населения страны) желали бы улучшить свои жилищные условия (34,7% — самостоятельно, 26% — с помощью государства, 20% — при наличии финансовой или иной материальной помощи) и только 7% населения надеются на социальное жилье.

Каковы возможности инвестиционно-строительного комплекса в решении жилищной проблемы? В 2003 г. введено 36,5 млн м² жилой площади (для сведения: в 1987 г. в РСФСР было введено 76 млн. м² жилья). Такие темпы ввода позволяют обеспечить жильем всего 1,5% среднестатистических семей.

Как отмечено во вступлении к докладу ХАБИТАТ по обсуждаемой проблеме, «Финансирование — наиболее важный аспект в решении данной задачи». Остановимся на этой проблеме более подробно.

В настоящее время порядка 80% жилья строится за счет частного капитала и примерно 20% — за счет государственных средств (в конце 80-х гг. доля государственных средств в жилищном финансировании составляла 85%). Среди основных форм финансирования жилья можно выделить *финансирование с помощью только собственного капитала, заемного капитала и с помощью смешанного капитала* (собственного и заемного).

Финансирование жилых объектов с помощью только собственного капитала осуществляется довольно редко и относится в большей степени к специальным видам финансирования (строительные кредиты, различные виды муниципального финансирования и т. д.), которые требуют особых технологий финансирования, кредитования и страхования. При этом сама заемная форма может иметь сложную структуру, состоящую из ряда кредитов и займов. Финансирование приобретения населением жилья с помощью только заемных средств также является довольно редким и требует дополнительного страхования или иного дополнительного обеспечения.

Преобладающая форма финансирования жилой недвижимости — смешанная. При этом заемный капитал также может состоять из нескольких видов кредитов или займов. Собственный капитал может быть внесен одноразово, например в форме долевого участия, а может накапливаться за счет различных систем сбережений, жилищных кооперативов, страховых полисов, различных счетов, продажи имеющегося имущества и других внешних накоплений.

В рыночных условиях банковский кредит — один из основных источников заемных средств. Механизм кредитования жилищного строительства включает следующие направления:

1. Предоставление кредитов населению на строительство жилья (продажа жилья в рассрочку, система контрактных накопительных счетов, жилищный лизинг, кредитование под залог недвижимости).

2. Кредитование банками застройщиков, осуществляющих строительство жилья для продажи (строительный кредит), кредитование застройщика с применением простого векселя (вексельный кредит).

1. *Населением за свой счет с помощью кредитов* построено 11,4 млн. м² жилой площади, или 46,5% от общего объема жилья, введенного в строй. В намеченных на будущий год миллионах квадратных метров будет преобладать площадь, построенная за собственный счет.

1.1. Суть схемы *продажи жилья в рассрочку* заключается в том, что заемщик обращается в риелторскую фирму с целью приобретения квартиры. Центральное место в этой схеме принадлежит финансовой компании, которая приобретает квартиру на свое имя. Заемщик обращается в финансовую компанию с просьбой принять у него задаток на квартиру (как правило, это 30% от ее стоимости), купить ее у риелтора и сдать ему на несколько лет с правом выкупа. Финансовая компания поручает банку выдать кредит заемщику на условиях, предусмотренных в соответствующем договоре. Банк предоставляет заемщику ссуду на приобретение квартиры на условиях индексированного кредита. Из этих денег заемщик расплачивается с продавцом квартиры и риелтором, после чего квартира переходит в собственность финансовой компании. Заемщик въезжает в квартиру как арендатор и начинает ежемесячно погашать кредит с выплатой процентов и части основной суммы долга. После возврата ссуды квартира переходит в собственность заемщика.

На практике договор аренды заключается, как правило, на один месяц с возможностью его продления в случае своевременной уплаты взносов по кредиту. При отсутствии уплаты договор аренды не продлевается и заемщик выселяется из квартиры. Таким образом, при задержке платежа сверх установленного срока банк имеет право расторгнуть договор в одностороннем порядке. Условия расчетов с заемщиком в данном случае весьма жесткие: ему возвращают лишь часть процентов первого взноса (как правило, 50%), а в некоторых случаях первый взнос не возвращается вообще. Банк получает свои доходы, не заботясь о проверке платежеспособности заемщика и обеспечении ежемесячного погашения кредита (это задача финансовой компании). При этом банк увеличивает обороты за счет расчетов по риелторским операциям. Эта схема успешно использовалась рядом московских банков с 1994 г.

1.2. *Система контрактных накопительных счетов* получила распространение в ряде европейских стран. Основной характеристикой применяемой в этом случае схемы является ее замкнутость — в качестве источника предоставления кредитов на жилье используются только средства, накопленные участниками по контрактам сбережений. Банки при использовании этой схемы имеют возможность предоставлять кредиты под проценты ниже рыночных.

Одним из первых банков России, начавших реализацию программы контрактных накопительных счетов (семейных жилищных накопительных счетов), стал Акционерный ипотечный банк в Москве. Открывая в банке счет, клиент обязан в срок не менее года накопить на нем сумму, равную 30% от стоимости приобретаемого жилья. Средства равномерны-

ми долями вносятся на накопительный счет и индексируются путем перевода соответствующих рублевых сумм в доллары США по биржевому курсу на момент взноса. В случае соответствия клиента критериям платежеспособности банк по истечении срока накопления предоставляет ему долгосрочный жилищный кредит. Подобная схема имеет ряд преимуществ для банка, так как не только позволяет ему мобилизовать финансовые ресурсы, но и дает информацию о клиенте, его платежеспособности и готовности выполнять принятые обязательства.

1.3. До принятия закона «Об ипотеке» получила распространение схема финансирования жилищного строительства под названием «жилищный лизинг». Жилищный лизинг представляет собой сдачу в аренду квартиры, приобретенной по заказу клиента на средства, предоставленные банком в кредит, с последующим переходом ее в собственность клиента после выплаты стоимости квартиры и процентов по банковскому кредиту.

В операции жилищного лизинга взаимоотношения ее участников определяются трехсторонним договором между банком, клиентом и лизинговой компанией. Инициатором заключения договора является покупатель, который подает заявку с указанием подобранной им квартиры либо требований, которым она должна соответствовать. После подбора квартиры и определения кредитоспособности клиента заключается договор.

Жилищный лизинг может также организовываться с использованием ценных бумаг – жилищных векселей. При этом, как правило, лизинговая компания образуется банком как юридическое лицо для осуществления не характерных для банка операций с жилой недвижимостью. Если банк не имеет права эмиссии жилищных векселей, то такая эмиссия проводится лизинговой компанией. В этом случае схема организации жилищного лизинга с применением расчетов векселями лизинговой компании изменится.

1.4. При наличии у гражданина достаточной денежной суммы для внесения первоначального взноса на строительство жилья и готовности выплатить остальную часть стоимости новой квартиры за счет продажи старого жилья у граждан возникает потребность в кредите на период строительства в сумме, соразмерной со стоимостью имеющегося у него жилья. Кредит позволяет проживать в старой квартире до окончания строительства новой. На рис. 1 представлена схема улучшения жилищных условий гражданина за счет личных накоплений и банковского кредита, где в качестве источника погашения кредита используется старая квартира.

Однако, хотя вышеназванные схемы кредитования жилищного строительства достаточно легко «вписались» в российское правовое поле, они далеки от современных мировых канонов ипотеки, согласно которым недвижимость (или право на нее) при осуществлении подобных отношений не отчуждается, а остается у заемщика. В идеале системы кредитования должны строиться так, чтобы ссуда возвращалась своевременно, но с наименьшими потерями для ее получателя, и лишь юридическое установление факта злона-

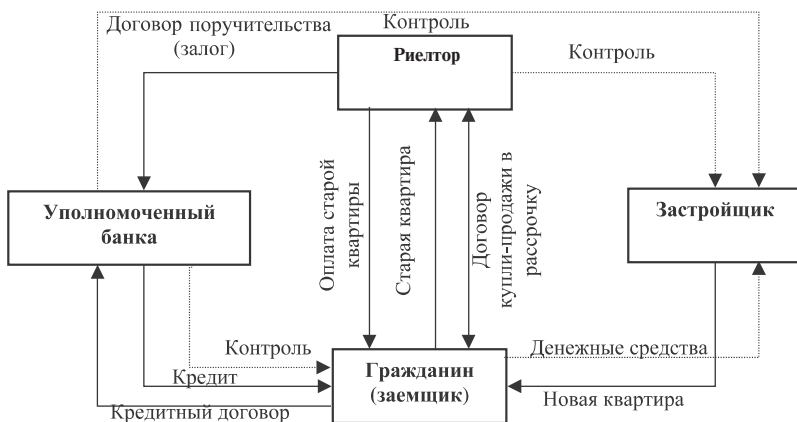

Рис. 1. Схема использования старой квартиры в качестве источника погашения

меренного нарушения им договорных параметров должно становиться основанием для судебного разбирательства на предмет отчуждения имущества заемщика.

2. Кредитование.

2.1. *Схема строительного кредита.* Наряду с обязательными участниками (заемщиком и кредитором) в данной модели присутствует организация, осуществляющая строительство жилья. При этом кредитором может быть одно кредитное учреждение (тогда это называется спаренный кредит) или два различных специализированных кредитных учреждения. Таким образом, для жилищного инвестирования в этой схеме используются два вида капитала: заемный капитал строительной организации – строительный кредит, а также собственный и заемный капитал заемщика.

Срок кредитования строительного кредита составляет от 6 до 18 месяцев. Заемщик приобретает у строительной организации жилье за счет ипотечного кредита, расплачиваясь с ней как с непосредственным продавцом жилья, а затем строительная организация расплачивается за строительный кредит. При этом основной долг возвращается после окончания строительства и продажи готового жилья.

Кредитор оплачивает этапы строительно-монтажных работ, выполняемые строительной организацией в соответствии с заключенным договором. Учреждение, предоставляющее средства по договору, кредитует строительные организации только тогда, когда последние получают гарантированное обязательство о предоставлении заемщику последующего ипотечного кредита в ипотечном банке или другом финансовом учреждении под залог уже построенной части жилья.

2.2. *Вексельное кредитование строительства жилья.* Заемщик получает

кредит в банке не денежными средствами, а векселями. При этом банку нет необходимости привлекать денежные средства. Благодаря этому вексельный кредит может выдаваться под проценты в 2-3 раза более низкие, чем при обычных денежных ссудах, что весьма привлекательно для заемщика.

В условиях перехода России к рыночным отношениям возникла необходимость формирования псевдоипотечных схем, в которых сочетаются элементы классических схем ипотечного кредитования.

Первые программы ипотечного кредитования в РФ были разработаны акционерным обществом «Корпорация «Жилищная инициатива»» совместно со Сбербанком России и Госстрахом России. Эти программы предусматривают несколько схем ипотечного кредитования жилищного строительства:

1. «Форвард-кредитинвест». Эта схема была рассчитана на коммерческих застройщиков (юридических лиц), которые осуществляют строительство жилья с целью его продажи состоятельным клиентам, включая коммерческие структуры. Предметом залога являлся сам строительный объект. Оформление залога и выдача кредита осуществляются по мере строительства объекта.
2. «Ретрокредитинвест». Данная схема предназначалась для граждан, желающих улучшить свои жилищные условия. Кредит выдавался под залог существующей квартиры и только в том случае, если ее рыночная стоимость была выше затрат на строительство новой.
3. «Фьючерсинвест». Данный вариант предназначался для граждан, не желающих закладывать свои объекты недвижимости. Предлагались два варианта: квартира продавалась с аукциона с условием отсрочки выселения до окончания строительства нового жилья. Бывший собственник самостоятельно вкладывал вырученные от продажи квартиры деньги в строительство объекта, принимая на себя финансовый риск и оплачивая счета инвестора-застройщика; собственник поручал продажу старого жилья и строительство нового инвестору-застройщику, перекладывая на последнего все финансовые риски нестабильности окончательной цены нового строительства.
4. «Комбиинвест». В основу этой программы положена комбинированная схема организации процесса инвестирования жилья через систему жилстройсберкасс, долевого инвестирования этих сбережений в конкретные объекты для предоставления соответствующего жилья гражданам.

Источниками финансирования по данным программам были:

личный целевой вклад, размер которого являлся фиксированным и определялся по разнице между расчетной инвестиционной стоимостью квартиры, на которую претендует гражданин, и расчетным размером субсидии, если таковая имела место. Личные вклады граждан вносились как единовременно, так и в ходе накопительного этапа, этапов инвестирования и завершения расчетов. Средства перечислялись на расчетный счет генерального менеджера проекта или банка по его поручению. Право на конкретный адрес

дома-новостройки возникало только при оплате на накопительном этапе не менее 50% расчетной величины совокупного личного вклада;

адресные субсидии местных органов власти, субсидии коммерческих организаций, в которых работали граждане, субсидии из внебюджетных фондов, формируемых генеральным менеджером проекта в рамках системы за счет привлечения к строительству юридических и физических лиц; средства от продажи ранее занимаемой квартиры; краткосрочный заем, который можно получить у генерального менеджера проекта в размере недовнесенного на первых двух этапах остатка расчетного личного вклада.

Необходимость создания и развития ипотечного кредитования поддерживается администрациями многих субъектов Российской Федерации. Среди регионов, разработавших и внедривших ипотечное кредитование, можно назвать Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Башкирию, Удмуртию, Оренбург, г. Саров (Нижегородская обл.) и др.

В ряде областей Нечерноземной зоны России (в том числе и в Ленинградской) разработана схема кредитования жилья в сельской местности с использованием сельхозпродукции для погашения кредита (рис. 2).

Особенности региональной экономики и возможности привлечения бюджетных ресурсов в регионах определили появление различных схем ипотечного жилищного кредитования, которые сформировались в условиях отсутствия закона «Об ипотеке», что сказывается на их содержании. Однако, как свидетельствует опыт развитых стран, без федеральной поддержки ипотечное кредитование развиваться не может.

В 1996 г. было создано Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (ОАО АИЖК) со 100%-ным государственным капиталом. Основной целью агентства является создание условий для развития массового кредитования населения на приобретение жилья путем привлечения кредитных ресурсов в сферу банковского долгосрочного ипотечного жилищного кредитования. Схема деятельности федерального ипотечного агентства представлена на рис 3. При создании агентства за основу была взята американская классическая модель ипотеки, поэтому нормативная база по ипотечному кредитованию в нашей стране опирается на двухуровневую систему.

Агентство не выдает ипотечные кредиты, оно только выкупает кредиты, которые выдают банки. Инфраструктура ОАО АИЖК создана в 68 регионах, на практике выкуп залковых осуществляется на территории 45 субъектов РФ. Сегодня ежемесячный объем выкупа составляет 1,5 тысячи кредитов в месяц, в среднем каждый второй кредит, выданный в регионах, выкуплен АИЖК. По заявлению гендиректора А.Н. Семеняки, в 2005 г. выкуп кредитов достигнет 17 млрд. р., средний размер кредита составляет 16 лет, а предельный срок кредитования – 27 лет. Реальный срок кредитования – 10-15 лет. Сумма кредита относительно заложенной квартиры составляет 56% (предельная величина – 70%). В среднем ежемесячный платеж домохозяйства – 5600 р. Чтобы получить такой кредит, совокупный

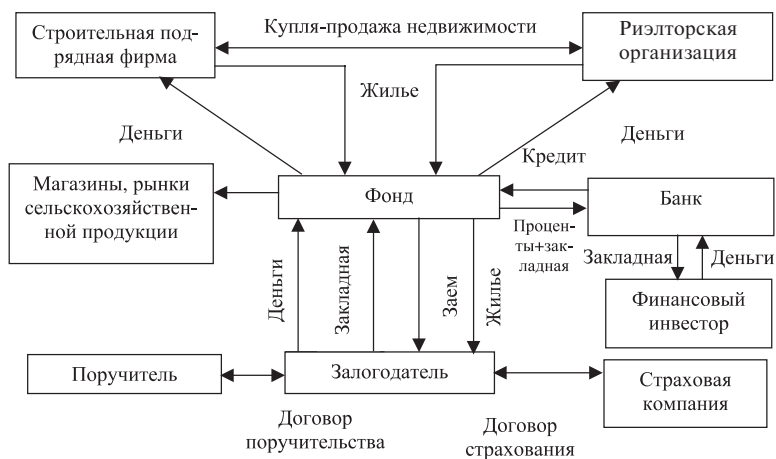

Рис. 2. Схема ипотечного кредитования для развития индивидуального жилищного строительства в сельской местности

доход заемщиков должен составлять порядка 17 тыс. р. в месяц. Как правило, кредит берут два работающих супруга, при низких официальных доходах привлекая родственников и друзей, чтобы официально зарегистрировать большую сумму.

В России развивается ипотека на улучшение жилищных условий, когда семья не покупает вторую квартиру, а продает имеющуюся и с помощью ипотеки покупает квартиру большей площади. Сегодня АИЖК имеет 10 тыс. кредитов со средним размером чуть меньше 369 тыс. рублей. По такому кредиту домохозяйства должны платить 4500 р., продекларированный доход – 14000 р. (т. е. 7000 р. на каждого члена семьи). В России 36 регионов с таким среднедушевым доходом (в остальных регионах среднедушевой доход выше). Это означает, что сегодня только благодаря господдержке и решениям правительства ипотека для улучшения жилищных условий доступна средней семье в 36 регионах. Без господдержки кредит станет десятилетним под 18% годовых, а это уже ежемесячный платеж – 13 500 р., соответственно декларированный доход должен составлять порядка 42 000 р. в месяц. Статистика Госкомстата свидетельствует, что только в двух регионах (Москве и Ямало-Ненецком округе) среднедушевой доход выше 21 000 р. Поэтому региональные программы доступного жилья с применением ипотеки обязательно должны поддерживаться государством.

В чем смысл этой поддержки? Во всех развитых странах государство гарантирует инвестору поступление платежей по ипотечной ценной бумаге,

Рис. 3. Схема ипотечного кредитования с участием Федерального агентства по ипотечному кредитованию

поддерживая таким образом развитие рынка ипотечных ценных бумаг. В противном случае ставка привлечения будет такая же, как и для других компаний (порядка 18%), а срок – не более трех лет, соответственно резко сократится доступность кредита для населения.

Следует отметить, что в настоящее время ипотечные схемы АИЖК направлены на категорию населения, где доходы выше среднего. Для кредитования категорий людей, у которых доходы ниже среднего, но есть некий потенциал их роста, требуются специальные схемы кредитования, возможно, с начальным значительно меньшим платежом, возрастающим со временем.

Развитие ипотеки во многом зависит от региональных администраций, ибо инфраструктуру создают именно они. Лидеры по продаже закладных АИЖК: Башкирия, Оренбургская, Новосибирская, Самарская и Вологодская области, а также Бурятия – обеспечивают больше половины ежемесячной поставки закладных. Напомним, что правительство РФ ставит задачу к 2010 г. выйти по выдаче ипотечных кредитов на уровень 5,5% от ВВП (в настоящее время – менее 0,1%).

Я думаю, что в ближайшем будущем каких-либо изменений в динамике развития ипотечного кредитования не произойдет. Тем не менее, примерно 98% выдаваемых кредитов предназначены для покупки жилья на вторичном рынке, тогда как на первичном рынке жилой недвижимости применяются достаточно простые и небесспорные инструменты финансирования. Ипо-

течное кредитование на этапе строительства жилья применить очень сложно, поскольку недвижимости с юридической точки зрения в России нет.

Отметим, что как в рассмотренных ранее, так и в других существующих схемах кредитования жилой недвижимости кредиты юридически не являются ипотечными, а кредитная программа чаще всего делится на два этапа. Первый, короткий, этап – во время строительства, как правило, под более высокий процент, и второй, длинный, этап – переоформление этого кредита в ипотечный и снижение процентной ставки. Участников этого рынка кредитования не так много.

В настоящее время люди финансируют строительство жилья, используя различные средства, как правило, это договоры о долевом участии в строительстве. Взаимоотношения участников долевого строительства регулируются не законом, а договором.

С 1995 г. на их долю, по данным Городского бюро по регистрации прав на недвижимость, в жилищной сфере Санкт-Петербурга приходится около 85% общего объема финансирования. Оборот рынка долевого участия в Санкт-Петербурге составляет 425 млн. у.е. (2002 г.); суммарная емкость рынка – около 1, 147 млрд у.е. При этом по оценке ряда специалистов, реальный потенциал годового оборота данного рынка может приближаться к 1,4 – 1,6 млрд у.е.

В Санкт-Петербурге действует около 100 строительных организаций, занимающихся строительством на долевых началах: «Невский синдикат», ЛенСпецСМУ, ЗАО «Мицар», агентство недвижимости «Уни-Стрим Инвест» и др.

По существу, долевые схемы финансирования строительства жилья построены на добросовестности руководителя строительной организации и есть все основания полагать, что эту схему ждет постепенное пошаговое преобразование либо в ссудо-сберегательную (хозяйственную), либо в потребительскую со своими механизмами контроля со стороны потребителей, полноценным регулированием и стимулированием государством.

Распространенной формой привлечения средств для строительства жилья являются корпоративные заимствования – выпуск ценных бумаг, облигационных займов, сертификатов и др. В развитых странах облигационные займы (в том числе направленные на финансирование недвижимости) составляют, как правило, от 10-15 до 60-65%, что свидетельствует о важной роли облигаций как альтернативного источника финансирования инвестиционных процессов на рынке недвижимости.

Главным недостатком использования облигационных займов на нестабильном рынке недвижимости можно считать определенные риски эмитента и вероятность того, что облигационный заем не будет успешным в перспективе. Банковский кризис, который произошел летом 2004 г., болезненно отразился на застройщиках именно потому, что строительство по своей природе носит долгосрочный характер, а развивать структуру пассивов строительной организации за счет выпуска облигаций, векселей

сегодня малореально, тем более что в ряде компаний существует проблема ликвидности ценных бумаг.

Другим фактором, сдерживающим развитие рынка облигационных займов в России, является нерациональный порядок налогообложения операций. Как известно, в российской практике бухгалтерского учета проценты, выплачиваемые эмитентами по облигациям, не входят в состав затрат, включаемых в себестоимость (за редким исключением), и выплачиваются из чистой прибыли, что резко снижает эффективность займа. Такой порядок не соответствует международным стандартам бухгалтерского учета, согласно которым проценты по облигациям должны удерживаться из прибыли до налогообложения. Налог на операции с облигациями при регистрации и продаже их выпуска эмитент платит в размере 0,5 % от номинального объема выпуска.

Еще одна проблема состоит в том, что при выпуске облигаций эмитент должен соблюдать следующие формальные условия:

номинальная стоимость всех выпущенных облигаций не должна превышать размера уставного капитала эмитента либо величины обеспечения, предоставленного эмитенту третьими лицами для целей выпуска;

выпуск облигаций допускается после полной оплаты уставного капитала;

выпуск облигаций без обеспечения допускается на третьем году деятельности эмитента и при условии надлежащего утверждения к этому времени двух годовых балансов.

Преимуществом облигаций жилищного займа перед схемами ипотечного кредитования является отсутствие угрозы выселения из жилья в случае неплатежеспособности. Кроме того, участие в схемах с жилищными облигациями не требует постоянного внесения ежемесячных платежей, зачастую обременительных для семейного бюджета. В условиях, когда многие субъекты рынка недвижимости вынуждены искать новые варианты привлечения средств, облигационные займы могут стать эффективным инструментом финансирования жилой недвижимости.

Частным случаем облигационного займа с целью финансирования жилищного строительства является выпуск и продажа накопительных жилищных сертификатов, являющихся видом облигаций и введенных в действие Указом президента еще в 1996 г. (поправки внесены в 2004 г.).

По схеме организации применения жилищных сертификатов для финансирования жилищного строительства — это разновидность договоров долевого участия, но с более высокой ликвидностью и обязательной индексацией номинальной стоимости в зависимости от определенного индекса. Номинальная стоимость жилищного сертификата устанавливается в единицах общей площади жилья, а также в денежном эквиваленте. Схема индексации номинальной стоимости жилищного сертификата устанавливается при его выпуске и остается неизменной в течение определенного срока действия.

Жилищный сертификат – это облигация, которая позволяет держателю требовать ее погашения путем выплаты номинальной стоимости, которая индексируется жилой площадью. При этом номинал сертификата указывается в квадратных метрах жилья определенного качества и местоположения в строящемся или реконструируемом доме.

Как правило, срок действия жилищных сертификатов не ограничен. После формирования пакета, достаточного для получения жилого объекта недвижимости желаемой площади, его владелец предъявляет сертификаты к погашению и через определенное время становится владельцем жилья от эмитента сертификатов.

Спецификой жилищного сертификата является возможность его трактования как безвозмездной жилищной субсидии. Об этом свидетельствует ряд реализуемых на территории России программ федерального и регионального значения.

Практика подтвердила, что предоставление бюджетных субсидий на приобретение жилья с использованием государственных жилищных сертификатов является наиболее эффективной формой исполнения государством обязательств по обеспечению граждан жильем. Государственный жилищный сертификат – это именное свидетельство на получение безвозмездной субсидии для приобретения жилого объекта недвижимости, а не ценная бумага, в связи с чем его нельзя передавать другим лицам. В отличие от обычного жилищного сертификата государственный сертификат имеет срок действия.

В России в рамках федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 гг. принята и действует программа «Государственные жилищные сертификаты», цель которой – обеспечение постоянным жильем семей военных, уволенных или увольняемых со службы. Жилищный сертификат предоставляется военнослужащим, не имеющим постоянного жилья, и сотрудникам силовых ведомств, уволенным со службы по ряду причин (выход на пенсию, состояние здоровья, организационно-штатные мероприятия, переселение из закрытых военных городков). При этом общая продолжительность службы должна быть не менее 10 лет.

Во многих развитых странах существуют два финансовых института, которые принципиально отличаются друг от друга, позволяют институционально отделить «длинные» деньги от «коротких», создать для них разные режимы налогообложения, регулирования и т. д. Ведь банки, по определению, являются инструментом расчетов и оборотного кредита. Они кредитуют оборот, а не инвестиции, и только в исключительных случаях они кредитуют долгосрочные проекты.

Вторым финансовым институтом являются фонды, позволяющие аккумулировать сбережения домашних хозяйств, физических и юридических лиц. Они жестко регулируются государством. Фонды – это институты длинных денег: профессиональные и институциональные инвесторы.

Для примера рассмотрим деятельность фондов развития жилищного

строительства, которые создают необходимые условия для обеспечения граждан жильем с использованием механизмов долгосрочного кредитования. Основной функционирования фонда развития считаются поиск и разработка финансово-кредитных механизмов для осуществления жилищного строительства, а условием функционирования – привлечение внебюджетных источников финансирования такого строительства.

Правовое регулирование деятельности фонда должно осуществляться в соответствии с Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом РФ «О некоммерческих организациях», уставом региона, уставами муниципальных образований региона, уставом фонда и другими нормативными и правовыми актами РФ и региона.

Подобные фонды созданы во многих регионах России, однако впервые они появились в Белгородской области. В 1993 г. администрация Белгородской области разработала модель кредитования жилищного строительства для жителей сельской местности. Наряду с заемщиком в качестве основного участника данной модели выступает Фонд развития жилищного строительства и социальных инвестиций, по организационно-правовой форме являющийся государственным унитарным предприятием.

При такой модели заемщики имеют возможность погашать ипотечный кредит и проценты по нему не только деньгами, но и сельскохозяйственной продукцией для последующей ее реализации через торговую сеть фонда. Пропорции оплаты определяются самими заемщиками. Таким образом, граждане, успешно занимающиеся сельскохозяйственным трудом, но не имеющие денежных средств для приобретения жилых объектов недвижимости, получают шанс улучшить свои жилищные условия.

При фонде созданы предприятия по переработке представляемой заемщиками продукции, оптовые базы и рынки, развивается закупочная и торговая инфраструктура области, появилась дополнительная прибыль, которую направляют на строительство подъездных дорог, прокладку коммунальных сетей и т. д.

Ставка по ипотечному кредиту составляет 1-2%. Ипотечный кредит выдается на сумму не более 120 тыс. р., а недостающие средства заемщики вкладывают в строительство в виде собственных сбережений и личного труда. Срок кредитования, как правило, составляет от 8 до 10 лет, однако может достигать и 15 лет. Заемщики рассчитываются с фондом через 3 года после подачи заявления на кредит. Для заемщиков – специалистов в области общественно значимых профессий (врачей, учителей и т. д.), многодетных семей, а также для самостоятельно осуществляющих строительство предусматриваются льготы (до 50% кредитного долга). Кроме того, предусмотрены льготы для одиноких мужчин и женщин старше 30 лет, неполных семей с несовершеннолетними детьми, малообеспеченных семей.

Платежеспособность заемщика оценивается по «сельскохозяйственному потенциалу» сельских жителей, т. е. по результативности их подсоб-

ного хозяйства. Например, за ипотечный кредит на 3-этажный жилой дом с набором всех коммунально-бытовых услуг площадью 150-200 м² заемщик должен поставить в целом 10-15 т говядины или 40-50 т картофеля, или иную продукцию.

Наряду с кредитом возможна поэтапная выдача сельским жителям строительных материалов для строительства жилья (их стоимость погашается в течение 5 лет). При использовании строительных материалов по целевому назначению предоставляется новая партия для следующего этапа строительства. Отношения между участниками представлены на рис. 4.

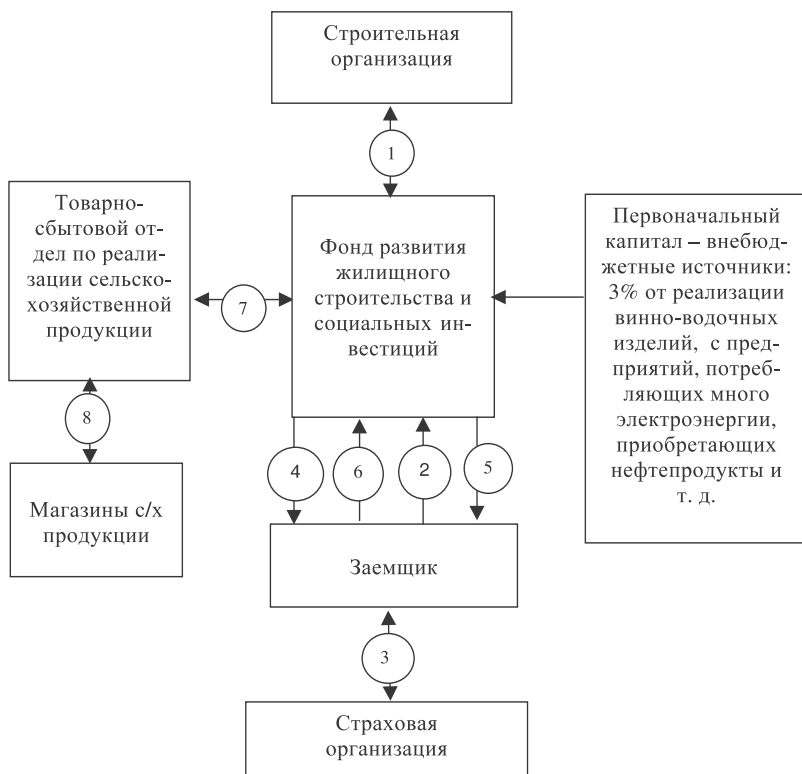

Рис. 4. Модель финансирования жилищного строительства при участии Фонда развития жилищного строительства:

- 1 – сотрудничество в области строительства и финансирования жилья; 2 – первоначальный взнос за жилье; 3 – заключение необходимых договоров страхования; 4 – оформление кредита; 5 – предоставление жилья; 6 – погашение кредита сельскохозяйственной продукцией; 7,8 – поступление сельскохозяйственной продукции в магазины региона

Все договорные отношения со строительной организацией ведет Фонд развития жилищного строительства и социальных инвестиций (между ними заключается договор на строительство индивидуального жилого дома для заемщика).

Отношения фонда и заемщика закрепляются юридическим оформлением первоначального взноса за индивидуальный жилой дом, заключением договора на оформление кредита с фиксированными этапами его погашения и процентами по нему, а также сроками передачи жилого дома в собственность заемщика.

В настоящее время с учетом положительного опыта Белгородской области в Башкортостане действует Фонд жилищного строительства, в Брянской области – некоммерческая организация «Фонд развития жилищного строительства Брянской области», во Владимирской – штатный орган областной администрации «Фонд государственного имущества Владимирской области», в Волгоградской – Волгоградский областной фонд жилья и ипотеки; в Кемеровской – некоммерческая организация «Фонд развития жилищного строительства Кемеровской области», в Республике Коми – фонд «Жилье Север-Инвест», в Краснодарском крае – Жилищный социальный фонд, в Орловской области – областной фонд «Орловская Нива», в г. Рязани – некоммерческая организация «Рязанский ипотечный фонд», в Самарской области – Фонд жилья и ипотеки, в Свердловской области – Фонд поддержки строительства на селе, в г. Сочи – некоммерческая организация «Фонд социально-экономических программ».

Спрос на финансовые инструменты, используемые для финансирования приобретения жилой недвижимости, постоянно растет. К ним можно отнести накопительные (строительные сберегательные кассы) и потребительские схемы.

Строительные сберегательные кассы (ССК) – это не только финансовый инструмент, который должен работать на получателя жилой недвижимости путем предоставления кредита за счет общего накопления финансового ресурса в пределах инфляционного удорожания. Они представляют собой также систему инвестора, что удлиняет саму схему реализации проекта и приводит к дополнительным издержкам, которых в системе ССК, по моему личному убеждению, не должно быть. Система ССК должна работать как финансовый инструмент накопления и приобретения жилья в рассрочку, т. е. должна быть альтернативной финансовой системой по строительству жилья за счет собственных накоплений. Стройсберкассы – это ссудо-сберегательная, т. е. хозяйственная, схема (немецкая модель), и в них должен быть прописан данный вид деятельности как единственной.

Жилищно-строительный кооператив относится к потребительской сфере, где реализуется процесс строительства жилья с постепенным преобразованием в товарищества собственников жилья. Эта схема должна строиться только по потребительскому принципу, возможная организацион-

но-правовая форма – кооператив или другая модель потребительского общества, но здесь не должно быть хозяйственной деятельности, оказания услуг и т. д. Эта схема рассчитана на физических лиц, желающих приобрести данную квартиру в данном месте.

Для физических лиц, располагающих финансовыми средствами, существуют закрытые паевые инвестиционные фонды (ПИФ). *Закрытый паевой инвестиционный фонд – некая структура без образования юридического лица, которая транслирует право собственности, проистекающее из договоров, заключаемых управляющей компанией с ее имуществом, на пайщика. Любой пайщик есть долевой собственник всего того, что составляет имущество этого фонда.* С одной стороны, такой фонд – это некая достаточно большая структура – инвестор, который может инвестировать строительство целого жилого здания; с другой стороны, право собственности транслировано на долевого собственника. В этом состоит принципиальное отличие данной формы от векселя или облигации.

В случае банкротства застройщика купивший облигацию инвестор становится в пятую очередь, потому что сначала удовлетворяются требования бюджета, потом работников и т. д. В данном случае ситуация прозрачна и надежна, потому что пайщик фонда, вложивший средства в финансирование жилого объекта, является его владельцем, так как эта собственность выделена в натуре и передана в фонд.

Немаловажным фактором является сама структура паевого фонда. Существуют весьма жесткие государственные ограничения на раскрытие информации о деятельности управляющей компании и специализированного депозитария. В фонде такого рода функции управления и владения разделены законодательно. И государство через регуляторы рынка, Федеральную службу по фондовым рынкам внимательно наблюдает за деятельностью тех и других. Помимо этого, в структуру фонда обязательно входят аудиторы – оценщики (это не аффилированные лица).

Регистрация фонда осуществляется ФСФР и состоит в написании и прохождении через ФСФР правил доверительного управления. Это, по сути, коллективный договор между управляющей компанией и пайщиком. И управляющая компания не может выйти за рамки этого коллективного договора. За нарушение правил ФСФР может лишиться управляющую компанию лицензия. Немаловажно, что подобный инструмент является совместным продуктом строительной и финансовой компаний. И репутационный капитал, и репутационные риски в данном случае делятся поровну.

«Закрытость» фонда означает следующее: после регистрации правил доверительного управления в срок до 3 месяцев (когда фонд формируется) идет продажа паев. Когда фонд сформирован, он может действовать как оператор, как инвестор, заключать контракты и т. д. Последний этап – это вывод паев на открытый рынок. Здесь возможны несколько способов. Первичный рынок ограничен во времени, и продажа паев фонда идет

на единых условиях, так как в процессе формирования все паи продаются по одинаковой цене. Если параметры бизнес-плана предполагают 50% годовых, то именно с такой стоимостью на этом этапе можно привлечь деньги. После того как фонд закрывается, начинают действовать лица, выкупившие его при первичном размещении, они могут выставить фонд на вторичную продажу. Уже существует практика обращения подобных фондов на биржевых площадках, на ММВБ. Можно полагать, что в недалеком будущем управляющие компании будут стремиться именно к этому. На вторичном рынке лицо, выкупившее фонд, способно размещать ресурсы по той стоимости и в таком количестве, которые необходимы. При этом мобильность и удобство такого рода размещений превосходят те возможности, которые дает привлечение инвесторов по долевым схеме. Доходность ПИФов недвижимости – 25-30%. В последнее время наблюдается рост объемов активных паевых инвестиционных фондов, которые только за 8 месяцев в 2004 г. увеличились на 25%. Ввиду диверсификации финансовых расходов *паевые фонды жилой недвижимости* как инструмент вложения денег довольно надежны.

В заключение необходимо отметить, что имеющиеся финансовые инструменты, позволяющие инвестировать строительство жилой недвижимости, должны быть более прозрачными и надежными. Сегодня государство делает определенные шаги для того, чтобы ипотечное кредитование на этапе строительства стало нормальным явлением, способным решить проблему обеспечения населения жильем. Кроме того, уже у самого рынка имеются механизмы регулирования этого процесса, который совершенствуется и развивается непосредственно участниками рынка жилой недвижимости в сотрудничестве с государственными органами.

СОЦИАЛЬНО-ЖИЛИЩНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО- ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ

В.И. ЖУКОВ,

ректор Российского государственного социального университета, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

В долгосрочной перспективе необходимо обеспечить устойчивое функционирование жилищного сектора, которое позволит удовлетворять жилищные потребности населения без существенного участия государственных органов и привлечения значительных объемов бюджетных средств.

Роль государства должна быть ограничена регулированием отношений в области осуществления прав на недвижимость в жилищной сфере, установлением строительных норм и правил и основных принципов градостроительного регулирования. Органы местного самоуправления должны отвечать за содержание и использование муниципального жилищного фонда, функционирование и развитие муниципальных объектов коммунального хозяйства, создавать условия для жилищного строительства. Средства местных бюджетов в первую очередь должны будут направляться на обеспечение социальным жильем малоимущих граждан и развитие коммунальной инфраструктуры.

Обеспеченность населения жильем является одним из важнейших материальных факторов, влияющим на воспроизводство населения в качественном и количественном разрезе.

В условиях низкого уровня жизни населения, когда доминантой существования личности является физическое выживание, главным элементом материального фундамента выживания человека является производство и потребление продовольствия с дополнением в виде элементарной одежды и примитивного жилища минимального метража. При достаточно высоком уровне материального благосостояния ведущим элементом материального фундамента жизнедеятельности человека, семьи, всей социальной сферы является жилье, совместно с жилищно-коммунальным обслуживанием, а также же здания и сооружения, обеспечивающие предоставление разнообразных услуг по месту жительства (медицинских, культурных, бытовых).

Социально-жилищная стратегия развития общества основывается на осознании потенциальных и реальных возможностей экономического роста, тенденций его развития под влиянием внутренних и внешних факторов и предполагает разработку целевой установки, а также механизмов и определение действий, которые способны перегруппировать внутренние факторы развития и повлиять на внешние таким образом, чтобы скорректировать тенденции экономического развития.

Выработка социально-жилищной стратегии развития страны сводится к взаимодействию элементов:

- факторов производства, имеющихся в стране: от квалифицированных кадров и производственных мощностей до природных ресурсов;
- реальных владельцев-распорядителей этих факторов, использующих находящиеся в их распоряжении ресурсы.

В обществе могут быть использованы следующие варианты системы социально-жилищных комплексов.

Первый вариант. Рынок жилья развивается естественным путем без вмешательства государства. Государство не вмешивается в социально-жилищное развитие, не перераспределяет национальный доход в пользу расширенного воспроизводства в социально-жилищную сферу. Следствием такого варианта является поляризация обеспечения населения жильем и сопутствующих ему услуг на полюсы избытка и недостатка, с появлением районов для среднего класса и особо богатых и районов для бедных. (В России при практичес-

ком отсутствии среднего класса (с позиций уровня доходов) развитие социально-жилищного комплекса идет по первому варианту.)

Второй вариант. При использовании рыночного механизма саморазвития жилищно-социальной сферы, заложенного в основу социально-жилищной стратегии, государство активно вмешивается в процесс формирования социально-жилищного комплекса, перераспределяя определенную часть национального дохода страны на цели его активизации и оптимизации. При этом сглаживается крайняя поляризация в обеспечении граждан жильем. Государство создает социально-жилищный фундамент для недостаточно обеспеченных слоев населения, создавая благоприятные условия для воспроизводства населения с высокими качественными параметрами и снижая социальную и политическую напряженность в обществе.

Третий вариант. Острая жилищная проблема решается массивным строительством жилья с коммунальными удобствами, но невысокого качества, с небольшим метражом квартир и неудобной планировкой, с малым развитием сопутствующих жилью услуг. Решение жилищной проблемы продвигается, однако замедленными темпами и не столь качественно, как это позволяют имеющиеся ресурсы страны. Причина в этом случае заложена в излишнем перераспределении этих ресурсов в пользу иных секторов народного хозяйства.

Четвертый вариант. Развитие быстрыми темпами массового жилищного строительства высококачественного жилья с одновременным благоустройством окружающей территории, строительством объектов инфраструктуры: прокладкой хороших дорог, развитием систем связи и пр. Такой вариант развития осуществляется в меру ресурсного потенциала страны. Вариант может быть реализован с использованием массовых общественных работ в строительных формах и возведении элитарного жилья. (Использовать такой вариант была возможность у бывшего Советского Союза, но он остался нереализованным.)

В настоящее время во многих странах бывшей социалистической ориентации происходит финансовая переориентация жилищного строительства с его финансирования государством на финансирование за счет средств населения. В тех странах, где сохраняется низкий уровень доходов населения, развитие массового жилищного строительства невозможно. Стройиндустрия переориентируется на возведение элитарного жилья в ограниченном объеме.

На развитие социально-жилищной стратегии в каждой стране, кроме уже сложившихся социально-экономических отношений, действуют специфические факторы, определяющие особенности социально-жилищного развития, в том числе:

- 1) традиции и желания родственников разных поколений (жить взрослым детям с родителями или порознь);
- 2) соотношение городского жилья и загородного дома;
- 3) склонность к модернизму или классическим формам в архитектуре;

- 4) легкость в смене жилья или сильная привязанность к обжитому месту;
- 5) изобилие или дефицит земли;
- 6) природно-климатические условия;
- 7) соотношение между старым и новым жилым фондом с учетом их качественных характеристик;
- 8) демографическая ситуация в стране и ее перспективы;
- 9) резкие изменения климата, характеристика среды обитания;
- 10) массовое изменение психологического отношения людей к жилью, динамика и структура этого изменения;
- 11) технико-технологические изменения в строительстве жилья и его эксплуатации;
- 12) национальные особенности.

В основе стоимости жилья, как и любого другого товара, лежат затраты труда и других факторов производства: стоимость земли и природных ресурсов; затраты прошлого труда, овеществленные в средствах производства, и различного рода информации.

При определении стоимости жилья учитываются факторы:

- 1) местонахождение;
- 2) время строительства;
- 3) степень комплектности;
- 4) уровень сервисного и гарантийного обслуживания;
- 5) моральный износ;
- 6) общественное сознание, традиции;
- 7) социальная психология различных слоев населения, идеалы, образ жизни;
- 8) реклама и информированность потребителя.

И в планово-распределительной, и в рыночно-капиталистической экономике финансирование жилища и его предоставление населению осуществляется из четырех возможных источников финансирования:

- 1) собственных накоплений населения;
- 2) банковских кредитов;
- 3) государственного бюджетного финансирования;
- 4) средств фирм, организаций, корпораций. Соотношение этих источников может быть различным.

В планово-распределительной экономике преобладало государственное финансирование строительства жилья и его обслуживания. В рыночно-капиталистической экономике со значительным перевесом преобладает приобретение жилья населением за счет собственных средств с использованием жилищных ссуд. Средства фирм, направляемые на жилищное строительство, — важный, но все же не основной, а дополнительный источник финансирования жилья.

Приобретение жилья за счет доходов домохозяйств (собственных накоплений населения) может быть осуществлено только в случае, если необходимое для этого соотношение между величиной типичной (средней) заработ-

ной платы и ценой отдельного жилья для семьи сохраняется на многие десятилетия.

Рыночный механизм финансирования строительства жилья за счет банковских кредитов в качестве преобладающего способа финансирования возможен при типичном для страны уровне заработной платы и уровне цен на массовое жилье в пропорциях, достаточных для покупки такого жилья в рассрочку в течение 10-25 лет. При достижении этого условия главную проблему составляет сохранение занятости на достаточно хорошо оплачиваемом рабочем месте на весь период выплаты жилищной ссуды, т. е. от 10 до 25 лет.

К ВОПРОСУ ОБ УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ

И.К. ХУЗМИЕВ,

председатель региональной энергетической комиссии Республики Северная Осетия-Алания, председатель Северо-Осетинского отделения Вольного экономического общества России, член-корреспондент Российской академии электротехнических наук, действительный член Международной академии педагогических наук, заслуженный деятель науки и техники Республики Северная Осетия-Алания, доктор технических наук, профессор

Рыночные изменения, которые произошли в экономике России за последнее десятилетие, не коснулись в полной мере ее жилищно-коммунального хозяйства. Нарушения в системе обеспечения населения услугами коммунальных служб стало обыденным явлением в жизни страны. Эти кризисные явления в основном определяются устаревшей системой управления отраслью, которая вошла в противоречие с рыночной идеологией реформирования экономики России. Муниципализация ЖКХ усугубила положение. Попытки выхода на бездефицитные местные бюджеты привели к недофинансированию необходимых затрат для предприятий коммунальной сферы. При этом каждый уровень власти пытался переложить решение данной проблемы на ступень ниже. Управление отраслью административными методами не позволяет решить существующие проблемы и обеспечить необходимый уровень качества и надежности предоставляемых услуг. Положение усугубляется износом основных фондов, отсутствием необходимых инвестиций, неэффективным использованием средств, направляемых в отрасль в основном на ликвидацию аварийных ситуаций, устаревшим менеджментом.

Основными направлениями реформирования ЖКХ должны стать: акционирование и приватизация, либерализация рынка коммунальных услуг, вывод из-под непосредственного подчинения муниципальной власти структур жилищно-коммунальной отрасли. Обновлению должна быть подвержена сфера сбора жилищно-коммунальных платежей. В перспективе расчетно-кассовые специализированные центры могут быть преобразованы в акционерные коммунальные банки, обеспечивающие краткосрочное кредитование предприятий и организаций.

После разделения жилищно-коммунальной отрасли на конкурентные и монопольные сферы деятельности, ценообразование в конкурентной сфере будет рыночным, а тарифы на услуги локальных монополий должен устанавливать посредством прозрачных процедур действующий в регионе независимый единый тарифный орган.

Процессы на рынке жилищно-коммунальных услуг должны быть прогнозируемы и управляемы. Властные структуры должны устанавливать правила государственного контроля за деятельностью жилищно-коммунальных компаний путем принятия соответствующих законов и нормативных актов.

Необходимо отметить, что некоторые представители ответственных за ЖКХ организаций предлагают решать проблемы отрасли с помощью устаревших административных решений.

При этом проблема поддержки семей с низкими доходами является ключевой задачей социальной политики, проводимой в стране. При этом необходимо определить, что такое семья, нуждающаяся в социальной поддержке со стороны государства. Формальный подход к этой задаче, который сводится к соотношению величин прожиточного минимума со среднедушевым доходом, по нашему мнению, является некорректным. Так, например, в Республике Северная Осетия–Алания средняя величина прожиточного минимума в 2004 года равна на душу населения 1940 руб., что составляет на среднюю семью из 4 человек 7760 руб. Если взять, к примеру, сельскую семью, которая, как правило, имеет приусадебный участок с подсобным хозяйством, то при таком денежном доходе эта семья по всем местным неформальным меркам будет считаться достаточно обеспеченной. Городская семья с такими доходами также не может быть отнесена к числу бедных семей. В условиях РСОА большинство семей имеет официальные доходы около 7760 руб. и меньше. То есть, если принять за основу при определении семей, которые нуждаются в социальной поддержке, прожиточный минимум, то такая задача явно невыполнима. Так, например, в этой связи в РСОА разработан ряд мер, которые позволяют более объективно подойти к решению этой сложной задачи. В первую очередь, это составление социального паспорта семьи. Это сформулировано в Указе Президента РСОА №48 от 12.4.04 «О первоочередных мерах поддержки малообеспеченных семей и реализации программ занятости трудоспособного населения в РСОА», в котором впервые в РФ предложен ряд мер по сокращению бедности в республике.

Необходимо отметить, что определение малообеспеченной семьи для различных регионов зависит от многих формальных и неформальных парамет-

ров. В этой связи необходимо срочно провести необходимые работы по созданию соответствующей методики по определению этой базовой составляющей социальной политики.

Главным элементом в системе жизнеобеспечения семей является жилье. Жилищная политика должна определяться его доступностью для семей с различным уровнем дохода. Это могут быть элитные квартиры со стоимостью одного квадратного метра на уровне \$10 000, с одной стороны, а с другой стороны — за счет бюджетных средств должно строиться и муниципальное дешевое жилье для малоимущих. Такое социальное жилье должно распределяться для малообеспеченных семей в порядке очередности без права приватизации. В случае изменения имущественного положения семьи, при котором семья может построить квартиру за счет своих или кредитных ресурсов, такие социальные квартиры должны передаваться другим очередникам. Стандарты, согласно которым семьям с низкими доходами выделяются муниципальные квартиры, должны быть низкими, чтоб стимулировать семьи, проживающие в них проявлять инициативу в поиске возможностей для решения своей жилищной проблемы. В этой связи полезно вспомнить правила получения жилья и постановки на жилищную очередь. Новое жилье давали из расчета 12 квадратных метров жилой площади на члена семьи, а на очередь ставили из расчета не более 5 метров. Строительство малогабаритного экономичного жилья должно вестись по заданию и под контролем муниципальных образований. Целевые бюджетные средства на эти цели могут формироваться за счет целевых трансфертов, налоговых отчислений и других источников.

Граждане в случае неуплаты за коммунальные услуги в течение определенного времени могут выселяться из занимаемых квартир только по решению суда и с представлением социальной квартиры. Если семья проживает в собственной квартире или доме, жилье продается с аукциона. За счет полученной суммы производится погашение долгов, оставшаяся часть средств передается бывшим квартиросъемщикам для приобретения более дешевого жилья. Механизм использования этих средств должен быть прописан в соответствующих нормативных документах, так как неплательщики могут проживать в одних случаях в ветхих домах, которые по качеству хуже социального жилья, в других — в элитных коттеджах.

Степень материального благополучия должна определяться не формально, как это предлагается некоторыми специалистами и политиками, посредством прожиточного уровня, а путем социальной паспортизации. Все натуральные льготы, которые положены в соответствии с нормативными актами различным категориям граждан, должны быть отменены и предоставляться в виде денежных дотаций в полном объеме за счет бюджетов тех властных образований, которые эти льготы установили. Необходимо кардинально пересмотреть список отдельных групп и категорий льготников, чтобы при этом были соблюдены все права населения на социальную поддержку со стороны государства. Уровень льгот должен определяться доходом, социальным положением, местом жительства, регионом, возрастом и т.д. Так, например, вете-

ран труда, занимающий должность в руководстве крупной компании и получающий ежемесячный доход несколько сот тысяч рублей, не может иметь одинаковые льготы с гражданином, получающим пенсию как инвалид с детства. То есть подход должен быть строго индивидуален. Сама система предоставления льгот, в этой связи, должна носить дифференцированный характер. Это требует разработки соответствующих механизмов и методик по определению уровня денежных компенсаций для различных категорий льготников.

В связи с тем, что регионы РФ имеют различный уровень состояния социально-экономического развития, территориального расположения, душевого дохода и т.д., подход к решению всех проблем жилищно-коммунальной реформы должен быть региональным, с учетом общих федеральных подходов, как это происходит, например, при определении тарифов на электрическую энергию.

Главной проблемой решения всех проблем жилищно-коммунального хозяйства является финансирование программ развития в этой сфере. Программы могут быть направлены на улучшение жилищных условий различных категорий граждан, определяемых по уровню дохода и обеспеченности жильем: 1 – собственники жилья, 2 – арендаторы, 3 – сквотеры, 4 – лица без определенного места жительства, по сути, бездомные и бродяги.

Финансирование программ может осуществляться за счет: собственных средств граждан, кредитных ресурсов, в том числе ипотеки, бюджетных ссуд, средств различных частных фондов и международных организаций. В первую очередь, необходимо предусматривать строительство компактного дешевого жилья и систем коммунальной инфраструктуры: водоснабжение и водоотведение, энергоснабжение, дороги, системы связи, школы, больницы, общественные здания. Важным фактором реализации программ является участие граждан, для которых ведется строительство, а также общественный контроль за целевым использованием средств и недопущение коррупции.

РОЛЬ МУНИЦИПАЛИТЕТА В РАЗВИТИИ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Н.А. ЛЯШЕНКО,

глава города Буденновска, вице-президент Ассоциации малых и средних городов России, член президиума Конгресса муниципальных образований Российской Федерации, действительный член Муниципальной академии Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента

Искренне признателен за возможность выступить на этом представительном собрании членов Международного Союза экономистов, поделиться своим взглядом на обсуждаемые вопросы, принять участие в определении путей дальнейшего сотрудничества во имя главной цели – создания условий роста благо-

состояния всего народа, комфортных условий для проживания каждого гражданина России. На сегодня обеспеченность подавляющего большинства российских граждан жильем в несколько раз уступает стандартам наиболее развитых стран.

Я представляю город Буденновск, «городской округ» муниципального образования центра восточной части Ставропольского края. Город-донор. Это город, относящийся к малым и средним городам России с численностью населения около 70 тыс. человек.

У нас, как и в других городах, часть семей уже получила отдельные квартиры, как правило, жилье предоставлялось бесплатно.

Резкое сокращение бюджетных инвестиций произошло как раз в то время, когда подошел к концу срок службы «дешевых» блочных пятиэтажек с очень примитивными и малыми квартирами, возраст большинства инженерных коммуникаций перевалил за несколько десятилетий.

В сложившихся условиях в ближайшие годы общий износ жилищного фонда превысит критический уровень, после чего он станет неремонтопригодным.

Созданное на государственные средства жилищно-коммунальное хозяйство всю свою восьмидесятилетнюю историю существовало за счет бюджетных средств.

В условиях централизованного планового управления экономикой объем средств амортизационных начислений на полное восстановление основных фондов, предназначенных на замену изношенных по сроку службы инженерных коммуникаций и реконструкцию жилья, направлялся на централизованное финансирование нового строительства. Многие десятилетия существовал жесткий порядок концентрации указанных амортизационных отчислений в учреждениях Государственного и Сберегательного банков страны, что лишало возможности жилищно-коммунальный комплекс своевременно производить замену и реконструкцию морально и физически устаревших жилищного фонда и оборудования. Эта политика привела к тому, что в настоящее время жилищно-коммунальное хозяйство переживает большие трудности и значительно отстает от современных требований.

В связи с тем, что длительный период государство не выдерживало взятого курса на обеспечение жильем населения страны, число граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, стремительно увеличилось.

Особенно ярко это проявилось в нашем регионе. Ставропольский край граничит с девятью субъектами России, в том числе и с Чеченской Республикой. Неспокойное положение на Северном Кавказе обуславливает значительную миграцию в этом районе. Миграция населения обострила имеющиеся социально-экономические проблемы города, в том числе и жилищную. В улучшении жилищных условий нуждается около 40% горожан.

Неблагоприятная ситуация в коммунальном хозяйстве складывается и с инженерными коммуникациями. За последние 10 лет количество аварий возросло. По сроку службы и техническому состоянию в городе подлежит замене порядка 70% - 75% инженерных сетей. Планово-предупредительный ремонт сетей уступил место аварийно-восстановительным работам.

В начале 90-х годов в связи с проведением в России социально-экономической реформы, направленной на создание рыночной экономики, произошли серьезные изменения в жилищной сфере. Они начались с изменений в жилищном законодательстве. Был принят Закон Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики», в котором были сформулированы цели жилищной политики в России и основные пути ее реализации.

В законе впервые было закреплено право собственности и неприкосновенности на недвижимость в жилищной сфере. Кроме того, государство взяло на себя обязательство обеспечить население жильем на основе социальной нормы площади жилья в форме договора найма.

В результате проводимых преобразований в жилищной сфере за последние годы принципиально изменилась структура жилищного фонда по формам собственности.

Начал формироваться рынок жилья. За последние годы произошло много изменений в жилищно-коммунальном хозяйстве города Буденновска. Внедряются энергосберегающие технологии, осваивают их коммунальные предприятия города.

Несмотря на дефицит бюджетных средств, администрация стремится сделать свой город более красивым, благоустроенным, современным. Мы привлекаем широкие слои населения для участия в планировании городской жизни и решении ее проблем, удовлетворения запросов и потребностей. Для этого у нас работает общественный градостроительный Совет, комиссия по распределению земельных участков, Совет директоров города, Экономический совет. При активном участии жителей города утвержден план социально-экономического развития города Буденновска до 2007 года.

Я поддерживаю мнение, что невозможно застраивать каждый клочок земли, каждый скверик многоэтажками. Городу необходимо «дышать», развивать инфраструктуру. Еженедельно при главе города проходит общественная комиссия по выделению земельных участков под застройку, проводятся конкурсы проектов застройки и проведение строительно-монтажных работ. На данном этапе территориально-стратегическое планирование города Буденновска находится на первом месте.

Администрацией города заключен договор с НИИП градостроительства г. Санкт-Петербурга на разработку Концепции территориального развития города Буденновска, генерального плана города на ближайшие 10 лет. В соответствии с условиями договора специалистами данного института выполнен первый этап: сбор исходных данных и представление концепции развития.

Данной концепцией предусматривается возможность активного развития города, необходимость сохранения территорий пригодных для его развития и роста, возможный рост численности населения до 100 тысяч жителей. В основу разработки схемы расселения на перспективу приняты разнообразные типы жилой застройки, включающие в себя как секционную (3-5 этажей и выше), так и коттеджную двухэтажную с квартирами в двух уровнях, одноэтажную усадьбную.

В рамках инвестиционной программы социально-экономического развития

города Буденновска администрацией города заключен договор о намерениях на строительство жилья и объектов соцкультбыта на территории города Буденновска с региональной немецкой национально-культурной автономией Ставропольского края «Видергебурт». По условиям договора по окончании строительства администрации города будет передано 10% жилья от общей площади жилого фонда.

С целью ускорения строительства администрация планирует выделение земельных участков с ближней привязкой к городской инфраструктуре, а также объектов незавершенного строительства — это около 10 котлованов с подготовленным основанием — строительства девятиэтажек.

Союзом инвесторов России уже разработана градостроительная концепция г. Буденновска в двух вариантах.

Эта концепция в своей основе формирует принципиально разные финансовые потоки, которые создают условия для привлечения инвестиций, поэтому их сравнительный анализ позволяет определить концептуальные основы градостроительства.

Вариант 1

Происходит переселение жителей из кварталов, где жилище требует замены в силу его морального или физического износа.

Данные дома находятся в центральной части г. Буденновска, где земля является наиболее дорогой. На месте сносимых кварталов производится строительство новых домов. Основной финансирующей переселения людей из старых домов в новые являются обязательства строительной компании и риелторов переселить людей из старых домов в новые.

Вариант 2

Кварталы с ветхим жильем отводятся под коттеджное строительство. Переселением занимаются те лица, которые имеют достаточно ресурсов для покупки соответствующих участков земли, и они самостоятельно определяют свои отношения с теми, кто живет с ветхим жильем. Фактически происходит торг между продавцом, желающим переселиться в новое жилье, и покупателем, желающим занять данную площадку для строительства коттеджа.

Создание органами местного самоуправления условий развития жилищно-коммунального хозяйства в городах России, только одно из направлений нашей повседневной жизни. Но и здесь мы достигли определенных успехов. В нашем городе краевого значения в г. Буденновске создано Управление коммунального хозяйства — «Служба заказчика», в структуру которого входит расчетно-кассовый центр, осуществляющий прием коммунальных платежей населения. Для поддержания малоимущих слоев населения города наряду с постепенным увеличением доли затрат на жилищно-коммунальные услуги введен механизм предоставления гражданам имеющим низкие доходы, денежных компенсаций (субсидий). УКХ «Служба заказчика» осуществляет координацию деятельности предприятий жилищно-коммунального комплекса, проводит торги на размещение муниципального заказа, заключает договор с поставщиками коммунальных услуг, что позволяет более рационально использовать бюджетные средства. Эффективность работы «Службы заказчика» подтверждается вручением семи Дипломов и Почет-

ных грамот за последние 3 года и Дипломом 3-ей степени в 2001 году и 2-й степени в 2002 году по итогам Всероссийского конкурса на звание «Самый благоустроенный город России» по категории малых городов России.

По итогам последних 4 лет, участвуя в конкурсах МУП ЖЭТ, г. Буденновску присвоено 8 дипломов победителя, в 2003 г. награжден дипломом высшей степени — победитель Всероссийского конкурса на лучшую организацию, предприятие сферы ЖКХ по эффективности работы в новых экономических условиях Гостроям России. В 2003 году на уровне Российской Федерации МУП ЖЭТ завоевал «Гран-при»: МУП «Горэлектросеть» — 3-е место.

В задачи сегодняшнего дня входят:

— переход от управления объектами и отраслями к управлению процессом развития, т.е. поставить муниципальные предприятия в условия заинтересованности в сокращении затрат экономических ресурсов. Критерием оценки их деятельности должны стать удовлетворенность населения и сохранность муниципальной собственности.

Я поддерживаю мнение, что в данной ситуации для формирования эффективной работы в данном направлении муниципалитетам необходимо:

- стимулирование коммунальных предприятий к снижению издержек, повышению качества услуг;
- привлечение инвестиций в коммунальную сферу;
- обеспечение коммунальных предприятий объемами финансовых ресурсов, достаточными для реализации поставленных перед ними задач;
- формирование конкурентных отношений в ряде подотраслей жилищно-коммунального хозяйства;
- снижение влияния политической составляющей на процесс установления тарифов.

В российских городах сложилась ситуация, когда без государственной поддержки или помощи органов местного самоуправления большинство граждан не в силах решить жилищный вопрос. Следовательно, и государству, и местному самоуправлению необходимо формировать политику в области жилищного строительства именно с учетом созидательной ориентации.

Уважаемые коллеги, по существующим прогнозам в 2005 году в городах будет проживать половина населения планеты, а по данным ООН и Всемирного банка, к 2050 году в городах будет сосредоточено более 80% населения Земли.

Это заставляет нас консолидировать усилия крупных финансовых структур, органов государственной и муниципальной власти в рамках большой международной программы для развития и модернизации жилищно-коммунального комплекса в малых и средних городах.

В помощь муниципалитетам президентом Российской Федерации утверждена государственная программа «Жилище». Данная долгосрочная программа позволяет гражданам реализовать свое конституционное право на жилище путем получения государственных жилищных сертификатов. В рамках этой программы предусматривается и активное участие органов местного самоуправления в решении задач по реконструкции и строительству мун-

ципального жилищного фонда.

Для формирования эффективного рынка жилья и жилищного кредитования необходимо развитие новых институтов страхования ипотечных кредитов, кредитных бюро, риелторов-брокеров и других.

Существенную роль в этом процессе и призваны играть органы местного самоуправления. Муниципалитеты должны обеспечить предложение земельных участков для жилищного строительства, обустроенных инженерно-коммунальной инфраструктурой.

В настоящее время реализация федеральных программ и программ субъектов Федерации должна быть увязан с ипотечным кредитованием.

Это прежде всего касается программ «Обеспечение жильем молодых семей», «Государственные жилищные сертификаты», «Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда».

На решение этих проблем необходимо направить комплекс законодательных мер, реализация которого позволит внедрить ипотечное кредитование на уровне муниципалитетов.

Роль государства должна состоять в обеспечении законодательных и административных условий (например, государственные системы регистрации прав и учета объектов недвижимости) для развития рыночных институтов и механизмов.

Непосредственное финансовое участие государства возможно в форме поддержки становления отдельных рыночных институтов на первоначальном этапе.

Я хочу высказать добрые слова в адрес нашего Международного Союза экономистов за поднятые проблемы на международном уровне.

Одним словом, задач много, направления работы ясны. Остается только одно: работать в пределах своих прав и полномочий с осознанием полноты ответственности, стоящей перед нами.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

Вольное экономическое общество России проводит постоянно действующий Круглый стол «Экономический рост России» под руководством академика Л.И. Абалкина, вице-президента, председателя научно-практического Совета Вольного экономического общества России.

Целью организации и проведения Круглого стола является объединение интеллектуального потенциала ученых, экспертов, бизнесменов, молодых экономистов, государственных и общественных деятелей в решении ключевых задач социально-экономического развития России, ее интеграции в современную мировую экономику.

Выработанные в ходе творческой дискуссии рекомендации направляются в органы государственной власти, международные организации, научные центры и ряд других заинтересованных организаций, широко представляются средствами массовой информации.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

**Материалы заседания постоянно действующего Круглого стола
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»**

Москва, 8 декабря 2004 г.

И.В. СОБОЛЕВА,

исполняющая обязанности заведующего сектором развития человеческого потенциала Института экономики РАН, кандидат экономических наук

Проблема социальной ответственности предпринимательства относится в современной России к числу наиболее широко обсуждаемых. При этом подавляющая часть дискуссий концентрируется вокруг вопроса о том, может ли социальная ответственность ограничиваться своевременной уплатой налогов и выплатой достойной заработной платы или же означает принятие каких-либо дополнительных социальных обязательств, участие в благотворительных программах. Однако соблюдение законов и сложившихся в обществе норм есть лишь необходимое условие ведения предпринимательской деятельности в цивилизованной экономике. Благотворительная деятельность предпринимателей широко практиковалась задолго до того, как был поднят вопрос о социальной ответственности бизнеса.

1. В рамках мирового сообщества концепция социальной ответственности бизнеса в современном виде была разработана, стремительно набрала популярность и получила институциональное воплощение лишь в последние 2–3 десятилетия. Ее появление связано с изменившимися экономическими реалиями, с новым этапом развития. Логично предположить, что социальная ответственность предпринимательства предполагает нечто качественно отличающееся от классической благотворительности и честного соблюдения предпринимателями установленных правил игры. Речь идет о принципиально новых чертах в мотивации и поведении корпораций, пока что не получивших широкого распространения даже в западном мире, но объективно необходимых в современных условиях. На наш взгляд, *критерием социально ответственного поведения является наличие нерыночных элементов (мотивов) в воспроизводственном поведении корпорации, связанных с формированием партнерских отношений.*

Данный критерий позволяет провести различие между социально ответственным поведением в его современном понимании и классической благотворительностью. Благотворительность диктуется этическими соображениями, не затрагивает стратегические цели фирмы, не формирует ее поведения как субъекта воспроизводственного процесса. Социальная ответственность предполагает изменения в поведении фирмы, корпорации в собственно экономической сфере, т.е. при выстраивании отношений со всеми вовлеченными сторонами (stakeholders) – с работниками, с потребителями и поставщиками, с местными властями, с государством.

Если говорить в терминах мейнстрима, при принятии решений о том, что производить, сколько производить и как производить, социально ответственный предприниматель (корпоративный гражданин) руководствуется не только критерием рыночной целесообразности, прибыльности, но и другими критериями, учитывающими интересы сторон. В классической рыночной схеме провалы рынка компенсирует государство. В новой концепции социально ответственный предприниматель (или, можно даже сказать, социально ответственное бизнес-сообщество) стремится хотя бы отчасти компенсировать эти провалы своими силами. Таким образом, бизнес постепенно переходит от одномерной, определяемой исключительно критерием экономической (рыночной) рациональности шкалы ценностей к многомерной шкале, учитывающей экономические, социальные и этические аспекты его деятельности.

2. Можно выделить следующие актуальные в современных российских условиях *уровни социальной ответственности предпринимательства.*

Базовый уровень отражает получившую распространение в англосаксонских странах модель «компании собственников». Принимая во внимание суть концепции, этот уровень точнее рассматривать как предпосылку, стартовое условие социально ответственного поведения. Его требования состоят в том, чтобы добросовестно выполнять свои прямые обязательства:

– регулярно платить работникам заработную плату, размер которой позволяет обеспечивать нормальное воспроизводство рабочей силы различной квалификации;

- соблюдать нормы трудового законодательства;
- своевременно и в полном объеме платить все установленные налоги;
- соблюдать стандарты качества выпускаемой продукции.

В современной России целесообразность ограничения социальной ответственности корпораций этим уровнем подчеркивают не только представители бизнеса (и, прежде всего, не они), но и многие аналитики, а также представители властных структур, причем придерживающиеся несовпадающих точек зрения на социально-экономическую политику в целом.

Следующий уровень связан с развитием партнерских внутрифирменных отношений и предполагает непосредственный рыночный учет интересов работников через переговорный процесс. В дополнение к соблюдению перечисленных выше базовых обязательств этот уровень гарантирует предоставление работникам некоторого набора льгот и социальных услуг, т.е. осуществление целевых социальных инвестиций. Эти инвестиции с известной мерой условности можно разделить на два типа:

- в человеческий капитал (программы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, совершенствования организации труда, отчасти охраны труда и здоровья работников);

- в программы, где отдача от инвестирования носит косвенный характер и трудно поддается учету (жилищные и пенсионные программы, программы, направленные не на самого работника, а на членов его семьи).

Практически все успешные компании декларируют в качестве стратегического приоритета наращивание вложений в специфический человеческий капитал. При определении целевого объема инвестиций второго типа характерно стремление тем или иным способом рассчитать их оптимальный (или минимально приемлемый) уровень. Как показывают наши исследования, в некоторых компаниях есть тенденция постепенно сокращать программы этого типа по мере роста заработной платы работников (в соответствии с логикой модели компании собственников).

Третий уровень охватывает программы и направления деятельности, сфера действия которых выходит за рамки предприятия. Это уровень внешний по отношению к отдельной корпорации, но не к бизнес-сообществу в целом. Объектом социальных инвестиций в данном случае становится население территорий, на которых разворачивается его деятельность, либо отдельные категории этого населения. Сюда попадают все благотворительные программы и частично программы, дающие spill-over effect, например, вложения в транспортную инфраструктуру региона, освещение улиц. По сравнению с имперсональным отчислением налогов данная форма позволяет проследить за целесообразным использованием средств и получить конкретный конечный результат в виде улучшения качества жизни и среды обитания.

Такое расширение сферы социальной ответственности требует формирования партнерских отношений с государством на всех уровнях – от муниципального до федеральной власти, а также внутри бизнес-сообщества. Социальная ответственность в наиболее широком понимании предполагает учас-

тие бизнес-сообщества в разработке и проведении государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие. (В последнее время ряд российских олигархов выступил в печати с программными статьями, затрагивающими концептуальные вопросы развития социальной политики. См. например, О. Дерипаска «Преодоление неравенства – путь к долгосрочной стабильности». Независимая газета, 19 февраля 2004).

3. Социально-ответственное поведение выгодно по большому счету и отдельной корпорации, и обществу в целом, но выгоды социально-ответственного поведения – это в подавляющей части долговременные, стратегические выгоды. В ближайшей перспективе социальные инвестиции означают дополнительные издержки и, соответственно, некоторое снижение конкурентоспособности. Отсюда следуют два важных вывода:

1) в первую очередь, социально-ответственное поведение могут позволить себе наиболее сильные корпорации, имеющие большой запас прочности и серьезные конкурентные преимущества;

2) чтобы социально ответственное поведение распространялось, его необходимо стимулировать, как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества.

Со стороны государства стимулирование может принимать форму налоговых льгот, встречного финансирования социально значимых проектов. Стимулирование *со стороны гражданского общества* осуществляется посредством *нормативного принуждения*, формирующегося в случае, когда значительная часть населения предпочитает:

1) покупать товары у социально ответственных производителей (согласно данным опросов, в развитых странах 80-90% потребителей делают выбор в пользу компаний, которые вовлечены в социально-значимые проекты);

2) инвестировать в акции социально-ответственных фирм;

3) связывать свою трудовую карьеру с социально-ответственным работодателем.

В результате социально ответственные субъекты предпринимательства получают конкретные экономические преимущества, связанные с повышением конкурентоспособности товарного знака, увеличением инвестиционной привлекательности, расширением возможностей привлечения квалифицированных кадров (повышением конкурентоспособности на рынке труда), расширением доступа к различного рода государственным льготам. Происходит рост экономической заинтересованности компаний в приобретении «социально-ответственного лица». Одновременно по мере расширения круга социально ответственных предпринимателей постепенно снижается риск и экономические издержки социально-ответственного поведения.

4. В России процессы развития социальной ответственности предпринимательства определяются сложной системой факторов. К факторам, благоприятствующим становлению социальной ответственности, относятся:

1) наличие в экономике мощных корпоративных структур, обладающих необходимыми для осуществления социальных инвестиций ресурсами и запасом конкурентоспособности;

2) вовлеченность страны в процессы глобализации, под воздействием которых происходит институционализация социальной ответственности предпринимательства по образцам, принятым в международной практике (разработка кодексов корпоративного поведения, введение критериев корпоративной социальной ответственности (КСО) при оценке инвестиционных рейтингов компаний, разработка процедур «социально-ответственного инвестирования» и скрининга).

Одновременно в России действуют факторы, искажающие процесс становления социальной ответственности предпринимательства.

Во-первых, это ущербность государственной социальной политики и недостаточность социальных инвестиций. В наиболее развитых странах становление социальной ответственности бизнеса происходит на фоне высокого (часто предельно высокого) уровня государственных социальных гарантий и социальных расходов бюджета. Поддержание сложившегося уровня социальной защищенности требует дальнейшего роста социальных инвестиций, который уже не может быть обеспечен за счет средств государственного бюджета и требует разработки принципиально новых механизмов развития социальной сферы, пересмотра традиционных взглядов на концепцию социальной политики в направлении расширения круга ее субъектов.

В России ситуация принципиально иная. На протяжении большей части трансформационного периода остро стояла проблема объективной недостаточности ресурсов бюджета для проведения полноценной социальной политики. В последние годы, несмотря на благоприятную финансовую конъюнктуру, пересмотра бюджетных приоритетов в направлении социальных инвестиций не происходит. Таким образом, *социальная деятельность корпораций фактически трактуется не как дополнение к соответствующим функциям государства, а как их замещение. Реальное (не на уровне призывов и лозунгов) государственное стимулирование социально-ответственного поведения практически отсутствует.*

Такой подход не только вызывает возражения как со стороны аналитиков, так и со стороны представителей предпринимательских кругов, но и способствует формированию у потенциальных субъектов социально-ответственного поведения устойчивого эмоционального неприятия концепции социальной ответственности бизнеса¹.

Во-вторых, широкое распространение неформальных теневых экономических отношений и слабое соблюдение юридических норм. В результате проигрывают государство, недополучающее налоги, и работники, страдающие от всевозможных нарушений трудового законодательства, прежде всего, несвоевременной и несправедливой оплаты труда. В этой связи в контексте обсуждения проблемы социальной ответственности бизнеса чаще и устойчивей всего поднимается вопрос своевременной и полной уплаты налогов и справедливой оплаты труда. Между тем, социально-ответственное поведение предполагает *расширение прав, льгот и сферы компетенции работников и других задействованных в деятельности компании сторон сверх зарплатно-налогового минимума.*

В-третьих, слабость гражданского общества и социальных партнеров. В России фактически отсутствует такая существенная предпосылка для формирования социально ответственного бизнеса, как развитый институт социального партнерства. Зачаточное состояние партнерских отношений, как на уровне предприятий (фирм), так и на уровне бизнес-среды и общества в целом, приводит к тому, что «механизмы участия» наиболее слабых заинтересованных сторон, прежде всего работников и массовых потребителей, просто «потерялись».

На протяжении советского периода на российских предприятиях сложились традиции патерналистского отношения к работникам и соответствующих ожиданий с их стороны. Профсоюзы играли роль помощника администрации в решении производственных задач и распределителя социальных благ и льгот, закрепленных на уровне предприятия. Основная функция профсоюзов, состоящая в отстаивании интересов работников в процессе конструктивного диалога с работодателем, была ими постепенно утрачена. В постсоветский период социальное партнерство официально насаждалось сверху как один из элементов социально-экономической модернизации по аналогии с западными образцами. Был разработан ряд правовых документов, юридически закрепляющих функционирование этого института. Однако на практике в большинстве случаев профсоюзы по-прежнему не являются независимыми, не играют самостоятельной роли и в ряде случаев блокируются с работодателями для лоббирования перед государством или региональными властями интересов предприятия, состоящих в получении субсидий, льгот, списании долгов и пр.

Как показывают наши исследования, профсоюзы материально и психологически зависят от администрации, не претендуют на расширение сферы своей компетенции и ассоциируют социальную ответственность прежде всего с выполнением работодателем взятых на себя обязательств. Механизмы формирования этих обязательств, обеспечивающие участие всех заинтересованных сторон, остаются за кадром. Понятно, что такое состояние социального партнерства вряд ли может служить отправной точкой для формирования социально-ответственного поведения корпораций.

Таким образом, под воздействием процессов глобализации и укрепления позиций иностранного капитала на территории России сегодня формируется вполне прилично выглядящая институциональная оболочка социальной ответственности с пока что довольно бедным содержанием. Происходит наложение привнесенных глобализацией институциональных трафаретов на *недостаточно цивилизованную, пронизанную неформальными отношениями российскую бизнес-среду.*

¹ В этом смысле очень показательна позиция М.Делягина: «Что такое социальная ответственность бизнеса, я могу вам объяснить. Социальная ответственность бизнеса в нынешнем понимании – это такая финансовая разверстка. Раньше была проадверстка, когда объяснялось, что все излишки крестьянин должен отдать государству, потому что в стране голод из-за плохого управления. А это будет финансовая разверстка. Поскольку государство сняло с себя всякие обязательства по социальным расходам, бизнес должен осуществлять эти социальные расходы... Обратите внимание, что речь идет о социальной ответственности бизнеса, но о социальной ответственности государства почему-то никто не заикается» (<http://www.opes.ru> Экспертный канал, 6 июля 2004).

5. В России остро стоят проблемы базовых уровней социальной ответственности. Значительная их часть концентрируется в сфере оплаты труда. По данным наших исследований, недостаточность заработной платы основных производственных работников для нормального воспроизводства рабочей силы фиксировалась в качестве наиболее острой проблемы социально-трудовой сферы на большинстве российских предприятий, включая предприятия ТЭК. В числе сопряженных проблем — необоснованная дифференциация заработной платы, нерегулярность и непредсказуемость процесса ее индексации, непрозрачность системы вознаграждения.

К числу других проблем базовых уровней социальной ответственности относятся:

- уход от налогов, в том числе социальных (через теневые выплаты), что подрывает социальную защищенность работников;
- отступления от норм трудового законодательства;
- отсутствие контроля за качеством и структурой внутрифирменных социальных программ со стороны их потребителей (работников);
- неравенство в охвате социальной программой различных категорий персонала.

В этих условиях, во-первых, подорваны предпосылки для формирования нормальных партнерских отношений. Во-вторых, требования расширить сферу социально-ответственного поведения за рамки базовых уровней вызывают протестные настроения и со стороны работников, и со стороны предпринимателей. Первые считают, что степень социальной защищенности работников сегодня недостаточно высока для того, чтобы реализовывать социальные программы вовне. Вторые при выборе направлений социальных инвестиций предпочитают те из них, которые имеют наиболее ярко выраженный демонстрационный эффект и, соответственно, могут принести общественный резонанс. При этом сердцевинные аспекты социально-ответственного поведения, играющие ключевую роль для обеспечения долговременного устойчивого развития, не только не воплощаются в жизнь, но и недостаточно четко осознаются.

В заключение хотелось бы подчеркнуть несколько моментов.

1. Становление социальной ответственности предпринимательства — это длительный процесс, который протекает непросто и противоречиво даже в наиболее развитых и благополучных экономиках. При этом внешние атрибуты корпоративного гражданства усваиваются и распространяются значительно легче, чем происходит реальная перестройка мотивации и поведения бизнес-структур, связанная со становлением системы партнерских отношений заинтересованных сторон.

2. Распространение практики социально-ответственного поведения в предпринимательской среде невозможно без целенаправленной поддержки со стороны государства и его активного участия в решении социальных проблем.

3. Даже при широком распространении идеологии и поведенческих прак-

тик корпоративного гражданства механизм социально-ответственного предпринимательства не может рассматриваться в качестве основного (и тем более единственного) магистрального способа смягчения социальных противоречий, обеспечения социальной защищенности населения и устойчивого развития. Это лишь один из рычагов в системе, ведущую роль в которой должна играть сильная последовательная социальная политика государства.

Д.Б. ЗИМИН,

почетный президент ОАО «Вымпелком», президент Фонда «Династия», член правления Вольного экономического общества России, доктор технических наук

В нашем повседневном обиходе существуют термины, которые я, говоря откровенно, не до конца понимаю. Что такое, к примеру, «социальная ответственность» — социальная ответственность бизнеса, гражданина, чиновника, мужчины, женщины и др. Или что такое «промышленная политика»? Это что, способ узаконивания разворывания бюджета?! К глубокому сожалению, ни одного более-менее содержательного определения подобных понятий я до сих пор не встретил.

Мотивы человеческого поведения в бизнесе в значительной мере предопределяются двумя факторами: воспитанием и, если хотите, генетикой. При этом многие врожденные качества можно напрочь загубить воспитанием.

Чрезвычайно важна конкуренция, соревновательность — и в бизнесе, и в искусствах, и в политике. Именно конкуренция ежедневно выводит на вершину рынка новые продукты. И когда на вершину общества выходит интеллектуальная элита — это следствие здоровой конкуренции в бизнесе и в политике.

В российском обществе сформировалось какое-то негативное настроение по отношению к благотворительности. Почему-то преобладает точка зрения, что под видом благотворительности всегда кто-то что-нибудь разворывает или «отмывает». Но это далеко не так. Практически все люди, завершившие свою деятельность в бизнесе, в конце концов приходят к благотворительности. Это заложено в глубинной природе человека!

Этой же природой обусловлено стремление к гражданскому обществу, которое в наибольшей степени обеспечивает непрерывную конкуренцию человеческих талантов. Причем, если конкуренции нет в политике, ее не будет и в бизнесе. Это взаимосвязанные процессы и это единственный механизм, который позволяет выявлять новые таланты.

Для успешной конкуренции должна быть создана вполне определенная юридическая и нравственная среда — либеральное демократическое общество. В противном случае мы получаем всего лишь конкуренцию административных ресурсов, при которой просто бесполезно говорить о социальной ответственности, уровне заработной платы и др.

Возможно ли создание условий для нормальной конкуренции в недемократическом обществе? При ответе на этот вопрос очень часто приводят пример Китая, где при отсутствии либерального общества наблюдается интенсивный рост экономики. Это так, но ни одна недемократическая страна, где бизнес развивается успешно, не справляется с тотальной, постоянно возрастающей коррупцией. Во всех этих государствах коррупция достигает гигантских размеров и буквально «разъедает» государственные институты. Одновременно из таких стран интенсивно «утекают» и капиталы, и, что еще более существенно, интеллектуально талантливые люди. Это, на мой взгляд, самая большая беда любого недемократического общества. И демонстрирует она лишь одно: такие страны интенсивно утрачивают конкурентоспособность, и срок их эффективного существования не может быть слишком велик.

Р.С. ГРИНБЕРГ,

директор Института международных экономических и политических исследований РАН, доктор экономических наук, профессор

Я на 98% разделяю тезисы г-жи Соболевой, особенно тот, с которого хотелось бы начать дискуссию с уважаемым Дмитрием Борисовичем Зиминим. Цитирую: «В последние годы, несмотря на благоприятную финансовую конъюнктуру, пересмотра бюджетных приоритетов в направлении социальных инвестиций не происходит. Таким образом, социальная деятельность корпораций фактически трактуется не как дополнение к соответствующим функциям государства, а как их замещение».

Это заявление имеет принципиальный характер. В мире мало стран, правительства которых относились бы к социальной ответственности настолько безответственно, как у нас. Таков результат следования, прежде всего, специфической доктрине перехода, причем неважно куда — от капитализма к социализму, от социализма к капитализму, или, как сейчас принято говорить, от кризиса социализма к кризису капитализма. Утверждается, что во время перехода государство слабое, абсолютно не структурированное, не имеющее субъектности. Скажем, мой друг политолог А. Мигранян в последнее время стал говорить о том, что только сейчас начинает появляться в государстве субъектность.

Из такого рода установок следует, что максимальное количество социальных функций, которые обычно свойственны государству, необходимо передать частному бизнесу. Меня умиляет, например, когда министр экономики или министр финансов, их заместители рассказывают с серьезным видом, что нельзя сравнивать эффективность государственных и частных инвестиций, так как частные всегда эффективнее, а надо по возможности снять ответственность с государства, все передав в частные руки.

На самом деле и теория, и практика развитых или цивилизованных стран, на которые мы хотим походить, свидетельствуют о том, что существ-

вуют целые сферы жизни человека, его общежития, которые в принципе не могут быть освоены частным капиталом, хотя бы только потому, что, говоря на советском языке, носят планово-убыточный характер. При социализме мы смеялись над такими выражениями: ведь плановая убыточность ненормальна.

Правда, пока мы смеялись, это явление стало аксиомой. Наше правительство и его идеология абсолютно уникальны. Из 200 стран мира нигде министры не ругают свое правительство, своих чиновников, как будто бы не они главные чиновники. Меня особенно задела характеристика П. Авенром промышленной политики как самого лучшего способа обворовывать бюджет. Такой подход обусловлен абсолютно абстрактным сопоставлением рыночной и нерыночной экономики.

Между тем, по крайней мере половина всей жизни в цивилизованных странах регулируется и финансируется из бюджета, а в некоторых — считающихся чудаковатыми, как, например скандинавские — государственная квота, т.е. отношение государственных расходов к валовому внутреннему продукту, составляет 60%. Не зря же эти страны постоянно занимают первые места в индексах человеческого развития.

В России же считается, что любой чиновник, по определению, вор. Такая демонизация чиновничества с начала 90-х годов, демонизация парламента привели к тому, что теперь наша страна находится в самой что ни на есть сюрреалистической ситуации. Боюсь, что эта философия — когда можно чиновнику денег не давать, чтобы через него ничего не перераспределялось, — стала философией президента Российской Федерации, который, в моем представлении, очень боится тратить деньги. А тратить надо. Потому что если государство не тратит деньги на здравоохранение, образование, культуру, то никто не будет тратить на них деньги. Это аксиома. Мне даже трудно представить, почему возникает дискуссия на этот счет. Впрочем, здесь нет дискуссии, здесь ясная идеологическая линия.

Когда говорят, что чиновник хуже, чем бизнесмен, может орудовать своими деньгами, то это понятно при всех прочих равных. Частный ресторан, наверное, эффективнее работает, чем государственный. Но в цивилизованной современной экономике действует только принцип взаимодополняемости частной инициативы и государственной активности. И нигде они не противопоставляются. Это все равно как у ребенка спрашивать, кого ты больше любишь, маму или папу. Так что установка на социальную ответственность бизнеса в принципе не может заменить установку на государственную активность. Социальная ответственность бизнеса — платить налоги и вовремя выплачивать заработную плату своим работникам.

Еще один момент, отражающий катастрофичность ситуации с социальной ответственностью бизнеса в нашем отечестве. Россия единственная из всех постсоциалистических стран, где нет нормального левого движения, поэтому труд рассматривается как простая издержка: как цемент, песок.

Если человеку можно платить 1,5 долл., если можно что угодно с ним делать, чтобы он работал по субботам, воскресеньям и когда хотите, или если можно использовать детский труд, то это проблема не бизнеса. Он-то как раз обязан стремиться к максимизации дохода. Это проблема государства, которое допускает такое положение в стране.

С.Н. РЯБУХИН,

аудитор Счетной палаты Российской Федерации, кандидат экономических наук

1. Приватизация.

1.1. В ходе адаптации к новым экономическим условиям **многие приватизированные предприятия утратили свой основной профиль деятельности. На фоне свертывания основной деятельности произошли сокращение рабочих мест и утрата квалифицированных управленческих и рабочих кадров, разрушение межотраслевых и межрегиональных связей. Данные процессы оказывают негативное влияние на поддержание экономической безопасности и социальной стабильности в регионах. Пример.**

1. *В Липецкой области приватизация привела к сокращению общей численности работающих: в целом по промышленности на 58,1 тыс. человек, в сельском хозяйстве — на 49,9 тыс. человек, в строительстве — на 28,5 тыс. человек.*
2. *В период с 1993-1996 годов на территории Ненецкого автономного округа была приватизирована основная масса социально значимых предприятий. В настоящее время большая часть акционерных обществ получают дотации из бюджета Ненецкого автономного округа (!).*
3. *Из 500 приватизированных в 1993-2003 годах предприятий Кировской области, сохранивших статус юридического лица, эффективно работает только 23%.*

Согласно данным субъектов Федерации показатели экономической эффективности использования ресурсов ухудшились у большинства приватизированных предприятий, произошел значительный спад производства по всем основным видам продукции.

Пример. За прошедшее десятилетие в Оренбургской области почти наполовину сократился выпуск продукции в машиностроении, пищевой промышленности, более чем в 2 раза в химической и нефтехимической промышленности, в промышленности строительных материалов.

В Чукотском автономном округе в связи с падением спроса и нерентабельностью добычи олова, вольфрама и золота с начала 1993 года правительством Российской Федерации были приняты решения о консервации рудников «Иультин», «Светлый», «Валькумей» и ликвидации большинства горняцких поселков. В процессе перехода региона на рыночные отношения численность населения округа уменьшилась более чем в три раза и на конец 2003 года составила около 50 тысяч жителей.

Высокие темпы роста инфляции, уменьшение платежеспособного спроса – все это негативно отразилось на финансовом состоянии региональных предприятий и их конкурентоспособности на отечественном и мировом рынках. Например, в Читинской области из 326 приватизированных предприятий сохранили конкурентное положение – 4, или 1,2%; в Магаданской области из 137 предприятий – 12 (8,8%). Относительно благоприятна ситуация в Липецкой области, где 50% предприятий сохранили свое конкурентное положение. (По ряду регионов осуществить объективный анализ в части сохранения приватизированными предприятиями конкурентного положения на региональном и российском рынках не представляется возможным в силу отсутствия соответствующего мониторинга.)

В итоге приватизации в Еврейской автономной области удельный вес убыточных предприятий и организаций в экономике области составил в 2003 году 63,7%, что на 8% превышает показатель 2002 года, а в Ярославской области доля убыточных предприятий, к общему числу в промышленности области, возросла с 7,5% в 1993 году до 45,6% в 2003 году.

В то же время доля приватизированных государственных предприятий, находящихся в стадии банкротства на 1 января 2004 года, в Республике Хакасия – 13,2%, в Камчатской области – 27,9%, в Липецкой области – 28%; в Удмуртской Республике – 13%. При этом в Читинской области 35,5% приватизированных предприятий прошли процедуру банкротства, в Усть-Ордынском Бурятском округе – 29%, в Алтайском крае – 20,3%, Республике Адыгея – 32,2%.

В Коми-Пермяцким автономном округе, в котором с 1996 года приватизация предприятий прекратилась, из 102 предприятий в течение 1997–2002 годов через процедуру банкротства ликвидировано 24 предприятия, или 23,5%, а 7 в настоящее время находятся в процедуре банкротства.

Высокий процент приватизированных предприятий находившихся (находящихся) в стадии банкротства, свидетельствует о низком качестве предпродажной подготовки предприятий, отсутствии эффективного собственника и постприватизационного контроля со стороны государственных органов власти. Указанная ситуация ведет к социальной нестабильности и угрожает экономической безопасности регионов и Российской Федерации в целом.

Результаты анализа данных о планировавшихся и фактически привлеченных в процессе приватизации инвестиций для производственного, технологического и социального развития предприятий субъектов Российской Федерации показали, что в 1993–2003 годах система привлечения инвестиций, в том числе иностранных, и контроль за их поступлением в подавляющем большинстве регионов Российской Федерации отсутствовали.

В ряде регионов за 10 лет приватизации инвестиции для производственного, технологического и социального развития предприятий не планировались и не привлекались (Коми-Пермяцкий и Чукотский автономные округа, Магаданская, Ульяновская области и др.).

В то же время следует отметить эффективную работу по повышению инвестиционной привлекательности, проводимую в Краснодарском крае, Уд-

муртской Республике, Свердловской, Иркутской, Самарской и Ростовской областях.

В целом объем привлеченных за 10 лет инвестиций для производственного, технологического и социального развития предприятий субъектов Российской Федерации оказался крайне низок. Суммарные данные по 60 субъектам Федерации, которые располагают информацией об объемах планировавшихся и привлеченных инвестициях, следующие: запланировано инвестиций – 1117,1 млн. долл. США, 94,7 млн. немецких марок и 4202,6 млн. рублей; фактически привлечено – 905,6 млн. долл. США, 71,5 млн. немецких марок и 9177,8 млн. рублей.

2. Решение проблемы бедности невозможно без кардинального увеличения расходной части бюджета, что можно осуществить только на основе устойчивого роста ВВП и увеличения бюджетных доходов. При этом необходимо обеспечить существенное перераспределение структуры ВВП в пользу личных доходов граждан, в первую очередь через механизмы заработной платы. Проводимая хозяйственная политика, базирующаяся на принципе «экономика дешевого работника», неуклонно ведет к деградации не только работника, но и самой экономики.

Если в начале реформ бедность коснулась пенсионеров, инвалидов и многодетных семей, то в настоящее время она переместилась на группу трудоспособного населения – частично занятых, занятых в бюджетной сфере, мигрантов, безработных. В сфере труда бедность связывается прежде всего с низким уровнем заработной платы и задержками ее выплаты.

Наблюдается очевидная тенденция смещения российской бедности в сторону малых городов и сельских поселений. Так, по данным экспертов, если в среднем по России насчитывается 23,1% живущих за чертой бедности, то на селе это 30,6%, в малых городах – 24,2%, а в крупных областных и столичных регионах – 18-19%. Превышающая средние показатели доля бедных наблюдается в регионах Поволжья и Дальнего Востока, в то время как в Москве она в два раза ниже, чем в среднем по России.

Среднедушевой доход в России, согласно официальным данным, составляет 74 долл. на человека в месяц. По мировым меркам это считается уже не нищетой, а гуманитарной катастрофой.

По мнению Дж. Стиглица, к бедным относятся те, кто имеет доход около 2 долл. в сутки. В переводе на рубли – около 1800 рублей в месяц, что весьма близко к размеру прожиточного минимума в России.

2.1. До настоящего времени не решена проблема задержек (невывплат) зарплат не только в бюджетном секторе, но и в частном.

Так, по данным МВД России, только в ноябре 2004 года:

– в городе Красноярске 30 ноября в Ленинском районе у проходной ОАО «Сивин» 200 работников провели несанкционированный митинг, требуя погашения задолженности по заработной плате;

– в городе Петропавловске-Камчатском 35 моряков рыболовешкого траулера «Амарель», принадлежащего Магаданской базе тралового флота, продолжают пикетирование, требуя выплаты задолженности по заработной плате.

- в городе Костроме у здания администрации города 80 работников автобусного предприятия ПАТП-1 провели несанкционированный митинг, требуя погашения задолженности по заработной плате.
- в городе Ясногорске Тульской области 200 рабочих ОАО «Ясногорский машиностроительный завод» провели предупредительную забастовку, протестуя против задержки выплаты заработной платы.
- продолжают голодовку в городе Игарке Красноярского края 15 рабочих ОАО «Игарский морской порт», требуя погашения задолженности по заработной плате.

Е.В. ФИЛИППЕНКОВА,

директор Московского областного экономического общества Вольного экономического общества России

Уважаемые председатель и участники круглого стола!

На мой взгляд, модное и так широко обсуждаемое сегодня словосочетание «социальная ответственность предпринимательства» нелогично с экономической точки зрения. Экономически активная часть населения всегда стремится как можно больше произвести, а результат производства – прибыль оставить в своем распоряжении. В то время как социально активная часть населения стремится потребить часть результатов этой деятельности, так как сама не в состоянии производить нужную ей продукцию. Экономически и социально активная часть населения – антагонисты по своей природе. А говорить о социальной ответственности предпринимательства в нашей стране – вообще абсурдно, так как предприниматели у нас поставлены в такие условия выживания, начиная от коррупции на всех уровнях и заканчивая отсутствием дешевых кредитов, что главная их мысль – как бы выжить и сохранить свой бизнес. Я имею в виду, конечно, не олигархов, а предпринимателей, которые своим трудом, умением, знанием, смекалкой делают свое дело.

Результат такой политики государства налицо – меньше 10% ВВП в нашей стране формируется за счет предпринимательской деятельности, в то время как в развитых странах он составляет 50-70%. Государство и только государство должно нести социальную ответственность перед обществом, а уж потом можно говорить и о социальной ответственности артистов, и инженеров, и руководителей, и предпринимателей в том числе.

Абсолютно согласна с Русланом Семеновичем – государство должно создать такую среду, такую почву, чтобы бизнесу было выгодно и интересно заниматься и благотворительностью, и нести социальную ответственность. В этой связи хотелось бы привести слова члена нашего экономического общества по Московской области, известного культурного деятеля Андриеса Лиепы. Рассуждая о развитии искусства в нашей стране, он говорил, что ему гораздо легче ставить балетные спектакли на Западе, чем в России. Потому что за каждым интересным проектом продюсеры буквально стоят в очереди, так как знают, что в хороший проект предприниматели с удовольствием вложат

деньги и в конце года получают существенные налоговые льготы от государства. А как можно говорить о социальной ответственности в нашей стране, когда даже членский взнос общественной организации предприниматели вынуждены платить из чистой прибыли. О каком развитии общественного движения и гражданских инициатив тогда можно говорить?

Очевидно, что так часто обсуждаемая на всех уровнях тема «социальная ответственность предпринимательства» спущена сверху и напоминает типично советскую традицию — государство еще не создало приемлемых условия для развития предпринимательства, а уже требует поделиться от тех, кто может быть немного успешнее или удачнее по сравнению с другим населением страны.

А.Г. БАТРАЕВ,

начальник Контрольного управления президента Республики Северная Осетия–Алания, кандидат социологических наук

Правомерно было бы ожидать, что введение таких элементов социально-правового государства и гражданского общества, как придание самостоятельности местному самоуправлению, изменение форм собственности и их многообразие, демонтаж административно-командной системы управления и переход к новым методам хозяйствования и другие, должно было стать благоприятным социально-экономическим фоном для развития нашего общества.

В действительности же рыночные реформы в целом, даже и те из них, которые принято относить к позитивным, особенно в предыдущее десятилетие развивались деструктивно, не имели устойчивой основы и не носили системного характера. Зачастую происходило обострение противоречий между реформационными действиями в экономике и их социальными последствиями, в первую очередь теми, которые вели к падению жизненного уровня большинства россиян и социальной поляризации групп населения. При этом росло число социально уязвимых слоев, включая часть вполне трудоспособного населения, не говоря уже о малозащищенных (пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и др.). Все более ошутимо проявлялся подрыв нормативных основ человеческого общежития: рост преступности, нарастание бездуховности общества, усиление моральной деградации.

Эти обстоятельства чрезвычайно актуализируют социальную ответственность предпринимательского сообщества.

К чести отечественных предпринимателей в последние годы в их деятельности все более и более существенной является социальная составляющая.

Люди дела понимают, что благоприятное развитие бизнеса невозможно без социальной стабильности в обществе. Не может быть инвестиционно привлекательным регион или государство, находящееся в кризисном состоянии. Ведь конфликты, как известно, являются следствием не только низкого уровня толерантности, но и неблагоприятного положения дел в экономической сфере, определенного недоверия к представителям органов власти, что

побуждает участников конфликтов решать возникающие проблемы с позиции силы.

Террористический акт, проведенный кучкой безумцев 1-3 сентября 2004 года в городе Беслане Республики Северная Осетия-Алания, унес сотни детских ни в чем не повинных жизней, пострадали около полутора тысяч человек.

Масштабы помощи пострадавшим показали, что мобилизовалась не только общественность, в том числе и мировая, но и предпринимательство всех уровней. Финансовые и материальные средства поступают из всех уголков нашей страны, как от крупнейших компаний страны, так и от индивидуальных частных предпринимателей. В помощь пострадавшим в трагических событиях направляются и многомиллионные суммы, и скромные вклады, поступает оборудование стоимостью в сотни тысяч долларов США и продукты питания на сумму в несколько тысяч рублей.

По состоянию на 4 декабря 2004 года для оказания помощи семьям погибших и пострадавшим на специальный счет, открытый в Министерстве труда и социального развития республики, поступило 981 665,9 тысячи рублей, 1 034 737 долларов США, 85 948 евро, то есть более миллиарда рублей. Кроме того, на сумму более чем миллиард рублей поступило оборудования, медикаментов и продовольствия. Около 80% помощи было оказано предпринимательством России.

Как уже отмечалось, большинство предпринимателей понимают, что устойчивый бизнес возможен только в стабильно развивающемся обществе, где нет социальных потрясений. Многие из них понимают, а некоторым, к сожалению, необходимо органам государственной власти объяснять, что налоговая дисциплина прямо пропорциональна стабильности в государстве и в обществе в целом.

Всем очевидно, что нам нужны здоровые, образованные граждане, сильные и профессиональные специальные службы и правоохранительные органы и армия, нужны высококвалифицированные научные кадры, нужна сильная Россия.

В заключение скажу: энергия пара должна идти в турбину роста благосостояния нашего общества, а не на чьи-то революционные паровозы.

А.Н. АСАУЛ,

главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, профессор Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, главный редактор научного журнала «Экономическое возрождение России», академик Международной академии менеджмента, Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик РАЕН, заслуженный строитель Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Уважаемые коллеги!

Здесь прозвучало несколько мнений о том, что же такое социальная ответственность предпринимательства. Из доклада Ирины Викторовны следует,

что социальная ответственность бизнеса — это система социального партнерства бизнеса и общества. Эта формулировка мне близка, я ее разделяю, поэтому буду говорить исходя именно из этого определения.

Как реализуется эта система? Очевидно, что она реализуется через инвестиции и бизнес — проекты, которые чаще всего направлены на охрану здоровья, здоровый образ жизни, безопасность труда, развитие персонала, то есть на внутренние вложения в социальные активы. Это одна часть. И вторая часть — природоохранная деятельность и ресурсосбережение, поддержка и развитие местного сообщества, развитие социальной инфраструктуры. Эти социальные вложения условно можно назвать внешними. В настоящее время бизнес берет на себя финансирование тех областей, до которых у государства, как мы говорим, руки не доходят. Поскольку моя жизнь связана со строительством, то и примеры я приведу из этой отрасли.

Застройщики строят дом или микрорайон, при этом, как правило, не хватает мощностей, строителям приходится строить подстанцию, которую они передают потом на баланс городу. Это инвестиции, как раз направленные на развитие социальной инфраструктуры. Но ведь за эти капиталовложения, за передачу этой подстанции государство взимает с предпринимателей налоги. Таких примеров можно привести много — те же линии электропередачи или автодороги, если речь идет о строительстве загородного жилья. В качестве еще одного примера можно назвать обустройство природоохранных объектов, в которое предприниматель вкладывает свои деньги. Я считаю такие инвестиции серьезным вкладом в стабильность и развитие не только бизнеса, но и общества, тех территорий, где ведется производственная деятельность.

В последнее время находят место совместные проекты муниципальных образований и фирм, и, на мой взгляд, это более эффективно, чем чистая благотворительность, примерам в докладе и в выступлениях было отведено достаточно места. Социальные инвестиции бизнеса эффективны только тогда, когда они поддержаны софинансированием власти и участием ответственности. В качестве примера можно привести деятельность нашего губернатора Валентины Ивановны Матвиенко, которая неоднократно уже собирала бизнес-сообщество, в результате чего был разработан ряд мероприятий, подписан ряд договоров именно о социальной ответственности бизнеса. Здесь, за круглым столом, много говорилось о социальной ответственности государства. Я хотел бы обратить ваше внимание на роль самоорганизующихся, самоуправляемых профессиональных организаций, которые определяют приоритеты социальной политики и социальной ответственности бизнеса. Примером может послужить Союз строительных организаций и объединений Санкт-Петербурга, который выступил с инициативой заложить в нашем городе Парк строителей. Эта инициатива была успешно осуществлена в прошлом году, когда подавляющая часть строительных организаций Санкт-Петербурга взяла на себя добровольное обязательство о закладке аллей и различных объектов инфраструктуры этого парка.

Если дальше говорить о самом понимании феномена социальной ответственности, то, мне кажется, необходимо выяснить принципы социальной ответственности бизнеса, наметить какие-то приоритеты российского предпринимательства в социальных программах, определить факторы, необходимые для эффективного продвижения таких программ. Но даже решение этой теоретической проблемы не сглаживает остроты противоречия с принципами управления компанией, и такое отвлечение средств на социальные программы не совсем согласуется со стремлением акционеров получить максимальную прибыль. Найти оптимальный баланс между интересами конкретных акционеров и интересами общества — главная задача, которую приходится решать менеджменту компаний. Чтобы конкретный акционер не обвинял менеджеров в уводе его денег, необходимо разработать план мероприятий, учитывающих интересы общества и интересы компании, просчитать, во что обойдется та или иная социальная инициатива, и, самое главное, необходимо измерить эффективность реализованных социальных инициатив.

Я внимательно слежу за деятельностью Ассоциации менеджеров в области корпоративной социальной ответственности, неоднократно присутствовал на заседаниях круглых столов и конференции « В поисках новой социальной роли российского бизнеса» и хочу сказать, что эта проблема не так легка, как кажется. Чтобы компании не в ущерб собственной эффективности и интересам акционеров занимались благотворительностью и спонсорством, иначе можно попасть в немилость органов власти, необходима интеграция социальных инициатив в стратегию развития собственного бизнеса. Только в этом случае мы можем говорить о социальной ответственности бизнеса как инструменте обеспечения его стратегической стабильности и стратегической безопасности.

Ю.В. ЯКУТИН,

научный руководитель Издательского дома «Экономическая газета», доктор экономических наук

1. Сегодня особенно важно выработать единый понятийный аппарат в раскрытии темы социальной ответственности бизнеса. Ведь до сих пор кто-то говорит о социальной ответственности вообще, а кто-то — лишь о корпоративной. Кто-то сводит все к взаимоотношениям бизнеса и общества, а кто-то ограничивается социальной ролью предпринимателей, социальной политикой предприятий, государственно-частным партнерством. А все это — разных полей ягоды. Четкий понятийный аппарат для научного анализа социальной ответственности российского предпринимательства ускорил бы и практическое решение связанных с этим задач.

В английском языке, откуда пришло к нам это выражение — social responsibility, под социально-ответственным бизнесом изначально имеется в виду

именно правильный, социально зрелый бизнес, не коррумпированный, не криминальный, действующий в правовом поле. Словом, социально привлекательный бизнес. У нас же это выражение приобрело в своем общеупотребимом звучании иной оттенок. Наш контекст — бизнес находится в позиции какого-то провинившегося перед обществом и властью субъекта, обязанного поэтому постоянно отчитываться и оправдываться перед ними и для исправления своей какой-то первородной вины должен принимать на себя дополнительные социальные нагрузки.

Трактовка социальной ответственности бизнеса в западных странах подразумевает, что он ведет диалог с обществом и властью на равных, а у нас необходимость такого равенства, взаимоуважительного диалога приходится доказывать.

Необходимо также уточнить, кто именно является представителем бизнеса при решении вопроса о его социальной ответственности. Имеются в виду собственники или менеджеры, акционеры или работники? И перед кем все же бизнес социально ответственен — перед федеральной или региональной властью, перед обществом или перед государством и обществом, своим персоналом, деловыми партнерами? А можно ли назвать социально ответственным бизнесменом того самого заворовавшегося чинушу, которого «по благу» поставили руководить федеральным унитарным предприятием?

Такой человек, хотя он и представляет рыночную структуру, весьма не похож на предпринимателя как новатора и творца в хозяйственной деятельности, каким определял предпринимателя академик Л. И. Абалкин на одном из наших предыдущих круглых столов. Бывший чиновник, севший на готовое государственное предприятие, в нашей российской действительности прежде всего начинает потихоньку перекачивать его ресурсы в собственный карман. О какой уж социальной ответственности бизнеса можно тут говорить?

Поэтому четкий понятийный аппарат, уточнение того, что входит в понятие российского предпринимательства, в понятие бизнеса, что значит для них социальная ответственность — это уже было большим шагом в раскрытии данной крайне важной темы.

К примеру, по моему мнению, правильнее было бы говорить **о социальной роли бизнеса**. Это понятие освободит термин «социальная ответственность бизнеса» от налета его социальной виновности в чем-то перед властью и обществом, позволит направить внимание в обсуждении проблемы на выяснение социальных функций предпринимательства. Представляется также, что характеристика социальной роли бизнеса дает возможность рассмотреть степень участия в ее исполнении всех участников хозяйственной деятельности — собственников, менеджеров, работников, деловых партнеров, конкурентов. То есть всех, кто так или иначе на своем уровне принимает и осуществляет решения по ведению бизнеса.

2. Обсуждение показало, что природа социальной роли бизнеса объективна. И все же складывается впечатление, что функциональные нагрузки, накладываемые обществом на бизнес, стали ныне заложниками происходящих в стране политических процессов. В начале 90-х годов прошлого века с переходом к рынку власти стали решительно освобождать предприятия от

содержания объектов социально-бытовой и социально-культурной сферы, которые передавались муниципальным образованиям. Считалось, что такого рода «рудименты социализма» несовместимы с рыночной экономикой. Так продолжалось до 1995—1996 годов, когда и сами предприятия осознали, что их выживание в рыночных условиях во многом зависит от решения социальных вопросов жизни коллектива, да и государственные структуры поняли, что они не в состоянии самостоятельно поддерживать социальную сферу на надлежащем уровне. На предприятиях вновь стали активно развиваться различные социальные программы и проекты.

Новую грань в понимании темы социальной ответственности бизнеса высветил дефолт 1998 года. Тогда в стране в общественном мнении сформировалось резко отрицательное отношение к власти, неприятие ее, неуважение к ней со стороны в очередной раз обманутого населения. Власть судорожно искала повод отвести от себя, направить на кого-то другую социальную агрессию и неприязнь. И лучшего объекта для этого, чем бизнес, не нашлось, поскольку и он в той ситуации воспринимался населением весьма негативно. Заострив внимание на социальной ответственности бизнеса, власть, можно сказать, весьма изящно перевела стрелы недовольства с себя на бизнес, на игроков фондового рынка, финансовых магнатов и всех тех, кто наживался на операциях с ГКО. Но дефолт заставил также заговорить и о социальной ответственности власти перед бизнесом. Ведь в стране разорились тысячи и тысячи предприятий, банков, других финансовых институтов. Сильнейший разрушительный удар был нанесен по гражданскому обществу, вере россиян в его институты, правовые механизмы.

Таким образом, обсуждение вопросов социальной ответственности бизнеса после дефолта 1998 года выявило необходимость вести его в тесной связи с социальной ответственностью власти. Отмечу также, что позже социальная ответственность бизнеса и его взаимоотношения с властью стали рассматриваться в более широком плане. С избранием нового президента страны от бизнеса потребовали отказаться от попыток давления на власть, политического диктата, от навязывания ей правил поведения. Социальная ответственность бизнеса была увязана с общей логикой выстраивания системы его лояльных отношений с властью, в том числе и при решении социальных проблем.

Многочисленные исследования и опросы общественного мнения свидетельствуют, что социальная ответственность бизнеса сегодня по-разному понимается обществом, самим бизнесом и властью. Так, представители бизнеса считают в основном, что речь должна идти о соблюдении законодательства, деятельности в правовом поле, без нарушения установленных норм и правил хозяйствования, о своевременной и полной уплате налогов, о работе без задолженности по зарплате. К этому каждая компания, конечно же, может добавлять и что-то свое, например, по улучшению условий труда, повышению уровня общего и профессионального образования работников, улучшению их здоровья... Но это уже, мол, дело вкуса.

У общества, однако, есть свои, более глубокие и более широкие требова-

ния к бизнесу. В стране масса нерешенных социальных проблем, много обездоленных, бедных. И часть своей прибыли бизнес мог бы, как ожидает общественность, направить в фонды помощи престарелым, детям-сиротам, что напрямую не связано с бизнесом. И бизнес, желая выглядеть в глазах общественного мнения более позитивно, принимает на себя такую нагрузку. Примеров можно привести массу. Это благотворительность, спонсорство, создание фондов поддержки молодых талантов и стипендиальных фондов, взносы в фонды для развития социальной инфраструктуры в разных регионах страны и отраслях жизнедеятельности.

А что же власть? События последнего времени показывают, что бизнес, по ее представлениям, является социально-ответственным, когда не ищет правды на стороне, не судится за рубежом со своим родным государством, а пытается решить все спорные вопросы здесь. Бизнес будет социально-ответственным и тогда, когда он не вывозит капиталы в другие страны даже на законном основании, покупая там дворцы, яхты, спортивные клубы, а вкладывает деньги в развитие российской экономики. Бизнес социально-ответственен, полагает власть, когда укрепляет деловое сотрудничество с предприятиями бывших союзных республик, проявляет заботу о расширении участия страны на мировых рынках.

В трактовке социальной роли бизнеса нужно, конечно, уходить от требований политической целесообразности и общественных ожиданий. Но различия в представлениях о социальной роли бизнеса у различных участников общественной жизни надо все же учитывать, выстраивая социальный диалог с бизнесом, налаживая таким образом социальное партнерство, чтобы не ущемлять ни интересы предпринимателей, ни интересы государства, ни общества в целом.

Бизнес должен разговаривать с властью на равных, воздействовать на нее иногда и отрезвляюще, а не исполнять все по принципу «чего изволите». Это означает, что необходимо развивать и общественные предпринимательские структуры, присущие зрелому гражданскому обществу инструменты связи предпринимательства с государственными органами.

3. Диалог бизнеса, власти и общества должен быть всегда направлен на будущее, на перспективу. Так, призывать бизнес сегодня создавать рабочие места недостаточно. Социально-ответственно по отношению к обществу бизнес станет поступать, если будет создавать рабочие места, связанные с инновационными технологиями, с развитием экономики знаний, прорывными научными направлениями. Но и общество должно обеспечивать для этого необходимые условия.

Критерии социальной ответственности бизнеса, его социальной значимости во многом задаются приоритетами будущего. Нужно сообща формировать соответствующий психологический, экономический, общественный климат. То есть диалог бизнеса, власти и общества должен быть постоянным, конструктивным и ориентированным на прогрессивное развитие. Окрик, пренебрежительное отношение к участникам этого диалога, диктат — исключаются. Равноправный, уважительный, заинтересованный диалог влас-

ти, общества и предпринимателей поможет обоснованно определить социальные функции бизнеса с учетом не только требований текущего момента, но и перспектив социально-экономического развития страны.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

вице-президент, председатель научно-практического Совета Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Доклад Ирины Владимировны не явился неожиданным. В нашем институте, хотя мы называемся Институт экономики, есть мощные структуры, занятые различными аспектами социальной проблематики: человеческим капиталом, социальными отношениями, рынком труда и его оплатой. Материалы, которые были сегодня представлены как тезисы, я видел предварительно. Это часть очень крупной работы, инициированной не бюджетом, а как заказная работа по изучению социальной проблематики, социальной ответственности бизнеса. Она выполняется сотрудниками соответствующего центра Института.

Но начать я бы хотел с того, что примерно месяц назад, 2 ноября этого года я был на презентации доклада «Социальная ответственность бизнеса и борьба с бедностью в России». Это доклад ПРООН, составленный для развивающихся стран, а не для России. Однако в нем даны очень важные оценки, на которые я хотел бы сослаться и связать с обсуждаемой темой. При обсуждении доклада было отмечено, что борьба с бедностью в России сегодня стоит принципиально иначе, чем во всех странах мира. Во всех развивающихся странах бюджетники — те, кто получают зарплату из бюджета — плюс военнотрудовые составляют основу среднего класса этих стран. Это не бедняки, а люди, приближающиеся к положению среднего класса.

Если начинать с этого положения, то центральный вопрос, отмеченный здесь в докладе — это социальная ответственность власти перед гражданами. К сожалению, в этом отношении мы серьезно отстали. Зарплата любого бюджетника не должна быть ниже официально установленного минимального прожиточного минимума. Причем в стране, которая имеет фантастический профицит бюджета. Вот за 10 месяцев этого года профицит бюджета составляет раз в 6 больше, чем заложено в самом федеральном бюджете и составляет порядка 460 млрд. рублей. Это где-то под 15—16 млрд. долларов профицит бюджета 2004 года.

Сохранение в этих условиях зарплаты ниже прожиточного минимума подвергается критике даже руководством ведущей фракции Государственной Думы — Грызловым — за непонимание Правительством своей ответственности за решение данной проблемы. Вы не можете это сделать в один прыжок. Потребуется быть может 2-3 года. Но надо двигаться к этой цели — поставить ее, сформулировать и думать, как ее решать.

Одновременно с этим Россия является единственной страной в мире с рыночной экономикой, в которой существует плоская шкала налогообложения. Нигде ее нету. Везде существует прогрессивная шкала налогообложения. Но мы пока не трогаем эту статью. Хотя совершенно ясно можно понять, что прогрессивная шкала налогообложения могла быть.

На уровень заработной платы ниже минимального прожиточного минимума налогообложение вообще можно исключить. Если не платите прожиточный минимум, то вы с этого налоги не берите. Если у вас заработная плата от 3 до 5 минимальных зарплат, вводится 13%-ный подоходный налог. А свыше 5 до 15—20 вводится прогрессивный налог, скажем 20%. Если свыше 20 минимальных зарплат, то платите 30%. И вы решаете эту проблему.

Она должна быть решена на этом уровне. И тогда возникает вопрос о социальной ответственности бизнеса в этой сфере. Что же ему вменить в обязанность? Я сейчас не хочу спорить о категориях, в каких законодательных нормах это выражается. Потому что, конечно, должна сложиться культура, должны сложиться определенные традиции. Есть традиции поддержки и науки, и образования, есть ряд проектов, которые финансируют многие предприниматели, вкладывая большие деньги. Надо это приветствовать, не надо отказываться от этого дела. Но прежде всего надо платить заработную плату.

Я специально посмотрел, прежде чем ехать сюда, размер просроченной задолженности по заработной плате из бюджета. На январь 2 млрд. 260 млн., на октябрь 2 млрд. 654 млн. рублей. Из-за отсутствия собственных средств — это предприниматели, это частный сектор - в январе было 22 млрд. 170 млн. рублей, в октябре 18 млрд. 402 млн. рублей. Это просроченная заработная плата, это не выплаченная, а просто, просроченная. По всем нашим нормативам зарплату надо платить. И надо принимать закон, по которому вы обязаны платить заработную плату.

Говорят, что в рыночной экономике государство не может этого делать, потому что каждый частник сам по себе. Но в Соединенных Штатах Америки указом президента введена обязательная часовая зарплата для всех форм собственности, какой бы она ни была — частной, арендной, кооперативной, государственной — минимальная часовая заработная плата. И вас сажают, если вы не платите ее в полном объеме и в установленный срок. Почему к этому не прийти? Это нельзя сделать опять в один год. Надо разработать концепцию, надо провести ее гласное обсуждение. Но это надо вводить в норму.

Есть огромная просроченная кредиторская задолженность — платежи в бюджет и налоги, которые должны платиться. Я тоже посмотрел статистику. Она мало менялась по этим месяцам, но просроченная кредиторская задолженность по платежам в бюджет по месяцам 2004 г. составляет ежемесячно около 200 млрд. рублей. Платить налоги - это тоже социальная ответственность, потому что из твоих бюджетных средств потом пойдут пособия детям, больным, инвалидам, на благоустройство, на поддержку территорий и т.д.

Хочу подчеркнуть, я может быть еще раз это не сказал, когда говорил о бюджетниках: мы имеем в виду, что имеются в виду все бюджетники, независимо от того, получают ли они доходы из федерального или из регионально-

го бюджета. Это все военнотружашие, это милиция, это работники правоохранительных органов, это учителя школ и высших учебных заведений; это врачи, медицинские сестры и работники скорой помощи; это библиотекари, работники музеев, архивов, которые живут на бюджете, и они должны получать этот доход. В масштабах всей страны, есть районные коэффициенты, северные надбавки и т.д. Это региональные особенности. Вы можете повышать зарплату сверх минимальной. Вот, скажем Москва делает по многим работникам-бюджетникам, добавки из своего бюджета.

Далее всю сферу благотворительности, меценатства тоже надо включать в проблему социальной ответственности, потому что они во многом связаны — они имеют и экономические основы, и социальные. Тут показаны какими-то штрихами, где все отражено — это и престиж фирмы, уважение к ней, и создание стабильного трудового коллектива, и забота о региональных детских учреждениях, в территориальном транспорте и т.д. Есть же моно-города, когда одно крупное предприятие по существу держит всю инфраструктуру на себе. Если оно не выживет, ничего не будет — ни детских садов, ни троллейбусов, ничего больше не будет. Тут надо понять, в чем специфика работы нашего круглого стола. Мы можем уловить актуально важную жизненную проблему, провести Круглый стол, опубликовать материалы этого круглого стола. Книжки, которые мы выпускаем, разойдутся по всей стране. Они пойдут во всякие директивные органы, в субъекты Федерации и т.д. Они расходятся по всей стране. Мы вызываем общественный интерес, мы призываем к этой проблеме. Мы здесь собираем людей, которые знакомятся, обмениваются опытом друг с другом, говорят: давайте вместе поработаем. Но мы не директивный орган. Для нас очень важно вычленив проблему, вызвать к ней общественный интерес и призвать к ее осуществлению. Мне сказали, что и доклад и выступления были очень интересными и острыми. Это хорошо. Можно рекомендовать материалы круглого стола к публикации.

ИТОГИ ГОДА: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Материалы заседания постоянно действующего Круглого стола «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

Москва, 19 января 2005 г.

Г.Х. ПОПОВ,

президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор

Открытие заседания Круглого стола

Уважаемые коллеги!

Леонид Иванович Абалкин болен и просил нас, меня и Д.Е. Сорокина, провести эту встречу. Я ее открою, а вести будет Дмитрий Евгеньевич.

Первая особенность, на которую надо обратить внимание, говоря о прошедшем годе, — это попытка нашей номенклатуры взять в свои руки все рули экономики и контроль над доходами от нее.

Прошло всего два-три относительно благоприятных года — в силу временной конъюнктуры с ценами на нефть и газ, — как наша бюрократия забыла и обо всех уроках провала советского эксперимента, и о своих обещаниях строить в России современное постиндустриальное общество. Все напоминает эпоху свертывания НЭПа, который стал не нужен советской номенклатуре, как только она чуть-чуть «оправилась».

Сейчас возникает генеральный вопрос: не поторопились ли мы с выводом, что посткоммунистическая номенклатура готова — пусть своими, номенклатурными приемами и методами — но готова строить в России постиндустриальный строй? Или она напоминает того городничего из «Истории города Глухова», который строил АКАДЕМИЮ НАУК, а реально построил «сезжую», то есть тюрьму?

Вторая особенность ситуации, в которой мы подводим итоги, связана с тем, что, не дожидаясь нашего с вами обсуждения и дискуссии, народ начал подводить итоги сам, и это подведение итогов большинству из нас, которые здесь в зале сидят, хорошо знакомо по прошлому.

Каждый раз, когда народ выходит на улицы, когда он выходит без руководства и без вождей — это означает только одно: его уже не остановишь — никогда и ничем. Раз людей никто не звал, никто их не вел, то значит, каждый из них внутри себя принял решение.

Я это хорошо помню по тому, что было в революцию 1989 года. И должен сказать, что у меня сейчас тоже создалось впечатление, что миллионы людей в нашей стране решение для себя приняли. Ну а учитывая особенности нашего народа, нетрудно понять, что будет дальше.

Поэтому, обсуждая результаты года, мы должны помнить, что народ больше ждать не хочет и не будет ждать. У него уже есть свои представления о том, что делать.

Третья особенность нашего обсуждения итогов состоит в том, что мы оказались в ситуации нескольких крупных инициатив правительства.

Эти инициативы трудно объяснить с точки зрения нормальной логики развития народного хозяйства страны.

Очень трудно понять, зачем нужно обирать пенсионеров максимум на какую-то в среднем тысячу рублей в месяц, что может составить от наших золотовалютных запасов в лучшем случае 15%, а то и меньше.

Но все становится понятным, если предположить, что Международному валютному фонду обещан дефолт рубля. А перед этим дефолтом надо все население «монетаризировать». Чтобы все денежные доплаты вылетели в трубу в ходе этого дефолта. При таком ходе мыслей все становится понятным: выигрыш становится крупным.

Довести миллионы пенсионеров, голосовавших за Путина, до возмущения можно себе позволить только в одном случае: если ведем дело к ситуации, когда их голоса или не будут нужны, или ничего реально решать не будут. Опять-таки, при таком подходе у властей появляется логика. И так с большинством тех мероприятий, которые правительство подготовило. Все они становятся логичными при идее, что через какое-то время придется принимать какие-то сугубо неэкономические решения.

Ну и, наконец, надо сказать, что блистательное игнорирование экономической науки, ставшее традицией нашей власти, продолжается. Проблемы, с которыми она выступает, она не обсуждает. Меры, которые она готовит, ею перед экономистами не ставятся. Такое впечатление, что главная экономическая мысль страны официально ограничена аппаратом советников и помощников.

На этом я все свои вступительные замечания закончил бы и хотел бы передать слово нашему главному сегодняшнему докладчику Дмитрию Семеновичу Львову. Дмитрий Семенович обещал концентрированно, как он это обычно делает, выделить главные вопросы, и поэтому мы его с удовольствием послушаем.

Д.С. ЛЬВОВ,

руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, член президиума Вольного экономического общества России, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Подводя итоги 2004 года, считаю необходимым сосредоточить основное внимание на некоторых принципиальных, в какой-то мере концептуальных вопросах. Исполнилось почти 15 лет (3 пятилетки) с начала проведения в России экономических реформ. Вспоминается первый период, когда наши выдающиеся ученые-демократы подавали пример надежды, и мы «входили в реформу» с высоко поднятым знаменем, на котором крупными буквами бы-

ло написано: «Свобода, демократия, равенство, рынок, капитализм» и т. д. Казалось, что социализм, который нам всем мешал, уже в прошлом. Однако сегодня, по прошествии уже достаточно длительного времени, на стенах нашего общего дома мы видим совсем другие письма. Появились инфляция, нищета, бедность, разорение и упадок отечественного производства, технологическая отсталость и целый ряд подобных проблем.

Что произошло? Безусловно, в советской системе была масса недостатков. Действительно, некоторые объективные обстоятельства предопределили крах СССР (то, что мы называли социалистической системой). Но тот энтузиазм, 1990-х годов, когда мы, сидя у телевизоров, затаив дыхание, полные надежд внимали речам Ельцина, а наши депутаты активно пропагандировали новый образ жизни, и мы были уверены, что в стране что-то произойдет, иначе как эйфорией не назовешь. За это время в России ничего не изменилось. Экономическая ситуация в стране, наоборот, резко ухудшилась. Мы как бы забыли, какие достижения в социальной сфере (это вряд ли будет кто-нибудь отрицать) мы имели. По моему убеждению, еще в 17–19-м годах XX столетия весь мир перенял у России некоторые существенные социальные факторы производства, а мы все время начинаем с «нуля» и проводим испытания на живой ткани нашей экономики, нашего народа.

Когда мы говорим о состоянии российской экономики и ее перспективах, то обычно всегда подчеркиваем, что Россия — единое экономическое пространство. Думаю, что это определение пока надо забыть. Единой России нет. Есть по крайней мере две России, два ее образа — это богатая Россия, которая по уровню душевого дохода стремительно приближается к странам Западной Европы, и бедная, несчастная Россия, уровень дохода которой едва превышает 1500 в год. Между этими двумя Россиями — разительное несоответствие. Это как бы две страны, два несоответствующих уровня потребительских, социальных предпочтений. Причем на долю первой, богатой России приходится приблизительно 15 процентов от всего населения, а на долю основной, бедной России — 85 процентов. Проблема усугубляется тем, что сегодня на долю первых 15 процентов приходится от 67 до 72 процентов всех вкладов в сберегательной системе России. На их долю приходится также 92 процента всех доходов, полученных от приватизации государственного имущества, и 98 процентов денежной массы, использованной населением для покупки валюты. Большинство же населения — 85 процентов — до сих пор не знает, какую роль в ее жизни могут сыграть обменные курсы, и т. д. и т. п. Ясно, что такой разрыв — уникальное явление конца XX — начала XXI века, которого еще не знала новейшая история.

Однако было бы неверным рассуждать об этом только с точки зрения душевых показателей распределения дохода. Я думаю, не менее важно обратить внимание и на пространственную дифференциацию экономических условий жизни населения. Так, в 2003 году соотношение уровней душевого валового регионального продукта в обеспеченных нефтью регионах и таких регионах, как Ингушетия и другие национальные окраины, составляло 64 раза. По прогнозам Минэкономразвития на 2005 год этот разрыв увеличится до 156 раз!

По такому показателю, как объем инвестиций на душу населения соотношение между его минимальным значением для наиболее благополучных регионов и регионами слаборазвитыми составляет более 2000 раз! И это в одной стране, в единой России! Разве в такой ситуации можно говорить о каком-то Едином экономическом пространстве? Сама идея интеграции не является новой. Был Союз, сейчас существует Европейский союз, в который вошли страны Восточной Европы, имеющие по европейским меркам относительно низкий экономический уровень развития. В последнее время в него приняли еще 10 стран. И несмотря на это, разрыв между максимумом и минимумом подушевого дохода в странах Европейского союза составляет 6–8 раз. А у нас по отдельным регионам России на порядок выше! По-видимому, народы стран Европейского союза имеют сегодня гораздо больше оснований считаться единой страной, чем 89 регионов Российской Федерации, называемые Единой Россией.

В нынешних условиях многие из дальневосточных регионов являются сегодня по существу отделенными от основной части экономического пространства России. Собственно на Россию в объеме их регионального валового продукта приходится не более 20–25 процентов. Это, конечно же, экономический парадокс.

Решить поставленные выше проблемы при сохранении нынешнего механизма распределения совокупного чистого дохода страны принципиально невозможно. В отличие от многих других стран с рыночной экономикой в России сохраняется «дикий» закон первичного распределения. Именно благодаря этому у нас постоянно воспроизводится бедность. Иначе говоря, на единицу прироста доходов основной массы населения России, которая, как мы уже отмечали, имеет недопустимо низкий уровень доходов, наиболее состоятельная часть наших сограждан, численность которых не превышает 20 процентов, увеличивает свои доходы на 6–8 единиц. Об этом свидетельствуют результаты расчетов наших институтов по динамике распределения доли доходов по отдельным социальным группам (по так называемым квинтильным группам по 20 процентам в каждой). Первые 20 процентов – это униженная Россия. За 10 прошедших лет доля этих 20 процентов в совокупном (распределяемом) доходе России сократилась в 2 раза. А это значит, что нищие стали в 2 раза еще более нищими.

Доля доходов вторых 20 процентов тоже снизилась за десять лет в 1,5 раза. Следующие 20 процентов – тоже снижение, но уже меньше – примерно на треть. Четвертая квинтильная группа – которая уже может претендовать на средний класс. И здесь за прошедшие десять лет идет снижение – на 15%. Таким образом, получаем, что 80% населения России снизило свою долю в совокупном чистом доходе, т.е. стало относительно более бедным. Вот где суть проблемы социального расслоения российского общества.

Парадокс же состоит в том, что только 20% наиболее богатого населения России в результате проведения экономических реформ стало более богатым!

По-видимому, не решив проблему принципиального изменения нынешнего механизма распределения совокупного дохода, мы не сумеем решить ни

одной проблемы, продвигающей страну в направлении создания социально-устойчивой экономики в России.

Главными составляющими решения этой проблемы выступает заработная плата и налоги. И если мы действительно заинтересованы в устранении хронической деформации в нашей экономике, то реформы необходимо начинать с реформы заработной платы. Последняя должна сопровождаться налоговой реформой. Что касается заработной платы, то здесь необходимо учитывать ряд обстоятельств. Прежде всего хочу напомнить, что еще в 1987 году ЮНЕСКО приняла декларацию о том, что доход ниже 3 долларов в час «выталкивает» человека из нормального воспроизводственного процесса, что в свою очередь плодит бедность и приводит к другим негативным социальным последствиям. Умные люди давно уже приняли это как не обсуждаемое внешнеэкономическое ограничение, в рамках которого не действуют или не должны действовать законы спроса и предложения.

Задача здесь могла бы быть поставлена так: довести долю заработной платы в нашем ВВП до доли западных стран. А это значит, что мы должны увеличить нашу среднюю заработную плату в 2-3 раза. И это следует сделать за счет изменения механизма распределения дохода, о чем мы говорили выше.

Если сравнить среднюю продолжительность жизни населения России и Европы или Америки, то разница составляет 10–12 лет. Причем из года в год разрыв увеличивается. Сегодня Россия переживает колоссальную трагедию – эпидемию смертности, которая коснулась всех слоев общества. Когда я ознакомился с результатами выборочных медицинских исследований, меня поразило то, что «новые русские», казалось бы, всего достигшие, тоже вымирают с огромной скоростью. В связи с этим естественный интерес вызывают данные исследований, проводившихся в различных странах. Приведу некоторые статистические данные из расчета на 100 тысяч человек. В 2003 году в США умерли 156 онкологических больных, в Англии – 196, в России – 207. Как видим, здесь существенной разницы не наблюдается. Но если мы возьмем такие заболевания, как сердечно-сосудистые, занимающее сегодня одно из первых мест по числу летальных исходов, мы увидим колоссальную разницу. В Англии – примерно 146 случаев летального исхода, в России – 908. В области инфекционных заболеваний разрыв между Европой, США и Россией составляет 6 и более раз, в отношении убийств и самоубийств – в 12 раз. Нет другой страны, в которой бы убийства и самоубийства хоть немного приближались к страшной статистике российской действительности.

Мне кажется, что отсюда следует существенный вывод о причинах смертности народа России. Оказывается, 2/3 причин смертности не относятся к медицинским факторам (наркомания, различные заболевания и т.д.). Даже если бы мы повысили жизненный уровень, народ в России вымирал бы с той же высокой скоростью. Результаты исследования показали, что основными причинами смертности являются социальная агрессия и социальная апатия населения. Социальная агрессия возникает, когда человек не видит, чтобы власть предпринимала хоть какой-нибудь шаг, оберегающий самое

ценное, не сбережения, которых, кстати, у большинства нет, а уклад жизни, общественную генетику. Если говорить об онкологических заболеваниях, — это то, с чем человек приходит в мир, и никуда тут не денешься — наследственность. А все остальное — в основном новоприобретенное. Под термином «общественная генетика» я понимаю общественную среду, реформы, которые проводятся в стране. Страшно подумать, что всего лишь в течение 5—7 лет произошла переоценка фундаментальных ценностей: ученые, врачи, то есть люди, которые стояли на одной из первых ступеней в иерархии ценностей, были скинуты на последнюю ступень. По данным медицинских исследований, всплеск смертности приходится на 1993—1994 годы проведения реформ в нашей стране. Недаром Чубайс сказал, что не 1998 год был критическим (дефолт и все прочее), а 1994, когда мы «прошли по лезвию». Проанализируем ситуацию, существовавшую в то время: за 1 год безработица выросла на треть, инфляция — в 1000 раз, и человек, выросший в совершенно другой среде, испытывал шок, не зная, что делать с собой и своими детьми. Этот шок и вызвал реакцию внутри, как протест, который, к сожалению, не выплеснулся наружу. Так возник феномен агрессивности и социальной апатии, когда человек презирает власть, не хочет даже думать о ней, замыкается в себе. Отсюда безразличие на выборах и т. д. На долю именно этих факторов приходится 2/3 всех причин смертности.

Следовательно, надо менять окружающую человека экономическую среду, т.е. реформы.

Теперь об источниках нового реформирования, которыми мы располагаем. Сегодня 2/3 создаваемого чистого дохода России отношения ни к российскому бизнесу, ни к труду не имеет. Это то, что в России от Бога — ее природные ресурсы, и доход, который страна получает от их использования, должен принадлежать всем, т.е. всему обществу. А таким общим благом сегодня беспардонно пользуются 5-10 процентов населения, и прежде всего 0,02 процента, приходящиеся на долю наших безнравственных олигархов. Тем самым народ России оказался отрезанным от основного источника для своего нормального развития.

Решение этой вопиющей несправедливости и является одной из важнейших, я бы сказал, определяющей стратегической линией нашего долгосрочного развития. И в данном случае ни о каком новом переделе собственности речь не идет. Мы говорим об изменении нынешнего механизма налогообложения, перехода страны на систему рентных платежей. При этом необходимо будет внести и определенные изменения в институциональную структуру экономики. Недра, земля должны на деле стать объектами общественной собственности. В доходах, которые страна получает от использования своего общественного достояния, должен получить равное право каждый гражданин России — система национального дивиденда.

В систему налогов надо внести ряд принципиальных изменений. Во-первых, немедленно отменить плоскую шкалу и освободить работников с доходами ниже 1000 долларов в месяц от подоходного налога. Но при этом одно-

временно ввести прогрессивную шкалу налогообложения на сверхдоходы богатых. В этом же направлении должна действовать и система прогрессивно-го обложения недвижимого имущества по рыночным ценам.

Много и других вопросов, которые необходимо решить в русле намечаемых новых подходов к реформированию российской экономики.

Прежде всего речь идет об изменении налогооблагаемой базы единого социального налога. Нынешняя практика направлена на поддержание льготного режима прежде всего для наших сырьевых отраслей. Их доля заработной платы не превышает 10-15 процентов. В наукоемких отраслях, где эта доля достигает 60-75% и более, создается искусственный интерес для развития нашей науки и конкурентных производств. Много усилий следует приложить и в повышении ответственности за результаты принимаемых решений.

Но надо четко понимать, что без принципиального изменения нынешнего механизма, работающего против России, мы двигаться дальше не сможем. Иначе говоря, нынешние реформы перекрывают России путь в будущее.

И самое главное состоит в том, что у отечественной экономической науки накоплен необходимый нужный задел, позволяющий перестроить нашу экономику на новых, эффективных принципах, обеспечивающих изменение состояния проблемы эффективности и социальной справедливости.

Все дело за нашей властью!

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

председатель Ревизионной комиссии Вольного экономического общества России, председатель Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Центра инвестиций Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член Национального экономического совета, академик Международной академии менеджмента, академик Международной академии управления, член-корреспондент Международной академии информатизации

Оценка экономических итогов года, на мой взгляд, должна базироваться, прежде всего, на анализе изменений, произошедших в экономической базе общества – в производительных силах страны. К сожалению, именно состояние производительных сил вызывает большую озабоченность вообще за будущее страны, за ее жизнеспособность, безопасность и целостность.

Сначала о первой из двух составляющих производительных сил – о производственном аппарате, материальной базе экономики. Здесь не произошло никаких заметных положительных сдвигов, и даже наоборот – происходит дальнейшее ухудшение. **Продолжается старение** основных производственных фондов, составившее по большинству отраслей свыше 70%. И нет никаких признаков сколь-нибудь масштабной модернизации производственного аппарата. Десятки и даже сотни заводов в ряде отраслей просто уничтожены. В их числе ряд новейших предприятий: например, Краснояр-

ский завод тяжелых экскаваторов, в создание которого в 70-80-е годы были вложены сотни миллионов рублей, полностью разграблен, стоят голые, разрастающиеся бурьяном заводские стены. Или созданный на новейшем импортном оборудовании завод «Русский дизель» в Санкт-Петербурге — ценнейшее оборудование неоднократно сменявшимися новыми владельцами разворовано, пушено на металлолом и т. д. И никто ни за что не отвечает, так как приватизация производится без установления какой-либо фактической ответственности за сохранение профиля предприятия, его работоспособности, приумножения его производственного потенциала, вывода его в режим конкурентоспособности. Фактически повсеместно разрушены опытно-конструкторские и проектно-технологические структуры предприятий и отраслей в целом.

Практически полностью **утрачены целые отрасли** промышленности, причем самое негативное в том, что в их числе отрасли, определяющие технологическое будущее экономики — электроника, радиоэлектроника, промышленность средств связи и информатики. В связи с этим резко возросла относительная сырьевая и полусырьевая направленность экономики, что привело к крупным макроэкономическим перекосам в экономическом положении страны в мире. Известны данные, что Советский Союз по объему производства составлял порядка 65% от уровня США; в России в составе Союза в сравнении со Штатами производство составляло около 50%. Сегодня объем ВВП России — всего 4-5% от уровня США. Падение производства обусловило примерно половину этого снижения, остальное же относится на счет ухудшения структуры производственных результатов, провального снижения удельного веса продукции высокой степени обработки. Еще одни красноречивые данные. При росте в прошлом году в США объема ВВП на 4% и при его абсолютном объеме примерно в 11 трлн. долларов их прирост ВВП за один год равен всему нашему годовому объему. Что называется, приехали, доуправлялись экономикой, перестроились.

Развал производственного потенциала все больше захватывает и отрасли оборонного комплекса, и в результате не за горами, видимо, время, когда мы не сможем делать никакое современное вооружение, как-то: боевые самолеты, ракетную технику, системы наведения и т. п., не говоря уж о перспективных образцах оборонной техники типа высокоточного оружия, автоматизированных систем управления боевыми действиями и т.д. Вообще происходит, по-видимому, **глубокая деиндустриализация страны**. Зайдите на любой рынок строительных материалов — с трудом найдете топор или гвозди отечественного производства.

Еще худшее положение складывается со второй, тоже решающей составляющей производительных сил страны — с человеческим потенциалом, с занятыми в материальном производстве трудовыми ресурсами. Предприятия, у которых возникают заказы, испытывают большие трудности с рабочей силой необходимой квалификации. Известны данные о среднем **возрасте промышленных рабочих** на уровне 60 лет, то есть на выходе из трудоспособного

возраста. Пополнения молодыми рабочими практически нет. Да и нельзя ждать от молодежи, чтобы она шла на заводы с дотопной техникой, где платят весьма скудную, а то еще и с задержками зарплату. Полностью утрачен престиж рабочих профессий, даже в отраслях высоких технологий, практически разрушена система профтехобразования. В средствах массовой информации пропагандируется праздная жизнь, сплошные развлечения, практически отсутствуют серьезные разборы экономических аспектов социальной жизни. Никто, думаю, не припомнит, чтобы хотя бы на одном из десятка телевизионных каналов (за исключением отдельных сюжетов в «Моменте истины», похоже, не воспринимаемыми властями всерьез) состоялись за прошлый, например, год обсуждения вопросов промышленности, ее проблем, поисков путей их решения. Астрологи и иные шарлатаны, к слову сказать, представлены постоянно.

Возникает иногда вопрос: а есть ли у страны вообще перспектива сохранения работоспособных **будущих поколений**? С неделю назад встречается в Интернете радостное сообщение одного из изданий нашей полностью свободной (в первую очередь, видимо, от морали) прессы – половина из нынешних школьников не доживет до 25–30 лет.

Первое впечатление – дешевая, высосанная из пальца сенсация. Однако после некоторого разбора ситуации выясняется, что такая ужасная перспектива-то достаточно реальна. По данным социологических обследований, треть школьников-старшеклассников регулярно принимают наркотики. Эта беда уже охватывает одиннадцатилетних школьников. Есть данные, что в некоторых даже московских школах наркотиками балуется до 90% учеников. Трагедия состоит в том, что эти пагубные пристрастия распространяются со скоростью степного пожара. Известно также, что у наркоманов обратного пути уже нет – лишь 2–3% в силах справиться с этой практически неизлечимой социальной болезнью. Добавьте ужасающие темпы распространения СПИДа, алкоголизма (на базе детского и подросткового пивного алкоголизма), и выясняется что это сенсационное сообщение не так уж далеко от истины. Однако есть ли какая-то общественная реакция или действия властей на эту ужасающую ситуацию – никаких следов таких действий не обнаруживается. В Штатах за счет острой и беспощадной борьбы с этим злом удалось как-то стабилизировать положение, нам же, видимо, чужой полезный опыт ни к чему. Единственное, что слышим, так это то, что на той или иной таможенной изъяли столько-то героина. Правоохранительные же структуры, специально созданные под эту проблему, сколь-нибудь эффективных и масштабных действий не демонстрируют; невольно возникает вопрос, не кормятся ли они сами от опекаемой ими сферы? Зато усиленно терроризируется врач, собиравшийся применить это лекарство для помощи пациенту. До боли знакомая показуха, имитация активности и высокой принципиальности.

Обобщая этот вынужденно краткий и отрывочный анализ состояния производительных сил страны, неизбежно приходишь к выводу, что итоги прошедшего года в экономике можно оценить только и однозначно как резко от-

рицательные, а конъюнктурно-внешние положительные данные о росте ВВП на 6% или рост экспорта нефти на 17% никак не меняют картину дальнейшего **распада производственного базиса** общества. Страна все дальше скатывается в трясину отсталой, неконкурентоспособной экономики, в состав самых безнадежных стран третьего мира.

Неизбежно возникает вопрос — а можно ли что-то делать, можно ли переломить эти удручающие уже не тенденции, а твердо сложившиеся направления движения страны по наклонной. Бесспорны еще сохранившиеся огромные возможности поправлять положение, но для этого нужна осмысленная, **созидательная экономическая политика**, которой в стране не было и в истекшем году, как уже много лет подряд. Правда, регулярно составляются какие-то стратегии на среднесрочный период, сценарные условия развития, в том числе по отраслям. Но если ознакомиться с этими многостраничными плодами бюрократических трудов, то видишь их пустоту, бессодержательность, полную бесполезность. Нельзя также считать какой-либо экономической политикой объявляемые цели, например, удвоить ВВП, или развить систему технопарков, или — особое умиление вызывает в силу оторванности от реалий — добиться за два года конвертируемости рубля. Звучит все привлекательно, но без каких-либо конкретных механизмов реализации, без реальных программ исполнения, без маневра ресурсами и их подключения на эти цели — данные лозунги являются либо пиаровскими забавами, либо чистойшей маниловщиной. Тем более, что управляющие ключевыми звеньями экономики структуры еще и откровенно игнорируют эти цели. Нет вразумительной как общеэкономической, так и промышленной, аграрной, инвестиционной, денежно-кредитной политики. В оправдание запущен в оборот демагогический тезис о том, что промышленная, например, политика — это эффективный способ разворовывания бюджета (как будто и при нынешнем отсутствии промышленной политики бюджет не разворовывается весьма успешно).

Главной причиной сложившегося положения следует признать тот факт, что экономикой в целом и денежным хозяйством страны, в особенности в течение вот уже полутора десятков лет, правят носители примитивных либерально — монетаристских взглядов, механически и бездумно переносящие на наши экономические условия принципы регулирования высокоразвитых рыночных экономик. Продолжается **слепая вера** во всесилие «невидимой руки рынка», хотя наш многолетний опыт доказал, что если эта рука что и делает успешно, так это невидимый вывод из нашего экономического оборота и невидимая перекачка за рубеж, в чужие экономики, сотен миллиардов долларов. Неизбежно также напрашивается вывод, что широко коррумпированные властные структуры и не заинтересованы в здоровом экономическом (и в целом социальном) развитии, так как оно, безусловно, лишит их возможности паразитического присвоения результатов общественного труда.

Особое удивление вызывает упорное стремление властей быстрее вступить в ВТО, непонимание того, что при практически полной, в силу техноло-

гического отставания, неконкурентоспособности большинства наших производственных отраслей и из-за отсутствия эффективной политики и практики их масштабной технологической модернизации вступление неизбежно приведет к **разрушению остатков** нашей обрабатывающей промышленности, и, вероятно, также и сельского хозяйства, не говоря уже о банковском и страховом деле. В этих условиях странными, мягко говоря, выглядят высказывания бывших экономических министров, что наша экономика, уже работая в рыночных условиях, подготовлена для вступления в ВТО. Нередко также выдвигается по существу лживый лозунг — надо, мол, заботиться о наших потребителях, так как в страну дополнительно придут дешевые импортные товары, забывая о том, что для того, чтобы приобретать, надо что-то и продавать, а при разрушении отечественных производственных отраслей продавать вообще будет нечего.

Распад производственного базиса общества происходит в условиях накопления громадных, превышающих сколь-нибудь обособленные размеры резервов денежных средств. Объем золотовалютных резервов (в рублевом эквиваленте) и стабилизационного фонда сравнялся со всей обращающейся рублевой денежной массой. На **поверхности экономической ситуации** лежит возможность направить хотя бы десятую часть этих резервов строго через кредитные механизмы на финансовое обеспечение крупных заказов высокотехнологичным отраслям промышленности (авиастроению и др.), что через загрузку смежных отраслей существенно ускорило бы как темпы роста того же ВВП, так и возможности технологической модернизации занятых отраслей и всей экономики (подробно о механизмах такого маневра см. журнал «Проблемы прогнозирования» №1 за 2003 год). Однако экономические власти страны, похоже, и не намерены заниматься поисками подобных решений, без которых и в последующие годы наша экономика будет и дальше входить в застой, на порядок худший, чем тот, который страна переживала в 70-80-е годы прошлого века и для преодоления которого, казалось, и затевались радикальные социально-экономические реформы.

И.П. ПАВЛОВ,

директор Института стратегических исследований, председатель Чувашского регионального отделения Вольного экономического общества России, доктор экономических наук, профессор

А.Г. КУЛИКОВ,

профессор кафедры конкретной экономики и финансов Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации, доктор экономических наук

Сегодня мы рассматриваем вопрос «Итоги года — что дальше?». Проблема очень злободневная или это вопрос: что мы делаем сейчас и что будем делать

дальше? В стране продолжается непонятная ситуация! Отдельные министры и руководители госструктур, по-моему, существуют по принципу невмешательства! Так жить нельзя. Эти министры и управленцы на работу назначены самим президентом России. Получается, президент сам по себе, а министры и управленцы сами по себе! Как можно сопротивляться поставленной Президентом России задаче? В процессе управления существует принцип единоначалия! Значит, президент принимает решение, а все остальные стараются обеспечить его реализацию всеми имеющимися средствами и возможностями. Нужно было сопротивляться до принятия президентом такой программы.

Я буду выступать по проблеме удвоения ВВП до 2010 года. Впервые проблему удвоения ВВП мы обосновали в 1999 году в стенах Академии государственной службы при президенте Российской Федерации. Прошло еще 5-6 лет, и только после этого, программа была подхвачена. То есть половину срока пропустили, а затем пытаемся что-то делать! Я против того, чтобы государство сидело и ждало у синего моря золотой рыбки. Это касается и иностранной финансовой помощи, которую мы никогда не дождемся в условиях глобализации и межгосударственной конкуренции за мировой рынок.

Можно ли за оставшееся время, до 2010 года, реализовать поставленные президентом задачи? Ответ однозначен. Можно! Но, для того, чтобы обеспечить выполнение поставленной президентом РФ задачи, должны быть реализованы следующие три крупные государственные программы:

- внедрение новой техники и технологий, а также создание общегосударственного фонда НИР и НИОКР;
- внедрение рентных платежей за вложенный капитал;
- выполнение определенных мер по борьбе с теневой экономикой и продвижением теневых финансов.

1. Начну с третьего пункта: борьбы с теневыми финансовыми потоками. Это может обеспечить сокращение теневой экономики на 1/3 в ближайшие три года. Быстрее не получится. Пока разрабатываем механизм, примем закон, внедрим сам механизм, пройдет не менее трех лет. Если ВВП составляет 18 720 млрд. руб. в 2005 г., то прирост объема ВВП составит около 6,3 трлн. руб., а с учетом ежегодных приростов ВВП будет около 7,2 трлн. руб. Механизм абсолютно простой: это регистрация всех сделок через финансово-кредитную систему. Будь это бартер, взаиморасчет, наличные расчеты и т.д. Необходимо разработать систему проводок через банковские структуры, а также определить финансово-экономическую и статистическую формы отчетности.

2. Насчет механизма внедрения новой техники и технологий, а также создания общегосударственного фонда НИР и НИОКР.

А). Предложения по разработке механизма внедрения новой техники и технологий Чебоксарский институт стратегических исследований внес в правительство РФ в октябре 2004 года. Правительство России направило их в различные структуры, в том числе и Минэкономразвития и Минфин России. А какие приняты решения? Да никакие. Для анализа и экспертизы предлагаемых нами очевидных мероприятий направили в другой институт. По нашей информации, им даже заплатили определенную сумму денег, почти равно-

значную испрашиваемой нами сумме денег на НИР. Похоже, работники Минэкономразвития не знают элементарных вещей по составлению ТЗ и договора или притворяются. Именно в этих договорах оговариваются возможные варианты НИР и НИОКР, а также их результаты. Зачем нужна экспертиза, если те лица, которые проводят экспертизу, даже не знают точные исходные параметры, авторскую методологию проведения НИР и т.д. По нашим прогнозным расчетам, только за счет внедрения вышеуказанных мероприятий должен вырасти объем ВВП ежегодно, начиная с 2005-2006 годов, на 5%, без учета нефтехолларов. Прирост объема ВВП за оставшиеся 6 лет или по итогам 2010 года мог бы составить 34%.

Б). Известно, что каждое предприятие начисляет амортизацию на основные фонды с целью использования этих средств на их обновление. В настоящее время ситуация такова, что амортизация начисляется, но освоения новой техники и технологий нет. С одной стороны, нет нужного количества финансовых средств у субъекта экономики. С другой стороны, нет отечественных разработок новой техники и технологий. Нет централизованного финансирования ни на НИР, ни на НИОКР. Научный потенциал практически исчерпан. Будучи низкооплачиваемой категорией, часть высококвалифицированных научных сотрудников ушли в сферу «купи и перепродай». У государства и российского бюджета нет достаточного количества финансовых ресурсов на научные разработки, даже на оборонный комплекс.

Остро возникла необходимость формирования негосударственного фонда НИР и НИОКР. Формирование такого фонда можно начинать с перечислений некоторой части амортизационных отчислений в хозрасчетный общегосударственный фонд. При этом каждый субъект экономики, который перечисляет свои средства в этот фонд, должен иметь процентный доход на уровне ставки рефинансирования ЦБР и определенной маржи.

Разработчики через тендер выигрывают тему и источники финансирования (например, беспроцентная ссуда). Через некоторое время показывают результаты исследований. Если субъект экономики закупает данную разработку, то он полностью или частично возмещает затраты на НИОКР (будет разработана методология расчета). Если никто не купит итогов НИОКР, то разработчик основную долю полученной ссуды возвращает обратно в фонд.

Субъекты экономики, использующие средства негосударственного фонда НИОКР для разработки новой техники, технологий и изделий, перечисляют часть прибыли, полученной за счет использования этого фонда. Если нет прибыли, то перечисляют проценты на уровне ставки рефинансирования ЦБР + 3% маржа. Это стимулирует не только внедрение новой техники и технологий, но и получение результативности.

В целом можно ожидать прирост объема продукции еще на 35%.

Это могут быть отчисления на договорной основе как акционерный или паевой капитал. Необходимо создать Акционерный или Паевой банк внедрения новой техники и технологий. Это может быть и кооперативным банком. Я думаю, детально расшифровывать это нет необходимости. Во главе могли

бы стать Е.М. Примаков и А.И. Вольский, а может быть, организующую роль на себя возьмет Вольное экономическое общество России.

3. Внедрение рентных платежей за вложенный капитал. Это тоже, по сути, часть программы внедрения новой техники и технологий.

Экономические отношения государства и предпринимателей могут быть между собой взаимоувязаны на основе рентных отношений. Эффективный пользователь, извлекая выгоду для себя, будет способен к выплате государству рентных платежей за используемые объекты общественной собственности.

В современном понимании ученых любой доход, будь то процент на капитал, прибыль или даже часть зарплаты, если его уровень значительно превышает соответственно текущую норму процента, нормальную прибыль или среднюю заработную плату, считается рентой.

В настоящее время государство практически отказалось от взимания принадлежащей ему монопольной ренты, уступив право на нее частным структурам, эксплуатирующим соответствующие объекты общегосударственного значения: энергетической и металлургической промышленности, трубопроводного транспорта, добывающей промышленности, железной дороги (полотно и диспетчерская служба), водного транспорта (лоцманы) и т.п. По нашим оценкам, сумма недополученного обществом дохода, присваиваемого в настоящее время распорядителями и пользователями объектами общественной монополии, сопоставима с величиной официального национального (распорядительного) дохода России.

В существующих условиях вновь созданному предприятию, включая малое предпринимательство, сложно вести конкурентную борьбу с другими, которые за достаточно низкую цену успели выкупить у государства готовые производственные объекты. А налоги одинаковые для всех, для тех, кто имеет готовые производственные мощности и извлекает прибыль (в то же время неэффективно используют их!), и для тех, кто только строит свои производственные мощности, не имея никаких льгот.

В настоящее время в России, на наш взгляд, для наиболее справедливого распределения налогового бремени полезнее использовать два основных источника дохода бюджета:

- налоги – фискальные изъятия у юридических и физических лиц (включая акцизы и таможенные пошлины);
- рентные платежи – плата за пользование принадлежащими обществу объектами общественной монополии.

Общая сумма налогов, уплачиваемых субъектами экономики ($C_{\text{общ.нал.}}$) определяется как сумма налогов, установленных в соответствии с Налоговым Кодексом ($C_{\text{нал.}}$), увеличенная на сумму рентных платежей за пользование землей ($C_{\text{рен.земли}}$) и рентных платежей на вложенный капитал ($C_{\text{р.вл.к.}}$)¹. При этом показатель ($C_{\text{общ.нал.}}$) не должен быть выше, чем в настоящее время.

В текущем периоде страна, не используя рентный доход от земли и природных ресурсов, может потерять вложения в создание современных техно-

¹ С учетом введения рентных платежей за вложенный капитал сумма налогов не должна превышать сложившийся уровень суммы платежей.

логий. Расточительство в природопользовании может привести к катастрофе, ибо других ресурсов просто нет. К тому же с каждым десятилетием доля ренты России будет сокращаться, так как природные ресурсы иссякаемы.

Следует подчеркнуть и следующее. После извлечения естественных богатств в недрах земли остаются деформированные пространства. А они могут вызвать тектонические явления в виде землетрясений и т.д. Но последствия таких катаклизмов должно устранять государство. Ни один предприниматель устранить их не в состоянии. Или же какой-то город пользовался подземной питьевой водой. После добычи природных ископаемых (например нефти) в земных просторах остается пустота, и ее заполняют водой. Если нефть из-за высокой плотности и вязкости не может передвигаться по внутриземным каналам, то для воды преград нет. Таким образом, под удар подставляется жизнь тысяч людей. Эти последствия какой-то предприниматель тоже не в состоянии устранять. Нужны бюджетные ресурсы. Значит, нужны первоначальные накопления в виде ренты.

Если российское государство установит рентные платежи за вложенный капитал на уровне амортизационных отчислений (хотя они не тождественны, в размере от 3 до 8% годовых), то дополнительные поступления в бюджет могут составить ежегодно около 6,6 трлн. руб. Это равно ежегодным доходам, поступающим в настоящее время в консолидированный бюджет РФ. А прирост объема продукции составит ежегодно 1-2% или около 11,4% за шесть лет.

В целом, подводя итоги, можно отметить, что темпы роста объема ВВП за счет реализации вышеназванных мероприятий могут составить $130 \times 1,34 \times 1,35 \times 1,114 = 261,9\%$. То есть максимальный рост объема ВВП может составить 2,6 раза.

Р.И. НИГМАТУЛИН,

председатель Уфимского научного центра РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук

Я и многие мои коллеги в Российской академии наук считаем, что Россия в 2004 г. продолжала разрушаться. Поэтому я с горьким сожалением ставлю правительству двойку за три разрушительных процесса, в результате которых, по мнению М. Тэтчер, «Россия больна и в настоящее время, без преувеличения, умирает».

Первый. Продолжилось разрушение российской экономики. Руководство страны довольно ростом валового внутреннего продукта (ВВП) на 6,8%. А что за этим стоит? Советник президента России А. Илларионов разъяснил: только за счет продажи нефти и беспрецедентного роста цен на нее ВВП вырос на 11%. Значит, продолжил он, вклад остальной части экономики в ВВП сократился на $11 - 6,8 = 4,2\%$. Сохранилась высокая инфляция: 11,5%.

Но самое трагичное — у нас ускоренно идет деиндустриализация страны, мы теряем производительные силы. Мы не только не строим заводы, не производим новую гражданскую технику, но и имеющиеся заводы и фабрики

продолжают простаивать, закрываться и растаскиваться. Как на «пиру во время чумы», открываются магазины, казино и бары.

Сокращение материального производства подтверждается падением потребления нефти внутри страны. Если в 1990 г. мы потребляли 1,8 т на душу в год, то в 2004 г. 0,8 т, несмотря на рост числа автомобилей в стране. Это не экономия. Это следствие необратимого сокращения производства. Для сведения: в России добывается 3 т нефти в год на душу, но основная ее часть вывозится в виде сырой нефти (1,7 т) и нефтепродуктов (0,5 т). Кстати, в США на душу потребляется 3,5 т в год (из них только 0,7 т на легковые автомобили), в Германии, Японии и Ю. Корее — 2,2 т.

Правительство и депутатское большинство Госдумы, несмотря на неоднократные разъяснения ученых, никак не осознает, что главным двигателем рыночной экономики является покупательский спрос. Для России спрос на товары народного потребления определяется зарплатами трудящихся, поэтому необходимо поднять долю ВВП, идущую на оплату трудящихся, с 25% до 50% за счет сокращения сверхдоходов богатых, составляющих 5% населения. В США, Европе, Японии доля оплаты труда в ВВП составляет 60-70%.

Если учитель, врач, офицер, рабочий раз в год не может слетать с семьей на самолете в отпуск, то отечественная авиация не нужна. Ведь богатые проживут без наших самолетов, им лучше покупать «Боинги». Но тогда становятся ненужными наши высокочлассные заводы, НИИ, КБ, авиационные вузы. Далее, если 1 кг хлеба стоит меньше 1 л бензина (а больше наши полунинщие трудящиеся и пенсионеры платить не могут), то сельское хозяйство разрушается из-за убыточности, невозможности оплачивать сельхозтехнику и удобрения. Потому «лежат» заводы сельскохозяйственного машиностроения. А правительство думает, как недотепа в татарско-башкирской пословице: *«Телега ломается — будут дрова, бык сдохнет — будет мясо»*.

Власть и ее идеологи никак не поймут важную теорему рыночной экономики: *«Главным инвестором рыночной экономики является сам народ, получающий сбалансированную долю ВВП в виде оплаты труда»*. Тогда народ способен оплачивать жизнеобеспечивающие товары и услуги по сбалансированным (покрывающим издержки производства и обеспечивающим инвестиции) ценам и создать двигатель экономики — покупательский спрос.

В соответствии с объективными балансами, чтобы агропром России был не убыточным, 1 кг хлеба должен стоить не меньше стоимости 4-5 л бензина, как во всех «нормальных» странах. В России псевдолиберальная власть создала губительный дисбаланс: из-за того, что трудящимся существенно недоплачивают, они не могут оплачивать по ценам, покрывающим издержки производства, свои первейшие нужды — питание, жилье, энергию, транспорт. В этих сферах многократно занижены цены, десятки миллионов «льготников», а дотации из госбюджета не компенсируют затраты на них. И соответствующие жизнеобеспечивающие отрасли деградируют. Покупательский спрос и оплата труда должны быть не меньше стоимости жизнеобеспечивающих товаров и услуг за вычетом дотаций из госбюджета (льготы и помощь бедным). Более того, творец послевоенного немецкого экономическо-

го чуда Л. Эрхард учил: *«Покупательский спрос должен опережать производственные возможности».*

Причем нынешняя недоплата труда не является экономией, используемой для инвестиций. Таковой она была в СССР в 1930-1950-е годы и в современном Китае. В России то, что трудящимся недоплачивается, вместо того, чтобы оплачивать жизнеобеспечивающие производства, проматывается на роскошь (джипы, дорогие коттеджи, охранников, казино) и вывозится за границу. Пора понять экономическую необходимость цивилизованного «передела» доходов (даже не собственности, а доходов) в пользу основной части населения с целью сбалансированности экономики, чтобы избыточные траты на роскошь обратить на развитие производства через покупательский спрос.

Пока не будет решена проблема «передела» или сбалансированности доходов, как во всех «нормальных» странах, не будет роста экономики, производство будет разрушаться, а цены расти. Для балансировки необходима налоговая система, общепринятая в странах со сбалансированной экономикой, а именно: с больших доходов (тем более если они за счет природных ресурсов) налоги составляют до 40-60%, со средних – 10-20%, с маленьких – нулевые, а с богатой собственности – 3-4% ее стоимости в год. Необходим закон об оплате труда, согласно которому минимальная месячная зарплата должна быть не меньше стоимости 300-400 кг хлеба или 1200 л бензина. К этим сбалансированным ценовым соотношениям на хлеб, топливо, труд, а также на транспорт и жилье надо идти, чтобы спасти производство, стимулировать его рост, а не ждать инвестиций.

Конечно, надо совершенствовать управление экономикой, освобождать ее от «берущей» и «указующей руки» госчиновников. Чтобы проиллюстрировать уровень нашего бизнеса, причем в государственном секторе, приведу затраты за счет налогоплательщика на достройку третьего блока Калининской атомной станции, пущенного в конце года в присутствии президента В. Путина. Этот блок на две трети был построен еще при советской власти. Если на Украине достройка двух такой же степени готовности блоков обошлась в 0,6 млрд. долларов, то у нас один обошелся в 1,3 млрд. долларов.

Вакханалия растрат и воровства совратила многих из директорского корпуса. Их предприятия «лежат», рабочие получают нищенскую зарплату, а порой ничего не получают, как в сельхозпредприятиях, где работники годами получают только «натурой», а директора строят коттеджи, разъезжают на дорогих джипах и наслаждаются на зарубежных курортах.

Несбалансированность цен и растраты убивают экономику России. Власть и ее идеологи далеки от понимания базисных истин. Вот мнение академика Д. Львова: *«Что же мешают? Догмы и ... диспропорции между технологической и стоимостной структурами. Никакого роста у нас не будет, если мы не приостановим существующую вакханалию».*

Теперь второй процесс разрушения – разрушение российской нации. В 2004 году с прежним темпом, сложившимся 10 лет назад, продолжается падение численности населения на 800-900 тыс. человек в год, причем не сколь-

ко из-за падения рождаемости, а из-за того, что много умирает (2 млн. 300 тыс. человек в год, что в пересчете на 100 тыс. населения в два раза больше, чем в Европе и Северной Америке). В 1990 г. у нас смертность была меньше, чем в Германии, а именно 1100 смертей на 10 тыс. человек, а сейчас почти 1700. Если бы сохранили смертность 1990 года, то даже при нынешней рождаемости население России почти бы не сократилось. А так сокращение численности нашего народа на 10 млн. человек — плата за безграмотные и безжалостные «реформы».

Несмотря на протесты лидеров российской медицины, правительство продолжает разрушительные реформы в здравоохранении, смысл которых спихнуть ответственность за нее на страховые фонды и самих нищих трудящихся. В таком же стиле решается судьба фундаментальной науки, образования, культуры.

Фундаментальную науку уже привыкли обвинять за отсутствие инноваций в стране. Но это перекладывание с больной головы на здоровую. Вспомним пропорцию: 1 руб. на фундаментальную науку, 10 руб. — на отраслевую и 100 руб. — на внедрение разработок в производство. В этих условных цифрах сейчас государство тратит на фундаментальную науку вместо 1 рубля всего 20 копеек. Но это еще не вся беда. В большинстве отраслей умерла отраслевая наука (там уже вместо 10 руб. тоже 30 коп). Что касается внедрения разработок, то здесь тоже копейки (а не 100 рублей). Правда, есть советы искать деньги для инноваций на рынке. Но ведь в российском рынке не работают основные рыночные механизмы, нет платежеспособного спроса на отечественную продукцию. А за это ответственно правительство, а не профессора и академики. Правительство и депутатское большинство никак не вникнут в теорему, многократно повторяемую академиком Л. Абалкиным: *«Низкая оплата труда — главный тормоз научно-технического прогресса»*. Надо понять еще одну теорему, высказанную академиком В.Л. Макаровым: *«Организация спроса на знания — прямая функция государства»*.

Но ко всему прочему у нас власть и «бизнес-элита», стараясь «заработать» на «откатах» от импорта, ставят препятствия даже тем немногим разработкам, которые удастся довести до производства.

В разрушение народа вносит свой вклад экономическая деградация. Мы уже потеряли не только сотни тысяч инженеров, но и миллионы рабочих, мы потеряли квалифицированный рабочий класс. Миллионы квалифицированных и талантливых людей вместо созидательного труда заняты торговлей и обслуживанием прихотей богатых. Теперь даже, когда возьмемся за ум, потеря созидателей станет долговременным тормозом развития, и за пятнадцатилетний разгул волонтаризма и растрат придется преодолевать тяжкое «похмелье».

И, наконец, третий разрушительный процесс — разрушение государства, повальная сверху донизу коррупция. Материальной базой коррупции являются сверхдоходы богатых за счет природных ресурсов. Президент В. Путин признал, что коррупция проникла в правоохранительную и судебную системы. Суды стали независимыми, но стало еще хуже в атмосфере взяточниче-

ства и безнаказанности. Армия продолжает разрушаться. Хотя министр обороны успокоил, что на следующий год на армию запланировано примерно в 1,5 раза больше средств, но это «как мертвому припарка», так как для спасения армии, ее вооружения, не обновляемого 15 лет, необходимо в три раза больше. Пора понять, что с таким тощим госбюджетом и непомерными затратами на роскошь для богатых, с таким вывозом капиталов наша страна не поднимется. Или будем иметь государство и страну с армией, ЖКХ, образованием, наукой, медициной, культурой, правосудием, милицией, но с умеренной тратой на роскошь, или то, что имеем. Если учитель, врач, профессор, офицер получают 3000-6000 руб. в месяц, и при этом богатые купаются в роскоши, то народ будет презирать и ненавидеть такое государство.

Где взять деньги для спасения городского транспорта? — вопрос, звучащий при обсуждении замены льгот денежными компенсациями из госбюджета. Удивительно, что народ, министры и депутатское большинство не осознают, что *нынешнего госбюджета и ничтожных зарплат и пенсий* малообеспеченных людей (а именно малообеспеченные пользуются городским транспортом) не хватит на содержание этого транспорта. Посчитайте, что если 50 млн. трудящихся 25 дней в месяц ежедневно будут ездить в городском транспорте по 5 руб. туда и обратно, то нужно 150 млрд. руб. в год. А если учесть, что для окупаемости этого транспорта надо платить в три раза больше (а в «сбалансированных» странах этот проезд стоит 1 — 2 доллара), то нужно 450 млрд. руб. в год. Далее, для обеспечения ЖКХ надо не 500 млрд. руб. в год (как сейчас), а 1500 млрд. руб. в год. Далее, на медицину к имеющимся 300 млрд. руб. надо срочно добавлять 250 млрд. руб. в год. Столько же на образование и т.д. Таким образом, для спасения всех этих отраслей и для реальной монетизации жизнеобеспечивающих услуг 30 млн. «льготных» пенсионеров с ничтожными пенсиями и 30 млн. «льготных» трудящихся с ничтожными зарплатами к выделявшимся на обеспечение «льготников» 100 млрд. руб. необходимо добавить не 200 млрд. руб. в год (как запланировано правительством на монетизацию), а 1500 млрд. руб. В итоге, чтобы 60 млн. нуждающихся оплачивали по минимуму жизнеобеспечивающие услуги, им надо добавить 2000 руб в месяц. Таких денег в госбюджете при нынешнем экономическом строе нет и никогда не будет.

А ведь надо еще дополнительно на армию, правоохранительные органы, внедрение новых технологий, и т.д., т.е. еще около 1000 млрд. руб. В итоге госбюджет с нынешних 3500 млрд. руб. должен возрасти как минимум до 6000 млрд. руб. в год, или до 45% ВВП, как в сбалансированных странах Европы, Америки и Азии. Таким образом, госбюджет должен собирать почти в два раза больше налогов. С кого? Конечно, не с бедных: у них таких денег нет. Только с богатых, как во всех сбалансированных странах, где все заполняют налоговые декларации. На это говорят, что это у нас так было до 1998 г., и богатые скрывали доходы. Но за это надо ловить и наказывать этих богатых, как в «сбалансированных» странах. Так живут успешные страны, поэтому не надо представлять это как раскулачивание олигархов. И это надо делать не

только для социальной справедливости, а для спасения народного хозяйства. Другого не дано. Нужно сменить курс на новый экономический порядок.

С.П. КАПИЦА,

доктор физико-математических наук, профессор

Во-первых, я хотел бы поблагодарить основного докладчика за диагноз и великолепное описание того, в каком состоянии находится наша экономика. Я думаю, что на всех это произвело большое впечатление. Главное, что мы должны сделать, и частично это было сделано Львовым Д.С. — выводы из этого диагноза, который сейчас здесь поставлен. Прежде чем об этом говорить, я могу подтвердить тезис об упадке нашей промышленности. Я был связан с заводом Атоммаша. Сейчас это печальнейшая картина разрушения одного из величайших машиностроительных заводов мира. Поэтому и стоила атомная электростанция столько, потому что разрушен механизм, который мог делать и десяток, и может быть два десятка атомных электростанций по 1 ГВт в год. Это все погибло, его буквально разворовали — на это страшно смотреть.

Из доклада возникает и ряд вопросов: а что если мы действительно по призыву президента удвоим наш национальный продукт? Но нам было показано, что народу, ни одному простому человеку это не достанется. Бедные станут еще беднее, богачи станут еще богаче, и получается, что это артель «Напрасный труд». По-другому это нельзя интерпретировать. Так что эта политическая задача кажется мне абсолютно неправомерной: как ее можно ставить, если экономика наша работает в таких условиях. И дело в распределительных механизмах. Это вывод, который автоматически следует из того, что было здесь сказано.

Следующее, о чем мне хотелось сказать, что сейчас исторические процессы происходят исключительно быстро. Я не могу подробно говорить о причинах этого, но происходит сжатие исторического времени, и это является одной из глобальных причин кризиса, который постигает современный мир. Кризис в российской экономике — это часть, может быть, очень усиленная, мирового кризиса. Многие симптомы, которые видим в России, такие, как низкая рождаемость, мы видим во всем мире. Наша ранняя смертность мужчин — это есть чисто российская болезнь, а малая рождаемость — это мировая болезнь.

В мире призывают к sustainable development — к устойчивому развитию. Но никакого устойчивого развития не может быть, если население не воспроизводится. Современное индустриальное и либеральное общество обречено на вымирание, что бы там ни говорили, причем с такой же скоростью, как мы, может быть, даже еще быстрее, потому что у нас число детей на одну женщину 1,3, а в католической Испании или Италии — 1,1-1,05, а должно быть больше 2.

Дело не в деньгах. Есть знаменитая картина Пиросманишвили, где избоб-

ражена «миланер бездетный», как он пишет, и «бедная с дитями», и одними деньгами нельзя увеличить рождаемость. Это моральный фактор тех ценностей, которые есть в обществе. Самое главное, что сейчас есть, и об этом было сказано — это моральные факторы в экономике, которые играют даже большую роль, чем чисто материальные.

Мы можем сделать сколько угодно машин, самолетов, чего хотите, но мы не можем организовать этого дела. Грубо говоря, «software» — программное обеспечение общества, производственные отношения не отвечают производственным силам, если выражаться на том жаргоне, которому учили нас в молодости. Отсюда происходит распад управления, взяточничество, все симптомы морального кризиса современного мира, и наша страна в этом отношении следует общему вянию, потому что мы потеряли какую-либо идейную основу нашей жизни, без чего вы ничего не сделаете. Даже если мы удвоим ВВП, то он пойдет не туда, поэтому зачем заниматься этим делом?

Последнее, о чем мне хотелось бы сказать. Здесь было сказано о потенциале науки и культуры. Как ни странно, у нас еще есть остатки нашего бывшего величия в области науки и культуры. Это, может быть, единственный серьезный шанс, единственный серьезный задел помимо нефти, которая есть в нашей стране, который может нас вывести так или иначе из того тупика, в который мы зашли. Это очень важный фактор. Если страна, экономика будут обращаться так со своей культурой и наукой, как она обращается сейчас, то мы вообще не имеем серьезных шансов. Это касается не только экономической науки, но и всей науки.

Здесь серьезный вызов можно предъявить не только власти предрежащим, но и самой интеллигенции. О нем обычно не говорят — мы изображаем из себя страдальцев, нас обижают, нам не дают денег, и мы не можем играть в свои игрушки, а ответственности за то, что делается, нет. Если же говорить о той части нашей культуры, которую я достаточно хорошо знаю — телевидение, — это страшная сила, которая сейчас разлагает общество, как ничто другое. С такими средствами массовой информации, которые сейчас есть, мы никакого экономического прогресса никогда не добьемся. Наоборот, наши СМИ — это ускоритель вырождения. Ведь есть две интеллигенции: есть высокая интеллигенция и есть бесы. Сейчас бесы правят бал.

Теперь мы видим результаты этой политики в экономической области. Вот те выводы, о которых мне хотелось сказать, присутствуя, на исключительно серьезной и важной дискуссии. Быть может, страна сейчас переживает только предвестник более серьезного кризиса, который, по-видимому, грянет в будущем. Это первый звонок, который сейчас прозвенел, и это случилось в первую неделю текущего года. Что будет дальше — никто вам не скажет, и предвидеть это трудно. Это не последний звонок, и будет, наверное, второй и даже третий. Поэтому ответственность и руководителей, и, я повторяю, наша, если хотите, идеологов — она исключительно велика, и нам надо думать, как довести этот сигнал до политической силы, как превратить этот диагноз в политическую волю, которой сейчас не хватает.

Р.С. ГРИНБЕРГ,

директор Института международных экономических и политических исследований РАН, доктор экономических наук, профессор

Прежде всего, я хотел бы очередной раз высказать комплименты в адрес Дмитрия Семеновича. Специально подчеркиваю это, потому что, естественно, сделаю и некоторые критические замечания. Дмитрий Семенович играет очень важную роль в российской общественной жизни. Например, еще в конце 80–90-х годов он стал говорить о природной ренте, хотя и выглядел как городской сумасшедший в нашем обществе. Тогда поговаривали о его якобы замшелости и отмахивались от его аргументов. Теперь же даже ультралиберально настроенные отечественные экономисты соглашаются с существованием природной ренты и с необходимостью ее изъятия. Правда, до сих пор не могут или не хотят понять, как это сделать. Ситуация затягивается потому, что они не знают, куда девать огромную денежную массу. Как видим, идеи все-таки становятся если не материальной силой, то, по крайней мере, достоянием общества.

Вместе с тем не хотелось бы, чтобы все идеи Дмитрия Семеновича стали таковыми. Меня, например, очень сильно покорибил антиевропейский вектор в его выступлении. Я по-прежнему убежден в том, что все россияне — европейцы, где бы ни жили. Я твердо знаю, что житель Владивостока — европеец в отличие, может быть, от жителя Стамбула, который хочет быть европейцем и может им стать очень скоро, после вступления через 10–15 лет Турции в Европейский союз.

В целом же это странная дилемма: ориентироваться на Европу или на Восток. С Европой нас связывают очень важные отношения: культурные, идейные, экономические. В конце концов, 90% всех внешних поступлений (они, правда, распределяются, как уже говорилось, неправильно) наша страна получает из Европы. Та, в свою очередь, конкурируя с остальными геополитическими центрами, стремится задействовать на своей стороне Россию, и как раз нам нужно использовать этот фактор.

Другое дело, что вся внешняя политика состоит из двойных, тройных и более стандартов, и конечно, Европа не нуждается ни в каких наших товарах обрабатывающей промышленности, какими бы качественными они ни были. Иногда нам говорят: «Когда у вас наладится качество товаров, тогда мы будем покупать». В ответ можно сказать следующее. Например, выпускается хорошая отечественная электробритва «Агидель», она, может быть, не такая привлекательная внешне, как «Браун», но ее европейцы покупали бы за 25 евро. Однако в Европе все сделают для того, чтобы наша бритва не продавалась у них. Потому что именно их производители электробритв не должны потерять работу.

Следующее: если мы хотим действительно диверсифицировать свои внешнеторговые потоки, то наше преимущество — постсоветское пространство. Я, конечно, не верю в то, что вы сказали насчет славянского братства, и

пример Украины показывает, что это абсолютно иллюзорная идея. Славяне разные, другое дело, что мы имеем отношения с теми, кто есть, со всеми их особенностями и чудачествами. Тем не менее, если быть прагматиком, то надо использовать шанс организовать вокруг себя постсоветское пространство, чтобы выпускать совместно готовые изделия. Естественно, сбывать их можно только либо у себя, либо в странах СНГ.

Что же все-таки делать? Одни говорят, что уже никакой перспективы нет, что за нынешним президентом придет некий национал-патриот, который сталинскими методами должен восстанавливать экономику. Другие полагают, что, скорее всего, есть еще шанс остаться в рамках более или менее демократического вектора, хотя и это подвергается сомнению.

По моему мнению, теперешнее правительство в части экономики абсолютно ребячливо, безответственно, антисоциально. Например, меры по монетизации выходят за всякие рамки логики. Даже непонятно, зачем их нужно было осуществлять. В результате то вопиющее неравенство, о котором говорил академик Д. Львов, только усугубилось. Есть лишь один выход – попытаться определить приоритеты социальной, региональной и индустриальной стратегии. Действительно, время стремительно сокращается, поэтому у нас все меньше остается шансов для того, чтобы определить, каким из выбранных отраслей систематически оказывать государственную поддержку. Между тем теперешнее руководство экономическим блоком правительства просто философски не воспринимает это.

И последнее. Не могу полностью принять рассуждение Сергея Петровича по поводу того, что деньги ничего не дают для увеличения рождаемости. Вот один из примеров пересоциализации жизни. Во Франции в конце 50-х – начале 60-х годов резко увеличили пособие на рождение каждого ребенка, чтобы стимулировать развитие нации. Там действительно произошел «бэби-бум», более того, произошел с некоторым переклестом: многие мужчины вообще перестали работать, потому что и так много денег получали на детей. Впоследствии государство вынуждено было корректировать демографическую политику, сокращая размеры соответствующих пособий.

Для меня несомненно значение государства как экономического агента в ряде отраслей и сфер жизнедеятельности. Без него они просто захирели бы. Это принципиальное положение, к моей радости, разделяется и в основном докладе.

А.Г. БЕЛОВА,

заместитель председателя правления ОАО «Российские железные дороги», кандидат экономических наук

Уважаемое высокое собрание! Я хотела бы сразу поблагодарить за возможность принять участие в этой дискуссии и, безусловно, это очень важное и интересное обсуждение. Я бы хотела отдельно поблагодарить Дмитрия Семе-

новича. Почти пять лет назад мы с вами говорили о направлениях реформирования одной из ключевых естественных монополий — «Российских железных дорог». Сегодня, спустя эти годы, действительность подтвердила правильность выбранного пути. В связи с этим я хотела бы высказать несколько тезисов, которые прозвучат, возможно, не совсем в русле заданной темы, но мне кажется, что это обоснованно.

Первый тезис. Мне представляется, что есть опасность, и она достаточно явно присутствует в выступлениях в этом зале, распространить проблемы пятнадцати прошедших лет российской постсоветской экономики на результаты 2004 года. И в этом смысле я думаю, что все присутствующие в этом зале понимают, что в начале, к середине 80-х, у нас практически не было выбора. Мы стояли перед краем пропасти и можно было спуститься вниз, рухнуть совсем, но в один прыжок эту пропасть нельзя было пересечь, поэтому необходимо было спуститься, пройти по дну и либо совсем упасть, либо начать подъем. И надо сейчас ставить вопрос и формулировать задачи о том, каким образом нужно и можно двигаться вверх, а не сетовать на прошлые потери.

Второй тезис, поскольку от высокоуважаемой науки передано слово, мне кажется, что у ученого есть роскошь и есть право в какой-то момент сказать: «Я не знаю, что мне делать». В отличие от ученого руководитель крупной промышленной компании, государственной компании и, наверное, руководители правительства не имеют эти роскоши. И у них есть две модели поведения: вести себя так, как они привыкли вести (поддерживать) процесс, ничего не меняя, либо что-то делать новое, возможно, неправильно. И здесь, на мой взгляд, очень важная отлаженная система коррекции, ситуационного анализа и обратной связи, направленная на внесение нужных и необходимых изменений. И вот таких общественных институтов, которые могли бы влиять на формирование государственной экономической политики ключевой у нас, к сожалению, нет. О чем еще хотела сказать? Мне кажется, что, как и у любой компании, у государства должна быть внятная экономическая стратегия, над созданием которой пришло время всерьез задуматься. Что сегодня представляет ОАО «РЖД»? Это, между прочим, 1,5 млн. российских граждан, работающих в железнодорожном транспорте; вместе с членами семей это более 3–4 млн. россиян. За последние 2 года в результате реализации конкретных преобразований, предусмотренных программой реформирования, принимая во внимание, что это естественная монополия и тарифы регулировались на уровне инфляции правительством, компания смогла поднять среднюю заработную плату в 2 раза. В России она сегодня, не превышает 10 тыс. рублей. Я абсолютно согласна с тезисом, что низкая заработная плата ведет к люмпенизации, к отсутствию интереса, к отсутствию мотивации наших сотрудников. Но если компания ставит себе адекватную цель и если получается достичь эту цель, значит, есть возможность получать конкретный экономический результат. Что еще произошло в ОАО «РЖД», возвращаясь к нашей компании. Основные фонды — это уже звучало — у нас неизбежно, постоянно идет непреодолимая тенденция старения основных фондов. В ОАО «РЖД» впервые в прошлом году остановлено старение основных фон-

дов, а фонды составляют свыше 1,5 трлн. руб. — это наиболее фондоемкая естественная монополия. И остановка этого процесса в крупнейшей естественной монополии, на мой взгляд, является очень значимым и очень существенным экономическим результатом, должного внимания которому пока ни на какой трибуне не было придано.

Третий момент, который, на мой взгляд, является существенным и определяющим. Те реформы, которые были проведены в последние два года уже реально, создали возможность не только опережающего роста экономического роста самой естественной монополии, превышающем показатели, заложенные в план Министерством экономического развития и торговли. Они создали необходимые условия для роста промышленного производства, которое является поставщиком российского железнодорожного транспорта. За прошлый и позапрошлый год темпы роста отечественного транспортного машиностроения превысили 200%. Это еще один важнейший экономический результат. Когда сегодня по многим российским регионам ключевыми поставщиками на 2005 год являются отечественные промышленные предприятия, а бюджет ОАО «РЖД» — инвестиционная программа плюс затраты на капитальные ремонты — составляет свыше 273 млрд. рублей. Это все деньги, которые осваиваются промышленным производством, российскими поставщиками. Впервые в 2004 году запущены и получили реальное развитие программы вагоностроения и локомотивостроения. В ближайшее время уже будут проведены презентации новых типов тягового подвижного состава, чего не было 15 лет — новый электровоз постоянного тока, переменного тока. Осуществляются реальные изменения, видна тенденция... Да, я понимаю, что нельзя построить коммунизм в отдельно взятой стране. Но, тем не менее, есть конкретные экономические примеры, что сегодня не все так плохо. Мне хотелось бы еще раз вернуться к тезису наличия внятной стратегии и системы мер, направленных на экономическое развитие, направленных на формирование мотивации, поскольку просто решить вопрос поднятия оплаты труда невозможно. Поэтому нужно создать систему мер на уровне государства, которая бы стимулировала движение в определенном и понятном направлении, а компании на уровне бизнеса должны взять ответственность за реализацию этих мер. И то что сегодня происходит в акционерном обществе «Российские железные дороги» в рамках крупнейшей государственной компании Российской Федерации, когда в утвержденной стратегии до 2010 года запланировано еще увеличение средней заработной платы в 2,5 раза. И эта задача однозначно увязана с ростом производительности труда на 56%, с освоением технологических инвестиций. Мне кажется, когда есть стройная система долгосрочных целей и задач, понимание механизмов их реализации и приоритетов развития, тогда получают долгожданные нашим обществом позитивные результаты.

Г.Б. КЛЕЙНЕР,

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор

Большое спасибо за предоставленное мне слово и за переданный мне микрофон. В выступлении предыдущего оратора было приятно услышать о средней зарплате работников железнодорожного транспорта, которая скоро должна достигнуть 1000 долларов в месяц. Однако время, которое потребовалось даже в этой относительно небольшой комнате для передачи микрофона из одного ее конца в другой, напоминает о гигантских размерах России и гигантской разнице в условиях жизни людей в разных отраслях и разных уголках страны. И в этой связи я бы хотел обратиться к тезису доклада Дмитрия Семеновича о двух Россиях или даже о многих Россиях в рамках одной страны. К сожалению, то, чему мы с радостью внимали в отношении железных дорог, не выполняется для большинства других отраслей и предприятий экономики. К сожалению, экономика России – и в социальном и в функциональном разрезе – напоминает скорее разбегающиеся галактики, которые после большого взрыва, произошедшего, надо полагать, где-то в начале 90-х годов, начали свой разбег и продолжают его по сей день. Все эти данные, о которых говорил Дмитрий Семенович, свидетельствуют о дифференциации страны – и территориальной, и социальной, и отраслевой дифференциации, о том, что Россия теряет свое единство, целостность и – в качестве следствия – теряет управляемость и единство восприятия того, что есть. Эта черта экономики России, как мне представляется, в текущем году усилилась, и если говорить об итогах 2004 года, то именно эта особенность экономики, к сожалению, получила дальнейшее развитие.

В чем же тут проблема и как ее обозначить, эту проблему, в контексте нашего сегодняшнего разговора? Когда мы сегодня говорили о результатах 2004 года, мы, как правило, рассматривали чисто функциональные результаты – что-то произведено, что-то недопроизведено, зарплата кем-то получена, недополучена. Мне же видятся главные итоги 2004 года несколько в другой плоскости, возможно, более важной, чем та, о которой говорилось здесь до этого. Я говорю об институциональной плоскости. Что стало с институциональной системой России за это время? Изменилась она или нет?

Анализ итогов года приводит к нас к выводу, что институциональная система России, то есть та основа, на которой зиждется экономика, управление, культура, – эта система ухудшает свои качества. Посмотрите, какими были попытки ввести те или иные институты в экономике и чем они закончились. Вспомните об административной реформе. Это типичная попытка в чистом виде, так сказать, «руками» сформировать новый институт управления в виде трехступенчатой системы: агентства, службы, министерства. Каков результат административной реформы? Никакого, кроме того, что до сих пор министерства не работают как надо и не реализуют свою функцию связующего звена для

агентов нижнего уровня. Через министерства идет большое количество связей между предприятиями. Сейчас, а я этот вопрос довольно хорошо знаю, эти связи обрываются, потому что министерство не в состоянии осуществлять эту функцию, и само управление, которое идет сверху вниз, — та самая вертикаль, которую взыскиют наши руководители, — превратилась в нечто желеобразное, кашеобразное и совершенно не поддающееся никакому контролю.

Возьмите пенсионную реформу, которая тоже провозглашалась в этом году — и она провалилась. Возьмите реформу льгот и их монетизации — мы сейчас являемся свидетелями провала. Возьмите реформу науки, точнее, государственного сектора науки и высшей школы, которая задумана была государством и правительством. Боюсь, что мы получим то же самое. Реформа только грозит, только надвигается, но мы уже видим, какие последствия могут быть для науки — об этом говорили и Сергей Петрович Капица, и Роберт Искандерович Нигматулин, и другие.

Можно вспомнить и о том событии, которое определило итоги 2004 года в области институтов корпоративного управления. История, происшедшая и протекающая на наших глазах с ЮКОСом-Ходорковским, однозначно поставила вопрос о том, что институты корпоративного управления, встроенные в систему государственных и частных бизнес-институтов, оказываются совершенно не адекватными сегодняшней ситуации. И вот мы видим, как хвост начинает вертеть собакой, как какой-нибудь собственник, который обладает правами на акции, но вовсе не должен обладать правами на предприятие, вертит жизнями тысяч или десятков тысяч людей, работников этих предприятий и других связанных с ним лиц, по своей прихоти. В итоге мы имеем возрождение какого-то института работоторговли, при котором жизнями этих людей распоряжается человек, получивший (часто непонятно, каким образом) акции этих предприятий.

Какие выводы из всего этого следуют? Их два. Первый состоит в том, что большинство институциональных преобразований в стране оказываются неэффективными. Второй состоит в том, что мы — как научное сообщество, как экономисты-практики, практики, как консультанты, строящие мостики от науки к практике, — должны уделить основное внимание процессам образования институтов в стране. Как в стране можно построить систему эффективных институтов, как обеспечить, чтобы институты не мутировали, не перерождались в свою противоположность? Я должен сказать, что это задача экономической наукой (а это в значительной мере экономическая задача) до сих пор до конца не решена, хотя именно от институтов зависит перспективы экономики в стране.

В итоге я закончил бы вот каким образом. Если до сих пор мы говорили о том, что в России (повторяю слова Черчилля) осуществляется «подковерная политика», то теперь этот «ковер» накрыл и экономику, и мы получили институт подковерной экономики, в котором под покровами, недоступными для простого наблюдателя и даже для квалифицированного эксперта, осуществляется тайное, локальное и неэффективное для общества институтообразование.

Именно это распадение страны и в институциональном, и в функциональном смысле и представляется мне одной из наиболее тревожащих тенденций 2004 года.

И.П.ФАМИНСКИЙ,

директор Всероссийского НИИ внешнеэкономических связей, декан факультета мировой экономики ГУ – Высшей школы экономики, член президиума Вольного экономического общества России, президент Академии экономических наук и предпринимательской деятельности, доктор экономических наук, профессор

Я шел сегодня на наше обсуждение, имея в виду поговорить о некоторых конкретных вещах, касающихся прошлого года, но выступление Дмитрия Семеновича Львова заставляет нас посмотреть на проблему значительно более широко и не сводить все к конкретным цифрам и к тому, что было в прошлом году. Я думаю, что Дмитрий Семенович поставил самые глубокие проблемы, которые сегодня стоят перед нашей страной. Я хотел только сделать одно уточнение. Дмитрий Семенович сказал, что мы идем к капитализму. Я думаю, что мы пришли к капитализму, но только к капитализму паразитическому, капитализму коррумпированному. И соответственно мы должны действовать в этой ситуации, мы должны реально оценивать, где мы находимся. Одна из главных задач любого государства – решение социальных проблем, и на Западе так было давно, хотя мы в свое время об этом умалчивали. Государство в странах Западной Европы решало проблемы улучшения социального положения людей, вводило бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание, устанавливало минимальную заработную плату, продолжительность рабочего дня и т.д. И до сих пор занимается этим. Между прочим, происходило это в какой-то мере под влиянием СССР, где происходили социальные реформы. Мне неоднократно говорили об этом на Западе, в частности, социалисты в Германии, когда мы начинали рыночные реформы. Они говорили: «То, чего мы добились в Германии в области решения социальных проблем – это результаты вашей революции и того, что вы делали». Пример решения социальных проблем в нашей стране действительно способствовал тому, что элементы реального социализма есть в странах Западной Европы. Там бесплатное образование практически во всей Европе, бесплатное медицинское обслуживание во всей Европе, созданы системы пенсионного обеспечения и достигнуты многие другие социальные достижения, например, в области установления продолжительности рабочего дня и рабочей недели, введения пособий по безработице и др. А мы теперь идем прямо противоположным путем – разваливаем все, чего мы ранее достигли в решении социальных проблем.

Даже в Соединенных Штатах, которые все выдают за образец чисто рыночного процветания, государство заботится о социальной поддержке населения. Мне приходилось разговаривать с руководителями американских предприятий. Там все социальные аспекты, касающиеся рабочих, строго оговорены законами. Руководители, например, не имеют права свободно отчислять людей с работы. В США существуют государственные программы медицинского обслуживания. Наоборот, наше государство всеми силами старает-

ся сбросить с себя решение всех социальных вопросов.

Теперь посмотрим, есть ли у нас возможности сделать серьезные шаги для улучшения социального положения основной массы населения? Безусловно есть. У нас сегодня за счет высоких цен на нефть много денег. Бюджет сводим с профицитом. Но где же деньги? Прежде всего, они уходят за границу. В прошлом году около 12 млрд. долл. вывезено частного капитала по сравнению с 2 млрд. долл. в 2003 г. Кроме того, государство вывозит деньги на счета западных банков на увеличение золотовалютных резервов и стабилизационного фонда. Зачем в таком количестве (общая сумма государственных средств в зарубежных банках приближается к 150 млрд. долл.) держать деньги за рубежом, получая мизерные проценты? Почему нельзя использовать значительную часть этих государственных средств на повышение зарплаты малооплачиваемым государственным служащим (учителям, врачам, ученым, медперсоналу и т.д.), на увеличение пенсий и расширение социальных льгот, тем самым уменьшить тот гигантский разрыв в доходах, о котором говорил Д.С. Львов. Говорят, что это приведет к инфляции. Но в прошлом году не было серьезного повышения зарплаты, а цены росли быстрее, чем прогнозировалось. С нового года цены опять растут. В экономической теории не доказано, что главной причиной инфляции является рост денежной массы.

Очевидно, что у нас основной причиной общего роста цен в 2004 г. – начале 2005 г. являются высокие темпы роста цен на энергоносители (нефть, газ, электроэнергию). Бензин в 2004 г. подорожал на 35%. Когда ЕС потребовал от России в качестве условия вступления в ВТО повышения цен на энергоносители, наши правительственные чиновники отказались выполнить такое требование, справедливо мотивируя тем, что это вызовет инфляцию. Но в течение 2004 г. стало ясно, что отказались от требования ЕС только на словах, а на деле при попустительстве правительства начался рост цен на бензин, газ, электроэнергию. Цены на российском рынке на энергоносители приближаются к европейским, хотя в России и странах Европы экономические условия совершенно разные. К росту цен ведет и политика других монополистов. Возьмите рынок жилья. При себестоимости 1 кв. м около 300-500 долл. продается жилье за 1500-2000 долл. за 1 кв. м. Так что причины инфляции надо искать не в росте доходов населения или росте денежной массы, а в действиях монополий, с которыми не ведется борьба.

Если правительство боится инфляции, пусть целенаправленно вложит имеющиеся в его распоряжении деньги в конкретные программы строительства больниц, школ и других объектов, которые нужны для решения социальных проблем. Но этого не происходит. Деньги вывозятся за рубеж. Почему так настойчиво эту политику отстаивает сегодня экономический блок правительства, особенно Министерство финансов?

В условиях, когда еще много предприятий не функционирует или работает вполсилы, когда выведены из строя целые отрасли отечественного производства, например, фармацевтическая промышленность, очевидна необходимость промышленной политики. В отличие от министров экономического блока руководители Минпромэнерго это понимают и настаивают на прове-

дении промышленной политики, при этом они считают необходимым активное участие государства в решении проблем развития промышленности. Если сегодня одна из главных проблем — повышение зарплаты и других доходов малообеспеченных семей, то другая проблема, о чем уже говорили представили «Российских железных дорог» — это необходимость капиталовложений. Почему проблема капиталовложений не решается, хотя это основной фактор роста производства, а следовательно, и роста доходов населения?

Есть ряд причин. Во-первых, государство практически полностью отстранилось от поддержки тех отраслей, которые нуждаются в государственной помощи, для которой нужны государственные средства. Во-вторых, у производственных компаний нет возможности получать долгосрочные кредиты на выполнение крупных проектов. У многочисленных, по слабым по мировым стандартам банков, существующих у нас, практически нет «длинных денег». Крайне слабы и другие финансовые структуры, которые на Западе являются важнейшими инвесторами (страховые компании, пенсионные фонды и т.п.). Не является еще серьезным источником внешнего финансирования слабо развитый фондовый рынок.

В-третьих, действующая налоговая система не стимулирует, а препятствует росту инвестиций. Грубейшей ошибкой является принятие налоговой политики, получившей отражение в Налоговом кодексе, которая лишила предприятия возможности освобождать от налогообложения ту часть прибыли, которая идет на инвестиции. Экономический рост на Западе и особенно бурный технический прогресс во многом связаны с разумной налоговой политикой.

Практически во всех западных странах существуют системы ускоренной амортизации, которые позволяют компаниям в короткие сроки (иногда в течение года) списывать в амортизационные фонды стоимость оборудования, которое реально продолжало функционировать. Списание в амортизационные фонды означает освобождение от налогообложения, но эти фонды могут использоваться только для капиталовложений. Тем самым был создан мощный стимул для постоянного роста инвестиций в новую технику и новые технологии. Прибыль, направленная на инвестиции, часто не облагалась налогом, и кроме того, в ряде стран было дифференцировано налогообложение прибыли, которая предназначалась для выплаты дивидендов (ставки налогов составляли подчас 30%) и той ее части, которая оставалась в распоряжении компаний (например, 3%). Для нас представляется насущным делом пересмотр налоговой политики в отношении создания амортизационных фондов и прибыли компаний, направляемой на расширение их собственных средств для капиталовложений.

В-четвертых, не стали важной составляющей частью вложений в российскую экономику иностранные инвестиции. Инвестиционный климат для прямых инвестиций еще не создан. И дело не в недостатках действующих законов, на что часто ссылаются, говоря об инвестиционном климате. Есть более глубокие причины, и прежде всего узость нашего внутреннего рынка.

Иностранным инвесторам нет смысла создавать предприятия, если внутренний рынок не в состоянии поглотить их продукцию. Это, кстати, одна из причин низкого уровня и отечественных инвестиций. Иностранные инвесторы в России охотно идут в экспортные отрасли — добычу нефти и других полезных ископаемых, а вообще в мире капиталы сегодня идут в те страны, где быстро растут внутренние рынки.

И для иностранных, и для отечественных инвесторов все более серьезной проблемой становится коррупция, достигшая у нас небывалых масштабов, но с которой реально не ведется борьба. Необходимо давать многогранные взятки чиновникам разного уровня удорожает реальную стоимость осуществления проекта, а подчас вообще отталкивает иностранных предпринимателей от России.

Заключая, можно сказать, что несмотря на исключительно благоприятную внешнеэкономическую ситуацию и огромные доходы, руководство страны не решает проблемы повышения доходов населения, особенно его беднейшей части. За чертой бедности более чем 1/5 населения страны. Между тем рост доходов населения — важный фактор расширения внутреннего рынка. Не предпринимаются реальные шаги к проведению промышленной политики, направленной на коренное изменение структуры отечественного производства и снятия экономики с «нефтяной иглы», на которой она сейчас находится. Государство должно повернуться лицом к реальному сектору экономики и принять активные меры к его развитию.

К.Б. НОРКИН,

советник мэра Москвы, вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор технических наук, профессор

Я полностью согласен с тем, что говорил Дмитрий Семенович Львов, и хочу добавить некоторые соображения просто для усиления его аргументации. Мы мало говорим о том, что высокая эксплуатация труда плоха не только тем, что она несправедлива, не только тем, что она снижает платежеспособный спрос, что является ядом для экономики. Она плоха еще и тем, что торпедирует, блокирует всякий научно-технический прогресс и увеличение производительности труда. Действительно, если я могу платить человеку 50 долларов в месяц, то я никогда не куплю за 1000 долларов оборудование для того, чтобы повысить производительность его труда. Что я, с ума сошел? Это первое.

Второе — вопрос о налогообложении имущества. Дело в том, что практически все имущество, которое у нас есть сейчас в стране, на самом деле принадлежит народу, так сказать по «божественному праву», а серьезного нового имущества за 10 лет, учитывая состояние реального сектора экономики, не создано. Раньше наши пенсионеры получали примерно такие же пенсии, как сейчас, но они были хорошо обеспечены. Почему? Они получали значительные косвенные доходы от общественных фондов потребления. Сейчас у них общественные фонды потребления растащили, отняли, украли, а разницу эту

им не включили в пенсию. Правильное налогообложение собственности имеет здесь очень важное, принципиальное значение, и практически нет другого пути, кроме этого. Доценка этих фондов действительно нужна, но здесь нужно не забывать о методе так называемого открытого управления. Я напомню, что, скажем, в Германии налог на провоз товара через территорию в Средние века определялся ценой товара, скажем, – 2% от цены товара. А цену товара назначал перевозчик, тот, кто владел товаром. Он говорил: «Товар стоит столько-то». При этом таможенный чиновник имел право либо купить товар за ту цену, которая названа, либо взять налог. То же самое с собственностью. Человек сам назначает цену имущества, а государство имеет право либо выкупить его за эту сумму, либо брать с него налог. Это очень важно.

Очень поддерживаю, Дмитрий Семенович, очень поддерживаю тезис о том, что нужно формализовать и очень ясно объявить аксиомы социальной справедливости. Я вам давал 12 аксиом, вы тогда их раскритиковали, раскритиковали неправильно, потому что я там неправильно употребил слово «выгода». Я «выгодой», может быть, не совсем точно называл общественное благо, а вы сочли, что я имею в виду «наживу». Тем не менее, четкое определение социальной справедливости очень важно, и мы это дело двинем.

И, наконец, хочу назвать проблему, которая сейчас стоит перед нами и которую мы, например, не знаем, как решить. Дело в том, что для нас, и для Юрия Михайловича, и для всех, кто с ним работает, совершенно ясно, что расходы на социальную сферу – это не убыток. Это доход государства. То, что мы тратим на помощь пенсионерам, врачам, учителям, возвращается – четыре раза в год обращается через экономику города и возвращается в бюджет города. Но количественной оценки, чтобы мы могли сказать конкретно, что мы на самом деле получаем, заплатив конкретные деньги, мы сейчас не имеем. Этому очень важно научиться. Когда я просчитал это по льготам, я даже статью написал «Льготный наперсток». Те крохи, которые выдаются пенсионерам, они вернутся в бюджет в два раза большей суммой. Бюджет получит даже больше, чем выдаст на руки пенсионеру. Вот это последнее, что я хотел бы сказать и призвать: давайте сотрудничать в этой сфере. Это очень важная научная проблема – точная количественная оценка того, что мы получим, увеличив социальные выплаты. Мы не умеем это сейчас делать. Интуитивно говорим, что это не так уж убыточно, а точных цифр назвать не можем.

В.П. ЧИЧКАНОВ,

проректор по научной работе Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации, член-корреспондент РАН, академик Академии бизнеса США, доктор экономических наук, профессор

Совсем недавно общественность, особенно юридическая, отмечала 10-летие Конституции Российской Федерации. Главным достижением, на наш

взгляд, является то, что Конституция РФ 1993 года показала свою жизнеспособность. Взаимодействие исполнительной, законодательной и судебной власти наполнилось соответствующим содержанием, отражающим реалии современного российского общества. Проводимый Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным курс широкомасштабных реформ, сопровождаемый бережным отношением к Конституции, встретил такую поддержку у граждан, которой, пожалуй, не могли бы похвастаться многие великие реформаторы прошлого.

России на преодоление трудностей, связанных с реформированием общественного строя, потребовалось гораздо меньше времени, нежели демократиям Запада. Французская история, к примеру, насчитывала пять попыток построения республики, из которых удачной признается лишь последняя, связанная с именем генерала де Голля. Американская демократия смогла принять устойчивые формы только после кровопролитной войны Севера и Юга. Демократии в Германии и Италии стали возможны после военного разгрома тоталитарных режимов. Только в самое последнее время намечается стабилизация в странах Восточной Европы. То есть Конституция РФ 1993 года, при известных ее несовершенствах, являет собой наиболее удачный, на наш взгляд, опыт государственного строительства в российской истории.

Благодаря Конституции мы имеем органы представительной власти, которые эффективно сотрудничают с властью исполнительной в сфере своей компетенции. Хотя в первое время проблем с реализацией конституционных законов было более чем достаточно. Вспомните многочисленные противоречия между законами, которые были приняты Федерацией и субъектами Федерации. Сейчас упорядочивание единого правового пространства практически завершается, конституционная основа России выдержала экзамен на прочность.

Впрочем, это совсем не означает, что все проблемы решены. Для себя я обозначил десять барьеров на пути решения проблем, которые поставил в 2003 году в Послании Федеральному собранию президент В.В. Путин. Красной цифрой прошла задача, связанная с удвоением валового внутреннего продукта за ближайшие десять лет. Ведущие экономисты, министерства и правительство в целом ищут сейчас способы решения поставленной задачи.

Прошедшие выборы в Государственную думу, те дискуссии, которые шли в средствах массовой информации, в других аудиториях, тоже дали много пищи для размышлений. Главное, конечно, не только в удвоении внутреннего валового продукта, но и в том, какими методами мы решим эту задачу. Когда у председателя одного колхоза спросили: «Сможете ли вы удвоить надой молока?», то он сказал: «Да, смогу, но не жидко ли будет?»

Повышение качества жизни народа — самое главное, основное. Есть такой показатель: индекс развития страны. Этим показателем оперирует Организация Объединенных Наций для выведения своеобразного рейтинга развитости стран мира. Он включает в себя три составляющих. Первый показатель — это внутренний валовой продукт, произведенный на душу населения. По это-

му показателю мы стоим где-то в четвертом десятке стран. На первом месте, кстати, Норвегия: 36 тысяч долларов на душу населения, на втором месте Соединенные Штаты Америки, затем идут Германия, Япония и так далее.

Второй показатель — это уровень образования населения. Это действительно очень важный показатель. В качестве примера можно привести хотя бы Ханты-Мансийский автономный округ, где в исполнительных органах людей с неполным средним и средним образованием очень мало. В основном во властных структурах автономного округа работают люди с высшим образованием и даже со вторым высшим образованием. Немало кандидатов и докторов наук. Да и население округа отличается от других регионов высоким уровнем образования — несомненно, это один из факторов экономического благополучия Югры.

И третий показатель — это продолжительность жизни.

Вот три интегральных показателя, на базе которых рассчитывается индекс развития государства. Мы можем достигнуть высоких темпов развития экономики, но если будут снижаться уровень и качество образования населения, если сокращение населения России будет происходить нынешними темпами, то нужного качества жизни мы достигнем не скоро. Реформа государственной службы, начинающаяся административная реформа — не самоцель, а реальный способ повышения качества жизни населения России.

Но есть еще одно существенное препятствие на пути всех наших реформ — это отсутствие единой стратегии развития страны на длительную перспективу. Я имею в виду период до 2015–2020 г. Удивительно, но факт: мы знаем, что будет делать Европа, мы знаем, что будет делать Америка, мы знаем, что будет делать Китай, но мы не знаем, что мы сами будем делать. Как-то, присутствуя на одном из семинаров, я услышал потрясающую фразу одного из заместителей министра экономического развития и торговли РФ. Он сказал, что дальше среднесрочной перспективы смотреть просто непрофессионально. Думаю, что это одна из тех главных проблем, не решив которую, невозможно вести речь об эффективной реформе государственного управления. Да и всех других реформ.

Нам нужна стратегия социально-экономического развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Она должна базироваться на стратегии развития субъектов Федерации. При этом долгосрочная стратегия должна быть независимой от сроков президентских выборов, она должна быть независимой от сроков выборов в Государственную думу. Стратегия — это траектория, по которой мы должны продвигаться к новому качеству жизни народа. Разработка любой стратегии с учетом специфики дает возможность наметить траекторию реального развития. Без предсказуемости будущего нельзя разрабатывать крупномасштабные проекты.

Сегодня мы нередко говорим, что у нас нет таких крупных проектов, которые были раньше. Нужда в них есть. Есть нужда в проекте Северного морского пути. Есть нужда в проекте развития производительных сил Севера и т.д. Но мы пока мало разрабатываем эти проекты на практике, потому что не

знаем, что будет не только послезавтра, но даже завтра. И, естественно, отсутствие стратегии накладывает отпечаток и на те дела, которыми занимаются исполнительные органы власти.

Одной из острейших проблем нашего общества является борьба с бедностью. Не случайно это положение стало ключевым в большинстве последних выступлений президента В.В. Путина. Есть такой показатель, который называется децильным коэффициентом. Это соотношение в доходах 10-процентного слоя самых бедных к 10-процентному слою самых богатых. В Европе он примерно 1:5-7, в Соединенных Штатах Америки уже лет сорок он держится на уровне 1:8-10. У нас в восьмидесятые годы он был 1:3-5. А сегодня в России этот коэффициент 1:30-40. При этом статистика дает иной официальный показатель — 1:16. Кто умеет считать, тот видит, что это совершенно не соответствует действительности. Можно спорить о цифрах, но в любом варианте названный показатель говорит о крупной социальной напряженности в российском обществе. Снижение разрыва в доходах, а значит, и уровня социальной напряженности — не только цель реформы государственного управления, но и реальный критерий деятельности органов власти, а значит, и всех государственных служащих.

Следующая проблема — это роль государства в экономике. Если речь идет о базовых ценностях, то государство действительно должно иметь большой круг обязанностей. И никто, кроме государства, некоторые проблемы на себя взять не может. Никакой самый отъявленный либерал сегодня уже не скажет, например, что инфраструктура будет развиваться сама при помощи только частных инвесторов. Действительно, проблема упирается в инвестиции. Если проблема привлечения инвестиций не решается, то нет и развития. Это мы видим по ситуации в стране. Да, в 2002 г. объем инвестиций в нашей стране составил 57 млрд. долларов, в 2003 году он выходит на уровень 68 млрд. долларов. Рост — почти на 13%, но это все крайне мало по сравнению с теми масштабами, которыми живет Россия. Жизненно важно активизировать инвестиционную деятельность самого государства.

По большому счету, выясняется, что, за исключением добывающих отраслей, в стране некуда вкладывать серьезные деньги, как бы это ни выглядело парадоксально. Для серьезных инвестиций не созданы соответствующие условия. Опыт Ханты-Мансийского автономного округа по созданию таких условий заслуживает не просто изучения, а тиражирования. В экономике чудес не бывает. Все экономические прорывы — это результат тщательного планирования и энергичных последующих действий.

Можно привести две интересные, на мой взгляд, цифры: доля топливного комплекса в нашей стране составляет в валовом внутреннем продукте 20%, а инвестиции в ТЭК составляют 70% от общих инвестиций в стране. Доля машиностроения в валовом внутреннем продукте составляет порядка 30%, а инвестиции — 5%. Полная диспропорция. Где работают самые крупные менеджеры страны, в каких акционерных обществах? Конечно, не в машиностроении или в пищевой отрасли... Нет! Большинство крупных собственников и менеджеров работают в топливно-энергетическом секторе. Идет острейшая

борьба за то, чтобы попасть в Совет директоров РАО ЕЭС, «Газпрома», других крупных корпораций, где еще есть доля государства.

И еще одна проблема, на которой хотелось бы остановиться. Это проблема ответственности власти. В советский период была ответственность административная, ответственность партийная, ответственность уголовная. Да, были перегибы, нередко жуткие. Но людям было к кому пойти, к кому стукнуться в дверь, кому пожаловаться. И самое интересное, действительно меры принимались, претензии к власти выслушивались. Не дай бог, если исключат из партии, — это был конец всей жизненной карьере чиновника. Уже не говоря об административной ответственности: снимут с работы, понизят в должности, лишат привилегий и так далее.

Какая сегодня ответственность у государственных служащих? Есть, разумеется, административная, но она уникальная. Можно перечислить массу примеров, когда чиновника вроде надо бы снять с должности, а его повышают. Крайне малочисленные примеры привлечения к уголовной ответственности за должностные нарушения, коррупцию. Таким образом, одна из главных проблем сегодня — ответственность власти, ибо государство не обеспечивает незыблемых прав собственности, прав личности.

Второе (как следствие первого) — произвол монополий, на который государство смотрит сквозь пальцы. Отсюда необоснованно повышаются тарифы, растут цены и т.д. Государство сегодня банкрот по социальным обязательствам перед обществом. Хочу назвать конкретную цифру: уровень социальных затрат в бюджете 2004 года совершенно не соответствует потребностям страны. Например, проектируемый прирост бюджетных ассигнований на культуру и на науку в размере 13,4% не обеспечивает даже половины установленного законом уровня повышения заработной платы бюджетникам. Важно не то, что власти что-то делают неправильно, а то, что вообще не делают. Это пример безответственности власти перед народом.

Не решены многие проблемы, связанные с налоговой политикой государства. О ней много пишется, много говорится. Нужно быть реалистом и понимать, что страна рано или поздно вернется к прогрессивному подоходному налогу. Очевидно, что единая ставка в 13% — это временная мера. Массовой легализации доходов так и не произошло, хотя на это и надеялись, когда перешли на эту ставку. А вот расслоение по доходам между разными слоями населения только увеличилось, и всем это хорошо известно.

Еще одна позиция — децентрализация функций. Это особенно важно в отношениях между Центром и регионами. Ведь есть законы рынка, они хорошо прописаны. Товары, услуги, капитал, рабочая сила — куда идет движение? Туда, где выгодно. Но в этом движении мы сегодня видим жуткий перекося. Для отдельно взятого региона, того же Ханты-Мансийского автономного округа, он не так заметен, но для страны — очень.

Если взять основной капитал, — 80% его находится в Москве. А если взять размещение производительных сил, всего того, что дает жизнь экономике страны, то они сконцентрированы в основном в Уральском, Сибирском и

Дальневосточном федеральных округах. Сложилось кричащее противоречие, разрешение которого требует безусловного вмешательства государства.

Или такая проблема, как информированность населения. Сегодня около 10% населения страны знает, что такое ценные бумаги, знает, что такое рынок, знает, что такое недвижимость, а 90% — понятия не имеет об этом. Люди хорошо знают, что такое «МММ», они хорошо знают, что такое «Чара», и т.д. Без информированности населения о том, как жить в рыночной экономике, о ее правилах, трудно рассчитывать на активное участие населения в экономических реформах.

И, наконец, проблема политической элиты. Запад больше всего поражает в нашей элите ее цинизм. В странах развитой демократии и экономики принято считать, что элита — это люди, которые живут интересами общества, работают на него, ощущают ответственность за свой народ и желают сделать его жизнь лучше.

У нас же к политической элите относят многих высокопоставленных чиновников, которые превратили свои должности в доходное место, работают из личной корысти, а не служат обществу. Интересы нашей элиты в очень большой степени лежат вовне интересов страны. У них вне страны деньги и активы, вне страны репутация, вне страны учатся дети, вне страны рожают жены. Речь идет о том, чтобы найти механизмы переориентации политической элиты на служение обществу. На этом пути надо искать способы реализации и реформы государственной службы и административной реформы. Без решения названных и не названных мною проблем трудно прогнозировать результат всех затеваемых нами реформ.

Ю.В. ЯКУТИН,

научный руководитель «Издательского дома «Экономическая газета», доктор экономических наук

1. Если говорить об итогах 2004 года, то испытываешь горечь об упущенных возможностях. И внешние, и внутренние условия экономического роста в истекшем году были самыми благоприятными за последнее время. На мировых рынках цены на нефть были весьма высокими, потребность и спрос на энергоресурсы огромные. В 2004 году впервые за последние 15 лет добыча нефти приблизилась к 460 млн. тонн. Экспорт ее вырос на 17,5%. Соответственно и «копилка» государственная — стабилизационный фонд — превысила 570 млрд. рублей. Накопленные золото-валютные резервы Центробанка России составили 125 млрд. долларов.

А внешние условия? После ужасных террористических актов в нашей стране отношение к ней всего мирового сообщества изменилось, стало более толерантным. Все начинания России в политических и экономических сферах получали поддержку. Даже выстраиваемую В. Путиным вертикаль власти, которую зарубежная пресса почти единодушно расценивает как свертывание

демократических завоеваний, официально не осудил ни один из лидеров «восьмерки», хотя они и не выступили в ее поддержку.

Благоприятный внешнеполитический фон для социально-экономического развития был в течение всего года. И не воспользоваться этим, упустить эти благоприятные возможности, как оказалось к началу 2005 года, обидно и непростительно. Расценивать «накаченный» стабилизационный фонд, как убедительный успех — нельзя. Это не наша заслуга, это результат мировой конъюнктуры.

В истекшем году, разумеется, можно было и добиться гораздо больших успехов в переговорах с ВТО, в сотрудничестве с международными экономическими организациями, в создании Единого экономического пространства с бывшими союзными республиками, то есть создать более прочный задел на перспективу.

2. С точки зрения внутривнутриполитических и внутриэкономических условий истекший год также нельзя не признать благоприятным. В конце 2003 года был избран такой состав Государственной думы, от которого нельзя было ожидать никакого сопротивления, а не то что отказа инициативам президента страны. Партия власти имела и имеет большинство в парламенте. Любой законодательный акт, исходящий от президента и правительства, был прямо-таки обречен на прохождение и утверждение. Президент России к тому же получил абсолютную поддержку избирателей уже в первом туре президентских выборов в марте 2004 года.

Президент страны, избранный, как известно, на последний срок президентского правления, а значит, президент-государственник, который заботится о благополучии страны, ее будущем, а не о своем переизбрании, получил мандат доверия населения и парламента на проведение пусть трудных, но крайне важных и крайне необходимых стране реформ, чтобы заложить основу для стабильного социально-экономического развития страны в будущем. И он мог если не завершить проведение таких реформ, то хотя бы углубить уже начатые и приступить к новым, к созданию механизмов реализации тех идей, которые были высказаны уже не один раз — о создании хорошего инвестиционного климата в стране, приоритете прогрессивных отраслей, обеспечении благоприятной экономической атмосферы хозяйственной деятельности, осуществлении действенной административной реформы. И вот этот-то благоприятный политический ресурс для решения социально-экономических проблем был по сути дела не использован.

3. Слушая доклад академика Д. Львова, я вспоминал его статью, опубликованную в № 9 журнала «Свободная мысль — 21 век». Называлась она «Нравственная экономика». В ней приведены прямо-таки убийственные фрагменты, доказывающие безнравственность нашей экономики. В стране огромное социальное расслоение, непомерная дифференциация доходов. Возрастают региональное неравенство и социальная разобщенность регионов, отраслевая несогласованность экономики. Усиливаются ее сырьевой характер, враждебность и даже агрессивность по отношению к хозяйствующим субъектам. Учитывая все это, соглашусь с выводом Д.С. Львова, прозвучав-

шим и сегодня, что в 2004 году мы не обеспечили прорыва в решении всех этих неблагоприятных проблем. А значит, усугубили степень безнравственности экономики.

4. О нравственности в экономике я говорю не ради красного словца, не в качестве украшающего речь литературного или полемического приема. Под нравственностью в экономике я понимаю и здравый смысл в принятии решений, и их логическую стройность, обоснованность и соответствие направленности экономических процессов, общественному менталитету, социальному настроению россиян.

Чем же измеряются нравственность и безнравственность экономики? Это ведь не только моральные, но еще и экономические категории, также же как инфляция, финансы, прибыль, социальные ожидания...

Здесь, представляется, можно применять вполне определенные критерии. Если XIX век использовал как измерители экономического развития тонны и кубометры добытого сырья, выпущенного продукта, километры для оценки работы транспорта, то в XX веке критерием и мерилем развития стали качественные характеристики. В их числе уровень образования, культуры, здравоохранения, продолжительность жизни, доходы на душу населения.

Не случайно эксперты ООН используют в статистической информации о достижениях и прогрессе 177 стран индекс развития человеческого потенциала. В рейтинге по этому индексу Россия продвинулась за истекший год очень немного, перешла с 63-го места на 57-е. А XXI век начинает оценивать достижения в социально-экономическом развитии стран по такому обобщающему показателю качества жизни, как состояние и накопление социального капитала. Его составляющие весьма многогранны, прежде всего это показатели социальной стабильности общества, степени доверия населения к власти, хозяйственным структурам, глубины дифференциации доходов, а также показатели эффективности работы госаппарата, доступности условий развития и проявления творческих способностей людей. И почти все такие характеристики социального капитала в нашей стране оказались с минусовым значением. Доверие к государственным институтам низкое, эффективность государственного участия в экономике — с минусом, уровень коррупции — огромный, степень экономической свободы для развития предпринимательства — невысока. А ведь только приращение социального капитала позволяет нам рассчитывать и на текущие успехи, и на экономический рост в перспективе.

5. Что же дальше? Важнейшим условием успешного решения стоящих перед страной задач, в том числе и по удвоению ВВП, я считаю создание прочных предпосылок увеличения социального капитала. Главные направления этой работы — повышение качества жизни, развитие культуры, образования, облегчение его доступности, снятие административных барьеров на пути открытия своего дела и ведения бизнеса, снижение бюрократического давления на экономику. А решающим фактором, обеспечивающим придание положительного значения составляющим социального капитала, я считаю укрепление государства, как бы странно это на первый взгляд ни казалось. Особое значение сегодня приобретает именно эффективность работы органов государст-

венной власти. Нужно делами преодолеть неверие в доступность справедливого суда, распространенную убежденность в огромной коррумпированности чиновничества, в сращивании бизнеса с криминальными структурами.

Кстати, итогом года некоторые считают негативное усиление роли государства в экономике. Но это очередной миф. Государство слабое, неэффективное. Под видом государственного вмешательства отдельные чиновники и предприниматели решают свои дела, действуют в своих корыстных интересах. А государство не может защитить от этого ни себя, ни своих граждан, ни честных предпринимателей.

Измерения общественного мнения, проводимые различными структурами, показывают, что высочайший рейтинг поддержки президента неизменно сопровождается крайне низкими показателями доверия к правительству, правоохранительным органам, местной власти. Проводимая же ныне административная реформа еще более ухудшила положение. Приведу один маленький пример, иллюстрирующий не просто слабость, а отсутствие государственной власти. Уровень инфляции в 2004 году превысил 11%, наблюдается непрерывный рост внутренних цен на энергоносители. А в странах, импортирующих нефть — Франции, Германии, Англии, Бельгии, инфляция составляет 2—4%. Значит, там работают механизмы, обеспечивающие диалог власти, бизнеса, общества, гармонизацию их интересов. Достигнутые в результате этого диалога договоренности там соблюдаются к общему для всех удовлетворению. У нас же государство не может справиться с ценовым сговором нефтяников, владельцев бензоколонок, диктующих цены, превышающие мировые отметки.

Поэтому наряду с повышением действенности государственного регулирования экономики важнейшей задачей для увеличения социального капитала является укрепление институтов гражданского общества, налаживание реальной, а не формальной работы механизмов социального партнерства.

6. Вроде бы экономическая политика ясна, выстроена до 2008 года. Прогнозируются основные направления развития страны до 2015 года. Но, во-первых, все эти направления находятся в рамках традиционного подхода. А во-вторых, эти направления консервируют наше отставание. Мы уже спокойно признаем, что удвоение ВВП возможно лишь к 2015 году.

Должно все-таки произойти понимание необходимости смены приоритетов развития страны. И власть, и само общество должны осознать, что главная самоценность — это человек, его мироощущение, качество жизни, возможности реализации его потенциала — вот главные критерии успехов экономического роста. Нам стоит вернуться к тому принципу, который был провозглашен при реформах Александра II — человеку от реформ не должно становиться хуже. Значит, надо сокращать дифференциацию доходов, повышать прожиточный минимум, улучшать доступ к образованию, здравоохранению, культуре, улучшать жилищные условия, повышать доступность использования информационных технологий. Это, кстати говоря, важнейшее условие прогресса в развитии и самого общества, и государственных структур, обретения ими цивилизованных черт.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

исполняющий обязанности директора Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор

Уважаемые коллеги! Мы завершаем нашу работу. Я думаю, мы еще раз поблагодарим Дмитрия Семеновича за то «стартовое выступление», которое задало тон всей нашей дискуссии. Мы с этой темой «Итоги года, что дальше?» собрались в четвертый раз. В первый раз это было в 2002 году, в начале нового тысячелетия, XXI век, и позади которого оставался 2000 год, первый год в известном смысле новой политической эпохи в России. Наши дискуссии на протяжении вот уже четырех «столов» отличало то, что мы ни разу не скатились до конъюнктурного сопоставления прогнозов и результатов. Речь шла все время о стратегическом взгляде, я бы сказал, политико-экономическом взгляде на судьбы страны.

К сожалению, если поднять стенограммы, несмотря на все официальные сводки и заявления об успехах, наши оценки с каждым годом становились тревожнее. И каждый раз мы говорили и продолжаем говорить о том, что остается все меньше времени, чтобы опереться на тот единственный значимый ресурс, который мы пока еще сохраняем, — потенциал науки, образования и культуры. И есть общее понимание, что для того, чтобы опереться на этот потенциал, нужна стратегия социально-экономического развития страны. Однако как не выполнено решение правительства от декабря 1999 г. о разработке такой стратегии, так и до сих пор все ограничивается трехлетними программами, в рамках которой этот потенциал, на который мы можем опереться, использовать в принципе невозможно. И это несмотря на то, что практически год назад, 26 мая 2004 года, в Послании к Федеральному собранию президент говорил: «Стране нужна долгосрочная программа». Этот ключевой момент Федерального послания также не реализован.

Ну что ж, мы встретимся с вами с этой же темой через год. Мне хочется на этот год пожелать всем здесь присутствующим здоровья, удач и надежды на то, что когда мы соберемся в январе 2006 года, что-то изменится в наших акцентах. Год прошел. Что дальше?

Х ЮБИЛЕЙНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

г. Монтре (Швейцария), 30 марта – 4 апреля 2005 г.

Международный Союз экономистов с 1996 г. проводит международные конгрессы по региональному развитию, продолжающие традицию обсуждения наиболее актуальных вопросов регионального экономического развития и международного сотрудничества.

Цель конгрессов – активное содействие участию ученых, бизнесменов, банкиров, государственных деятелей, лидеров общественных организаций Европейского Союза, России, стран Балтии и других государств в выработке новых форм сотрудничества и совместной работе по реализации широкомасштабных проектов экономического развития.

I Международный конгресс по региональному развитию (январь 1996 г., Женева, Швейцария) был посвящен теме: «Развитие бизнеса в российских регионах: расширение сотрудничества после парламентских выборов».

II Международный конгресс по региональному развитию (январь 1997 г., Монтре, Швейцария) – «Организация кредитования и вопросы страхования финансовых рисков в работе банков».

III Международный конгресс по региональному развитию (февраль 1998 г., Монтре, Швейцария) – «Сотрудничество в области малого и среднего бизнеса: современное состояние и перспективы развития».

IV Международный конгресс по региональному развитию (март – апрель 1999 г., Монтре, Швейцария) – «Практические аспекты прямых стратегических инвестиций в российскую промышленность: региональный взгляд».

V Международный конгресс по региональному развитию (март 2000 г., Кран-Монтана, Швейцария) – «Проблемы развития страхового рынка России и стран СНГ».

VI Международный конгресс по региональному развитию (апрель 2001 г., Монтре, Швейцария) – «Экономико-правовые аспекты местного самоуправления».

На следующем, **VII Международном конгрессе** по региональному развитию рассматривались вопросы социальной ответственности бизнеса (март – апрель 2002 г., Монтре, Швейцария).

VIII Международный конгресс по региональному развитию, состоявшийся с 16 по 21 апреля 2003 г. в г. Монтре (Швейцария), был организован совместно с Российской муниципальной академией и посвящен вопросу экономических проблем развития городов.

IX Международный конгресс по региональному развитию (апрель 2004 г., Монтре, Швейцария) – «Экономика России сегодня, завтра».

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Г.Х. ПОПОВ,

президент Международного Союза экономистов, президент Вольного экономического общества России, доктор экономических наук, профессор

У нас свободный круглый стол, тема обширная, каждый может выступать. Я тоже выскажу несколько соображений.

Первый блок, на котором я хотел коротко остановиться: что, собственно, **понимать под стратегией**.

Под стратегией, на мой взгляд, во-первых, следует понимать формулирование целей и задач долгосрочного развития, во-вторых, некие календарные планы реализации этих целей, в-третьих, достаточно четкие представления содержания целей и, четвертое, механизм реализации стратегии. Вот если взять цели, задачи, содержание, сроки и механизм реализации, то, на мой взгляд, мы имеем право говорить о какой-то достаточно полной стратегии.

Исключительная необходимость разговора о стратегии появляется в условиях бедной страны. Страна, у которой имеются ограниченные ресурсы, неизбежно обязана думать о долгосрочном плане, потому что только в этом случае эти небольшие ресурсы могут дать больший результат.

Классический пример использования небольших ресурсов для долгосрочной стратегии — всем нам памятная с детства сказка про Кота в сапогах. Потому что младший сын получил меньше всего — одни сапоги. Но именно этот единственный ресурс, который у него оказался, Кот сумел использовать, как говорят, по максимуму в рамках достаточно развернутой длительной стратегии.

Особое значение стратегия приобретает для страны типа нашей в силу ее масштабов. Дело в том, что при больших региональных различиях, при больших территориях объединить текущими планами все эти территории невозможно, так как их интересы, вполне логично, требуют своих планов. А вот стратегические задачи для всех можно выделить. Но тогда возникает вопрос об особом типе масштабных стратегических задач, рассчитанных при этом на длительные перспективы.

Ну и, наконец, надо отметить, что стратегический подход — особенность исторического развития России.

Длительный стратегический период был связан, как вы знаете, с принятием православного варианта христианства и ориентацией на Византию.

Потом примерно 200 лет была ориентация на восточную культуру и восточные ценности в рамках Золотой Орды в качестве улуса Золотой Орды. Это была очень блестящая, на мой взгляд, стратегия Александра Невского, который пошел на разрыв с Европой, на столкновение с немецкими рыцарями ради союза с монгольским, безусловно, более прогрессивным в то время государством.

Потом длительная стратегия была в виде отказа от этой ориентации на Восток и переориентаций на Запад. Начиная с деда и отца Петра I.

Длительную стратегию наблюдали мы в советское время, когда реализовывалась попытка внедрить западничество в России в его самом экзотическом, марксистском варианте. Марксизм — это тоже западничество, просто это был его своеобразный вариант. Видя, что нам не подходят классические варианты Европы, в России пытались насадить марксистский вариант, но опять же из той же Европы.

Если говорить о длительной исторической стратегии, для меня примером является блестящая, выдающаяся стратегия России XVII века по объединению с Украиной. Когда я сейчас наблюдаю кавалерийские наскоки безграмотных кремлевских теоретиков на украинскую проблему, мне становится ясно, что кроме бед здесь ничего достигнуто не будет.

Как Россия вела себя в XVII веке? Целое министерство было у Алексея Михайловича, малороссийский Приказ, который только Украиной занимался и больше ничем — из года в год, за десятилетием десятилетия. Там знали не только отцов с дедами, но и внуков — связи развертывались на долгие годы. Улица, которую мы все знаем — Маросейка в Москве — это по полному имени Малороссийская улица. Она была специально выделена, чтобы каждый украинский начальник, достигший ранга полковника, тут же в Москве получал участок для строительства дома на этой самой улице. И он знал: что бы ни произошло на Украине, здесь, возле Кремля, у него дом всегда есть — это тыл его, тыл для всей семьи.

Я уж не говорю о самом главном решении, принятом Алексеем и Никоном. Это решение переориентировать российское православие на украинский вариант. Это было исключительно тяжелое решение, оно привело к расколу Церкви в самой России — выделились, как вы знаете, старообрядцы. Но благодаря этому решению никаких религиозных конфликтов с Украиной уже не осталось — все вопросы были улажены, все в идеологии было одинаково. Более того, примерно полвека многие священники в Россию шли после окончания украинской бурсы. Они учились в Киеве, потом переезжали в Россию.

Вот такой была долгосрочная спокойная стратегия, которая привела к объединению России и Украины. Поэтому когда в Переяславе собирались запорожские казаки и голосовали, то ничего случайного не было. Все уже давно было подготовлено.

Очень важно, когда говорим о стратегии, быть готовым к тому, что стратегия не может быть сплошной поступательной линией — неизбежны уступки, отступления, проигрыши. Только в этом случае действительно крупные стратегии реализуются, иначе не бывает.

Я думаю, что сейчас у нас ситуация со стратегией исключительно обострилась. Обострилась она в силу того, что уже третье по счету реформаторское руководство Кремля — влед за горбачевским и ельцинским — не смогло выработать никакой мало-мальски удовлетворительной стратегии. Мы видим метания по текущим вопросам. А в таких случаях действует правило, которое сформулировал Ленин (а он брал еще у Гегеля): «Кто берется за частные во-

просы без предварительного решения общих, – тот неминуемо на каждом шагу будет наткнуться на эти нерешенные общие вопросы и при этом допустить все более и более серьезные ошибки».

Сейчас ясна необходимость решения именно общих вопросов. Ну как можно решить тот же вопрос о взаимоотношениях с Украиной или с той же Молдавией, или с Казахстаном, не решив главный вопрос: мы собираемся вести курс на империю или нет? Если на империю – тогда мы должны любой ценой русских там сохранить и использовать как пятую колонну. Или мы отказываемся от империи и имеем в виду в будущем дружественный союз братских государств. Тогда надо русских домой возвращать, потому что земли у нас много, людей катастрофически не хватает. Этот общий вопрос нужно решить, прежде чем другим чем-то заниматься. Третье решение – расколоть на куски Украину или Казахстан в принципе неприемлемо.

Следующая группа вопросов, на которой я хотел остановиться, – относительно **целей стратегии**. Мне представляется, формулирование цели стратегии требует учета нескольких обстоятельств.

Первое – **ситуация в мире**. Потому что нам придется жить в мире, в котором есть две серьезнейшие тенденции. Первая тенденция – **глобализация**. От нее никто в мире уйти не может. Вторая тенденция – это очень сильный и очень активный рост **национализма**.

Глобализация не смогла преодолеть тенденцию к национализму. А раз так, то, следовательно, нас ждет эпоха, в которой будут две противоположные тенденции – тенденция к глобализации и тенденция к созданию национально ориентированных блоков.

И пока что больше шансов на то, что, скорее всего, будет преобладать тенденция к созданию крупных блоков, потому что систематические неудачи США в попытках построить глобальную мировую пирамиду говорят о том, что, видимо, дело не в способностях американских лидеров – это талантливые, грамотные люди; и дело, видимо, не в ресурсах – таких ресурсов, которыми располагают США, никто никогда не имел. Дело, видимо, в простой истине: мир не готов к объединению в единое планетарное целое, мир не дозрел до этого планетарного целого.

Следующий вопрос, который нас должен волновать, мне кажется, это вопрос, чего, собственно, мы хотим **для себя**. Я думаю, что есть несколько ограничений.

Для нас неприемлемы любые варианты восстановления империи: это нам и не по карману и вообще не соответствует мировым тенденциям.

Но, с другой стороны, я думаю, для нас обязателен вариант ориентации на развитие России в XXI веке в качестве великого государства. Если не исходить из идеи великого государства, то Россия должна распасться. Россию сплавивает только идея единого большого государства, иначе будут жить отдельные обособленные части. Нас тогда ждет период, напоминающий закат великой Киевской Руси, которая была огромной, но которая распалась на отдельные удельные княжества именно потому, что не смогла найти базу

для единства. Поэтому для нас борьба за концепцию России как одной из великих держав мира — это, собственно, борьба за сохранение России как государства.

Еще об одном нельзя не сказать. Ну, вы знаете, что ни одной нации не гарантировано вечное существование. В соответствии с гениальными схемами Гумилева, каждый этнос проходит самостоятельную параболу. На каком этапе этой параболы сейчас находится славянский этнос в целом и русский этнос как одно из подразделений этого этноса — для нас самая серьезная проблема. Но если даже принять худший вариант — что этнос славянский уже пошел по нисходящей линии, то и в этом случае надо бороться — сколько есть сил, чтобы кривая дружбы растянулась на несколько веков. Но что значит быть «великой» в XXI веке? Великой в XXI веке можно быть по масштабам территории и населению. Я думаю, эту модель могли бы реализовать в Китае. Великой можно быть, базируясь на научно-технической схеме — это путь Японии. И есть комбинированный вариант — территориально-экономический и научно-технический: это США или блок стран Западной Европы.

Из этих трех схем наиболее близкая к нам перспектива — это перспектива научно-технической модели великой державы, потому что две другие схемы вряд ли пройдут.

Следующий блок моих замечаний касается **содержания** стратегии.

Я очень много раз об этом говорил, в том числе и перед вами. Поэтому я очень коротко обозначу узлы.

Первый блок — это стратегии решения проблем **численности** населения.

Что здесь надо сделать? Здесь нужен комплекс мер по росту рождаемости. Далее — комплекс мер по возврату примерно 20-25 млн. русских на российские территории. Потом — комплекс мер по интеграции с наиболее близкими братскими народами — с украинцами и белорусами. Комплекс мер по усилению интеграции с традиционными народами, живущими вместе с Россией веками на этой территории, прежде всего с татарским народом — Россия со времен Золотой Орды была фактически двухнациональным образованием. Комплекс мер нужен и по обеспечению миграции в Россию — населения православно-славянского блока и блока бывших стран СССР. Комплекс мер по серьезному ограничению внутри страны мусульманского блока и китайского блока — наиболее опасных и наиболее склонных к проникновению сюда.

Но какие бы меры мы по численности не предприняли, мы в обозримом историческом будущем не сможем каких-то революций устроить. У нас остается единственный выход — компенсировать нехватку численности ростом качества населения, его интеллектуализацией. Поэтому задача интеллектуализации населения России является, на мой взгляд, сейчас основной.

Это очень сложная задача. Это не только образование, хотя и образование прежде всего. Это культура. Это развитие свободных начал жизни, потому что интеллектуализации без свободы не может быть. Если мы уровень интеллектуализации страны поднимем в 10 раз, то можно считать, что мы в 10 раз увеличим ее численность. Если думать, куда тратить деньги, куда их вкладывать, то прежде всего надо тратить здесь.

Следующая основа великого государства — я тоже часто о ней говорю — **научно-технический прогресс**. Надо определить свою нишу и найти свое место в мировом научно-техническом прогрессе. Бегать за кем-то и догонять кого-то — бессмысленно. Значит, надо искать какие-то области, где мы можем сделать рывок, кого-то обойти.

Есть еще и другие блоки в рамках стратегии, я думаю, о них здесь будет идти речь.

Теперь вопрос, связанный с движущими силами.

Никакая стратегия не может быть реализована без мобилизации мощных движущих сил.

Первая движущая сила, которую надо мобилизовать, — это **рынок**. В России рынок пока не действует как движущая сила — надо называть вещи своими именами. Вот зайдите утром в здешнюю столовую и посмотрите, сколько там видов хлеба. Почему в Москве ничего этого нет? Потому что нет рынка. Потому что за последние 10 лет были удушены, буквально удушены, все попытки создать какие-то независимые предприятия по производству хлеба. Его бы покупали, пусть даже он стоил в два раза дороже, чем фабричный хлеб, который продают в наших магазинах.

Чтобы рынок был движущей силой, нужна **конкуренция**. Представить, будто приватизация может дать какой-то эффект без конкуренции, может только человек, никогда не изучавший экономическую теорию. Частная собственность была тысячи лет. А почему при капитализме частная собственность обеспечила рывок? Потому что появилась свободная конкуренция: рабочей силы, средств производства, товаров. Люди были освобождены от всех феодальных пут, торговля была освобождена от всех ограничений. И конкуренция, отбирая лучших, работала.

Механизма конкуренции у нас нет. У нас механизм создан таким образом, что если, не дай бог, кто-то вырывается вперед, то его надо топить. Если «ЮКОС» оказался единственной олигархической структурой, которая стала регулярно получать доходы, значит, это уже враг, и он совершенно неприемлем на фоне всех остальных, доходы которых связаны с подачками государства или государственными льготами.

Обеспечение конкуренции — важнейшая задача. Когда-то мы с Юрием Михайловичем Лужковым обсуждали первую схему приватизации в московской торговле и промышленности. И решили: во всех случаях, где не возникает конкуренция, приватизацию не проводить. Это будет бессмысленное мероприятие, это будет грабеж государства и населения. Пока на каком-то участке не возникнут 3–4 конкурирующие структуры, приватизации делать нечего.

После рынка следующий блок, который обязательно необходим в качестве движущей силы долгосрочной стратегии, — это **интеллигенция как самостоятельный слой общества**. Она должна конституцироваться. Она должна иметь свою организацию, она должна не зависеть от государства.

Если интеллигенция не станет самостоятельной силой стратегического развития, стратегию не реализовать.

Такой же движущей силой стратегии являются **малый и средний бизнес**.

Но одна из главных движущих сил — наше **государство**.

Наше государство создано по модели стран с процветающей экономикой, где все благополучно, все нормально. И стран, где государство исторически всегда было подконтрольно бизнесу. А у нас государство, хотя нет контролирующего его бизнеса. Это государство стало очень быстро развиваться по наследственным российским законам и превращаться в бюрократическое. Поэтому, чтобы государство стало движущей силой стратегии, необходима реорганизация российского государства.

Первая задача — это резкое ограничение его роли, сферы и полномочий. Ну, нужно запретить Кремлю иметь собственный бюджет. Деньги, которые он получает, как в любой цивилизованной стране, должна ему выдавать Дума. И он должен за каждый рубль отчитываться. А у нас миллиардное хозяйство управления делами Кремля, полностью бесконтрольное. Полностью бесконтрольна и исполнительная власть над многими дополнительно поступающими из-за границы доходами.

Что в таких случаях можно ожидать, кроме использования этих денег для обеспечения побед на выборах или присвоения их?

Поэтому здесь необходимо новое законодательство.

Но прежде всего необходим **независимый суд**. Надо восстановить хотя бы закон 1917 г. Александра Федоровича Керенского — он был грамотный юрист. Он принял закон, по которому никакого отношения ни исполнительные, ни представительские российские власти к судам российским не имеют. Народ выбирает народных судей. Народные судьи собираются — выбирают районных судей. Районные судьи выбирают судей губернских. Те выбирают на своих съездах судей страны. Суды имеют свои налоги и существуют самостоятельно.

А теперь возьмем Басманный суд, который сидит то ли в здании мэрии, то ли в федеральном здании. А теперь вспомним, что каждый из московских судей получает доплату к зарплате из бюджета города. И вы сразу поймете, с кем вы имеете дело и на что можно рассчитывать при такой независимости суда.

То же самое со **средствами массовой информации**. Конечно, должны быть свои средства массовой информации у государства. Но должен быть закон, устанавливающий, что по объемам эти государственные средства массовой информации не могут быть больше 1/4 всех средств информации — ни в радио, ни в телевидении, ни в прессе — нигде. А остальные 3/4 должны уже существовать как самостоятельная «четвертая» власть.

Я не буду дальше перечислять другие важные задачи. Но хочу сказать, что еще одна из главных задач реорганизации российского государства — это создание органов, которые носили бы **долгосрочный характер** и не переизбирались бы ни в 4 года, ни в 8 лет.

Возможно, чтобы они обновлялись бы порциями, в течение каждых 4 лет на 1/3.

Я вспоминаю, как в свое время мы по линии Международного конгресса системного анализа изучали рузвельтовскую модель Корпорации долины реки Теннесси. Рузвельт принял, что директоров корпорации назначает Сенат. Но

сменить ни одного директора больше никто не имеет права. Назначение – пожизненное, пока директор сам не уйдет. Так была создана корпорация, которая процветает до сих пор – она формируется государством, но очень самостоятельна по всем линиям. Когда пришлось создавать атомное оружие, оказалось, что именно она больше всего пригодна для того, чтобы вести манхеттенский проект.

Если брать пример из русской истории, то самый типичный – это первая половина XVII века, после 1612 года. В России было две власти: одна власть – избранный новый царь, Романов. А второй властью были Соборы. Соборы избирались помимо Романовых. И это все продолжалось до 1650 года, когда наконец Романовым удалось от Соборов избавиться. Есть замечательная книга академика Черепнина «Земские Соборы».

В органах власти, я думаю, нужно восстановить горбачевскую схему их формирования в части **представительства**. Я считаю, что заслуга Горбачева в том, что он отстоял принцип – одну треть депутатов избирает интеллигенция. По своим каналам, в своих органах, в своих творческих союзах. Избирают делегатов и профсоюзы. Избирают и союзы предпринимателей. Короче говоря, никакого отношения голосование люмпен-пролетариата к этой трети депутатов не имеет.

Задают вопрос о том, приспособлена ли Россия к демократии или нет? Еще как приспособлена! Была пьеса Эдуарде де Филиппо «Лиса и виноград». И там ставят вопрос о том, пригоден ли человек к свободе или нет. И главный герой, Эзоп, отвечает: «К свободе пригоден любой. В любое время. Непригодных для свободы не существует».

И последнее мое замечание касается календарных сроков и графиков. Думаю, что здесь могут быть разные точки зрения. Моя точка зрения такова: в России в качестве старта надо восстановить главное достижение перестройки – **восстановить независимые средства информации**.

Если этого не будет сделано, если не восстановить хотя бы один независимый канал телевидения, хотя бы две–три независимые радиостанции, две – три газеты, то ожидать каких-то перемен совершенно невозможно.

Недавно было одно совещание, я сказал, что нам надо собрать все деньги всех олигархов страны и срочно купить спутник, который будет показывать на Россию непрерывно, круглосуточно, 24 часа. С которым никто ничего не сможет сделать. А граждане, если захотят, корыто сумеют приспособить, чтобы эти телепередачи принимать – народ наш изобретательный.

Если не будут воссозданы независимые каналы информации, народ не получит информацию, а без этого можно заранее предвидеть те следствия, которые будут.

Вот на этом бы я закончил. Спасибо.

РОССИЙСКО-ШВЕЙЦАРСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю.А. СОЛОВЬЕВ,

советник-посланник посольства Российской Федерации в Швейцарской Конфедерации

Уважаемый Гавриил Харитонович, уважаемые участники конгресса! Очень приятно приветствовать вас на очередном и уже юбилейном заседании Конгресса по региональному развитию, который традиционно собирает здесь в Швейцарии, в Монтре, видных ученых-экономистов, профессоров ведущих российских вузов, менеджеров крупных предприятий. Пользуясь случаем, прежде всего хотел бы вам передать приветствие от посла России в Швейцарии Дмитрия Дмитриевича Черкашина, который через 20 минут в Базеле будет открывать русский день в рамках 33-й Выставки-ярмарки часов и ювелирных изделий «Basel World – 2005». Может быть, мое выступление по некоторым моментам прозвучит диссонансом по отношению к тому, что мы слышали от Гавриила Харитоновича, но, наверное, это связано, прежде всего, с определенной деформацией сознания, которая происходит у дипломатов. Так что прошу вас быть снисходительными. Хотел бы сказать, что, оглядываясь на последние годы, особенно если брать по сравнению с началом 90-х годов, нельзя не отметить, что Россия прошла большой путь, и вы, находясь в Москве, может быть, не всегда ощущаете масштабность этих перемен, но отсюда, особенно если посмотреть на эти перемены глазами швейцарцев, они становятся более четкими, более определенными. Рост экономики в нашей стране положительно сказался на международных позициях России, а укрепление авторитета в международных делах создало более благоприятную атмосферу для решения государственных задач в сфере экономики. У нас и у наших деловых партнеров есть уверенность в хороших перспективах дальнейшего развития делового сотрудничества. Успехи российской экономики за последние годы, ее впечатляющие макроэкономические показатели общеизвестны. О них прекрасно знают и в Швейцарии, причем как на уровне бизнес-сообщества, так и на уровне средств массовой информации, дающих в целом вполне объективную, адекватную картину современного состояния российского общества. Сегодня, с учетом темы конгресса этого года «Стратегия экономического развития», вероятно, имело бы смысл обратить внимание на факторы, сдерживающие экономический рост, посмотреть, в чем внешнеэкономическая деятельность и, в частности, наше двухстороннее сотрудничество со Швейцарией способны содействовать их преодолению.

Представляется очевидным, что модель экономического развития, основанная на преимущественном положении сырьевых отраслей, исчерпала себя. Нельзя не отметить, что задача перехода от рентной экономики к экономике развития постепенно решается. Например, заметным фактором роста становится внутренний спрос. Российская экономика начинает меньше зависеть от международной конъюнктуры цен на энергоносители. Но, конечно, этого недостаточно. В производстве ВВП доля инновационных и высокотехнологичных отраслей занимает чуть более 7%, в то время как сырьевой сектор дает более 17%, — и здесь, конечно, резерв для взаимовыгодного сотрудничества российских и швейцарских предпринимателей. Швейцарский бизнес охотно идет в Россию, и отнюдь не только в сырьевые отрасли. По данным Государственной регистрационной палаты, в России функционирует сейчас свыше 600 предприятий с участием швейцарского капитала. Около 60% компаний работают в сфере услуг, остальные — в пищевой, химической, фармацевтической, нефтедобывающей промышленности, точном приборостроении и энергетическом машиностроении. Швейцарцы считают, что весьма перспективен рынок стройматериалов и упаковки. Они очень активны в инвестиционном плане и по данным Госкомстата России в 2004 году, Швейцария переместилась с 10-го на 9-е место по объему накопленных инвестиций и с 9-го на 8-е по объему привлеченных инвестиций, что составляет 3,6% общего объема поступления иностранных инвестиций в Россию. Другой важный фактор в долгосрочной перспективе, о котором хотелось бы сказать, это фактор развития человеческого капитала, который предполагает, в частности, повышение качества и доступности образования и здравоохранения — в условиях перехода к постиндустриальной модели развития; именно эти отрасли будут расти опережающими темпами, их вклад в обеспечение экономического роста будет становиться все более весомым. Разумеется, обеспечение опережающего развития сферы услуг и отраслей обрабатывающей промышленности должно идти не за счет перераспределения ресурсов от сырьевого сектора, а за счет стимулирующих механизмов, за счет привлечения внешних ресурсов, развития кредита и, что, наверное, особенно важно, налаживания действенной системы поддержки малого бизнеса. Как представляется, двухстороннее сотрудничество со Швейцарией способно дать позитивные результаты. Например, 28 января 2004 г. в Цюрихе было подписано соглашение о сотрудничестве между Общероссийской организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России» и Швейцарским центром содействия развитию торговли. Цель соглашения — способствовать развитию экспортных возможностей России и Швейцарии посредством регулярного двухстороннего обмена информацией по экспортно-ориентированным проектам мелких и средних предприятий обеих стран. Работа на этом направлении представляется весьма перспективной, поскольку в Швейцарии сейчас действует свыше 300 тыс. мелких и средних

предприятий, на которых занято порядка 70% активного населения и создается 2/3 ВВП. В России эти цифры пока не столь впечатляющи, вы знаете об этом: 17% экономически активного населения, и создается, по различным оценкам, от 12 до 15% ВВП. Нельзя, наверное, обойти вниманием и такой кардинальный с точки зрения определения стратегии экономического развития вопрос, как инвестиционный климат. Принятие в течение последних четырех лет ряда основополагающих законодательных актов оформляет рамочные условия ведения бизнеса, что не остается незамеченным и иностранцами, в том числе и швейцарскими предпринимателями. Последовательно снижается налоговая нагрузка на экономику. Эти моменты в сочетании с проводимыми реформами налоговой и банковской сферы делают нашу страну более понятной и притягательной для швейцарских инвесторов. Не в последнюю очередь сказывается здесь и повышение рейтинговой оценки российской экономики. Присвоение России долгосрочных суверенных рейтингов инвестиционного уровня тремя ведущими мировыми рейтинговыми агентствами обуславливает качественный рост коммерческого и инвестиционного интереса к России. Например, по данным объединения швейцарских предпринимателей «Экономисвис», число обращений швейцарских бизнесменов за консультациями по выходу на российский рынок ежегодно удваивается. Это непосредственным образом сказывается на объеме взаимной торговли. В настоящее время Россия потеснила страны Центральной и Восточной Европы в рейтинге внешнеторговых партнеров Швейцарии и продолжает наращивать свои позиции. По швейцарским данным, в 2004 году взаимная торговля составила 2,2 млрд. швейцарских франков при нашем экспорте в 1 млрд. и швейцарском импорте в 1,2 млрд. франков. Однако, по данным Федеральной таможенной службы России, российско-швейцарский товарооборот составил 8,2 млрд. доллара США. Доля Швейцарии во внешнеторговом обороте России достигла 3,3%.

Уважаемый Гавриил Харитонович, уважаемые дамы и господа! Хочу сказать вам, что по нашей оценке российско-швейцарские отношения развиваются поступательно, наш диалог как на уровне государственного руководства двух стран, так и сотрудничества в экономической сфере находится на подъеме, и мы это видим. Уверен, что нам вполне по силам более эффективно использовать их потенциал для обеспечения поступательного развития российской экономики. В заключение хотел бы пожелать успеха участникам конгресса и выразить надежду, что ваше пребывание в Швейцарии поможет установить новые деловые контакты, может быть, появятся новые проекты, идеи в интересах российской экономики, на благо России.

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИИ

Р.С. ГРИНБЕРГ,

директор Института международных экономических и политических исследований РАН, доктор экономических наук, профессор

– Философия, лежащая в основе текущей социально-экономической политики правительства, не изменилась. С начала 1992 года проводится один и тот курс, который можно охарактеризовать как ультранеолиберальный.

– Не просматриваются намерения формировать приоритеты промышленного развития и оказывать им финансовую поддержку. Этому способствует и необычно длительная фаза высоких цен на нефть на мировом рынке. Страна имеет рост без развития.

– Главная ошибка российских реформаторов – безоговорочное использование актуальных для Запада императивов в экономической и социальной политике без учета особенностей отечественной реальности. Страну поразил очередной приступ застарелой болезни российского реформаторства, суть которой сводится к патологическому синдрому подражательства, идущего от традиций фетишизировать социальные идеи западного мира.

– То, что на Западе рождается из ткани живой жизни, в результате естественного развития, сознание российской интеллигенции (а она в конце 80-х – начале 90-х годов и определяла дух и букву реформ), как правило, трансформирует в борьбу идей и принципов. Результатом такой «борьбы» становится не всегда осознанный, часто разрозненный набор заимствованных императивов, который надо во что бы то ни стало реализовать в родном отечестве, – уже не считаясь ни с текущими реалиями, ни с ментально-цивилизационными особенностями собственной истории.

– Установка на ложно понятую концепцию «экономической свободы» консервирует примитивизацию российской экономики. Не дает возможности приступить к ее диверсификации и модернизации. Экономический рост может продолжаться, но структурной перестройки экономики по-прежнему происходить не будет.

– Необходимо радикальное изменение идеологии реформ. Государство должно как можно скорее выбрать приоритеты инновационно-промышленного развития и оказать им мощную финансовую поддержку. С каждым годом пространство по определению этих приоритетов сужается. Есть угроза

превращения РФ в периферию цивилизации и утраты перспектив вступления в клуб обществ, основанных на экономике знаний. Императив дня — за действование оставшейся части советского научно-технического потенциала желательно на коллективной основе с участием Белоруссии, Украины и Казахстана.

— Олигархический капитализм в России закончил свое существование. Доминирующую роль приобретает государство. И есть опасность превращения олигархического капитализма в бюрократический. Если гражданское общество в стране не будет развиваться, бюрократы возьмут верх, что также в лучшем случае сулит «рост без развития».

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСА (на примере Москвы)

М.Н. ГРИБИНЮЧЕНКО,

первый заместитель префекта Юго-Восточного административного округа г. Москвы, академик Российской муниципальной академии

Мегаполис относится к группе крупнейших городов, в которых наиболее остро проявляются социальные и экономические противоречия, возникают социальные конфликты и обостряется экологическая ситуация.

Основу методологии разработки стратегии экономического развития Москвы составляет четкая постановка целей на всех уровнях управления и модель экономического развития, ориентированная на создание национального дохода, стимулирующая развитие частного сектора и прибыльного предпринимательства, укрепляющая интеграцию с экономикой других регионов и стран и основанная на усилиях органов управления в направлении создания лучшей среды для развития экономики.

Поэтому в первую очередь экономическая стратегия правительства Москвы направлена на поддержку эффективных, нужных городу производств и малого предпринимательства, расширение и привлечение инвестиций, реализацию инновационных проектов, имеющих конкретный экономический и бюджетный результат, создание нового бизнеса и расширение налогооблагаемой базы, стимулирование роста заработной платы и доходов москвичей.

В результате производственные процессы в экономике города идут, в основном, за счет частной инициативы и предприимчивости, а государственное регулирование способствует формированию той правовой среды и соци-

альной атмосферы, которые обеспечивают защиту собственности, прав и имущественных интересов граждан, реализации принципа равных стартовых условий и равных возможностей для всех граждан.

Правильность выбранного направления действий московского правительства подтверждается динамичным социально-экономическим развитием города. Экономика Москвы обеспечивает около 19% валового внутреннего продукта России. Валовой региональный продукт на душу населения в Москве в 2,6 раза превосходит этот показатель по России в целом. В Москве производится около 5% промышленной продукции, осуществляется 13% объема подрядных работ. Являясь крупнейшим торговым центром на территории Российской Федерации, Москва обеспечивает 26% оборота розничной торговли, более 12% внешнеторгового оборота, в том числе 6,2% экспортных и 23,6% импортных операций.

Успешно развивается в столице малое предпринимательство. В Москве функционирует 190 тыс. малых предприятий, в них работает около 1,7 млн. человек, или 31% общей численности занятых (среднероссийский показатель 11%). Это позволяет сохранять высокую занятость трудоспособного населения (в настоящее время число безработных составляет 0,6% от экономически активного населения города, по России -2,3%). На этой основе город все последние годы сохраняет устойчивую ситуацию на рынке труда.

Москва является одним из самых привлекательных регионов Российской Федерации для зарубежного капитала. Стабильное финансово-экономическое положение столицы создает условия для дальнейшего привлечения инвестиций. Город имеет емкий рынок сбыта товаров и услуг, квалифицированные трудовые ресурсы, развитое производство. В Москве действует 7 тыс. предприятий с участием иностранного капитала. Это более 65% от общего количества предприятий с участием иностранного капитала в целом по России. В уставных капиталах этих предприятий доля зарубежных партнеров составляет почти 40%.

Правительство Москвы использует гибкий подход к реализации проектов и совершенствованию действующего законодательства, направленного на создание стабильной и прозрачной системы, а также благоприятного инвестиционного климата в городе.

Инвестиционные конкурсы в Москве за последние несколько лет стали мощными стимулами для инвесторов, создавая условия для открытой конкуренции на право на реализацию проектов, включая и те, что недавно считались неперспективными.

Проблемы экономической стратегии и пути их решения. В условиях проводимой в стране бюджетной и налоговой реформ у Москвы, как и всех других регионов России, значительно сократилась налоговая база бюджета. Поэтому в целях обеспечения его устойчивости и наполняемости для стабильного финансирования социальных и инвестиционных программ предстоит решить ряд задач.

Наиболее актуальная – совершенствование системы управления государственным имуществом. Необходимость изменения способов и методов уп-

равления собственностью города Москвы обусловлена рядом причин. С одной стороны, город Москва, как субъект Российской Федерации, является собственником имущества, с другой, — в лице уполномоченных органов — управляющим субъектом. Методы, посредством которых осуществляется управление, — преимущественно административные (установление ставок арендной платы за землю и нежилые помещения, земельного налога, отчисление части чистой прибыли государственных унитарных предприятий и др.). Используя такие методы, невозможно учитывать особенности каждого объекта собственности, что, в свою очередь, приводит к снижению поступлений средств в городской бюджет.

Поэтому приоритетными направлениями совершенствования управления собственностью являются: привлечение специализированных управляющих компаний; создание холдинговых компаний для управления предприятиями, деятельность которых направлена на выпуск продукции в одном рыночном сегменте; формирование инвестиционных фондов; привлечение в советы директоров акционерных обществ с долей города Москвы профессиональных (независимых) директоров.

Важной задачей является реформирование государственного сектора экономики города Москвы. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью сохранения и развития московской промышленности на основе комплексного подхода к ее модернизации.

Одним из направлений повышения эффективности использования городской собственности, увеличения поступлений всех видов земельных платежей можно рассматривать меры по переходу к операциям с единым объектом недвижимости, постепенному введению единого налога на недвижимость взамен налога на имущество и земельного налога.

В целях снижения нагрузки на бюджет важнейшей задачей для города является переход на бездотационный режим финансирования жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), повышение его эффективности, создание источников средств для развития отрасли и обеспечение адресной государственной помощи малообеспеченным слоям населения с одновременным прекращением финансовой поддержки граждан с высоким уровнем доходов.

Переход на метропольное управление. Мировой опыт свидетельствует, что наибольшая эффективность управления мегаполисом достигается при переходе на метропольное управление, то есть управление агломерациями, так как только в этом случае обеспечивается оптимальное решение социальных, экономических, экологических и организационных проблем жизнедеятельности и развития мегаполиса.

При переходе на управление агломерациями рассматривается не только город, но и прилегающие к нему территории. По отношению к столице речь идет о взаимосвязанном развитии Москвы и Московской области. Объективно существуют совместные интересы Москвы и Московской области, которые подразделяются на две группы: стратегические и оперативные.

Так, к области совместных стратегических интересов отнесены:

1) развитие экономических реформ, использование имеющихся ресурсов на договорной основе, всего хозяйственного потенциала Москвы и Московской области в интересах их жителей;

2) согласованное совместное решение общих проблем: экономической безопасности, правопорядка, экологии, укрепления и расширения общей коммунальной и социальной инфраструктуры, создания и развития рынков товаров и услуг, миграции и занятости населения;

3) поиск путей улучшения социально-экономических условий жизни и деятельности населения Москвы и Московской области;

4) создание благоприятных условий для деловой активности товаропроизводителей, ориентированной на социально-экономические интересы Москвы и Московской области;

5) обеспечение длительного, устойчивого развития Москвы и Московской области с целью повышения уровня занятости и доходов населения и снижения социальной напряженности и др.

Реализация совместных интересов развития Москвы и Московской области обеспечивается путем заключения договоров и соглашений между мэрией Москвы и администрацией Московской области по ключевым направлениям.

Общероссийские проблемы, решение которых будет содействовать экономическому росту.

1. Необходимо закрепление единой государственной собственности, без ее разделения на федеральную, региональную, муниципальную. Все вопросы управления собственностью должны регулироваться единым федеральным законом.

2. По данным Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, начиная с 2001 года, в стране каждый год умирает свыше 2 млн. человек, а появляется на свет в два раза меньше. Если в ближайшие годы ситуация кардинально не изменится, то уже к 2016-му россиянин станет почти на 10,5 млн. человек меньше. В результате мы можем превратиться в страну стариков – к этому моменту пенсионеров будет в два раза больше, чем молодых людей, достигших 16 лет. Прогноз Фонда народонаселения ООН еще более пессимистичный – через полвека население России из нынешних 145 млн. человек сократится чуть ли не до 100 миллионов.

В то же время 27 миллионов русских живут в странах СНГ. Российская диаспора в основном сосредоточена в Украине (более 11 миллионов русских), в Казахстане (6,5 миллиона), в Латвии (900 тысяч), сотни тысяч русских проживают и в других странах СНГ. Если на Украине (за исключением Прикарпатья) положение русских пока еще сносное, то правительства Казахстана и Латвии проводят откровенно антирусскую политику.

Необходимо создать экономические и юридические условия для стимулирования миграции в Россию наших соотечественников, живущих в странах Содружества. Необходимо разработать и реализовать государственную целевую программу «Соотечественники – домой».

3. Для обеспечения экономического роста в нашей стране необходимы представители малого и среднего бизнеса.

В настоящее время вклад малых предприятий в экономику России крайне недостаточен — во много раз меньше, чем в развитых странах. Начать свое дело и успешно работать в сегодняшних условиях могут лишь немногие, обладающие опытом, капиталом и связями. Необходим работающий федеральный закон, регулирующий все аспекты, связанные с имущественно-финансовой поддержкой малого предпринимательства.

Наиболее перспективными направлениями представляются: создание системы поддержки лизинга; создание новых научно-производственных комплексов — технополисов и технопарков; привлечение малых предприятий к участию в конкурсах для закупки продукции для государственных нужд.

4. Без роста интеллектуального потенциала, связанного с развитием науки, не удастся решить острые социальные проблемы, достичь гражданского согласия, построить развитое демократическое общество. За годы реформ науке удалось достичь некоторых положительных результатов: была ликвидирована формально-правовая изоляция российского научного сообщества, появились негосударственные научные институты и государственные научные фонды, осуществляющие конкурсное финансирование научных разработок. Государство должно играть определяющую роль в сохранении и развитии передовых направлений российской науки. Для этого необходимо: создать эффективный механизм управления российской наукой; приступить к реализации активной инновационной политики.

В заключение, возвращаясь к проблеме экономической стратегии мегаполиса, отмечу, что в решении вопроса укрепления собственного финансового потенциала и рачительного использования бюджетных средств, Москве, безусловно, нужна помощь научных организаций.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ

Ю.П.АНИСКИН,

директор Института экономики, управления и права, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Московского государственного института электронной техники (Технический университет), действительный член Международной академии менеджмента, доктор экономических наук, профессор

К приоритетным задачам укрепления российской экономики можно отнести обеспечение устойчивого экономического роста, повышение объема инвестиций для целей развития, создание эффективной инфра-

структуры ведения хозяйства, роста инновационного потенциала, повышения эффективности управления уровнем деловой активности и др.

Либерализация внутренних и внешних рынков способствовала росту конкуренции за рынки сбыта, особенно в сфере высоких технологий. В развитых странах темпы роста наукоемких отраслей в 90-е годы были в среднем в 1,5-2 раза выше, чем по промышленности в целом. В связи с этим задача повышения конкурентоспособности экономики России может быть решена прежде всего на основе инновационного развития страны. Особенно актуальна эта задача в условиях глобализации и информатизации экономики, когда российскому рынку, промышленности и др. трудно быть независимым от мировых тенденций.

Выбор инновационного пути развития требует решения совокупности взаимосвязанных проблем, решение которых создаст предпосылки и базу для достижения стратегических целей экономики.

Инновационное развитие экономики, прежде всего, связывают с реализацией приоритетных (критических) технологий (нанотехнологии и наносистемы, информационно-телекоммуникационные системы и технологии, биотехнологии и др.), которые являются системообразующей базой, обеспечивающей динамичный рост.

Трудность реализации инновационного развития и критических технологий обусловлена множеством объективных и субъективных причин, однако доминирующей из них является недостаточный организационный потенциал экономики, то есть необходимо обеспечить опережающее организационное развитие субъектов инновационных процессов. Организационное развитие должно оказывать упреждающее воздействие на формирование научно-промышленного потенциала, соответствующего требованиям инновационного развития предприятия, региона, страны.

Глубина и интенсивность инновационных преобразований определяется масштабом организационного развития.

Организационное развитие базируется на концепции «трех состояний»: настоящее состояние, переходное состояние, будущее состояние. В широком понимании организационное развитие представляет собой совокупность видов деятельности, направленных на повышение уровня организационной готовности объекта к предстоящим изменениям. Например, организационный потенциал одного предприятия в состоянии обеспечить освоения 12 новых изделий в год, а у другого предприятия той же отрасли организационная готовность обеспечивает обновление на уровне 2 изделий.

На современном этапе глобализации, информатизации и рыночных отношений возможности организационного развития расширяются за счет: подключения к инновационным процессам более подготовленных предприятий (на основе аутсоринга), интеграции соучастников инноваций в рамках международной кооперации (пул, консорциум и т. п.), применения интернет-технологий, использования мировых достижений и

возможностей международных институтов бизнеса (ВТО, учет и финансовая отчетность, TQM и т. п.).

При формировании организационного потенциала отечественные предприятия пока в недостаточной степени используют возможности мировой консолидации из-за низкого уровня организационной готовности к изменениям.

Период организационных изменений требует серьезных инвестиционных вложений, что, в свою очередь ограничивает возможности текущего экономического роста компании независимо от источников финансирования программ инновационного развития.

Трудность реализации организационных преобразований обусловлена также наличием большого числа предприятий - участников инновационных процессов.

Необходимо учитывать, что процесс организационных изменений циклически повторяется при появлении технологических, продуктовых, управленческих новаций. Следовательно существует взаимосвязь циклов организационного развития с новациями. Это, в свою очередь, означает, что взаимодействие инновационных циклов и организационного развития должно быть сбалансированным по времени и ресурсам, чтобы не допустить больших экономических колебаний или банкротства в период инновационного развития.

Наличие трудностей организационного развития и недостаточная инвестиционная привлекательность регионов, отраслей, предприятий обусловили достаточно низкий пока процент предприятий по отраслям, осуществляющих инновации (от 3 до 17%).

Сложность создания механизма формирования организационного потенциала предприятий обусловлена одновременным воздействием множества факторов внешней и внутренней среды; многообразием протекающих взаимосвязанных процессов (организационных, экономических, финансовых, технических, социальных); высокой степенью неопределенности достижения результатов инновационного развития; новизной форм собственности и динамичностью изменении состояния внешней среды. Все это требует нового качества менеджмента, так как создать, сохранить и развивать бизнес в условиях, когда правила ведения бизнеса часто меняются, а инновации приобретают характер изменяющегося потока, состоящего из разноотраслевых технических, технологических, информационных экономико-управленческих новшеств являются сложной проблемой, требующей для своего решения соответствующего организационного потенциала.

Организационное развитие включает процессы проектирования организационного потенциала с определенными характеристиками для обеспечения заданных целей (например: обеспечить интенсивность освоения новой продукции на уровне 3 изделия/ месяц; создать производственные мощности объемом не менее 2 млн.шт./ год; обеспечить инвестиционную

привлекательность компании для привлечения инвестиций в объеме не менее 20 млн.долл./ год; увеличить долю рынка до 4% и т.п.). Процессы проектирования органично включают формы преобразования, реорганизации (или реинжиниринг) существующих бизнес - процессов.

Формирование организационного потенциала носит циклический характер (время цикла 5-7 лет) и связан с технологическими, инновационными и экономическими циклами развития компании. В связи с этим управление организационным развитием предприятия (особенно наукоемким) представляет сложную управленческую проблему.

Анализ воздействия факторов на организационный потенциал фирмы позволяет сделать вывод, что причиной появления циклов может быть воздействие совокупности созревших условий и предпосылок. Однако, поводом для подъема или спада в создавшихся условиях может быть воздействие конкретного фактора. Поэтому при планировании организационного развития необходимо прогнозировать ожидаемые изменения внешнего фона и внутренней среды предприятия, чтобы понять, в каких условиях будут протекать процессы инновационного развития, и какие организационные изменения для этого потребуются.

Логика развития и имеющийся опыт показывают, что организационные изменения органично связаны с технологическими и продуктовыми инновационными циклами, причем работы по повышению уровня готовности предприятия к реализации технологических или продуктовых новаций должны опережать появление инноваций.

Организационный потенциал предприятия должен соответствовать требованиям и условиям, необходимым для воспроизведения технологии изготовления новой продукции на каждом этапе развития.

Таким образом, процесс проведения организационных изменений циклически повторяется при появлении технологических, продуктовых, управленческих новаций. Следовательно, можно говорить о появлении и взаимосвязи циклов организационного развития с новациями в корпорации. Это означает, что взаимодействие инновационных циклов должно быть сбалансированным, так как они являются источниками появления экономических колебаний. Чем больше сбалансированы по времени и ресурсам инновационные циклы с организационными, тем меньше амплитуда экономических колебаний и выше финансовая устойчивость предприятий в период обновления.

Так как особенностью организационных циклов является необходимость упреждающего достижения готовности предприятия к обновлению технологических процессов и изделий, то это обстоятельство необходимо учитывать при разработке механизма планирования организационного развития. В условиях корпоративной интеграции предприятий актуальность сбалансированности организационных изменений с появлением новаций резко возрастает, поэтому решение проблемы своевременности проведения организационных изменений позволяет обеспечить финансовую устойчивость компании в период обновления или реорганизации.

ПЛАНОМЕРНОЕ ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМ И ПРИНЯТИЕ НОВЫХ ЗАКОНОВ – ЗАЛОГ СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

Ф.М. ИЗМАЙЛОВ,

глава управы района «Сокол» г. Москвы, академик Российской муниципальной академии, Академии по проблемам безопасности, обороны и правопорядка, Международной академии менеджмента, член Международного Союза журналистов, доктор экономики и менеджмента, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор

Каждое государство независимо от общественного строя обязано принять соответствующие законы, которым должны подчиняться граждане при решении политических и экономических отношений. Начиная с момента перестройки с 1985 г., а тем более после 1990 г, по настоящее время, несмотря на то, что принята конституция РФ в 1993 г., граждане не знают, какое государство строится, какой общественный строй и какой дальнейший путь развития. На каждом этапе принимаются какие-то законы для определенных людей. Пишется конституция для президента, провозглашаются противоречащие конституции различные прокламации, от чего страдают граждане и, естественно нет подъема экономики.

Нельзя строить капиталистическое государство, когда принимаются законы приемлемые только для социалистического строя. Для того чтобы государство было правовое, должны быть приняты основные основополагающие законы, которые указывали бы на то, какое строится государство, на основании которых будут приниматься соответствующие законы в различных областях. Старые законы должны быть упразднены, но, к сожалению, как мы видим на сегодняшний день, все старые законы не упразднены, принятые новые законы не работают, а граждане живут по «понятиям», т.е. по общим законам, принятым в обществе. Идет полностью развал промышленности, сельского хозяйства. Мы не видим новейших технологий, государство старается заниматься только куплей и продажей.

Сегодня у нас в стране нет среднего и малого класса, которые необходимы в любом государстве. В обществе, когда нет указанного класса, а есть кучка богатейших людей и основная часть – беднейшие слои населения, то этому государству грозит катастрофа, потому что в обществе всегда находятся определенные силы, которые, стремясь к власти, хотят провести революционные преобразования, и они, воспользовавшись умами беднейшего населения, которому терять нечего, ведут к революции, к замене правительства и лиц, стоящих у власти.

Мы знаем о том, что до настоящего времени, хотя прошло более 15 лет, не решен вопрос благосостояния народа. Основная часть граждан не имеют собственности, не занимаются предпринимательством, т.к. у них нет этой возможности, хотя со стороны правительства декларируется, что оказывается помощь малому предпринимательству, на самом деле реально этой помощи нет.

Малый бизнес или мелкое предпринимательство представляет собой многочисленный строй мелких собственников, которые в силу своей массовости в значительной мере определяют социально-экономической и политической уровень развития страны, являясь носителем социального уровня и порядка. В современном обществе опора сильного государства – обширный средний класс, а этот класс создает развитие малого бизнеса.

А как я ранее говорил, что общество, где нет среднего класса, идет к катастрофе. Гражданам, не имеющим собственности, безразлично изменения общественного строя в государстве, они готовы на проведение революционных преобразований. Если мы всерьез говорим о развитии цивилизованного рынка и бизнеса в России, в регионах и, в частности, в Москве, поддержка малого предпринимательства должна быть не на словах, а на деле и стать одним из приоритетных направлений государственной политики.

Один из тормозов развития государства и экономики заключается в том, что создан громаднейший управленческий аппарат, где дублируются органы власти, неэффективно функционируют, несмотря на то что в последнее время якобы проведена реформа в структурах управления и проведено сокращение министерств. На самом деле проведено не сокращение, а – реорганизация, наоборот, созданы дополнительные департаменты, которые подчиняются тому или иному министерству. Зачем нужно в президентском государстве создавать громаднейшее правительство страны, возглавляемое премьер-министром, где и президент имеет аналогичный дублирующий орган при своем аппарате. Аппарат президента фактически заменил функции ЦК КПСС, который решал вопросы, входящие в компетенцию правительства страны, которое напрямую зависело от реализации принятых законов, порой негативно влияющих на ее развитие.

Было бы целесообразно, чтобы президент одновременно являлся премьер – министром правительства страны. В любом случае за политику и экономику страны отвечает президент. Аналогичные изменения должны быть проведены во всех структурах органов государственной власти снизу доверху. И тогда будет видна ответственность руководителя за проведенные реформы в государстве.

В настоящее время принят закон о назначении губернаторов президентом страны. Несмотря на различные взгляды в обществе о том, что это недемократично и т.п., считаю, что коль скоро президент избран всеми гражданами страны, то он имеет право подобрать и назначить губернаторов на местах для претворения в жизнь предвыборных обещаний, задач и проведения реформ в стране. В таком случае, если президент назначает губернаторов, то следует

упразднить аппарат и должность полномочных представителей президента в федеральных округах, которые могут служить тормозом, создавая бюрократический аппарат в развитии экономики и управления областями.

Для поднятия экономики страны считаю, что следует также принять закон о легализации денег граждан РФ, т.е. многие граждане в период с 1990 г. по настоящее время зарабатывали деньги различными путями и сегодня неправильно говорить о взыскании с них налогов, когда государством не был решен вопрос увеличения благосостояния народа. В 90-е гг. при разделе государственного и общественного имущества граждане не получили ничего, кроме бумажки в виде ваучера, не подкрепленного никакой собственностью, хотя кучка людей за счет граждан России получила громадную государственную собственность, не имея на это никакого права. Нельзя в настоящее время требовать от граждан источника денег при покупке собственности, недвижимости и других предметов, когда на протяжении 15 лет был хаос в принятых законах и со стороны государства не оказывалась помощь в трудоустройстве населения. Чтобы ускорить процесс подъема экономики, следует ускорить приобретение недвижимости гражданами России, а не кучками людей, которые стали богатейшими людьми во время так называемой приватизации.

За все эти годы при неплановом развитии экономики без соответствующего законодательства налоговой системы граждане, получая определенные доходы, держали деньги в домашних условиях, не доверяя свои сбережения государственному банку. Появившиеся в России крупные бизнесмены предпочитают держать свои вклады в иностранных банках, скрываясь от уплаты налогов. Было бы целесообразно на государственном уровне принять закон под гарантии государства о создании банков, в которые можно было бы вкладывать денежные средства, не ущемляя интересов вкладчиков, где государство гарантировало бы, что эти вклады не будут облагаться налогами, и выяснять происхождения этих денег.

Вкладчики, помещая деньги в банк, смогли бы получать дивиденды, а государство в то же время может вкладывать эти крупные средства в развитие экономики государства, не обращаясь за выделением кредитов к другим странам.

Одним из основных показателей в развитии экономики страны является социальная политика. Любые реформы надо проводить в жизнь планомерно, заранее информируя население.

Принцип проведения монетизации — это правильно и хорошо только в том случае, когда государство правовое и со стороны государства решен уровень благосостояния народа. Поэтому надо быть осторожными в проведении таких реформ, иначе определенные нездоровые силы могут привести к негативным явлениям. Следует проявить особое внимание со стороны государства к нетрудоспособным людям: ветеранам, пенсионерам, студентам, молодежи.

Закон о монетизации льгот был принят без обсуждения в низовых структурах, не был проведен опрос о готовности населения к этой реформе. Только после принятия этого закона, когда в стране начались определенные волнения среди населения, стали обсуждать этот вопрос всенародно. Лица, ответственные за реализацию закона о монетизации льгот, были слишком са-

монадеянны, они решили, что наш многострадальный народ, пропущенный сквозь ценовую шоковую терапию, грабительную приватизацию, стерпит и это. Закон №122 стал нарицательным для населения, как и многие ранее принятые законы. Многие регионы страны не выполняют закон о замене льгот денежными компенсациями, а все оставили по-прежнему, некоторые сохранили льготы в натуральном виде, некоторые увеличили сумму выплат по сравнению с рекомендуемыми центром, некоторые сохранили бесплатный проезд – это лишний раз подтверждает то, что новые принятые законы не работают, а люди живут по «понятиям».

Все проведенные реформы должны быть обсуждены в низовых структурах, которые близки к реальной жизни народа, заранее оповещены жители, и претворяться в жизнь только после того, как государство будет уверено в проведении этой реформы. В настоящее время зачастую принятие каких-либо законов и проведение реформ в сущности, которые являются правильными, но реализуются в обществе преждевременно, могут привести к негативным явлениям. Сегодня мы можем сказать, что к проведению монетизации общество не было готово.

Следует быть осторожными при проведении реформы в области жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). К 100% оплате ЖКХ в настоящее время население России не готово.

Практика подтверждает, что задача реформирования ЖКХ не проще, чем реализация сложнейших космических программ. В силу того, что этот сегмент рынка не просто специфичен, но как базисная основа чрезвычайно важен для функционирования всей государственной инфраструктуры – создания комфорта для жизни населения, стабильности регионов, устойчивости развития городов, бесперебойной деятельности организаций и предприятий.

Как в любом эффективном механизме, здесь органично взаимодействуют экономические, финансовые, организационные, информационные и технические элементы, и пренебрежение каждым из них приводит к неработоспособности общей системы. И для создания нормального функционирования необходимо уяснить всю механику взаимодействия огромного количества «узлов»: от получения бюджетной экономии за счет мер по повышению энергоэффективности до внедрения новых стандартов, документооборота и расчетных процедур. Теоретически проще переложить тяжкое бремя забот и ответственности на плечи местной власти и населения, что и спешат сделать те, в чьем ведомстве находится жилищная сфера. Однако жизнь развивается не по «бумажным директивам». И факты убеждают в том, что принимать нормативные акты о 100% оплате — это синоним монополизма, который на данный момент опасен и для людей, и для экономики ЖКХ.

Следует учесть, что после приватизации квартир надо решить вопрос собственнике дома, т.е. в каждом конкретном доме должны быть собственники в виде кооперативов, товариществ собственников жилья, частных коммерческих фирм и др., которые должны быть хозяевами указанных домов. И только после этого можно говорить о 100 % оплате ЖКХ. На протяжении 50 лет

в России не был проведен капитальный ремонт в жилых домах, и это надо учесть при проведении реформ. В домах, где все коммуникации старые, где нет финансирования на проведение капитального ремонта, как можно говорить о 100 % оплате коммунальных услуг? И в этих условиях населению предлагается производить 100 % оплату услуг ЖКХ, чего нет не в одной стране мира. Если учесть, что заработная плата в нашей стране не сопоставима с зарплатой за рубежом, государство, не решив вопросы благосостояния народа, не вправе принимать нормативные акты о 100 % оплате услуг ЖКХ. Надо учесть, что если сегодня жители будут оплачивать полностью, нет уверенности в том, что коммунальные предприятия смогут выполнять работы в полном объеме, как это требуется для обеспечения жизнедеятельности страны. К такому решению вопроса практически не готовы ни регионы России, ни Москва, ни само население. Нужны более эффективные решения о создании реальных структурных реформ в сфере ЖКХ, привлечение в данную систему малого и среднего бизнеса, способного конкурировать с управляющими фирмами, привлечение общественного и независимого аудита по установке тарифов, что ускорит принятие законодательства о планомерном реформировании ЖКХ.

Сегодня реформа в области ЖКХ способна привести к печальному результату, т.е. бесконтрольной эскалации цен на услуги низкого качества, потому что выстраивается порочный круг реструктурирования отдельных элементов, не затрагивающих сути самой системы – экономической мотивации снижения издержек и эксплуатационных рисков ЖКХ. Если с муниципалитетов снимается обязанность заниматься материальным обеспечением ЖКХ, прекращается дотирование, то какой смысл заниматься проектами, снижающими затраты на оказываемые услуги.

Некоторым руководителям хочется, под проведением реформ ЖКХ, поскорее заманить частного в коммунальные сети, но, разделяя тезис, что малый и средний бизнес, формирующий средний класс, являются основой государственности, сомневаюсь, что индивидуальное предпринимательство сможет кардинально изменить критическую ситуацию. В том положении, в котором находится сейчас ЖКХ, как бы не создать еще большие зоны риска. К таким пессимистическим выводам подталкивает практика. В таких мегаполисах как, Москва и Санкт-Петербург, где с недвижимости суммарно собираются миллиарды, худо-бедно, но процесс, возможно, пойдет, а в регионах РФ ставить вопросы ребром на данный момент весьма проблематично. К сожалению, пока альтернативные службы не доказали своей состоятельности (к ним больше нареканий, чем доверия со стороны потребителей), экономически целесообразно оставить государственно-унитарные предприятия и постепенно, готовя материально-техническую базу и кадры, внедрять в ЖКХ частное предпринимательство. На сегодня это единственный выход отработки нормального механизма для переходного периода.

Без решения этих и других вопросов жилищная сфера будет постоянно тормозить экономическое развитие городов и экономику страны в целом. Си-

стема ЖКХ, доставшаяся нам со времен Советского Союза, должна быть в корне реорганизована в соответствии с рыночными отношениями, которые мы строим в нашей стране

Все реформы не будут претворяться в жизнь, если не будет полностью работать судебная власть, так как при конфликтных ситуациях граждане или организации не должны обращаться с жалобами к государственной власти, что, к сожалению, делается в настоящее время, а обращаться в судебные органы. А сегодня мы видим, что судебная власть не готова к указанной реформе физически, не готова своевременно и быстро решать все конфликтные вопросы, т.к. сама судебная власть должна подвергнуться определенным реформам.

К сожалению, при строительстве правового государства мы обходим вниманием простые вещи. Судебные органы в стране плохо финансируются, материальная база судов слаба, нет необходимого оборудования, соответствующему авторитету судебной власти, и человек, увидев, что затягивается рассмотрение его дела из-за огромного объема работы или несправедливого решения, бывает озлоблен не на суд, а на государство.

Укрепление судебной власти – это звено в одной цепи мероприятий государственного масштаба, принятие которых обеспечивает стабильность и развитие России.

Россия является громаднейшей страной, богатой недрами, имеет огромный потенциал, и при принятии правильных новых законов и планомерном осуществлении реформ это будет залогом развития экономики и улучшения благосостояния народа страны.

ОПЕРЕЖАЮЩАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Н.К. МОИСЕЕВА,

заместитель директора Института экономики, управления и права, заведующая кафедрой маркетинга и управления проектами Московского государственного института электронной техники (Технический университет), действительный член Международной академии менеджмента, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Переход к шестому технологическому укладу в течение 10-15 ближайших лет будет, по мнению ряда ученых, определяться такими направлениями как наноэлектроника, фотоника, фото и оптоинформатика. Становится очевидной необходимость ориентации экономики страны на прорывные технологии, позволяющие не догонять развитые страны в технологиях V уклада, а

опережать их по технологиям VI уклада, где отечественная наука, по имеющимся заделам, в состоянии занять соответствующие рыночные ниши и лидирующие позиции. Проблема состоит в создании национальной инновационной системы, использующей преимущества высокой культуры и высококого знания, еще сохранившиеся в нашей стране.

Выращенные в стенах вузов специалисты, сталкиваясь «лицом к лицу» с реальными жизненными проблемами, часто либо не в состоянии проявить имеющиеся знания, использовать свой потенциал, либо не обладают отчетливыми представлениями о вероятных будущих возможностях, которые предоставляются интенсивным развитием науки и техники. Если при этом учесть сложность и разнообразие процессов изменений, цикличность экономического развития, влияние макро и микросреды, в которых приходится действовать выпускникам высшей школы, становится очевидной необходимость преобразований в подготовке кадров для отечественной промышленности на основе обеспечения синергетического эффекта. В данном случае в роли акцепторов и доноров попеременно должны выступать предприятия – как заказчики специалистов и подготавливаемые кадры – как ресурс промышленности.

На современном этапе перестройки «портфеля ресурсов» обеспечение конкурентоспособности промышленности страны может стать реальностью только на основе инновационного пути развития России. Однако в большинстве случаев реальная действенность подтверждает неподготовленность предприятий к инновационному развитию по разным причинам и, прежде всего из-за отсутствия соответствующих профессиональных кадров, в том числе по управленческим, маркетинговым, инвестиционным и другим направлениям.

По прогнозам, спрос на высококвалифицированные кадры в России и новую инновационную стратегию возрастет (особенно к 2010 году). Однако следует учитывать, что для России необходим дифференцированный подход и селективная инновационная политика по приоритетам, основанная на партнерстве «государства, бизнеса, творческих личностей и гражданского общества». Базовыми принципами ее могут стать: либеральные взаимоотношения с экономиками других стран, реальные рыночные критерии, при обеспечении максимума патриотизма.

Одним из критериев новой стратегической политики должно стать соединение сохраняющегося потенциала вузов, академических институтов и промышленности, т.е. конкурентный альянс на уровне программных задач.

Предлагаемая инновационная модель опережающей подготовки специалистов основывается на изучении мирового опыта, адаптированного к особенностям отечественной экономики, на результатах исследований в указанных областях и подготовке учебно-методических материалов с введением инновационной составляющей, позволяющей выпускнику быть готовым к появлению и использованию освоенных в вузе инноваций в его производственной деятельности и в то же время к тому, чтобы служить проводником инновационного подхода в управленческой и маркетинговой деятельности предприятий (рис. 1).

Рис. 1. Концепция инновационной модели развития на основе синергии знаний

В ходе подготовки маркетологов инновационный подход к процессу принятия решений позволяет формировать стремление к совершенству, ориентироваться на изменения конкурентной рациональности, исходя из динамической теории жизненных циклов инновации-имитации (товаров, рыночных типов поведения, каналов распределения и продвижения). В ряде университетов, в т.ч. МИЭТ(ТУ) этот подход уже реализуется при изучении курсов «Основы маркетинга», «Управление маркетингом».

Обеспечение опережающей подготовки специалистов в этой области знаний основывается на методических инновационных инструментах, которые включают технологию преподавания с использованием современных информационных продуктов (в том числе системы «Маркетинг-эксперт» и др.), методологию и методику аудита маркетинговой активности фирм и инструментов ее регулирования для обеспечения инновационного развития предприятий.

В условиях глобализации экономики и развития рыночных отношений в России конкурентоспособность, особенно наукоемких предприятий, в значительной мере определяется наличием прочных связей (в том числе отношениями добровольного партнерства) между всеми участниками «цепочки ценностей», что влияет и на уровень организации деятельности по предотвращению непроизводительных затрат. Комплекс разработанных инновационных моделей и процедур для совершенствования процесса создания и регулирования стоимости в «цепочках ценности» позволяет решать эти задачи

с помощью концепции и методического обеспечения гармонизации производства и сбыта¹. Для развития потенциальных возможностей и способностей обучаемых в процессе обмена и развития знаний используются технологии активизации творчества и функционально-процессного подхода, которые в настоящее время усовершенствованы в связи с интенсивным развитием информационных технологий и систем (рис. 2).

Основу инновационной модели подготовки специалистов и развития предприятий составляет комплексное рассмотрение проблем маркетинга, логистики и производства (с ориентацией на индивидуальность потребностей покупателей), формирование творческих решений и инструментов гармонизации (в том числе многоярусных систем, организационных платформ и модулей).

Как показывает апробация рассмотренной концепции, она способствует соблюдению оптимальных пропорций в использовании ресурсов, построению рациональных маркетинговых и логических взаимосвязей и обеспечению солидарной ответственности партнеров по инновациям за конкурентоспособность конечной продукции и услуг. Разработанные методики и модели диагностики и проектирования гармонизированных систем не только использовались в практической деятельности наукоемких предприятий, но и отработывались в процессе преподавания курсов: «Стоимостное управление проектами», «Теория организации».

Инновационный подход необходим не только при создании, но и при продвижении новшества в условиях информационного общества. Он должен опираться на предлагаемую коммуникационную концепцию маркетинга и соответствующую технологию брендинга². Исходя из этой концепции, необходимо принимать во внимание выявленную в ходе исследования тенденцию к трансформации инноваций содержательного характера в инновации коммуникативного характера, которые помогают развивать или создавать новые интеллектуальные продукты, в том числе бренды. Результатом служит новое понятие «потребительских» инноваций, ориентированных на коммуникативные функции, выполняемые элементами комплекса маркетинга и обладающих новизной для потребителя. Методические особенности инновационного подхода к составу самих инноваций, обеспечению медиапланирования и товародвижения нашли отражение в курсах: «Коммуникации в маркетинге», «Логистика товародвижения», «Информационный маркетинг» и др.

Продукты интеллектуальной деятельности (изобретения, бренды и т.д.), оформленные в виде патентов и товарных знаков, составляют нематериальные активы предприятий и в условиях интенсивного развития международной торговли приобретают все большую значимость в обеспечении конкурентоспособности наукоемких предприятий, отраслей и страны в целом. Предлагаемый инновационный подход распространяется и на организацию процессов коммерциализации интеллектуальных продуктов деятельности. Он ориентирован на изменение стратегии фирмы на международных рынках с учетом этапов ин-

¹ Клевлин А.И., Моисеева Н.К. Организация гармоничного производства. Под ред. Моисеевой Н.К. М. Омега-Л, 2004.

² Моисеева Н.К., Рюмин М.Ю. и др. Брендинг в управлении маркетинговой активностью. Под ред. Моисеевой Н.К. М. Омега-Л, 2004.

При оценке результативности опережающей инновационной подготовки должно учитываться коммуникационное воздействие⁴ подготовленных специалистов на работников производственной сферы, так как возникает взаимная выгода предприятия и образовательного учреждения в процессе достижения более высоких стандартов жизни, повышения технологического и организационного уровня производства, улучшения предпринимательского и инвестиционного климата и усиления конкурентных позиций страны.

Предложенные инновационные подходы к организации образовательного процесса позволяют развивать творческие и аналитические способности в процессе обучения на основе опережающих стандартов, технических и организационных решений, методов активизации творчества и информационных технологий, и в конечном итоге обеспечить высокую профессиональную подготовку работников промышленности и получение синергетического эффекта в процессе маркетингового взаимодействия участников рынка. В результате кадры, ориентированные на новые знания и инновации, становятся своеобразным катализатором развития прогрессивного производства и роста конкурентоспособности продукции, наукоемких предприятий и страны в целом.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

А.Н. АСАУЛ,

главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, профессор Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, главный редактор научного журнала «Экономическое возрождение России», академик Международной академии менеджмента, Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик РАЕН, заслуженный строитель Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Экономика России основана на вертикальных (Центр – регион) и горизонтальных (межрегиональных) экономических взаимодействиях. Поскольку экономика не является полностью самоорганизующейся системой, то, естественно, она нуждается в целенаправленных регулирующих взаимодействиях, одним из которых является стратегия развития.

Региональная политика государства формулируется в нормативно закрепленных стратегиях субъектов Федерации. Стратегия развития Санкт-Петербурга сформулирована в стратегическом плане Санкт-Петербурга, принятом

⁴ Моисеева Н.К., Кузьменко В.Ю., Рюмин М.Ю. Технология создания потребительских инноваций с ориентацией на бренд. Ж. Маркетинг, №5 (98), 2004.

01.12.1997 г., и является главным инструментом региональной политики, так как формирует ее содержание.

Под стратегией в этом документе понимается не только долгосрочный проект социально-экономического развития региона, но и сформированные на основе прогноза проекты и программы, осуществление которых необходимо для достижения основных прогнозных показателей¹.

Стратегический план развития Санкт-Петербурга основан на известных принципах стратегического планирования и учитывает подобные разработки в отечественной и мировой практике.

Главная цель развития Санкт-Петербурга – *стабильное улучшение качества жизни всех слоев населения* – является универсальной целью развития любого города. Однако для стратегического плана важно определить главную цель, актуальную именно для Санкт-Петербурга и конкретного периода. Исходя из анализа конкурентных возможностей Санкт-Петербурга, главная цель его развития сформулирована следующим образом: *формирование Санкт-Петербурга как интегрированного в российскую и мировую экономику многофункционального города, обеспечивающего высокое качество среды жизнедеятельности и производства*. Эта формула не только конкретизирует цель, но и указывает на основные пути ее достижения – интеграция в мировую и российскую экономику, улучшение городской среды и социального климата. Достижение главной цели предполагает усиление роли Санкт-Петербурга в качестве главного контактного центра региона Балтийского моря и Северо-Запада России. Все три приведенные формулировки образуют целевой блок верхнего уровня при главенстве цели повышения качества жизни населения.

Реализация главной цели осуществляется по следующим основным направлениям: формирование благоприятного государственного климата; интеграция в мировую экономику; улучшение городской среды.

Отметим, что регион обладает уникальными конкурентными преимуществами (квалифицированная рабочая сила, высокий промышленный и научный потенциал, развитая транспортная инфраструктура), стимулирующими приток инвестиций в экономику города.

Однако в последние годы инвестиционный климат в Санкт-Петербурге несколько изменился (по сравнению с другими регионами России). В связи с изменением законодательства, в частности вводом в действие нового Налогового кодекса, инструменты, использовавшиеся для поддержания благоприятного инвестиционного климата², стали недоступны. В сложившейся

¹ А. Н. Асаул, Н. М. Якушев. Методы классификации регионов с целью определения степени благоприятности их инвестиционного климата // Регион: политика, экономика, социо-логия. – 2003. – № 4

² Подробнее см.: Асаул А. Н. Состояние инвестиционного климата региона – основа развития строительного комплекса: Сб. науч. материалов годичного 39 собрания Санкт-Петербургских научных советов по экономическим проблемам Российской академии наук «Проблемы региональной экономики». СПб.: Изд-во Ин-та проблем региональной экономики Российской академии наук, 2001; Асаул А. Н., Денисова И. В. Состояние инвестиционного климата Петербургского региона // Сб. докл. междунар. науч.-практ. конф. «Реконструкция – Санкт-Петербург – 2003». СПб.: СПбГАСУ, 2002. Ч. 3; Асаул А. Н., Денисова И. В. Исследование взаимосвязи инвестиционной политики и инвестиционного климата Санкт-Петербурга // Экономика, инвестиции и управление: Сб. науч. тр. Челябинск, 2002; Асаул А. Н. Основные направления повышения уровня инвестиционного климата региона в ретроспективном и перспективном развитии // Регион: политика, экономика, социология. СПб., 2003. №1-2.

ситуации некоторые регионы, например, Ленинградская³ и Ярославская области, стали применять новые инструменты. На территории Санкт-Петербурга, в отличие от указанных регионов, в последние годы не разрабатывались крупные финансовые программы по повышению инвестиционной привлекательности региона. Это обусловило замедление темпов прироста инвестиций на территорию Санкт-Петербурга, особенно прямых иностранных инвестиций.

Для развития инвестиционных отношений, имеющих для города важное стратегическое значение, а также для повышения эффективности реализации инвестиционных проектов в соответствии с законом Санкт-Петербурга от 26.05.2004 № 282-43 «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга для строительства и реконструкции» принято постановление правительства города «О стратегических инвестиционных проектах Санкт-Петербурга». В соответствии с принятым документом под инвестиционным проектом понимается совокупность действий по созданию или модернизации различных видов имущества в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Реализация стратегических инвестиционных проектов привела к существенному улучшению социально-экономических и культурных условий жизни жителей Санкт-Петербурга. Соблюдение принципа стратегической важности инвестиционных проектов и инвестиционных отношений Санкт-Петербурга способствует социально-экономическому развитию города в целом, улучшению взаимоотношений города с другими субъектами Российской Федерации, повышению его инвестиционной привлекательности.

Стратегически важным для Санкт-Петербурга является обеспечение развития в городе инвестиционного рынка, промышленности, туризма, науки, культуры и образования, информационных технологий и инноваций, а также финансовой, транспортно-транзитной, логистической и других отраслей.

Необходимыми условиями отнесения инвестиционных проектов к числу стратегических являются:

- существенное содействие развитию отдельных территорий Санкт-Петербурга в целом и (или) отдельных отраслей городского хозяйства;
- экономическая эффективность стратегического инвестиционного проекта с точки зрения окупаемости;
- обеспечение совокупного объема инвестиций порядка трех миллиардов рублей в течение сроков, установленных в правовом акте правительства Санкт-Петербурга о стратегическом инвестиционном проекте;
- использование наукоемких энерго- и ресурсосберегающих, а также иных высокоэкономичных технологий, если стратегический инвестиционный проект связан с промышленным производством;
- наличие положительного заключения отраслевого исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга, если вопросы, связанные с

³ Подробнее см.: Асаул А. Н., Денисова И. В. О влиянии инвестиционного климата в Санкт-Петербурге и Ленинградской области на развитие инвестиционно-строительного комплекса // Инвестиционно-строительная деятельность в условиях становления рыночных отношений: Сб. науч. тр. СПб.: СПбГАСУ, 2001.

реализацией стратегического инвестиционного проекта, относятся к предметам ведения соответствующего отраслевого исполнительного органа.

Стратегическими инвесторами Санкт-Петербурга могут быть физические и юридические лица, а также создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, государственные органы, органы местного самоуправления и иностранные субъекты предпринимательской деятельности, участвующие в реализации стратегических инвестиционных проектов, имеющих особое значение для социального, экономического, культурного развития Санкт-Петербурга.

Стратегический список инвесторов Санкт-Петербурга открывает китайский проект строительства многофункционального комплекса объектов жилищного, социального и общественно-делового значения в приморской юго-западной части Санкт-Петербурга – «Балтийская жемчужина», который представляет собой комплексное освоение городской территории площадью 180 гектаров и включает намыв территории, укрепление берега Финского залива, реставрацию Матисова канала (объекта культурного наследия регионального значения XVIII в.), сооружение инженерных сетей, дорог, улиц, создание жилого микрорайона на 1 млн. жителей со всей необходимой социальной инфраструктурой, строительство гостиниц и бизнес-центров. Затраты на реализацию проекта составляют 35 млрд. р., срок реализации – 84 месяца.

Созданию новой архитектурной доминанты, привлекательного и доступного места для туристов и горожан посвящен инвестиционный проект «Новая Голландия», предусматривающий строительство коммерческих объектов различного назначения: гостиниц, офисных, торговых и развлекательных центров, жилых апартаментов. Обязательным условием реализации проекта является комплексная реставрация федеральных объектов-памятников с размещением Музея современного искусства. Объекты городской собственности, не представляющие исторической ценности, подлежат сносу с возможностью строительства на их месте современных зданий.

Внутренний пруд острова связан с основными водными артериями города – рекой Мойкой и Крюковым каналом, что открывает уникальную возможность посещения острова не только пешком и на автомобилях, но и на катерах и яхтах. Для реализации проекта планируется привлечь средства частных инвесторов в сумме 14 млрд. р.

Планируется привлечение средств ОАО «Газпром» в сумме 2,8 млрд. р. на создание многофункционального футбольного центра, соответствующего требованиям FIFA и UEFA, что позволит проводить игры чемпионата России и матчи международного уровня, осуществлять тренировочный процесс команды «Зенит». Реализация данного проекта будет способствовать развитию массовой физкультуры и спорта, организации детских спортивных секций, мест отдыха жителей Санкт-Петербурга.

Большое значение для активизации инвестиционных процессов приобре-

тает работа с конкретными инвестиционными проектами. В 2004–2005 гг. продолжается реализация следующих федеральных программ и проектов: «Сохранение и развитие исторического центра Санкт-Петербурга», «Культура России» (завершится строительство Российской Национальной библиотеки), «Развитие Петербургского метрополитена», «Строительство Кольцевой автомобильной дороги вокруг Санкт-Петербурга и подходов к ней», «Строительство сооружений защиты Санкт-Петербурга от наводнений», «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации»; строительство юго-западных очистных сооружений, завода по сжиганию осадков сточных вод; организация производства хлеба длительного хранения и др. На выполнение федеральной программы «Модернизация транспортной системы России» направлен инвестиционный проект «Строительство морского пассажирского терминала» с объемом инвестиций более 6 млрд. р. Реализация проекта намечена на 2008 г., что позволит принимать современные пассажирские суда (длиной более 200 м), совершающие круизные рейсы, а также линейные пассажирские суда и автомобильно-пассажирские паромы регулярных линий; предоставлять круизным и транзитным пассажирам комплекс сервисных и гостиничных услуг.

Большое значение для города имеет реализация инвестиционного проекта по строительству нового ультрасовременного здания второй сцены Государственного академического Мариинского театра (стоимость — около 5,5 млрд. р.), так как это позволит оснастить театр новой акустической системой и воплотить самые смелые творческие замыслы.

На решение целевой задачи формирования комплексной системы скоростного рельсового транспорта на основе взаимоувязанного развития метрополитена, линий скоростного трамвая и железных дорог направлен инвестиционный проект «Строительство надземного экспресса (южная ветка) в Санкт-Петербурге», реализация которого планируется в течение 40 месяцев (начиная с 2005 г.). Форма инвестирования предусматривает частно-государственное партнерство. Затраты на реализацию проекта составляют порядка 14 млрд. р.

Такая же форма привлечения ресурсов предусмотрена при реализации проекта строительства платной автомагистрали «Западный скоростной диаметр в Санкт-Петербурге» (более 50 млрд. р.). Реализация проекта обеспечит связь большого морского порта, основных транспортно-логистических комплексов города с опорной дорожной сетью страны, что предусмотрено целевой задачей осуществления реконструкции и развития системы автомобильных магистралей стратегического плана (срок реализации — 8 лет).

Сфера транспортных услуг является приоритетной для инвестирования в связи с высокой рентабельностью и низкими инвестиционными рисками. К тому же географическое положение региона обеспечивает устойчивый спрос на транспортные услуги. Создание интермодального транспортного коридора север — юг, проходящего через Санкт-Петербург, повлечет за собой стабильный транзитный грузопоток и, соответственно, привлечение инвести-

ций. В соответствии с генеральной схемой развития Большого порта Санкт-Петербурга до 2000 г. предусматриваются строительство подъездных железнодорожных и автомобильных дорог, расширение и строительство новых портовых сооружений.

Планируется принятие ряда мер, направленных на стимулирование инвестиционной активности в Санкт-Петербурге. В первую очередь нужно отметить изменение законодательства города по государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-Петербурга. Введен в действие закон Санкт-Петербурга «О внесении дополнений в закон Санкт-Петербурга о налоговых льготах». Вводится льгота по налогам на имущество и на прибыль. Введена дифференциация ставки налога в зависимости от вложенных средств. С введением этого закона появляется реально действующий финансовый механизм стимулирования притока инвестиций на территорию региона.

К мерам, способствующим улучшению инвестиционного климата региона, можно отнести возобновление активного применения государственных гарантий и поручительств Санкт-Петербурга⁴, которые позволяют более эффективно привлекать внебюджетные источники для финансирования приоритетных городских проектов и программ.

Серьезное влияние на инвестиционный климат и привлекательность города должно оказать изменение порядка выделения объектов недвижимости, в том числе под промышленное строительство.⁵

Прогноз суммарного объема инвестиций до 2007 г. в большой степени зависит также от изменения внешней конъюнктуры и неопределенностей, связанных с изменениями региональной политики в области социально-экономического развития, в связи с чем наблюдается существенный разброс значений по оптимистическому и пессимистическому прогнозам.

По оценке Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли, в 2005 г. ожидается активизация инвестиционной деятельности в регионе, что позволит несколько улучшить показатели динамики инвестиционных вложений и достичь уровня 90% от показателя предыдущего года в сопоставимых ценах. Ожидаются крупные инвестиции из федерального и регионального бюджетов. В ближайшей перспективе объемы инвестиционной программы Санкт-Петербурга будут возрастать и в 2005 г. увеличатся по сравнению с 2001 г. почти вдвое. Продолжится рост объемов собственных средств организаций, направляемых на инвестиции, что свидетельствует об оптимистических ожиданиях бизнеса в отношении экономического развития региона и о финансовой стабильности региональных компаний. В то же время рост использования собственных средств свидетельствует о недоступности заемных средств на приемлемых условиях. В условиях роста экономики города необходимо предоставление финансовых ресурсов по конкурентоспособным ценам для ускоренного обновления основных средств, внедрения

⁴ Постановление Правительства «О предоставлении государственных гарантий Санкт-Петербурга» от 17.08.2004 г.

⁵ Совершенствование экономического процесса оценки инвестиционной привлекательности регионов // Вестник гражданских инженеров №1.

прогрессивных технологий и обеспечения высокого уровня конкурентоспособности экономики города.⁶

Доля городского финансирования в общем объеме инвестиций в основной капитал в текущем году прогнозируется в размере 10–12%, в основном на строительство объектов инженерно-транспортной инфраструктуры, социальной сферы и жилья для льготных категорий граждан. Так, планируется ввести в строй школу, детское дошкольное учреждение, две поликлиники, завершить строительство лучевого корпуса онкологической больницы, хирургического корпуса Покровской больницы, хосписа на 50 мест, завершить реконструкцию детской больницы им. Раухфуса, госпиталя для ветеранов войны и хирургического корпуса Мариинской больницы.

Шестой год подряд в Санкт-Петербурге отмечается стабильный рост экономики: за 2003 г. валовой региональный продукт (ВРП) увеличился в сопоставимых ценах на 5,2% по сравнению с 2002 г. В результате стабильного роста к концу 2003 г. ВРП Санкт-Петербурга вырос в 1,52 раза по сравнению с 1998 г. Индекс промышленного производства в Санкт-Петербурге составил в 2003 г. 107%. Реальные денежные доходы населения города в 2003 г. выросли на 33,7% по сравнению с 2002 г. и на 87,7% — по сравнению с 1999 г.

В 2004 г. в Санкт-Петербурге продолжился стабильный рост экономики: индекс промышленного производства составил 114,9%, сальдированный финансовый результат в основных отраслях экономики вырос на 46,7%, объем перевозок грузов всеми видами транспорта составил 106,6% к соответствующему периоду предыдущего года. Реальные денежные доходы населения Санкт-Петербурга в 2004 г. увеличились на 16,3%.

Достиженные за последние 5 лет темпы роста экономики города позволяют прогнозировать сохранение положительной динамики основных макроэкономических показателей на ближайшую среднесрочную перспективу.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ ЦИВИЛИЗОВАННОГО РЫНКА ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК

М.П. ЧОЧУА,

генеральный директор ГУП «Мосавтотранс», академик Международной Академии менеджмента, Академии промышленности и менеджмента, Академии проблем подъема экономики России, кандидат экономических наук

Прежде всего разрешите выразить организаторам Конгресса искреннюю благодарность за оказанную возможность и честь выступить перед вами с те-

⁶ Экономическая эффективность инвестиционных проектов // Экономические проблемы и организационные решения по совершенствованию инвестиционно-строительной деятельности. Сб. науч. тр. — вып. 2. Т.2.—СПб: СПбАСУ, 2004

ми проблемами, которые сегодня волнуют профессиональное автотранспортное сообщество России.

Грузовой автомобильный транспорт всегда играл важную роль в экономике и социальной сфере. Сегодня он обслуживает около 80% производственных и транспортно-распределительных структур, в том числе по перевозкам общественно необходимых и социально значимых грузов. В целом доля грузовых автомобильных перевозок превышает 55% от общего объема. Спрос на транспортные услуги, предоставляемые грузовым автотранспортом населению, предприятиям и организациям, в целом удовлетворяется.

Вместе с тем автомобилизация – процесс сложный и подчас противоречивый.

Реализуя огромные возможности автомобильного транспорта, необходимо наряду с удовлетворением спроса на перевозки повышать их эффективность и качество, дорожно-транспортную и экологическую безопасность, решать проблемы перегруженности транспортной инфраструктуры. Несмотря на то, что развитые страны мира вступили в эпоху автомобилизации много десятилетий назад, универсальных рецептов разрешения этих проблем не существует. Их преодоление продолжает оставаться общей задачей отечественного и международного автотранспортного сообщества.

Возрастающая роль грузового автомобильного транспорта требует необходимой государственной поддержки на всех уровнях законодательной и исполнительной власти. Такую поддержку грузовому автотранспортному комплексу столицы правительство Москвы оказывает в соответствии с его постановлением № 516-ПП от 8 июля 2003 г. «О концепции городской транспортной политики в сфере грузовых перевозок на период до 2010 г.». Однако, негативные тенденции, проявляющиеся в последние годы на грузовом автомобильном транспорте, носят, как правило, общепромышленный характер и для их устранения только усилий правительства Москвы явно недостаточно. Необходим целый комплекс мер, в том числе на уровне федерального законодательства, который трудно реализовать без поддержки правительства России.

Поэтому я хотел бы остановиться на главных проблемах грузового автомобильного транспорта и тех мерах, которые мы предлагаем.

1. Неуправляемый рост численности грузового автомобильного парка, значительно превышающей реальные транспортные потребности столицы.

В настоящее время только зарегистрированное в Москве количество грузовых автомобилей составляет около 240 тыс. единиц, что в 3 с лишним раза превышает тот же показатель 1990 года (рис. 1).

За последние 4 года его средний прирост составил 4,6%. Наверное, излишне говорить о том, к чему это приводит с точки зрения транспортной нагрузки на дорожную сеть, безопасности движения и экологического загрязнения столицы.

Численность грузового автомобильного парка России составляла в 2003 году более 5 млн. ед., а его прирост за 2000-2003 годы составил 8,6%, т.е. около 3% в год.

Рис. 1

2. Общее снижение эффективности грузовых автомобильных перевозок.

По данным Всемирной автотранспортной организации – IRU производительность грузового автомобильного транспорта в России за последние 10 лет снизилась более чем в 2,5 раза. Наши данные свидетельствуют о достаточно близкой тенденции по Москве (рис. 2).

Рис. 2

В результате падение эффективности перевозок неизбежно приводит к соответствующему росту тарифов и «непроизводительной» транспортной составляющей с себестоимости производства практически всех отраслей экономики. В настоящее время ее доля составляет в:

- промышленности 15%;
- строительстве 30%;
- сельском хозяйстве и торговле 40%;
- в среднем 6% от ВВП России.

3. Неурегулированность равноправных условий предпринимательской деятельности в сфере грузового автотранспортного бизнеса.

Грузовые автомобильные перевозки в России считаются низкорентабельным видом деятельности. Однако наша практика и анализ показывают, что это утверждение справедливо не всегда.

Сегодня крупные и средние предприятия профессионального транспортного сектора, применяющие общий режим налогообложения, перечисляют в бюджеты и внебюджетные фонды почти 34% дохода, что 2-3 раза больше, чем малый бизнес. При этом их чистая прибыль составляет не более 5% дохода, что при сопоставимых условиях практически в 5 раз меньше, чем у малого бизнеса, а налоговая нагрузка в 10-15 раз больше, чем у их законопослушных конкурентов, не говоря уже о «теневом» бизнесе. Если учесть, что малый и «теневой» бизнес, как правило, не несет таких накладных расходов (21,8% себестоимости) и чаще всего осуществляют ТО и ремонт подвижного состава (11,7% себестоимости) кустарным способом, то их прибыль еще намного выше.

Таким образом, грузовые автомобильные перевозки являются даже очень прибыльным видом бизнеса, но далеко не для всех (рис. 3).

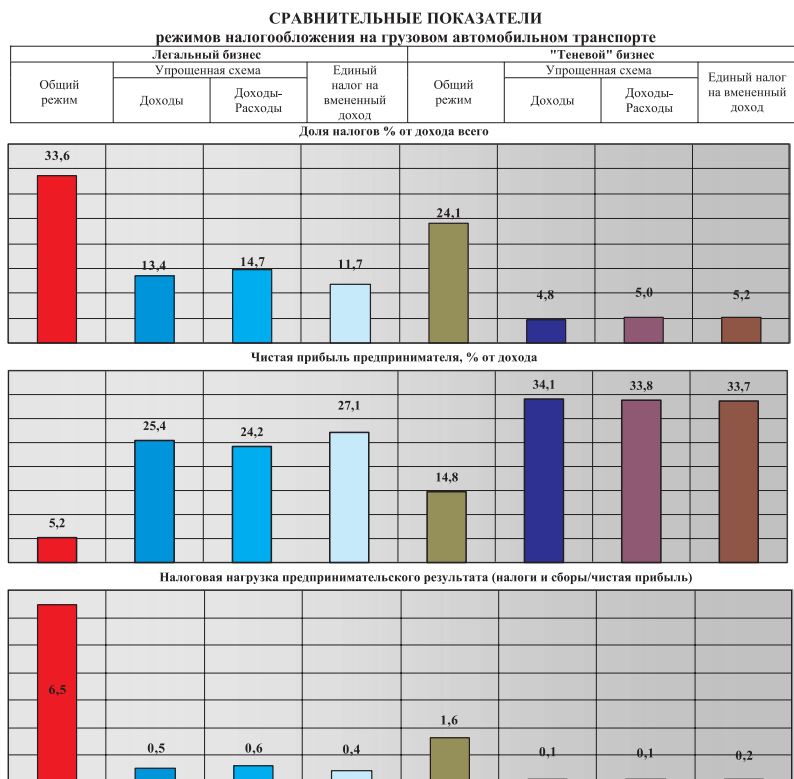

Рис. 3
438

Х Юбилейный Международный конгресс по региональному развитию

В результате организованный сектор профессиональных и законопослушных грузоперевозчиков разрушается, а малый и «теневой» бизнес процветает, доминируя на рынке. В такой ситуации бюджеты всех уровней по нашим подсчетам только на грузовом автомобильном транспорте Москвы сегодня теряют, как минимум 14-16 млрд. рублей ежегодно (рис. 4).

ОБЪЕМЫ прогнозируемых налоговых поступлений в бюджеты различного уровня и внебюджетные фонды от коммерческого грузового автомобильного транспорта г. Москвы				
млрд. руб. в год	В действующих условиях налогообложения	В условиях Единого налога на вмененный доход с действующими ставками и нормами доходности	В условиях Единого налога на вмененный доход с обоснованными ставками и нормами доходности	В условиях Единой системы транспортных патентов
	6,9	6,5	20,7	22,5

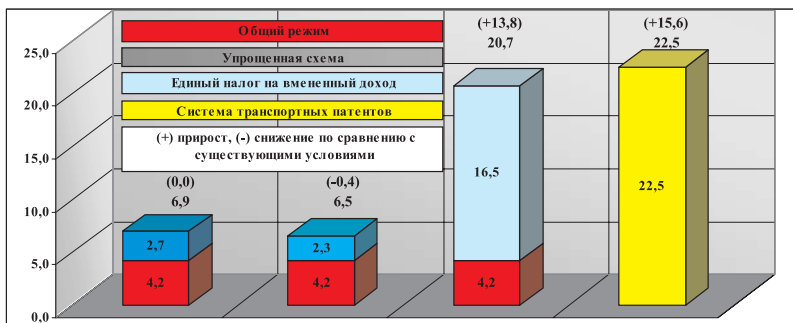

Рис. 4.

Сегодня действующее законодательство позволяет осуществлять на коммерческой основе грузовые перевозки практически любому желающему, получившему водительские права и купившему лицензию за чисто символическую плату. В результате на дорогах России работает огромное количество непрофессиональных грузоперевозчиков и предпринимателей, деятельность которых практически не контролируется и не учитывается. Наглядным примером такой ситуации являются результаты официального статистического учета объема перевозок грузового автомобильного транспорта Москвы (рис. 5).

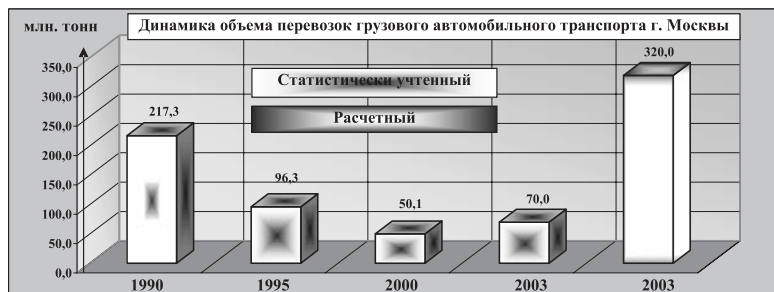

Рис. 5

В соответствии с этими результатами объем перевозок, осуществляемый грузовым автотранспортным комплексом Москвы к 2003 году, уменьшился по сравнению с 1990 годом более чем в 3 раза. Элементарный расчет, учитывающий фактическую динамику численности и производительности подвижного состава, показывает, что реальный объем этих перевозок как минимум в 4,5 раза больше, чем тот, который учитывается сегодня органами статистики.

Простая логика подсказывает, что, скорее всего, именно этой пропорцией сегодня характеризуется соотношение «теневое» и легального бизнеса на грузовом автомобильном транспорте. «Теневой» сектор занимает 75-80%, а легальный – 20-25% рынка. Это является результатом практического отсутствия на грузовом автомобильном транспорте эффективных систем учета и контроля его деятельности.

Таким образом, необходимость серьезного реформирования грузового автомобильного транспорта Москвы и России в целом очевидна.

На наш взгляд, это в первую очередь касается:

1. Реформирования системы нормативно-правового регулирования грузового автотранспортного рынка с жесткими стандартами доступа к транспортной профессии и доступа к рынку как к сфере предпринимательской деятельности.

Мы считаем, что в России целесообразно более широко использовать опыт развитых стран, которые уже испытали на себе негативные последствия дерегулируемого транспортного рынка, который практически никому не принес успеха вследствие неизбежного проявления неэффективности рыночного механизма. Поэтому не случайно в европейских странах эффективно используются рыночные регуляторы, предусмотренные соответствующими Директивами ЕЭС, регламентирующими допуск к рынку компаний, занимающихся автомобильными грузовыми и пассажирскими перевозками (директивы Совета 96/26, 98/76/ЕС и 96/26/ЕС¹), принятыми в соответствии с политическим решением ЕЭС обеспечить свободу предоставления услуг, заменив количественный контроль на контроль качества.

2. Реформирования системы финансово-экономического регулирования рынка с ее ориентацией на обоснованные режимы налогообложения, учитывающие отраслевую специфику грузового автомобильного транспорта.

Наши исследования показывают, что с этой целью следует развивать в первую очередь упрощенные единые режимы налогообложения транспортных структур, позволяющие обеспечить:

- равенство условий налогообложения для идентичных видов деятельности, независимо от формы или масштаба бизнеса;
- чувствительность к факторам, определяющим нормативный уровень предпринимательских результатов, а также негативные дорожные, экологические и социально-экономические последствия автотранспортной деятельности;
- полноту налоговых поступлений и контроль налоговой дисциплины;
- простоту процедур расчета и уплаты налогов;
- защиту налоговых интересов города Москвы от несанкционированного

использования ее рынка, дорожной сети и экологического пространства внешним транспортом.

Одним из таких режимов может стать единая система транспортных патентов, разработкой которой мы сейчас занимаемся.

Подобное реформирование невозможно без серьезных изменений действующего, в том числе федерального, законодательства, требует больших затрат времени и принятия «непопулярных» мер, но они безусловно необходимы.

С нашей точки зрения, в современных условиях существует еще один, более простой путь, который может серьезно изменить в лучшую сторону негативную ситуацию на грузовом автомобильном транспорте России. **Это – формирование единого информационно-технологического пространства грузовых автомобильных перевозок и создание эффективных систем учета и контроля их осуществления на базе современных информационных и логистических технологий.**

В свое время ровно 50 лет назад Москва, преобразовав свой грузовой автомобильный транспорт и его инфраструктуру в единую отрасль городского хозяйства, подала пример всей стране по его реформированию на основе системы централизованных перевозок общего пользования. Организационные, технологические и хозяйственные преимущества этой системы общеизвестны, неоспоримы и до сих пор неповторимы не только в России, но и за рубежом.

Это была система, в которой:

– объединялся практически весь основной объем спроса и предложения в сфере грузовых автомобильных перевозок;

– эффективно обеспечивались потребности не только в самих перевозках, но и в услугах их инфраструктуры;

– транспортные задачи решались на самом высоком уровне логистических технологий и диспетчерского руководства того времени;

– обеспечивался минимально возможный уровень себестоимости при максимальной эффективности и качестве перевозок;

– численность и структура парка подвижного состава оптимально соответствовала объемам и структуре потребностей в грузовых автомобильных перевозках;

– полностью обеспечивались объемы и достоверность статистической, технологической, финансово-экономической и управленческой информации о деятельности грузового автотранспортного комплекса г. Москвы;

– эффективно осуществлялись учет, контроль и управление;

– обеспечивались стабильность функционирования хозяйствующих субъектов и соблюдение ими норм действующего законодательства.

Безусловно, этой системе, как и всей экономике того времени, были присущи серьезные недостатки, главным из которых был диктат предложения над спросом и отсутствие хозяйственной самостоятельности транспортных предприятий.

В рыночных условиях эти недостатки уже устранены, но, к сожалению, вместе с ними ликвидирована и та единая информационно-технологическая

основа, которая обеспечивала главные преимущества этой системы. На наш взгляд, сегодня существуют все предпосылки, для того чтобы правительствам Москвы и Российской Федерации всерьез рассмотреть вопрос формирования новой системы организации и управления грузовыми автомобильными перевозками.

Это возможно в рамках региональных информационно-технологических автотранспортных систем, объединяющих крупные массивы спроса и предложения, анализирующих, учитывающих и регулирующих рынок, а также обеспечивающих работой всех его законопослушных участников, независимо от их организационно-правовой формы и масштабов деятельности (рис. 6).

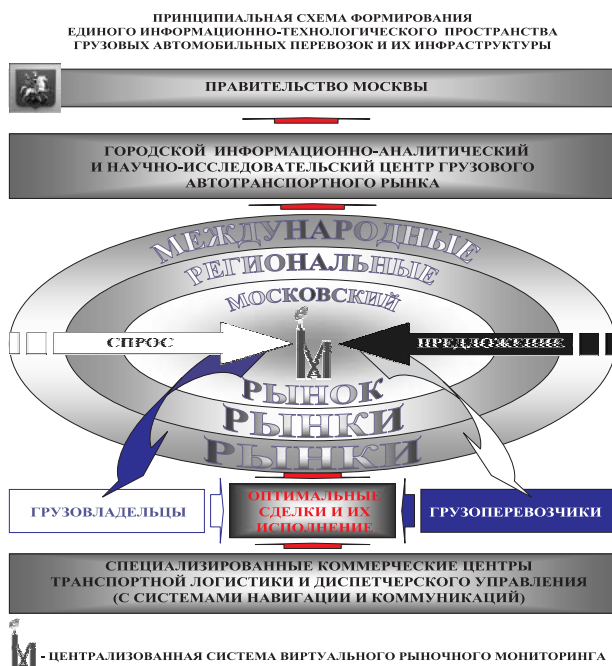

Рис. 6

В настоящее время мы разрабатываем опытный вариант такой системы виртуального мониторинга и рыночной логистики с полным циклом поиска и оптимизации транспортных сделок по критериям совокупных затрат пользователя, качества обслуживания и надежности партнеров.

С нашей точки зрения, такие системы целесообразно формировать в рамках административных округов Российской Федерации. Работая на коммерческой основе и под государственным контролем, они, как инструмент рыноч-

ного регулирования, позволят, не прибегая к жестким административным мерам:

- значительно повысить эффективность, качество и безопасность перевозок;
- оптимизировать численность и структуру грузового автомобильного парка;
- обеспечить правовую и налоговую дисциплину за счет реального учета и контроля транспортной деятельности;
- дадут огромные дополнительные налоговые поступления в бюджеты различного уровня, как за счет собственных коммерческих результатов, так и за счет вытеснения «теневого» рынка.

Не умаляя роли и значения других мер, следует подчеркнуть, что именно перечисленные направления совершенствования транспортной политики являются стратегически необходимыми для успешного осуществления рыночных преобразований на грузовом автомобильном транспорте Москвы и России в целом.

Надеюсь, что заинтересованная поддержка научной общественности, профессиональных организаций, органов власти России, а также международных кругов, широко представленных на нашей конференции, помогут нам преодолеть те проблемы, о которых я говорил, и сформировать тот цивилизованный рынок, без которого не может эффективно и качественно функционировать автотранспортная индустрия.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Г.Х. ПОПОВ,

президент Международного Союза экономистов, президент Вольного экономического общества России, доктор экономических наук, профессор

Уважаемые коллеги! У нас состоялся очень интересный обмен мнениями. Мы не ставили задачу создания каких-то формальных итогов, но некоторые заключительные соображения по проблемам стратегического развития, которые здесь обсуждались, я хотел бы высказать.

Первое соображение касается стратегической цели **«удвоить валовый продукт»**.

Я думаю, это безграмотная формулировка, в принципе безграмотная. Сталин, который в 1946 году выступал с идеями удвоить и утроить объемы производства, уже отрывался от главной линии — линии научно-технического развития мира. Горбачев в свое время тоже начинал с ускорения, но он хотел темпы ускорить. А в наше время задача удвоить объемы — просто недопустима. Ведь удвоить очень просто: вырубить леса в Сибири, вывезти в два раза больше леса и этим удвоение обеспечить.

Второе соображение. Относительно некоторых направлений стратегического развития.

Первое направление сейчас — *монетаризация*. По логике это вроде бы в сторону рынка. Но это только по логике. Я помню, я еще был студентом, был у меня замечательный научный руководитель — профессор Сергей Кузьмич Татур, единственный беспартийный профессор нашего факультета, чудом уцелевший бывший член ЦК эсэровской партии. Так вот, я его спросил, почему не выплачиваем деньги соцстраха на руки людям, а забираем их в общегосударственный котел, где наверняка чиновники половину съедят? Он ответил: «Чиновники съедят только половину. А если эту сумму выплатить на руки рабочим, то они всю сумму к утру пропьют. А завтра денег у них на руках на лекарства не останется. Поэтому, не выплачивая на руки денег, мы хоть какую-то гарантию создаем: не в лучшем объеме, с издержками чиновничьего грабежа и т.д., и т.д.

Этот довод советских времен действует и сейчас. Поэтому я думаю, что нынешняя концепция монетаризации создаст не рынок, а дефицит.

Я для себя нашел всего два более или менее разумных объяснения монетаризации.

Объяснение первое — вступление в Международную торговую организацию и предстоящий дефолт. Чтобы облегчить государству удар дефолта, с учетом опыта 90-х годов, значительную часть пособий надо людям передавать не натурально, а в деньгах. Ведь если вы едете бесплатно по московскому метро, то какой бы дефолт ни был, вы все равно едете бесплатно — и на другой день после дефолта. Дефолт ударил по метро, не по населению. А если вам на руки дать деньги для оплаты метро, то после дефолта вы обнаружите, что вместо прежних 50 рублей у вас 20 рублей или 30 рублей.

Поэтому, готовясь к дефолту с перекладыванием его на население — самый нормальный вариант: сначала все перевести в деньги, а потом эти деньги обесценить.

И второй фактор, который, на мой взгляд, тоже связан с монетаризацией. Это зажим демократии. Фактически за Путина голосуют пенсионеры. И именно по этому слою наносится удар с помощью монетаризации. Какой я для себя вывод делаю? Да не собираются пенсионеров пускать больше на выборы. Если бы собирались — то боролись бы за их голоса. И никаких монетаризаций быть не должно. А раз монетаризация — значит плевали на голоса этих пенсионеров. Если мы фактически собираемся от голосований и подчета голосов уйти, тогда все понятно с монетаризацией.

Еще одно направление — относительно реформы **ЖКХ**. Более нелепую модель невозможно себе представить. Разумное правильное соображение высказал Фазиль Марданович: у людей завелись деньги, а наша власть пережить ситуацию, когда у людей завелись деньги, не может. А как добраться до денег, которые налогом не схватишь? Остается повесить платы ЖКХ. Тогда можно добраться до этих денег. Можно повесить плату за покупку жилья, скажем. Тут все логично: я ввожу в ЖКХ полную платность для того, чтобы обобрать тех, у кого завелись деньги. Ну а те, кто не сможет платить, они будут в должниках.

Еще одно соображение в связи с ЖКХ. Мне представляется, что в целом

вся эта реформа осуществляется вне основных линий научно-технического прогресса. Весь мир уходит от многоэтажных корпусов, от систем централизованного отопления городов, мир переходит к системе коттеджной жизни. Зачем нам отбирать у горожан деньги для ремонта отжившей системы теплоснабжения домов, которую давным-давно пора просто выбросить? Зачем нам нужно сохранять дома многоэтажной застройки? Вся многоэтажная стройка Москвы держится сегодня, грубо говоря, на деньгах газовщиков и нефтяников, которые сюда перебрасывают свои деньги, покупая жилье, и на дешевых гастарбайтерах. Если бы речь шла о самих москвичах — как инвесторах и строителях — эта система вообще не могла бы уже существовать.

Поэтому мне представляется, что реформа ЖКХ нужна на совершенно других основах. Действительно нужна рыночная система ЖКХ, действительно нужен человек, который был бы свободен и в сфере жилья. Для этого нужно повысить зарплату на 30—40%, ввести эту жилищную надбавку в зарплату (во всем мире такова в зарплате доля на жилье). Этого нет. **Поэтому к стратегической линии на рынок нынешняя реформа ЖКХ отношения не имеет.**

Следующий вопрос. **Реформа образования.**

Абсолютно антирыночное мероприятие, антирыночная реформа. В реформе образования повторяют все ошибки, которые были в реформе экономики.

В чем ошибка состояла в экономике? Никто не задал главный вопрос: что должно быть частным, а что должно быть государственным? В образовании абсолютно та же самая проблема — не задают вопрос: что должно быть частным, а что должно быть государственным?

Государственным в образовании должны остаться теоретическая физика, математика. Государственными должна остаться классическая филология, древняя история. А все, что может оплатить потребитель, у государства надо отнять полностью. Эта часть образования должна целиком зависеть от рынка и спроса.

Почему не хотят на это идти? Потому что хотят лишить частный сектор собственного источника кадров — тут надо называть вещи своими именами. Будет частное образование — частный сектор независим в кадрах от государства. Он имеет свой источник кадров, и плевать ему на Кремль, на Минвуз, на кого угодно.

А если исходить из нелепости — что частный сектор будет питаться государственными кадрами с привитым государственным менталитетом, воспитанным преподавателями — государственными чиновниками, то что это будет за частный сектор? У него будет вырезана одна из его главных опор. Это все равно, что без инвестиций его оставить.

Поэтому реформа образования должна начаться с вопроса, что должно остаться государственным, а что — частным. И со второго вопроса: что в государственном будет платным, а что будет бесплатным?

Платное государственное — это диктат чиновника, только за счет ваших же денег. А частное образование свободно от чиновников. Оно решает само, кого готовить. Если я хочу, чтобы мой сын взял мое дело, то мне не нужен никакой

государственный чиновник — я заплачу частному вузу, чтобы они довели моего сына до кондиций, позволяющих ему стать хозяином моего бизнеса. А если я исхожу из того, что государство мне на блюде преподнесет сына, якобы готового вести мой частный бизнес, — это утопия. Максимум, к чему сын будет готов — лизать зад государству. Больше он ни к чему не будет готов.

Один из великих мифов прошлого — это миф о замечательной системе нашего советского образования.

Когда-то я прочел у Достоевского — всем советую прочитать, как он оценивал реформу образования Петра I. Петр I, считал Достоевский, подготовкой образованных людей не интересовался. Они его России были не нужны. Петру I нужны были бомбардиры, мичманы, картографы и т.д., и т.п. Вот этих он и готовил.

И наше советское образование готовило людей вот такого же типа: не образованных граждан, а специалистов — для обслуживания экономики, культуры и аппарата административной системы.

Вот вы говорите: уехали, уехали... Назовите одного человека, который на Западе стал мало-мальски заметным? В лучшем случае наши стали классными программистами. Остались лакеями, такими же, как они были и здесь, только не у государства, а в частных корпорациях.

Да, они получают большие деньги. По заслугам. Все нормально. Но никто из них не ведет предпринимательство. Все, кто пытался завести свое дело, все провалились. Потому что советская система образования готовила специалиста по какому-то узкому профилю. А образование должно подготовить гражданина. Самостоятельного, думающего, способного защищать идеалы свободы и т.д., и т.д. Такого образования не было никогда в Советском Союзе. И сейчас его нет.

И поэтому, если мы хотим думать о какой-то реформе, то мы должны начинать с того, какую часть образования нам надо взять у государства и защитить от государственных вмешательств.

Вот я руковожу частным вузом. Мне дышать не дает наше министерство непрерывными проверками. Я говорю: не проверяйте меня, вы возьмите моих выпускников, устройте тестовые испытания. И устройте тестовые испытания выпускникам государственных вузов. И потом сравните — и на этом мы закончим с вами разговор. Так нет. Мне нужно ответить, сколько профессорных приходится на десять доцентов. Мне нужно ответить, сколько лекционных часов приходится на семинары. Сколько площадей под коридорами и сколько под туалетами. Разговаривать о десятках других факторов, к сути образования не имеющих никакого отношения...

Не интересуются наша реформа образования образованием. Она интересуется совершенно другим: как сохранить контроль чиновников над молодым поколением. Любой ценой, любой.

Следующее направление — так называемая **борьба с олигархами**.

Я хочу сказать, что я считаю олигархический вариант реформирования худшим из всех вариантов развития. Но то, что нам сейчас предлагают вза-

мен, — это уже вообще не вариант реформ. Вместо олигарха нам предлагают поставить кремлевского чиновника. Он должен захватить ту долю, которая принадлежала олигархам.

Но мы же все знаем по всей нашей истории, что такое чиновник. Знаем, как ведет себя чиновник в тех или иных раскладах, в тех или иных случаях. Его не интересуют, скажем, долгосрочные решения.

Перед нами **не борьба с олигархами**, перед нами **перераспределение собственности олигархов в пользу чиновников**.

Каких чиновников? Тех чиновников, которые после 1991 года рассчитывали добраться до государственной собственности с помощью олигархов. Сами они боялись тогда в открытую выступить с походом за захват народной собственности. Был бы взрыв. Тогда они использовали олигархов для захвата этой собственности. А теперь они отбирают у олигархов: пришло время, мы уже без вас обойдемся.

Я бы понял, если бы был поставлен вопрос так: какие отрасли должны быть у государства. Но когда ставится вопрос, как сейчас — какие из «моих» представлений нарушаются, — это не реформа. При этом я слышу моральные доводы: может ли нормальный человек за 4 года накопить столько-то миллиардов рублей? Я говорю: это вообще не экономические рассуждения. Для меня существует только один вопрос: этот человек набрал свои 4 млрд. в рамках российских законов или в нарушение их? Если в рамках ваших законов, то только вы виноваты в том, что он смог это сделать. Вы эти законы приняли. Вы эти законы подписывали.

Другой довод: «Вот, он уклонился от налогов!». Опять для меня это не ответ на вопрос. В Америке существует фирма, которая мне за деньги бралась вычислить все мои налоги, чтобы по максимуму освободить меня от уплаты налогов. Если есть дырка в законе, я в эту дырку имею полное право пролезть. Другое дело, если я нарушаю закон, — тогда пожалуйста, к ответственности.

Я абсолютно уверен, что у «ЮКОСа» были грамотные юристы. И соответственно я уверен, что формальных нарушений закона там нет.

Потому-то и остается взывать к морали и совести. Видите ли, подчиненные Кремля перебрали. Ну, в общем, помните знаменитый гоголевский «Ревизор»? В чем Городничий упрекал Держиморду: «Не по чину берешь». Видимо, вина «ЮКОСа» состоит в том, что они не по чину взяли, точнее не поделились с тем, с кем следовало поделиться, и так, как следовало.

Короче говоря, мне представляется, что и эта линия, линия борьбы с олигархами, никакого отношения к стратегическому будущему не имеет. Больше того, до «ЮКОСа», была убыточная отрасль, месяцами не выплачивали рабочим заработную плату, новых месторождений вообще не разведывали. «ЮКОС» выплатил все долги рабочим, увеличил заработную плату и т.д.

Законы обратной силы не имеют. Не получилось, что хотели, — примите новые законы и начинайте действовать. Тем более что «ЮКОС» принадлежит к отраслям, которые убежать от вас никуда не могут.

Здесь была интересная дискуссия относительно **возврата наших соотечественников**. Это очень серьезный вопрос. Я анализировал причины послевоенного подъема и Германии, и Японии. Считаю, что две главные причины определили и немецкое, и японское чудо. Первая: тотальная денацификация, то есть изгнание членов нацистской партии из всех органов государства, на всех уровнях. Этого мы не сделали, как вы прекрасно знаете. И второе: возврат в эти две страны миллионов людей, соплеменников. Активных, приехавших на пустое место и понимавших, что у них другой перспективы нет, кроме как поднять Германию на ноги. И они действительно работали для того, чтобы поднять страну.

У нас тоже пришли бы люди — те, кто уехал. Во-первых, что значит «уехали»? Половина из них те, кого насильно отправили. Мы же помним, как шло распределение в вузах — старшее поколение помнит.

Слезы были на всех комиссиях по распределению. Я, как член комитета комсомола, помню, как исключали при каждом распределении 5–10 человек за отказ подписать распределение. Людей насильно отправляли в республики.

Кто уехал еще? Уехали те, кто хотел заработать, кто чувствовал, что он может заработать больше, чем платят здесь — уезжали в Среднюю Азию на заработки, на Кавказ, в Прибалтику и т.д.

Я думаю, что вернулся бы — я не хочу сказать «цвет нации», — но здоровая часть нации.

Говорят, что дорого. Конечно, дорого. К тому же республики материально возмещать отъезд русских не могут. Нет денег — пусть отдают нам заводы, пусть сдают месторождения для обеспечения тех людей, которые от них выезжают. Вот здесь надо требовать.

А сейчас так: тебя выгнали — и это твое дело, какие у тебя взаимоотношения с Грузией.

Здесь было замечание относительно **муниципальной собственности**. Правильный вопрос был задан. Но думаю, что это к собственности и к использованию собственности никакого отношения не имеет. Речь шла о том, кто будет продавать собственность автозавода — московские чиновники или федеральные. Вот это единственная проблема, о которой шла дискуссия. Пока не распродали МЗМА, не успокоились. Продали все. Сидели и еще год ждали — не удастся ли землей начать торговать? Это никакого отношения к подъему экономики, к созданию автомобильной промышленности России, не имело.

Вопрос был один: лежит на улицах Москвы бесхозная собственность. Федеральная власть никак не желает ею воспользоваться — ну почему не вмешаться? Я вообще думаю: все наше распределение собственности происходило вне связи с интересами производства, эффективности и т.д. Если бы это было так, тогда бы ставились условия: через сколько лет какую рентабельность надо иметь, сколько налогов платить и т.д.

По **малому бизнесу** я полностью согласен с тем, что здесь тоже нет стратегической линии.

Мои коллеги провели такой подсчет: сколько человек кормится на одном лавочнике? Как вы думаете, сколько? Шестнадцать. Это по самому минимальному подсчету. Это три вида милиции, которые приходят к нему регулярно, пожарная охрана, санэпидемстанция, два местных начальника, которые там есть, не в обиду будет сказано. Кроме того, три вида налоговых служб – районная, городская, республиканская. И каждая кормится. Я не буду перечислять дальше этот список. И это все – на одном единственном лавочнике. А у каждой «службы» таких лавочников десятки.

При такой системе можно ожидать, что в России кто-то будет заниматься подъемом экономики? Да зачем нужен подъем, когда можно на лавочниках спокойно жить? Поэтому тут с самым малым бизнесом ничего не сделаешь. Нужно менять аппарат власти.

Сейчас прокуратура Камчатки привлекла к ответственности, по-моему, замглаву администрации Корякского национального округа за халатность. Мерзнет округ. Что, этот прокурор с осени не видел, что там пустые торговые склады? Видел. Но он боялся даже заикнуться на местную власть. И только после того, как вмешалась Москва, он бросился выписывать ордера на арест местных администраторов. И то, предварительно главу администрации отправил то ли лечиться, то ли отдыхать, я не знаю, куда он делся, но его там нет.

Что у нас за аппарат? В сибирском городе люди мерзнут, а в километре – выйди за околицу – в километре начинается тайга. Леса сколько угодно. Ну, привези буржуйки и топи лесом. Во времена Павла Корчагина, как вы помните, за 6 верст тащили дрова для того, чтобы отопить Киев. А тут всего 1 км от леса. И тем не менее вся Сибирь мерзнет. Мерзнет потому, что аппарат ничего не хочет делать... Они просто не считают, что это входит в их обязанности – отвечать за отопление своего поселка. Они руководствуются другими целями.

Подводя итоги, я хочу сделать общий вывод.

Мы ушли, действительно, тут я согласен, ушли от олигархического капитализма. Но мы живем все при той же власти бюрократии.

Первая стадия состояла в том, что наша номенклатура кормилась через олигархов. Теперь наступил этап, когда наша номенклатура предполагает кормиться сама, без посредников. Если начнется серьезное народное возмущение – опять понадобятся олигархи. А пока что есть надежда обойтись без них.

Мне кажется, что в вопросе о стратегии и подходе к ней есть огромные блоки, которых мы просто не касались. Это блок социальный. Это блок культурный. Блок национальный. И блок политический. Экономическую стратегию отдельно выработать невозможно. Ее надо брать с учетом всех этих факторов.

Спасибо всем за участие в дискуссии.

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

Том пятьдесят пятый

(в совместном издании с Международным Союзом
экономистов – том пятнадцатый)

Информационно-аналитическое издание для членов
Международного Союза экономистов и Вольного экономического
общества России

Москва – Санкт-Петербург – 2005

Над выпуском работали:

И.Л. Смелянская

К.А. Шестаева

С.З. Карасева

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000

ISBN 5-94160-036-4

© Вольное экономическое общество России, 2005
© Международный Союз экономистов, 2005